

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 36.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Сентября 2-го.

Содержаніе. Объ образованіи и благочестіи и ихъ взаимномъ отношеніи.—Примѣръ отношеній пастыря къ своей паствѣ.—Средство отъ золотухи.—Объявленіе.—*Въ приложеніи*: Поученіе на день Коронаванія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича.—Поученіе на праздникъ Рождества Богородицы.

Объ образованіи и благочестіи и ихъ взаимномъ отношеніи.

Что образованіе въ настоящее время быстро распространяется что необходимость его проникаетъ даже въ сознаніе простаго народа, такъ называемаго »темнаго«,—объ этомъ едва ли нужно и говорить. »Образованіе«—вотъ слово, которое слышится на языкѣ, живетъ въ умѣ чуть ли не большинства новѣйшаго поколѣнія!.—Но образованіе есть одна только важнѣйшая задача человѣческой жизни; есть другая еще болѣе серьезнѣйшая задача для человѣка—христіанина,—это благочестіе, имѣющее обътованіе живота нынѣшняго и грядущаго. человѣкъ созданъ по образу Божію и для обладанія, для

господства надъ міромъ. Созданный по образу Божію человекъ стремится путемъ нравственнаго самоусовершенствованія достигнуть богоподобія; благочестіе состоитъ въ постепенномъ нравственномъ самоусовершенствованіи, это есть возрастающее богоподобіе человека. Созданный для обладанія, для господства надъ міромъ, человекъ долженъ достигать этого господства путемъ развитія, образованія; образованіе есть именно приобрѣтеніе средствъ, чрезъ которыя человекъ подчиняетъ себѣ природу, чрезъ которыя онъ, одаренный разумомъ и свободою, и все окружающее его дѣлаетъ служебнымъ своей волѣ и своимъ интересамъ. Такимъ образомъ благочестіе и образованіе, какъ предначертанныя Самимъ Творцомъ задачи человѣческой жизни, должны находиться въ гармоническомъ согласіи между собою; и то и другое, значить, не враждебны другъ другу, но родственны. — Гармоническое сочетаніе этихъ двухъ задачъ и возможно совершенное осуществленіе ихъ въ своей жизни—вотъ, безъ сомнѣнія, ближайшая и прямая, вполне согласная съ божественнымъ опредѣленіемъ, цѣль человѣческой жизни. — Не то мы видимъ въ опытѣ, въ дѣйствительной жизни людской. Здѣсь легко примѣтить односторонность и разладъ между образованіемъ и благочестіемъ. Образованіе у насъ теперь очень часто идетъ само по себѣ, внѣ всякой дѣйствительной связи съ благочестіемъ, религіозно-нравственнымъ развитіемъ, — послѣднее отодвигается на задній планъ или и совсѣмъ иногда оставляется; и наоборотъ благочестіе, большею частію впрочемъ внѣшнее, возстаетъ иногда противъ образованія. Не очень много, кажется, найдется такихъ, у которыхъ бы и то и другое, и образованіе и благочестіе развивались совмѣстно и про-

чно,—а еще меньше такихъ, у которыхъ бы они находились въ ненарушимомъ равновѣсіи. Это противорѣчіе, обнаруживающееся въ жизни, принимаетъ въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, страстныя формы и угрожаетъ страшною опасностію человѣческому благоличному и общественному. Поэтому вопросъ объ образованіи и благочестіи есть серьезный, жизненный вопросъ времени для тѣхъ, которые должны руководить и управлять другими, равно какъ и для тѣхъ, которые ведутся и управляются. Отвѣтъ на этотъ вопросъ касается какъ нашей личной дѣятельности и поведенія, такъ и вообще воспитанія, семейныхъ и домашнихъ нравовъ, общественной службы и т. д. Мы поэтому охотно посвящаемъ часъ нашего досуга на размышленіе объ этомъ предметѣ и прежде всего рассмотримъ образованіе и благочестіе въ ихъ раздѣльности, при чемъ окажется, что разъединеніе ихъ ведетъ къ ненормальностямъ и погрѣшностямъ; затѣмъ посмотримъ на нихъ въ ихъ совокупности и найдемъ, что они составляютъ единое цѣлое, что они только различныя части, направленные къ возстановленію богоугодной, мирной и плодотворной человѣческой жизни.

Безспорно, что достоинство, величіе или слабость человѣка зависятъ отъ степени его развитія, образованія. Будучи отъ природы слабымъ, безпомощнымъ существомъ, человѣкъ чрезъ образованіе можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ и сильнымъ, способнымъ къ серьезной и полезной дѣятельности. И чѣмъ выше ступень культуры, которой достигъ вѣкъ и народъ, тѣмъ больше количество знаній, искусствъ, интересовъ, отъ усвоенія которыхъ преимущественно зависитъ сила, честь, успѣхъ въ земномъ житетеченіи, хотя съ другой стороны тѣмъ больше основанія опасаться, что масса усвояемаго придавить оригинальное (самостоятельное) и мощное развитіе лич-

ности. Образование есть полное по возможности усвоение и полезное употребленіе собраннаго въ обществѣ, въ которому принадлежимъ, духовнаго капитала. Хотя ступени образованія, которыхъ можетъ достигать каждый человѣкъ въ отдѣльности, различны, тѣмъ не менѣе для каждаго можно указать въ какой-либо мѣрѣ три необходимыя задачи. Мы обозначимъ ихъ слѣдующими терминами: образование званія, общежительное образование и образование духовное или высшее. Образование званія состоитъ въ приобрѣтеніи знаній и искусствъ, необходимыхъ для извѣстной опредѣленной задачи въ обширнѣйшей сферѣ общечеловѣческой трудовой жизнедѣтельности. Чѣмъ труднѣе и достойнѣе частный трудъ, чѣмъ отвѣтственнѣе, напр., мѣсто отдѣльнаго человѣка между руководителями и учителями, тѣмъ въ большей мѣрѣ потребно образование, знаніе и могущество. Но образование званія всегда односторонне, ограничено,—оно обнимаетъ только частныя спеціальныя цѣли, каковы напр.: земледѣліе, торговые обороты, техническія работы, ученныя занятія и т. д. Односторонность здѣсь зависитъ отъ неодинаковости способностей у всѣхъ людей. При общемъ сходствѣ и тождествѣ человѣческой природы, различнымъ людямъ свойственны различныя особенности или склонности, опредѣляющія неодинаковый характеръ ихъ дѣятельности.—Образование общежительное, вообще говоря, состоитъ въ умѣньи обращаться съ людьми, въ обществѣ, или въ частности—въ обладаніи такими формами и приѣмами, которыя въ извѣстномъ кругу считаются за выраженіе взаимнаго уваженія, благопристойности и учтивости. Это—правила, предписываемыя не закономъ, обязательнымъ для всѣхъ, но обычаями болѣе или менѣе тѣснаго кружка, и эти формы общественнаго обращенія весьма произвольны: есть особенныя формы, принадлежащія извѣстному времени, из-

вѣстному народу, классу, извѣстному тѣсному общественному кружку; онѣ суть отчасти по прихоти смѣняющіяся моды и манеры, отчасти нравы, имѣющіе глубокое внутреннее основаніе и значеніе. Кто нарушаетъ существующія и признанныя въ извѣстномъ обществѣ или кружкѣ правила учтивости, приличія, чести, тотъ дѣлается не-сноснымъ для этого общества, для этого кружка; онъ оскорбляетъ тонкое деликатное чувство и затрудняетъ полезное взаимное обращеніе другъ съ другомъ. Безъ этого общежительнаго образованія, состоящаго въ умѣннѣ обращаться, безъ оскорбленія тонкаго деликатнаго чувства и обычаевъ, нельзя обойтись нигдѣ: ни въ тѣсномъ кругу семейной жизни, не смотря на всю возможность здѣсь фамиліарныхъ отношеній, ни, тѣмъ больше, въ обширномъ кругу торговаго и общественнаго обращенія.—На-конецъ, духовное или высшее образованіе также бываетъ различно, смотря по интересамъ, посвящаемымъ искусству, политикѣ или обществу. На высшей степени своего развитія оно состоитъ въ усвоеніи всего того, что въ общихъ интересахъ человѣческой жизни, будучи добыто частнымъ спеціальнымъ трудомъ званія, перешло въ общественное достояніе. Самые лучшія произведенія искусства, достойнѣйшіе результаты изслѣдованія и высочайшіе интересы общественной жизни, все это должно направляться къ разширенію и возвышенію общественнаго блага; кто здѣсь не ориентированъ и не принимаетъ участія съ теплымъ чувствомъ и здравымъ смысломъ, тотъ не можетъ претендовать и на высшее образованіе.

Нѣтъ нужды, конечно, доказывать, что надлежащее приготовленіе себя къ труду званія, полное такта тонкое чувство и умѣнье въ обращеніи, широта интереса и сужденія имѣють высокое достоинство и великое значеніе для человѣческаго общественнаго блага. Это ста-

новится очевиднымъ, если мы представимъ себѣ отсутствіе упомянутыхъ дарованій или качествъ и взаимнъ ихъ слѣдующія: лѣность и неспособность къ труду званія, грубость и неуклюжесть въ общественномъ обращеніи, невѣжество и ограниченность въ отношеніи высшихъ духовныхъ интересовъ. Эти качества, конечно, никто не станетъ считать достоинствами. Поэтому о необходимости и важномъ значеніи въ жизни человѣческой вышеуказанныхъ видовъ образованія нечего много и распространяться.

Но, безъ сомнѣнія, нравственно недостойно и для характера опасно образованіе безъ благочестія, безъ того, что называется уже образованіемъ сердца, безъ глубочайшаго образованія личности безъ смиренія и нравственного совершенства, приобретаемыхъ и воспитываемыхъ подъ вліяніемъ христіанской вѣры. Здѣсь полную силу имѣютъ слова Спасителя: что пользы для человѣка, если онъ весь міръ приобрететъ, т. е. если чрезъ образованіе весь міръ сдѣлаетъ предметомъ своего употребленія и наслажденія и причинитъ вредъ душѣ своей? Самая выдающаяся способность къ своему званію безъ благочестія сердца дѣлаетъ человѣка высокомернымъ, властолюбивымъ, своекорыстнымъ и корыстолюбивымъ, холоднымъ и узкосердечнымъ. Образованіе званія безъ благочестія дѣлаетъ черствымъ, жесткимъ, эгоистичнымъ. — Общежительное образованіе, если оно не зиждется на внутреннемъ нравственномъ достоинствѣ личности, теряетъ чистую основу правдивости. Оно въ такомъ случаѣ ограничивается виѣшнимъ усвоеніемъ учтивыхъ, приличныхъ жизни формъ, въ которыхъ любовь и искренность не имѣютъ для себя никакой части. Подчиненіе обычаямъ общества становится въ этомъ случаѣ средствомъ для искусственнаго прикрытія своей страсти къ наслажденію, своего честолюбія, маскою лжи и зависти. Нравственная неустойчивость такого образованія обнаруживается осо-

бенно въ томъ, что люди съ такимъ образованіемъ бываютъ уступчивы и дружелюбны только съ равными и высшими себя, относясь съ презрѣніемъ и гордостію ко всѣмъ, которые не принадлежатъ къ одному съ ними общественному кружку. Такимъ образомъ, и общежительное образованіе безъ благочестія приводитъ къ лицемерію, суетности и безсердечію. Наконецъ, и духовное или высшее образованіе не служитъ къ облагороженію и усовершенію человѣческой личности, если не соединено съ благочестіемъ сердца, съ возрастаніемъ въ самообладаніи. Какъ иногда ничтожны, своевольны, неблаговоспитанны въ своихъ аффектахъ бываютъ самые даже высокообразованные умы! Съ представленіемъ и наслажденіемъ прекраснымъ неразрывно соединяется, обыкновенно, возбужденіе нечистыхъ страстей, съ изслѣдованіемъ и усвоеніемъ сокровищъ знанія—недоступное и праздное обособленіе, съ участіемъ въ управленіи общественною жизнію—развитіе ненависти и несправедливости, т. е., говоря иначе, къ стремленіямъ и дѣйствіямъ высокообразованныхъ умовъ, чуждыхъ нравственнаго христіанскаго настроенія, примѣшиваются страсти: сладострастіе, праздность и партійная ненависть. Эти виды страстей скрываются только подъ маскою различныхъ высокихъ идеаловъ. У образованныхъ, по преимуществу, идеалъ мысли, художественныхъ формъ и соціальной организациі ставится на мѣсто нравственныхъ идеаловъ, самолюбивое *Я* на мѣсто теплаго сердечнаго чувства и такимъ образомъ усиливается нравственная сила воли, которая только въ заботахъ и трудахъ укрѣпляется и закаляется. Таково въ своихъ результатахъ и высшее образованіе безъ христіанскаго благочестія или нравственного развитія личности. Тѣмъ не менѣе страсть къ высшему образованію въ указанномъ смыслѣ есть одна изъ опаснѣйшихъ болѣзней нашего вѣка, которою

отравляется уже нѣжная юность. Да простятъ намъ читатели это острое слово предостереженія: оно не бесполезно для отцовъ и матерей, учителей и воспитателей.

Но помимо указанныхъ недостатковъ, образованію безъ благочестія еще прежде и больше всего недостаетъ мира съ Богомъ, спокойствія совѣсти, силы для побѣды надъ успѣхомъ и надежды на блаженную вѣчность. Образованію принадлежитъ только мгновеніе,—а для вѣчности оно бѣдно и пусто. Кто это понялъ, тотъ будетъ стараться подражать тому купцу, который искалъ драгоценную жемчужину и, когда нашелъ, продалъ все и купилъ искомое сокровище. Эта драгоценная жемчужина есть царство Божіе. Исканіе царства Божія и правды его—вотъ послѣдняя и главнѣйшая цѣль жизни христіанина, указанная Самимъ Спасителемъ Иисусомъ Христомъ. Но царство Божіе, согласно съ духомъ христіанства, достигается не посредствомъ благочестивыхъ словъ и вообще внѣшнихъ благочестивыхъ дѣйствій, а посредствомъ внутренняго нравственнаго самоусовершенствованія или истиннаго благочестія. Кто искренно ищетъ спасенія и общенія съ Богомъ, тотъ прежде всего старается быть чистымъ и совершеннымъ по образу божественнаго совершенства, а равно чрезъ служащую и жертвующую любовь стремится и другихъ привести къ той же цѣли—обрѣсть для царства Божія; тотъ всѣ другія желанія и стремленія подчиняетъ упомянутой цѣли или, по крайней мѣрѣ, отодвигаетъ ихъ на задній планъ. Тѣ, которые живутъ внѣ мира совѣсти, довольствуются наружнымъ, лицемернымъ благочестіемъ, которые безъ сердечной и искренней любви относятся къ своимъ ближнимъ,—справедливо могутъ быть названы несчастными существами, хотя бы многими они считались за счастливыхъ и даже благочестивыхъ. Нерѣдко можно слышать жалобы, будто исканіе такъ называемыхъ благъ

спасенія или благочестіе препятствуетъ человѣку стремиться къ достиженію жизненныхъ задачъ. Жалоба одна изъ самыхъ несправедливыхъ и неосновательныхъ. Не будемъ разсуждать о томъ, что христіанство вообще уже фактически заявило себя, какъ прогрессирующая и міро-образующая сила человѣчества: все, что является въ новыхъ вѣкахъ лучшаго, болѣе свѣтлаго, чистаго, гуманнаго въ понятіяхъ, нравахъ и отношеніяхъ людей, весь нравственный прогрессъ въ новой исторіи человѣчества, — все это явилось подъ вліяніемъ божественной религіи; мы замѣтимъ только слѣдующее: идеаль нравственного совершенства, указанный въ самомъ Богѣ, есть неизсякаемый источникъ и основа для безконечнаго развитія человѣка. Оцѣнка собственныхъ стремленій и дѣйствій не чрезъ сравненіе съ людьми, не свободными отъ разныхъ недостатковъ, а по образу божественной святости, даетъ неисощимую энергію и продолжительность въ очищеніи и облагороженіи своей жизни. Сознавая себя въ тоже время отвѣтственными распорядителями жизненныхъ благъ, мы въ этомъ сознаніи имѣемъ сильнѣйшее побужденіе къ человѣчески-дружественному настроенію и самоотверженному исполненію долга. Поэтому справедливо положеніе: кто избираетъ, какъ цѣль жизни, благочестіе, святость, тотъ избираетъ благую часть. *Благочестіе имѣетъ образованіе жизни.* Но несправедлива, съ другой стороны, и та жалоба, идущая иногда со стороны благочестивыхъ, будто образованіе не имѣетъ значенія для задачъ, поставленныхъ въ мірѣ. Напротивъ, благочестіе безъ извѣстной мѣры образованія, такая потребна для каждаго по его званію и состоянію, влечетъ за собою опасности и служитъ причиною многихъ глупостей и безразсудствъ, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія церкви. Не образованные, а мнимо-благочестивые вознесли на крестъ

Господа Ісуса. Вообще подъ вліяніемъ сильнаго благочестиваго чувства, но не руководимаго свѣтомъ здраваго разума, такъ называемые благочестивые часто впадаютъ въ большія заблужденія, гибельныя для блага общественнаго. Пыль религіознаго воодушевленія, какъ бы ни былъ силенъ, не можетъ замѣнить собою яснаго сознанія и здраваго сужденія... А что сказать о пренебреженіи или оставленіи образованія тамъ, гдѣ оно по состоянію и званію возможно и потребно? Пренебреженіе образованіемъ, безъ сомнѣнія, препятствуетъ достиженію истиннаго благочестія и способствуетъ развитію внѣшней набожности. Въ самомъ дѣлѣ, существенное условіе для возрастанія въ богоподобіи, для нравственнаго самоусовершенствованія, есть самопознаніе, когда человѣкъ, руководимый свѣтомъ божественной воли, все глубже и глубже проникаетъ внутрь собственнаго сердца и свое поведеніе яснѣе и отчетливѣе познаетъ, какъ предъ зеркаломъ, въ упомянутомъ, божественномъ свѣтѣ. Конечно, такое внутреннее нравственное самоуглубленіе прежде всего зависитъ отъ бдительности совѣсти, отъ желанія мира съ Богомъ, но не маловажное значеніе имѣетъ при этомъ и извѣстная степень образованія. При отсутствіи образованія, сознаніе грѣховности становится иногда пустою фразой, исключаящей ясное представленіе всей важности и тяжести грѣха, самообличеніе подавляется множествомъ ежедневныхъ мелочныхъ занятій. Въ этомъ случаѣ, обыкновенно, оставляютъ важнѣйшее и ревнуютъ о стороннемъ, несущественномъ. Особенно же чрезъ пренебреженіе образованіемъ страдаетъ общительность, братское чувство, которое должно соединять всѣхъ во едино чрезъ вѣру въ Господа Ісуса Христа. Братская любовь ограничивается въ такомъ случаѣ незначительнымъ кружкомъ такъ называемыхъ благочестивыхъ. Въ этого кружка теплое братское чувство замѣняется годе-

ливымъ и безсердечнымъ отношеніемъ къ другимъ Между тѣмъ, кто твердо стоитъ въ вѣрѣ и преусиѣваетъ въ благочестіи, для того получаемое имъ въ жизни образованіе вовсе не помѣха; напротивъ, оно дѣлаетъ его строгимъ къ себѣ и мягкимъ, любвеобильнымъ къ другимъ; онъ и самъ всесторонне усовершенствуется, и на другихъ имѣетъ способность благотворно вліять. Если образованіе безъ благочестія дѣлаетъ человѣка гордымъ, высокомернымъ, несправедливымъ, то образованіе, соединяемое съ благочестіемъ, ведетъ къ смиренію, искренности, общенію и братству.

Поэтому несправедливо утверждать, будто христіане должны дѣлать выборъ между образованіемъ и благочестіемъ, какъ двумя исключаящими другъ друга благами. Нѣтъ, и то и другое суть истинныя задачи человѣческой жизни. Если благочестіе научаетъ господствовать надъ самимъ собою, то образованіе надъ міромъ. И то и другое должны служить къ славѣ Отца небеснаго, создавшаго человѣка по образу своему и опредѣлившаго господствовать надъ міромъ. Это ведетъ насъ къ правильному отвѣту и на послѣдній нашъ вопросъ о взаимномъ отношеніи между образованіемъ и благочестіемъ. Мы видѣли, что пока образованіе и благочестіе существуютъ въ отдѣльности другъ отъ друга, они сопровождаются весьма важными недостатками, опасными для каждаго въ частности и для цѣлаго общества, а равно—и то, что эти недостатки, при совмѣщеніи того и другаго—образованія и благочестія, совершенно устраняются. Отсюда понятно, что образованіе и благочестіе должны именно стоять во взаимной связи и соотношеніи, какъ родственные другъ другу элементы, какъ дары одного и того же небеснаго Отца. Тѣмъ не менѣе однакожь они по

существо и значенію своему не одно и то же, — между ними важная разница.

Прежде всего благочестіе, нравственное совершенство, обуславливающее наслѣдіе блаженной вѣчности, есть всеобщее человѣческое назначеніе; оно, въ полномъ своемъ объемѣ, при помощи благодати Божіей, доступно каждому и даже требуется отъ cadaго. Наставленіе Господа Спасителя: *будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* относится ко всѣмъ безъ различія. Напротивъ, мѣра образованія, какой можетъ достигать отдѣльный человѣкъ, находится въ зависимости отъ разныхъ условій: отъ его естественныхъ дарованій, его воспитанія, здоровья, имущества, времени, народа, въ которому принадлежитъ, и во всякомъ случаѣ ограничена. Наше образованіе, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, все таки остается частичнымъ.

Какъ самая высшая и важнѣйшая цѣль жизни человѣка, благочестіе требуетъ и полнѣйшей нераздѣльной преданности сердца. Какъ ни высоко по достоинству образованіе, однако не должно считаться высшимъ жизненнымъ благомъ, — оно только средство для высшаго. Какъ въ обыкновенной человѣческой жизнедѣтельности образованіе служить средствомъ къ достиженію земныхъ задачъ жизни: такъ въ дѣлѣ спасенія человѣка оно должно быть только средствомъ къ благочестію, къ достиженію тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, къ плодоноснѣйшему служенію Богу въ мірѣ. Если превратность грѣха выражается преимущественно въ томъ, что естественный человѣкъ высшее, святое унижаетъ до средства къ осуществленію своихъ эгоистическихъ цѣлей, а низшее, какъ, напр., деньги и украшеніе тѣла, здоровье и честь, что имѣетъ достоинство только какъ средство къ благочестію, считаетъ собственною цѣлью своей жизни: то христіанское совершенство открывается главнымъ образомъ въ томъ, что даже

благороднѣйшія блага земли, какъ образованіе духа и сердца, считаются только средствами къ благочестію и спасенію внутренняго человѣка.

Изъ сказаннаго уже отчасти слѣдуетъ дальше и то, что благочестіе болѣе, чѣмъ образованіе, есть внутренняя сила, обитающая во внутреннемъ человѣкѣ. Правда, и образованіе болѣе питаетъ, украшаетъ и обогащаетъ душу, чѣмъ тѣло,—однакожь, состоя въ постепенно приобрѣтаемомъ господствѣ надъ міромъ, оно относится болѣе къ внѣшнему кругу жизни. Образованіе усваиваетъ намъ многое и различное, почерпаемое изъ безмѣрной полноты міра, а благочестіе все это разнообразіе приводитъ къ внутреннему единству и гармоніи, создаетъ мелодію добраго и прекраснаго: все богатство впечатлѣній, получаемыхъ чрезъ образованіе изъ міра, благочестіе направляетъ къ возвышенію и усовершенствованію внутренняго, созданнаго по Богу, человѣка.—Благочестіе въ своемъ возрастаніи идетъ извнутри ко внѣ, сокровенно и тихо, а образованіе отвнѣ во внутрь подъ условіемъ труда и борьбы. Благочестіе есть какъ бы корень, а образованіе, т. е. усвоеніе міра—цвѣтъ и плодъ жизненнаго дерева. И то и другое учреждены Самимъ Творцемъ,—и гдѣ то и другое совмѣщаются и мирно развиваются, тамъ изъ корня должно произростать цвѣтущее, красивое дерево, тамъ человѣкъ поистиннѣ можетъ представлять образованное и богообразное существо. Если же между образованіемъ и благочестіемъ оказывается противоборство (что возможно не потому, что то и другое по самому характеру своему не примиримы и не совмѣстимы, а по слабости и искушаемости человѣка), то образованіе должно подчинять себя благочестію, т. е. усвоеніе міра—жизни въ Богѣ, потому что чрезъ образованіе не спасаются, а чрезъ благочестіе образуются. Только благочестіе, одушевляя образованіе, даетъ ему

его полную красоту и плодотворность, приводить его многообразныя впечатлѣнія въ порядокъ и равновѣсіе. И въ этомъ отношеніи христіанство, очевидно, указываетъ образованію положеніе служащее, а благочестію господствующее. Кто имѣетъ глазъ для нравственной красоты, кто способенъ понимать ее,—тотъ въ современномъ возвышеніи культурной жизни постоянно можетъ наблюдать, что только благочестіе вдыхаетъ душу безъ него пустому и непрекрасному многообразію собраннаго образованія. Образованный можетъ играть видную роль въ своемъ званіи, въ общественномъ обращеніи и даже въ области высшихъ интересовъ,—но все-таки, если судить съ истинно-человѣческой точки зрѣнія, человѣкъ безъ благочестія въ лучшемъ смыслѣ кукла бездушная, а въ худшемъ—безобразіе истинно человѣческаго.

Истинное, одушевляемое благочестіемъ, образованіе есть то, когда міръ во всей его совокупности разсматриваютъ, оцѣниваютъ и употребляютъ какъ дѣло рукъ Божіихъ и даръ Божій. Какъ скоро такое міровоззрѣніе становится правиломъ жизни, исчезаетъ всякое противорѣчіе между образованіемъ и благочестіемъ. Поэтому отнюдь не можетъ считаться признакомъ прогресса въ области нравственной жизни то явленіе, когда благочестивые боязливо уклоняются отъ мірскаго образованія, какъ чего-то нечистаго, оскверняющаго. Для чистыхъ все чисто, и всякое созданіе Божіе добро. Благочестіе сохраняетъ сердце и воображеніе отъ оскверняющихъ впечатлѣній, не отдѣлимыхъ отъ усвоенія міра, и помогаетъ находить правильную, согласную съ духомъ св. вѣры, мѣру въ усвоеніи онаго.

Подъ вліяніемъ благочестія, наконецъ, образованіе не превращается только въ тонкое искусство изобрѣтенія наслажденій и развлеченій,—но всякій даръ Божій

поставляетъ для него особую задачу. Отсюда благочестіе усвоетъ себѣ образованіе, смотря по тому, можетъ ли и въ какой мѣрѣ можетъ оно быть употреблено на любвеобильное служеніе ближнимъ, отечеству и государству. Дочери должны образовываться преимущественно для задачъ семейной жизни, сыновья для отечества и особеннаго призванія. Мать образуется для своихъ дѣтей, учитель для своихъ учениковъ, гражданинъ для отечества. Образованіе должно возбуждать соревнованіе и служить средствомъ къ обмѣну во всемъ добромъ. Чѣмъ пригоднѣе наше образованіе для любвеобильнаго служенія ближнимъ, тѣмъ легче намъ сохранить чистоту нашего сердца. Благословенна, счастлива жизнь того человѣка, который, по мѣрѣ получаемыхъ даровъ изъ міра, въ сердечной простотѣ, находитъ въ мірѣ свидѣтельство о Богѣ, считая первый (міръ) созданіемъ и даромъ Послѣдняго, и все, усвояемое изъ міра, приносить въ жертву Богу, употребляетъ на служеніе ближнимъ и себѣ самому.

Но различное достоинство образованія и благочестія, взятыхъ въ отдѣльности, особенно ясно открывается при свѣтѣ вѣчности. Мы уже замѣчали, что образованіе безъ благочестія для вѣчности негодно; благо, имъ доставляемое, ограничивается только предѣлами этой жизни. Отсюда, кто имѣетъ свое сокровище и слѣд. и свое сердце только въ этомъ мірѣ, кто ищетъ образованія безъ благочестія, тотъ теряетъ по смерти плоти и свое благо,—онъ уже получилъ свою награду и неспособенъ для блаженной вѣчности. Стремясь къ образованію безъ благочестія, душа привыкаетъ къ чисто-земному настроенію, развиваетъ и пріобрѣтаетъ такія склонности и потребности, для которыхъ въ мірѣ будущемъ нѣтъ ниши и насыщенія,—она пуста и безплодна для всего, что въ вѣчномъ мірѣ можетъ быть благомъ и задачей. Напротивъ,

все, усвояемое изъ міра чрезъ благочестіе, останется съ нами на всегда и послужить украшеніемъ и силой внутренняго человѣка, обогащеніемъ для жизни вѣчной.— Табимъ образомъ представленіе о ничтожествѣ нашего земнаго бытія побуждаетъ насъ наполнять быстротечные дни наши вѣчнымъ содержаніемъ и всегда пребывающимъ плодомъ, и слѣд. а наше образованіе изъ міра и для міра очищать отъ всякой скверны плоти и духа, преусиловать въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, чтобы въ ожиданіи славы Іисуса Христа, духъ, душа и тѣло сохранились чистыми ко дню Его пришествія.

Соединимъ же, въ эти дни тревожнаго безпокойства и горячей борьбы, наши сердца для простосердечнаго служенія Господу, дабы, какъ дѣти Божіи, чрезъ благочестіе въ образованіи и чрезъ образованіе съ благочестіемъ, мы сдѣлались солію земли и показали добродѣтели Того, Кто призвалъ насъ отъ тьмы къ своему чудному свѣту. Что истинно, что честно, что любезно, что чисто,—добродѣтель ли какая или похвала, о томъ да и помышляемъ. И миръ Божій, который превыше всякаго разума, да сохранить наши мысли и сердца во Христѣ Іисусѣ.

И. Б.

Примѣръ отношенія пастыря къ своей паствѣ.

Въ наше время много говорятъ и пишутъ о томъ, что между пастырями церкви и народомъ не существуетъ добрыхъ отношеній. Отчасти мы согласны съ этимъ; но спрашивается: отъ чего это зависитъ? Мы думаемъ, что это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ матеріальнаго состоянія духовенства. Пока наше духовенство въ матеріальномъ отношеніи не будетъ обезпечено правительствомъ или об-

ществомъ до тѣхъ поръ, можно сказать, не улучшатся отношенія пастырей къ прихожанамъ. Это въ особенности можно сказать о великорусскомъ духовенствѣ, не получающемъ никакого опредѣленнаго жалованья и живущемъ исключительно на счетъ народа. Въ извѣстной мѣрѣ это относится и къ духовенству юго-западнаго края. Говорю «въ извѣстной мѣрѣ»: матеріальный бытъ духовенства юго-западнаго края нельзя назвать плачевнымъ. Оно получаетъ приличное жалованье, пользуется хорошою пахатною землею, часто владѣетъ хуторами, сѣнокосами и пр. Въ нему то, въ настоящей замѣткѣ, мы и обращаемся съ призывомъ къ улучшенію отношеній къ прихожанамъ. Отъ него, кажется, можно желать большей, чѣмъ теперь есть, искренности и теплоты духовнаго служенія. Мы твердо увѣрены, что отъ этого нисколько не пострадаетъ его матеріальное довольство. Въ подтвержденіе сѣзаннаго намъ хочется описать истинно христіанское отношеніе пастыря къ своей паствѣ. Щадя скромность достойнаго пастыря я не назову его по имени и не укажу мѣста его служенія.

Почтенный пастырь N болѣе двадцати лѣтъ служить въ N-скомъ приходѣ. Но онъ еще въ полныхъ силахъ, свѣжъ и бодръ. Приходъ его обширный: въ немъ болѣе двухъ тысячъ душъ обоюго пола. Все это кровные малороссы. Прихожане встрѣтили его холодно, съ предубѣжденіемъ. Предмѣстникъ его по служенію не находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ прихожанами. Народъ не любилъ его. Онъ умеръ бѣднякомъ и оставилъ свою семью въ бѣдственномъ положеніи. Молодой пастырь явился къ своимъ прихожанамъ съ искренними и добрыми чувствами. Онъ желалъ душевныхъ отношеній къ себѣ отъ своихъ духовныхъ чадъ. Началъ онъ изучать свою паству: общественный бытъ ея, семейное положеніе, добрыя свойства и пороки. По первому призыву нашъ пастырь шелъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей своихъ прихо-

жанъ и получалъ за трудъ столько, сколько давали. Прихожане озадачены: »батюшка молодъ и неопытенъ«, рѣшили они; »поучится и сдѣлается прежнимъ священникомъ«. — Какъ ни были ограничены потребности юнаго пастыря, но на первыхъ порахъ своего священническаго служенія онъ терпѣлъ большую нужду. Дома церковнаго для священника не было; свой строить не начто. Помѣстился нашъ пастырь въ убогомъ домикѣ церковнаго сторожа, терпѣлъ зимою холодъ, тѣсноту и всякія неудобства. Но онъ не унываетъ. Проходить такимъ обр. годъ пастырской дѣятельности. Прихожане ближе и лучше узнаютъ своего пастыря. Онъ остается по прежнему добрымъ, усерднымъ, ласковымъ и непритязательнымъ. Задумалъ онъ строить домъ. Ласковому батюшкѣ нужно помочь, рѣшили »на міру« прихожане. И помогли: нарубили деревьевъ въ общественномъ лѣсу, свезли ихъ къ указанному мѣсту, навезли кирпича, соломы и глины, и пошла работа. Готовъ просторный, удобный и свѣтлый домъ. Поселился въ немъ нашъ пастырь съ своею восемнадцатилѣтнею супругою и малюткою дѣвочкою. Но мало у него добра въ домѣ. Прихожане не оставляютъ своего батюшку. Они, по русскому обычаю поздравляютъ его съ новосельемъ и жертвуютъ ему одни отъ скудости, другіе отъ избытковъ. Пастырь нашъ устроился. Радуетъ его цѣства. Онъ заслужилъ сея любовь, которой искренно желалъ. Съ любовію же пришло къ нему и довѣріе. Батюшка не только крестить, вѣнчаетъ, погребаетъ, службы Божіи въ церкви править, но и разбираетъ семейныя неурядицы. Въ случаѣ раздоровъ между родителями и дѣтьми, мужьями и женами, другими родственниками и свойственниками, идутъ на судъ къ батюшкѣ. И батюшка не отказывается отъ великой чести быть судьей и миротворцемъ своихъ духовныхъ дѣтей. Онъ разбираетъ столкновеніе,

улаживаетъ споры, защищаетъ слабого и обиженнаго. При этомъ, смотря по обстоятельствамъ, онъ употребляетъ и ласковое увѣщаніе, и гнѣвное внушительное слово. Приговоръ его—неоспоримая правда, которой всѣ подчиняются. Вліяніе пастыря простирается даже на общественныя отношенія прихожанъ. Поспорятъ ли люди изъ-за поля и скота; оскорбятъ ли другъ друга словомъ, или дѣломъ, (что обычно въ сельскомъ быту): идутъ къ своему духовному судѣ. У него повторяется тоже, что и при семейныхъ неурядицахъ. »Мірскій» судъ рѣдко практикуется, волостной судъ вовсе забытъ. Открываются мировыя учрежденія. Изъ всѣхъ мѣстечекъ, селъ и деревень обратились къ нему люди съ своими крупными для сельскаго быта спорами, мелкими дразгами и пошлыми ябедами. Заваленъ ими мировой судъ. Но не отягощаетъ его село N. Жители его привыкли вѣдаться у своего испытаннаго, излюбленнаго и безпристрастнаго духовнаго судьи. Ни одной жалобы не поступаетъ отъ нихъ въ мировой судъ. Да и спорять-то они мало...

Не торгуется нашъ пастырь съ своими прихожанами за бракъ, погребеніе и другія церковныя требы. Онъ довольствуется тѣмъ, что ему даютъ. Но отъ этого нисколько не страдаетъ его благосостояніе. Онъ вполне обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи. Домъ его—полная чаша. Дочь свою онъ воспиталъ въ женской гимназіи, сына обучаетъ въ мужской гимназіи. У него достаточно церковной земли, и любитъ онъ хлѣбопашество. Но не нужно ему ни орудій земледѣльческихъ, ни рабочаго скота, ни наемныхъ работниковъ. Все дѣлаютъ для него прихожане. Нужно ли ему вспахать и засеять поле: прихожане спѣшатъ къ нему съ плугами и бородами. И въ одинъ день поле засеяно. Нужно ли ему скосить сѣно и собрать хлѣбъ: прихожане идутъ къ нему съ косами и сер-

нами. И въ одинъ день сѣно скошено, хлѣбъ собранъ. Ему въ одинъ день и на гумно свезуть хлѣбъ, и обмолятъ по желанію. Дѣлается же это по собственному добродушному побужденію прихожанъ, часто безъ предварительной просьбы священника. Рыболовъ несетъ ему часть пойманной рыбы, пчеловодъ даетъ ему первые и лучшіе соты меда и т. д. И все это дѣлается съ рѣдкимъ добродушіемъ. Если бы батюшка отвергъ принесенный даръ, то доставилъ бы принесшему страшное огорченіе. Онъ, впрочемъ, и самъ усердствуетъ своимъ прихожанамъ. Выручить онъ нуждающагося, пособить болящему; однимъ онъ пошлетъ яблокъ и грушъ изъ своего сада, другимъ меду изъ своего пчельника и т. д.

Пишущій эти строки былъ частымъ свидѣтелемъ простыхъ, но, въ сущности, трогательныхъ сценъ. Июль. Прекрасный вечеръ. Батюшка съ своимъ семействомъ сидитъ на крыльцѣ своего дома. Вотъ идетъ запыленная и усталая отъ дневныхъ трудовъ крестьянка. »Здравствуй, Мотря«! привѣтствуетъ ее батюшка. »Слава Богу, І. Христу«, отвѣчаетъ ему та, цѣлуя его руку. »Куда идешь, что сегодня дѣлала«? »Жито жала, иду скотъ собирать«. »Какъ твой Петръ (мужъ), какъ твои Иванъ и Марья (дѣти) поживаютъ«? Батюшка знаетъ послѣдняго ребенка въ своемъ приходѣ. Крестьянка благодаритъ батюшку, ласково смотритъ ему въ глаза, охотно рассказываетъ ему о жизни своихъ близкихъ. Ей отрадно, что батюшка ласковъ съ нею и интересуется ея бытомъ и семьей. Вотъ мальчикъ гонитъ скотъ. Завидѣвъ онъ батюшку и, скоро сбросивъ свою шапочку, бѣжитъ къ нему и цѣлуетъ его руку. »Гдѣ ты, Грицко, пасъ скотъ«?—»Въ полѣ, батюшка«.—»Приходи завтра въ церковь и пой и читай лучше«. Нужно замѣтить, что батюшка выстроилъ въ своемъ приходѣ хорошую школу, самъ учительствуетъ

въ ней и образовалъ грамотное поколѣніе. И съ каждымъ прохожимъ онъ заговорить, каждому скажетъ привѣтливое слово, каждому покажетъ, что онъ знаетъ и помнить его, знаетъ его домъ и семью.

Крѣпко любятъ прихожане своего добраго и привѣтливаго батюшку. Его всѣ встрѣчаютъ съ любовію, ему прямо смотрятъ въ глаза, къ нему подходятъ съ радостною улыбкою. Посѣщеніе его считаютъ радостнымъ событіемъ. Батюшка раздѣляетъ скромный столъ съ своими прихожанами. Кто бы его ни просилъ къ себѣ, онъ идетъ. Часто при этомъ душевныя чувства выражаются въ наивной и привлекательной формѣ. Вотъ бѣдная старушка, довольная посѣщеніемъ батюшки, не знаетъ, какъ принять и чѣмъ угостить его. Онъ сидитъ на почетномъ мѣстѣ, предъ иконами, окруженный родственниками и свойственниками хозяйки дома. »Отецъ ты мой, ужъ какъ же я тебя люблю! восторженно заявляетъ добрая старушка. И никто не находитъ этого заявленія не умѣстнымъ и страннымъ; не удивляется ему и батюшка: онъ знаетъ и очень доволенъ, что его »свои« любятъ.

Все это—факты, безъ всякой прикрасы и идеализаціи. Пребываніе въ селѣ N доставляло мнѣ много удовольствія и христіанскаго утѣшенія. Одинъ ви́шній видъ этого села располагаетъ въ его пользу. Дома крестьянскіе просторныя и чистые. При каждомъ изъ нихъ роскошныя огороды, при многихъ цвѣтники и фруктовые сады; гумна заставлены хлѣбомъ. Люди выглядятъ степенными, веселыми и довольными. Въ праздничное время церковь переполнена молящимися; служба въ ней идетъ не торопливо; пѣніе пріятное. Мнѣ кажется, что благоденствіе крестьянъ села N устроилось не безъ вліянія почтеннаго пастыря. Нравственная сила сказывается и въ матеріальномъ довольствѣ...

Живя въ селѣ N, я часто задавался мыслию, какія добрыя и сердечныя отношенія могутъ установиться между пастыремъ и паствою, и какъ желательны въ интересахъ того и другаго эти отношенія, какою нравственною, общественною и цивилизующею силою можетъ быть пастырь для своей паствы, и какъ желательно, чтобы онъ сдѣлался ею. Для этого не требуется особенныхъ дарованій и высокой учености. Описанный мною пастырь не отличается замѣчательными талантами и ученостію. Онъ добрый, нравственный человѣкъ, любитъ своихъ прихожанъ и желаетъ имъ добра. Любовь—могущественная сила въ пастырскомъ служеніи!..

Z.

Средство отъ золотухи.

Свящ. бугурусланскаго уѣзда Гребуловъ прислалъ въ
 »Сынъ Отечества« слѣд. замѣтку о лѣченіи золотухи.

»Для лѣченія груднаго младенца, положить одинъ
 свѣжій, большой лавровый листъ на чайный стаканъ
 обыкновенной воды, хорошо вскипятить и дать остыть.
 Потомъ давать младенцу по одной чайной ложкѣ утромъ
 и вечеромъ. На другой день дать три ложки въ три
 пріема, или въ два по полторы. На третій день дать
 четыре ложки въ два или четыре пріема и т. д. уве-
 личивать пріемы на одну ложку до тѣхъ поръ, пока въ
 день будетъ расходоваться одна небольшая рюмка отвару.
 На этомъ слѣдуетъ остановиться и не увеличивать прі-
 ема дотѣхъ поръ, пока младенецъ не будетъ совершенно
 здоровъ. По выздоровленіи не худо продолжать лѣченіе
 еще нѣсколько дней, чтобы истребить и самый малѣйшій
 остатокъ золотушнаго яда въ организмъ, незамѣтный для
 неопытнаго глаза. Въ противномъ случаѣ послѣдствія

золотухи могутъ отразиться на глазахъ въ зрѣломъ возрастѣ. Начало съ малыхъ приѣмовъ и прогрессивное увеличеніе ихъ дѣлается потому, что лекарство, принятое съ перваго раза въ большомъ количествѣ, дѣйствуетъ на желудокъ, какъ слабительное. Потому лучше приучить къ нему желудокъ постепенно. Дѣтямъ съ двухъ до пяти лѣтъ слѣдуетъ начинать приѣмы съ десертной ложки и увеличивать до большой рюмки на день; съ 5—10 лѣтъ—съ столовой ложки и увеличивать до тѣхъ поръ, пока въ день будетъ расходоваться чайная чашка; 10—18 лѣтъ—съ небольшой рюмки и увеличить до чайнаго стакана; въ прочихъ возрастахъ—съ рюмки и до кваснаго стакана. Но при этомъ нужно класть лавроваго листу на стаканъ воды: для дѣтей съ 5—10 лѣтъ—1½, съ 10—18 лѣтъ—два, въ прочихъ возрастахъ три листа. Больше двадцати лѣтъ я употреблялъ этотъ способъ лѣченія золотухи среди сельскаго населенія и всегда съ хорошимъ успѣхомъ. Чтобы видѣть, насколько быстро и вѣрно дѣйствуетъ это лекарство, опишу одинъ изъ послѣднихъ случаевъ лѣченія. Въ прошедшемъ великомъ посту, изъ одного сосѣднаго селенія пріѣхали ко мнѣ мужъ и жена съ младенцемъ, на котораго страшно было взглянуть. Не только вся головка, но даже лицо и шейка были покрыты сплошнымъ золотушнымъ струпомъ. Глазъ было невидно, и на головкѣ мѣстами было нагноеніе. Ребенокъ кричалъ безъ умолку. Почему вы не обратились къ земскому врачу? спросилъ я родителей. Были, батюшка, не только у него, но и у самарскихъ докторовъ. Въѣ они даютъ какого-то жиру, отъ котораго ребенокъ кричитъ еще хуже. Цѣлыя ночи не спимъ съ нимъ. Онъ у насъ одинъ, и мы для него ничего не жалѣемъ, да пользы-то нѣтъ. Я рассказалъ имъ, какъ слѣдуетъ лѣчить младенца лавровымъ листомъ. Дней черезъ десять они

опять явились ко мнѣ съ младенцемъ. Малютка постоянно рѣзвился и смѣялся на рукахъ у матери. Глазки были совершенно чисты, золотушнаго струпа не было и слѣда; но на головкѣ были двѣ красныя шишки, величиною съ простой орѣхъ, готовыя прорваться. Подъ правой щекой былъ нарывъ побольше. Это-то и испугало родителей младенца. Но это былъ конецъ золотухи. Я велѣлъ продолжать лѣченіе, и нарывовъ не стало. (Литов. Е. В).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1879 Г.

Журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей«, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года, издается и въ настоящемъ 1879 году.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1879 года.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ Виталій.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 37.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Сентября 9-го.

Содержаніе. Происхожденіе и значеніе обрядовыхъ дѣйствій, соблюдаемыхъ православною церковію при освященіи храмовъ.—По вопросу о нашемъ православномъ церковномъ богослуженіи.—Замѣтка.—*Въ приложеніи:* Поученіе на Рождество Пресвятыя Богородицы.—Поученіе на день Воздвиженія Креста Господня.

Происхожденіе и значеніе обрядовыхъ дѣйствій, соблюдаемыхъ православною церковію при освя- щеніи храмовъ.

По мысли Божественнаго Основателя новозавѣтной церкви, христіанское богослуженіе есть служеніе Богу духовное и свободное, и какъ такое, оно не ограничивается ни мѣстомъ, ни временемъ (Ев. Іоанн. гл. 4 ст. 21 и 23). И въ писаніяхъ апостольскихъ послѣдователи новозавѣтной религіи трактуются, какъ духовные воины, бодро стоящіе на своей стражѣ спасенія, молящіеся во всякое время (Ефес. 6 гл. 18 ст;), христіане сами составляютъ и духовный храмъ, въ которомъ обитаетъ Богъ (2 коринѣ. 6 гл. 16 ст;). Религіозная жизнь первыхъ христіанъ дѣйствительно имѣла характеръ свободного и непрестаннаго служенія Богу. Каждый день понимался ими какъ день

Господень, и каждый часъ считался приличнымъ для совершенія богослуженія; они пребывали въ храмѣ и вмѣсто храма свободно выбирали другія мѣста приличные для богослуженія (Дѣян. 2 гл. 42 и 46 ст;). Но не долго могла продолжаться такая религіозная жизнь христіанъ, она скоро должна была утратить характеръ непрерывнаго служенія Богу, неограниченнаго временемъ и мѣстомъ. Мірскія потребности, обыденные интересы неизбѣжно вступали въ свои права, отвлекали христіанъ отъ служенія Богу и поглощали большую часть времени и заботъ. Религіозное воодушевленіе, священный жаръ, воспламенявшій христіанское юное общество, постепенно остывалъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтнѣе и рѣзче раздѣлялась жизнь мірская и духовная, общественная и церковная, и становилась одна подлѣ другой, какъ двѣ противоположныя самостоятельныя отрасли съ особымъ характеромъ, съ особыми занятіями, съ особыми радостями и печалями. При такомъ раздвоеніи естественно должны были выдвигаться все болѣе и болѣе на первый планъ извѣстные дни и часы, которые предпочтительно предъ другими слѣдовало посвящать на служеніе Богу, и въ которые нужно было оставлять утомляющія и охлаждающія душу мірскія занятія, укрѣпить и согрѣть ее воспоминаніями дорогихъ и священныхъ событій христіанской исторіи и вѣры. По той мѣрѣ, какъ религіозная жизнь христіанъ рѣзче становилась въ противоположность съ обыденною, и богослуженіе приурочивалось не только къ опредѣленнымъ часамъ и днямъ, но и къ опредѣленнымъ мѣстамъ. Такимъ образомъ извѣстныя дома богослужебныхъ собраній христіанъ являются средоточіемъ церковно-богослужебной жизни общества и въ этомъ смыслѣ противоплагаются остальнымъ зданіямъ. Уже ап. Павелъ дома, въ которые собирались коринѣскіе христіане для богослуженія, явно отличаетъ отъ

другихъ жилыхъ помѣщеній, и называетъ эти дома особымъ именемъ—*церковію* (1 коринѣ. 11 гл. 22 ст; 14 гл. 34—36 ст.). Здѣсь сопоставленіемъ дома и церкви указывается на отличие домовъ, назначенныхъ для богослуженія христіанскаго, отъ другихъ домовъ, не имѣющихъ такого назначенія, указывается на особенную святость и важность ихъ, обусловленную святостію тѣхъ священнодѣйствій, которыя въ нихъ совершаются, и на особенное приспособленіе ихъ къ богослуженію. Важность и святость домовъ, назначенныхъ для общественнаго богослуженія христіанскаго, вызвали представленіе объ этихъ домахъ, какъ о мѣстахъ особеннаго присутствія Божія. Отсюда новыя названія христіанскихъ богослужебныхъ мѣстъ: *домъ Господень, храмъ Божій*. Съ этими названіями мы встрѣчаемся въ очень раннюю пору христіанства. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи своемъ къ магnezіанцамъ убѣждаетъ ихъ сходиться въ одно мѣсто, которое и называетъ *храмомъ Божиимъ* (¹). Тертуліанъ выразительно говоритъ, что богослужебное мѣсто христіанъ—*церковь Божія есть небо*, полное сіянія славы Божіей (²). Св. Кипріанъ Карфагенскій христіанскую церковь называетъ *домомъ Господнимъ* (³).

Нѣтъ сомнѣнія, что какъ скоро въ христіанской церкви явились опредѣленные мѣста для общественнаго богослуженія и въ христіанскомъ обществѣ сложился взглядъ на богослужебныя мѣста, какъ мѣста особеннаго присутствія Божія, то вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ и обрядъ освя-

¹) Повл. къ магnez. см. также Вѣтр. »Пам. хр. др.« Т 2-й ч. 3 стр. 80.

²) О зрѣлищахъ гл. 25.

³) Кипр. о дѣлахъ и милост. стр. 203 См. также Вѣтр. »Памяти. христ. древ.« т. 2, часть 3, стр. 76. Спб. 1830 г.

щенія ихъ. Къ освященію богослужебныхъ мѣстъ побуждали христіанъ и обстоятельства времени. Извѣстно, что христіанскія церкви не рѣдко подвергались оскверненію, поруганію и даже разрушенію со стороны іудеевъ и язычниковъ. Понятное дѣло, что христіане не прежде могли рѣшиться на совершеніе богослуженія въ такихъ церквахъ, какъ послѣ обновленія и освященія ихъ. Отсюда, кажется, и самый обрядъ освященія храмовъ получилъ названіе »обновленія«, такъ какъ чрезъ освященіе храмъ изъ обыкновеннаго зданія дѣлается святымъ и слѣдовательно новымъ, совершенно инымъ. Какъ бы то ни было, но о существованіи обряда освященія храмовъ мы находимъ свидѣтельство въ самой глубокой древности христіанской. Въ книгѣ »о церковной іерархіи«, приписываемой Діонисію Ареопагиту, ученику апостола Павла, уже находится довольно ясное извѣстіе объ этомъ обрядѣ ¹⁾. Сохранилось также извѣстіе, что въ Римѣ во 2 в. при Піѣ 1 *освящены* были для богослужебнаго употребленія домъ сенатора Пуденса, сына Прискиллы, въ которомъ вскорѣ устроена была крещальня, и домъ одной римлянки подъ именемъ Евпрепіи ²⁾. Не смотря на то, что обрядъ освященія храмовъ возникъ въ глубокой древности, онъ долго не могъ получить широкаго развитія и не имѣлъ той торжественности, съ какою является со временъ Константина Великаго. Только со времени этого императора, когда христіанская религія получила права гражданства, христіане свободно начали строить болѣе или менѣе великолѣпные храмы и освящать ихъ торжественнымъ образомъ. Такъ, по свидѣтельству Евсевія, въ освященіи тирской церкви, построенной Павлиномъ, еп. Ноландскимъ, принимали уча-

¹⁾ »Церк. іерарх«. гл. 4;

²⁾ Kreuser der christl Kirchenbau B. 1 pag. 11 u 13.

стіе весьма многіе пастыри ¹⁾. Ермій Созоменъ утверждаетъ, что для освященія церкви, которая построена была на Голгоѣ, Константинъ Великій пригласилъ въ Іерусалимъ епископовъ, бывшихъ предъ тѣмъ на соборѣ въ Тирѣ ²⁾. Годовщина освященія церковей составляла равнымъ образомъ праздникъ, сопровождавшійся многочисленнымъ собраніемъ богомольцевъ ³⁾. Нѣкоторые изъ такихъ праздниковъ и доселѣ соблюдаются въ православной христіанской церкви, какъ-то: праздникъ »Обновленіе храма Воскресенія Христова« (13-го сентября), построеннаго Константиномъ Великимъ, и »Обновленіе храма Живоноснаго Источника« (въ пятницу на Свѣтлой седмицѣ), построеннаго въ V вѣкѣ греческимъ императоромъ Львомъ 1-мъ ⁴⁾. Торжественный характеръ освященія храмовъ въ IV и послѣдующихъ вѣкахъ, конечно, обусловливался важностію этого обряда. Какъ христіанская церковь тогда смотрѣла на обрядъ освященія храмовъ, можно судить по слѣдующему обстоятельству: однажды св. Аѳанасій Великій, по настойчивому требованію народа, въ огромномъ количествѣ собравшагося для богослуженія въ Пасху и не могшаго помѣститься въ небольшой освященной церкви, рѣшилъ отправить богослуженіе въ болѣе помѣстительномъ, но неосвященномъ зданіи. Объ этомъ поступкѣ св. Аѳанасія, вызванномъ крайнею необходимостію, немедленно донесли императору и обвинили святителя какъ бы въ уголовномъ вакомъ преступленіи ⁵⁾. Отсюда ясно видно, что совершеніе богослу-

¹⁾ Церк. Ист. Евсев. Кн. 10 гл. 4.

²⁾ Созом. Церк. Ист. кн. 2 гл. 26; то же перед. Сокр. кн. 1 гл. 28, Θεодорит. кн. 1 гл. 31.

³⁾ Созом. Ист. Церк. кн. 2. гл. 25.

⁴⁾ Дебольскаго „Дни Богослуженія“ Част. 2 стр. 316—318. Спб. изд. 1840 г.

⁵⁾ Oрег. Ath. t. 1. pag. 303. edif. Paris 1698.

женія въ неосвященномъ храмѣ запрещалось во времена св. Аѳанасія Великаго, что христіанская церковь смотрѣла тогда на освященіе храмовъ не какъ на простой обрядъ, — выраженіе только чувствъ благодарности за построеніе храма, — а какъ на таинственное дѣйствіе, дающее храму нѣчто такое, чего онъ прежде не имѣлъ, сообщающее ему ту особенную благодать, по которой храмъ изъ простаго зданія дѣлается вмѣстилищемъ Невмѣстимаго. Столь важное значеніе обряда освященія храмовъ признается въ православию христіанской церкви и по настоящее время: она не считаетъ этого обряда таинствомъ, но въ тоже время вѣруеть, что чрезъ священно-дѣйствіе освященія, вещество — храмъ какъ бы получаетъ духъ и жизнь и становится способнымъ къ принятію духовныхъ дарованій Божіихъ, подобно тому, какъ, по молитвѣ апостоловъ съ вѣрными, *подвижеся мѣсто, идѣже блху собрани, и исполнишася вси Духа свята* (Дѣян. ап. 4 гл. 31 ст. см. под. 4 царст. 13 гл. 21 ст.).

Изъ какихъ дѣйствій слагался самый обрядъ освященія храмовъ въ первые вѣка христіанства, объ этомъ мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія историческія. Даже такіе историки, какъ Евсевій и Созоменъ, описывая торжество освященія храмовъ, не даютъ яснаго представленія о дѣйствіяхъ и обрядахъ, сопровождавшихъ это торжество. Евсевій, напр., выражается довольно не опредѣленно, когда говоритъ объ освященіи храмовъ, упоминаетъ только о какихъ-то молитвахъ, дѣйствіяхъ и благолѣпныхъ обрядахъ ¹⁾. Впрочемъ, съ достовѣрностію можно полагать, что и въ первые вѣка христіанства освященіе храмовъ совершалось такъ же, какъ и теперь, развѣ за немногими отличіями: въ этомъ мы убѣждаемся, когда обратимъ вниманіе на

¹⁾ Евсев. Церк. Ист. кн. 10 гл. 3.

историческое происхождение и значеніе каждаго дѣйствія въ отдѣльности, соблюдаемаго православною церковію при освященіи храмовъ.

Освященіе храма состоитъ А) изъ освященія престола, Б) храма и В) заключительныхъ дѣйствій, относящихся какъ къ освященію престола, такъ и освященію храма.

А., Освященію престола ¹⁾ предшествуетъ окончательное *устройство его* въ алтарѣ руками священнослужителей, какъ самаго св. мѣста въ храмѣ. Устраивается же престолъ руками священнослужителей такъ: на столпы, поставленные въ основаніе престола и предварительно окропленные св. водою, крестообразно возливается кипящая мастика (смѣсь воска и вязкихъ *благовонныхъ веществъ*, толченого мастика, ладона, алая или сѣры). Послѣ того, какъ воскомастика остынетъ, полагается на столпы верхняя доска, также предварительно окропленная св. водою, и прибивается четырьмя гвоздями при помощи камней. Такое устройство престола переноситъ нашу мысль къ первымъ временамъ христіанства, когда христіане для совершенія богослуженія собирались не только въ частныхъ домахъ, но и въ усыпальницахъ, и тамъ приносили безкровную жертву на гробахъ мучениковъ, при чемъ верхняя доска гроба мученика, а иногда плита, положенная поверхъ мученическаго гроба, служила престоломъ. Въ храмахъ, которые христіане потомъ стали строить на открытыхъ мѣстахъ, престоломъ часто слу-

¹⁾ При освященіи престола священнодѣйствующіе сверхъ обычныхъ священныхъ одеждъ возлагаютъ на себя особая: архіерей— „запонъ“, а священники— бѣлыя „срачицы“, для того ближайшимъ образомъ, что свящ. одежды не подверглись морчѣ, такъ какъ при освященіи престола бываетъ возліаніе на него кипящей мастики, омовеніе и пр. (См. „Чинъ освящ. храма, отъ архіер. творим.“ и Больш. Требн.)

жили также гробы мучениковъ, вынесенные изъ усыпальницъ, или плиты, положенныя поверхъ этихъ гробовъ. Въ западной церкви и по сіе время форма престола (продолговатая) напоминаетъ форму гроба. Для безопасности при совершеніи таинства Евхаристіи необходимо было, чтобы плита или доска, служившая престоломъ, была прикрѣплена къ крышкѣ гробницы мученической. Самымъ лучшимъ и удобнымъ средствомъ для этой цѣли служила воскомастика. Этотъ первоначальный способъ устройства престола удержался въ православной церкви и до настоящаго времени. Но такъ какъ теперь верхняя доска престола прикрѣпляется къ столпамъ главнымъ образомъ гвоздями, то воскомастика служить не столько средствомъ для прикрѣпленія доски, сколько имѣетъ символическое значеніе; она изображаетъ собою ту благовонную мазь, которою Никодимъ и Іосифъ Аримаѣйскій помазали снятое со креста тѣло Спасителя¹⁾).

По утвержденіи трапезы съ молитвами, приличными сему дѣйствию, совершается *омовеніе* престола. Омовеніе престола первоначально было простымъ дѣвствомъ,—дѣломъ необходимости. Въ періодъ гоненій на христіанство вѣрующіе собирались для богослуженія въ усыпальницахъ, какъ мы замѣтили, а равно и въ частныхъ домахъ, по внѣшнему виду не отличающихся отъ другихъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Изъ домовыхъ помѣщеній избирались для богослужебныхъ цѣлей комнаты болѣе другихъ удобныя. Такими комнатами были столовыя праздничныя залы. Столовая праздничная зала была наиболѣе удобною для совершенія таинства Евхаристіи по своей обширности, и по нѣкоторымъ приспособленіямъ, необходимымъ для

совершенія вечера. Стало быть, таинство Евхаристіи совершаемо было на обыкновенномъ простомъ столѣ. Но тотъ столъ, на которомъ предлагается пища, обыкновенно по требованію приличія, всякій разъ предъ обѣдомъ омывается. Посему и обыкновенный столъ, на которомъ предполагалось совершить таинство Евхаристіи, они, безъ сомнѣнія, предварительно омывали. Къ очистительному дѣйствию омовенія стола, прежде употребленія его на таинственное дѣло, располагало первенствующихъ христіанъ глубокое благоговѣніе къ величайшему и святѣйшему таинству. Предположеніе наше объ омовеніи престола въ первенствующей церкви подтверждается; между прочимъ, свидѣтельствомъ Іоанна Златоуста. »Не видишь ли, — спрашиваетъ онъ, — діаконъ знашихъ, губою трапезу (престолъ) омывающихъ и домъ очищающихъ, и такъ дискось полагающихъ«¹⁾. Хотя св. Златоустъ говоритъ здѣсь объ омовеніи престола не какъ о дѣйствиіи исключительномъ (при освященіи храмовъ), но объ омовеніи, которое совершается во всякое время, по мѣрѣ нужды, все-таки если во времена Златоуста считалось необходимымъ допускать омовеніе и надъ такимъ престоломъ, на которомъ приносилась безкровная жертва, то не можетъ быть, чтобы не совершалось омовеніе престола, когда онъ только что устраивался для принесенія безкровной жертвы. Какъ дѣло прямой необходимости, омовеніе престола и теперь служить къ очищенію его, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ и высокое символическое значеніе. Соотвѣтственно своей важности, престолъ омывается самымъ тщательнымъ образомъ и при томъ дважды: въ первый разъ теплою водою съ мыломъ при посредствѣ

¹⁾ Swic. thesaur. Eccles. Sub voc. trapesa.

губы и полотенцевъ руками священнослужителей; во второй разъ—краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ родостамною (розовой водой). Первое омовеніе, по словамъ Симеона Солунскаго (гл. 107) »бываетъ для двухъ цѣлей—чувственной и духовной, т. е. для того, чтобы очистилась трапеза омовеніемъ, и чтобы освятилась водою, принявъ очищеніе духовное, такъ какъ она и устроивается для того, чтобы быть вмѣстилищемъ Духа«. Второе омовеніе—омовеніе краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ родостамною, имѣетъ одно таинственное значеніе. По мнѣнію того же учителя церкви (гл. 110), оно совершается въ знакъ мѣра, которое принесено было на погребеніе Христа, а по мнѣнію другихъ ¹⁾, красное вино съ розовою водою, возливаемое на престолъ, образуетъ кровь Богочеловѣка, пролитую на голгоѣѣ—этомъ первообразномъ жертвенникѣ за спасеніе міра. То и другое объясненіе вполне согласно съ назначеніемъ престола, какъ гроба Господня и мѣста, на которомъ приносится безкровная жертва—таинство св. Евхаристіи. Когда съ престоломъ освящаются антимины, то надъ послѣдними совершаются всѣ тѣ дѣйствія, какъ и надъ престоломъ, потому что антимины вполне замѣняютъ собой престолы; но изъ опасенія, чтобы изображеніе, находящееся на антиминыхъ, не изгладилось, они не омываются совершенно, подобно престолу, а только окропляются краснымъ виномъ, смѣшаннымъ съ розовою водою, и такое обропленіе имѣетъ ту же силу и тоже таинственное значеніе, какъ и всецѣлое омовеніе.

Послѣ омовенія престолъ *помазывается св. мѣромъ*. Помазаніе престола св. мѣромъ всегда считалось необходимымъ при освященіи храма, что подтверждается прежде

¹⁾ О Служ. и чинопол. прав. церк. стр. 249. изд. втор. Спб. 1819. г.

всего свидѣтельствомъ св. Діонисія Ареопагита: »еще и то примѣть, священно-начальникъ,—говоритъ онъ,—что уставъ святѣйшихъ освященій повелѣваетъ совершать освященіе божественнаго жертвенника чистѣйшими возліаніями святѣйшаго мѣра«¹⁾. Блаж. Августинъ тоже заявляетъ, что въ его время совершалось при освященіи храма помазаніе престола св. мѣромъ: »сегодня, говоритъ онъ въ одной бесѣдѣ на освященіе храма, празднуемъ освященіе престола и, достойно и праведно радуясь, совершаемъ торжество въ сей день, въ который *благословенъ и помазанъ* тотъ камень, на которомъ освящаются для насъ безкровныя тайны«²⁾. Слова *благословенъ и помазанъ камень* указываютъ на помазаніе мѣромъ престола, который въ то время, какъ и теперь на западѣ, устроился изъ камня. Благовонный составъ мѣра освященнаго не только образуетъ, но и на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ животворную волю духовныхъ дарованій³⁾. Посему чрезъ помазаніе престола св. мѣромъ сила св. Духа осѣняетъ и освящаетъ его. Св. мѣромъ сначала помазывается крестообразно верхняя доска престола на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ во время литургіи должны стоять евангеліе, дискосъ и потиръ, а потомъ—столпы престола съ двухъ сторонъ, по срединѣ и ребрамъ, чтобы такимъ образомъ престолъ всецѣло былъ освященъ. Если съ престоломъ освящаются антиминсы, то на нихъ также дѣлаются св. мѣромъ три креста, какъ и на поверхности престольной доски.

Послѣ помазанія св. мѣромъ, престолъ облачается въ свящ. одежды. Покрывала и платна были устроены по повелѣнію Божию еще въ сивиніи свидѣнія, какъ упомина-

¹⁾ Церк. іерарх. гл. 4. § 12.

²⁾ Бл. Август. на освящ. храм. бес. 4 или 255-я.

³⁾ Св. Кирил. Іерусалимск. тайноводствен. поученіе 3.

ется о томъ въ молитвѣ при освященіи на престольныхъ одеждъ. Молитва эта читается такъ: *Господи Боже, Отче Вседержителю, рабу твоему законоположнику Моисею на Синайской горѣ различныя украшенія, покрывала же и платна, въ употребленіе служенія скинии свидѣнія и законнаго Твоего святилища творити повелѣвый: Ты и нынѣ, прилѣжно молимъ Тя, якоже тогда оная благоутробно пріимъ, рукою Ааронею освятилъ еси, и сія милостиво пріимъ, Духомъ Твоимъ св. рукою мене грѣшнаго благослови, очисти и освяти и достойно къ покровенію и обвиненію божественнаго престола и жертвенника возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа быти сотвори...¹⁾ Слова этой молитвы не требуютъ комментарія: они ясно даютъ понять, что христіанская церковь украшаетъ св. престолъ свящ. одедами, имѣя въ виду примѣръ церкви ветхозавѣтной. О томъ, какъ рано явилось въ христіанской церкви обыкновеніе возлагать на престолъ св. одежды, можно заключать изъ слѣдующихъ словъ Оптаты и св. Іоанна Златоуста: »Кто изъ вѣрующихъ не знаетъ,—говорилъ Оптатъ въ обличеніе донатистовъ²⁾,—что древо (т. е. престолъ) покрывается полотномъ, и что при совершеніи таинства можно касаться только покрова, а не самаго древа«?. »Какая польза,—поучалъ св. Златоустъ,—украшать трапезу Его (І. Христа) златотканными уборами и отказывать Ему (въ лицѣ ни-*

¹⁾ »Чинъ благосл. индитій или одеждъ и покрывалъ божеств. трапезы и жертв.« помѣщ. въ дополн. требн. изд. по благосл. Св. Синода въ Кіевѣ 1863 г.

²⁾ Liber. 6. pag. 85. Донатисты, какъ извѣстно, неистовствовавшіе въ Африкѣ, строгаи или совсѣмъ разрушали престолы православныхъ, считая ихъ оскверненными отъ прикосновенія къ нимъ православныхъ.

щихъ) въ нужнѣйшемъ одѣяніи¹⁾. Къ этимъ свидѣтельствамъ можно присоединить и то извѣстіе о Константинѣ Великомъ, что онъ престолъ въ новоустроенной имъ церкви Іерусалимской украсилъ царскими покрывалами²⁾. Если во времена Оптата и св. Златоуста былъ общеизвѣстенъ и распространенъ обычай украшать св. трапезу свящ. одеждами, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что такого рода украшеніе прежде всего происходило при освященіи новосозданныхъ храмовъ. Сообразно съ двоякимъ назначеніемъ престола, какъ гроба Господня и какъ мѣста присутствія Господня, на него возлагаются двѣ одежды: нижняя бѣлая—*срачица*, знаменующая плащаницу, которою обвито было тѣло Іисусово (Мрк. 15 гл. 46 ст.); и верхняя свѣтлая и драгоцѣнная—*индитія*, изображающая сіяніе славы Божіей. Нижняя одежда обвязывается вервю, напоминающею узы, которыми связанный Господь веденъ былъ къ первосвященникамъ Аннѣ и Каіафѣ (Іоанн. 18 гл. 24 ст.); обвязывается же такъ, что со всѣхъ сторонъ престола является знаменіе креста³⁾, потому что крестъ есть орудіе, посредствомъ котораго злоба враговъ низвела Небеснаго Страдальца въ гробъ, и вмѣстѣ какъ лѣствица, которая возвела Его, какъ Богочеловѣка, на высоту небесной славы (Филип. 2 гл. 8—12 ст.). Сверху одеждъ полагается на престолъ *илитонъ*,—образующій сударь, которымъ была обвита глава Іисусова (Іоанн. 20 г. 7 ст.), и на *илитонъ*—*антиминсъ* и другія принадлежности престола. Одежды и принадлежности престола обыкновенно окропляются св. водой, предъ

¹⁾ Злат. бес. 51 на Мѹ.

²⁾ Теодорит. ист. кн. I. гл. 34.

³⁾ Впрочемъ, при освященіи храма одними священниками *срачица* обвязывается вервю »просто« (Чинъ освящ. хр. въ ол. тр.), т. е. кругомъ, какъ поясомъ.

положеніемъ ихъ на святую трапезу. Съ окропленіемъ же св. водою надѣвается одежда на жертвенникъ, и на него полагаются сосуды и покровы.

3.

По вопросу о нашемъ православномъ церковномъ богослуженіи.

Въ »Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ« (№ 8-й 1879 г.) намъ пришлось прочесть статью, подъ заглавіемъ: »Нѣсколько словъ къ вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней«, авторъ которой, между прочимъ, касается вопроса о нашемъ церковномъ богослуженіи. При этомъ намъ припомнилось, что и другіе органы печати касались этого вопроса. Вопросъ этотъ настолько важенъ, что мы не можемъ пройти его молчаніемъ, а потому считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о нынѣшнихъ взглядахъ на наше церковное богослуженіе, и выскажемъ по этому предмету свое мнѣніе.

Говоря о томъ, что праздники у насъ—на Руси проводятся несоотвѣтственно ихъ духу и назначенію, что простой народъ, во время праздниковъ, предается пьянству и разнымъ безобразіямъ, авторъ статьи »Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей« спрашиваетъ: что же въ такомъ случаѣ располагаетъ и побуждаетъ его такъ проводить это важное время? »Всякій русскій рабочій мужичекъ, говоритъ онъ, при всей своей »темнотѣ« и умственной неразвитости, хотя инстинктивно, а все—таки жаждетъ духовной пищи, требуетъ духовнаго наслажденія и удовлетворенія. Но гдѣ онъ найдетъ удовлетвореніе этой потреб-

ности? Въ церкви и церковныхъ службахъ? Но кто не знаетъ, что многое и многое здѣсь для него кажется темнымъ лѣсомъ, много онъ не понимаетъ, особенно если обратить вниманіе на то обстоятельство важное, что въ церкви все читается и поется на славянскомъ языкѣ, совсѣмъ непонятномъ для него нарѣчіи«. Эти строки заводятъ насъ на многія мысли, которыя мы и выскажемъ сейчасъ; но прежде послушаемъ, что далѣе говоритъ намъ авторъ »Родной же рѣчи—чисто разговорной, съ которой свыклось ухо мужичка, тамъ онъ рѣдко—рѣдко услышитъ; потому что сельскіе священники, за исключеніемъ немногихъ, говорятъ въ церкви проповѣди чужія, наполненныя славянскими текстами. А о домашнихъ религіозныхъ и благочестивыхъ бесѣдахъ и размышленіяхъ священника съ своими прихожанами почти не можетъ быть и рѣчи. А какъ это послѣднее было бы благотѣльно и полезно для религіознаго чувства русскаго мужика!... Мало получивши для себя духовной пищи въ церкви, крестьянинъ идетъ туда, куда влечетъ его физическая натура съ своими необузданными прихотями«.

Оставляя въ сторонѣ мысли автора о томъ, будтобы наши сельскіе священники говорятъ, за немногими исключеніями, чужія проповѣди и притомъ наполненныя славянскими текстами, и будтобы почти не ведутъ благочестивыхъ бесѣдъ, благотѣльныхъ для религіознаго чувства народа, мы обратимъ вниманіе на тѣ его слова, въ которыхъ высказывается взглядъ на наше церковное богослуженіе. Онъ говоритъ, что »крестьянинъ мало получаетъ для себя духовной пищи, духовнаго наслажденія и удовлетворенія въ церкви, что въ церкви все читается и поется на славянскомъ языкѣ, совсѣмъ непонятномъ для него нарѣчіи«. Остановимся на этомъ и спросимъ автора: такъ ли это на самомъ дѣлѣ?... Что такое храмъ Божій или, вы-

ражаясь иначе, наша церковь? Всѣмъ извѣстно, что храмъ Божій, или перковь наша, есть такое мѣсто, которое служить для всякаго христіанина училищемъ благочестія и высшею школою назиданія, поученія и нравственного обновленія. Въ церкви человѣкъ встрѣчаетъ совсѣмъ не то, что находится внѣ церкви. Здѣсь все дышетъ свято-стію, все говоритъ о Богѣ, о Его близости къ намъ, о Его готовности внимать намъ, помогать и поддерживать насъ. Здѣсь доносятся до насъ вѣсти изъ высшаго міра, и всѣ чувства наши встрѣчаютъ для себя совершенно новые, священные предметы. Христіанинъ, присутствующій въ церкви, забываетъ дразги и мелочи жизни и живетъ высшими сторонами своей человѣческой природы, ибо все здѣсь говоритъ ему о высшихъ цѣляхъ жизни и ея высшемъ смыслѣ и значеніи. Неужели все это мало даетъ духовной пищи молящемуся христіанину? Нужно сказать, что въ нашемъ храмѣ Божіемъ соединяется все, что можетъ привлечь и занять молящагося. Богатый и бѣдный, знатный и незнатный, ученый и неученый, мужчина и женщина, дитя и взрослый—всѣ получаютъ въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи душевную пользу, каждый по мѣрѣ своего требованія, соотвѣственно душевному своему настроенію, своимъ способностямъ и силамъ.

Говоря это, мы невольно припоминаемъ превосходныя »бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ«¹ профессора Амфитеатрова. Въ этихъ »бесѣдахъ«, между прочимъ, говорится, что св. православная церковь наша даетъ духовную пищу всякому, присутствующему въ храмѣ, не только словомъ, т. е. чтеніемъ, пѣніемъ и проповѣдями, но и другими способами, понятными для каждого. Какіе же это способы? Это способъ священныхъ знаменій и образовъ и способъ священныхъ дѣйствій. »Расположеніе, устройство, украшеніе нашихъ храмовъ таково,

говорить Амфитеатровъ, что въ нихъ всякая вещь назидательна, все говоритъ благочестивому сердцу и уму, и слѣд. все учить. Такъ на высотѣ алтарнаго украшенія, тотчасъ при входѣ въ храмъ, видимъ изображеніе Искупителя нашего, распятаго, преклоняющаго божественную главу, изъязвленную терновымъ вѣнцомъ, и предающаго духъ свой Богу Отцу. Неужели здѣсь мало поученія для насъ?.. Но изображеніе Господа распятаго не есть единственное украшеніе нашихъ храмовъ; напротивъ они всѣ покрыты множествомъ другихъ священныхъ знаменій. Въ одномъ мѣстѣ можемъ видѣть архангела Гавріила, благовѣствующаго пресвятой Дѣвѣ неизглаголанную тайну воплощенія; въ другомъ образъ Рождества Господня; тамъ Симеона праведнаго, пріемлющаго на свои руки Освободителя душъ нашихъ; здѣсь Іоанна Предтечу, вѣщающаго Владыку вселенной въ струяхъ іорданскихъ. На одной сторонѣ храма взоръ вашъ встрѣчаетъ образъ Господа, вѣщающаго нагорную проповѣдь народу; на другой исцѣляющаго больныхъ и воскрешающаго мертвыхъ; въ иномъ мѣстѣ входящаго въ храмъ іерусалимскій, яко Царя и Господа, въ другомъ ведомаго на Голгоѣу, яко осужденнаго; то внятно бесѣдующаго съ мытарями и грѣшниками, то совершающаго тайную вечерю съ святыми апостолами; то полагаемаго во гробъ, то воскресающаго и возносящаго на небо. Не вся ли жизнь Господа нашего является очамъ нашимъ—жизнь, которую легко можемъ читать, *даже не умѣя читать?* Съ ликомъ Искупителя является намъ ликъ пресвятой и преблагословенной Матери Его: то видимъ ее держащую на святыхъ рукахъ своихъ божественнаго Младенца; то молящуюся за весь міръ и покрывающую народъ честнымъ омофоромъ своимъ; то избавляющую грады и веси отъ супостатовъ, помогающую царямъ и воинамъ, исцѣляющую больныхъ, утѣшающую

скорбящихъ... Кромѣ того, въ храмѣ Божіемъ видимъ лики патріарховъ и пророковъ, лики апостоловъ и мучениковъ, отцевъ и учителей вселенскихъ, лики ангеловъ Божіихъ»...

Что касается способа священныхъ дѣйствій, совершаемыхъ во храмѣ, то »служители алтаря Господня своимъ облаченіемъ и различными дѣйствіями являютъ намъ то образъ ангеловъ Божіихъ, повѣдающихъ таинства горняго міра; то образъ пророковъ и апостоловъ, поучающихъ боговѣдѣнію; то образъ Самого Искупителя нашего, ходатайствующаго о насъ грѣшныхъ у престола Отца Небеснаго... Въ храмахъ нашихъ видимъ частое кажденіе... возженіе свѣтильниковъ... различные входы и выходы священнослужителей... Но для чего мнѣ, говоритъ Амфиатовъ, исчислять всѣ дѣйствія и обряды церковные, ежедневно совершаемые предъ очами нашими? Довольно того, что всѣ сіи дѣйствія вообще и каждое особенно, и въ цѣломъ и въ малѣйшихъ подробностяхъ, содержатъ въ себѣ важныя истины, всегда могущія, безъ всякаго труда съ нашей стороны, назидать насъ во спасеніе, и не только назидать, но и улаждать духъ нашъ святымъ веселіемъ«. Отсюда ясно, что крестьянинъ, присутствующій въ церкви, получаетъ духовную пищу и помимо чтенія и пѣнія, которое, какъ замѣчаетъ авторъ, совершается »на совѣмъ непонятномъ для него нарѣчіи«. Да и точно ли оно для него непонятно? Вѣдь славянскій и русскій языки находятся въ близкомъ родствѣ между собою, и церковно богослужебный языкъ не такъ далекъ отъ современнаго русскаго языка, чтобы его нельзя было совершенно понимать, какъ это мы видимъ въ католическомъ богослуженіи, совершаемомъ на латинскомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для народа.

Если крестьянинъ, по словамъ автора, мало получаетъ для себя духовной пищи въ церкви, гдѣ »многое

для него кажется темнымъ лѣсомъ», то спрашивается: почему же онъ привязанъ къ храму Божію? Замѣтимъ, что этой привязанности нашего простаго народа къ храму Божію не отрицаетъ и самъ авторъ. Почему онъ, приходя на поклоненіе св. мощамъ угодниковъ Божіихъ въ большіе города, гдѣ много церквей, путешествуетъ изъ одной церкви въ другую въ то время, когда даже въ нихъ не совершается богослуженіе? Развѣ онъ не питается этимъ духовно? Мы знаемъ многихъ изъ нашихъ православныхъ христіанъ, которые желали бы, чтобы храмъ Божій—домъ молитвы и пристанища для души вѣрующей, былъ доступенъ для нихъ во всякое время, когда и богослуженіе не совершается въ немъ. Испытывая тяжелое душевное состояніе, вѣрующій ищетъ убѣжища, гдѣ бы молитвой облегчить свои душевныя страданія, и такимъ убѣжищемъ является для него храмъ Божій. А въ такія минуты, когда душа рвется куда-то высоко, когда ей хочется имѣть предъ глазами высокій идеалъ любви и правды, когда общество людей, хотя бы самыхъ близкихъ и дорогихъ, не въ состояніи удовлетворить потребностей души,—куда спѣшитъ вѣрующій, какъ не въ храмъ Божій, гдѣ онъ предъ иконою Спасителя или Божіей Матери находитъ удовлетвореніе своимъ душевнымъ потребностямъ?..

Авторъ статьи »Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей«, говоря о томъ, что крестьянинъ мало получаетъ для себя духовной пищи въ церкви, гдѣ »все читается и поется на славянскомъ языкѣ, совсѣмъ непонятномъ для него нарѣчіи«, не высказываетъ однакожь прямо того, на какомъ языкѣ должно быть совершаемо наше православное богослуженіе. Но за то мы находимъ мнѣніе по этому предмету, высказанное прежде въ »Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ«, въ статьѣ: »Нѣсколько мыслей о современномъ состояніи нашего церковнаго богослуженія«,

въ которой говорится, что наше богослуженіе должно быть совершаемо на русскомъ, а не на славянскомъ языкѣ.

Статья »Церковно-Общественнаго Вѣстника« начинается такимъ образомъ: »Церковь есть училище благочестія, и общественное богослуженіе—лучшая школа нравственности, говаривалъ одинъ мой знакомый священникъ. И каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, извѣдалъ на собственномъ опытѣ, какое великое воспитательное значеніе имѣеть для человѣка христіанское и въ частности православное богослуженіе. Но не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что это значеніе могло бы быть несравненно больше и глубже, если бы наше богослуженіе было дѣйствительно общественнымъ богослуженіемъ, и если бы каждый молящійся участвовалъ въ немъ своимъ сердцемъ и душою. Наше церковное богослуженіе, называемое общественнымъ, на самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ на половину, утратило этотъ характеръ«. Читая эти строки, невольно останавливаешься и думаешь: какъ же это наше церковное богослуженіе »на самомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ на половину, утратило характеръ общности«? Но этотъ вопросъ сейчасъ же и рѣшается авторомъ. »Если, говоритъ онъ, вамъ случалось наблюдать въ церкви простыхъ поселянъ и особенно набожныхъ деревенскихъ женщинъ во время ихъ молитвы, вамъ необходимо должно было бросаться въ глаза то странное и на первый взглядъ необъяснимое явленіе, что эти люди по большей части не слѣдятъ за тѣмъ, что въ церкви поютъ и читаютъ, не молятся *вмѣстѣ съ церковію*, а углубившись въ себя, предаются своей частной молитвѣ«.

Что же требуется для того, чтобы наше богослуженіе было общественнымъ? Авторъ говоритъ: »чтобы быть общественнымъ, наше богослуженіе должно быть удобопо-

нятно. Для этого первѣе всего необходимо, чтобы оно совершалось на русскомъ, а не на славянскомъ языкѣ. Ни для кого, конечно, не секретъ, что славянская рѣчь непонятна не для однихъ простолюдиновъ. Что же касается этихъ послѣднихъ, то съ полной увѣренностію можно сказать, что лишь немногіе изъ нихъ понимаютъ и могутъ передать по русски содержаніе самыхъ общеупотребительныхъ церковныхъ пѣсней«. Такъ какъ мысль о томъ, чтобы богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ, можетъ встрѣтить возраженія, то авторъ, предвидя эти возраженія, старается опровергнуть ихъ. »Говорили и скажутъ, можетъ быть, пишетъ онъ, что русская общеупотребительная рѣчь будетъ лишать богослуженіе его возвышеннаго характера. Въ отвѣтъ на это мы считаемъ достаточнымъ указать только на русскій переводъ Библии, о которомъ прежде никто также не смѣлъ и думать. Теперь, когда въ этому переводу приглядѣлись, никто, надѣмся, не станетъ утверждать, что въ этомъ переводѣ есть что-нибудь, не соотвѣтствующее святости содержащихся въ немъ истинъ. И теперь уже никто не соблазняется, когда въ первый день Пасхи одинъ изъ священниковъ читаетъ евангеліе по русски«. Другое возраженіе, по мнѣнію автора, могутъ предложить такое: »а расколъ? не найдетъ ли онъ новой пищи для себя въ этомъ новшествѣ, каково введеніе русскаго языка при богослуженіи? Но если бы это было и такъ, отвѣчаетъ онъ, то смущаться этимъ никакъ не слѣдуетъ. »Семеро одного не ждутъ—говорить русская пословица. Ради одного оставлять безъ пищи десятерыхъ—несправедливо«.

Не будемъ говорить о томъ, что переводъ Библии на русскій языкъ совершенно не то, что переводъ богослуженія на тотъ же языкъ; не будемъ также распространяться о томъ, что никто не соблазняется чтеніемъ сван-

гелія по—русски однимъ изъ священниковъ въ первый день Пасхи, такъ какъ на это можно сказать, что никто не соблазняется чтеніемъ евангелія священниками въ первый день Пасхи по—латыни или по—гречески; не будемъ доказывать и того, что замѣна богослужебнаго церковно славянскаго языка современнымъ русскимъ можетъ повести къ усиленію раскола. Мы скажемъ только, что авторъ слишкомъ просто рѣшаетъ важнѣйшій вопросъ о нашемъ церковномъ богослуженіи. Но рѣшая такъ просто этотъ вопросъ, необходимо бы первѣе всего помнить, что церковно—славянскій языкъ имѣетъ для насъ особенную важность и историческое значеніе. Затѣмъ необходимо бы помнить и тѣ причины, по которымъ православная русская церковь совершаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

О важности для насъ церковно—славянскаго языка приводимъ мнѣніе профессора Амфитеатрова. »Частое употребленіе церковно—славянскаго языка въ предметахъ и дѣйствіяхъ священныхъ,—говоритъ онъ въ своихъ чтеніяхъ о церковной словесности,—дало ему особое значеніе у народа: по одному этому онъ уже долженъ возбуждать высокое къ себѣ уваженіе. Но, кромѣ того, самый геній этого языка необыкновенно сроденъ и естественъ истинамъ высокимъ и священнымъ. Формы его сами по себѣ, даже безъ отношенія къ предметамъ, важны и величественны; механизмъ гибокъ и удобопримѣняемъ; корни вѣтвисты и плодovиты: словосоставленіе свободно безъ нарушенія аналогическихъ свойствъ языка отечественнаго; разстановка вольная, но гармоническая и не отнимающая ясности у мысли; значеніе словъ полное и энергичное; фразы живописны, обороты степенны«. Поэтому »славянизмъ, не смотря на всякія притязанія, побѣдоносно вторгается въ живую, современную рѣчь нашу, какъ скоро

предметъ сочиненія выступаетъ за черту обыкновенныхъ вещей, какъ скоро мысль восходитъ на тонъ важный, или возвышенный,—тотчасъ для выраженія сей мысли явятся обороты и строй рѣчи церковно-славянской«. Ничего не прибавляя къ этимъ словамъ, которыя говорятъ сами за себя, мы замѣтимъ только, что величественныя формы богослужебнаго церковно-славянскаго языка не могутъ быть замѣнены равносильными имъ формами современнаго русскаго языка.

Что касается историческаго значенія для насъ церковно-славянскаго языка, то можно сказать, что онъ сросся съ жизнію нашего народа и оказалъ незабвенныя услуги какъ русскому слову, такъ и русской жизни. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ предметѣ въ своей исторіи словесности профессоръ Шевыревъ: »языкъ церковно-славянскій во времена удѣльныхъ усобицъ, въ тяжкія времена татарскаго ига, связывалъ всю древнюю раздробленную Русь и соединялъ насъ духовно. Онъ служилъ отпоромъ противъ вліянія латино-польскаго. Когда преобразование Петра Великаго открыло входъ въ Россію всему иноземному и языкъ искажился отъ множества иностранныхъ словъ, его наводнившихъ, Ломоносовъ противопоставилъ славянскую Библію и духовныя книги чуждому вторженію, и отсюда черпалъ силы для созданія русской рѣчи въ новомъ періодѣ нашей жизни«. Затѣмъ послѣдующіе наши поэты и свѣтскіе ораторы искусно пользовались церковно-славянскимъ языкомъ. Державинъ шелъ по слѣдамъ Ломоносова. Карамзинъ, казалось, замѣчаетъ Шевыревъ, отправился отъ другаго начала, но изучая древнюю Русь въ ея памятникахъ, возвратился къ тому же источнику, и рѣчь его богатѣла и росла по мѣрѣ того, какъ принимала въ себя вклады церковно-славянскаго и древне-русскаго языка. Жуковскій и Пушкинъ возвращали живому языку слова и обороты церковно—славянскаго языка. Можно сказать, что поэты всѣхъ школъ, всѣхъ мнѣній, пользовались этимъ сокровищемъ. Не будемъ уже говорить о томъ, какъ неподражаемо—искусно пользовались и пользуются церковно-славянскимъ языкомъ наши знаменитые духовные ораторы прежняго и нынѣшняго времени; въ немъ они черпали и черпаютъ духовную силу для своего слова. »Разнять два языка,—говорить профес-

соръ Шезыревъ,—церковно славянскій и русскій невозможно. Они срослись другъ съ другомъ во всей жизни нашего народа. Рознять ихъ—значило бы разорвать самую жизнь нашу на двѣ половины. То, что прежде въ жизни совершалось просто, перешло теперь въ крѣпкую мысль науки, и она можетъ смѣло сказать, что славяно-церковный языкъ, своею безконечною духовною силою, до тѣхъ поръ не перестанетъ дѣйствовать на языкъ русскій, поамѣсть, заключу словами Ломоносова, *церковь российская славословіемъ Божиимъ на славянскомъ языкѣ украшаться будетъ*».

ЗАМѢТКА.

Въ № 29 нашего журнала въ заглавіи передовой статьи: »по поводу брошюры: краткое руководство простымъ людямъ къ чтенію св. писанія новаго завѣта«, употреблено неточное выраженіе: »изданной въ обществѣ распространенія св. писанія въ Россіи«. Это ошибочное выраженіе, какъ сдѣлалось извѣстнымъ Редакціи, наводитъ читателей на мысль, что рекомендованная брошюра находится въ книжныхъ складахъ упомянутого общества и имъ распространяется. Редакція считаетъ долгомъ объявить, что само общество, исключительно посвятившее себя распространенію книгъ св. писанія, изданныхъ по благословенію святѣйшаго синода, никакихъ другихъ книгъ и брошюръ въ своихъ книжныхъ складахъ не имѣетъ, не издаетъ и не распространяетъ. А рекомендованная брошюра, изданная однимъ изъ членовъ его, продается въ книжномъ магазинѣ Блимера: въ С. Петербургѣ, на гороховой улицѣ, въ домѣ Таля № 19. Въ настоящее же время, какъ положительно извѣстно Редакціи, послѣднее изданіе этого руководства къ чтенію новаго завѣта все разошлось, и новое изданіе предполагается не раньше конца года.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 38.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Сентября 16-го.

Содержаніе. Отношеніе христіанской религіи къ благосостоянію гражданскихъ обществъ. — Громъ и молнія. — Миѣніе ученаго о мѣстонахожденіи рай. —
Въ приложеніи: Поученіе на 14-е Сентября—на Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня.

Отношеніе христіанской религіи къ благосостоянію гражданскихъ обществъ ¹⁾).

Хотя христіанская вѣра касается всѣхъ условій жизни человѣка, заключаетъ въ себѣ правила дѣятельности для всѣхъ своихъ исповѣдниковъ, путеводитъ ихъ на всѣхъ ступеняхъ возраста, званія и состоянія; но въ то же время она даетъ полную свободу каждому слѣдовать ея внушеніямъ, или нѣтъ; въ волѣ каждаго человѣка принимать ея законы къ исполненію, или оставлять, и наконецъ отъ самого же человѣка зависитъ и образъ, и степень выполненія ея законовъ. Не стѣсняя свободы частныхъ лицъ въ отношеніи къ себѣ самой, христіанская вѣра не стѣсняетъ и законовъ и формъ жизни общественной; она оставляетъ неприкосновенными эти законы

¹⁾ См. № 34.

и формы, она указывает только норму жизни гражданской, даетъ одни начала, предлагаетъ, такъ сказать, теорію этой жизни. Принять эту теорію, приложить ее къ жизни общественной, опредѣлить формы для осуществленія этой теоріи—дѣло свободной воли и ума самихъ членовъ общества и особенно его правителей и представителей. Если бы всѣ члены каждаго гражданского общества, начиная съ ихъ представителей и правителей, всегда водились въ своихъ дѣйствіяхъ духомъ св. вѣры и ея началами и правилами жизни и дѣятельности: то жизнь ихъ была бы несомнѣнно счастливѣйшею. Но въ томъ-то и дѣло, что въ общественной жизни христіанъ не всегда соблюдается это условіе,—да едва ли оно и можетъ быть всегда соблюдаемо. Каждый человѣкъ имѣетъ свои личныя стремленія, личныя страсти, личныя права; поставленный въ отношенія къ другимъ, онъ еще болѣе заботится о неприкосновенности своихъ правъ, еще болѣе имѣетъ пищи своимъ страстямъ. Съ умноженіемъ этихъ правъ, съ возвышеніемъ самой личности, умножаются и страсти человѣка. Отселѣ прежде всего является ненормальное отношеніе между членами общества, отношеніе не согласное ни съ закономъ вѣры Христовой, ни съ законами и условіями общественной жизни и, слѣдовательно, вредное для благосостоянія общества. Точно въ такомъ-же отношеніи христіанская вѣра стоитъ и ко всѣмъ частнымъ условіямъ жизни гражданъ и ихъ благосостоянія. Христіанская вѣра требуетъ, чтобы законы государственной жизни были проникнуты любовію; но она не опредѣляетъ самыхъ законовъ. Угадать духъ и характеръ народа, узнать его потребности, найти средства къ удовлетворенію оныхъ, согласныя съ духомъ вѣры, установить правильныя отношенія между членами общества въ духѣ вѣры и таковыя же способы наблюденія за сохраненіемъ этихъ отношеній,—

все это дѣло законодателей и правителей, дѣло ума и воли человѣческой. Тоже нужно сказать и относительно прочихъ условій благосостоянія гражданскихъ обществъ. Христіанская вѣра заповѣдуетъ каждому исполненіе своихъ обязанностей, но не дѣлаетъ насилія волѣ человѣка; въ волѣ cadaго члена общества остается это выполненіе. Она даетъ правила для нравственной дѣятельности и средства къ усовершенствованію нравственности; но въ волѣ cadaго христіанина принимать тѣ и другія и пользоваться ими, какъ единственно и несомнѣнно вѣрными и надежными. Она способствуетъ умственному развитію и просвѣщенію и поощряетъ промышленность, какъ и всякій честный трудъ,—но найти средства къ образованію, опредѣлить кругъ, методы, формы и прочія условія успѣховъ этого образованія, опредѣлить роды промышленности, открыть источники внѣшняго благосостоянія, съ успѣхомъ воспользоваться оными,—все это дѣло ума и воли человѣка, дѣло самихъ членовъ гражданскихъ обществъ. Христіанская вѣра не входитъ во всѣ эти подробности; не навязываетъ обществамъ ни своихъ законовъ, ни своихъ формъ умственнаго образованія, промышленности, торговли и т. под.

Такое отношеніе христіанской религіи къ гражданскимъ обществамъ, ее исповѣдующимъ, объясняется ея цѣлію и назначеніемъ. Царство Іисуса Христа, по Его собственнымъ словамъ, *не отъ міра сего*,—и Онъ приходилъ основать царство духовное *къ совершенію святыхъ*, членовъ вѣчнаго блаженнаго царства славы, а не измѣнять законы и пересозидать формы общественной жизни человечества (необходимое или прямое слѣдствіе дѣла не есть еще главная цѣль дѣла), и своихъ учениковъ послалъ въ міръ *проповѣдывать евангеліе царствія Божія во спасеніе вѣрующимъ*, а не преобразовывать міръ въ какой

нибудь иной ви́шній видъ существованія. Повелѣніемъ *воздавать кесарева кесареви* Онъ оставилъ, и оградилъ, и своимъ примѣромъ освятилъ неприкосновенность коренныхъ и существенныхъ законовъ и формъ общественной жизни человѣчества; почему и апостолы Его и словомъ, и дѣломъ научали вѣрующихъ содѣйствовать цѣлости общественной жизни, молиться о сохраненіи и благосостояніи гражданскихъ обществъ (1 Тим. 2, 2), и повиноваться всѣмъ властямъ земнымъ (Рим. 13.), поставляемымъ для устройства и храненія порядка въ жизни гражданской. И царство Божіе, какъ общество благоустроенное, хотя и духовное, для своего существованія необходимо предполагаетъ уже самостоятельность благоустроенныхъ обществъ въ опредѣленныхъ формахъ общественно-человѣческой жизни; въ немъ совершается и зрѣетъ жизнь человѣка духовная, благодатная, а жизнь естественная, ви́шняя, земная должна устроиться въ царствахъ земныхъ, какъ обществахъ человѣческихъ. По этому характеру своего царства и сообразно съ его цѣлію, Господь установилъ въ немъ и особенное начальство (іерархію), давъ ему и особенныя средства для существованія, средства духовныя и небесныя; а попеченіе о средствахъ матеріальныхъ и земныхъ для устройства, охраненія и благоденствія жизни временной предоставилъ силамъ человѣческимъ. Посему-то представители и видимые правители царства Божія на землѣ, церкви Христовой, не вмѣшиваются и не должны вмѣшиваться въ дѣла гражданской жизни и въ тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе исключительно гражданской жизни, какъ жизни ви́шней, земной и временной. Взять имъ на себя попеченіе объ этомъ значитъ измѣнить своему назначенію и значенію, измѣнить существенному характеру царства Христова, характеру и назначенію самой вѣры; и если бы представители власти цер-

ковной вздумали нарушать самостоятельность существенныхъ формъ гражданской жизни человѣчества и подчинять оныя законамъ устройства и порядка, положеннымъ въ основаніе жизни церкви Христовой, какъ царства духовнаго, соединяя царство Божіе и царства человѣческія въ одну форму всемірнаго церковно-политическаго царства: то они обнаружили бы напрасное притязаніе и заблужденіе. Самъ верховный Владыка благодатнаго царства своего на землѣ обличалъ въ ученикахъ своихъ чувство любоначалія, какъ несвойственное лицамъ, имѣвшимъ облечься властію духовною въ устроеніи и управленіи церковію (Лук. 23, 25. 26), *къ созиданію святыхъ, въ дѣло служенія* спасенію душъ человѣческихъ (Ефес. 4, 12). Вотъ главная цѣль христіанской религіи. Вышнее же благоденствіе вѣрующихъ занимаетъ у нея второстепенное мѣсто, она общаетъ оное своимъ исповѣдникамъ съ одной стороны какъ естественное слѣдствіе внутреннаго благосостоянія, духовнаго развитія и просвѣщенія благодатію Божіею, съ другой—какъ награду за исполненіе обязанностей по званію чадъ Божіихъ, или закона Божія и согласныхъ съ нимъ законовъ гражданскихъ. Посему какъ царство Христово для своего бытія и существованія предполагаетъ царства земныя, человѣческія, такъ и благоденственное существованіе послѣднихъ прежде всего обусловливается первымъ, то есть, благоденствіе гражданскихъ обществъ можетъ быть только тогда, когда въ основѣ ихъ внутренней духовной жизни лежитъ вѣра Христова; напротивъ, гдѣ нѣтъ этой вѣры, или когда она забывается и пренебрегается, когда жизнь общества идетъ въ разладъ съ жизнью по вѣрѣ, тогда оно или вовсе лишено благоденствія, или его благоденствіе не надежно и не прочно. Это потому, что безъ вѣры, или при равнодушіи къ вѣрѣ, не можетъ быть ни прочныхъ законовъ

гражданскихъ, ни сильныхъ побужденій къ исполненію ихъ и сохраненію добрыхъ отношеній между членами общества; безъ помощи и благодати Божіей не можетъ быть ни успѣховъ въ просвѣщеніи, ни успѣховъ въ трудахъ и устроеніи внѣшняго благосостоянія. Вотъ почему во всѣ времена у всѣхъ народовъ религія всегда признавалась и признается самою главною, существенною стихіею гражданской жизни,—и вотъ почему даже и язычники предъ всякимъ общественнымъ дѣломъ обращались съ просьбою къ своимъ богамъ, а въ случаѣ бѣдствій старались умилоостивить ихъ своими жертвами. Мысль о связи религіи съ общественною жизнію есть такая же прирожденная человѣку идея, какъ и идея самаго Божества. Еще Плу-тархъ говорилъ, что »основать государство на атеизмѣ столь же трудно, какъ и создать городъ на воздухѣ«. Если же язычники такъ думали о своей вѣрѣ, то тѣмъ болѣе должны думать такъ христіане о своей, единой истинной, и божественной религіи.—Значить, перваго источника бѣдствій гражданскихъ христіанскихъ обществъ надобно искать или въ отступленіи отъ вѣры, или въ пренебреженіи оною, словомъ—въ жизни не по закону вѣры. Это подтверждаетъ и самая исторія христіанскихъ государствъ, изъ которой видно, что всѣ почти главныя бѣдствія сихъ государствъ происходили вслѣдъ за упадкомъ вѣры и христіанской нравственности обществъ. Съ этимъ соглашаются даже и враги христіанства: Руссо говорилъ, что »государство только тогда бываетъ твердо, когда основаніемъ его служитъ религія«. Съ указаннымъ источникомъ бѣдствій и неблагополучія гражданскихъ обществъ въ тѣсной связи находится и другой, не менѣе важный. Мы сказали, что христіанство даетъ человѣку полную свободу какъ въ опредѣленіи условій внѣшняго благосостоянія обществъ, такъ и въ испол-

неніи этихъ условій, требуя только, чтобы эти условія не противорѣчили его духу и законамъ; значить, если эти условія не благопріятствуютъ благосостоянію обществъ, если они не согласны съ духомъ вѣры,—вина неблаго-
состоянія обществъ не въ вѣрѣ, а въ нихъ самихъ. Если законы гражданскіе не соотвѣтствуютъ духу и характеру народа, если они плохо опредѣляютъ взаимныя отношенія членовъ общества, то, очевидно, виною сего служитъ не вѣра, а умы и воли законодателей и правителей. Если потомъ общество или не находитъ средствъ къ просвѣщенію, или находитъ неудовлетворительныя,—опять причина сего не въ вѣрѣ, а въ самомъ обществѣ; если наконецъ общество страдаетъ скудостію или отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ къ жизни,—вѣра не виновна въ этомъ, а виновато само общество, или не знающее какъ и гдѣ найти эти средства, или не заботящееся объ изысканіи оныхъ. Не виновна вѣра и въ томъ случаѣ, когда и при мудрыхъ, основанныхъ по духу Евангелія гражданскихъ законахъ, общества терпятъ недостатки и подвергаются различнымъ бѣдствіямъ.—То несомнѣнно, что каждый человѣкъ имѣетъ свои личныя права, свои личныя стремленія и свои личныя страсти. Поставленный въ отношенія къ другимъ, онъ еще болѣе дорожитъ неприкосновенностію своихъ правъ, еще болѣе имѣетъ нищѣ для своихъ страстей. Эти-то страсти и бываютъ большею частію источникомъ весьма многихъ несчастій и бѣдствій, поражающихъ гражданскія общества. Дѣйствуя въ частныхъ членахъ общества, онѣ нарушаютъ правильное отношеніе между ними и образуютъ отношенія несогласныя ни съ закономъ Христовымъ, ни съ законами гражданскими. Въмѣсто любви и довѣрія другъ къ другу, онѣ производятъ въ членахъ общества ненависть и недовѣріе, вмѣсто уваженія—зависть и пренебреженіе. Отсюда происходитъ

разъединеніе членовъ, противное цѣли гражданскихъ обществъ—общими силами созидать благосостояніе другъ друга; здѣсь же скрывается и источникъ тѣхъ ссоръ и тяжбъ, которыя нерѣдко кончаются бѣдностію и разореніемъ тяжущихся. Столь гибельныя для благосостоянія гражданскихъ обществъ въ низшихъ членахъ ихъ страсти еще опаснѣе и гибельнѣе въ членахъ высшихъ и особенно въ представителяхъ и главахъ обществъ. На нихъ лежитъ священная обязанность преимущественно быть блюстителями порядка и правосудія; имъ-то особенно нужно имѣть здравый, утвержденный на началахъ вѣры, разумъ и чистое сердце. Но когда они, забывая свое значеніе, даютъ волю своимъ страстямъ; тогда, какъ бы ни были прочны и мудры государственные законы, общество не можетъ надѣяться на свое благосостояніе. Стремясь къ удовлетворенію своихъ страстей и дѣйствуя подъ вліяніемъ оныхъ вопреки закону, сильные міра всегда найдутъ возможность покрыть тайною завѣсою свои проступки, въ случаѣ же обнаруженія ихъ—найти предлогъ къ оправданію предъ закономъ и обществомъ и самому дѣлу дать видъ законности. Казалось бы, что обманъ и долженъ остаться обманомъ, вреднымъ лишь для нравственности частнаго лица,—тайныя страсти—тайною; но на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ: за обманомъ слѣдуетъ другой обманъ, одна страсть рождаетъ другую, другая третью; наконецъ тайное усилившись дѣлается явнымъ. Внутреннее нарушеніе законныхъ отношеній отражается во внѣшнемъ разстройствѣ гражданского порядка; борьба страстей производитъ истощеніе духовныхъ силъ, а прямымъ слѣдствіемъ послѣдняго всегда бываетъ истощеніе силъ внѣшнихъ. А какъ во власти высшихъ членовъ общества находятся средства благосостоянія цѣлаго общества, то, очевидно, пагубныя слѣдствія ихъ страстей въ отношеніи къ

этимъ средствамъ простираются и на все общество, — отъ ихъ страстей общество бѣдствуетъ необходимо. Но отношенія высшихъ членовъ общества, и особенно его представителей и правителей не ограничиваются еще отношеніями только къ членамъ *своего* общества; они простираются и на всѣ другія общества, какъ сосѣднія, такъ и отдаленныя. Когда страсти находятъ себѣ мѣсто и пищу и въ этихъ отношеніяхъ: тогда общество должно бываетъ страдать еще болѣе тяжкими недугами. Такого рода страсти не рѣдко вызываютъ войны; а такъ какъ войны требуютъ и средствъ, и силъ всего общества, то естественнымъ результатомъ ихъ является истощеніе средствъ общественнаго благосостоянія, упадокъ промышленности, бѣдность народа, разстройство общественной жизни. Иного источника гражданскихъ войнъ, кромѣ страстей человѣческихъ, нельзя и найти; особенно не причастна имъ наша святая вѣра. Хотя она и допускаетъ эти войны, но допускаетъ какъ одно изъ крайнихъ средствъ къ защитѣ человѣческихъ правъ, — допускаетъ и оправдываетъ ихъ со стороны только тѣхъ, кто поставленъ въ необходимость защищать свои права; тѣхъ же, кто вводитъ въ эту необходимость, она обвиняетъ и осуждаетъ. Но поставить кого бы то ни было въ необходимость самозащиты, очевидно, можно только незаконнымъ притязаніемъ на личныя права; слѣдовательно, обвиняя и осуждая тѣхъ, кто ставитъ другихъ въ необходимость защищать свои права войною, вѣра христіанская обвиняетъ ихъ незаконныя притязанія, осуждаетъ самое начало, самый источникъ войнъ. Этимъ то и объясняется то исполненное, повидимому, противорѣчій явленіе, что христіанская вѣра, вѣра любви и кротости, запрещающая всякое насиліе свободѣ челоуѣка и употребленіе внѣшней силы для своего распространенія, позволяетъ христіанскимъ государствамъ и войны граж-

данскія, и войны такъ называемыя религіозныя. Тѣ и другія она позволяетъ только какъ средство, вызванное необходимостію,—первыя, какъ средство къ защищенію правъ человѣческихъ, вторыя—къ защищенію также человѣческихъ правъ, только насилуемыхъ за религію, за ея исповѣданіе,—иначе сказать—къ защищенію правъ гражданскихъ и правъ религіозныхъ. Но она запрещаетъ своимъ исповѣдникамъ начинать войны по побужденіямъ самолюбія и съ цѣлями своекорыстными, такъ какъ знаетъ, что ихъ начало скрывается въ страстяхъ человѣческихъ, осуждаемыхъ закономъ Христовымъ. Если же такъ, то очевидно, что и всѣ обвиненія, вводимыя на христіанскую вѣру по поводу этихъ войнъ, совершенно напрасны, неосновательны и ложны. Изъ сказаннаго же открывается и то, что совершенно напрасно приписываютъ вліянію христіанства развитіе той военной дисциплины и искусства, которыми отличаются христіанскіе народы отъ иновѣрныхъ и особенно отъ языческихъ народовъ. Христіанская вѣра только позволяетъ войны, какъ необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ; но она отнюдь не опредѣляетъ ни образа ихъ, ни оружія, и вовсе не касается военной дисциплины; все это—дѣло человѣка, плодъ его ума, дѣйствующаго по своимъ естественнымъ законамъ, которыхъ вѣра не уничтожаетъ, и его свободы, которой она не можетъ дѣлать стѣсненія и насилія,—а не можетъ потому, что это не въ ея характерѣ, характерѣ свободнаго отношенія къ разуму и волѣ человѣка, исключаящаго всякое насиліе.

Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити (Матѣ. 7, 18); истина не можетъ быть источникомъ лжи и заблужденій, какъ и ложь источникомъ истины. *Евангеліе Христово есть сила*

Божія во спасеніе всякому вѣрующему (Рим. 1, 16), но открывається гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ, каѣ и всѣхъ тѣхъ, иже разумѣли Бога, не яко Бога прославиша и благодариша, но осуетишася помысленіи своими, глаголющеся быти мудри обзюродѣша (Рим. 1, 18. 21. 22). Вотъ въ этомъ—то нечестіи и неправдѣ чловѣковъ, въ этой—то суетѣ помысленій и юродствѣ мудрецовъ вѣка сего, виновниковъ странныхъ и различныхъ ученій, распространителей скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, и заключається источникъ бѣдствій чловѣческихъ; а любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое (Рим 8, 28).

С. А. Сер—въ.

Громъ и молнія

Густыя облака покрываютъ небесный сводъ... Словно огромные куски ваты, или клочья сѣрой шерсти, несутся они по небу. Внѣшній видъ облаковъ постоянно измѣняется: они растутъ, сливаются другъ съ другомъ; за ними медленно выползаетъ мрачная сѣрая туча; все больше и больше подвигается она, пока наконецъ не покроетъ всего небосклона и не нависнетъ тяжелою глыбою надъ землею. Лохмотьями отрываются отъ этой тучи длинныя облака, прямо и быстро несутся они, постоянно вытягиваясь въ новыя вѣтви, точно протягивая другъ другу свои длинныя руки... Начинается гроза! Вся окрестность вдругъ измѣняется и принимаетъ мрачный характеръ. Вотъ задрожала

роща, листья становятся какого-то мутно-бѣлаго цвѣта, макушки большихъ деревьевъ начинаютъ раскачиваться... Жутко становится человѣку, и онъ чувствуетъ, какъ кровь быстрѣе обращается въ его жилахъ... невыразимо тяжелое чувство тоски и страха тѣснить грудь...

Сверкнула молнія, и раздался оглушительный грохотъ грома. Сверкнула еще разъ... ослѣпительный блескъ освѣтилъ васъ на мгновеніе... и въ ту же секунду раздается надъ головой оглушительный гулъ, который, какъ будто поднимаясь все выше и выше, постепенно усиливается и переходитъ въ оглушительный трескъ, заставляющій невольно трепетать и сдерживать дыханіе. Страшно путнику, ежели на пути его застигнетъ гроза. Различныя чувства волнуютъ его грудь. Страдальца она заставляетъ забывать о своихъ страданіяхъ и возбуждаетъ въ немъ сожалѣніе о другихъ несчастныхъ, которымъ грозитъ опасность. Въ закоренѣломъ грѣшникѣ гроза возбуждаетъ усыпленную совѣсть, давая ему понять, что нѣтъ въ мірѣ силы, могущей защитить его отъ заслуженнаго имъ наказанія за всѣ беззаконія не столько явныя, сколько тайныя, которыми онъ оскорблялъ всемогущаго и правосуднаго Бога. Еще сильнѣе дѣйствовала она на пылкое воображеніе народовъ, находящихся въ младенческомъ состояніи; и можно сказать безъ преувеличенія, что ни одно явленіе природы не породило такое разнообразіе народныхъ сказаній, какъ явленіе грозы. Пылкая фантазія первобытныхъ народовъ признала въ молніи то небесное оружіе, какимъ свѣтлые боги сражались съ демонами тьмы. Очень рано молниеносныя стрѣлы являются атрибутами бога солнца. По понятіямъ древнихъ славянъ, громъ и молнію посылаетъ богъ Перунъ. Громозвучные раскаты грома народъ объяснялъ грохотомъ колесницы бога Перуна. По понятіямъ древнихъ

славянъ, Перунъ ѣздитъ по небу, бросаетъ молнію и ея огненными стрѣлами поражаетъ духовъ тьмы и казнить нечестивыхъ. Эти духи тьмы ничто иное, какъ великаны тучъ и зимніе туманы; поражая ихъ, онъ низводитъ на жаждущую землю дождевые потоки и даетъ просторъ ясному солнцу. Враждебные демоны (тучи) борются съ Перуномъ; они затягиваютъ облачными покровами блестящія свѣтила и страшными заклятіями задерживаютъ паденіе дождя; они же въ знойные дни лѣта, похищая небесныя стада дождевыхъ облаковъ, рожаютъ губительную засуху.

Перуну былъ посвященъ особый день въ недѣлю — четвергъ. Уцѣлѣла даже поговорка »послѣ дождичка въ четвергъ«. Въ этотъ день, посвященный Перуну, нашъ языческій предокъ ожидалъ грозы и почиталъ этотъ день особенно счастливымъ, легкимъ для всякаго предпріятія, обѣщавшимъ исполненіе желанія и успѣхъ; позднѣе, когда пали языческія вѣрованія, означенной поговоркой стали выражать сомнѣніе (»когда то еще сбудется«!).

Потрясая бичемъ, Перунъ, по понятіямъ древнихъ славянъ, вступаетъ въ брачный союзъ съ землею, рассыпаетъ по ней сѣмя дождя и даетъ урожаи. По мнѣнію Афанасьева, этимъ древнимъ представленіемъ объясняется, почему въ свадебныхъ обрядахъ великорусскаго народа плеть получила такое важное значеніе: дружка (по нашему: шаферъ), обязанный охранять молодую чету отъ нечистой силы, враждебной плодородію, сопровождаетъ свои заклятія хлопаньемъ бича; стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ во время свадебнаго поѣзда имѣетъ тотъ-же смыслъ. Когда русскій народъ крестился, онъ еще не утратилъ своихъ языческихъ вѣрованій; вотъ почему въ христіанскую эпоху всѣ атрибуты Перуна были перенесены на Ілію

пророка. По повѣрію великороссовъ, во время грозы Ілія пророкъ катается на колесницѣ и мечеть молнію. Нужно ли даже говорить о томъ, что теперь этому могутъ вѣрить только совсѣмъ глупые люди.

Ознакомимся теперь подробнѣе съ самымъ явленіемъ грозы и узнаемъ,, какъ объясняютъ ее ученые люди.

Современная наука считаетъ грозу дѣйствіемъ *электрической* силы. Постараемся въ самыхъ краткихъ чертахъ познакомить читателя съ проявленіями этой силы. Возьмите палочку сургуча, потрите ее сукномъ и поднесите къ маленькимъ обрывкамъ бумаги,—они поднимутся и пристанутъ къ сургучу. Повторите тотъ же опытъ съ стеклянной палочкой и вы замѣтите то же, что и съ сургучемъ: вы увидите даже больше. Попробуйте коснуться пальцемъ до натертой палочки: не успѣли вы еще коснуться, какъ ужъ послышался легкій трескъ, а будь это въ темнотѣ, вечеромъ, вы бы увидѣли, что изъ нея вылетѣла маленькая искра. Что это за искра? Неужели молнія? Да, молнія, только въ крохотномъ видѣ. Ее можно сдѣлать много больше: нужно только взять очень большое стекло и натирать его быстро и сильно кожей, да не простой, а покрытой амальгамой (смѣсь ртути съ оловомъ, которая употребляется для наведенія зеркаль). Это дѣлается такъ: берется большая бутылъ; дно ее пробивается въ срединѣ круглымъ отверстіемъ или просверливается; чрезъ это отверстіе и черезъ горло пропускаютъ длинную круглую палку, которая бы плотно входила; концы палки кладутъ на подставки, къ одному изъ нихъ придѣлывается ручка, чтобы вертѣть палку, а вмѣстѣ съ нею и бутылъ. Съ боку въ бутылѣ приставляютъ кожаную подушечку,

покрытую амальгамой. Если бутылъ вертѣть, и въ то время дотрогиваться до нея, то изъ нея стануть вылетать крупныя искры, и замѣтится сильное притяженіе бумажекъ, деревянныхъ опилокъ и прочихъ легкихъ тѣлъ. Такое притяженіе впервые было замѣчено древними греками въ янтарѣ, а такъ какъ по гречески янтаръ называется *электронъ*, то это притяженіе натертаго янтара наз. *электричествомъ*; искры, вылетающія изъ натертыхъ тѣлъ — *электрическими искрами*, а самая машина *электрической машиной*. Такихъ машинъ придумано людьми многое множество; есть между ними такія сильныя, что искрами ихъ можно убить собаку, расплавить проволоку, пробить доску и пр.

Во всѣхъ такихъ машинахъ электричество рождается отъ тренія стекла о шерсть или кожу. Но есть одна машина, въ которой безъ тренія появляется электричество съ болшею силою. Въ этой машинѣ грѣютъ воду, и паръ, который отъ нея отдѣляется, проводятъ по извилистымъ трубамъ; паръ этотъ несетъ съ собою электричество. Одно условіе нужно для этого: вода не должна быть совершенно чистою, перегнанною. Если только въ ней есть хоть не много соли, электричество замѣтно. Не то ли мы встрѣчаемъ на землѣ въ большихъ размѣрахъ. Сколько воды испаряется съ поверхности морей и рѣкъ, воды соленой и прѣсной, но всегда съ примѣсями; сколько же должно отдѣляться при этомъ электричества! Сгустится паръ въ холодныхъ частяхъ неба въ видимое облако или еще сильнѣе въ тучу, которая несетъ въ себѣ воду, электричество разовьется на столько, что оно уже не въ силахъ удержаться въ воздухѣ, и вотъ электрическая искра

падаетъ на землю въ видѣ *молніи*. При этомъ молнія перелетаетъ главнымъ образомъ на возвышенные предметы; деревья, высокія зданія, башни, чаще всего поражаются молніей.

Мнѣніе ученаго о мѣстонахожденіи рая.

Недавно докторъ Фридрихъ Деличъ, профессоръ ассиріалогіи (т. е. науки о ассирійскихъ древностяхъ) въ лейпцигскомъ университетѣ, держалъ рѣчь въ географическомъ обществѣ въ Лейпцигѣ о томъ, гдѣ находился рай. Ученый профессоръ началъ свою рѣчь разборомъ воззрѣній, высказанныхъ до сихъ поръ по этому вопросу. Согласно самому распространенному изъ нихъ, приписываемому историку Іосифу, рай находился у береговъ Инда, бѣлаго Нила или же Оксуса. По другому воззрѣнію, мѣсто его слѣдуетъ искать на возвышенной плоскости Арменіи у источниковъ Тигра, Евфрата и Фазиса. По третьему воззрѣнію, кальвинскаго происхожденія, рай находился въ той мѣстности, гдѣ сливаются Евфратъ и Тигръ. Затѣмъ ораторъ перешелъ къ воззрѣнію голландца Гопкинсона, который въ своемъ сочиненіи „*Descriptio paradisi*“, появившемся въ 1583 году, полагалъ, что четыре рѣки библейскаго Эдема слѣдуетъ искать въ Евфратѣ, Тигрѣ и въ двухъ каналахъ Евфрата. Оріенталистъ Ветштейнъ въ Дамаскѣ былъ тоже того мнѣнія, что главное вниманіе при рѣшеніи этого вопроса должно быть обращено на рѣчную систему и что по этому поводу рай надо искать въ окрестностяхъ Вавилоніи. Воззрѣніе это сдѣлалъ неоспоримымъ Sir Henry Rawlinson, открывъ на памятникахъ съ клинообразными письменами надписи, въ которыхъ о раѣ говорится какъ о «садѣ бога Дунна». Наконецъ самому оратору удалось въ прошедшемъ году открыть въ лондонскихъ музеяхъ ассирійскія топографіи, а въ томъ числѣ и перечень каналовъ. Между ними находятся два, носящіе названіе Низанъ и Гуханъ, что, очевидно, соответствуетъ библейскимъ названіямъ Пизонъ и Гихонъ. Итакъ, по его мнѣнію, оказывается, что рай былъ въ Вавилоніи, и что четыре рѣки, о которыхъ говорится, были Евфратъ и два большіе канала, Пизонъ (извѣстный во время Александра Великаго Македонскаго подъ именемъ канала Palakottos или allakopos) и Гуханъ.

(„Церк. Вѣст“).

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 39.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Сентября 23-го.

Содержаніе. Рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи, 18-го Сентября 1879 года.—Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства женщинъ.—*Въ приложеніи:* Поученіе поселянамъ въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ о томъ, отъ чего зависить успѣхъ и неуспѣхъ въ дѣлахъ нашихъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная на публичномъ актѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи, 18-го Сентября 1879 года.

Много разъ, въ разные вѣка, при разныхъ историческихъ обстоятельствахъ появлялось ученіе о человѣкѣ, какъ простомъ чувствующемъ организмѣ, жизнь котораго разрушается съ разрушеніемъ тѣла. Еще во времена Соломона были люди, спѣшившіе ѣсть и пить, опасаясь на завтрашній день превратиться въ прахъ. Еще въ древне-классическомъ мірѣ возникали цѣлыя философскія школы, какъ киринейская и эпикурейская, признававшія основнымъ началомъ практической дѣятельности человѣка положеніе: »наслаждайся, потому что жизнь коротка«. Въ новое время матеріалистическое воззрѣніе на человѣка

возстановлено, лѣтъ сто тому назадъ, ученіемъ французскихъ матеріалистовъ—де-ла Метри, Гольбахомъ и друг. Но, кажется, никогда психологическій матеріализмъ не принималъ такихъ широкихъ и опасныхъ размѣровъ, какъ въ новѣйшее время; никогда онъ не пріобрѣталъ себѣ такого громаднаго количества послѣдователей, какъ въ современномъ намъ поколѣніи людей. Въ наше время найдутся цѣлыя сотни людей, для которыхъ потребность ѣсть и пить составляетъ высшую жизненную потребность. Раздѣляя до абсурда крайнюю мысль Фейербаха, что «человѣкъ то и есть, что онъ ѣстъ», такіе люди заботу о физическомъ, умственномъ и нравственномъ развитіи человѣка сводятъ на заботу объ улучшеніи питанія, особенно питанія мозга. Отрицая всякую зависимость психическаго развитія человѣка отъ индивидуальности, природной воспріимчивости, одаренности его и пр., они въ теоріи и на практикѣ все дѣло воспитанія человѣка превращаютъ въ заботу о фізіологическомъ уходѣ, питаніи мозга. Отсюда, какъ неизбежное слѣдствіе, цѣлый рядъ аномальныхъ явленій въ общественной жизни, въ домашнемъ быту, школьной средѣ и т. д. Гдѣ же причина увлеченія современнаго поколѣнія матеріализмомъ? Прежде всего она кроется, конечно, въ духѣ времени; но за тѣмъ, намъ думается, и въ томъ обстоятельствѣ, что матеріализмъ нашего времени становится подъ защиту естественныхъ наукъ. Въ частности и психологическій матеріализмъ потому именно широко распространился въ наше время, что многіе ошибочно принимаютъ его за ученіе научное, согласное съ выводами естествознанія, особенно фізіологій. Желая, по мѣрѣ силъ, выяснить мысль, что матеріализмъ въ психологической области составляетъ, напротивъ, направленіе шаткое, мало научное, мы рѣшаемся предложить Вашему благосклонному и просвѣщенному

вниманію рѣчь о *психологическомъ матеріализмѣ* *новѣйшаго времени и его научной несостоятельности*.

Психологическій матеріализмъ новѣйшаго времени ведетъ свое начало отъ нѣмецкихъ фیزیологовъ — Карла Фогта и Молешотта, жившихъ и дѣйствовавшихъ около 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Первый развивалъ матеріалистическія тенденціи въ сочиненіяхъ: »Картины жизни животныхъ«, »Физиологическія письма« и »Лекціи о человѣкѣ, мѣстѣ его въ твореніи и исторіи земли«; воззрѣнія на душу втораго изложены въ сочиненіи: »Круговоротъ жизни«. »Я полагаю, говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ Карлъ Фогтъ, что каждый естествоиспытатель, при сколько-нибудь послѣдовательномъ размышленіи, придетъ къ тому убѣжденію, что всѣ способности, извѣстныя подъ названіемъ душевной дѣятельности, суть только отравленія мозгового вещества, или, выражаясь нѣсколько грубѣе, что мысль находится почти въ такомъ же отношеніи къ головному мозгу, какъ желчь къ печени, или *моча* къ почкамъ. Принимать душу, для которой головной мозгъ служитъ инструментомъ, которымъ она работаетъ по произволу, довольно затруднительно«¹⁾. »Мозгъ, замѣчаетъ Молешоттъ, объясняя и поправляя Фогта, также необходимъ для рожденія мыслей, какъ печень для приготовления желчи и почки для выдѣленія *мочи*. Мысль есть движеніе или превращеніе мозговой матеріи, ощущеніе — отношеніе къ предметамъ, а самосознаніе — способность ощущать отношенія къ намъ предметовъ, воля — необходимое выраженіе состоянія мозга, обусловливаемого внѣшними воздѣйствіями; мыслящій человѣкъ — сумма своихъ чувствъ, сумма родителей и кормилицы, мѣста и времени, воздуха и погоды, свѣта и звука, пищи и одежды«.

¹⁾ Физиологическія письма К. Фогта, перев. Бабкина, стр. 335.

Дальнѣйшею разработкой и систематизаціей матеріалистическихъ воззрѣній на человѣка Фогта и Молешотта занимались нѣмецкіе мыслители: Бюхнеръ въ сочиненіи »Сила и матерія«, Вагнеръ въ сочиненіи »О сотвореніи человѣка и существѣ души«, Ноакъ, Кцольбе, Фохнеръ, Дю-буа Реймонъ и др. По Бюхнеру, душа — отправленіе организма, мозгъ—органъ мысли, сила ума — пропорціональна величинѣ мозга, формы и химическаго состава. Вагнеръ разницу въ психической жизни человѣка и животныхъ объясняетъ лишь меньшимъ объемомъ и малыми извилинами мозга у животныхъ сравнительно съ мозгомъ человѣка, а умопомѣшательство, идіотизмъ, глупость ставить въ прямую, неразрывную связь съ неправильностью формы мозга, болѣзненнымъ измѣненіемъ его и т. д. Ноакъ думаетъ указать общій источникъ душевныхъ и тѣлесныхъ дѣятельностей въ движеніи вещества. »Общее, въ чему должно относить физическія и душевныя явленія, говоритъ Ноакъ, есть ничто иное, какъ движеніе съ его измѣненіями и законами. Въ сущности матерія есть ничто иное, какъ система процессовъ движенія; точно также и духъ въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ такая же система явленій движенія« ¹⁾. Съ мыслью Ноака о движеніи нервнаго вещества, какъ источникѣ душевныхъ явленій, соглашаются и другіе матеріалисты. Такъ, по мнѣнію Кцольбе, мозгъ—сложный аппаратъ, приспособленный къ тому, чтобы извѣстнымъ движеніямъ, распространяющимся въ немъ посредствомъ чувствъ, давать возвратное направленіе. Какъ это круговращеніе совершается, посредствомъ ли закручиванія волоконъ, или при посредствѣ шарообразныхъ нервныхъ узловъ, или чрезъ электрическій токъ въ нервахъ, объ этомъ, естественно, нельзя сказать

¹⁾ Noack Psych. В. 1. Н. V. 64.

ничего а priori; но все таки слѣдуетъ, что сознаніе можетъ быть условлено конструкціей мозга.

Въ самое послѣднее время матеріалистическое ученіе о душѣ человѣческой прямо или косвенно находить для себя сильную опору въ ученіи эволюціонистовъ или приверженцевъ теоріи естественнаго преобразованія матеріи въ разныя формы, напр., въ ученіи Дарвина, Спенсера, Льюиса и др. » Прежде чѣмъ человѣкъ сталъ человѣкомъ, разсуждаетъ Дарвинъ, конечно, онъ и послѣдующія переходныя формы должны были подвергнуться цѣлому ряду измѣненій тѣла и ума. Положительныхъ доказательствъ на это нѣтъ; но если человѣкъ и теперь измѣняется, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и предыдущія переходныя формы измѣнялись на тотъ же ладъ¹⁾.

Всѣ разсужденія новѣйшихъ матеріалистовъ о душѣ человѣческой сводятся, какъ видно изъ приведенныхъ отрывковъ, въ одной мысли: нѣтъ въ человѣкѣ души, какъ особаго, самостоятельнаго, отличнаго отъ тѣла существа, душевныя явленія — прямой результатъ отправления тѣла, психическая сторона въ человѣкѣ тождественна съ физической. Мысль простая и старая: матеріалисты разныхъ временъ издавна ее повторяютъ. Немногимъ новѣе и тѣ основанія, на которыхъ опирается психологическій матеріализмъ нашего времени. Главнѣйшихъ доводовъ въ доказательство своей мысли матеріалисты приводятъ два. Первый доводъ заключается въ требованіи единства мірозданія, въ господствѣ въ мірѣ однихъ общихъ, неизмѣнныхъ законовъ матеріи, которымъ подчинено, по свидѣтельству естествознанія, все существующее, а, слѣд., и человѣкъ. Признаніе въ человѣкѣ особаго, нематеріальнаго начала нарушало-бы, думаютъ матеріалисты, единство ма-

¹⁾ Происхожденіе человѣка. гл. II, стр. 57.

матеріальнаго міра, вносило-бы въ міръ дуализмъ духа и матеріи, допускало-бы двѣ непримиримыя противоположности. Не сильный доводъ. Матеріалисты забываютъ, что въѣдъ и въ физическомъ мірѣ естественныя науки отличаютъ разныя силы и причины извѣстныхъ явленій, не принимая однако между ними никакой противоположности, нарушающей единство матеріальнаго міра. Какъ скоро открыты были электрическія явленія, никто не возражалъ противъ предположенія особаго физическаго начала, называемаго электричествомъ. Съ открытіемъ явленій гальваническихъ никто не думалъ объяснять эти явленія извѣстными уже физикѣ силами и причинами, но было предположено существованіе особой силы — гальванизма. При всякомъ открытіи новаго химическаго тѣла, никто не думаетъ намѣренно скрывать его особенныхъ свойствъ, его особенныхъ соединеній, въ какія оно вступаетъ, чтобы имѣть право считать его видомъ извѣстныхъ уже химическихъ тѣлъ. Естественно и вполне научно поступать подобнымъ образомъ и психологу, если только онъ уважаетъ свою науку и разрабатываетъ ее безъ предзанныхъ тенденцій. Если при изученіи человѣка психологъ находитъ въ немъ два качественно-различныхъ одинъ отъ другаго порядка явленій, то ничто не должно удерживать его признавать въ человѣкѣ особое начало, отличное отъ тѣла. »Всякая скорбь о дуализмѣ, вводимомъ такимъ образомъ въ міросозерцаніе, не должна уже имѣть особаго значенія«¹⁾. »Психологи и фізіологи, понимающіе значеніе науки, прежде всего заботятся не о слитіи явленій душевныхъ и тѣлесныхъ въ одной общей теоріи, но о правильномъ раздѣленіи ихъ и объ изученіи тѣхъ отно-

¹⁾ Современные направленія въ наукѣ о душѣ. М. Владиславлева, стр. 40.

шней, въ которыхъ они даны для непосредственнаго наблюденія. ¹⁾).

Вторымъ доказательствомъ матеріалистическаго ученія о душѣ человѣческой служить фактъ зависимости душевныхъ явленій отъ тѣлесныхъ. »Отправленіе каждаго органа, разсуждаетъ Фогтъ, зависитъ отъ особеннаго его устройства. И такъ какъ отправление есть свойство самой матеріи, имѣющей опредѣленную форму и составъ, то душевная дѣятельность есть только сумма отправленій мозгового вещества; она исчезаетъ вслѣдъ за уничтоженіемъ органа« ²⁾). И дѣйствительно, зависимость души отъ тѣла и въ частности головного мозга доказывается многими фактами. Извѣстны, напр., факты, что съ увеличеніемъ у человѣка объема мозга, его извилинъ и количества въ немъ сѣраго вещества, возрастаетъ его способность къ психическому развитію, что сознаніе исчезаетъ вслѣдствіе пораненій, или сотрясеній головного мозга, вслѣдствіе сильныхъ пароксизмовъ лихорадки, или чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Зависимость души отъ тѣла каждый день проявляется въ естественной смѣнѣ бдѣнія и сна. О вліяніи тѣла на душу свидѣтельствуютъ случаи умопомѣшательства, вызываемые чисто тѣлесными состояніями, ненормальными, напр., отправлениями нервной системы, болѣзнями крови, брюшными страданіями и т. д.

Указанные и подобные имъ факты несомнѣнны; несомнѣненъ, слѣд., и общій фактъ зависимости души отъ тѣла. Но, во первыхъ, этотъ фактъ нуждается въ научномъ объясненіи и потому можетъ быть допущенъ лишь

¹⁾ Языкъ фізіологовъ и психологовъ Юркевича. Русскій Вѣстникъ 1862 г. № 5, стр. 376.

²⁾ Физіологическія письма Фогта, стр. 683.

со многими ограниченіями. Научнымъ образомъ еще не доказано, отъ какихъ именно свойствъ мозга зависитъ психическая жизнь человѣка и животныхъ,—отъ объема ли мозга, какъ одни полагаютъ, отъ вѣса ли его, какъ другіе думаютъ, или отъ извилинъ и химическаго состава, какъ иные доказываютъ. Ставить психическую жизнь человѣка и животныхъ въ прямую связь съ объемомъ головного мозга, принимая, конечно, во вниманіе объемъ всего тѣла, не дозволяютъ наблюденія надъ дѣйствительностью. Мозгъ, напр., слизняковъ по объему одинаковъ съ мозгомъ насѣкомыхъ, но послѣдніе выше первыхъ въ психическомъ отношеніи; мозгъ млекопитающихъ больше и выше мозга птицъ, но психическая жизнь ихъ одинакова и т. д. Если степень психическаго развитія человѣка и животныхъ объяснять химическимъ составомъ мозга, его измѣненіями и пр.; то откуда непреходимая бездна въ психической жизни человѣка и обезьяны, когда мозгъ обезьяны по своему составу сходенъ съ мозгомъ человѣка? Чѣмъ объяснить перѣдкіе случаи умопомѣшательства людей, при отсутствіи поврежденія мозга, который, по изслѣдованіямъ фізіолога Лёре и др., повреждается только въ томъ случаѣ, когда умопомѣшательство сопряжено съ какою-нибудь другою болѣзнію, общимъ, напр., параличемъ? Если всякая мысль—прямой продуктъ извѣстныхъ свойствъ мозга, то откуда величайшая разница въ мнѣніяхъ и взглядахъ не только между глупыми и умными, но и между учеными, здравомыслящими и разумными людьми, между добродѣтельными и порочными, между обманщикомъ или преступникомъ и почтеннымъ, честнымъ человѣкомъ, когда, по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ, признано, что, въ фізіологическомъ отношеніи, нѣтъ никакой разницы въ свойствахъ между мозгомъ глупаго и мозгомъ умнаго человѣка, когда нельзя показать

ни малѣйшаго слѣда болѣзненности или уродливости въ мозгу людей безнравственныхъ и порочныхъ? Физиологія мозга, по сознанію самихъ физиологовъ, находится пока въ дѣтствѣ, и потому подобные вопросы остаются безотвѣтными. »Матеріализмъ, по справедливому замѣчанію Фолькмана, влюбился въ положеніе, что между мозгомъ и психическою жизнью обнаруживается параллельное развитіе. Но доказательства его неосновательны и даже отчасти произвольны«.

Во вторыхъ—и это главное,—фактъ зависимости душевныхъ явленій отъ тѣлесныхъ совсѣмъ не доказываетъ тождества тѣхъ и другихъ, какъ думаютъ матеріалисты. Положимъ, что душа для произведенія мыслей, выраженія своихъ чувствованій, исполненія желаній нуждается въ мозговомъ веществѣ и другихъ органахъ тѣла. Но изъ этого совсѣмъ не слѣдуетъ заключенія, будто мысли, чувствованія и желанія—простыя отправленія мозга и остальныхъ частей тѣла, будто всѣ эти виды душевной дѣятельности производятся мозгомъ и др. органами. »Если-бы такое заключеніе было справедливо, то слѣдовало-бы заключать также, что такъ какъ безъ бытія и дѣйствія свѣта, или вакого-нибудь свѣтящаго тѣла, ничего нельзя видѣть, и мы дѣйствительно ничего не видимъ, то зрѣніе есть только отправленіе свѣта«¹⁾. Какъ несомнѣнно, что такое заключеніе и фактически, и логически ложно, также ложно и заключеніе матеріалистовъ отъ факта зависимости души отъ тѣла къ мысли, будто всѣ виды душевной дѣятельности производятся тѣломъ. Мозгъ и остальные органы тѣла по отношенію къ душѣ — лишь простое орудіе, видимый инструментъ, которымъ душа пользуется при совершеніи своей дѣятельности, подобно тому, какъ

1) Тѣло и душа Герм. Ульрици, стр. 69.

скрипачъ при своей игрѣ пользуется скрипкой, флейтистъ флейтой, игрокъ на рояли — клавишами и пр. Разстроился инструментъ — артистъ не въ силахъ проявить своего искусства играть; заболѣло тѣло, повредился мозгъ — душа не можетъ безирепятственно совершать обычной дѣятельности; но тѣмъ не менѣе какъ въ первомъ случаѣ активная роль принадлежитъ артисту, такъ во второмъ — душѣ, но не тѣлу. А что душѣ дѣйствительно принадлежитъ активная роль, что она дѣйствительно имѣетъ вліяніе и даже власть надъ тѣломъ, — доказательствомъ тому служатъ факты, которые такъ многочисленны и выпуклы, что невольно обращаютъ на себя вниманіе безпристрастнаго наблюдателя душевной жизни человѣка. Подобно виѣшней природѣ, человѣкъ образуетъ и дрессируетъ свое тѣло, приспособляя каждый изъ своихъ органовъ къ извѣстной работѣ или приѣмамъ. Пальцы музыканта, руки хирурга, вкусъ гастронома, глазъ архитектора, живописца и т. д. достигаютъ ловкости, о которой люди не мечтали, пока настойчивыя и рассчитанныя упражненія не дали наглядныхъ, блистательныхъ примѣровъ. Во виѣшнемъ видѣ, привычкахъ, особенно въ лицѣ человѣка въѣражаются психическія движенія и характеръ его. Вліяніе психическихъ состояній, напр., чувствованій и фантазій, на тѣло не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, отвращеніе, дѣйствуя на желудокъ, обуславливаетъ тошноту и рвоту; испугъ имѣетъ связь съ нижнею частью пищеварительнаго канала и производитъ расслабленіе желудка; ожиданіе влечетъ за собою сердцебіеніе, ужасъ значительно ослабляетъ его, сильный смѣхъ и веселость производятъ испусканіе мочи; воображеніе вкуснаго блюда имѣетъ слѣдствіемъ усиленное отдѣленіе слюны. Гнѣвъ производитъ спазматическое сокращеніе мышцъ, сомнѣніе же и упадокъ духа угнетаютъ ихъ и парализируютъ. Всякому извѣстно, далѣе, что глу-

бокія огорченія и несчастія производять болѣзни, помѣшательство и внезапную или медленную смерть. Удаленіе психическихъ вліяній, вредно дѣйствующихъ на человѣка, рекомендуется врачами, какъ гигиеническая мѣра. Множество психическихъ явленій и настроеній, вызывающихъ насъ на виѣшнюю дѣятельность, возбуждается представленіями, чувствованіями и т. д. Я хочу встать—и встаю, раздумалъ—и опять сажусь. Мы подавляемъ въ самихъ себя, силою воли, естественныя физическія движенія, глотаемъ слезы, сдерживаемъ смѣхъ, съ полнымъ вниманіемъ занимаемся дѣломъ, когда чувствуемъ крайнее расслабленіе отъ недостатка сна, отъ голода, жажды, сильныхъ страданій. Люди подавляютъ въ себѣ страхъ смерти или опасности изъ самыхъ разнородныхъ психическихъ побужденій. Бываютъ примѣры, что при общей слабости тѣла, недостаткѣ въ пищѣ, утомленіи, болѣзни и старости люди обнаруживаютъ большую энергію воли, широту мысли и высокія умственныя способности. Жизнеописанія христіанскихъ мучениковъ и біографіи героевъ на разныхъ поприщахъ жизни и науки полны такихъ примѣровъ.

Если психологическій матеріализмъ не силенъ въ своихъ общихъ, такъ сказать, теоретическихъ доказательствахъ, то тѣмъ болѣе онъ слабъ въ своей попыткѣ научно вывести психическія явленія изъ тѣлесныхъ, фізіологически объяснить происхожденіе главныхъ видовъ душевной дѣятельности.

Психическая жизнь человѣка, какъ извѣстно, начинается съ ощущеній или возбужденій душевныхъ по поводу раздраженій виѣшнихъ органовъ и нервной системы отъ воздѣйствія на нихъ предметовъ виѣшняго міра. »Во всѣхъ частяхъ нервной системы всякаго животнаго проходятъ, говоритъ фізіологъ Дю-буа-Реймонъ, электрическіе токи; тоже самое совершается и во всѣхъ мускулахъ

каждаго животнаго. Эти токи претерпѣваютъ опредѣленные измѣненія въ ту минуту, когда въ нервѣ имѣетъ мѣсто процессъ, посредствующій при движеніи и ощущеніи, а въ мускулѣ—при сокращеніи¹⁾. Такимъ образомъ по фізіологическому, а, слѣдовательно, и матеріалистическому воззрѣнію, ощущение есть прямой результатъ движенія электрическихъ токовъ въ раздраженномъ нервѣ, который при переходѣ изъ спокойнаго состоянія въ дѣятельное или раздраженное претерпѣваетъ, по изслѣдованіямъ фізіолога Фика, отрицательное колебаніе. Несомнѣнно, что въ большинствѣ случаевъ ощущение дѣйствительно слѣдуетъ за раздраженіемъ нерва, хотя и не извѣстно, въ чемъ состоитъ отрицательное колебаніе нерва, и какое различіе между возбужденнымъ и спокойнымъ состояніемъ его. Но однако нервное раздраженіе совсѣмъ не представляетъ единственной и непремѣнной причины происхожденія въ душѣ ощущенія. Фізіологически дознано, что ощущение возникаетъ въ насъ не тотчасъ же послѣ передачи нервнаго раздраженія мозгу. Напротивъ, по изслѣдованію Гельмгольца оказывается, что для передачи раздраженія, напр., изъ пальца въ мозгъ нужно $\frac{1}{60}$ секунды; между тѣмъ какъ для сознательнаго воспріятія нами въ формѣ ощущенія того же раздраженія необходимо еще отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{20}$ секунды. Если отъ передачи нервнаго раздраженія мозгу до воспріятія его въ формѣ ощущенія всегда протекаетъ опредѣленный промежутокъ времени, то ясно, что въ возбужденію нерва и передачи того же возбужденія мозгу должно прибавиться еще нѣчто, чтобы образовать ощущение. Въ чемъ состоитъ это нѣчто, фізіологія сказать не въ силахъ. Психологія-же утверждаетъ, что для превращенія нервнаго раздраженія въ ощущение необходимо

¹⁾ Untersuchungen über thierische electricität, Berlin, 1848 г., thl. I. S. XV.

воздѣйствіе на него особеннаго, не матеріальнаго агента,— души въ актѣ вниманія. Вниманіе души—это единственная дверь, чрезъ которую впечатлѣнія виѣшняго міра, или, лучше, раздраженія нервнаго организма вызываютъ въ насъ ощущенія. Впечатлѣнія, хотя и сильныя, но не средоточившія на себѣ вниманія нашей души, могутъ производить нервныя раздраженія, но не будутъ вызывать въ душѣ ощущеній. Раненый воинъ въ пылу битвы не ощущаетъ сильнѣйшей, даже смертельной раны или боли; въ матери, спасающей свое собственное дитя отъ пожара, не возникаетъ ощущеній отъ страшныхъ обжоговъ единственно потому, что вниманіе ихъ души отвлечено отъ дѣятельности нервовъ и сосредоточено на другомъ обстоятельствѣ. Несомнѣненъ при томъ и тотъ поразительный фактъ, что нерѣдко одно и тоже впечатлѣніе, дѣйствуя на разные органы, производятъ въ насъ до противоположности различныя ощущенія. Одно и тоже колебаніе свѣтоваго ээира глазомъ мы ощущаемъ какъ свѣтъ, а кожей какъ теплоту; одинъ и тотъ же электрическій токъ для глаза является искрой, для уха—трескомъ, для носа и языка—своеобразнымъ запахомъ и вкусомъ, а въ кожѣ вызываетъ ощущеніе боли и тепла и т. д. Если сопоставить съ упомянутыми фактами то, что одни и тѣже возбужденія нервовъ въ людяхъ различнаго развитія пробуждаютъ ощущенія различныхъ свойствъ, что чело-вѣкъ во снѣ, въ опьяненіи, въ душевныхъ болѣзняхъ доходитъ до ощущеній безъ соотвѣтственныхъ возбужденій въ нервахъ; то можно сказать, что нервы даютъ только одинъ изъ возможныхъ поводовъ къ ощущенію

Не имѣя возможности фізіологически объяснить происхожденіе ощущенія, матеріализмъ не въ силахъ за тѣмъ показать, въ какомъ отношеніи измѣненія электрическихъ токовъ въ нервахъ стоятъ къ слѣдующему за раздражені-

емъ нерва ощущенію, отъ чего происходитъ несоизмѣримость между ними. Извѣстно, что слышимые нами звуки, по изслѣдованіямъ физики, происходятъ изъ сотрясенія частицъ атмосфернаго воздуха звучащимъ тѣломъ; доступные нашему зрѣнію цвѣта возникаютъ изъ поперечнаго колебанія атомовъ ээира; воспринимаемые нашимъ обонятельнымъ органомъ запахи образуются, какъ свидѣтельствуешь химія, изъ химическаго соединенія или разложенія газообразныхъ атомовъ. Выходить, что звуки, цвѣта, запахи въ природѣ не иное что, какъ движенія матеріальныхъ атомовъ. Но мы ощущаемъ звукъ не какъ колебательное движеніе вещества, а какъ нѣчто невещественное, своеобразное, продолжающееся нѣкоторое время. Еще менѣе представляетъ сходства съ движеніемъ матеріальныхъ атомовъ видимый нами цвѣтъ, который ощущается нами покоящеюся въ пространствѣ поверхностью. Содержаніе ощущенія цвѣта вовсе не похоже на билліоны сотрясеній свѣтоваго ээира, о которыхъ говоритъ намъ физика, какъ причинѣ цвѣтовыхъ ощущеній. Рассматривая одно ощущеніе цвѣта, мы вовсе не видимъ въ немъ никакого даже намека на то, что его производитъ извѣстное количество сотрясеній свѣтоваго ээира. Равнымъ образомъ ощущеніе сладкаго и кислаго вовсе не кисло или сладко само по себѣ. Словомъ, движенія матеріальныхъ частицъ въ природѣ и измѣненія вещества въ нашихъ нервахъ—явленія количественно измѣряемыя, пространственныя; имѣють цвѣтъ, фигуру, запахъ и другія свойства матеріи; напротивъ—слѣдующія за ними ощущенія лишены цвѣта фигуры, плотности, въ соединеніяхъ ихъ нѣтъ ни разстоянія, ни протяженія; они только количественно различны, развиваются во времени, не имѣють свойствъ матеріи,—явленія чисто духовныя. »Дойдя до ощущенія, говоритъ Тэнъ, мы достигли предѣловъ психи-

ческаго міра: между нимъ и міромъ физическимъ лежитъ пропасть и какъ-бы глубокое море». »Пусть разсуждаетъ о связи души съ тѣломъ, добавляетъ Фикъ, кто какъ хочетъ, всегда однако ощущеніе, взятое само по себѣ, останется явленіемъ не матеріальнымъ«.

Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣ- лищъ и щегольства женщинъ.

Величайшій христіанскій проповѣдникъ св. Іоаннъ Златоустъ, по времени своего пастырскаго служенія, относится къ тому замѣчательному періоду въ исторіи христіанства, когда послѣднее, вышедши побѣдителемъ изъ долгой и тяжелой борьбы съ грубой физической силою языческаго правительства, вступило въ новую, не менѣе трудную борьбу съ самою жизнію тогдашняго языческаго общества. Теперь христіанству предстояла въ высшей степени трудная задача: преобразовать внутреннюю бытовую сторону народной жизни, искоренить старые, языческіе нравы, обычаи и понятія, и построить жизнь новопросвѣщенныхъ членовъ Христовой Церкви на новыхъ началахъ, внести въ жизнь ихъ идеалы и правила христіанскіе. Златоустъ является однимъ изъ самыхъ неутомимѣйшихъ и энергическихъ дѣятелей въ этой области нравственно-религіознаго перевоспитанія современнаго ему общества. Онъ поставилъ своею цѣлію воснытывать современное поколѣніе въ правилахъ христіанской морали и этимъ путемъ положить конецъ развитію традицій и тенденцій языческихъ. И вотъ Златоустъ зорко слѣдитъ за современною жизнью общественною и семейною, чутко прислушивается къ современнымъ житейскимъ отношеніямъ, общественному

настроению, и своимъ нравственнымъ вліяніемъ, своимъ живымъ и увлекательнымъ словомъ направляетъ общество, съ удивительнымъ постоянствомъ выясняетъ и раскрываетъ онъ религіозно-нравственный идеалъ, настойчиво проводить его въ сознаніе своихъ современниковъ, старается осмыслить предъ пасомыми ихъ жизнь, сообразить ее съ требованіями христіанской морали, наконецъ примѣняетъ самыя эти требованія къ условіямъ всендневной жизни. Отсюда и открывается полная справедливость того общеизвѣстнаго мнѣнія, что проповѣди Златоуста представляютъ полную характеристику современнаго ему общества въ его внутреннихъ и бытовыхъ отношеніяхъ.

Антіохія и Константинополь были главными пунктами, въ которыхъ сосредоточивалась и откуда распространялась дѣятельность этого великаго христіанскаго іерарха.

Антіохія была однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ центровъ древней цивилизаціи, предѣстатель, глава и мать городовъ, славный процвѣтаніемъ наукъ, искусствъ и промышленности, имѣвшій болѣе двухъ сотъ тысячъ жителей, по словамъ Златоуста ¹⁾. Въ Антіохію и Константинополь стекались жители со всѣхъ концовъ тогдашняго міра: кто для образованія, кто для торговыхъ, промышленныхъ цѣлей, а кого привлекали сюда роскошь и общественныя увеселенія. При такомъ громадномъ стеченіи народа, въ этихъ городахъ естественно процвѣтала общественная жизнь и оживленная дѣятельность: но съ этимъ вмѣстѣ неизбѣжно соединилось много условій, разрушительно дѣйствующихъ на общественную нравственность. Златоустъ не безъ основанія сравниваетъ неоднократно такіе большіе города съ организмами, въ которыхъ гнѣз-

¹⁾ Твор. Св. І. Зл. Бес. къ Ант. нар. т. 1-й сл. по случаю низверж. статуй 2-е стр. 247.

дятся самыя злокачественныя болѣзни, поддерживаемыя разрушительными условіями испорченной нравственной атмосферы. Неравномѣрное распредѣленіе богатствъ, отсюда необыкновенная роскошь и изысканное щегольство съ одной стороны, и крайняя нищета и бѣдность съ другой, рабство, легкомысліе и разсѣянность въ отношеніи къ религіи, страшная смѣсь суевѣрій, волшебства, магіи, развратъ, наложничество, жажда грубыхъ кровавыхъ удовольствій, какая-то болѣзненная страсть къ разнымъ зрѣлищамъ, особенно къ театральнымъ представленіямъ, конскимъ ристалищамъ и другимъ забавамъ цирка — вотъ тѣ общественные пороки, которыми заражены были Антиохія и Константинополь и которые являлись тѣмъ болѣе нестерпимы на взглядъ такого великаго аскета, питомца пустыни, каковъ былъ первосвятитель этихъ городовъ — самъ І. Златоустъ. »Бѣдствія, гнетущія церковь, теперь гораздо болѣе, чѣмъ были въ прошлыя времена (гоненій). Я не говорю ни о предвѣщаніяхъ, ни о гаданіяхъ, ни о колдовствѣ, ни о магіи, ни о тысячахъ другихъ суевѣрій... Я ищу между овцами словеснаго стада истинныхъ христіанъ, и не нахожу« — съ ужасомъ признается самъ Златоустъ ¹⁾). Таково было нравственное состояніе его пасомыхъ.

Вѣрный своему призванію, Златоустъ не оставилъ ни одного заблужденія, ни одного уклоненія отъ пути истины и святости христіанской жизни безъ обличенія съ церковной кафедры. Но едва-ли не болѣе всего и во всякомъ случаѣ съ особенною настойчивостію и сильнѣйшимъ воодушевленіемъ Златоустъ вооружался противъ двухъ, идущихъ рука объ руку и чаще всего заявляющихъ о себѣ пороковъ, — противъ страсти къ зрѣлищамъ и противъ суетной преданности къ изысканному щегольству.

¹⁾ Св. І. Зл. толков. на посл. на Коринѣ. бес. 12 § 7.

»Болѣе всего огорчаютъ меня игры, преисполненныя распутства и нечестія«, сказалъ Златоустъ ¹⁾).

Чтобы понять ревность и энергію, съ которыми Златоустъ вооружался противъ зрѣлищъ, мы должны обратить вниманіе, кромѣ необыкновеннаго развитія въ обществѣ страсти къ зрѣлищамъ, на значеніе этихъ зрѣлищъ въ религіозно-нравственной жизни членовъ церкви христіанской, а отсюда и на тѣ отношенія церкви къ зрѣлищамъ, въ которыхъ она успѣла уже высказаться еще до Златоуста.

Зрѣлища составляли одно изъ тѣхъ общественныхъ учрежденій своего времени, которыя наиболѣе враждебно относились къ христіанству и составляли существенныя препятствія къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой. Не смотря на то, что увеселительныя зрѣлища предназначались уже и для христіанскаго общества, они еще вполне сохранили свой языческій характеръ, унаслѣдованный отъ древней Греціи Римская сцена стояла еще въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ связяхъ съ культомъ и религіозными представленіями античнаго міра. Самые игры и теперь весьма часто совершались въ честь языческихъ божествъ. По крайней мѣрѣ, почти со всѣми зрѣлищами соединялись и теперь живыя воспоминанія изъ языческаго міра. Въ драмѣ и трагедіи проходили предъ зрителями картины и сцены изъ жизни древнихъ героевъ, возставали тѣни замѣчательнѣйшихъ историческихъ дѣятелей. Этимъ путемъ традиціи и вѣрованія языческія незамѣтно, но глубоко вкоренялись въ сознаніи массы и держали ее въ своей власти. Язычество такимъ образомъ твердо опиралось на страсти римскаго народа къ развлеченію и удовольствію; оно сохранило въ этомъ отношеніи

¹⁾ Сл. на разные случаи т. 2-й. Слово на новый годъ. стр. 6.

корни на почвѣ болѣе твердой, нежели почва политики и администраціи. Съ другой стороны и народъ еще не утратилъ вкуса къ этимъ развлеченіямъ. Право развлекаться на счетъ государства и его правителей было для римскаго народа послѣднимъ изъ его политическихъ правъ.

Вмѣстѣ съ раздаяніемъ хлѣба народу, зрѣлища были единственнымъ награжденіемъ для народа, утратившаго всѣ свои вольности. Поэтому, народъ дорожилъ зрѣлищами и для нихъ легкомысленно жертвовалъ всѣми своими древними правами и новыми убѣжденіями. Со всякою избирательною должностію соединена была обязанность забавлять согражданъ. Огромные доходы богатѣйшихъ жителей, преторовъ, обыкновенно, шли на украшеніе цирка, на привозъ искусныхъ артистовъ изъ разныхъ странъ, или дорогихъ дикихъ животныхъ изъ глубины африканскихъ пустынь. Народъ, вездѣ бывшій невольникомъ, становился въ циркѣ господиномъ, пользовался неограниченными правами, не исключая даже права жизни и смерти надъ тѣми, которые являлись на сценѣ для доставленія ему удовольствія. Все это еще болѣе придавало обаянія въ глазахъ народа, увеличивало удовольствіе, испытываемое собственно отъ зрѣлища. Праздная и лѣнивая чернь, привыкшая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ къ бѣдности и требовавшая отъ своихъ правителей только хлѣба и зрѣлищъ—съ одной стороны, и владѣющіе несмѣтными богатствами и проводящіе бездѣльную жизнь—патриціи—съ другой, не могли отказаться отъ своихъ зрѣлищъ и своихъ религіозныхъ праздниковъ. Потребность въ такихъ народныхъ удовольствіяхъ была такъ сильна, что новообращенные христіане, не смотря на церковныя анафемы, дѣлались язычниками въ тотъ день, когда производился бой гладіаторовъ или назначалось театральное зрѣлище. Христіане продолжали также посѣщать игры и увеселе-

нія, происходившія во время религіозныхъ языческихъ церемоній, и празднества, соединяемыя съ извѣстнымъ временемъ года ¹⁾). Хотя, быть можетъ, они сами и не раздѣляли религіозныхъ языческихъ представленій, но уже самое присутствіе ихъ на религіозныхъ языческихъ торжествахъ дѣлало ихъ какъ бы сторонниками языческаго культа. Ни какое, кажется, изъ востановленій церкви не было столь положительно, какъ запрещеніе посѣщать зрѣлища, но ни одно изъ нихъ и не встрѣчало менѣе повиновенія. Житель Антиохіи и Константинополя, во всякое другое время ревностный христіанинъ, снова являлся язычникомъ въ день открытія цирка. Приманка удовольствія въ эту минуту разрушала всѣ узы вѣры. Замѣчательно, что въ большихъ городахъ, сами христіане содѣйствовали избиранію язычниковъ въ общественныя должности, въ той увѣренности, что язычники болѣе, чѣмъ христіане, будутъ покровительствовать народнымъ удовольствіямъ ²⁾).

Но и помимо связи народныхъ зрѣлищъ съ языческимъ культомъ, они сами по себѣ, по своему деморализующему вліянію на нравственность общества, были противны духу христіанской религіи. Между ними нѣкоторыя не могли быть терпимы церковью ни подъ какимъ предлогомъ. Таковы были гладіаторскіе бои, которые привлекали толпу видомъ человѣческой крови и смерти. Гладіаторъ, дѣлающій изъ убійства игрушку, охотникъ на хищныхъ звѣрей, рискующій въ неравномъ бою душою, искуплен-

¹⁾ Судя по изображеніямъ Златоуста, Августина, Льва Вел. и др. особенно бурно проводимы были дни Январскихъ календъ. Христіане на ряду съ язычниками отъ мала до велика предавались вакханаліямъ и нецрстойнымъ выраженіямъ радости, представляя изъ себя зрѣлище крайняго легкомыслія и грубаго разгула.

²⁾ Тр. К. Акад. 1862 г. 3 ч.

ною Христомъ, были нестерпимымъ зрѣлищемъ для взоръ истиннаго христіанина. Подобныя состязанія унижали человѣческое достоинство, одинъ видъ ихъ былъ въ высшей степени оскорбителенъ для нравственного чувства. Между тѣмъ, по искони установившейся привычкѣ, толпа, а съ нею и самый цвѣтъ римскаго общества не знали лучшаго зрѣлища, какъ кровавыя арены гладіаторовъ. Эта забава на счетъ смерти бѣдныхъ невольниковъ и военноплѣнныхъ была такимъ привычнымъ дѣломъ для грубаго и безсердечнаго общества, что никто и не думалъ раскаяваться въ невинно пролитой крови: масса услаждалась этими кровавыми зрѣлищами безъ всякой задней мысли, не входя въ столкновеніе съ своею совѣстію. Впрочемъ и образованные люди своего времени стояли не выше толпы въ воззрѣніи на это грубое дѣло, напр. Симмахъ съ возмутительнымъ хладнокровіемъ рассказывалъ, какъ 30 плѣнныхъ Саксовъ въ одну ночь задушили себя, чтобъ не быть на другой день растерзанными въ циркѣ и не погибнуть на гладіаторской аренѣ для увеселенія праздныхъ посѣтителей амфитеатра ¹⁾).

Не менѣе этихъ удовольствій цирка разрушительно дѣйствовали на нравственность народа и драматическія представленія театра. И сюда ходили не для того, чтобы получить духовное удовольствіе. Театръ говорилъ только чувствамъ. Сладострастные танцы, исполняемые полунагими женщинами, непристойныя, соблазнительныя пѣсни, шутовскія выходки комиковъ, возбуждающія чувственность сцены и продажныя женщины — вотъ тѣ приманки обольщенія, которыми владѣлъ древне-римскій театръ. Понятно, какія возбуждалъ онъ чувства и ощущенія въ зрителяхъ,

¹⁾ Пр. Обзор. 1873 г., ч. 2, Авг. стр. 205.

какія воспоминанія оставлялъ въ нихъ отъ этого сердечнаго разврата.

Вслѣдствіе такого деморализующаго вліянія театра въ релігіозно-нравственномъ отношеніи, церковь христіанская съ самаго начала смотрѣла на зрѣлища крайне не благопріятно; она стала къ нимъ въ рѣшительную оппозицію и видѣла въ этомъ учрежденіи одно изъ сильнѣйшихъ средствъ поддержанія и распространенія древней релігіи, и одинъ изъ главныхъ источниковъ нравственной порчи общества. Поэтому и всѣ опредѣленія, которыя возникали въ церкви относительно театра, отличались чрезвычайно строгостію. Христіанскіе моралисты первыхъ временъ возстажали противъ театра, напирая преимущественно на его связь съ язычествомъ ¹⁾, но при этомъ и они уже порицали это общественное учрежденіе въ силу его вреднаго вліянія на чистоту христіанскихъ нравовъ

Св. Кипріанъ осуждалъ всякаго рода зрѣлища, потому что «они производятъ горестъ и стыдъ. Такъ разсказывается объ омерзительныхъ злодѣяніяхъ, убійствахъ, кровосмѣшеніяхъ» (1 к. Дон). Тертуліанъ написалъ цѣлое спеціальное сочиненіе противъ зрѣлищъ. Различными аргументами этотъ церковный писатель, съ обычною ему строгостію, доказываетъ вредъ и безнравственность театральныхъ зрѣлищъ, называя ихъ прямо идолатрією. Онъ выводитъ это изъ самаго названія игръ и зрѣлищъ, связанныхъ съ культомъ древняго міра, изъ ихъ обстановки и

¹⁾ Бл. Августинъ доказывалъ вредъ зрѣлищъ для хр. вѣроученія. Іерон. въ X гл. „о зрѣл.“ подробно говоритъ о языч. характерѣ зрѣлища, называя театръ храмомъ Венеры и Бахуса. Св. Кипріанъ тоже говоритъ въ 1 посл. къ Дон., что „въ театрѣ представляютъ безстыдную Венеру, неистоваго Марса и Юпитера — царя пороковъ“.

языческихъ храмовъ, которые перѣдко служили для нихъ помѣщеніемъ. Какъ антихристіанское учрежденіе, театръ представляется Тертуліану, какъ и другимъ церковнымъ писателямъ, царствомъ демоновъ и ихъ любимую областію. »Христіанинъ долженъ избѣгать зрѣлищъ. Они проникнуты идолослуженіемъ, или лучше дьяволослуженіемъ... Демоны для распространенія идолопоклонства изобрѣли театръ. Театръ есть училище разврата... Мы гнушаемся комедіею и трагедіею. Первая есть школа нечистоты, а вторая учить только жестокости и варварству... Все драгоцѣнное, святое и завѣтное въ нравственной жизни христіанина тратится на зрѣлищахъ «¹⁾ и пр.

Соблазнъ, выходившій изъ языческаго театра, до такой степени связывался тѣсно съ представленіемъ демонической силы, что многіе изъ отцовъ церкви въ отношеніи къ театру и общественнымъ увеселеніямъ объясняли значеніе словъ отрпцанія отъ сатаны и служенія ему, произносимыхъ оглашеннымъ при крещеніи. Такъ св. Кириллъ Іерусалимскій выразился такимъ образомъ въ поученіи къ новокрещеннымъ: »Страсть къ зрѣлищамъ, конскія ристалища... и под. и есть гордыня дьявольская.... Бѣгай зрѣлищъ и конскихъ ристалищъ, производящихъ въ душѣ разсѣянность. Ибо все это составляетъ величіе діавола (отъ котораго вы отреклись при крещеніи)«²⁾. Тертуліанъ въ томъ же своемъ сочиненіи неоднократно высказываетъ мысль, что »избѣгать зрѣлищъ обязываетъ христіанина клятва, данная имъ при крещеніи. Мы отреклись при крещеніи отъ служенія демону, слѣд. намъ не должно

¹⁾ Сокращ. пер. „противъ зрѣл.“ Терт. Ряз. Еп. Вѣдом. 67 г. № 22.

²⁾ Тв. св. 00. т. XXV. Тв. св. Кир. Іер. Тайновод. Сл. 1-е 36 стр. 356.

присутствовать на зрѣлищахъ въ честь ему¹⁾ и проч. Страсть къ театральнымъ зрѣлищамъ, а еще болѣе участіе въ сценическихъ представленіяхъ, считались препятствіемъ къ вступленію въ христіанскую церковь и къ полученію крещенія²⁾. Апостольскія правила и нѣкоторые соборы, напр. соборъ Ельвирскій (305 г.), званіе актера и даже возницы цирка подвергли анаемѣ³⁾.

Когда съ теченіемъ времени культъ языческій уже настолько ослабѣлъ, что не могъ представлять опасности для распространенія христіанства, и его несостоятельность, не смотря на поддержку правительства, становилась очевидною, отношеніе церкви къ зрѣлищамъ нѣсколько измѣняется: театръ является уже учрежденіемъ опаснымъ преимущественно въ нравственномъ отношеніи по своему деморализующему вліянію. Съ этой то точки зрѣнія главнымъ образомъ смотрѣлъ на зрѣлища и св. Іоаннъ Златоустъ.

¹⁾ Ряз. Еп. Вѣд. 67 г. № 22. Тоже встрѣчаемъ и у Злат.— Сл. на разн. сл. т. I-й похв. сл. муч. Юліану § 4 стр. 108.

²⁾ Постановл. Апост. кн. VIII § 32 Русскій перев. стр. 291.

³⁾ Сюда же относятся постановленія Трул. соб. пр. 24, 50, 51, 66, Карѣ. соб. пр. 18 и др.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 40.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Сентября 30-го.

Содержаніе. Рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи, 18-го Сентября 1879 года.—По поводу изданія для народа церковныхъ поученій.—Какія иногда встрѣчаются затрудненія и невзгоды при построеніи Божіихъ храмовъ.—Грозь и молнія.—Объявленіе.—Въ приложеніи: Поученіе къ поселянамъ въ день Покрова пресвѣтлѣя Богородицы.

Р Ѣ Ч Ъ'),

произнесенная на публичномъ актѣ въ Кіевской Духовной Семинаріи, 18-го Сентября 1879 года.

Болѣе высшія психическія явленія, сознаніе, самосознаніе, сердце съ его чувствованіями и воля съ ея желаніями еще очевиднѣе доказываютъ несоизмѣримость такихъ явленій съ фізіологическими, еще рѣшительнѣе подрываютъ научное значеніе материалистической психологіи.

Подъ сознаніемъ разумѣется способность нашей души сравнивать или сличать свои собственныя состоянія и относить ихъ къ себѣ, какъ существу единому и всегда себѣ самому равному. Если сознаніе дѣйствительно продуктъ головного мозга, какъ говорятъ матеріалисты, то откуда прежде всего единство нашего сознанія, когда атомы многочисленны, раздѣлены и непроницаемы? Если

предположить, что каждая частица головного мозга способна сознать переживаемыя ею состоянія, вакъ свои собственныя; въ такомъ случаѣ состояніе одной частицы не было-бы доступно или извѣстно остальнымъ атомамъ, и у каждаго человѣка образовалось-бы столько сознаній, сколько частицъ головного мозга, чѣмъ нарушалось-бы единство сознанія. Допустить существованіе въ мозгу центрального атома, въ которомъ сосредоточиваются движенія всѣхъ другихъ атомовъ и который, вслѣдствіе этого, производитъ общее всѣмъ атомамъ сознаніе, не дозволяетъ фізіологія. Исслѣдованія фізіологовъ—Перлюгера, Шифера, Вагнера, говоритъ Функе, доказываютъ, что мысль о сосредоточеніи души въ одной части мозга должна быть устранена въ наукѣ ¹⁾. Нельзя также считать сознаніе средней суммой изъ дѣйствія всѣхъ атомовъ, продуктомъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ. Тогда оказалось-бы, что цѣлое имѣетъ свойства, которыхъ лишены части,—что не лѣпо.

Не объяснимо съ матеріалистической точки зрѣнія и другое свойство нашего сознанія—тожество нашего я или самосознаніе. Самосознаніемъ называютъ способность души человѣческой отличать себя не только отъ внѣшняго міра, но и отъ своихъ собственныхъ опредѣленій и состояній, сознать тожество собственной личности среди всѣхъ измѣненій психической и физической жизни. По силѣ присущаго человѣку самосознанія, онъ имѣетъ возможность, которой лишены всѣ безъ исключенія животныя, свои внутреннія состоянія и внѣшнія дѣйствія объединять въ одномъ началѣ, сводить къ своему я, всегда съ самимъ собою тожественному. По матеріалистическому воззрѣнію, напротивъ, вся психическая жизнь человѣка представляется безконечнымъ рядомъ актовъ сознанія самыхъ разнообраз-

¹⁾ Zehrbuch der Physiologie th. II, стр. 461.

ныхъ, не связанныхъ между собою измѣненій въ различныхъ нервныхъ центрахъ. Въ живомъ организмѣ, какъ извѣстно изъ физиологiи, не остается на мѣстѣ ни одна частица; все постоянно входитъ и выходитъ. Постоянная смѣна всѣхъ безъ исключенія физиологическихъ началъ составляетъ сущность физиологическаго процесса жизни. Жизнь нашего тѣла есть постоянный круговоротъ материальныхъ частицъ. »Предположите, справедливо разсуждаетъ Жанэ, что возобновленіе частицъ нашего тѣла совершается въ періоды соотвѣтственно возрастамъ, и тогда получится: я дитя, я молодой человѣкъ, я въ зрѣлыхъ лѣтахъ, я въ старости! Но вѣдь это четыре совершенно различныя лица, которыя какъ-бы наследуютъ другъ другу. Какимъ образомъ соединяются они, чтобы образовать одного только, самымъ собою владѣющаго и сознающаго и памятующаго свою идентичность⁴⁾. Въ опроверженіе такого возраженія матеріалисты говорятъ: частицы нашего тѣла смѣняются и вновь замѣщаются; но при этомъ всегда сохраняются прежній ихъ порядокъ и прежнія отношенія. Въ тѣлѣ не все измѣняется, но есть нѣчто неперемѣнное и это нѣчто составляетъ основаніе индивидуальности. Яснѣе сказать: тожество нашего я, по мнѣнію матеріалистовъ, объясняется постоянствомъ и тожествомъ отравленій нашего тѣла. Объясненіе совсѣмъ неудовлетворительное. Живой организмъ отнюдь не удерживаетъ однихъ и тѣхъ же отравленій, но повторяетъ только похожія. Кровообращеніе, напр., въ моемъ тѣлѣ совершается также сегодня, какъ оно совершалось вчера и будетъ совершаться завтра. Но однако качество крови, ея количество, составъ, частицы и проч. сегодня уже другія, чѣмъ были вчера. Да притомъ допускаемое матеріалистами то

⁴⁾ Современный матеріализмъ. П. Жанэ, стр. 249—250.

жество отправленій организма есть начало гипотетическое, существованіе котораго доказать трудно. Не удачно и другое объясненіе матеріалистами самосознанія. Они предполагаютъ, что самосознаніе образуется въ человѣкѣ вслѣдствіе сліянія отдѣльныхъ ощущеній въ одно общее ощущеніе себя самаго. Но при такомъ сліяніи разнородныхъ явленій во едино не понятно присущее душѣ человеческой свойство отличать себя отъ всѣхъ единичныхъ своихъ состояній. Сумма ощущеній не можетъ сознательно отличать себя отъ единичныхъ ощущеній и другихъ частныхъ измѣненій.

Получая ощущенія отъ предметовъ вѣшняго міра, человѣкъ не только сравниваетъ или сознаетъ ихъ, не только приурочиваетъ полученныя имъ ощущенія къ себѣ, всегда отличая ихъ отъ своего я, или самосознаетъ; но и относится къ ощущеніямъ съ чувствомъ удовольствія, или неудовольствія, по собственному хотѣнію одни изъ нихъ удаляетъ, къ другимъ сознательно стремится. Иначе сказать: кромѣ ощущеній, представленій, сознанія, самосознанія и другихъ умственныхъ или познавательныхъ способностей, человѣкъ имѣетъ, надѣленъ еще чувствующимъ сердцемъ и свободою волею.

Какъ существо чувствующее, человѣкъ способенъ сострадать подобнымъ себѣ людямъ, питать къ нимъ дружбу, привязанность, любовь, переживать и другія симпатическія чувствованія. Въ симпатіи человѣкъ поставляетъ себя на мѣсто другаго, его горе и радость дѣлаетъ своими, какъ-бы живетъ жизнью другаго лица. Таже способность чувствованій служитъ причиною, почему изъ всѣхъ живыхъ существъ одинъ человѣкъ находитъ удовольствіе въ совершеніи поступковъ добрыхъ и честныхъ; напротивъ — нравственно страдаетъ отъ дѣйствій безнравственныхъ и безчестныхъ. Когда поступки человѣка согласны съ тре-

бованіемъ нравственнаго закона и совѣсти, тогда онъ переживаетъ свѣтлыя минуты нравственнаго удовлетворенія, чувствуетъ въ себѣ мужество держаться принятой системы дѣйствій, не смотря, быть можетъ, на вѣшнія стѣсненія; онъ тогда носитъ въ самомъ себѣ источникъ счастья и довольства. Добродѣтельный человѣкъ поэтому счастливъ даже среди несчастливыхъ обстоятельствъ. Напротивъ,—нарушеніе со стороны человѣка требованій нравственнаго закона и долга вызываетъ протестъ совѣсти, который, смотря по обстоятельствамъ, принимаетъ различныя формы, выражается или въ чувствѣ стыда, или—раскаянія, или угрызенія совѣсти. Въ состояніи угрызенія совѣсти человѣкъ переживаетъ ужасныя минуты: въ эти минуты человѣкъ произноситъ смертный приговоръ надъ самимъ собою; живо чувствуетъ, что »совѣсть, по прекрасному выраженію Пушкина,—когтистый звѣрь, скребущій сердце, незванный гость, докучный собесѣдникъ, заимодавецъ грубый«. Короче: будучи существомъ нравственнымъ, человѣкъ, въ отличіе отъ животныхъ, проявляетъ въ своей духовной жизни и чувствованія нравственныя. Подъ вліяніемъ сердечныхъ порывовъ, по требованію нравственной своей природы человѣкъ испытываетъ также чувство зависимости отъ Высочайшаго Существа, страха предъ Богомъ, всемогущимъ Творцемъ и Хранителемъ вселенной, Которымъ и сущность человѣка установлена, опредѣлена, и отъ Котораго зависятъ его жизнь, благо, горе, его настоящее и будущее. Переживаетъ человѣкъ и другія религіозныя чувствованія, напр., чувство благоговѣнія предъ Богомъ, любви къ Нему, преданности Его воли, которыхъ не обнаруживаетъ ни одно животное. Способность чувствованій даетъ, наконецъ, человѣку возможность наслаждаться прекрасными явленіями природы и искусства, испытывать чувствованія эстетическія. Неужели

и сердце человека съ его многоразличными чувствованіями также одно изъ свойствъ физическаго организма, также продуктъ тѣлесныхъ его отправления, какъ полагають матеріалисты? Въ томъ и коренная бѣда матеріализма, что для него подобнаго рода явленія въ психической жизни человека составляютъ неразрѣшимую загадку; онъ можетъ ихъ игнорировать, обходить, но не въ силахъ научно объяснить. Въ самомъ дѣлѣ, если въ поэтической картинѣ природы мы находимъ много обаятельнаго и прекраснаго, если звучащее тѣло представляется намъ какъ-бы существомъ граціознымъ въ случаѣ гармоніи его звуковъ, и безобразнымъ при скрипѣнн и свистѣ; то вовсе не оттого, чтобы звучащее тѣло было само по себѣ граціозно или безобразно, чтобы извѣстная мѣстность сама по себѣ заключала свойства эстетическія. Безъ души, способной понимать и возбуждаться къ эстетическимъ чувствованіямъ, нибавихъ красоть въ природѣ мы не нашли бы, міръ представлялся бы намъ гучею предметовъ разрозненныхъ, безпорядочныхъ и безцѣльныхъ. На роскошномъ ландшафтѣ, которымъ поэтъ восхищается, какъ эстетической картиной, глазъ животного находитъ только хорошій кормъ. Великолѣпенъ свѣтъ солнца; эти могучіе лучи дышатъ вѣчностью, говоритъ одинъ поэтъ. Но этотъ свѣтъ получаетъ свое великолѣпіе отъ насъ; лучи солнца сами себя не видятъ и ничего не знаютъ о своемъ великолѣпнн. Картина міра сама себя не видитъ и сама для себя не существуетъ; но есть зритель, который видитъ эту картину, для котораго она существуетъ, и который самъ для себя существуетъ. Зритель этотъ—человѣкъ, котораго матеріалисты превращають въ ничтожное пятно на общей картинѣ міра.

Последнимъ камнемъ преткновенія, о который разби-
ваются воззрѣнія матеріалистовъ на человѣка, служить

свободная человѣческая воля. Каждый человѣкъ, на основаніи внутренняго опыта, доходить до сознанія, что онъ самъ есть причина своихъ дѣйствій, что его дѣйствія не происходятъ отъ какой-нибудь посторонней силы, заставляющей его дѣйствовать такъ, или иначе, но что онъ дѣйствуетъ такъ самостоятельно. Съ той минуты, когда человѣкъ призналъ-бы себя пассивнымъ орудіемъ чужой, дѣйствующей въ немъ воли, или независимыхъ отъ него внѣшнихъ вліяній и внутреннихъ психическихъ процессовъ, — онъ потерялъ-бы всякое нравственное достоинство въ своихъ глазахъ, и порицанія или одобренія нравственного чувства или совѣсти сдѣлались-бы невозможными въ отношеніи какъ къ его собственнымъ качествамъ и дѣйствіямъ, такъ въ качествамъ и дѣйствіямъ другихъ людей. И наоборотъ, — свобода воли, самостоятельность нашего я, въ какихъ-бы нравственныхъ качествахъ и дѣйствіяхъ они ни выражались, сами по себѣ, какъ проявленіе энергіи нашего духа, всегда внушаютъ къ себѣ и другимъ невольное уваженіе. «Свобода—это лучшій даръ, данный въ удѣлъ человѣку; она возвышаетъ его надъ остальнымъ твореніемъ; она дѣлаетъ изъ него существо разумное, она налагаетъ на него нравственную печать... Нравственное величіе человѣка измѣряется непоколебимою внутреннею силою, недоступною искушеніямъ и соблазнамъ, твердою рѣшимостью, которая неуклонно слѣдуетъ свободному голосу правды, которую не сдвинуть съ мѣста ни изступленные вопли толпы, ни угрозы, ни насиліе, ни даже мученіе. За внутреннюю свободу человѣка умирали христіанскіе мученики»¹⁾.... Напрасно матеріалисты разными доводами слятся поколебать фактъ присутствія въ человѣкѣ свободной воли. Прежде всего въ опроверженіе че-

¹⁾ Нѣсколько современныхъ вопросовъ. П. Чичерина, стр. 185.

человѣческой свободы матеріалисты указываютъ на физическій детерминизмъ. Въ мірѣ, говорятъ они, повсюду господствуетъ законъ причинности, по которому всѣ явленія вытекаютъ изъ существенныхъ условій съ неизбѣжною необходимостью, какъ необходимое слѣдствіе. Этой причинной связи во вселенной противорѣчитъ свободная воля человѣка. Но свободная воля человѣка отнюдь не противорѣчитъ закону причинности. Человѣческая сила воли, способность соображать и разсуждать, и потому способность рѣшаться на то или другое есть причина свободныхъ рѣшеній и поступковъ. Свободные поступки человѣка, слѣдовательно, не безпричинны; они проистекаютъ изъ свободной воли, какъ своей прямой причины. Самая же воля есть свойство человѣческаго духа, такъ же, какъ сила тяжести есть свойство вѣсомой матеріи. Если естествознаніе, указывая на силу тяжести, какъ причину многихъ явленій въ мірѣ, мало заботится объ отысканіи причины для самой силы тяжести; то и психологія не обязана отыскивать основанія или причины для свободы человѣка, признавая ее однако фактомъ несомнѣннымъ. Противъ свободы человѣка матеріалисты ссылаются также на ея ограниченность и условность. Правда, свобода человѣка встрѣчаетъ для себя извѣстное ограниченіе во внѣшнемъ мірѣ, но это ограниченіе относится только къ практическому исполненію цѣлей, а не къ внутреннему преднамѣренію. Да притомъ ограниченность человѣческой свободы совсѣмъ не доказываетъ полного отсутствія ея въ человѣкѣ. Наконецъ самую мысль о свободѣ человѣка приверженцы психологическаго матеріализма относятъ къ числу заблужденій, умственныхъ иллюзій или призраковъ. Призракъ свободы, говорятъ они, происходитъ отъ того, что, при сравненіи первоначальныхъ мотивовъ нашей дѣятельности съ послѣдствіями ихъ, между ними нерѣдко ока-

зывается значительная разни́ца. Въ такомъ случаѣ обыкновенно предполагается участіе свободной воли. Въ дѣйствительности же разни́ца между первоначальными мотивами нашей дѣятельности и послѣдними результатами ихъ происходитъ лишь отъ того, что посредствующіе члены процесса ускользаютъ отъ нашего вниманія. Но если свобода человѣка — психическій обманъ, иллюзія, какъ утверждаютъ матеріалисты; то откуда всеобщее, неистребимое въ людяхъ сознаніе свободы? Какъ-бы ни были сильны мотивы, влекущіе насъ въ той или другой дѣятельности, все же они не сознаются и тѣмъ болѣе не осуществляются безъ нашего созволенія на эти мотивы и безъ нѣкотораго успія или инициативы съ нашей стороны. Гдѣ такой инициативы, такого созволенія съ нашей стороны нѣтъ, тамъ не создается и нашей свободы. Притомъ, человѣкъ не только совершаетъ выборъ между данными мотивами, не только господствуетъ надъ ними; но и самодѣятельно создаетъ для себя идеалы, которые воля его приводитъ въ исполненіе. Каждый человѣкъ представляетъ себѣ, чего онъ можетъ и чего долженъ достигнуть въ своемъ ближайшемъ и отдаленнѣйшемъ будущемъ. Иначе: каждый создаетъ въ душѣ своей извѣстный идеалъ, которымъ руководится въ жизни. Идеалъ, правда, измѣняется, смотря по состоянію, возрасту, темпераменту и т. д. Иной онъ у работни́ка, иной у купца, иной у ученаго, иной у дѣвушки, иной у юноши, иной у женщины. Но каждый обладаетъ своимъ идеаломъ. Ниодна живая душа не можетъ обойтись безъ идеала. Стремленіе къ идеалу, по справедливому замѣчанію одного писателя, есть дыханіе психической жизни; безъ него послѣдовала-бы смерть души. И матеріалисты своимъ отрицаніемъ въ человѣкѣ свободной воли, способной выполнять напередъ созданные планы, цѣли и идеалы первые осуждаютъ че-

ловѣа на нравственную смерть, первые превращаютъ его въ простую чувствующую машину. »Матеріализмъ, по словамъ фізіолога и психіатра Шрёдера Колька хочетъ сдѣлать изъ насъ телеграфный аппаратъ, но безъ телеграфиста, автоматъ, дѣйствующій наобумъ, непослѣдовательно и безцѣльно, безъ ума и разсудительности« ¹⁾).

Мы кончили. Теперь спросимъ: дѣйствительно-ли новѣйшій матеріализмъ доказателенъ и наученъ въ своемъ ученіи о душѣ человѣческой? Предоставляемъ судить другимъ. По крайней мѣрѣ, намъ думается, что психологическій матеріализмъ нашего времени не вправѣ выдавать себя за послѣднее слово науки, не вправѣ даже ставить себя въ связь съ естествознаніемъ, которое выводовъ его не оправдываетъ и потому общаго съ нимъ почти ничего не имѣетъ. Что же касается распространеннаго мнѣнія объ особенной, тѣсной связи естествознанія съ матеріализмомъ, то оно основано лишь на невѣжествѣ и недобросовѣстности ²⁾). Но современный матеріализмъ въ своемъ ученіи о душѣ человѣческой не только не основателенъ въ научномъ отношеніи, не состоятеленъ предъ судомъ теоретическаго разума: онъ оскорбителенъ и для нравственной природы человѣка. Противъ него возмущается нравственное чувство всякаго, кто не хочетъ превратиться въ ходячій механизмъ, бессмысленный аппаратъ, кому дороги истинно-человѣческія начала, кто не потерялъ сочувствія къ прекраснымъ дѣйствіямъ человѣка и жалеетъ быть полнымъ человѣкомъ, для котораго не чуждо все человѣческое. Матеріалистическое ученіе о душѣ человѣка представляется унижительнымъ для всякаго, кто горячо

¹⁾ Die Photologie und therapie, стр. 25.

²⁾ Матеріализмъ естественныхъ наукъ П. Бакста. Знаніе за 1871 г., № 9, стр. 83.

убѣжденъ, что человѣкъ не потому человѣкъ, что «принимаетъ и перевариваетъ пищу, дышетъ, растетъ и увядаетъ, тоже самое дѣлаетъ и воробей, и муха»¹⁾; но потому, что имѣетъ нематеріальную душу, что мыслить, чувствуетъ, дѣйствуетъ сознательно и нравственно отвѣтственно за свои дѣйствія.

Ө. Полатевъ.

¹⁾ Уходъ за дѣтьми физіологическій и нравственный д-ра Комба, стр. 112.

По поводу изданія для народа церковныхъ поученій.

Извѣстно, что послѣ покушенія 2-го апрѣля на жизнь Государя Императора церковный староста Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, Е. В. Богдановичъ, возымѣлъ счастливую мысль издавать отдѣльно выпусками, но подъ общимъ заглавіемъ — *Каѳедра Исаакіевскаго Собора*, проповѣди, сказанныя въ этомъ храмѣ. Всѣ эти проповѣди посвящены обсужденію современнаго нравственнаго состоянія русскаго общества, — его слабыхъ сторонъ и желаемыхъ въ немъ улучшеній. За дѣло это онъ принялся съ свойственною ему горячностію и одушевленіемъ. Вышло уже восемь выпусковъ проповѣдей разнаго достоинства, но имѣющихъ одно направленіе и одну цѣль. Эти книжки, выпущенныя во множествѣ, раздаются желающимъ бесплатно.

Извѣстно также, что по примѣру петербургскаго церковнаго старосты Исаакіевскаго собора стали теперь издаваться церковныя поученія въ отдѣльныхъ выпускахъ въ

¹) Уходъ за дѣтьми фізіологическій и нравственный д-ра Комба, стр. 112.

Москвѣ, подъ общимъ заглавіемъ—*Московская Церковная Каѳедра*. Вышло уже этихъ поученій шесть выпусковъ. Въ это изданіе вошли проповѣди, сказанныя высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, столь достойно занимающимъ нынѣ каѳедру святителей Платона и Филарета. Въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ *Московской Церковной Каѳедры* напечатано также слово викарія этой каѳедры, преосвященнаго Амвросія, епископа Дмитровскаго, изобличающее лжеученія современныхъ соціалистовъ, подъ заглавіемъ: »О неравенствѣ состояній«.

Въ передовой статьѣ »Московскихъ Вѣдомостей« отъ 6-го сентября сего 1879 года (№ 228-й) сказано нѣсколько словъ въ пользу этого изданія церковныхъ поученій и распространенія ихъ среди народа. Этимъ поученіямъ газета придаетъ особенное значеніе! »Много было толковъ, говорится въ ней, о поученіи народа, о распространеніи между грамотными людьми назидательныхъ книжекъ. Но если рѣчь идетъ о народѣ, если есть желаніе распространять свѣтъ въ народныхъ массахъ, наставлять, поучать среди ихъ людей, вразумлять ихъ касательно ихъ обязанностей, ограждать ихъ отъ вредныхъ вліяній, которыми такъ обильно наше время, то никакія книжки, никакія tracts не могутъ быть такъ полезны и дѣйственны, какъ церковное слово«. Съ этимъ мы вполне согласны. Дѣйствительно, народъ нашъ любитъ послушать рѣчи отъ »божественныхъ писаній«, когда бы и бѣмъ онѣ ни говорились. Но въ особенности любитъ онъ послушать пастыря церкви, бесѣдующаго съ нимъ »о предметахъ божественныхъ«. Довязательство на это представляютъ намъ, между прочимъ, воскресныя и праздничныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами, которыя ведутся теперь во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. На эти собесѣдованія собирается столько народа, что церковная сто-

рожка или домъ училища, куда обыкновенно собираются слушатели, едва вмѣщаютъ въ себѣ жаждущихъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Ни ненастная погода, ни дальнее разстояніе, по словамъ пастырей, ведущихъ эти собесѣдованія, — ничто не мѣшаетъ народу являться въ праздничное время для слушанія пастырскихъ бесѣдъ, ведутся ли онѣ днемъ или вечеромъ.

Что касается церковнаго слова, которое говорится въ храмѣ Божіемъ, во имя церкви, подъ знаменіемъ креста, то оно всегда принималось и теперь принимается народомъ съ особеннымъ уваженіемъ. Церковное слово имѣетъ для него авторитетъ истины. Когда пастырь церкви, въ обычное время, выходитъ изъ алтаря, чтобы сзвать поученіе, простой русскій человѣкъ раскрываетъ не только слухъ свой, но и душу; онъ внимательно слѣдитъ за словами пастыря, не озирается по сторонамъ и не разговариваетъ, какъ это бываетъ съ людьми, слушающими поученіе пастыря съ пытливымъ взоромъ.... Вотъ почему желательно, чтобы въ наше время голосъ церковной каѳедры раздавался чаще, слышиѣе и дѣйствиѣе.

Что же должно быть предметомъ церковныхъ поученій въ наше время? »Московскія Вѣдомости« говорятъ объ этомъ слѣдующее: »было-бы желательно, чтобы церковная проповѣдь, не измѣняя своему существенному характеру, не превращаясь въ орудіе партій и интересовъ земныхъ, хотя бы и почтенныхъ, со священной высоты своей обозрѣвала кругъ жизни, принимала къ свѣдѣнію возникающія въ ней явленія и не оставляла безъ вниманія вопросы, поражаемые временемъ и волнующіе людей«. Согласимся, что желаніе »Московскихъ Вѣдомостей« весьма благое; но согласимся также и съ тѣмъ, что такое желаніе явилось далеко ранѣе, чѣмъ теперь, у нашихъ архипастырей и пастырей, которые въ своихъ церковныхъ поученіяхъ, »не

измѣня ихъ существенному характеру, обозрѣваютъ кругъ жизни, принимая къ свѣдѣнію возникающія въ ней явленія и не оставляя безъ вниманія вопросы, поражаемые временемъ». Въ частности замѣтимъ, что съ прошлаго года стали печататься поученія, обличающія современныхъ социалистическихъ лжеученія, волнующія умы людей. Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» они печатались подъ заглавіемъ: «Отклики церковной кафедрѣ на призывъ правительства».

Кромѣ «вопросовъ, поражаемыхъ временемъ и волнующихъ людей», церковныя поученія, по нашему мнѣнію, должны имѣть предметомъ своимъ просвѣщеніе народа свѣтомъ вѣры и нравственности Христовой и поднятіе нравственного уровня его жизни. Извѣстно, что масса народа, даже до нѣкоторой степени обученная грамотѣ, не имѣетъ надлежащаго понятія о Богѣ, о таинствахъ, о богослуженіи и всѣхъ установленіяхъ церковныхъ и молится нерѣдко искаженными молитвами; кромѣ того, она недостойно проводитъ воскресные и праздничные дни и предается разнымъ порокамъ. Къ тому же непривзванные просвѣтители народа стараются посягать между ними плевелы и дѣйствуютъ всѣми силами къ подавленію въ немъ вѣры и благочестія. Понятно само собою, что пастырямъ церкви все это необходимо имѣть въ виду...

Поченія, сказыанныя съ церковной кафедрѣ и выслушанныя народомъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ благотворное вліяніе на его умъ и сердце; но это вліяніе было бы еще благотворнѣе, если бы эти поученія выѣсть съ тѣмъ былія прочитываемы имъ самимъ. Иное дѣло слушать, и иное дѣло самому прочесть то, что слышалъ отъ другихъ. А потому весьма желательно, чтобы поученія пастырей церкви были издаваемы отдѣльными выпусками, а не печатались только въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ. Народъ нашъ, въ настоящее время, не довольствуется

только тѣмъ, чтобы послушать, какъ другіе говорятъ или читаютъ для него. Онъ самъ желаетъ читать книжки. Это весьма естественно: со времени освобожденія крестьянъ прошло уже 17 лѣтъ, много увеличилось народныхъ школъ, много появилось въ средѣ народа грамотныхъ. Стремленіемъ народа къ чтенію объясняется устройство народныхъ читаленъ, которыя теперь уже существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества. Въ составъ этихъ читаленъ, на ряду съ другими книгами, должны входить и церковныя поученія.

Что желающихъ въ средѣ народа читать поученія, сказавшій съ церковной каѳедры, весьма много, это видно уже изъ того, что съ апрѣля мѣсяца, по словамъ »Московскихъ Вѣдомостей«, въ Петербургѣ роздано ихъ бесплатно до 70,000 экземпляровъ. Въ Москвѣ же, гдѣ изданіе поученій явилось гораздо позже, роздано ихъ до 20,000 экземпляровъ. Раздавались эти поученія, какъ передаютъ »Московскія Вѣдомости« только желающимъ читать ихъ. Намъ неизвѣстно, въ столицахъ-ли только—въ Петербургѣ и Москвѣ раздавались эти поученія, или и въ столицахъ. Но мы увѣрены, что и вездѣ, по всей обширной нашей Россіи, найдутся люди, желающіе читать поученія »Каѳедры Исаакіевскаго собора« и »Московской Церковной Каѳедры«; найдутся люди не только изъ среды нашего простаго народа, но изъ другихъ классовъ нашего общества, такъ какъ эти поученія представляютъ не только назидательное, но и образовательное чтеніе.

При этомъ нельзя не высказать особеннаго сочувствія къ лицамъ, возымѣвшимъ счастливую мысль издавать церковныя поученія и раздавать ихъ бесплатно желающимъ. Даровая раздача поученій, безъ всякаго сомнѣнія, принесетъ нашей меньшей братіи существенную пользу. Какъ бы книга ни была дешева, все-таки читателю нужно бу-

пить ее; простой же народъ часто дорожить и одной копѣйкой. Если эти поученія распространятся среди народа, то они приготовятъ и болѣе удобную почву среди его для поученій сельскихъ пастырей церкви. Тогда поученія сельскихъ пастырей найдутъ доступъ къ сознанію слушателей, и ихъ слова, сказанныя съ церковной кафедры, не будутъ сѣменемъ, падающимъ при дорогѣ или въ терніе, какъ это иногда бываетъ теперь.

При окончаніи этой замѣтки, намъ пришлось прочесть въ »Новомъ Времени« извѣстіе, что Одесскій архіепископъ, высокопреосв. Платонъ, изъявилъ желаніе издавать, по примѣру Кафедры Исаакіевского собора, *Одесскую Церковную Кафедру*, дабы бесплатно распространять въ краѣ проповѣди, произнесенныя лучшими мѣстными проповѣдниками и касающіяся явленій общественной жизни.

Было бы желательно, чтобы примѣру Петербурга, Москвы и Одессы послѣдовали и другіе наши города, служащіе центрами просвѣщенія для многихъ городовъ и мѣстностей.

Л.

Какія иногда встрѣчаются затрудненія и невзгоды при построеніи Божіихъ храмовъ.

(изъ воспоминаній о преосв. Іонафанѣ).

Въ Толвуѣ (Ол. Губ.) требовалось построить каменную церковь. Строительный комитетъ, заготовивъ все нужное для этой постройки, послѣ тщетнаго ожиданія техника для освидѣтельствованія матеріаловъ, въ видахъ эконо-

номіи времени и капитала, успѣшилъ выкладкою фундамента осенью до заморозковъ. Въ слѣдующій годъ, весною, опять послѣ тщетнаго ожиданія техника (для освидѣтельствованія выложеннаго фундамента), комитетъ небогатый денежными средствами и въ видахъ выхода изъ крайне затруднительнаго положенія, въ которое онъ поставленъ былъ медленностію техника (надобно было или распустить рабочихъ безъ надежды собрать ихъ въ это лѣто, или для удержанія ихъ производить имъ плату за все время бездѣйствія ихъ), рѣшился продолжить работы; впрочемъ подрядчикъ обязанъ былъ произвести на свой счетъ всѣ исправленія, какія будутъ указаны г. техникомъ. Когда были выведены стѣны до нижнихъ оконъ: тогда прибылъ (въ Іюлѣ) и г. архитекторъ. Замѣтивъ въ выложеніи фундамента отступленіе отъ смѣты (по смѣтѣ требовалось заложить фундаментъ отъ 1½ до 2 или до 2½ арш.), г. архитекторъ описалъ свойство грунта (на глубинѣ 1 арш. хрящеватый, глинистый, твердый) ¹⁾, уклоненія подрядчика отъ смѣты и порѣшилъ «допустить подрядчика къ продолженію работъ». Черезъ мѣсяцъ вѣнучей дѣятельности каменщиковъ состоялось постановленіе строительнаго отдѣленія губернскаго правленія объ остановленіи производства работъ. Проходитъ послѣ этого мѣсяцъ бездѣйствія рабочихъ.... на мѣсто постройки командируются два ин-

') Вотъ свидѣтельство одного изъ гг. архитекторовъ: „грунтъ отъ поверхности земли на глубинѣ до 1 арш. хрящеватаго свойства; ниже этой глубины грунтъ хрящевато-глинистый, твердый и весьма надежный для удержанія тяжести предполагаемой церкви“. (Свидѣтельство арх. Скавронскаго).

Примѣчаніе. Дѣло о постройкѣ начато было въ 1846 г. при пр. Венедиктѣ, при преосв. Аркадіѣ изысканы были средства для постройки (пожертвованія прихожанъ и по сборной книгѣ) и начата была самая постройка.

женера; они производятъ свидѣтельство грунта земли и — *разрѣшаютъ продолженіе работъ*. Отдохнувшіе и соскучившіеся отъ бездѣйствія рабочіе принимаются за свое дѣло съ новою энергіею. Уже стѣны были выведены выше оконъ, — почти до сводовъ..... въ это время начальникъ губерніи (г. Арсеньевъ) дѣлаетъ распоряженіе о новой остановкѣ работъ и потомъ представляетъ проектъ и смѣту, которыя были вытребованы отъ строительнаго комитета, въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ, »за разногласіемъ«, какъ сказано было въ официальной бумагѣ, »техниковъ при разсмотрѣніи вопроса о продолженіи работъ«. Здѣсь дѣло разсматривалось въ техническо-строительномъ комитетѣ, который, *что особенно замѣчательно*, наложилъ свою карающую рубу и на самый проектъ, отзывавшись, что онъ составленъ ошибочно и разсмотрѣвъ строительнымъ отдѣленіемъ мѣстнаго губернскаго правленія *съ крайнею небрежностію* (до такой степени, что размѣры плана не сходились съ размѣрами фасада); потому и былъ перечерченъ. Можно догадываться, что къ этому перечерченному проекту прежняя смѣта не могла уже быть вполнѣ пригодною. Требовались дополненія, исправленія, а быть можетъ, и пересоставленіе ея. Въ самомъ построенномъ зданіи нужны были также исправленія, измѣненія, особенныя укрѣпленія, дополненія и т. п. Впрочемъ, не будемъ вдаваться въ предположенія, а скажемъ прямо, что въ концѣ концовъ состоялось распоряженіе о разобраніи выложенныхъ стѣнъ съ цоколемъ и фундаментомъ, о составленіи смѣты къ перечерченному проекту, о заблаговременномъ приглашеніи техника для освидѣтельствванія и удостовѣренія о прочности материка и о новомъ началіи работъ... Кто виновать въ этомъ случаѣ? ¹⁾.

¹⁾ Обвинались, кажется, священники.

Проектъ, по которому начата была постройка храма, признанъ невѣрнымъ. Если бы фундаментъ заложенъ былъ согласно смѣтѣ: то начатая постройка храма легко могла быть окончена по этому проекту, безъ достаточныхъ укрѣпленій и постройкою стропиль и крыши надъ колокольнею на »слишкомъ жидкихъ верхнихъ столбахъ«. Въ этомъ случаѣ могло быть преждевременное разрушеніе храма, и виноватыми, по всей вѣроятности, остались бы храмоздатели. Никому не пришло бы на мысль, что дѣло испорчено гг. техниками еще въ самомъ началѣ, прежде началія работъ, что виновать въ этомъ случаѣ худо составленный и небрежно рассмотрѣнный проектъ.... Далѣе, требовалось дополненіе къ смѣтѣ или пересоставленіе ея. А какъ скоро въ Олонецкой губерніи составлялись прежде смѣты, можно видѣть изъ того, что въ г. Вытегрѣ смѣта къ Высочайше утвержденному проекту церкви не могла быть составлена въ теченіи 20 лѣтъ!!! Наконецъ, нужно было разобрать стѣны и фундаментъ, но вѣдь на постройку ихъ затраченъ капиталъ, для разобранія ихъ требовалось затратить другой, для новой работы нужно было изыскать третій. Откуда же взять ихъ? Отъ подрядчика? Но подрядчикъ могъ вступить въ тяжбу.... Быть можетъ спеціалисты доказали бы, что срытіе стѣнъ требовалось не отъ того, что не соблюдены правила техники при заложеніи фундамента, а отъ того что устройство храма производилось по неправильно составленному и небрежно рассмотрѣнному проекту, безъ достаточныхъ укрѣпленій, упущенныхъ не по винѣ подрядчика, а по недосмотру г. составителя проекта и членовъ строительнаго отдѣленія, или адвокатъ подрядчика доказалъ-бы на судѣ, что виновать не подрядчикъ, а гг. инженеры, при освидѣтельствованіи фундамента и грунта мѣстности, два раза разрѣшавшіе ему продолженіе работъ по постройкѣ храма. Никто, ка-

жется, не станеть опровергать того факта, что разобраніе одного фундамента и разобраніе всего зданія съ фундаментомъ далеко не одно и то же. Безъ разрѣшенія гг. инженеровъ подрядчикъ, а тѣмъ болѣе строительный комитетъ не рѣшились бы на самовольное выведеніе стѣнъ на фундаментъ, признанномъ непрочнымъ. Богъ знаетъ, чѣмъ это дѣло окончилось бы, если бы преосв. Іонафанъ, по прибытіи на епархію, не обратилъ своего вниманія на него. Во время частыхъ своихъ поѣздокъ въ Заонежье, онъ всякій разъ заѣзжалъ въ Толвую и всегда имѣлъ ночлегъ у братьевъ Захарьевыхъ, въ комнатахъ коихъ вечеромъ и отправлялось всенощное бдѣніе... При помощи Божіей онъ расположилъ и согласилъ братьевъ между собою такъ, что они въ свою очередь стали сами поощрять другъ друга къ построенію храма. Въ концѣ концовъ прежде начатое зданіе было разобрано, и на этомъ мѣстѣ построенъ былъ новый каменный храмъ, причемъ братья не жалѣли ни труда, ни капитала. Одинъ изъ нихъ высылаалъ изъ Петербурга все необходимое для построенія съ самою строгою аккуратностію; дѣти другаго брата сѣвши доставить изъ лѣсопильнаго завода всѣ доски и бревна, а третій братъ лично руководилъ работами и кромѣ того еще на свой счетъ нанималъ надсмотрщика за работами...

Грустныя мысли рождаются при воспоминаніи объ этой постройкѣ. Прежде всего представляется то тяжелое и неловкое положеніе строителей, подрядчика и рабочихъ, въ которомъ они должны томиться при медленности г. архитектора. Къ работѣ все приготовлено, а архитекторъ не является, и они должны сидѣть сложа руки и не иначе могутъ приступить къ работамъ, какъ на рискъ! Конечно, рискъ, говорятъ, благородное дѣло; но это дѣло возможно только избраннымъ, имѣющимъ особенное чутье, тактъ, и

умѣнье взять на подъемъ гг. архитекторовъ. Рассказываютъ, что къ одному г. архитектору отправлено было 4 нарочныхъ гонца съ приглашеніемъ его для освидѣтельствующаго начинавшейся постройки храма, издержано было болѣе сотни рублей на одни прогоны, и все таки это не повело бы ни къ чему, если бы мѣстный преосвященный не принялъ въ этомъ дѣлѣ горячаго участія. И было то, говорятъ, въ мѣстности, еще не очень отдаленной отъ губернскаго города. А что сказать о церковныхъ постройкахъ въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ губернскаго города на сотни верстъ и не обладающихъ еще при этомъ средствами, достаточными для уплаты гг. архитекторамъ прогонныхъ, столовыхъ, благодарственныхъ и пр. и пр. и пр. Какъ подумаешь обо всемъ этомъ: то очень тяжело становится на душѣ. Иной священникъ со всѣмъ усердіемъ собираетъ по грошамъ и копѣечкамъ сумму, потребную для построенія св. храма, и въ заключеніе за свое рвеніе обвиняется въ самовольныхъ дѣйствіяхъ по храмозданію—за то, что не захотѣлъ идти по кривымъ путямъ вѣка сего лубаваго — не умѣлъ обойтись съ г. архитекторомъ. Дай Богъ, чтобы обращено было вниманіе *кого нужно* и на это дѣло, чтобы оно обсуждено было по совѣсти и безъ лицепріятія и потомъ уже произнесенъ праведный судъ...

Громъ и молнія ¹⁾.

Многимъ ученымъ людямъ приходило на мысль уловить небесный огонь изъ самой тучи. Эти „ловцы небеснаго огня“, какъ ихъ называлъ Араго, предпринимали свои

¹⁾ См.. № 38.

интересные, но въ высшей степени опасные опыты не безъ вреда для жизни.

Первый, который рѣшился искусственно извлечь искру изъ грозового облака, былъ французъ Далибаръ. 10 Мая 1752 г., онъ поставилъ близъ Парижа громадный металлическій шестъ, заостренный на верхнемъ концѣ и не сообщающійся непосредственно съ землею. Далибаръ думалъ извлекать искру изъ своего шеста, когда надъ нимъ будетъ находиться грозовое облако. Извлечь искру прикосновеніемъ пальца Далибаръ не рѣшился, а поэтому сталъ извлекать ее помощію проволоки, конецъ которой былъ погруженъ въ сосудъ съ водою; этотъ сосудъ и служилъ рукосяткою, за которую и касался Далибаръ. Разъ какъ-то Далибару понадобилось отлучиться, и онъ поручилъ дѣлать наблюденія отставному драгуну Куафье, не подозревавшему, подобно Далибару, тѣхъ опасностей, которыми грозилъ опытъ, въ случаѣ его неудачи. Однажды Куафье услышалъ ударъ грома. Поспѣшно бросился онъ къ шесту и прикоснулся къ нему концемъ проволоки, прикрѣпленной къ склянкѣ: изъ шеста вылетѣла маленькая яркая искра, и послышался трескъ; во второй разъ искра была больше и трескъ сильнѣе.

Куафье позвалъ крестьянъ и послалъ ихъ за мѣстнымъ священникомъ, который былъ очень заинтересованъ опытами Далибара. Этотъ сейчасъ же отправился бѣгомъ; крестьяне, увидя бѣгущаго священника, подумали, что Куафье убито громомъ, и тоже пустились бѣжать за священникомъ, не смотря на шедшій градъ. Священникъ, прибѣжавши къ аппарату и увидя, что никакой опасности нѣтъ, самъ принялся производить опыты. Гроза продолжалась не болѣе четверти часа, и слышенъ былъ только одинъ ударъ грома.

Очень занятый своими опытами, священникъ и не замѣтилъ, какъ на него упала слабая молнія! Ударъ пришелся въ переднюю часть руки ниже локтя, и такъ какъ боль не прекращалась, то священникъ отвернулъ рукавъ и, вмѣстѣ съ Куафье, увидѣлъ синеватую полосу, шедшую вокругъ руки и происшедшую какъ бы отъ удара проволокою. Возвращаясь домой, онъ встрѣтилъ на дорогѣ нѣсколькихъ пріятелей, которымъ разсказалъ о происшедшемъ; тѣ замѣтили ему, что они чувствуютъ запахъ сженой сѣры, который все болѣе и болѣе усиливался при приближеніи священника. Тотъ же запахъ почувствовали и домашніе, при входѣ священника въ домъ.

Эти опыты, равно какъ и опыты Дельфа, Лемонье и Бертье доказали присутствіе электричества въ грозовомъ облакѣ. Интересъ, возбужденный этими опытами, былъ громадный, и весь ученый міръ принялся повторять ихъ на разные лады. По своей оригинальности наиболѣе замѣчательны опыты Франклина, сдѣланный въ Филадельфіи (въ Америкѣ). Франклинъ ждалъ окончанія постройки Филадельфійской колокольни, на которой онъ намѣревался поставить заостренный металлическій шестъ. Но такъ какъ колокольня очень долго отстраивалась, а нетерпѣніе Франклина было громадное, то онъ придумалъ воспользоваться для осуществленія своихъ опытовъ дѣтской забавой—бумажнымъ змѣемъ, тѣмъ самымъ бумажнымъ змѣемъ, который запускаютъ наши деревенскіе мальчики. Такимъ образомъ бумажный змѣй изъ дѣтской забавы превратился въ физическій снарядъ, подчасъ очень опасный.

Змѣй былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: на двѣ накрестъ лежащія палки была натянута бумага (впослѣдствіи Франклинъ замѣнилъ ее шелковымъ платкомъ, такъ какъ бумага сильно промокала), на противоположной сто-

ронъ отъ хвоста была придѣлана желѣзная проволока около полуаршина длины; пеньковая веревка, на которой держался змѣй, обанчивалась шелковою лентой, которая была прикрыта отъ дождя. Когда начиналась гроза, Франелинъ увидѣлъ, что волобна веревки стали колебаться; онъ притронулся къ ней ключемъ и вызвалъ искру, которая по мѣрѣ того, какъ веревка все болѣе и болѣе промокала, становилась все сильнѣе и сильнѣе.

Повтореніе подобныхъ опытовъ обошлось не безъ жертвъ; счастье тѣмъ, которые, подобно Лемонье и Бертье, получили обжоги и пролежали нѣкоторое время въ постели. Многіе лишились жизни, ставъ жертвой научныхъ изысканій.

За то опыты несомнѣннѣйшимъ образомъ доказали, что въ грозовыхъ облакахъ содержится электричество.

При освобожденіи электричества изъ грозового облака замѣчаются тѣже явленія, что и въ электрической машинѣ. Дѣло только въ большихъ размѣрахъ явленій и въ названіи. При разрядѣ электрической машины вы видѣли искорку и слышали трескъ; при освобожденіи электричества изъ грозовой тучи вы видите молнію и слышите громъ. Но, спросить насъ внимательный читатель: если съ одной стороны искра электрической машины соотвѣтствуетъ молніи, а трескъ грому, то почему искра и трескъ происходятъ одновременно, а между молніей и громомъ проходитъ нѣкоторое время. Это происходитъ отъ того, что свѣтъ движется гораздо быстрѣе звука. Свѣтъ проходитъ 280.000 верстъ въ секунду, а звукъ проходитъ въ то же время около 158 сажень. Что свѣтъ распространяется почти моментально (я говорю объ нашихъ земныхъ разстояніяхъ), а звукъ для своего прохожденія требуетъ

нѣкоторое время, въ этомъ насъ убѣждаютъ весьма многія явленія нашей обыденной жизни. Если мы напримѣръ обращаемъ вниманіе на удары дровосѣка, находящагося на нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи, то замѣчаемъ, что удары слышны только въ то время, какъ топоръ приподнять. Точно также, когда ночью мы слышимъ выстрѣлъ, то мы сперва видимъ огонь, а потомъ уже слышимъ ударъ. Что же касается до дровосѣка, рубящаго топоромъ и до стрѣляющаго изъ ружья, то сами они не замѣтятъ указанной разницы.

Самую *скорость* распространенія звука ученые вычислили очень просто и убѣдительно. Дѣло въ томъ, чтобы добѣжать до нашего уха, звуку нужно время, а это зависитъ отъ разстоянія: чѣмъ мы дальше отъ того мѣста, гдѣ рождается звукъ, тѣмъ дольше мы его не слышимъ. И потому, если разстояніе это извѣстно, и извѣстно число секундъ, которое нужно звуку, чтобы пройти до насъ, мы узнаемъ, сколько пробѣгаетъ звукъ въ одну секунду, раздѣливъ разстояніе на число секундъ. Вотъ какъ сдѣлали, чтобы узнать, какое пространство звукъ пробѣгаетъ въ одну секунду. Выбрали два пригорка, поставили на нихъ по пушкѣ и начали попеременно палить, съ небольшими промежутками. По точнымъ секунднымъ часамъ замѣчали время. Оказалось, что не смотря на большое разстояніе между пригорками, свѣтъ былъ видѣнъ въ ту же секунду, въ какую онъ показался изъ пушки; но звукъ доходилъ много позже. По часамъ замѣтили, сколько секундъ проходитъ отъ появленія огня изъ пушки до того, какъ послышится первый звукъ выстрѣла. Это число прямо показывало, сколько времени звуку нужно было, чтобы пронестись отъ одного пригорка къ другому. Вымѣренное прежде разстояніе между пригорками раз-

дѣлили на найденное число секундъ и полученное частное показало, что звукъ пробѣгаетъ въ секунду около 158 сажень (слѣдовательно приблизительно одну версту въ 3 секунды).

Зная скорость распространенія звука, мы можемъ опредѣлить точно то разстояніе, на которомъ отъ насъ находится гроза. Если, напримѣръ, мы слышимъ громъ спустя десять секундъ послѣ молніи, то гроза находится отъ насъ въ разстояніи около 3 верстъ. Можно даже опредѣлить это разстояніе не имѣя часовъ: считать пульсъ и каждые четыре удара его принимать за три секунды.

При каждомъ взрывѣ грозы, молнія пропадаетъ очень быстро; громъ же гремитъ иногда довольно долго, съ раскатами, словно телѣга ѣдетъ по мостовой.

Пробовали опредѣлить, сколько времени свѣтитъ молнія, и какъ долго гремитъ громъ, и вотъ что нашли. Молнія свѣтитъ неизовѣрно мало времени—меньше $\frac{1}{8000}$ доли секунды. Чтобы составить вамъ понятіе объ этой ничтожности свѣта, взгляните во время грозы на колесо очень быстро ѣдущаго экипажа: какъ бы быстро его не мчали лошади, освѣщенное молніей колесо покажется вамъ совершенно спойнымъ — ни одна спица не тронется; молнія успѣетъ освѣтить колесо и пропасть въ темнотѣ прежде, нежели его спицы повернутся на волосокъ. Что же касается до грома, то онъ гремитъ отъ нѣсколькихъ секундъ до полминуты.

Форма молніи бываетъ весьма разнообразной—въ видѣ ломанной линіи (зигзаги), огненной стрѣлы, шара и т. д. Самая обыкновенная форма, это—зигзагъ. Отчего же молнія кажется намъ въ видѣ *линии*, если это не линія, а

электрическая искра, т. е. небольшая точка, движущаяся по воздуху. Она кажется намъ потому линіей, что движется въ пространствѣ съ значительною быстротою, и по-этому для глаза она оставляетъ свѣтовой слѣдъ, точно также, какъ если бы мы стали вертѣть передъ собою раскаленный уголь, то увидѣли бы не искру, а огненный бругъ.

Цвѣтъ молніи обыкновенно ослѣпительно бѣлый или голубой; хотя въ весьма разряженномъ воздухѣ онъ розовый или фіолетовый.

Что же касается до длины молніи, то она бываетъ различна: отъ нѣсколькихъ сажень до пятнадцати верстъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1880 Г.

Журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей« издается, по благословенію Святейшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. Насколько

добросовѣстно редакція журнала »Руководство для сельскихъ пастырей« выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1880 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ. Въ составъ »Руководства для сельскихъ пастырей« *по прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцовъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

Примѣчаніе: Поученія, въ прежніе годы замѣнявшія передовыя статьи каждаго №, съ самаго начала текущаго 1879 года редакція нашла болѣе удобнымъ печатать въ видѣ прибавленій къ каждому № съ особымъ счетомъ страницъ. Живѣйшее сочувствіе къ такой перемѣнѣ, выраженное многими подписчиками, побуждаетъ Редакцію слѣдовать этому порядку и въ будущемъ 1880 году.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправленія богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ... Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства,

особенно сельского, служить источникомъ свѣдѣній о жизни церкви и государства, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнала »Руководство для сельскихъ пастырей«: 1) общія замѣчательныя церковно-общественныя извѣстія и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи епископовъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ поставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ, если о таковомъ будетъ заявлено.

»Руководство для сельскихъ пастырей« выходитъ еже-недѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ полтора до 3-хъ печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 35-ти до 40-ка печатныхъ листовъ. съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1880 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры »Руководства для сельскихъ пастырей« за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. При требованіи журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и на всѣ замѣчательные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Изданіе редакціи журнала »Руководство для сельскихъ пастырей«. Выпускъ 1-й Сборника поученій, помѣщенныхъ въ журналѣ »Руководство для сельскихъ пастырей«, содержитъ въ себѣ поученія на всѣ 52 воскресныхъ дня года; на нѣкоторые воскресные дни въ немъ помѣщены по два, по три, даже по четыре поученія. Цѣна

1 руб., 20 к. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ саждствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Второе исправленное и дополненное изданіе. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

5) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

6) Исторія христіанской церкви въ вѣкъ апостольскій. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на цѣнованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей», въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кіевской семинаріи, такъ какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлять высылку №№ журнала и книгъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ **Виталій.**

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять **№ 41.**
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года, Октября 7-го.

Содержаніе. Историческое происхожденіе и значеніе обрядовыхъ дѣйствій, соблюдаемыхъ православною церковію при освященіи храмовъ.—По вопросу о нашемъ православномъ церковномъ богослуженіи.—Доброе знаменіе времени.—*Въ приложеніи:* Поученіе о неосужденіи ближнихъ.

Историческое происхожденіе и значеніе обрядовыхъ дѣйствій, соблюдаемыхъ православною церковію при освященіи храмовъ ¹⁾).

Б. Храмъ освящается кажденіемъ, кропленіемъ св. водой и помазаніемъ св. мѣромъ.

По облаченіи престола и жертвенника, совершается кажденіе сперва предъ престоломъ и въ алтарѣ, а потомъ и по всей церкви. Воскуреніе еиміама при освященіи храма заимствовано христіанскою церковію отъ ветхозавѣтной. Въ ветхомъ завѣтѣ самъ Богъ видимо засвидѣтельствовалъ свое особенное присутствіе въ скинии свидѣнія и въ храмѣ іерусалимскомъ. Когда была устроена скинія свидѣнія—этотъ походный и вмѣстѣ съ тѣмъ первый храмъ

¹⁾ См. № 37.

Богу истинному, то Ааронъ, по повелѣнію Божію, возкурить имѣямъ предъ кивотомъ, послѣ чего слава Господня въ видѣ свѣтлаго облака осѣнила ветхозавѣтное святилище (Исх. 40 гл. 34 ст.); подобное было и при освященіи храма, построеннаго Соломономъ. (3 царств. 8 гл. 10—11 ст.). По примѣру церкви ветхозавѣтной и христіанская церковь, посвящая храмъ въ жилище Невмѣстимаго, совершаетъ каженіе и при этомъ испрашиваетъ новому храму и жертвеннику исполненія славы Господней (мол., чит. послѣ каженія, окропленія стѣнъ храма св. водою, помазанія ихъ св. мѣромъ, въ чин. освящ. храма отъ архіер. творимъ). Очевидно, что облака дыма кадила, которыми наполняется новоустроенный алтарь и храмъ, изображаютъ благодать св. Духа, нѣкогда въ видѣ облака носившуюся надъ ветхозавѣтнымъ святилищемъ, а теперь невидимо св. престолъ и храмъ осѣняющую и покрывающую. При освященіи храма воскресетъ имѣямъ и на основаніи откровенія Евангелиста Іоанна. Тайнозритель видѣлъ, что въ небесномъ храмѣ Божіемъ на жертвенникѣ съ куреніемъ имѣяма приносятся молитвы всѣхъ святыхъ, что выѣстъ съ дымомъ воскрѣяемаго имѣяма молитвы святыхъ возносятся предъ Бога (Апок. 8 гл. 2—4 ст.). Посему христіанская церковь, освящая храмъ для принесенія въ немъ безкровной жертвы и возношенія вѣрующими молитвъ къ Богу, совершаетъ каженіе и тѣмъ выражаетъ желаніе, чтобы благодать св. Духа осватила престолъ—этотъ видимый жертвенникъ и храмъ—этотъ домъ молитвы вѣрующихъ, чтобы безкровныя жертвы и молитвы, которыя имѣютъ приноситься въ новоустроенномъ храмѣ, Господь принялъ въ пренебесный свой мысленный жертвенникъ, чтобы молитвы наши Господу Богу также легко и скоро возносились на небо—къ престолу Божію, какъ легко и скоро возносится дымъ отъ куренія, чтобы наши молитвы также

были угодны и пріятны Богу, какъ намъ пріятно обонять благовоніе.

Одновременно съ кажденіемъ по всей церкви окропляются стѣны храма св. водою ¹⁾. Освященіе воды получило свое начало еще во времена апостольскія; употребленіе ея въ первые вѣка христіанства было столь же широкое, какъ и теперь. Посему съ вѣроятностію можно полагать, что и мѣста, назначавшіяся для богослужебныхъ собраний, предварительно освящались посредствомъ кропленія св. водой. По крайней мѣрѣ это несомнѣнно можно сказать относительно языческихъ храмовъ и капищъ, которые къ концу IV вѣка иногда обращались въ христіанскіе храмы. Языческіе храмы и капища, по воззрѣнію христіанъ, были жилищемъ бѣсовъ. Понятно, что въ такихъ зданіяхъ, обращавшихся въ христіанскіе храмы, богослуженіе совершалось послѣ освященія ихъ посредствомъ кропленія св. водой, которой, по молитвамъ церкви, сообщалась благодатная сила »здравія содѣтельна, болѣзней отгнательна, бѣсовъ прогонительна« (Мол. на освящ. воды, помѣщ. въ 8. кн. апост. постан.) Историческое свидѣтельство объ употребленіи св. воды при освященіи храмовъ встрѣчается у Григорія Двоеслова. Когда Мелиттъ, аббатъ галликанскій, отиравался въ Англію къ Августину младшему, еще прежде посланному туда для обращенія англичанъ къ христіанской вѣрѣ, св. Григорій писалъ ему: »если всемогущій Богъ приведетъ тебя къ брату нашему еп. Августину, то скажи ему, что я, долго размышляя о дѣлахъ англичанъ, разсудилъ, что не нужно у этого народа разрушать идольскихъ капищъ, а нужно только ниспровер-

¹⁾ Освященіе воды (малое) бываетъ предъ освященіемъ храма. (Бол. треб. гл. 109. послѣдов. освящ. храмовъ съ положен. свящ. антиминса).

гать идоловъ, которые находятся въ нихъ. Пусть онъ (Августинъ) освятить воду и ею окропитъ капища, пусть построятъ въ нихъ алтари и положить св. мощи». Въ сакраментаріѣ того же отца излагается образъ освященія престола и другихъ вещей, отдѣленныхъ на священное употребленіе посредствомъ окропленія св. водою. Въ настоящее время православная церковь также призываетъ благословеніе Божіе на воду; и водѣ, по молитвамъ церкви, сообщается благодатная сила, дѣйствующая къ исцѣленію души и тѣла, къ отгнанію навѣта невидимыхъ враговъ, къ освященію домовъ и къ великой пользѣ для вѣрующихъ (См. Экт. и мол., произн. при освящ. воды, въ чинѣ велик. и мал. освящ. воды). Поэтому - то св. водою окропляются какъ обыкновенныя жилища христіанъ, такъ и зданія, предназначенныя въ жилище Божіе.

Кромѣ окропленія св. водою, стѣны храма помазываются св. муромъ ¹⁾. На помазаніе стѣнъ храма св. муромъ можно смотрѣть какъ на обычай, перешедшій въ христіанскую церковь отъ ветхозавѣтной. Въ ветхонъ завѣтѣ, по повелѣнію Божію, не только алтарь, но и стѣны скиніи были помазаны освященнымъ елеемъ (Исх. 40 гл. 9—10 ст.). И въ христіанствѣ стѣны храмовъ первоначально помазывались *таинственнымъ* елеемъ, а въ позднѣйшей церковной практикѣ—св. муромъ, приготовленнымъ какъ изъ едея, такъ изъ другихъ растительныхъ и благовонныхъ веществъ. Послѣ Діонисія Ареопагита (о церк. іерарх. гл. 4), о помазаніи стѣнъ храма св. муромъ свидѣлствуютъ Григорій Назіанзинъ и Августинъ. Въ

¹⁾ Стѣны храма помазываются св. муромъ только въ томъ случаѣ, когда самъ архіерей освящаетъ храмъ, а при освященіи храма священниками стѣны не помазываются св. муромъ, точно также какъ и престолъ (Опред. св. син. 1732 г. Іюл. 18 п. 4. Срав. посл. на освящ. храма въ Бол. требн. гл. 109).

своемъ (9) стихотвореніи о храмѣ Анастасіи Григорій Назіанзинъ говоритъ: »въ числѣ иныхъ храмовъ есть учениковъ Христовыхъ зданіе великолѣпнѣйшее, раздѣленное четверообразно, со стѣнами, крестомъ знаменованными«. Здѣсь должно разумѣть, что стѣны, крестомъ знаменованныя, суть стѣны, помазанныя св. мѣромъ и при томъ крестообразно. Августинъ (кн. 4 гл. 49) противъ Кресконія пишетъ: »церковь дѣлается досточтимую тогда, когда имѣетъ стѣны освященныя, или св. мѣромъ помазанныя«. Кромѣ этихъ свидѣтельствъ сохранилось извѣстіе, что Аѳанасій Великій, во время непродолжительнаго пребыванія своего въ Іерусалимѣ, занимался освященіемъ молитвенныхъ домовъ посредствомъ молитвъ и помазанія ихъ св. мѣромъ (Goar. in Eucholog. pag. 850 cd. 1645 an.). Изъ словъ Григорія Богослова мы видѣли, что въ 4 вѣкѣ стѣны храмовъ помазывались св. мѣромъ крестообразно; это дѣйствіе и теперь также совершается. Св. мѣромъ крестообразно помазывается сперва алтарная стѣна надъ горнимъ мѣстомъ надъ окномъ, потомъ западная надъ входными западными дверьми, далѣе южная и сѣверная надъ дверьми или надъ окнами (Чин. освящ. храм. отъ архіер. творим.). Такимъ образомъ при помазаніи мѣромъ всѣхъ странъ храма изображается крестъ. Помазаніе стѣнъ храма св. мѣромъ прежде всего служить внѣшнимъ выраженіемъ того, что храмъ выдѣляется изъ ряда другихъ зданій на всецѣлое служеніе Богу,—посвящается въ домъ Божій. Такъ какъ св. мѣро заключаетъ въ себѣ благодатную освящающую силу, то помазаніе стѣнъ храма св. мѣромъ служить и къ таинственному освященію храма, какое освященіе подаетъ и всѣмъ людямъ, входящимъ въ храмъ и предстоящимъ въ немъ.

»Когда изливаемымъ св. мѣромъ, говорится въ скрижали (част. 3. гл. 8. § 13), помазуется не одинъ пре-

столъ и не одни антимины, но и стѣны, тогда сіе изліян-
ное миро не только освящаетъ помазуемые мѣста, но по-
даетъ таковое же освященіе и всей церкви, равно и всеѣмъ
людямъ, предстоящимъ въ ней совокупно, *яко миро на
главъ, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее
на ометы одежды его.* Ибо какъ едина есть доброта и
красота единодушныхъ братій, и какъ едино помазаніе
Аароновой главы и одеждъ его, такъ едино есть освященіе—
и священной трапезы или антиминовъ, какъ жертвенни-
ковъ, переносимыхъ, исполняющихъ дѣло вмѣсто св. тра-
пезы,—и всей церкви, и всеѣхъ людей, приносящихъ въ
ней молитву. Въ этомъ состоитъ вся сила поемаго при
семъ псалма: *се что добро, или что красно...* Въ этомъ
же смыслъ говорится и въ слѣдующей молитвѣ: «яко же
изліялъ еси благодать на святыхъ твоихъ апостолы и на пре-
подобныхъ отцы, сподобилъ еси многого ради твоего чело-
вѣколюбія, и даже до насъ грѣшныхъ и непотребныхъ ра-
бовъ твоихъ прострети». Крестообразное же помазаніе
стѣнъ храма есть печать, утверждающая это посвященіе и
освященіе. За помазаніемъ стѣнъ храма св. миромъ воз-
жигаются свѣчи въ алтарѣ (начиная съ запрестольной) въ
знакъ того, что престолъ и храмъ посвящаются въ мѣсто
присутствія Господа, живущаго *во свѣтъ неприступ-
нымъ* и подающаго свѣтъ благодати всей церкви. (См.
Сол. гл. 133 ср. гл. 114).

В. По освященіи храма, совершается крестный ходъ
вокругъ его со св. мощами, которыя потомъ полагаются
подъ престоломъ, или въ антимины. Обыкновеніе пола-
гать св. мощи подъ престоломъ, или въ антимины съ
одной стороны обосновано на откровеніи Евангелиста
Іоанна. Евангелистъ Іоаннъ видѣлъ, что души святыхъ,
избѣженныхъ за слово Божіе, находятся подъ алтаремъ
храма небеснаго (Ап. 6 гл. 9 ст.); по сему откровенію

церковь установила и по устройеніи земныхъ храмовъ полагать части тѣлъ святыхъ подъ престоломъ, или въ антиминсѣ надъ престоломъ. Съ другой стороны церковь установила полагать св. мощи подъ престоломъ, слѣдуя примѣру первенствующихъ христіанъ. Во времена гоненій христіане не могли отправлять богослуженіе въ городахъ, и скрывались въ пещерахъ и катакомбахъ, гдѣ погребали умершихъ и гдѣ на гробахъ мучениковъ совершали Евхаристию. Привыкну такимъ образомъ собираться на гробницахъ мучениковъ въ бѣдственные времена, христіане не оставили своего обыкновенія и въ то время, когда буря утихла: мѣстомъ богослужебныхъ собраній стали храмы, устроенные на гробахъ мучениковъ. Отцы кареагенскаго собора (94 пр.) предписывали, чтобы алтари, поставленные всюду на поляхъ и дорогахъ въ память мучениковъ, но не имѣющіе мощей ихъ, были разрушены отъ мѣстныхъ епископовъ.

Съ умноженіемъ вѣрующихъ явилась нужда въ значительномъ количествѣ храмовъ, а между тѣмъ гробницы мучениковъ были не вездѣ; отсюда произошло то, что христіане, не желая забыть древнихъ бѣдствій, стали изъ другихъ мѣстъ переносить въ свои храмы св. останки и полагать ихъ, въ подражаніе прежнимъ примѣрамъ, подъ св. престоломъ. Св. Амвросій Медиоланскій въ письмѣ къ Марцеллину, описывая обрѣтеніе мощей Гервасія и Протасія, между прочимъ, говоритъ: »когда я хотѣлъ освятить базилику, многіе начали просить, чтобы базилика была освящена такъ, какъ римская; сдѣлаю это, отвѣчалъ я, если обрѣту мощи мучениковъ. Послѣ, когда были обрѣтены мощи, я внесъ ихъ въ базилику« (на другой день). Что св. мощи положены были Амвросіемъ подъ алтаремъ базилики, это видно изъ словъ того же письма: »Исусъ Христосъ на алтарѣ, а мученики подъ алтаремъ«. Павлинъ, еп. Полю, въ (II) письмѣ къ еп. Северу, просив-

шему у него мощей для освященія храма, нишетъ: »свидѣтель мнѣ Господь, что если бы я имѣлъ священнаго праха хоть на одинъ скрупулъ больше того, какъ сколько мнѣ самому нужно для освященія базилики, строеніе которой скоро окончится во имя Господне, я послалъ-бы твоей милости«. Созоменъ говоритъ о еп. города Газы—Зенонѣ, что онъ выстроилъ ораторію, воздвигъ въ ней алтарь, положилъ подъ нимъ мощи св. мучениковъ (Ист. кн. 5 гл. 8).

Перенесеніе мощей, куда бы то ни было, совершалось торжественнымъ образомъ. Такъ напр. въ 292 г. на встрѣчу мощамъ Бонифатія, переносимымъ изъ Тарса, вышли клирики и благочестивые люди при пѣніи духовныхъ пѣсней и положили въ пяти стадіяхъ отъ Рима на дорогѣ латинской. Когда Юліанъ приказалъ вынести мощи мученика Вавилы изъ храма, воздвигнутаго Галломъ, братомъ богоотступника въ Дадонійскомъ лѣсу близъ Антиохіи, христіане торжественно перенесли ихъ въ Антиохію при пѣніи 132 псалма: да постыдятся и посрамятся вси кланяющіеся истуканамъ. (Соз. кн. 5 гл. 19). По повелѣнію Θεодосіа Великаго мощи еп. Антиохійскаго Мелетія торжественно перенесены были изъ Константинополя въ Антиохію (Соз. кн. 7 гл. 10). Въ 483 г. мощи св. Златоуста съ торжествомъ перенесены были изъ Арменіи въ Халкидонъ, а потомъ на царскомъ судиѣ въ Константинополь. Съ не меньшею торжественностію, если не съ большею, св. мощи переносимы были и въ новоустроенные храмы. Первоначально св. мощи торжественно были переносимы въ новые храмы изъ обыкновенныхъ мѣстъ ихъ погребенія; торжественно же стали переносить ихъ изъ ближайшихъ храмовъ уже въ позднѣйшее время: въ 558 году предъ освященіемъ храма св. апостоловъ, изъ другаго храма былъ крестный ходъ; патріархъ Мина ѿхалъ

на императорской золотой и украшенной дорогими камнями колесницѣ, держа на колѣнахъ три ковчега съ мощами св. апостоловъ—Андрея, Луки и Тимофея.

При освященіи храмовъ св. мощи и теперь переносятся изъ ближайшаго храма освященного также торжественно съ хоругвями, кадилами, иконами, возженными свѣтильниками и пѣніемъ тропарей въ честь мучениковъ, и обносятся кругомъ освящаемого храма ¹⁾. Святѣя мощи переносятся изъ ближайшаго храма въ освящаемый для того, чтобы «новый храмъ посвятить покровительству и защищенію ходатайствъ прежняго храма, чтобы св. мощи, бывшія въ ветхомъ храмѣ или другомъ и переносимыя теперь въ новый, сообщили новому освященному храму прежнія и готовыя блага храма древняго». (Нов. Скриж. часть 3 я гл. 8 § 18). Симеонъ Солунскій (въ гл. 107) говоритъ: «съ крестнымъ ходомъ и кадилами, со свѣщами и пѣснями переносятся св. мощи изъ ветхаго прежде-освященного храма въ новый, чѣмъ дается знать, что св.

¹⁾ Въ самый день освященія храма, послѣ ранней литургіи, св. мощи износятся съ благоговѣніемъ *въ близъ находящійся храмъ* и тамъ остаются на престолѣ; если же близъ освящаемого храма нѣтъ другой церкви, то св. мощи поставляются съ вечера въ освящаемомъ храмѣ, на аналогіѣ, предъ образомъ Спасителя, у царскихъ вратъ, и остаются здѣсь до времени крестнаго хода. Перенесеніе мощей изъ ближайшаго храма и крестный ходъ съ ними вокругъ освящаемого храма бываетъ въ томъ случаѣ, когда храмъ освящается самимъ архіереемъ; если же храмъ освящается одними священниками, то крестный ходъ вокругъ освящаемого храма совершается съ антиминсомъ, прежде освященнымъ архіереемъ со вложеніемъ частицы мощей, каковой антиминсъ также съ вечера полагается въ освящаемомъ храмѣ на аналогіѣ, предъ образомъ Спасителя, у царскихъ вратъ и остается здѣсь до времени крестнаго хода (Чин. освящ. храм. отъ арх. творим. и посл. на освящ. храма въ Больш. требн.).

присно пребываютъ съ нами, какъ и Христосъ, и когда обновляется въ насъ благодать Христова, тогда и они бывають съ нами: и какъ благодать переходитъ къ намъ преемственно, то есть отъ Спасителя чрезъ апостоловъ и преемниковъ ихъ простирается въ таинствѣ священства до нашихъ временъ и приходитъ къ намъ, такъ таже благодать приходитъ и въ новѣйшіе храмы чрезъ храмы древніе и первые, подобно тому, какъ и муро освящается чрезъ муро¹⁾ (во вновоосвящаемое муро всегда вливается часть преждеосвященнаго). Обхожденіе во кругъ храма съ св. мощами означаетъ, что храмъ навѣки (кругъ—символь вѣчности) посвящается Богу и поручается заступленію и ходатайству святыхъ. Когда обносятся кругомъ св. мощи, то наружныя стѣны храма обропляютъ св. водой, чтобы и онѣ не остались не освященными.

По совершеніи крестнаго хода, свят. мощи вносятся въ храмъ ¹⁾. Предъ затворенными западными дверьми архіерей возглашаетъ: *возмите князи врата ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы* (пс. 23 ст. 7—8). По возгласѣ, пѣвчіе извнутри храма спрашиваютъ: *Кто есть сей Царь славы* (—9 ст.). Архіерей не вдругъ отвѣчаетъ, а прежде читаетъ молитву, чтобы Господь утвердилъ храмъ непоколебимымъ до скончанія вѣка,—и другую ту самую, которая читается тайно предъ малымъ входомъ на литургіи съ евангеліемъ. По прочтеніи молитвъ, архіерей отвѣчаетъ словами тогоже псалма: *Господь силъ, Той есть Царь славы!* (—10 ст.). Это же поютъ пѣвчіе. Когда пѣвчіе въ послѣдній разъ запоютъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы*, отверзаются

¹⁾ Когда крестный ходъ вокругъ освящаемаго храма совершается священниками съ антиминсомъ, то послѣдній вносится въ храмъ также, какъ и св. мощи.

западные двери, и св. мощи вносятся во храмъ. Все это изображаетъ то время, когда Сынъ Божій съ пречистою плотію вознесся на небо. Когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, — говоритъ Іустинъ мученикъ, — и на небо восходилъ, тогда повелѣно было поставленнымъ на небесахъ отъ Бога княземъ (т. е. архангеламъ и другимъ начальникамъ ангеловъ) отворить врата небесныя, чтобы вошелъ Тотъ, Который есть Царь славы. Такъ какъ князи небесные видѣли, что Онъ имѣеть видъ безславный, полученный отъ крестныхъ гвоздинныхъ язвъ, то съ изумленіемъ спрашивали: *Кто есть сей Царь славы!* И Духъ Святой отвѣчалъ имъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы* (Разгов. съ іуд. Трифен.). Теперь предъ нашими глазами, такъ сказать, повторяется тоже событіе. Храмъ есть селеніе Господа силъ, или какъ бы новое небо. Въ него входитъ Господь, имѣющій видъ безславный, какъ погребенный мертвецъ. Этотъ входъ означается внесеніемъ во храмъ мощей св. мучениковъ, которые подвизались за Христа, умерли съ Нимъ и прославились (тотъ же входъ означается и внесеніемъ во храмъ антиминсы, на которомъ изображено погребеніе Господа). При встрѣчѣ Его, пѣвчіе, по образу ангеловъ, спрашиваютъ внутри храма, какъ бы съ небесъ: *Кто есть сей Царь славы?* И получаютъ отвѣтъ отъ архіерея, какъ бы отъ самаго Духа Святаго: *Господь силъ, Той есть Царь славы* (см. также у Сим. Солун. гл. 118 см. гл. 116).

По внесеніи въ храмъ, св. мощи полагаются подъ престоломъ въ особомъ ковчежцѣ, предварительно помазанные св. муромъ ¹⁾. Св. мощи помазываются св. му-

¹⁾ Въ антиминсы, освящаемые архіереемъ, также полагаются частицы св. мощей, и также предварительно помазанные св. муромъ (Чинъ освящ. храма отъ арх. твор. и чинъ освящ. антиминс.).

ромъ, какъ бы при погребеніи, въ знакъ тѣснѣйшаго соединенія мучениковъ съ Иисусомъ Христомъ. Такъ объясняетъ это дѣйствіе Симеонъ Солунскій (въ 126 гл.): »иерархъ влагаетъ мощи въ приготовленный для нихъ ковчежець и возливаетъ на нихъ божественное мѣро: потому что мученики соединены со Христомъ—истиннымъ мѣромъ, и исполнены благоуханія благодати; вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе мощей образуетъ погребеніе Христова, потому что они, какъ погребаемые, полагаются подъ гробъ Христовъ, то есть подъ священную трапезу, и помазуются мѣромъ, какъ помазанъ былъ и Спаситель мѣромъ отъ жены предъ наступленіемъ страданій и погребенія«. Положеніе св. мощей подъ престоломъ служить выраженіемъ того, что кровью мучениковъ утверждена церковь Христова въ мірѣ, и какъ души ихъ находятся у престола славы небеснаго Царя, такъ ихъ тѣла, покаясь у земныхъ престоловъ таинственного присутствія Его во храмахъ, охраняютъ ихъ святую и неприкосновенность отъ всякой силы вражьей, какъ бы снова готовы встать на защиту вѣры Христовой въ мірѣ ¹⁾). Находясь въ храмѣ подъ престоломъ или антиминсѣ, св. мощи свидѣтельствуютъ объ особенномъ тамъ присутствіи Божіемъ, увѣряютъ насъ въ особенномъ ходатайствѣ за насъ святыхъ предъ престоломъ Царя славы и вселяютъ чувство радости, о которомъ за себя сказалъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: »да и вы общеніе имате съ нами« (1 Іоанн. 1 глав. 5 ст.). Освященіе храма заканчивается пространною молитвою съ колѣнопреклоне-

¹⁾ Древнія правила, а равно и свидѣтельства Отцевъ, когда говорятъ о положеніи св. мощей при освященіи храмовъ, всегда говорятъ о мощахъ мученическихъ, а не другихъ. Тоже — и въ установленномъ церковію чинѣ освященія храмовъ. (См. этотъ чинъ въ Б. Требн.).

ніемъ, содержащею въ себѣ прошенія о дарованіи царю побѣдъ, мира, единомыслія священникамъ, спасенія и оставленія грѣховъ строителямъ храма.

3.

По вопросу о нашемъ православномъ церковномъ богослуженіи ¹⁾.

Если обратимъ вниманіе на причины, по которымъ православная русская церковь совершаетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, то найдемъ, что эти причины весьма уважительны. Извѣстно, что языкъ богослужебный во всѣхъ христіанскихъ обществахъ, ставящихъ себя на почвѣ преданія, отличенъ болѣе или менѣе отъ языка современнаго: греки совершаютъ богослуженіе на древнемъ греческомъ языкѣ, римскіе католики на латинскомъ, армяне на древнемъ армянскомъ языкѣ, копты и абиссинцы на древнемъ коптскомъ языкѣ и т. д. Почему же непремѣнно у насъ нужно замѣнить богослужебный славянскій языкъ русскимъ? Отмѣна церковно-славянскаго языка, за его непонятностію, по принципу, должна повести къ отмѣнѣ большей части обрядовъ, которые также прежде были понятны, а теперь не довольно вразумительны, даже къ измѣненію догматическихъ и нравственныхъ правилъ, если не въ ихъ сущности, то въ выраженіяхъ, которыя также слагались подъ вліяніемъ понятій прежнихъ вѣковъ и требуютъ

¹⁾ См. № 37.

нынѣ особыхъ изъясненій« ¹⁾ Всякій живой языкъ постоянно развивается и совершенствуется. Если бы нужно было перевести богослужебныя книги на современный русскій языкъ, то пришлось бы мѣнять церковныя книги раза по два даже въ теченіи одного столѣтія. Да и на какой это русскій языкъ перевести церковныя книги? Вѣдь у насъ существуетъ языкъ образованнаго общества и языкъ народный. Образованные люди во всей Россіи вполнѣ понимаютъ современный русскій языкъ образованнаго общества. Но этого нельзя сказать о простомъ народѣ, населяющемъ разныя губерніи, напр. бѣлорусскія, малороссійскія, и даже великорусскія. Для простаго народа нашего языкъ образованнаго русскаго общества во многихъ случаяхъ является такимъ же, какъ и церковно-славянскій языкъ. Поэтому, при строгомъ соблюденіи правила, состоящаго въ томъ, чтобы совершать богослуженіе на совершенно понятномъ для народа языкѣ, пришлось бы перевести церковныя книги на языкъ простаго народа въ великой Россіи, на языкъ бѣлорусскій, малороссійскій и т. д. Кромѣ того, церковно-славянскій языкъ выражаетъ связь современныхъ намъ поколѣній съ прошедшими и будущими и служить связующимъ звѣномъ для всѣхъ славянскихъ народностей, населяющихъ Россію и другія страны. Когда мы знаемъ, что всѣ православные славяне въ Россіи и другихъ странахъ, на какихъ бы нарѣчіяхъ они ни говорили, молятся въ церкви *едиными усты* и читаютъ однѣ и тѣже церковныя книги, то мы можемъ быть увѣрены, что у всѣхъ ихъ одно и сердце. Да наконецъ теперь уже у насъ, благодаря повсемѣстному распространенію школъ, мало неграмотныхъ людей, нигдѣ не учившихся,—неужели

¹⁾ „О преподаваніи закона Божія“ Ширскаго, стр. 338.

для нихъ нужно приспособлять богослуженіе? А грамотные и учившіеся въ школахъ болѣе или менѣе понимаютъ богослуженіе и могутъ читать книжки по части объясненія богослуженія.

Авторъ статьи »Церковно-Общественнаго Вѣстника«, сказавши о томъ, что наше богослуженіе сдѣлается общественнымъ, когда будетъ совершаемо на русскомъ языкѣ, говоритъ далѣе: »Другое, о чемъ въ тѣхъ же цѣляхъ слѣдуетъ позаботиться, это—объясненіе народу всего непонятнаго ему въ богослуженіи. Не говоримъ уже объ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ, смыслъ которыхъ часто остается совершенно неизвѣстнымъ для слушателей, не получившихъ хотя обыкновеннаго школьнаго образованія. Довольно указать на тѣ символическія дѣйствія, которыя повторяются почти при каждомъ богослуженіи, которыя каждый простолюдинъ видѣлъ множество разъ и значенія которыхъ онъ, тѣмъ не менѣе, не понимаетъ«. За тѣмъ авторъ обращаетъ вниманіе еще на одну сторону нашего богослуженія. Онъ говоритъ: »Наконецъ, самое главное, на что слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе и что особенно желательно въ вышеуказанныхъ цѣляхъ, это—осмысленное чтеніе и пѣніе въ церкви«.

Съ этими мыслями автора мы согласны. Дѣйствительно, необходимо объяснять народу все то, чего онъ не понимаетъ въ богослуженіи. Для этого пастырямъ церкви необходимо съ своими прихожанами вести воскресныя или праздничныя собесѣдованія, предметомъ которыхъ должно быть по преимуществу объясненіе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній и богослужебныхъ дѣйствій. О такихъ бесѣдахъ уже нѣсколько разъ говорилось въ жур-

налѣ «Руководство для сельскихъ пастырей» и сообщалось читателямъ, что онѣ ведутся во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Желательно было бы, чтобы эти бесѣды велись въ особенности тамъ, гдѣ въ нихъ настоитъ нужда. Дѣтямъ же, учащимся въ народныхъ школахъ, которыя теперь существуютъ почти повсемѣстно, необходимо объяснять важнѣйшія части богослуженія (что обыкновенно и дѣлается теперь), а научившимся читать толково и разумно необходимо рекомендовать для чтенія книги по изъясненію богослуженія; въ такихъ книгахъ у насъ нѣтъ недостатка, — онѣ въ народныхъ библіотекахъ или въ библіотекахъ народныхъ школъ должны занимать первое мѣсто.

Относительно чтенія и пѣнія при богослуженіи замѣтимъ слѣдующее: умѣлое, разумное чтеніе въ церкви — предметъ далеко не маловажный въ вопросѣ о благотворномъ вліяніи храма Божія на народъ. Такое чтеніе требуется самымъ существомъ дѣла; къ нему необходимо приучать и самихъ мірянъ и давать имъ возможность принимать большее и большее участіе въ самомъ отпращиваніи богослуженія, насколько это участіе возможно для нихъ, какъ мірянъ. О надлежащемъ устройствѣ пѣнія при богослуженіи въ сельскихъ и другихъ церквахъ также необходимо позаботиться. Извѣстно, что прочувствованное и выразительное пѣніе, какое мы слышимъ при богослуженіи, производитъ на душу молящагося глубокое впечатлѣніе и невольно вызываетъ его излить свою душу въ пламенной молитвѣ къ Богу. Поэтому желательно было бы, чтобы при сельскихъ церквахъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и вліяніемъ священника или учителя народной школы, образовывались изъ крестьянъ мѣстные хоры пѣвчихъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ уже существуютъ

подобные хоры и производят самое доброе вліяніе. Новый уставъ духовныхъ семинарій поставилъ пѣніе въ числѣ предметовъ, входящихъ въ курсъ семинарскаго образованія. Можно надѣяться, что этотъ пунктъ устава найдетъ себѣ серьезное и практическое приложеніе въ жизни духовныхъ семинарій, слѣдствіемъ чего, несомнѣнно, будетъ улучшение нашего церковнаго пѣнія.

Обращаемъ вниманіе еще на одинъ проэктъ, рекомендующій употребленіе при нашемъ богослуженіи евхологій, или молитвослововъ, дабы молящимся удобопонятнѣе былъ богослужебный языкъ. Такой проэктъ мы встрѣчали въ газетѣ »Современность«, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: »О православномъ богослуженіи«. Авторъ статьи сначала говоритъ о томъ, что у насъ теперь многіе тяготеютъ продолжительностію службъ и присутствуютъ на нихъ безъ должнаго вниманія и благоговѣнія, а другіе позволяютъ себѣ даже вовсе уклоняться отъ нихъ, или ходятъ въ церковь не къ началу и выходятъ прежде окончанія службы. Въ виду этого »разсмотрѣніе причинъ, говоритъ онъ, обуславливающихъ апатичное отношеніе къ богослуженію и устраненіе ихъ заслуживаетъ полнаго и серьезнаго вниманія всякаго истиннаго христіанина«. Какія же это причины? Одна изъ причинъ указаннаго явленія, по словамъ автора, заключается въ насъ самихъ, въ нашемъ нерадѣніи и непривычкѣ ходить въ церковь; другая же причина заключается въ томъ, что »наше богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, мало понятномъ не только для народа, но даже и для самихъ совершителей церковныхъ службъ, особенно для мало образованныхъ пѣвцовъ и чтецовъ«, которые знаютъ на память много псалмовъ, церковныхъ пѣсней и молитвъ, но »не привыкли отдавать себѣ отчета въ значеніи ихъ, не привыкли сос-

Къ № 41-му.

динять съ ними никакого внутренняго смысла. Отсюда и происходит тотъ механизмъ въ чтеніи, тѣ искаженія и неправильности, которыя такъ непріятно поражаютъ насъ особенно въ сельскихъ храмахъ и нарушаютъ благоговѣйное настроеніе молящихся». Затѣмъ авторъ говоритъ, что при непониманіи богослуженія »трудно сохранить благоговѣйное вниманіе и сосредоточенность и естественно чувствовать скуку и утомленіе«. Православная церковь, по его словамъ, всегда совершала богослуженіе на общезвѣстномъ и общепонятномъ языкѣ. Поэтому »народъ дѣйствительно разумѣлъ все совершающееся въ храмѣ, потому что могъ принимать живое участіе въ богослуженіи, пѣть церковныя пѣсни, отвѣчать на возгласы священнодѣйствующаго и т. д.«. Казалось бы, что авторъ далѣе будетъ высказывать желаніе, чтобы наше богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ,—оказывается—нѣтъ. »Говоря это, продолжаетъ онъ, мы не думаемъ выражать желаніе, чтобы наше богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ... Мы далеки отъ желанія замѣнить нашъ теперешній церковно-славянскій богослужебный языкъ современнымъ отечественнымъ. Это по многимъ причинамъ было бы неудобно, да и не нужно. Есть удобное средство сохранить въ богослуженіи церковно-славянскій языкъ и въ тоже время сдѣлать богослуженіе понятнымъ, по крайней мѣрѣ для людей грамотныхъ«.

Не говоря о томъ, насколько справедливы слова автора о причинахъ »апатичнаго отношенія къ богослуженію« и о томъ, что при непониманіи богослуженія, совершающагося на церковно-славянскомъ языкѣ, »естественно чувствовать скуку и утомленіе«, мы остановимъ свое вниманіе на рекомендуемомъ имъ удобномъ средствѣ сдѣлать богослуженіе понятнымъ. Какое же это »удобное средство«?

Это удобное средство слѣдующее: »хорошо было бы, въ видахъ удобопонятности нашего богослужебнаго языка, — говорить авторъ, — составить и допустить къ продажѣ при церквахъ такіе евхологіи, или молитвословы, которые бы содержали въ себѣ чинопослѣдованія церковныя на рускомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы молящимся въ храмѣ дозволено было слѣдить по этимъ книгамъ за богослуженіемъ, совершаемымъ на языкѣ церковно-славянскомъ«. Авторъ сожалеетъ, что рекомендуемое средство еще до сихъ поръ не примѣняется на практикѣ, а между тѣмъ самъ же сознаетъ, что трудно составить или, лучше сказать, расположить церковныя послѣдованія и службы въ евхологіяхъ, чтобы послѣдніе могли съ удобствомъ отвѣчать своему назначенію. »На одной службѣ приходится употреблять иногда нѣсколько богослужебныхъ книгъ, а полный кругъ ихъ въ нашей церкви восходитъ до 20. Невозможно отправляющемуся въ церковь нести съ собою нѣсколько книгъ и тамъ изъ принесенныхъ книгъ выбирать то, что нужно. Для этого еще каждому необходимо было бы знать церковный уставъ«. Значить, какъ видитъ читатель, »удобное средство« оказывается неудобнымъ. Поэтому авторъ далѣе предлагаетъ такой вопросъ: какъ совмѣстить въ одной или очень немногихъ книжкахъ (сообразно съ различными церковными временами) все обширное содержаніе нашихъ богослужебныхъ книгъ? На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ такъ: »разрѣшеніе этого вопроса потребовало бы обширнаго трактата, а потому мы оставляемъ его открытымъ«. Когда »трудно« рѣшить вопросъ, то, разумѣется, по неволѣ приходится оставить его »открытымъ«. Впрочемъ авторъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что »такъ какъ невозможно всѣ богослужебныя чины совмѣстить въ одной или даже нѣсколькихъ книгахъ, которыя, по своему размѣру и объему, были бы удобны для поль-

зованія, то, разумѣется, въ составъ этихъ книгъ должно войти только самое главное, т. е. самыя важныя части богослуженія. На это мы скажемъ, что самыя важныя части богослуженія у насъ объяснены во многихъ хорошихъ книжкахъ. Такъ какъ евхологіи предназначаются авторомъ для людей грамотныхъ, то мы думаемъ, что гораздо удобнѣе и полезнѣе читать этимъ грамотнымъ людямъ объясненіе богослуженія дома, чѣмъ слѣдить по евхологіямъ за тѣмъ, что читается и поется въ церкви. Авторъ, какъ бы предвидя это, говоритъ: »намъ, можетъ быть, скажутъ, что въ этомъ случаѣ (когда въ рукахъ будутъ книги) вниманіе молящихся будетъ раздвояться и разсѣиваться... Напрасное опасеніе! Нѣтъ, не напрасное, скажемъ мы, а дѣйствительно было бы такъ, если бы молящіеся держали въ рукахъ книги и слѣдили по нимъ за богослуженіемъ.

Если наша церковь имѣетъ весьма основательныя причины удерживать славянскій языкъ при богослуженіи, то необходимо позаботиться не объ изданіи евхологій, а главнымъ образомъ о томъ, чтобы этотъ языкъ основательно былъ изучаемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и народныхъ школъ. Тогда церковно-славянскія книги безъ перевода ихъ на русскій языкъ будутъ болѣе или менѣе понятны для людей, учившихся въ школахъ. Вѣдь прежде не говорили у насъ о переводѣ церковныхъ службъ на русскій языкъ. А почему? Между прочимъ, потому, что тогда обученіе у насъ грамотѣ начиналось съ славянской азбуки и потомъ чтенія часослова и псалтири. Вслѣдствіе продолжительнаго упражненія въ чтеніи церковныхъ книгъ, дѣти къ славянскимъ словамъ и выраженіямъ привыкали почти такъ же, какъ привыкаютъ теперь къ выраженіямъ русскаго литературнаго языка. Впрочемъ мы не

думаемъ осуждать новѣйшихъ пріемовъ обученія чтенію съ русской азбуки и по книгамъ гражданской печати. Пріемы эти, какъ намъ извѣстно по собственному опыту, весьма раціональны и полезны, а потому мы противъ нихъ ни слова. Мы хотимъ только сказать, что въ начальномъ обученіи существуетъ весьма важный пробѣлъ безъ изученія церковно-славянскаго языка. Можно сказать, что церковно-славянскому языку мы обязаны знаніемъ русскаго языка; безъ ознакомленія съ славянскимъ языкомъ русскаго языка знать невозможно. Поэтому изученіе церковно-славянскаго языка необходимо бы ввести и въ наши народныя училища.

Наши народныя училища, по смыслу Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ (ст. 1) «имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія». Къ предметамъ учебнаго курса этихъ училищъ, между прочимъ, относится «чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати» (ст. 3). Отсюда ясно, что на народныхъ учителяхъ лежитъ прямая обязанность доводить дѣтей до того, чтобы они читали церковныя книги съ разумѣніемъ и вообще хорошо понимали церковно-славянскій языкъ, на которомъ совершается богослуженіе, предлагающее намъ религіозныя и нравственныя понятія. Наша церковь говоритъ съ нами на славянскомъ языкѣ; поэтому каждый, слушающій ея ученіе, обязанъ понимать языкъ церковный. Но и преподаватели закона Божія, или законоучители, обязаны руководить дѣтьми въ чтеніи книгъ церковной печати. Для нихъ еще болѣе важно, чѣмъ для учителей, чтобы дѣти хорошо понимали церковно-славянскій языкъ, безъ перевода его на русскій. Для нихъ должно быть безразлично, съ чего начинаютъ теперь обученіе грамотѣ — съ славянской или русской азбуки. Они

должны упражнять дѣтей въ разумномъ чтеніи по книгамъ церковной печати, съ объясненіемъ понятій, словъ и выраженій, а это служить лучшимъ средствомъ для пріученія дѣтей къ пониманію церковно-славянскаго языка. Есть у насъ, наприм., переводы молитвъ на русскій языкъ. Но что это за переводы? Половина словъ славянскихъ (оставленныхъ безъ перевода) и половина русскихъ. И эти переводы настолько же понятны для дѣтей, насколько и самый текстъ славянскій. Языкъ церковно-славянскій труденъ не самъ по себѣ, а по тѣмъ понятіямъ, которыя на немъ излагаются. Если мы будемъ уяснять дѣтямъ эти понятія, то они будутъ читать церковныя книги безъ особыхъ затрудненій и будутъ понимать богослуженіе, присутствуя въ храмѣ Божіемъ.

Говоря это, мы припоминаемъ слова покойнаго И. В. Кирѣевскаго, высказанные имъ въ запискѣ, представленной министерству народнаго просвѣщенія въ 1854 году, въ которой онъ говоритъ о нуждѣ преподаванія церковно-славянскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ. Будучи убѣжденъ въ необходимости нравственно-религіознаго образованія народа въ духѣ православной церкви, онъ, между прочимъ, писалъ такъ: »у насъ религізная образованность можетъ происходить только изъ образованности церковной. Поэтому привычка къ чтенію церковныхъ книгъ и разумѣніе церковнаго богослуженія есть единственное средство къ пріобрѣтенію этой образованности. Вся сущность религіознаго знанія заключается не въ догматикѣ, не въ символѣ, а въ живомъ сочувствіи съ духовною жизнію церкви. Чтобы уѣздныя училища помяѣе достигали своей цѣли, полезно было бы, чтобы въ устройство ихъ вошло болѣе церковнаго элемента, и именно столько, сколько нужно для того, чтобы ученики могли безъ труда читать церков-

ныя книги, и понимали бы хотя нѣсколько конструкцію славянской рѣчи«. Не лишено интереса приводимое Кирѣевскимъ сравненіе двухъ мальчиковъ, учившихся въ разныхъ училищахъ, именно въ свѣтскомъ училищѣ и училищѣ, устроенномъ дьячкомъ. Мальчикъ, учившійся въ свѣтскомъ училищѣ, выйдя изъ училища, хотя знаетъ много, но обыкновенно скоро забываетъ все, чему учился. »Если же, говоритъ Кирѣевскій, онъ займется чтеніемъ, то единственно чтеніемъ переводныхъ романовъ; особенно же скоро изглаживается изъ его памяти то, что всего важнѣе: его познанія о законѣ Божіемъ, не поддержанныя ни чтеніемъ божественныхъ книгъ, ни привычкою вразумляться въ богослуженіе церковное. Между тѣмъ какъ другой мальчикъ, учившійся у дьячка, не получивъ въ своемъ ученіи собственно знаній, получилъ однако же средство и потребность въ живому пріобрѣтенію именно тѣхъ познаній, которыя всего важнѣе для человѣка, и которыя онъ пріобрѣтаетъ ежедневно болѣе и болѣе, вникая въ высокій смыслъ церковнаго богослуженія. Для одного — дверь просвѣщенія затворилась вмѣстѣ съ дверью его училища. Для другаго, напротивъ, только при окончаніи его ученія раскрылась дверь въ высшее училище — церковь«. Замѣтимъ, что теперь время уже не то, дѣти не учатся у дьячковъ, а учатся въ народныхъ школахъ, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, они и должны изучать церковно-славянскій языкъ, дабы понимать богослуженіе. Предположеніе Кирѣевского о нуждѣ ввести преподаваніе церковно-славянскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ Высочайше повелѣно было исполнить въ видѣ пробы, и въ томъ же году оно приведено въ исполненіе въ Бѣлевскомъ училищѣ. Усиѣхъ учащихся вскорѣ оправдали плодотворную мысль Кирѣевского.

Въ заключеніе скажемъ, что нужно желать не того,

чтобы приспособлять богослуженіе къ нашему простому народу, а единственно того, чтобы сдѣлать народъ способнымъ къ благотворному участію въ церковномъ богослуженіи, а это, главнымъ образомъ, зависитъ отъ основательнаго изученія предметовъ закона Божія и церковнославянскаго языка въ народныхъ школахъ.

Доброе знаменіе времени.

Съ нѣкотораго времени, въ направленіи нашей свѣтской литературы появилась новая черта. До сихъ поръ въ беллетристическихъ журнальныхъ произведеніяхъ не было рѣчи о Богѣ, о вѣрѣ и вообще о какихъ бы то ни было человѣческихъ религіозныхъ чувствахъ. Если же что и говорилось, то не иначе, какъ съ ненавистью и съ единственной цѣлю осмѣянія и униженія ихъ. Но вотъ, съ недавняго времени, въ повѣстяхъ стали появляться герои, занятые не одиѣми только житейскими интригами, но съ рѣчами о своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и даже глубоко вѣрующіе.

Съ этой стороны особенное вниманіе обращаетъ на себя романъ Достоевскаго »Братья Карамазовы«, печатаемый въ Русскомъ Вѣстникѣ. Оба главныя роли романа принадлежать младшему изъ братьевъ Алексѣю Карамазову и нѣкскому схимонаху Зосимѣ, у котораго онъ въ ранней своей молодости состоялъ послушникомъ, а впоследствии, по настоянію того же старца, возвращается снова въ міръ, благословенный имъ на смертномъ одрѣ на добрую дѣятельность среди людей. Глубоко симпатична личность незлобиваго и благочестиваго Алексѣя. Но еще большее вниманіе обращаетъ на себя самъ схимонахъ Зосима своею жизнію, дѣятельностію и поученіями.

До своего постриженія въ монастырь, Зосима былъ человѣкомъ не безгрѣшнымъ. Хотя въ годы дѣтскіе онъ и получилъ въ семьѣ своей хорошее, нравственное и религіозное направленіе; но потомъ, отданный матерью для обученія въ кадетскій корпусъ, онъ подпалъ вліянію дурнаго товарищества, и за тѣмъ, поступивши въ военную службу, сталъ вести жизнь легкомысленную и развратную. Но, должно быть, добрыя сѣмена, посѣяныя въ душѣ Зосимы его матерью и всею семейною обстановкою въ ранніе дѣтскіе годы, не успѣли совершенно заглухнуть, и вотъ разъ совершенно случайно онъ измѣняетъ свой образъ жизни, подаетъ въ отставку, поступаетъ въ монастырь и ведетъ нѣкоторое время страннической образъ жизни. Толчкомъ къ такой перемѣнѣ въ образѣ мыслей и дѣйствій Зосимы послужилъ поединокъ, затѣянный имъ же самимъ съ мужемъ любимой имъ особы, и еще два жестокихъ удара, нанесенные этимъ пылкимъ, вспыльчивымъ юношей своему деньщику наканунѣ поединка. Все это выѣстъ взятое—и не заслуженное оскорбленіе деньщика и жажда смерти другаго невиннаго человѣка, вызваннаго Зосимой на поединокъ—заставило заговорить не совѣмъ еще уснувшую совѣсть молодого человѣка, и вотъ онъ подъ наплывомъ своихъ дѣтскихъ воспоминаній взглянулъ на свои поступки съ христіанской точки зрѣнія и ужаснулся закоренѣлой жесткости своего сердца. Онъ имѣлъ силу воли отказаться отъ поединка и просить у своего врага прощенія, подъ опасеніемъ прослыть за труса и заслужить презрѣніе всѣхъ своихъ товарищей и знакомыхъ. Затѣмъ онъ продолжалъ съ успѣхомъ выбрасывать изъ своего сердца ложь свѣтскихъ взглядовъ, замѣняя ее истинами священнаго писанія... Въ концѣ концовъ общество отнеслось сочувственно къ Зосимѣ и не наказало его за такое отступленіе отъ коренныхъ понятій и идеаловъ.

Также точно сочувственно относится и авторъ къ своему герою, заставляя и читателей уважать его и удивляться. Черты совершенно неслыханныя въ нашей беллетристичѣ, которая до сихъ поръ признавала всѣхъ подобныхъ людей юродивыми оригиналами, не стоящими вниманія.

Часть романа, помѣщенная въ августовской книжкѣ Русскаго Вѣстника, вся посвящена описанію послѣдняго дня, проведеннаго старцемъ Зосимой въ благочестивыхъ бесѣдахъ съ своею братіею и послушниками. Самыя бесѣды, будто бы записанныя послушникомъ Алексѣемъ Карамазовымъ, цѣликомъ приводятся на страницахъ романа. Въ нихъ, скрываясь подъ именемъ Зосимы, авторъ Достоевскій проводитъ свои высшіе взгляды на жизнь человѣческую на землѣ и на жизнь загробную, на русское монашество. Говоритъ о любви и христіанскихъ подвигахъ, о молитвѣ, о братствѣ и равенствѣ людей. И обо всѣхъ вопросахъ, которыхъ касается авторъ, онъ говоритъ съ умомъ и съ сердцемъ, согласно съ христіанскими догматами и евангельскимъ ученіемъ. Для характеристики приведу нѣсколько примѣровъ. Вотъ напр. что говоритъ Зосима въ своемъ поученіи »о молитвѣ, любви и сопрікосновеніи мірамъ инымъ«. »Юноша не забывай молитвы. Каждый разъ въ молитвѣ твоей, если она некренна, мелькнетъ новое чувство, а въ немъ и новая мысль, которую ты прежде не зналъ и которая вновь ободритъ тебя; и поймешь, что молитва есть воспитаніе... Затѣмъ старецъ подаетъ совѣтъ каждый день, когда только возможно, молиться за души, въ тотъ день преставившіяся ко Господу. »Сколь умилительно душѣ (умершей), ставшей въ страхъ предъ Господомъ, почувствовать въ тотъ мигъ, что есть и за него моельщикъ, что осталось на землѣ человѣческое существо и его любящее. Да и Богъ милостивѣе воззрѣть на обоихъ васъ; ибо, если уже ты столь

пожалѣлъ его, то болѣе паче пожалѣеть Онъ, безконечно болѣе милосердый и любовный, чѣмъ ты. И простить его тебя ради».

О томъ, что такое адъ, Достоевскій заставляетъ старца Зосиму разсуждать такъ: адъ есть »страданіе о томъ, что нельзя уже болѣе любить. Разъ, въ безконечномъ бытіи, неизмѣримомъ ни временемъ, ни пространствомъ, дана была нѣкому духовному существу, появленіемъ его на землѣ, способность сказать себѣ: »я есмь и я люблю«... Существо, не воспользовавшееся своею земной жизнью, чтобы посвятить ее для любви дѣятельной, будетъ вѣчно мучиться по смерти своей оттого, что жизнь прошла, та жизнь, которую можно было употребить во благо. Жажда любви духовной будетъ, но уже не будетъ подвига въ любви той, не будетъ и жертвы. »Говорять о пламени адскомъ матеріальномъ: не изслѣдую тайну сію и страшусь, но мысля, что еслибъ и былъ пламень матеріальный, то вонстину обрадовались бы ему, ибо, мечтаю такъ, въ мученіи матеріальномъ хоть на мигъ позабылась бы ими страшнѣйшая сего мука духовная. Да и отнять у нихъ эту муку духовную не возможно, ибо мученіе сіе не внѣшнее, а внутри ихъ«.

Но интереснѣе всего взгляды Зосимы на русскаго инока и на его возможное значеніе для земли русской. Въ просвѣщенномъ мірѣ, говоритъ онъ, имя инока произносится съ насмѣшкой и бранью. Указываютъ на монаховъ, какъ на тунеядцевъ, лѣнтяевъ и бродягъ, а монаховъ смиренныхъ, кроткихъ, жаждущихъ единенія и пламенной въ тишинѣ молитвы никто не замѣчаетъ. Зосима винить въ этомъ отчасти и самихъ монаховъ, находить, что дѣйствительно въ настоящее время есть между ними много людей недостойныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ говорить, что можетъ быть тѣ-то никѣмъ не замѣчаемые смиренные мо-

литвенники приготовлены въ тишинѣ »на день, и часъ, и мѣсяцъ, и годъ«; что они образъ Христовъ хранятъ не-искаженно въ чистотѣ правды Божіей и явятъ Его, когда надо будетъ, поколебавшейся правдѣ міра. Надъ послушаніемъ, постомъ и молитвою смѣются, а между тѣмъ только при помощи подобнаго строгаго воздержанія человѣкъ можетъ достигнуть настоящей свободы духа, отсѣкнувъ отъ себя всѣ лишнія и ненужныя привычки и потребности и избавившись отъ ихъ тиранніи. Только такой человѣкъ, свободный духомъ, повелитель своей плоти, способенъ будетъ вознести великую мысль и пойти ей служить, а не мірской человѣкъ, рабъ своихъ привычекъ и потребностей. Отъ иноковъ »быть можетъ еще разъ выйдетъ спасеніе Россіи«. Этими словами старецъ, вѣроятно, намекаетъ на дѣятельность Троицкой Лавры въ старые годы и на ся заслуги передъ государствомъ. Поученіе свое Зосима заканчиваетъ такими знаменательными и какъ бы пророческими словами: »Отъ народа спасеніе Руси. Русскій же монастырь искони былъ съ народомъ. Если народъ въ уединеніи, то и мы въ уединеніи. Народъ вѣритъ по нашему, а не вѣрующій дѣятель у насъ въ Россіи ничего не сдѣлаетъ, даже будь онъ искрененъ сердцемъ и умомъ геніаленъ. Народъ встрѣтитъ атеиста и поборетъ его, и станетъ единая православная Русь. Берегите же народъ и оберегайте сердце его. Въ тишинѣ воспитайте его. Вотъ вашъ иноческій подвигъ, ибо сей народъ богоносецъ«.

Но довольно выдержекъ, чтобъ онѣ не слишкомъ много заняли мѣста. Не ложно будетъ, если скажемъ, что часть романа, помѣщенная въ августовской книжкѣ Русскаго Вѣстника, могла бы смѣло занять мѣсто въ любомъ журналѣ съ самымъ строгимъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ. Слѣдуетъ пожелать, что-бы примѣръ нашего талантливаго писателя нашелъ себѣ подражателей. Хорошія мысли и религіозное направленіе легче проникнуть въ общество путемъ легкой беллетристики, чѣмъ чрезъ посредство специальныхъ богословскихъ журналовъ, которые нашъ образованный классъ не особенно охотно читаетъ.

Годъ

XX.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 42.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Октября 14-го.

Содержаніе. Современный социализмъ.—По поводу замѣтки „Недѣли“: „жазобы на духовенство“.—Громъ и молнія.—Замѣтка отъ редакціи.—*Въ приложеніи*: Поученіе 1-е тѣмъ, кои дѣются ходить въ храмъ Божій.

Современный социализмъ.

Социализмъ, развившійся въ западно-европейскихъ обществахъ, оттуда, вмѣстѣ съ другими идеями, перешолъ и къ намъ въ Россію и преимущественно распространяется въ нашемъ молодомъ поколѣніи. Увлеченіе социалистическими идеями становится настолько значительнымъ, что имѣетъ рѣшительное вліяніе не только на внутренній строй, но и на вѣшнюю судьбу многихъ молодыхъ людей нашего времени, — на миръ и счастье цѣлыхъ семействъ. Отсюда является настоящая потребность обратить особенное вниманіе на это новое ученіе и посмотрѣть, въ самомъ ли дѣлѣ оно можетъ быть предметомъ прелести и увлеченія.—Впрочемъ, мы не беремся разсматривать это ученіе во всей его полнотѣ и подробности, — а только сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о его внутренней нравственной сторонѣ и практической пригодности.

Соціалистическое ученіе имѣеть, повидимому, благую цѣль. Оно имѣеть въ виду облегчить положеніе низшихъ, бѣдныхъ, наиболѣе нуждающихся и бѣдствующихъ классовъ общества, — оно хочетъ сравнять ихъ съ высшими, наиболѣе обеспеченными и довольными классами, создать всеобщее царство довольства и счастья. Такимъ образомъ, соціализмъ объявляетъ, повидимому, тотъ же самый нравственный принципъ, каковой имѣеть и христіанство, т. е. любовь къ человѣчеству, преимущественно къ бѣдствующему, нуждающемуся человѣчеству. — Но въ самомъ ли дѣлѣ соціалисты одушевлены въ своихъ стремленіяхъ истинною любовію къ человѣчеству, тою любовію, высочайшій образецъ которой явилъ міру божественный Основатель христіанства, Іисусъ Христосъ? Не есть ли любовь къ человѣчеству для соціалистовъ только праздное слово, употребляемое для того лишь, чтобы лучше замаскировать подлинный смыслъ своего ученія и привлечь къ нему больше послѣдователей? Не есть ли истинное начало соціализма — противоположное любви, — начало вражды, злобы, возмущенія, разрушенія? — Да, если мы ближе присмотримся къ современному соціализму, то должны будемъ убѣдиться, что онъ дѣйствительно таковъ по своему характеру. Крайній современный соціализмъ развивается въ духѣ, совершенно противоположномъ духу христіанской любви къ человѣчеству, въ духѣ революціонномъ; поэтому онъ стоитъ во враждебномъ отношеніи къ христіанству и сдѣлался предметомъ ужаса и отвращенія для людей мира и порядка. Его принципъ или начало — не начало любви и мира, а начало вражды, возмущенія, насилій и жестокостей всякаго рода.

Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь получше къ этимъ новымъ проповѣдникамъ всеобщей любви, прислушайтесь къ ихъ рѣчамъ, внистите въ характеръ распространяемаго

ими ученія, обратите вниманіе на тѣ средства, какія они употребляютъ для распространенія своего ученія и на результаты, приносимые этимъ ученіемъ въ той средѣ, гдѣ оно распространяется,—и тогда вы вполне убѣдитесь, какъ въ дѣйствительности далеки эти люди отъ того, чтобы только и думать, и заботиться о распространеніи между людьми началъ братства и любви.—Въ характерѣ новыхъ проповѣдниковъ любви—соціалистовъ рѣзко обозначаются такія черты или свойства, которыя стоятъ въ совершенномъ противорѣчій съ свойствами истинной христіанской любви. Проповѣдники соціалистическихъ идей—обыкновенно люди желчные, раздражительные. Озлобленіе, недовольство всѣмъ—вотъ отличительныя черты характера соціалистовъ, и эти свойства они сами въ особенности любятъ выставлять на показъ. Тѣ же свойства—недовольство всѣмъ, грубость, раздраженіе, озлобленіе они стараются развить и въ своихъ послѣдователяхъ—неопытныхъ юношахъ и въ тѣхъ довѣрчивыхъ простолюдинахъ, которыхъ имъ удастся привлечь къ своему ученію. Но изъ этихъ сѣмянъ зла, разсѣваемыхъ новыми, мнимыми проповѣдниками любви, очевидно, никогда не можетъ произрасти всеобщее царство братства и любви. Изъ зла обыкновенно рождается только зло же; бабово дерево, таковы и плоды тое. И дѣйствительно, прислушайтесь только къ печальнымъ разговорамъ въ тѣхъ семьяхъ, куда удалось проникнуть новому ученію и оказать свое вліяніе,—и вы тотчасъ убѣдитесь въ горькихъ плодахъ этого ученія. Сколько отцовъ и матерей жалуются на то, что ихъ сыновья и дочери, прежде покорные, кроткіе и преданные семьѣ, начинаютъ чуждаться семьи, становятся холодны, дерзки, грубы—съ того времени, какъ начинаютъ подчиняться вліянію этихъ новыхъ ученій.—Самый тонъ тѣхъ увлекательныхъ рѣчей, какими проповѣдники соціализма

такъ сильно дѣйствуютъ на неопытные умы своихъ послѣдователей, нагляднѣйшимъ образомъ доказываетъ ихъ злобное настроеніе, ихъ ненависть и раздраженіе. Даже тогда, когда они стараются преимущественно говорить въ духѣ любви, когда, напр., стараются возбудить участіе къ положенію бѣдствующихъ и нуждающихся классовъ народа, — нельзя не замѣтить, что ихъ горячія рѣчи — страстные изображенія нужды и бѣдствій народныхъ выходятъ, не изъ искренней любви къ народу, а изъ страстной ненависти къ тѣмъ, кого они считаютъ виновниками бѣдствій народныхъ. Въ рѣчахъ этихъ новыхъ проповѣдниковъ всеобщаго братства и любви нерѣдко можно услышать и такія слова, какъ ножъ, топоръ, кровь, огонь, возстаніе, разграбленіе, убійство. И исторія свидѣлствуетъ, что когда представителямъ революціоннаго социализма представлялся случай привести въ дѣло свои мечты; то они и на самомъ дѣлѣ часто осуществляли тѣ злодѣянія, о которыхъ такъ свободно говорятъ въ своихъ рѣчахъ, т. е. возстаніе, убійства, грабежи и т. д.

Вотъ въ общихъ чертахъ это новое ученіе. Оно въ существѣ дѣла провозглашаетъ насиліе и неправду всякаго рода, раздраженіе, ненависть, грабежъ, убійство и въ результатъ обѣщаетъ царство всеобщей любви, мира, справедливости и полнѣйшаго довольства и счастья. Трудно только понять, какимъ же это образомъ можетъ выйти изъ всеобщаго недовольства довольство, изъ возмущенія миръ, изъ вражды любовь, изъ неправды высшая справедливость и т. д.!

»Но это, говорятъ, только мѣры временныя, вызываемыя крайними неустройствами существующаго порядка вещей. Это — необходимое разчищеніе сорной почвы для построенія новаго зданія. Противъ насилія необходимо бороться насиліемъ, противъ неправды неправдою, противъ

зла зломъ. Безъ этихъ мѣръ невозможно искоренить на землѣ тѣхъ дурныхъ порядковъ и отношеній, которые препятствуютъ осуществленію между людьми всеобщаго братства, мира и счастья. Когда эта цѣль будетъ достигнута, когда установятся между людьми новыя экономическія и политическія отношенія на новыхъ гуманныхъ и справедливыхъ началахъ, — тогда сами собою исчезнутъ вражда, насиліе и жестокость, распространится повсюду всеобщій миръ и довольство, настанетъ царство всеобщей любви, всё будутъ равными и братьями, раскуются мечи на плуги, колья на серпы и т. д.».

Безнравственный характеръ соціалистическаго ученія очевиденъ для всякаго, обладающаго хоть сколько-нибудь нравственнымъ смысломъ и чувствомъ. По этому ученію, какъ видите, для достиженія добрыхъ цѣлей позволительно употреблять дурныя средства, — противъ насилія и неправды нужно дѣйствовать насиліемъ и неправдою. Это тотъ же іезуитскій, всѣми презираемый моральный принципъ, съ тѣмъ только различіемъ, что іезуиты не позволяли себѣ рекомендовать употребленіе преступныхъ средствъ такъ открыто и въ такихъ размѣрахъ, какъ это дѣлаютъ новѣйшіе соціалисты. Тамъ хотя дозволялось нарушать клятвы, совершать подлоги, убивать или отравлять кого либо, но все-таки дозволялось дѣлать это со всевозможною скрытностію и въ самыхъ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. А здѣсь самымъ открытымъ образомъ проповѣдуется вѣроломство и насиліе, грабежъ и безчеловѣчная рѣзня для достиженія добрыхъ цѣлей.

»Для добрыхъ цѣлей и притомъ на время позволительно прибѣгнуть къ дурнымъ средствамъ, къ дѣйствіямъ преступнымъ, безнравственнымъ«. Вотъ положеніе соціализма. Но въ самомъ ли дѣлѣ дурными средствами можно достигнуть хорошихъ нравственныхъ цѣ-

лей,—изъ зла можетъ ли возникнуть добро? Не есть ли это пустая, несбыточная мечта людей, не понимающихъ нравственной природы человѣческой и ея законовъ? — Опытъ жизни стоитъ за то положеніе, что отъ дурнаго дѣйствія, хотя бы оно предпринималось съ благою цѣлю, никогда не происходитъ хорошихъ послѣдствій, — и это нужно признать справедливымъ даже въ отношеніи только къ ближайшимъ послѣдствіямъ всякаго дѣйствія, не говоря уже объ отдаленнѣйшихъ результатахъ его. Въ самомъ дѣлѣ, насиліе едва ли можетъ быть искоренено насиліемъ же, распространеніе клеветы едва ли можетъ быть остановлено новою клеветою, — обиды и грубости никогда не могутъ быть уничтожены подобными же дѣйствіями — взаимными обидами и грубостями. Напротивъ, большею частію бываетъ, что если противъ насилія начинаютъ дѣйствовать насиліемъ же, — оно чрезъ то только еще болѣе укореняется; клевета, отражаемая клеветою, только еще болѣе распространяется; обиды и несправедливости, воздаваемые за обиды и несправедливости, влекутъ за собою только еще большія обиды и несправедливости. Вообще, по свидѣтельству жизненнаго опыта, всякое дурное дѣйствіе влечетъ за собою и дурныя послѣдствія. Утверждать противное, — предполагать, что справедливость, миръ и любовь могутъ быть основаны на неправдѣ, насиліи, враждѣ — все равно, что бѣлое обращать въ черное и изъ тьмы свѣтъ, тепломъ замораживать и холодомъ согрѣвать. Такимъ образомъ, уже и изъ сказаннаго достаточно ясно, насколько можетъ считаться пригоднымъ іезуитскій принципъ, допускаемый и новѣйшими соціалистами. — Но если мы возьмемъ во вниманіе еще одно важное обстоятельство, — то вполне убѣдимся въ положительной негодности упомянутаго принципа. Мы имѣемъ въ виду слабость и

испорченность человѣческой природы, вслѣдствіе чего въ ней съ особенною легкостію и быстротою развиваются всякія дурныя, злыя наклонности и стремленія. Съ этой точки зрѣнія представляется весьма опаснымъ приниматься за дурное дѣло, хотя бы съ самою благонамѣренною доброю цѣлію. Человѣкъ, рѣшившійся вступить на путь порока, зла, самъ не можетъ твердо ручаться за свою нравственность на будущее время. Дозволивъ себѣ совершать въ продолженіе извѣстнаго времени дурныя дѣйствія для доброй цѣли, онъ можетъ настолько свыкнуться съ этими дѣйствіями, что для него будетъ трудно отстать отъ нихъ и тогда, когда предположенное время пройдетъ, и когда цѣль, ради которой избранъ былъ первоначально дурной путь, будетъ достигнута. Говорятъ, что многіе скупцы, доходящіе до крайняго развитія своей страсти—тѣ скупцы, которые нищенствуютъ и умираютъ съ голоду, имѣя у себя состояніе въ сотни тысячъ руб., начинаютъ съ того, что рѣшаются отказывать себѣ во многомъ только до тѣхъ поръ, пока у нихъ накопится извѣстная сумма, могущая обезпечить имъ существованіе на дальнѣйшіе часы жизни. А потомъ, когда эта сумма и вдвое, вдесятеро большая накопится, скупость все больше и больше растетъ вмѣстѣ съ нею. Точно также, воры доходятъ до крайняго развращенія, допустивши себѣ на первый разъ совершить безчестное дѣло по нуждѣ или подъ каими нибудь благовидными предлогами. Въ области нравственной жизни важно собственно то, каково внутреннее настроеніе, расположеніе сердца человѣка. У кого душа чиста, внутреннее расположеніе нравственно, — тотъ не станетъ давать себѣ разрѣшеніе, хотя бы и въ виду высшихъ нравственныхъ цѣлей; и потому мы совершенно правы, когда, видя дурныя дѣйствія, совершаемыя человѣкомъ, предполагаемъ, что у этого человѣка и душа нечиста, нравственное расположе-

ніе испорчено; и къ такому человѣку мы уже не можемъ имѣть нравственнаго довѣрія. Такъ, всякое дурное дѣйствіе, всякое зло можетъ происходить только изъ однороднаго ему источника и вести къ однороднымъ послѣдствіямъ. Теперь понятно, къ чему можетъ привести людей и то новое ученіе, которое предполагаетъ вести ихъ къ царству всеобщаго довольства, мира и братства путемъ недовольства, раздраженія и вражды. Это ученіе, въ случаѣ своего успѣха, очевидно, привело бы только еще къ большому ускоренію между людьми несправедливости, насилія, раздраженія и вражды, — оно ничего другаго не могло бы дать людямъ, кромѣ большаго зла и страданія, и ничего другаго не могло бы воспитать въ людяхъ, кромѣ большаго равнодушія ко всякаго рода преступнымъ и безнравственнымъ дѣйствіямъ—къ обману, вѣроломству, грабежу, убійству и т. д.

Впрочемъ, социалисты, какъ мы уже видѣли, разрѣшая всякое преступленіе съ доброю цѣлію, прибавляютъ, что «эта мѣра имѣетъ только временное значеніе». Но уже изъ предыдущаго довольно ясно видно, насколько можно согласиться и признать основательною оговорку, дѣлаемую социалистами. Здѣсь, повторяя снова, что злоба и недовольство никогда не могутъ пробудить мирнаго, братскаго расположенія и чувства, и что напротивъ люди, раздраженные и озлобленные, по истеченіи нѣкотораго времени, являются только еще болѣе озлобленными и раздраженными, сошлемся въ доказательство высказаннаго положенія на свидѣтельство исторіи. Исторія дѣйствительно говоритъ, что устроители общаго блага путемъ революціоннымъ всегда являлись жесточайшими тиранами и деспотами, какъ скоро имъ удавалось, хоть на короткое время, гдѣ-нибудь захватить въ свои руки власть. Справьтесь съ дѣяніями мюнстерскихъ пророковъ въ Германіи въ 30 го-

дахъ XVI вѣка, когда послѣ крестьянскихъ войнъ имъ удалось на нѣкоторое время устроить въ Вестфалии коммунистическое царство,—припомните страшный революціонный терроръ во Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія, и вы убѣдитесь, что торжество революціонныхъ и коммунистическихъ началъ никогда не можетъ быть прочно и никогда ничего само по себѣ не можетъ дать народамъ, кромѣ безпокойства и несчастій всякаго рода. Несчастный народъ, временно увлекавшійся новыми идеями и помогавшій мнимымъ проповѣдникамъ свободы и братства ниспровергать существующіе въ государствѣ порядки и власти, всегда въ короткое время разочаровывался въ своихъ увлеченіяхъ, тяжелымъ опытомъ испытывалъ, что подъ опекою этихъ устроителей братства и свободы ему приходилось жить хуже, чѣмъ когда нибудь, и большею частію искалъ спасенія въ восстановленіи тѣхъ самыхъ властей и порядковъ, которые въ революціи были отвергнуты имъ.—Положимъ даже, что многіе изъ новыхъ проповѣдниковъ братства и равенства, въ началѣ своей дѣятельности, вовсе не задаются деспотическими и террористическими цѣлями, а одушевлены бываютъ идеями или мечтами высокими и благородными. Но вступая на дурной путь вражды и насилія, привыкая постепенно пользоваться дурными средствами въ достиженіи своихъ цѣлей, раздражаемые постоянной борьбой съ тѣмъ, въ чемъ они видятъ противодѣйствіе своимъ замысламъ, постепенно переходя отъ борьбы за идеи къ борьбѣ личнаго самолюбія и личныхъ интересовъ, они незамѣтно для себя самихъ къ концу своего поприща могутъ такъ втянуться во всякія дурныя дѣйствія и намѣренія, что когда и настаетъ для нихъ удобное время осуществить свои мечтанія о благѣ человѣчества, отъ этихъ мечтаній, каковы они были въ своемъ первоначальномъ чистомъ видѣ, не

остается и слѣда. Большею частію между новыми вождями народа, вмѣсто заботъ и хлопотъ о благѣ общественномъ, начинаются личные счеты, враждебныя другъ противъ друга подозрѣнія и интриги, измѣны и вѣроломство всякаго рода. Исторія революцій всѣхъ странъ и вѣковъ свидѣтельствуютъ, что революціонеры, еще сохраняющіе внѣшній миръ и согласіе во время борьбы съ своими общими врагами, какъ скоро эта борьба обанчивается, какъ скоро имъ удастся отдѣлаться отъ всего, что имъ противно было, и захватить въ свои руки то, о чемъ они мечтали.—обыкновенно какъ звѣри начинаютъ терзать другъ друга, не щадя при этомъ и своего общаго дѣла.

Положимъ, дальше, что первые пропагандисты—революціонеры способны ручаться за себя, что для нихъ мѣры насилія и вражды должны послужить только временными мѣрами для достиженія цѣлей братства и любви, но могутъ ли они поручиться въ томъ же самомъ и за всѣхъ послѣдователей своихъ, которыхъ они стараются привлечь къ своему ученію отовсюду и большею частію даже безъ вниманія къ нравственнымъ качествамъ и умственному настроенію, лишь-бы только оказалась въ нихъ рѣшимость и смѣлость идти избраннымъ путемъ. Преступныя дѣйствія: насиліе, обманъ и вражда, рекомендуемыя социалистами, только какъ временная мѣра для достиженія всеобщаго довольства и блага, не могутъ-ли обратиться въ постоянное средство для достиженія личныхъ интересовъ, не могутъ-ли перейти въ самую сущность новаго ученія? Вѣдь существуютъ же ученія о личной выгодѣ, какъ послѣдней цѣли всѣхъ человѣческихъ стремленій, объ эгоизмѣ, какъ основномъ началѣ всякихъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ чего можно ожидать человѣчеству отъ распространенія такихъ идей и ученій?!..

Наконецъ, проповѣдникамъ новаго ученія можетъ угрожать даже опасность со стороны того самаго народа, интересы котораго они хотятъ, повидимому, защитить. Недовольство, раздраженіе, озлобленіе, возбуждаемое соціалистами въ народѣ, могутъ, пожалуй, обратиться на самихъ же этихъ непризванныхъ апостоловъ. Дѣло въ томъ, что новые реформаторы сами себѣ ясно и отчетливо не представляютъ того новаго лучшаго порядка, который бы могъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ народныхъ массъ, при томъ требованіямъ искусственно возбуждаемымъ революціонною пропагандой. Рассказываютъ, что когда во Франціи въ 1848 году парижскіе рабочіе, возбужденные соціалистическою пропагандой, помогли, кому это нужно было, произвести революцію,—глава народныхъ массъ, ремесленникъ Альберъ, приступилъ къ одному изъ главныхъ вождей соціализма Луи Блану, чтобы онъ далъ народу давно обѣщаемый соціалистическою пропагандой планъ лучшей организаціи рабочаго труда. Луи Бланъ благо-разумно уклонился отъ того, чтобы предлагать народу какой либо свой планъ общественнаго переустройства и предложилъ самому Альберу высказать отъ имени рабочихъ, какихъ постановленій и гарантій они желали бы для обезпеченія лучшей организаціи труда. Сколько однакожь, говорятъ, ни думали эти два устроители народнаго блага о планѣ лучшей организаціи труда,—въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ они не могли ничего придумать для него, кромѣ общаго заглавія »Организація труда«. Въ подобномъ же положеніи, говорятъ, находились и вожди парижской комунны 1871 года, когда возбужденная ими же чернь стала требовать ясныхъ и опредѣленныхъ плановъ общественнаго переустройства. Вообще, порицать все существующее и разрушать гораздо легче, нежели придумывать что-нибудь лучшее и вновь созидать. Въ революцион-

но-соціалистической пропагандѣ одна изъ самыхъ дурныхъ сторонъ есть именно та, что, не имѣя въ виду ясныхъ и опредѣленныхъ мѣръ къ улучшенію положенія народныхъ массъ, эта пропаганда распространяетъ между массою крайнее недовольство и раздраженіе противъ ихъ наличнаго положенія. Не имѣя возможности на самомъ дѣлѣ улучшить положеніе народа, пропагандисты отнимаютъ у него и то жизненное благо, какое доступно ему при его положеніи. Табъ или иначе народъ свылся съ своимъ иногда дѣйствительно довольно бѣдственнымъ положеніемъ; онъ научился жить соразмѣрно съ добываемыми имъ средствами; это положеніе его терпимо для него, и въ немъ онъ умѣетъ находить для себя радости и счастье. Но вотъ являются мнимые благодѣтели человѣчества, возбуждаютъ въ народѣ крайнее недовольство и озлобленіе противъ своего положенія, злобу и ненависть противъ другихъ, болѣе обезпеченныхъ классовъ общества, искусственно разжигаютъ такіа потребности, которыя не могутъ быть удовлетворены никакими условіями общественнаго порядка,—и жизнь бѣдняковъ становится еще болѣе бѣдственною; возбужденное недовольство и раздраженіе совсѣмъ отравляютъ ихъ жизнь; миръ души, миръ семьи, этотъ единственный для нихъ источникъ счастья и довольства, теперь исчезаетъ для нихъ.

Какимъ же однако способомъ соціалисты думаютъ улучшить положеніе бѣдствующаго человѣчества? Какимъ образомъ возможно создать такой порядокъ общественныхъ отношеній, который удовлетворялъ бы всѣмъ желаніямъ и потребностямъ людей и былъ бы источникомъ всеобщаго довольства и счастья? Главнѣйшія мѣры для этого слѣдующія: нужно уничтожить существующее въ человѣческихъ обществахъ неравенство общественныхъ положеній, основывающееся будто бы только на насиліи и несправедли-

ности,—уничтожить между людьми всякія отличія и привилегіи власти, знатности и богатства, и установить возможное равенство во всемъ или по крайней мѣрѣ равномерное пользованіе всякими благами жизни.—Проектъ, заключающій въ себѣ много лжи, а главное—неустойчивый, непрочный. Во первыхъ, неравенство положеній, существующее въ обществахъ человѣческихъ, основывается на разности самихъ человѣческихъ личностей, на разности ума, таланта, энергіи, труда, заслугъ для общества. Во вторыхъ, устраненіе неравенства въ общественномъ положеніи едва-ли много улучшить положеніе бѣдствующихъ: сумма всѣхъ привилегій, которыми пользуются такъ называемые высшіе классы общества относительно всей массы общественныхъ благъ, составляющей достояніе всего человѣчества, далеко не такъ велика, какъ это представляется многимъ. Черезъ отнятіе всѣхъ этихъ привилегій у тѣхъ, которые ими пользуются, и равномерное распредѣленіе ихъ между всѣми остальными людьми, положеніе первыхъ несомнѣнно ухудшилось бы; но положеніе послѣднихъ едва-ли бы значительно улучшилось, т. е. люди богатые, знатные чрезъ такую мѣру дѣйствительно сдѣлались бы менѣе довольными и счастливыми, но люди бѣдные едва-ли бы много приобрѣли довольства и счастья. Притомъ же, далеко, конечно, не отъ одного равенства или неравенства внѣшнихъ общественныхъ положеній зависитъ счастье или несчастье людей, совершенство или несовершенство человѣческихъ обществъ; есть для этого много условій внутреннихъ, духовныхъ—гораздо болѣе важныхъ.—Но согласимся на время съ социалистами, что неравенство общественныхъ положеній основывается на насилии и несправедливости, что уничтоженіе этого неравенства дѣйствительно можетъ послужить источникомъ всеобщаго довольства, мира и счастья, и что уравниеніе всѣхъ

могло бы быть произведено тѣми мѣрами, которыя рекомендуютъ социалисты. Предположимъ даже, что ненавистное неравенство уничтожено, и воображаемый идеальный порядокъ жизни достигнуть,—но какъ же, какими мѣрами можно устранить и въ будущемъ новое появленіе того же недовольства и ниспроверженіе установленнаго идеальнаго порядка? Люди талантливые, выдающіеся по своему образованію, энергіи, трудамъ, какъ были, такъ и всегда будутъ,—и будутъ, естественно, сами собою,—возвышаться и преимуществовать предъ другими. Можетъ быть, социалисты изобрѣтутъ такую мѣру, которая бы уравнила людей не только по внѣшнему положенію, но и по внутреннимъ способностямъ, качествамъ и достоинствамъ?! Равнымъ образомъ и люди, склонные къ хищничеству и преобладанію, какъ теперь существуютъ, такъ, безъ сомнѣнія, и впредь будутъ существовать и также по прежнему будутъ хитростію и насиліемъ захватывать въ свои руки разные привилегіи сравнительно съ другими людьми. Искоренитъ же совершенно во всѣхъ людяхъ инстинкты хищничества и насилія, особенно тѣми мѣрами, какія рекомендуютъ социалистами, дѣло весьма сомнительное и прямо можно сказать, невозможное. Уравнять людей по способностямъ, по внутреннимъ началамъ и нравственнымъ достоинствамъ,—это по меньшей мѣрѣ безразсудное посягательство на непринадлежащую намъ власть возстановленъ человеческой природы. Итакъ, если-бы современныя благодѣтелямъ человечества и удалось осуществить свѣдѣнія. достигнуть желаннаго равенства въ обществахъ человеческихъ, то мало по малу у нихъ опять начали обнаруживаться тѣ-же явленія, которыя и теперь существуютъ, потому что эти явленія имѣютъ глубокое основаніе въ свойствахъ и инстинктахъ человеческой природы,

крайней мѣрѣ, какою мы ее знаемъ при настоящихъ условіяхъ ея существованія.

Но допустимъ даже, что социалистамъ удалось избрѣсть всѣ необходимыя мѣры и гарантіи, не только къ устройству новаго лучшаго порядка на землѣ, но и къ поддержанію его на всѣ будущія времена... Предположимъ, что установлено равенство по внѣшнему положенію, по внутреннимъ способностямъ, развитію, энергіи, труду и т. д.— Что же тогда стало бы съ свободою человѣческой личности, съ творчествомъ человѣческаго генія, со всѣмъ дальнѣйшимъ развитіемъ человѣческаго рода,— что стало бы со всѣмъ этимъ, когда былъ бы установленъ общій, такъ сказать, полицейскій контроль, опредѣляющій дальнѣйшее развитіе общественной жизни лишь въ указанномъ направленіи и въ предначертанныхъ предѣлахъ? Гдѣ могла бы тогда найти себѣ мѣсто несчастная человѣческая мысль, родившаяся въ геніальномъ умѣ, мысль свѣтлая и глубокая, но не соотвѣтствующая общественнымъ понятіямъ объ общественномъ благѣ? Или—какой путь могло бы найти себѣ свободное стремленіе человѣческой воли, одушевленной самыми лучшими побужденіями и направленной поистиннѣ ко благу человѣчества, но не по тому образцу и мѣрѣ, какія заранѣе однажды навсегда предуказаны для человѣческой дѣятельности? И чѣмъ тогда должно бы сдѣлаться все человѣчество, какъ не нѣкоторымъ подобіемъ стада, долженствующаго весь вѣкъ пастись на однихъ и тѣхъ же значныхъ пастбищахъ, уготованныхъ его великими радѣтелями?.. И такую то будущность желали бы приготовить люди, говорящіе о личной свободѣ, объ историческомъ прогрессѣ!..

Вотъ въ общихъ чертахъ социалистическія идеи, разоблаченныя отъ всѣхъ прикрасъ, которыми онѣ украшаются для обольщенія простодушныхъ людей. Безыраственный характеръ этихъ идей, ихъ мечтательность и

практическая негодность ясны, какъ день, и не требуютъ еще дальнѣйшихъ уясненій и доказательствъ. Ученіе социалистовъ привлекательно развѣ только по своему внѣшнему виду,—за то оно весьма непріятно на вкусъ. И такой-то вовсе не райскій плодъ такъ приманчивъ для нашего молодого поколѣнія,—это то, дышащее грабежомъ и убійствомъ, ученіе находитъ себѣ пріютъ на почвѣ молодыхъ, иногда еще весьма юныхъ и нѣжныхъ сердець! Родители и воспитатели! Посадите вашихъ дѣтей и питомцевъ,—пожалѣйте и себя: храните и хранитесь отъ этого вредоноснаго ученія, которое мы вкратцѣ изложили здѣсь!

Б.

По поводу замѣтки „Недѣли“: „Жалобы на духовенство“.

Въ газетѣ »Недѣля« (№ 24-й 1879 г.) напечатана замѣтка—»Жалобы на духовенство«, въ которой авторъ становится на доску защитника жалобщиковъ и рекомендуетъ »Епархіальнымъ властямъ серьезно подумать надъ вопросомъ о средствахъ къ прекращенію поборовъ, обратившихся въ прочный обычай; обратиться къ дружнымъ мѣрамъ для искорененія этого зла въ духовенствѣ и обращать на жалобы хоть столько же вниманія, сколько его обращается на подобныя факты гражданскою властію«. Сужденія автора показались намъ предубѣжденными противъ духовенства; почему мы и рѣшаемся сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Соглашаясь съ авторомъ замѣтки въ томъ, что на духовенство бываютъ частныя жалобы, мы приходимъ къ

тому заключенію, что если ни въ какомъ вѣдомствѣ не обходится безъ жалобъ на служебныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе возможны жалобы на духовенство, которое одно и доселѣ за свою общественную службу далеко не получаетъ, какъ сознаетъ то и самъ авторъ, соотвѣтственнаго содержанія, но пользуется тою копѣйкою, въ которую оцѣнить его молитвенный трудъ совѣсть прихожанина и его личное убѣжденіе. При неопредѣленности платы за трудъ прихожанинъ можетъ, сколько ему угодно, злоупотреблять своимъ правомъ—дать или не дать, а духовенство не можетъ поэтому свободно располагать своею служебною дѣятельностію, а духовенствомъ свободно располагаетъ среда, отъ которой оно матеріально зависить. Если священникъ, или другой членъ причта (послѣдніе въ большинствѣ случаевъ согласуются съ волею священника), старается поддѣлываться подъ духъ своихъ прихожанъ, сообразуется больше съ духомъ вѣка сего, а не съ долгомъ пастыря, побираетъ страсти и пороки, или хоть смотреть на это »сквозь пальцы«,—того прихожане полюбятъ, все у него съ ними будетъ ладно и кормить будутъ, но не больше какъ только кормить; а станъ священникъ въ свое положеніе, какъ представитель религіи въ приходѣ и общественный учитель нравственности, отнесись безпристрастно къ одному и другому прихожанину, да при этомъ попроси въ благодарность за свой трудъ хоть одною копѣйкою больше противъ того, что напередъ ассигновалъ ему прихожанинъ, и — жалоба загорѣлась; тутъ забываются—и честная служба, и трудъ, и достоинства; всѣ средства направляются къ тому, чтобы отыскать, какъ можно, побольше темныхъ сторонъ въ нелюбомъ батюшкѣ. Хорошо, если батюшка жилъ въ приходѣ аккуратно въ отношенія къ себѣ и исправно по приходу, а не то—прихожане сейчасъ составляютъ приговоръ и просятъ

другаго батюшку. И начинают тормозить бѣднаго священника, выставляя на видъ его начальству не то, что онъ въ жизни сдѣлалъ хорошаго, а то, въ чемъ когда либо погрѣшилъ. — Но прихожане при этомъ совершенно спокойны: они увѣрены, что батюшку иначе нельзя привлечь къ суду, какъ оклеветавши; а клеветали на него за то, что онъ вышелъ изъ границъ ихъ опекунскаго надзора и не шелъ тою бороздою, какою его гнали. Не прогибайтесь, батюшка, думаетъ прихожанинъ, если мы васъ и кормить перестанемъ, но служить вы намъ должны: «ваша служба — установка Божья», нельзя вамъ отбазаться...

Не споримъ, что бываютъ между духовенствомъ и вымогательства, но не безъ повода къ тому со стороны самаго прихожанина. Допустить же, будто духовенство и у доброхотнаго дателя, который самъ достаточно цѣнить его трудъ, т. е. не ниже установившейся нормы, — все-таки вымогаетъ, мы не можемъ. Напротивъ, знаемъ, что духовенство, особенно сельское, часто радо бываетъ и тому, что ему обѣщаютъ дать, хотя послѣ ничего и не получаетъ за свой трудъ, а взыскивать совѣстится. Да и какъ прикажете взыскивать?!.. Съ другой стороны мы нисколько не будемъ винить духовенство за то, что оно съ болѣе достаточныхъ прихожанъ желаетъ получить большее вознагражденіе за свой трудъ. Апостолъ Павелъ говорить объ этомъ такъ: «или мы (служители Божіа слова) не имѣемъ власти ѣсть и пить? Если мы носѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Если другіе имѣютъ у васъ власть, не паче ли мы?» (1 Кор. 9, 4, 11—12.). Но авторъ указанной нами замѣтки носоветуетъ, пожалуй, духовенству довольствоваться доброхотными давніями. На это скажемъ, что доброхотныхъ дателей, безъ особой къ тому просьбы, въ брестыанскомъ

быту почти нѣтъ. Крестьянинъ, какъ мы уже сказали, считая службу священника »установою Божіею«, не вмѣняетъ себѣ въ нравственную обязанность вознаграждать его, и не желаетъ входить въ положеніе священника; почему и старается скорѣе понизить благодарность за его трудъ хоть-бы и до копѣйки, чѣмъ возвысить до рубля, да еще, въ оправданіе себя, представить ему въ назиданіе образецъ подражанія въ безкорыстномъ священникѣ, жившемъ до него въ приходѣ за 50—100 лѣтъ.

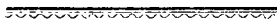
Что касается до того, будто духовенство »цинически относится къ своимъ обязанностямъ«, то въ этомъ мы положительно сомнѣваемся, тѣмъ болѣе, что авторъ отъ частнаго заключаетъ къ общему, и основаніемъ у него для этого служить мірской приговоръ, которому мы предпочитаемъ всякую частную жалобу, ибо изъ опыта знаемъ, что подобнаго рода приговоры всегда почти пишутся, хотя авторъ и противъ этого, по инициативѣ разныхъ лицъ, большею частію сожженной совѣсти, такъ или иначе враждебно настроенныхъ противъ приходскаго причта. А что тѣло умершаго могло разложиться прежде, чѣмъ священникъ предалъ его погребенію, то это ни чуть не можетъ быть вмѣнено въ вину священнику, который обязанъ сообразоваться въ этомъ случаѣ не съ положеніемъ тѣла, ибо онъ на то не уполномоченъ, а съ закономъ о трехсуточномъ погребеніи. Но допустимъ, что узаконенный срокъ о погребеніи истекъ, и семья умершаго требовала сочувствія, но почему же не отнестись сочувственно къ самому священнику, который извинялся на этотъ разъ болѣзнію, хотя хоронить послѣ не отказывался. Бываютъ же, вѣдь, случаи, что тѣла умершихъ остаются въ крайности не отпѣтыми недѣлю и больше? И что могло помешать родственникамъ умершаго, за болѣзнію приходскаго священника, пригласить сосѣдняго священника,

для исполненія надъ умершимъ христіанскаго обряда? Не мало странно для насъ и то, что авторъ винить священниковъ—одного за то, что онъ въ болѣзни дозволилъ себѣ попокоиться, а другаго за то, что поспѣшилъ донести о самоправномъ зарытіи тѣла; но не винить ни сына умершаго козака »Левады«, который осмѣлился издѣваться надъ больнымъ священникомъ, принесши въ дворъ послѣдняго разложившійся трупъ отца, — ни солдата, который самъ зарылъ свою сестру безъ христіанскаго обряда.

Но согласимся, что приведенные авторомъ факты справедливы, и падаютъ на совѣсть тѣхъ священниковъ; за то мы знаемъ не мало фактовъ, которые говорятъ намъ, что прихожане жалуются на священниковъ не за поборы и вымогательства, а за то, что они касаются темныхъ сторонъ жизни прихожанъ, напр. преслѣдуютъ пьянство, воровство, распутство и многіе суевѣрные обычаи... За это священникамъ много приходится переносить оскорбленій со стороны прихожанъ, которые въ концѣ-концовъ составляютъ мірской приговоръ и жалуются на нихъ начальству... Ясно, что крестьянскіе мірскіе приговоры составляютъ въ этомъ случаѣ весьма плохое основаніе для сужденій о духовенствѣ. Эти приговоры не имѣютъ здѣсь своей юридической состоятельности, ибо одна и таже община—и обвинитель и свидѣтель на обвиняемаго; кромѣ того, пишутся они, какъ мы сказали, исключительно по инициативѣ лицъ, почему-либо недовольныхъ на священника. А потому, вмѣсто совѣта »Епархіальнымъ властямъ серіозно подумать о мѣрахъ къ искорененію въ духовенствѣ поборовъ«, мы съ своей стороны рекомендуемъ автору обратить свой голосъ къ обществу, которому духовенство не безъ пользы служить, а цѣны все-таки не имѣетъ,—рекомендуемъ не преслѣдовать духовенство карательными мѣрами,—оно и безъ того забито,—но съ участіемъ отне-

стись къ его судьбѣ и вывести его изъ положенія попрошайства, и если оно вамъ нужно, то сами же вы (представитель прихожанъ) и обезпечьте его. Епархіальная власть, что могла сдѣлать съ своей стороны, то сдѣлала; остановка теперь за вами. Не довольны вы, что духовенство просить у васъ на свои нужды больше, чѣмъ-бы вамъ желалось: откройте для него другой источникъ содержанія. Духовенство у насъ должно совершать дѣло своего служенія »съ радостію, а не воздыхающе«.

А. П.

Громъ и молнія ¹⁾

Во многихъ мѣстностяхъ Россіи распространено повѣрье о *громовой стрѣльѣ*; по этому повѣрью стрѣлы громовыя, ниспадая съ небесъ во время грозы, внедряются въ землю и черезъ семь лѣтъ возвращаются на ея поверхность въ видѣ чернаго или темно-сѣраго камушка. Но дѣйствительно ли есть громовыя стрѣлы? Правда ли, что они падаютъ съ неба, зажигаютъ дома, разрушаютъ стѣны? Наши древніе памятники рѣшали вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ; такъ »Кормчая« и »Домострой« попа Сильвестра осуждали вѣру въ громовыя стрѣлки, какъ нечестивую ересь. Тѣмъ не менѣе въ старинномъ переводѣ книги »Люцидаріусъ« находимъ такое толкованіе: »откуда бываетъ громъ и молнія«? Учитель рече: »сіе бываетъ отъ сраженія облаковъ; егда четыре вѣтры отъ моря придуть и сразятся на аэръ (въ воздухѣ) и смѣсится огонь крупѣ и бываетъ буря

¹⁾ См. № 40.

сильна, еще и воздухъ растерзати, и бываетъ стукъ великъ, его-же мы слышимъ—громъ; бываетъ-же въ то время молнія, и исходятъ на землю падающе стрѣлки громныя».

Въ другихъ мѣстахъ нахожденіе громовыхъ стрѣлокъ приписывается чертямъ, отчего эти стрѣлки и получили названіе *чертовыхъ пальцевъ*.

Русскій народъ собираетъ эти камешки и считаетъ ихъ предохранительнымъ средствомъ противъ ударовъ грозы и пожаровъ. Повѣрье о громовыхъ стрѣлкахъ не исключительно распространено среди нашего народа,—оно было распространено у древнихъ грековъ и римлянъ. Всѣ боги, ниспосылавшіе молнію, были вооружены стрѣлами. По преданію Ведъ (древнѣйшаго памятника индійской культуры), богъ Индра обладалъ мѣднымъ и золотымъ оружіемъ; сверкающія молніи называются въ гимнахъ стрѣлами. По бѣлорусскому преданію, Перунъ въ лѣвой рукѣ носитъ колчанъ стрѣлъ, а въ правой лукъ; пущенная имъ стрѣла поражаетъ тѣхъ, въ кого она направлена и производитъ пожары. Бѣлорусскіе крестьяне убѣждены, что на мѣстѣ пожара, произведеннаго ударомъ молніи, и вообще послѣ грозы можно найти *чудесную стрѣлку*. Изъ другихъ народовъ современнаго міра повѣрья о громовой стрѣлкѣ встрѣчаются у Сербовъ и у Нѣмцевъ, гдѣ простой народъ приписываетъ богу Донару бросаніе изъ облаковъ, вмѣстѣ съ пламенными молніями, заостренныхъ камней, проникающихъ въ глубь земли. Эти камни въ теченіе семи лѣтъ выходятъ на земную поверхность. У Финновъ эти камни приписываются богу—громовнику Укко, и каждый домъ, гдѣ они сберегаются, считается безопаснымъ отъ громоваго удара. Мы могли бы привести цѣлую массу примѣровъ, свидѣтельствующихъ о широ-

комъ распространеніи повѣрья о громовыхъ стрѣлкахъ, но мы довольствуемся только немногими вышеприведенными. Постараемся разобрать, откуда взялось это широкораспространенное повѣрье? Мы не можемъ обойти его совершенно молчаніемъ въ виду того, что оно распространено во все времена и у всехъ народовъ. Очевидно, существуютъ реальные факты, питающіе подобныя повѣрья. Благодаря многочисленности свидѣтельствъ, отрицать эти явленія невозможно—постарасмся разобрать ихъ. Что громовыя стрѣлы существуютъ,—это вѣрно, потому что многіе ихъ выкапывали изъ земли и видѣли; но что они падаютъ съ неба—это совсѣмъ неправда. Громовыя стрѣлы или *фульгуриты* (отъ латинскаго слова *fulgur*, *молнія*) находили неоднократно въ песокъ. Въ минералогическомъ кабинетѣ здѣшняго (Кіевскаго) университета собрано не мало фульгуритовъ изъ различныхъ мѣстностей. Эти стрѣлы имѣютъ извилистую форму, иногда форму сучья, раздѣленнаго на вѣтви; они почти всегда внутри пусты, такъ что они скорѣе похожи на трубки, чѣмъ на стрѣлы; иногда они очень длинны, сажень въ пять, но всегда расколоты поперекъ на коротенькіе куски. Присмотримся внимательно къ такому кусочку; тщательное изученіе вознаградитъ насъ за трудъ, и раскроетъ намъ истинную природу фульгурита. Постарайтесь выбрать такое мѣсто, гдѣ бы фульгуритъ былъ настолько раскопанъ, чтобы можно было ясно видѣть его внутреннюю поверхность. Внутренняя поверхность этихъ трубокъ окажется гладкой,—она блеститъ и просвѣчивается, какъ стебло; снаружи фульгуритъ одѣтъ корой, шероховатой, неровной, какъ будто изъ слѣпившихся крѣпко другъ съ другомъ песчинокъ. Но вотъ что замѣчательно! Въ какомъ песокъ находились эти трубки, такого цвѣта были и песчинки, покрывавшія громовую стрѣлу, такого цвѣта было и стекло съ внутренней стороны трубки. От-

сюда предположили, что громовыя стрѣлки не съ неба падаютъ,—а образуются въ песокъ отъ ударовъ молніи; это предположеніе подтвердилось тѣмъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ молнія ударила въ зданія, въ людей или въ какую нибудь другую землю, лишь бы только не въ песокъ; громовыхъ стрѣлъ нигдѣ и никогда не находили. Что же дѣлаетъ ударъ молніи съ пескомъ: она вѣдь такъ быстро летитъ? Если изъ сыпучаго песка вышла крѣпкая трубка, если изъ песка образовалось стекло, то нѣтъ сомнѣнія что молнія расплавилъ песокъ и вылила изъ него трубку. Но расплавить песокъ не легко, для этого нужно громадный жаръ. Въ молніи дѣйствительно есть такой жаръ, даже сильнѣе. Неоднократно наблюдались случаи, что молнія ударила въ камень, разбивала его на куски, и куски эти покрывались стекломъ (глазурью); случалось также, что молнія ударила въ желѣзные и мѣдныя проволоки, довольно толстыя, и проволоки совершенно расплавлялись. Сплавление стеклянныхъ массъ вслѣдствіе дѣйствія молніи засвидѣтельствовано германскимъ физикомъ Бойлемъ. Разъ Бойль сидѣлъ у себя въ кабинетѣ, во время грозы, и поджидалъ своего пріятеля для того, чтобъ пить вмѣстѣ пиво. На столѣ стояли два стакана вложенныхъ одинъ въ другой. На глазахъ Бойля, молнія упала въ стаканы, но не разбила ихъ, а приклеила ихъ одинъ къ другому такъ, что они составили одну сплошную нераздѣльную массу. Вышеизложенные факты, выведенные нами изъ разсмотрѣнія строенія фюльгуритовъ съ одной стороны, и расплавляющаго дѣйствія молніи съ другой, бросаютъ нашъ ясный взглядъ на самую природу этихъ тѣлъ.

»Чертовы пальцы«, находимые на берегахъ Москвы рѣки, Волги, Оки и другихъ рѣкъ, не фюльгуриты, а тѣла совершенно иного происхожденія. Долго рылись люди,

долго доискивались они, *чем* это пальцы? Больно ужъ имъ не хотѣлось вѣрить, чтобы черти обломали ихъ другъ у друга въ рукопашномъ бою, какъ это думаетъ простой народъ, — слишкомъ ужъ страннымъ казалось имъ это предположеніе. Чертовы пальцы сравнивали то съ тѣмъ, то съ другимъ, все понапрасну, до тѣхъ поръ, пока не напали на мысль сравнить ихъ съ морскими животными.

Въ моряхъ попадаетъ нерѣдко животное, имѣющее форму мѣшка; къ верхнему концу этого мѣшка присажены десять длинныхъ отростковъ, лапъ съ присосками, какъ у пиявки. Животное это называется *каракатицей* или *морской чернильницей*; последнее названіе оно получило оттого, что, при встрѣчѣ съ непріателемъ, оно мутитъ воду черно-коричневою краскою, которую выбрасываетъ изъ собственнаго тѣла. Китайцы собираютъ эту краску и приготавливаютъ изъ нея рисовальную тушь. Если вскрыть каракатицу со спины, то вы найдете цѣлый мѣшокъ съ такою тушью; впереди этого мѣшка торчитъ длинный извѣстковый ноготокъ, поразительно сходный съ тѣмъ предметомъ, который въ простонародьи называется чертовымъ пальцемъ. Основываясь на поразительномъ сходствѣ чертова пальца съ ноготкомъ мѣшка каракатицы, ученые люди сдѣлали такое предположеніе: не есть ли чертовъ палецъ и ноготокъ чернильнаго мѣшка каракатицы одно и то же?...

Скоро такое предположеніе подтвердилось: нашли на камнѣ отпечатокъ ископаемой каракатицы съ такимъ ноготкомъ и даже съ пузыремъ, наполненнымъ тушью; тогда уже не оставалось никакого сомнѣнія, что чертовъ палецъ есть остатокъ такой ископаемой каракатицы. Что же это такое? Да развѣ здѣсь было прежде море? Безъ сомнѣнія.

Если въ землѣ, на которой мы теперь спокойно живемъ, находятъ остатки ископаемыхъ морскихъ животныхъ, — значитъ, здѣсь было прежде море.

Куча чудовищъ одно другого страннѣе, одно другого уродливѣе, двигалась и плавала въ этомъ морѣ. Поднялось дно въ этомъ мѣстѣ, и вода стекла въ другое; дно его высохло, и въ морскомъ илѣ погребена и зарыта тьма этихъ допотопныхъ животныхъ, которыя неизмѣнно сохранили въ себѣ все то, что было въ нихъ твердаго, каменнаго. Многочисленные остатки окаменѣлыхъ морскихъ раковинъ, встрѣчающіеся даже на вершинахъ высокихъ горъ, ясно показываютъ намъ, что нѣкогда вся земля была покрыта водою. Такимъ образомъ выводы строгой науки служатъ намъ самымъ точнымъ и яснымъ подтвержденіемъ библейскаго сказанія о всемірномъ потопѣ.

ЗАМѢТКА ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отъ начала изданія нашего журнала въ 1860 году до настоящаго года поученія въ каждомъ номерѣ, обыкновенно, занимали мѣсто передовыхъ статей. Въ послѣднее время съ развитіемъ проповѣднической дѣятельности въ средѣ сельскихъ пастырей стало поступать въ Редакцію много замѣчательныхъ опытовъ по этой отрасли пастырскаго служенія, и къ концу прошедшаго года въ портфель Редакціи изъ нихъ собрался большой запасъ. Редакція, желая дать имъ возможно большее мѣсто въ журналѣ, нашла болѣе

удобнымъ печатать ихъ въ видѣ приложеній къ каждому номеру съ особымъ счетомъ страницъ, при чемъ еще открывается и то удобство, что по окончаніи года можно собрать эти приложенія и переплести, какъ отдѣльный сборникъ поученій. Такого порядка, какъ извѣстно нашимъ подписчикамъ, она въ текущемъ году неуклонно и держится, начиная съ перваго номера. Живѣйшее сочувствіе къ этой перемѣнѣ, заявленное и въ письмахъ многихъ подписчиковъ, и въ частой присылкѣ новыхъ весьма дѣльных поученій отъ сельскихъ пастырей для напечатанія, располагаетъ ее держаться того же порядка и въ будущемъ 1880 году. Но такъ какъ чрезъ приложенія, въ которыхъ печатается теперь при каждомъ номерѣ журнала по два и даже по три поученія, объемъ изданія естественно увеличился, и оно состоитъ уже не изъ трехъ томовъ, какъ прежде, а изъ четырехъ: то Редакція находитъ себя вынужденною возвысить цѣну годоваго изданія съ будущаго 1880 года на одинъ рубль за каждый экземпляръ, именно: подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ приложеніями полагается теперь не 5 р., какъ было съ 1860 г., а—*шесть* рублей и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи.

Редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что сельскіе пастыри чрезъ нашъ журналъ въ будущемъ году столь же охотно продолжать дѣлиться съ собратіями по служенію опытами своей проповѣднической дѣятельности, какъ и въ настоящемъ. Но, принимая съ искреннею благодарностію присылаемыя ими поученія, она выражаетъ желаніе, чтобы въ возможно большемъ числѣ присылаемы были опыты

проповѣднической дѣятельности на разные случаи религіозно-нравственной, церковной, общественной и семейной жизни прихожанъ, — такъ какъ поученія на дни воскресные и праздничные въ достаточномъ количествѣ печатаемы были въ нашемъ журналѣ за прежніе годы; впрочемъ съ такимъ желаніемъ она не соединяетъ намѣренія устранить поученія и на эти дни, особенно если они прямо отвѣчаютъ на запросы духовной жизни современнаго общества. При семъ не лишнимъ считаемъ заявить, чтобы сельскіе пастыри не стѣснялись мѣшаніемъ о литературныхъ недостаткахъ своихъ опытовъ: не литературная отдѣлка дорога для Редакціи, а это приспособленіе проповѣдуемаго слова къ понятіямъ, душевнымъ потребностямъ и обстоятельствамъ народа, которое возможно только для лица, близко стоящаго къ народу, — эта теплота и задушевность, которая невольно сказывается въ живой бесѣдѣ пастыря съ пасомыми, какъ отца съ дѣтьми. По такимъ именно качествамъ Редакція цѣнитъ присылаемые поученія, какъ образцы проповѣднической дѣятельности. Что же касается до литературной отдѣлки, то если бы таковая въ какомъ либо опытѣ потребовалась, Редакція охотно принимаетъ ее на себя.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять **№ 43.**
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Октября 21-го.

Содержаніе. Обязательное обученіе въ народныхъ школахъ. — О подаваніи боль-
нымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача. — Объявленіе.
— *Въ приложеніи:* Поученіе 2-е тѣмъ, кои лѣнятся ходить въ храмъ
Божій.

Обязательное обученіе въ народныхъ школахъ.

Недавно въ «Новомъ Времени» сообщалось извѣстіе, что на разсмотрѣніе правительства поступило ходатайство нѣкоторыхъ земскихъ собраній о разрѣшеніи имъ постепенно вводить обязательное обученіе въ крестьянскихъ школахъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: а) «предоставить каждому уѣздному земскому собранію право, по обсужденіи и соображеніи мѣстныхъ надобностей, постепенно вводить въ каждомъ населенномъ пунктѣ уѣзда обязательное обученіе въ крестьянскихъ школахъ съ того времени, какое признаетъ удобнымъ земство; б) по устройствѣ въ извѣстномъ округѣ соотвѣтственнаго населенію помѣщенія для училища, — посѣщеніе школы должно сдѣлаться обязательнымъ въ теченіи двухъ сряду лѣтъ для всѣхъ дѣтей мужскаго пола въ возрастѣ между 10 и 16 годами; при

этомъ долженъ быть предоставленъ на волю родныхъ и опекуновъ выборъ двухъ сразу лѣтъ для обязательнаго обученія въ училищахъ. Посѣщеніе школъ обязательно съ 1-го октября по 1-е мая каждаго учебнаго года на томъ основаніи, что въ остальные мѣсяцы, по мѣстнымъ обычаямъ, крестьянскіи дѣти необходимы въ семействахъ для помощи въ работахъ, и лишеніе семействъ этой помощи отозвалось бы слишкомъ тяжело на экономическомъ бытѣ крестьянъ. в) Обученіе въ школахъ должно быть обязательно только для жителей извѣстнаго населеннаго пункта (село, мѣстечко, деревня, гдѣ будетъ устроено училище), для жителей же близъ-лежащихъ поселеній обязательно только въ такомъ случаѣ, если они будутъ находиться не далѣе двухъ верстъ отъ помѣщенія училища; г) устройство помѣщеній для училищъ должно быть по возможности въ центрахъ населеннаго пункта; д) земскому собранію, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ вопроса объ обязательномъ обученіи въ извѣстномъ пунктѣ, должно быть предоставлено право опредѣлять размѣръ денежныхъ штрафовъ (въ предѣлахъ не выше двухъ мужскихъ рабочихъ дней за каждый день непосѣщенія ученикомъ школы) съ родителей, опекуновъ и вообще съ виновныхъ, не желающихъ совсѣмъ посылать дѣтей въ училище, или посылающихъ ихъ неисправно, безъ уважительныхъ на то причинъ; е) обязательное учение должно быть безвозмездно и устроено на счетъ земства, и ж) обязанные учиться въ школахъ, оказавшіеся до того бѣдными, что они не въ состояніи даже будутъ имѣть одежды и обуви, необходимыхъ для посѣщенія школы, должны быть снабжаемы, по точномъ удостовѣреніи въ бѣдности, необходимо нужнымъ на счетъ земства».

Если сообщенное газетою «Новое Время» извѣстіе достоверно, то нельзя не порадоваться тому, что наши земства, принимая дѣятельное участіе въ распространеніи

образованія среди массъ нашего простаго народа, пришли къ мысли объ обязательномъ обученіи. Мысль объ обязательномъ обученіи есть мысль не новая; она явилась въ нашемъ отечествѣ давно; уже лѣтъ десять тому назадъ прошло, какъ заговорили у насъ объ обязательномъ обученіи въ народныхъ школахъ. Въ настоящее же время эта мысль занимаетъ какъ правительство, такъ и образованные кружки нашего общества. Правительство съ своей стороны, кажется, намѣрено энергически приняться за дѣло общеобязательнаго образованія въ Россіи. Извѣстно, что для усиленія вліянія народной школы на распространеніе въ народѣ грамотности недостаточно такихъ условій, какъ увеличеніе числа училищъ, хорошая ихъ организація, увеличеніе жалованья народнымъ учителямъ и т. п.: опытъ другихъ народовъ показалъ, что какъ бы ни была велика численность народныхъ школъ и какъ бы ни была правильна ихъ организація, повсемѣстное распространеніе грамотности не можетъ быть достигнуто безъ обязательнаго обученія. У насъ на необходимость обязательнаго обученія указываютъ какъ незначительное число народныхъ школъ и учащихся въ нихъ по отношенію къ населенію вообще и школьному возрасту въ особенности, такъ и то обстоятельство, что многіе крестьянскіе мальчики оставляютъ школу не доучившись, до окончанія курса. Оставляя школу съ самыми поверхностными знаніями въ чтеніи и письмѣ, они потомъ въ нерѣдкихъ случаяхъ скоро забываютъ то, чему учились, и разучиваются даже читать.

Для разработки вопроса о введеніи у насъ обязательнаго обученія, министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ потребовать отъ директоровъ народныхъ училищъ письменные отчеты на предложенные имъ вопросы касательно такихъ предметовъ по народному образованію,

выясненіе которыхъ необходимо при обсужденіи вопроса о введеніи у насъ обязательнаго обученія ¹⁾. Вопросы эти перепечатаны отдѣльною брошюрою и разосланы директорамъ народныхъ училищъ для собранія нужныхъ свѣдѣній. Отвѣты директоровъ народныхъ училищъ, по совѣщаніи съ инспекторами этихъ училищъ и другими лицами, близко знакомыми съ начальными училищами, безъ сомнѣнія, будутъ заключать въ себѣ указанія, взятые изъ области живыхъ фактовъ и опытовъ, и послужатъ полезнымъ матеріаломъ при разработкѣ вопроса объ обязательномъ обученіи въ народныхъ школахъ. Правильно разработанный вопросъ объ обязательномъ обученіи, въ примѣненіи его на практикѣ, принесетъ великую пользу дѣлу народнаго образованія. Тогда народная школа сдѣлается потребностію народной жизни и главною основою просвѣтлѣнія взглядовъ народа на жизнь религіозно-нравственную, экономическую и бытовую.

Въ вопросѣ объ обязательномъ обученіи есть такія стороны, которыя, повидимому, говорятъ противъ введенія этой мѣры въ жизнь народа. А потому вопросъ этотъ имѣетъ своихъ противниковъ. Противники обязательнаго обученія высказываютъ свои мысли приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: »къ чему разсуждать, говорятъ они, объ обязательности обученія, когда у насъ повсюду недостатокъ не въ ученикахъ для школъ, а въ школахъ для желающихъ учиться? Къ чему празднаго разглагольствія о томъ, что осуществить не представляется возможнымъ для государства ни въ настоящемъ, ни въ близкомъ будущемъ? Теперь во многихъ мѣстностяхъ сознана потребность обученія не только крестьянскихъ мальчиковъ, но и дѣвочекъ.

¹⁾ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ 1878 г. № 132. „Новое Время“ 1878 г. № 994.

Земскія собранія, при рѣши объ увеличеніи числа школъ, имѣють въ виду, чтобы эти школы были доступны для дѣвочекъ не менѣе, чѣмъ для мальчиковъ, — подъ этимъ только условіемъ они и соглашаются устронвать новые дома для школъ; а между тѣмъ обязательное обученіе будетъ только для мальчиковъ... Поэтому насущный вопросъ теперь не въ обязательности обученія, а въ томъ, чтобы дать крестьянамъ всю возможность удовлетворять сознанный потребности безъ тѣхъ помѣхъ, которыя доселѣ сдерживали его стремленія къ образованію. Что же для этого требуется? Говорятъ, что необходимо предоставить свободу для частной и общественной предпримчивости въ дѣлѣ народнаго образованія. Излишній формализмъ не приноситъ пользы, а только вредитъ дѣлу, а при обязательномъ обученіи формализмъ неизбеженъ» и т. п.

Съ такими взглядами, высказываемыми противъ обязательности обученія, мы не можемъ согласиться; мы согласились бы съ ними только тогда, когда бы вся народная масса, безъ исключенія, была убѣждена въ необходимости и плодотворности образованія, когда бы понимала пользу неопустительнаго посѣщенія дѣтьми школъ. Факты говорятъ намъ, что крестьяне во многихъ случаяхъ не только относятся къ школамъ равнодушно, но даже считаютъ ихъ бесполезными. Такое отношеніе крестьянъ къ школамъ понятно. Нашъ крестьянинъ смотритъ на школу съ практической точки зрѣнія и ожидаетъ отъ нея осязательной пользы. Если же онъ замѣчаетъ, что школа не приноситъ ему видимой практической пользы, то у него является къ ней недовѣріе, и онъ считаетъ ее лишнимъ и тяжелымъ для себя бременемъ. Чтобы уважать образованіе ради образованія, для этого требуется, чтобы у нашего народа напередъ пробуждены были духовныя потребности и желаніе жить высшею жизнію, чѣмъ та, которою онъ

прежде жилъ, а между тѣмъ этого-то у него нѣтъ. Если у насъ даже среди людей высшаго класса есть такіе, которые смотрятъ на образованіе съ исключительно-матеріальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія житейскихъ благъ и выгодъ, и мало такихъ, которые смотрятъ на образованіе, какъ на средство сдѣлать своихъ дѣтей нравственно и умственно развитыми людьми, то можно ли требовать отъ нашего народа иного взгляда на школу, на образованіе?... Къ тому же извѣстно, что къ концу учебнаго года половина поступающихъ мальчиковъ въ народныя школы оставляетъ ихъ, а нѣкоторые оставляютъ ихъ, поучившись не болѣе одного или двухъ мѣсяцевъ. Родители, зная, что за это они не подлежатъ никакой отвѣтственности, нерѣдко сами берутъ ихъ навсегда изъ школы для своихъ домашнихъ работъ.

Если предоставить свободу для частной и общественной предпріимчивости въ дѣлѣ народнаго образованія, то это дѣло слишкомъ медленно будетъ подвигаться впередъ. Увеличивающееся у насъ съ каждымъ годомъ число народныхъ школъ и число обучающихся въ нихъ дѣтей обо-его пола — мальчиковъ и дѣвочекъ (послѣднія впрочемъ обучаются въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ мальчики) не соотвѣтствуютъ громадной численности нашего народа. При введеніи же обязательнаго обученія естественно увеличится гораздо болѣе народныхъ школъ, такъ какъ нужно же будетъ мальчикамъ гдѣ-нибудь учиться. Кромѣ того, при обязательности обученія увеличится число, такъ называемыхъ, »дѣтскихъ артелей при школахъ« или, иначе сказать, ученическихъ квартиръ для продовольствія тѣхъ изъ дѣтей, родители которыхъ находятся вдали отъ мѣста нахождения школы. Теперь нерѣдко случается, что крестьяне и желали бы посылать своихъ дѣтей въ школы, но затрудняются дальнимъ разстояніемъ ея отъ мѣстожи-

тельства. Ежедневное путешествіе мальчиковъ осенью и зимою за 3 или 4 версты, а иногда и болѣе, изъ дома въ школу и обратно бываетъ неудобно и опасно. Устройствомъ ученическихъ бвартиръ облегчится и самое дѣло воспитанія, потому что для учителей откроется возможность установить порядокъ въ занятіяхъ и жизни учениковъ и имѣть за ними надзоръ.

Можно сказать, что теперешнее обученіе въ народныхъ школахъ въ нѣкоторомъ родѣ походить на обязательное обученіе. Предъ началомъ учебнаго года въ нѣкоторыхъ селахъ устроятся мірскіе сходы, на которыхъ дѣти школьнаго возраста записываются въ число вновь поступающихъ въ училища. При этомъ родителямъ вмѣняется въ обязанность представлять записанныхъ дѣтей въ училище. Но эти мірскіе сходы не сами собою устроятся, какъ слѣдствіе сознанія необходимости образованія, а по указанію волостныхъ правленій, къ которымъ обращаются учителя народныхъ школъ, дабы школы имѣли учащихся. Введеніе обязательнаго обученія будетъ, такимъ образомъ, продолженіемъ уже практикующейся мѣры въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

Отъ образованія народа зависитъ благосостояніе и процвѣтаніе государства. Тѣ реформы, которыя проводятся въ жизнь народа, принесутъ ему пользу только тогда, когда онъ будетъ выведенъ изъ мрака невѣжества, незнанія или полузнанія, и поставленъ на путь просвѣщенія. Это, какъ видно, сознаютъ въ настоящее время земства, которыя ходатайствуютъ предъ правительствомъ о введеніи обязательнаго обученія въ народныхъ школахъ. Мы увѣрены, что земства этою мѣрою помогутъ нашему простому народу разобраться въ душевномъ хаосѣ, въ кото-

ромъ переплетены между собою истинныя стремленія народа съ суевѣріями и предразсудками. Мы увѣрены также, что земства найдутъ себѣ въ этомъ случаѣ поддержку въ правительствѣ, которое, какъ мы сказали, имѣетъ въ виду ввести общеобязательное образованіе въ Россіи. А для пастырей церкви, при повсемѣстномъ распространеніи грамотности и образованія, откроется удобная нива для сѣянія сѣмянъ вѣры и благочестія среди простаго народа, отличающагося приверженностію къ православной вѣрѣ.

Л.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.

Въ послѣднее время населеніе разныхъ губерній Россіи весьма часто страдаетъ отъ развитія эпидемическихъ болѣзней. Борьба съ этимъ злымъ врагомъ будетъ бесполезна, если само общество не будетъ соблюдать необходимыхъ предупредительныхъ санитарныхъ мѣръ и употреблять извѣстныхъ средствъ при самомъ развитіи эпидемій. Наше сельское духовенство, имѣя громадное вліяніе на народъ, можетъ принести не малую пользу въ дѣлѣ принятія мѣръ противъ развитія и распространенія эпидемическихъ болѣзней практическими совѣтами и указаніемъ лечебныхъ средствъ при самомъ появленіи болѣзней. Въ виду этого, мы намѣрены познакомить сельскихъ священниковъ съ формами, теченіемъ и практическимъ леченіемъ эпидемическихъ болѣзней. Начинаемъ съ дифтерита.

ДИФТЕРИТЪ

(Отъ дифтера — пленка. — Горловая жаба, перепончатая жаба, злокачественная жаба, гангренозное страданіе горла, крупъ, въ простонароды — обкладка).

Едва ли не въ каждомъ номерѣ газетъ находимъ грустные сообщенія о развитіи грозныхъ эпидемій дифтерита въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества. Этотъ ужасный бичъ, часто не встрѣчая преградъ, съ особенной силой свирѣпствуетъ въ селеніяхъ, распространяясь преимущественно между дѣтьми, похищаетъ часто послѣднихъ громадными числами, особенно благодаря невниманію народа къ гигиеническимъ мѣрамъ, а также и незнанію врачебныхъ средствъ при появленіи болѣзни. — Дифтеритъ напрасно считаютъ болѣзнію новою. Медицинская литература свидѣтельствуетъ, что болѣзнь эта опредѣленно извѣстна уже болѣе 300 лѣтъ назадъ; есть указанія на существованіе болѣзни и въ глубокой древности. Со времени своего появленія болѣзнь мало утратила въ своемъ жестокѣмъ характерѣ. Она не щадитъ никакого возраста и пола, но преимущественно болѣзнь эта свирѣпствуетъ между дѣтьми въ возрастѣ отъ одного до семи лѣтъ и — по статистическимъ даннымъ — преобладаетъ въ мужскомъ полѣ. Тѣлосложеніе не предохраняетъ отъ заболѣванія дифтеритомъ, хотя извѣстно, что субъекты слабѣе и истощенные послѣ перенесенныхъ ими болѣзней скорѣе подвергаются воспріятію дифтеритической заразы, чѣмъ совершенно здоровые, крѣпкіе. Замѣчено, что при развитіи эпидемій дифтерита особое предрасположеніе къ заболѣванію этою болѣзнію представляютъ субъекты, страдающіе и вообще легко заболѣвающіе горловыми болѣзнями (напр. жабой, катарромъ дыхательныхъ путей и т. д.). Эпидеміи дифтерита могутъ развиваться во всякое время года, хотя за-

мѣчено, что онѣ развиваются преимущественно въ холодное время года, при дѣйстви сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ. Низко лежащія, сырыя и густонаселенныя мѣстности, по наблюденіямъ, составляютъ наиболѣе излюбленныя мѣста для развитія эпидемій дифтерита. Скопленіе народа, плохое питаніе, сырыя, непровѣтриваемыя помѣщенія, неопрытное содержаніе жилыхъ комнатъ и въ обружности ихъ, употребленіе воды изъ колодезѣвъ нечистыхъ, употребленіе недоброкачественной пищи, — все это даетъ еще болѣе благопріятныя условія для развитія и распространенія болѣзни. Развившись при такихъ условіяхъ, болѣзнь, въ силу своей заразительности, легко распространяется и на мѣстности, стоящія въ лучшихъ гигиеническихъ условіяхъ.

Зараженіе при дифтеритѣ происходитъ посредствомъ необъизслѣдованнаго еще, такъ называемаго, »дифтеритическаго контагія«, т. е. обуславливающаго зараженіе летучаго вещества, находящагося какъ въ болѣзненныхъ продуктахъ больного дифтеритомъ, какъ напр. слюнкъ, носовой слизи и отхаркиваемой изъ дыхательныхъ путей мокротъ, такъ и въ самомъ воздухѣ, окружающемъ больныхъ. Поэтому дифтеритъ считается очень заразительною болѣзнію, и зараженіе здоровыхъ людей происходятъ не только при непосредственномъ соприкосновеніи съ больными, причемъ слизь носовая, слюна или мокрота (содержащія болѣзненные продукты) больного можетъ попасть на слизистыя оболочки здороваго субъекта и произвести зараженіе, но также и путемъ посредственнаго зараженія, напр. при ношеніи одежды, носившейся больнымъ дифтеритомъ, употребленіи посуды, изъ которой онъ ѣлъ и пилъ, спаніи въ постели, въ которой онъ спалъ, и вообще при посредствѣ тѣхъ вещей, которыя больнымъ были употребляемы. Но, помимо всѣхъ этихъ способовъ зараженія,

послѣднее можетъ произойти даже отъ вліянія атмосферы, обрѣужавшей больного, на здороваго человѣка. Но не однимъ только путемъ переноса заражающаго вещества отъ больного на здороваго можетъ произойти зараженіе послѣдняго дифтеритомъ. Многими наблюденіями медицинскихъ авторитетовъ уже доказано, что дифтеритическій ядъ, при благопріятныхъ его развитію (неизвѣстныхъ только намъ) условіяхъ, можетъ возникать изъ почвы въ видѣ, такъ называемыхъ, міазмовъ, которыми и заражаются организмы здоровыхъ людей, а затѣмъ уже — путемъ переноса возникшаго такимъ образомъ дифтеритическаго яда болѣзнь передается отъ одного человѣка другому. Вслѣдствіе этого дифтеритъ въ медицинской наукѣ называется болѣзнію контагіо-міазматическою, т. е. такою, при которой зараженіе дифтеритическимъ ядомъ можетъ произойти и путемъ постушенія этого яда, образовавшагося самопроизвольно, при извѣстныхъ условіяхъ, изъ почвы, въ организмъ людей (путемъ міазмы), и путемъ переноса ядовитаго летучаго вещества съ больного дифтеритомъ на здороваго человѣка (путемъ контагіи).

Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ способѣ зараженія дифтеритическимъ ядомъ замѣчается, что не всѣ люди съ одинаковою легкостію способны заражаться этимъ ядомъ и получать болѣзнь. Не только замѣчается, что болѣзнь бываетъ различна по силѣ и характеру при одинаковомъ, повидимому, способѣ зараженія, но даже извѣстно, что изъ людей, живущихъ при одинаковыхъ условіяхъ и одинаково подвергающихся опасности зараженія, одни заражаются и заболѣваютъ, другіе же остаются здоровыми. Дѣти, напр., заболѣваютъ скорѣе взрослыхъ, находящихся при тѣхъ же самыхъ условіяхъ для зараженія. Поэтому *предрасположеніе* организма къ заболѣванію дифтеритомъ

(хотя и необъяснимое теоретически) принимается большинствомъ медицинскихъ авторовъ.

Со времени поступленія дифтеритическаго яда въ здоровый организмъ до появленія болѣзненныхъ признаковъ дифтерита проходитъ отъ 3-хъ до 15 дней. Въ это время заразившійся дифтеритическимъ ядомъ кажется совершенно здоровымъ, или же испытываетъ только незначительную степень недомоганія и общей слабости, явленія незначительной лихорадки, что обыкновенно не заставляеть больного особенно беспокоиться: всѣ эти явленія больной приписываетъ легкой простудѣ. Скоро усиливается лихорадочное состояніе, появляется неловкость въ зѣвѣ и незначительная боль, особенно при глотаніи. При изслѣдованіи въ это время полости рта вы замѣтите, что на краяхъ зѣва, на язычкѣ, на миндалевидныхъ железахъ, а часто и за ними—на задней стѣнкѣ глотки находится болѣе или менѣе значительная краснота и припухлость миндалевидныхъ железъ. Часто уже теперь вы видите на этихъ мѣстахъ разсѣянные неправильнаго очертанія пятна бѣлаго и желто-сѣраго цвѣта, различной величины—отъ горошины до чечевицы. Вы пробуете длинной волосяной кисточкой снять эти бѣлыя перепонки, но онѣ оказываются значительно прикрѣпленными къ своимъ мѣстамъ и не снимаются. Вы убѣждаетесь, что перепонки эти—не густая слизь. Это—дифтеритическія перепонки. Развитіе болѣзни не заставляеть себя долго ждать; проходитъ еще день, два, и прогрессирующіе симптомы болѣзни становятся очень подозрительными въ глазахъ больного и его окружающихъ. вмѣсто легкой простуды наступаетъ развитіе серьезной болѣзни. Больные становятся болѣе печальны и безпокойны. Появившаяся въ предшествующіе дни только неловкость въ зѣвѣ, особенно при глотаніи, смѣняется теперь значительною болью въ горлѣ, сопровождающеюся сначала короткимъ

и грубымъ, а потомъ слабымъ и лающимъ кашлемъ. Кашель скоро становится совершенно беззвучнымъ; больной говорить шепотомъ. Отъ болей въ горлѣ больной отказывается отъ твердой пищи, употребляя только незначительное количество воды и молока. Больной ощущаетъ сильный жаръ; температура тѣла повышена; пульсъ частый и напряженный. Подъ обѣими челюстями появляется болѣе или менѣе значительная опухоль лимфатическихъ железъ, вслѣдствіе чего передняя поверхность шеи опухаетъ, утолщается. Затрудненіе дыханія замѣтно увеличивается. Больнымъ овладѣваетъ страхъ, усиливающийся особенно у дѣтей. Значительно затрудненное дыханіе больной хочетъ ослабить кашлемъ. Но облегченія отъ этого не бываетъ; если-же и бываетъ, то только кратковременное. Выплюнутые съ мокротою, послѣ кашля, длинные, величиною въ гусиное перо, крулые кусочки бѣлыхъ дифтеритическихъ пленокъ дѣйствительно освобождаютъ отъ нихъ дыхательный каналъ, вслѣдствіе чего дыханіе становится свободнѣе, но часто—не на-долго. Въ дыхательномъ каналѣ скоро снова образуются плотныя перепонки, вслѣдствіе чего воздухъ съ трудомъ проникаетъ въ легкія чрезъ закупоренную такимъ образомъ дыхательную трубку. Больной напрягаетъ всѣ силы улучшить крайне затрудненное дыханіе: онъ расширяетъ при вдыханіи воздуха ноздри, измѣняетъ каждую минуту положеніе тѣла, но улучшенія не замѣчается. Воздухъ со свистомъ входитъ въ легкія и со свистомъ вылетаетъ изъ груди; частые приступы кашля еще болѣе усиливаютъ отчаянное положеніе больного. Откройте больному ротъ, и вы часто замѣтите, что число грязно-бѣлаго цвѣта пленокъ въ зѣвѣ увеличилось: онѣ теперь покрываютъ оба миндалика, заднюю часть глотки, а вчастую распространяются на весь зѣвъ и мягкое небо, покрывая все это сплошнымъ желто-сѣрымъ, часто зловоннымъ

струпомъ. Зловонность происходитъ отъ разложенія слизистой оболочки, на которой расположены дифтеритическія пленки, такъ какъ эти пленки производятъ давленіе на слизистую оболочку, разстраняютъ въ ней правильное кровообращеніе и образуютъ на этихъ мѣстахъ омертвѣніе ткани, гангрену, антоновъ огонь. Иногда въ зѣвѣ вы не замѣчаете развитія дифтеритическихъ пленокъ, такъ что у васъ возникаетъ сомнѣніе относительно характера болѣзни. Но сомнѣніе это скоро разсѣвается, когда, при описанныхъ выше симптомахъ, вы замѣчаете въ мѣротѣ, выбрасываемой больнымъ во время кашля, присутствіе грязно-бѣлыхъ пленокъ, дифтеритическихъ пленокъ, часто имѣющихъ форму цилиндрическихъ трубочекъ, какъ отъ тѣхъ дыхательныхъ каналовъ, которые онѣ закупоривали. Это только значить, что дифтеритическій процессъ занялъ невидимую, при обыкновенномъ изслѣдованіи полости рта, полость самой гортани.—Болѣзнь идетъ впередъ, сопровождаясь тяжелыми для больного припадками задушенія. Явленія, замѣчаемыя при дифтеритѣ въ этомъ періодѣ болѣзни у дѣтей, представляютъ еще болѣе раздрающую душу картину. Описанное выше теченіе болѣзни идетъ своимъ порядкомъ. Появившееся затрудненіе дыханія, вслѣдствіе закупорки дифтеритическими пленками и безъ того узкой дѣтской дыхательной трубки, повергаетъ несчастное дитя въ ужасный страхъ, отчаяніе и безнокойство. Ребенокъ вскакиваетъ съ постели, вытягиваетъ руки, ищетъ воздуха, котораго ему не достаетъ, хватается за кровать, бросается въ объятія роднымъ; побуждаемый отчаяніемъ отъ недостатка воздуха, ложится опять въ кровать, мечется на постели, хватается за шею, рветъ на себѣ рубаху на груди, полагая этимъ уничтожить препятствіе къ дыханію. Состояніе больного крайне ухудшается; лицо и губы становятся блѣдными и принимаютъ синева-

тый отѣновъ; испуганные глаза принимаютъ сонный видъ. Больной впадаетъ въ полудремоту. Приступы удушія становятся чаще и сильнѣе, и больной при такихъ явленіяхъ умираетъ. Таково теченіе болѣзни при неблагопріятномъ ея исходѣ, который бываетъ такъ частъ у дѣтей.

Въ другихъ случаяхъ болѣзнь можетъ принимать теченіе и благопріятное. Даже въ томъ случаѣ, когда больной страдалъ значительнымъ удушьемъ, происшедшимъ отъ закупорки дыхательныхъ путей дифтеритическими пленками, можетъ произойти поворотъ къ лучшему. Приступы кашля и рвоты удаляютъ изъ дыхательныхъ путей массу закупоривающихъ ихъ пленокъ, дыханіе становится свободнѣе, голосъ менѣе хриплымъ, исчезаетъ спячка. Приступы удушья съ каждымъ часомъ становятся рѣже и слабѣе, и съ каждымъ приступомъ кашля выдѣляется масса слизи и пленокъ. Съ выдѣленіемъ пленокъ лихорадочное состояніе и одышка уменьшаются, и болѣзнь послѣ этого принимаетъ благопріятное теченіе. Но нужно помнить, что наступившее облегченіе можетъ продолжаться только нѣкоторое время, а затѣмъ прежніе припадки могутъ возобновиться съ прежней силой. Бываетъ, что дифтеритическія отложенія въ гортани возобновляются два—три раза во время болѣзни, исчезая каждый разъ совершенно; больной въ эти промежутки времени находится, повидимому, въ полнѣйшей безопасности; но отложенія являются еще разъ, и приносятъ смертельный исходъ болѣзни.

Въ большинствѣ же случаевъ исходъ въ выздоровленіе бываетъ при легкихъ формахъ дифтерита. Въ такихъ случаяхъ болѣзнь ограничивается только болѣе или менѣе значительною краснотой въ зѣвѣ и образованіемъ незначительныхъ, описанныхъ выше, пленокъ. Распространеніе налета не прогрессируетъ, а если и замѣчается увеличеніе пленокъ въ числѣ и величинѣ, занимаемой ими, то не

на-долго. Лихорадочное состояніе скоро уменьшается, боль въ зѣвѣ прекращается, опухоли шеи при такомъ ходѣ болѣзни часто совсѣмъ не бываетъ, или же, если и бываетъ, то незначительная и скоро исчезаетъ. Пленки въ зѣвѣ скоро дѣлаются болѣе блѣднаго и мутнаго цвѣта, легко отваливаются и выбрасываются съ мокротою, а мѣста, которыя онѣ занимали, покрываются молодою слизистой оболочкой. Таково теченіе болѣзни при благополучномъ исходѣ ея, замѣчаемомъ преимущественно у взрослыхъ больныхъ и у дѣтей, перешедшихъ за восьмилѣтній возрастъ.

Дифтеритъ долженъ считаться всегда болѣзнію весьма серьезною. Процентъ смертности при дифтеритѣ значительно великъ; приблизительно можно считать на сто больныхъ 30—40 смертельныхъ случаевъ. Продолжительность болѣзни различна. Въ тяжелыхъ случаяхъ дифтерита дѣти умираютъ уже на второй, третій день болѣзни, обыкновенно же жизнь продолжается дней до восьми и рѣдко до двѣнадцати. У взрослыхъ теченіе болѣзни медленнѣе. — Часто по выздоровленіи отъ дифтерита еще долгое время голосъ остается слабымъ, беззвучнымъ, или даже наблюдается полнѣйшее безгласіе, вслѣдствіе бывшаго пораженія гортани. Нерѣдко также, какъ послѣдовательное явленіе у выздоровѣвшихъ отъ дифтерита, замѣчаются параличи различныхъ частей тѣла, напр. мягкаго неба (причемъ глотаніе бываетъ затруднено, пьющіяся жидкости проходятъ въ носъ, голосъ невнятный, носовой), органовъ чувствъ (ослабленіе зрѣнія, двойное зрѣніе, глухота и т. д.), параличи рукъ и ногъ и т. д. Такія осложненія болѣзни обыкновенно проходятъ по истеченіи нѣкотораго времени, особенно подѣ влияніемъ укрѣпляющаго леченія. Субъектъ, перенесшій дифтеритъ, не гарантированъ отъ послѣдующихъ заболѣваній тою же болѣзнію.

Въ большинствѣ случаевъ дифтеритическій процессъ (при дифтеритѣ), какъ видно изъ приведеннаго описанія болѣзни, развивается въ зѣвѣ и гортани. Отсюда онъ можетъ распространиться на слизистую оболочку сосѣднихъ органовъ, такъ напр. на глотку, причемъ извѣстны случаи, когда процессъ распространялся на пищеводъ и доходилъ до желудка. Случаи перехода дифтеритического процесса на дыхательное горло и развѣтвленія его весьма часты, равно какъ и распространеніе болѣзненнаго процесса въ носовой полости—осложненіе весьма неблагоприятное для предсказанія благополучнаго исхода болѣзни. Но и остальные слизистыя оболочки могутъ быть мѣстомъ образованія дифтеритического процесса, напр. слизистая оболочка рта, губъ, вѣкъ, а также кожа, обнаженная отъ своего верхняго тонкаго слоя кожицы, треснувшіе грудные соски у женщинъ, кормящихъ грудью дифтеритическихъ дѣтей и т. д. Развившись первоначально на этихъ мѣстахъ, болѣзненный процессъ можетъ перейти отсюда на глотку и гортань.

При появленіи въ извѣстной мѣстности дифтерита необходимо предпринимать цѣлый рядъ мѣръ, могущихъ предупредить дальнѣйшее распространеніе болѣзни, или, крайней мѣрѣ, ослабить ее. При появленіи дифтерита необходимо немедленно же позаботиться объ уничтоженіи источниковъ порчи воздуха какъ въ самыхъ жилищахъ, такъ и вблизи ихъ, что достигается вывозкою нечистотъ и дезинфекціею (обезвреживаніемъ) мѣстъ, гдѣ онѣ были, негашеною или—лучше—хлорною известью, или растворомъ желѣзнаго купороса. Народъ долженъ пользоваться, по возможности, чистымъ воздухомъ, свѣжей, здоровой пищей и употреблять доброкачественную воду. Дѣтей слѣдуетъ содержать, насколько возможно, чисто, строго на-

блюда, чтобы ими не были употребляемы недоброкачественная пища и питье. Заболевшаго дифтеритомъ необходимо сейчасъ же отдѣлить отъ здоровыхъ, помѣстивъ его въ просторную, сухую, хорошо провѣтриваемую комнату. Желательно бы было отдѣленіе больныхъ въ селеніяхъ въ отдѣльныя избы, специально назначенныя для помѣщенія туда дифтеритическихъ больныхъ. Кромѣ людей, назначенныхъ за уходомъ больного, въ комнату, въ которой онъ лежитъ, не долженъ быть допускаемъ никто, особенно дѣти, которыя такъ легко заражаются болѣзнію. Ухаживающіе за больными люди должны также избѣгать сообщенія съ здоровыми людьми, въ крайнемъ случаѣ одежда ихъ должна быть предварительно дезинфекцирована. Всѣ вещи, которыми пользуется больной, отнюдь не должны быть употребляемы другими по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не будутъ также надлежащимъ образомъ обезврежены. Необходимо заботиться о томъ, чтобы больной не пачкалъ окружающихъ его предметовъ выделяющимися слюною, слезою изъ рта и носа, и чтобы всѣ отдѣленія больного (слюна, мокрота, пленки и т. д.) собираемы были въ отдѣльную деревянную посуду, или тряпочку, и сжигаемы. Больныхъ нельзя выводить на мѣста, гдѣ они могутъ имѣть соприкосновеніе съ другими людьми. Строго слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣтей, больныхъ дифтеритомъ, не приносили въ мѣста, гдѣ бываетъ стеченіе народа, особенно дѣтей. Въ случаѣ смерти больного дифтеритомъ, на основаніи ст. 917, Т. XIII св. законовъ, слѣдуетъ совершать погребеніе непременно до истеченія трехдневнаго срока. Приэтомъ слѣдуетъ не допускать стеченія народа, запрещать приносить на погребеніе дѣтей; переносить покойниковъ въ закрытыхъ гробахъ, не допускать цѣлованія умершаго отъ дифтерита, строго запрещать устраивать поминки послѣ погребенія въ домѣ, гдѣ лежалъ больной, а также запре-

щать оставлять на могилѣ цвѣты и вѣнки, которыми украшали гробъ и лицо покойника отъ дифтерита (извѣстные случаи передачи болѣзни при посредствѣ этихъ цвѣтовъ). По смерти или выздоровленіи больного отъ дифтерита весь домъ и особенно комната, въ которой больной лежалъ, должны быть сильно провѣтриваемы въ теченіи нѣсколькихъ дней посредствомъ открытія оконъ и дверей и затѣмъ окурены, при закрытыхъ окнахъ и дверяхъ, сѣрою (которую для этого сжигаютъ на огнѣ), а стѣны и потолокъ комнаты, гдѣ былъ больной, должны быть нѣсколько разъ выбѣлены, съ примѣсью къ побѣлкѣ хлористой извести (въ пропорцію $\frac{1}{2}$ фунта на ведро воды), полъ долженъ быть тщательно вымыть горячей водой со щелокомъ (древесная зола), или же смазанъ глиной, или смыть растворомъ хлористой извести. Сѣно, солому, тюфяки и другія вещи, на которыхъ больные лежали, слѣдуетъ сжечь вдали отъ жилыхъ помѣщеній и наблюдать, чтобы сжигаемый матеріалъ не разносило вѣтромъ по жилымъ мѣстностямъ. Остальныя мягкія вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ больнымъ дифтеритомъ, если не могутъ быть сожжены, то необходимо окуривать сѣрой, или хлоромъ. Для этого поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Назначенныя для обезвреживанія вещи развѣшиваютъ въ отдѣльномъ помѣщеніи, въ которомъ окна и двери плотно закрываются. Въ сосудъ, наполненный горячими угольями, бросаютъ сѣру въ количествѣ, соотвѣтствующемъ вмѣстимости помѣщенія, гдѣ производится окуриваніе вещей. Для дезинфекціи комнаты вмѣстимостію въ 10 куб. сажень приблизительно требуется 3 ф. сѣры, или 1 фунтъ хлорной извести, при обезвреживаніи послѣдней. Вещи оставляются въ сѣрномъ дыму сутки и болѣе, а затѣмъ провѣтриваются на чистомъ воздухѣ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Для окуриванія вещей посредствомъ хлора берутъ приблизительно одинъ

фунтъ хлорной извести, разводить ее въ глиняномъ сосудѣ штофомъ воды и прибавляютъ смѣсь изъ 2-хъ фунтовъ соляной кислоты (купороснаго масла) и такого же количества воды. По образованіи смѣси сейчасъ же начинается выдѣляться хлорный газъ, причемъ далѣе поступаютъ такъ же, какъ и при окуриваніи сѣрою. Кромѣ того, вещи, бывшія въ употребленіи больнымъ дифтеритомъ, могутъ быть, сообразно ихъ свойствамъ, очищаемы горячимъ воздухомъ, что довольно успѣшно достигается введеніемъ ихъ въ значительно нагрѣтую русскую печь (до 100°), или же могутъ быть подвергнуты вымачиванію и обмыванію въ такихъ дезинфецирующихъ жидкостяхъ, какъ хлорная вода (беруть $\frac{1}{4}$ ф. хлорной извести на ведро воды—при отстоѣ получается хлорная вода) и карболовая кислота (1 часть на 40 частей воды). Для обезвреживанія посуды и другихъ вещей можно употреблять еще и слѣдующія дезинфекціонныя средства: дешевыя неочищенныя (соблюдая экономію) кислоты—салициловую и пиродревесную, а также и разведенныя водою минеральныя кислоты—соляную, сѣрную; соли различныхъ металловъ—желѣзныя, цинковыя; дегтярный порошокъ, представляющій смѣсь дегтя съ пескомъ и древесными опилками; опилки изъ смолистыхъ деревьевъ. Изъ эфирныхъ веществъ къ обезвреживающимъ съ большимъ удобствомъ могутъ быть отнесены камфора и тимолъ. Бѣлье послѣ дифтеритическихъ больныхъ, кромѣ того, хорошо мыть въ горячей водѣ со щелокомъ.

Теперь обратимся къ способу подаянія помощи самому больному. Больной долженъ быть помѣщенъ, по возможности, въ просторной комнатѣ. Комната должна какъ можно чаще (непрерѣнно нѣсколько разъ въ день) провѣтриваться, что весьма хорошо достигается открытіемъ оконъ и дверей. Зимнее время года также не препятствуетъ

такой вентиляціи комнаты. Для увеличенія тяги воздуха въ комнатѣ, при открытомъ окнѣ или двери, необходимо часто протапливать комнатную печь. Накопившіяся въ дыхательныхъ путяхъ больного слизъ и во рту слюна должны постоянно выхаркиваться больнымъ въ особый, назначенный для этого, сосудъ; губы должны всегда вытираться чистымъ полотенцемъ. Въ то время, какъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ всѣ воспалительныя болѣзни лечили кровопусканіями и пиявками, современная система леченія дифтерита требуетъ отказаться отъ такого способа леченія, такъ какъ онъ значительно ослабляетъ силы больного и можетъ быть причиною опасныхъ осложненій болѣзни. Если глотаніе у больного затруднено, въ зѣвѣ замѣчается значительная краснота и припухлость миндаликовъ, а съроватыхъ пленокъ еще не замѣчается, или послѣднія замѣчаются въ незначительномъ количествѣ, то слѣдуетъ посоветовать холодныя компрессы на шею, которые слѣдуетъ перемѣнять такъ часто, чтобы они не согрѣвались, и назначить глотаніе льдинокъ. Этимъ путемъ иногда удастся предупредить дальнѣйшее теченіе болѣзни. При увеличеніи же въ зѣвѣ дифтеритическихъ пленокъ, лучше дѣйствуютъ припарки. Когда появляется въ зѣвѣ или носу такія пленки, все вниманіе должно быть обращено на очищеніе полости рта и носа отъ этихъ отложеній. Это довольно удобно достигается посредствомъ про-спрыцовыванія тѣхъ частей рта и носа, въ которыхъ замѣчаются дифтеритическія отложенія, тепловатою водою, съ примѣсью къ послѣдней веществъ, способныхъ растворять и очищать дифтеритическія перепонки. Самыя доступныя изъ этихъ средствъ суть: поваренная соль, Бертолле-това соль, танинъ, квасцы, бура, сода и др. вещества. Каждое изъ поименованныхъ веществъ можетъ съ одинаковою пользою прибавляться къ водѣ въ количествѣ

приблизительно одной чайной ложки на стаканъ тепловатой воды, которою и производится вымываніе тѣхъ частей рта и носа, гдѣ замѣчается отложеніе дифтеритическихъ пленокъ. Очищеніе производится посредствомъ спрыскиванія на пораженныя дифтеритомъ мѣста душей, ирригаторомъ, а въ случаѣ недостатка послѣднихъ—и всякой спрыцовкой. Положеніе головы больного при спрыскиваніи въ зѣвъ даютъ такое, чтобы отслоившіяся при этомъ дифтеритическія пленки могли вмѣстѣ съ водой свободно вытекать изъ рта, т. е. въ этомъ случаѣ даютъ больному положеніе съ горизонтально—наклоненной надъ сосудомъ головой, съ открытымъ ртомъ. При очищеніи же полостей носа, особенно заднихъ частей ихъ, вырываютъ водой въ ноздри, давъ при этомъ больному положеніе съ откинутою назадъ головою, чтобы вырванная въ носъ вода съ отдѣлившимися пленками вытекала въ ротъ. Такого рода спрыскиванія въ полость рта и носа слѣдуетъ производить какъ можно чаще—отъ 5 до 10 разъ въ день, причемъ количество вырванной воды, съ примѣсью приведенныхъ выше очищающихъ веществъ, должно равняться нѣсколькимъ стаканамъ при каждомъ вырскиваніи. Повторенныя нѣсколько разъ такого рода очищенія значительно облегчаютъ больныхъ: дыханіе становится свободнѣе, больной чувствуетъ себя бодрѣе. Субъекты старшаго возраста могутъ сами полоскать горло и носъ хлорной водой, а также растворами только что указанныхъ веществъ. Полосканіе должно производиться какъ можно чаще—не рѣже, какъ каждые полчаса. Весьма полезно, кромѣ того, смазываніе волосаной, или сдѣланной изъ корпіи кисточкой мѣстъ во рту и носу, покрытыхъ дифтеритическими пленками. Для этого употребляютъ въ растворѣ вещества, извѣстныя своими противодѣйствующими гніенію свойствами. Вотъ напр. какія смѣси съ пользою могутъ быть употребляемы

для смазыванія горла, покрытаго дифтеритическими пленками: глицерина 25 частей, буры—3 части и карболовой кислоты 1 ч.; или: марганцовокислаго калия $\frac{1}{2}$ золотника (около $\frac{1}{2}$ драхмы — при переводѣ на аптекарскій вѣсъ), чистой воды— $1\frac{1}{2}$ столовыхъ ложекъ (6 унцій). Какъ способствующее растворенію и отдѣленію дифтеритическихъ пленокъ вещество, можетъ быть употребляема известковая вода въ формѣ полосканій или частыхъ смазываній ею зѣва посредствомъ кисточки. Съ тою же цѣлью часто съ пользою можетъ быть употребляемо больнымъ вдыханіе водянаго пара. Если, не смотря на всѣ эти средства, дифтеритическія пленки съ кашлемъ отходятъ плохо, дыханіе у больного затруднено, появляются припадки удушія, то необходимо вызвать рвоту, что достигается посредствомъ щекотанія бородкой пера зѣва, и въ особенности корня языка. Изъ лекарственныхъ веществъ для этой цѣли дается очищенный (аптечный) мѣдный купоросъ по 3 грана (4 доли) (въ смѣси—лучше всего—съ крахмальнымъ порошкомъ) каждую четверть часа, до наступленія рвоты, или порошокъ рвотнаго корня (инсакуаны) по 10 гранъ (14 долей) каждую $\frac{1}{4}$ часа, до наступленія того же рвотнаго дѣйствія. Приемы рвотнаго до обнаруженія дѣйствія повторяются съ каждымъ повтореніемъ припадковъ удушія. Употребленіемъ рвотнаго достигаютъ часто весьма благотворнаго результата: при сильныхъ натугахъ рвоты дифтеритическія пленки, закупоривающія гортань, отдѣляются въ значительномъ количествѣ, дыханіе сразу становится свободнѣе.

Вмѣстѣ съ употребленіемъ только что означенныхъ средствъ должно быть обращено особенное вниманіе на поддержаніе силъ больного. Вслѣдствіе ощущаемаго больнымъ затрудненія и болѣе при глотаніи лучше всего назначать больному жидкую, легковаримую пищу, но вмѣстѣ съ тѣмъ состоящую изъ самыхъ питательныхъ веществъ, каковы напр. мясной бульонъ, молоко, жидко сваренныя яйца и т. д.,—тѣмъ лучше, чѣмъ больше больной во время болѣзни принимаетъ такой пищи. При замѣчаемомъ у больного упадкѣ силъ предлагается вино (преимущественно красное), чай и кофе. Въ періодѣ поправленія послѣ болѣзни больной долженъ пользоваться чистымъ воздухомъ, обильной, здоровой и питательной пищею. Какъ укрѣпляютъ

щее—въ этомъ случаѣ могутъ быть назначены больному желѣзные препараты и небольшіе приемы хины. Послѣдовательныя страданія, какъ навр. параличи конечностей, разстройства органовъ чувствъ и т. д., при такомъ укрѣпляющемъ способѣ леченія —по большей части исчезаютъ сами собою.

Принятіемъ такихъ мѣръ и употребленіемъ описанныхъ средствъ, при появленіи болѣзни, можно значительно ослабить развившуюся эпидемію дифтерита, спасти жизнь многимъ больнымъ и предупредить значительное число заболеваний.

Врачъ М. Гошкевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) **Христоматія** для изученія исторіи русской церковной проповѣди, съ общей характеристикой періодовъ ея, съ біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ проповѣдникахъ русскихъ (съ XI—XVIII в. включительно) и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ. Большой томъ, болѣе 500 страницъ убористаго шрифта (41 и 60 строкъ на страницѣ). Цѣна 2 р. 25 коп., съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться: въ г. Кіевъ, преподавателю семинаріи, священнику Матѳею Поторжинскому.

2) Тамъ же продается **свято-отеческая Христоматія** съ біографическими свѣдѣніями о св. отцахъ проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою 1 р. 50 к.

Выписывающіе оба изданія вмѣстѣ платятъ за одинъ экземпляръ того и другаго 3 р. 25 коп. безъ пересылки и 3 р. 50 коп. съ пересылкою. Выписывающіе десять экземпляровъ того и другаго изданія за разъ пользуются даровою пересылкою. Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

Годъ

XX.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 44.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Октября 28-го.

Содержаніе: Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства жен-
щинъ.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* по-
ученіе на храмовой праздникъ св. великомученика Дмитрія Солун-
скаго.

Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства женщинъ ¹⁾.

Отъ св. Іоанна Златоуста мы имѣемъ одно слово, специально направленное къ обличенію зрѣлищъ; между тѣмъ болѣе или менѣе отрывочныя ссылки и указанія на зрѣлища мы находимъ почти въ каждомъ словѣ Златоуста, не исключая даже его трудовъ собственно экзегетическихъ. Поэтому, чтобы представить болѣе полный взглядъ Златоуста на зрѣлища и его отношеніе къ нимъ, будемъ имѣть въ виду кромѣ слова »противъ зрѣлищъ« и нѣкоторыя другія, извѣстныя намъ, его слова и бесѣды.

¹⁾ См. № 39.

Прежде всего, св. I. Златоустъ вполне убѣжденъ въ совершенной бесполезности зрѣлищъ, что и высказываетъ неоднократно въ своихъ проповѣдяхъ. То господствующее въ наше время мнѣніе, что удовольствіе, доставляемое театромъ, не только невинно, но и нравственно полезно, что театръ можетъ служить общественнымъ училищемъ нравственности и средствомъ развитія эстетическаго вкуса,—безъ сомнѣнія, было извѣстно Златоусту. Но еще раньше его Тертулліанъ опровергалъ это мнѣніе: »не представляйте причины, писалъ онъ, что театръ развиваетъ эстетическое чувство и есть училище нравственности, вкуса. Хорошо, если бы было такъ, на дѣлѣ же театръ ни чему не учитъ, какъ жестокости, варварству, разврату«¹⁾. Златоустъ же заподозриваетъ самую дѣйствительность удовольствія, доставляемаго зрѣлищами, и во всякомъ случаѣ представляетъ это удовольствіе отравленнымъ. »Не говори мнѣ, напр. говоритъ Златоустъ, что зрѣлище доставляетъ удовольствіе; а лучше вразуми меня, не приноситъ ли оно вмѣстѣ съ удовольствіемъ и вреда. И что говорю: вреда? оно не доставляетъ даже удовольствія, потому что, посѣщая зрѣлища, ты презираешь пророковъ, оскорбляешь Бога, ликуешь съ діаволомъ, потрачиваешь время напрасно, не принося отсюда никакой пользы — ни тѣлесной, ни духовной«²⁾. Но съ другой стороны Златоустъ не могъ же отрицать факта, что народъ находилъ удовольствіе въ зрѣлищахъ, и потому онъ обыкновенно указывалъ на неизмѣримое ничтожество этого удовольствія въ сравненіи съ тѣмъ, которое можетъ получить христіанинъ въ храмѣ. »Пристрастившіеся къ зрѣлищамъ не могутъ насытиться ими, но тамъ діавольское торжество, а въ храмѣ христіан-

¹⁾ Прот. зрѣл. Ряз. Еп. вѣд. 1867 г. № 22.

²⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й. Объ Аннѣ б. IV. стр. 68.

скій праздникъ; тамъ веселятся бѣсы, а здѣсь либуютъ ангелы; тамъ гибель душъ, а здѣсь спасеніе. И тамъ доставляется нѣкоторое удовольствіе, но не такое, какъ здѣсь. Что за удовольствіе смотрѣть на коней, бѣгающихъ тщетно и напрасно¹⁾ и пр. Въ другомъ мѣстѣ Златоустъ рисуетъ тѣ мученія, которыя влекутъ за собою удовольствія театра: «удовольствія эти суть палачи для тѣла; даже хуже палачей, потому что связываютъ нерукотворенными узами, терзаютъ душу, бичуютъ умъ; расслабляютъ сладострастными пѣснями, нападаютъ на помыслы въ видѣ сладострастныхъ образовъ,—они даже тревожатъ насъ и спящихъ сновидѣніями²⁾»).

Впрочемъ мысль о бесполезности зрѣлищъ казалась Златоусту столь очевидною, что онъ и не старался ее доказывать. Онъ былъ вполнѣ убѣжденъ, что привязанность къ зрѣлищамъ въ его пасомыхъ происходила не вслѣдствіе сознанія ими полезности зрѣлищъ, а просто вслѣдствіе нравственной распущенности, ищущей удовлетворенія въ чувственныхъ наслажденіяхъ, къ которымъ располагалъ и потворствовалъ современный Златоусту театръ. Поэтому вездѣ, гдѣ Златоустъ касается своими обличеніями театра, онъ старается показать крайне вредное вліяніе его въ нравственномъ отношеніи, усиливается подѣйствовать на моральную сторону своихъ слушателей, желая предостеречь ихъ отъ еще большаго нравственного растлѣнія, которому подвергаются они на зрѣлищахъ. Изъ многочисленныхъ въ твореніяхъ Златоуста мѣстъ, гдѣ онъ обличаетъ зрѣлища, можно усмотрѣть, что Златоустъ разсматриваетъ вредныя послѣдствія зрѣлищъ главнымъ образомъ съ двухъ сторонъ: зрѣлища вредны, такъ сказать, посредствуя-

¹⁾ Бес. на раз. сл. т. 1-й бес. „о св. мученикахъ“, § 1, стр. 15.

²⁾ Тамъ же „похв. сл. первомуч. Θεоклѣ“, § 1, стр. 231.

щимъ образомъ, въ нравственно-религіозной жизни христіанина; такъ—они отвлекають отъ церкви, служатъ причиною ослабленія религіозности человѣка, препятствіемъ даже къ распространенію вѣры Христовой; съ другой стороны—они вредны непосредственно сами по себѣ,—своими представленіями и преимущественно въ нравственномъ отношеніи; такъ, они учатъ безиравственности, развращаютъ юношей и пр. ¹⁾). Чтобы прослѣдить вредное вліяніе зрѣлищъ на обличительнымъ словамъ Златоуста, мы неминуемо должны будемъ обращать вниманіе и на состояніе зрѣлищъ и ихъ значеніе во времена уже Златоуста на основаніи его проповѣдей.

Вліяніе тогдашняго театра, гибельно дѣйствующее на нравственно-религіозное чувство христіанъ, было весьма хорошо извѣстно Златоусту. Его пастырская практика какъ въ Антиохіи, такъ и въ Константинополѣ, доставила ему слишкомъ много фактовъ, чтобы убѣдиться въ прямой связи религіозной холодности пасомыхъ съ ихъ излишнею привязанностію къ зрѣлищамъ. Мы уже имѣли случай замѣтить о томъ легкомысліи христіанъ, съ которымъ они, какъ до Златоуста, такъ и при немъ, переходили постоянно отъ церкви къ театру, манкировали нерѣдко своими религіозными обязанностями изъ привязанности къ зрѣлищамъ. Дикій восторгъ ихъ къ этимъ зрѣлищамъ былъ столь силенъ, что продолжался даже въ тѣ дни, когда церковь призывала христіанъ къ размышленію о своихъ великихъ таинствахъ. »Вы не постыдились даже того дня, говорилъ Златоустъ константинопольцамъ, въ

¹⁾ Нельзя впрочемъ сказать, чтобы это разграниченіе представлялось чѣмъ то существеннымъ, строго раздѣленнымъ у Златоуста, и мы дѣлаемъ его съ цѣлію просто привести въ систему отрывочныя и разсѣянныя всюду слова Златоуста противъ зрѣлищъ.

который совершились знаменія нашего спасенія; въ пятницу, когда Господь твой распятъ, отверзся рай. ;—ты, оставивъ церковь, отдался въ плѣнъ діаволу и повлекся на зрѣлище¹⁾. Златоуста глубоко огорчала эта неустойчивость пасомыхъ, съ которою они такъ легко переходили отъ минутной набожности къ увлеченіямъ свѣта. И это тѣмъ болѣе было для Златоуста не пріятно, что ставило его въ фальшивыя отношенія къ своей паствѣ, отравляло нерѣдко свѣтлыя минуты въ его дѣятельности: многолюдныя собранія церковныя, которымъ отъ души радовался Златоустъ, погружали его нерѣдко въ грустныя думы о мимолетности этого благочестія народа; онъ имѣлъ основаніе не довѣрять искренности такихъ многолюдныхъ посѣщеній церкви и въ выраженіяхъ сочувствія къ себѣ слушателей видѣть проявленіе минутнаго религіознаго увлеченія, а не выраженія твердыхъ нравственныхъ убѣжденій²⁾. Высшіе классы общества преимущественно обнаруживали въ этомъ отношеніи такую взыскательность, которая явно говорила объ ихъ нерасположеніи къ храму и богослуженію. Они едва находили время бывать въ церкви по большимъ праздникамъ и въ великій постъ, ссылаясь на множество общественныхъ и домашнихъ занятій, — даже, бывая въ церкви, жаловались на жаръ, тѣсноту, тяжелый воздухъ и пр. Если предстоялъ выборъ между церковью и театромъ, то они склонялись въ пользу послѣдняго; въ большіе праздники, когда бывало въ церкви много народа, Златоустъ замѣчалъ отсутствіе богатыхъ и знатныхъ. Соперничество церкви и театра представлялось теперь Златоусту въ яркомъ свѣтѣ и потому часто служило для

¹⁾ Бес. на разн. сл. „пр. зрѣлище“, § 1, стр. 339.

²⁾ Бес. къ Апт. нар. т. 2-й „объ Аннѣ“ б. IV-я стр. 71; на Богоявл. и др.

него поводомъ къ обличенію зрѣлищъ съ этой именно стороны. »Театръ открытъ каждый день, и всѣ снѣшать идти туда, забывая о своихъ занятіяхъ... а въ церковь приходятъ какъ бы не-хотя и безъ всякаго молитвеннаго расположенія« ¹⁾. »Можно-ли это снести? собраніе у насъ каждый день уменьшается... театръ и портики полны, а домъ Божій пустъ« ²⁾ и пр. »Весь городъ переселяется въ циркъ, дома и площади пустѣютъ изъ-за преступнаго зрѣлища. Въ храмъ и главная часть не наполнена народомъ, а тамъ занимаютъ не только циркъ, но и кровли, и верхи домовъ, и множество другихъ возвышенныхъ мѣстъ. Ни бѣдность, ни недосугъ, ни слабость тѣлесная, ни боль и ничто подобное не удерживаетъ необузданной этой страсти. Старики бѣгутъ туда быстрѣе юношей. Когда же приходятъ въ церковь, то, какъ бы чувствуя тошноту, жалуются на безпокойство и тяготятся слушаніемъ слова Божія« ³⁾.

Златоустъ неоднократно высказывалъ, что зрѣлища въ значительной степени парализовали усиліяхъ его проповѣднической дѣятельности. Уже искусственное раздраженіе фантазіи и воображенія театрофиловъ значительно притупляло и ослабляло воспріимчивость ихъ нравственнаго чувства къ другимъ, болѣе чистымъ, вліяніямъ вообще; но гораздо важнѣе то, что зрѣлища ни въ какомъ отношеніи не мирились съ тѣми требованіями христіанской нравственности, которую такъ настойчиво проповѣдывалъ Златоустъ. »Скажи мнѣ, говоритъ онъ, какая можетъ быть польза, когда ты бываешь въ церкви и на

¹⁾ Пр. об. 1873 г. ч. 2-я стр. 200.

²⁾ Бес. къ Апт. нар. т. 2-й „б. о перемѣнѣ имени“, § 1, стр. 466.

³⁾ Бес. къ Апт. нар. т. 2-й „объ Аніѣ“ б. IV, § 1, стр. 66.

зрѣлищахъ? Я учу, а тотъ развращаетъ; я приламаю лекарство къ болѣзни, а тотъ усиливаетъ причину болѣзни; я погашаю пламя природы, а тотъ разжигаетъ пламя похоти« ¹⁾. »Возвращаясь съ зрѣлищъ, ты и на церковь смотришь непріятно, и слова о цѣломудріи слушаешь съ неудовольствіемъ, потому что эти слова будутъ тебѣ осужденіемъ« ²⁾. »Послѣ столькихъ увѣщаній нѣкоторые опять предались сатанинскому зрѣлищу. Зачѣмъ же я стану предлагать ученіе, видя, что они не извлекаютъ для себя никакой пользы« ³⁾. »Сколько мы потратили словъ, увѣщавая оставить зрѣлища? и они не оставляли, и діавольское сборище поставили противъ собранія церкви Божіей« ⁴⁾ и пр. и пр. По мнѣнію Златоуста, діаволь пользуется зрѣлищами, какъ средствомъ отвлечь вѣрующихъ отъ церкви и ея наставленій. »Захваченные сѣтями діавола, христіане проводятъ въ театрѣ дни, предавшись сатанинскому зрѣлищу« ⁵⁾. »Вчера мы говорили о діаволѣ, а иные въ то время сидѣли въ театрахъ, смотрѣли на діавольскій праздникъ... кто же увлекъ ихъ? кто отлучилъ ихъ отъ священнаго стада? не діаволь ли обольстилъ ихъ« ⁶⁾? Поддавшіеся же этому обольщенію діавола подвергаютъ себя двойной опасности: съ одной стороны они лишаются попеченія церкви, потому что они »оскорбили пророковъ, презрѣли

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й „б. о покаяніи 6-я“, § 3, стр. 361.

²⁾ Тамъ-же „б. о Дав. и Саулѣ III-я“, § 2, стр. 181, также на разн. сл. т. 2, стр. 338.

³⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 1-й бес. VIII-я, стр. 193; также на разн. сл. 2-й т. „сл. пр. зр.“, § 1, стр. 338.

⁴⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 1-й, „б. по сл. низв. ст. XIV-я“, § 2, стр. 500.

⁵⁾ Тамъ-же „б. о Лазарѣ VII-я“, § 1, стр. 193.

⁶⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й „б. о томъ, что грѣхъ отъ безпечности“, стр. 252.

апостоловъ, пренебрегли отцевъ, а чрезъ рабовъ оскорбленіе переходитъ на Господа¹⁾; съ другой стороны, »уклонившись отъ отчаго дома, они попадаютъ въ уста еретиковъ и на языки враговъ истины а эти, схвативъ ихъ, какъ похитители, и отнявъ у нихъ золотое украшеніе вѣры, тотчасъ убиваютъ ихъ, не бросая въ рѣку, но погружая въ мутные догматы злочестія²⁾.

Вліяніемъ же театровъ Златоустъ объяснялъ отсутствіе набожности, религіозную холодность, проявляемую пасомыми и во время присутствія ихъ при богослуженіи. Приходившіе въ церковь только по обычаю часто самымъ поведеніемъ своимъ въ церкви показывали, что не понимали они ни святости мѣста, ни высокаго значенія совершаемыхъ тамъ дѣйствій, ни того, къ чему обязывало ихъ требованіе въ храмѣ при общественномъ богослуженіи. Многіе стояли безъ надлежащаго благоговѣнія, не обращали вниманія на богослуженіе, не слушали молитвъ, пѣсно пѣній, проповѣди, все время проводили въ разговорахъ между собою. Златоустъ въ сильныхъ выраженіяхъ обличаетъ такое безчиніе. »Тяжкая болѣзнь распространена: пришедшіе бесѣдовать съ Богомъ разсуждаютъ о томъ, что дѣлается на зрѣлищахъ³⁾. »Я думаю,—сказалъ Златоустъ, обличая невниманіе слушателей и безчинное ихъ поведеніе,—я думаю, что все это происходитъ отъ театра. Онъ производитъ непокорливость и безчинства⁴⁾. »Всему этому, говоритъ онъ въ другомъ подобномъ случаѣ, научаютъ васъ зрѣлища, эта неистребимая язва, вредоносный ядъ, сѣти, изъ которыхъ трудно избавиться попавшемуся

¹⁾ Тамъ-же »б. объ Аннѣ IV-я“, § 1, стр. 64.

²⁾ Тамъ-же »б. о перемѣнѣ именъ 1-я“, § 2, стр. 469.

³⁾ Приб. къ тв. св. 00. т. 15 стр. 247.—Жизнь св. I. Злат.

⁴⁾ Хр. Чт. 1821 г. 4 ч. стр. 261.

въ нихъ» ¹⁾. Поэтому-то Златоустъ всегда указывалъ разсѣяннѣмъ слушателямъ на умѣстность ихъ дурныхъ привычекъ никакъ не въ храмѣ, а только на зрѣлищахъ, откуда они и приобрѣли эти привычки. Подобныя замѣчанія онъ высказывалъ почти всегда, когда напр. на него непріятно дѣйствовали рукоплесканія слушателей, нарушавшія церковное благочиніе. »Не на зрѣлищахъ вы теперь, не лицедѣевъ видите, чтобы только рукоплескать. Здѣсь духовное училище» ²⁾ и пр. Доказывая вредъ, происходящій отъ невниманія къ церковнымъ наставленіямъ, онъ говоритъ: »церковь не зрѣлище, чтобы въ ней слушать намъ для одного удовольствія,—изъ нея должно выходить съ назиданіемъ» ³⁾. Замѣчаніе неприличное поведение своихъ слушателей, Златоустъ говоритъ имъ: »Не на игры или пляски ты приходишь въ церковь и стоишь безчинно. Или ты не знаешь, что стоишь съ ангелами?.. Отстанете-ли когда нибудь отъ смѣха вы, смѣющіеся въ страшный часъ? Оставьте ли пустословіе, разговаривающіе во время богослуженія? Мало того, что мы блуждаемъ мыслию, но мы еще присовокупляемъ къ тому смѣхъ и хохотъ! Ужели здѣсь театръ? но отъ него это происходитъ» ⁴⁾. »Вы должны освободиться, говоритъ Златоустъ Антиохійцамъ, отъ безчиннаго смѣха, срама и отъ вреда, происходящаго отъ словъ, которыя вы вводите въ церковь изъ цирка и языческихъ театровъ» ⁵⁾.

¹⁾ Св. І. Зл. толк. на Ев. Мѳ. бес. 73-я стр. 258-259.

²⁾ Тамъ-же бес. 17; къ Ант. нар. т. 2-й бес. II-я о Лазарѣ, б. VII и др.

³⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 1-й „б. по сл. низв. ст. 1-я“, § 4, стр. 224.

⁴⁾ Изъ бесѣдъ Зл. къ Конст. нар. Хр. Чт. 1821 г. ч. 4, стр. 260.

⁵⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 1-й „о Лазарѣ 1-я“, § 16, стр. 47.

Какъ ревностный проповѣдникъ евангелія, заботящійся о распространеніи христіанской религіи и между невѣрными, Златоустъ видѣлъ, что свобода вѣрующихъ въ выборѣ развлеченій имѣла свою долю вреднаго вліянія на успѣхи евангелія. »Язычники смотрятъ на насъ внимательно, говоритъ Златоустъ. Святость нашей жизни должна руководить и ихъ къ Богу .. Но какъ они могутъ обратиться отъ заблужденій язычества, когда видятъ въ насъ тѣже желанія, страсти, какъ и у нихъ. Что можетъ побудить ихъ къ принятію христіанской вѣры, когда видятъ, что съ такою же стремительностію мы бѣжимъ въ циркъ и театръ, какъ и они, чтобъ погрузиться въ тинѣ плотскихъ наслажденій?« и пр. ¹⁾. »Какъ бы захваченные съ-тими разомъ, говоритъ Златоустъ Антиохійцамъ, вы проводите въ театрѣ цѣлые дни и выставляете себя на позоръ іудеямъ и язычникамъ, и всѣмъ, кто хочетъ осмѣивать наше. Вѣрный сидитъ съ невѣрнымъ! Какъ же мы можемъ заградить уста язычникамъ и іудеямъ? Какъ станемъ вразумлять ихъ, когда они видятъ, что единомысленные намъ смѣшиваются съ ними въ этихъ гибельныхъ и всякой мерзости исполненныхъ зрѣлищахъ? ²⁾.

Гибельное вліяніе современныхъ Златоусту зрѣлищъ на религіозное чувство составляло однако только одну частную сторону ихъ вообще разрушительнаго дѣйствія на нравственность общества. »Сцена во времена Златоуста была училищемъ самой возмутительной безнравственности; тамъ слышались слова и раздавались пѣсни самыя безчинныя, актеры и актрисы являлись на сценѣ почти совершенно обнаженные и преподавали уроки самой страш-

¹⁾ Св. І. Зл. толк. на посл. къ Тимоѳ. б. 10 я; также на разн. случаи т. 2-й „сл. пр. зрѣл.“, § 1, стр. 339; § 4, стр. 347.

²⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 1-й, о Лазарѣ VII“, стр. 193—195.

ной, преступной похотливости; ихъ костюмы, ихъ походка, тѣлодвиженія, все непреодолимо возбуждало, воспламеняло страсти ¹⁾). Такимъ образомъ и при Златоустѣ театръ не только сохранилъ, но еще болѣе развивался въ своихъ дурныхъ сторонахъ. Даже болѣе благородныя зрѣлища, каковы разыгрываніе драматическихъ произведеній, не могли имѣть болѣе или менѣе благотворнаго дѣйствія на зрителей. Въ основу этихъ произведеній не полагалось какой нибудь нравственной мысли (чѣмъ могутъ быть оправданы въ большинствѣ современныя намъ театральныя зрѣлища), а имѣлось въ виду единственно доставить потѣху публикѣ. Содержаніемъ ихъ служила какая нибудь нравственная интрига ²⁾), нарушеніе супружеской вѣрности, грѣхи противъ цѣломудрія и т. п. Съ точки зрѣнія нравственной и религіозной все это есть страшное преступленіе, заслуживающее строгой кары закона церковнаго и гражданскаго; между тѣмъ на сценѣ въ драматическихъ произведеніяхъ все это являлось только въ смѣшномъ видѣ, было предметомъ шутки и смѣха. Такимъ то путемъ изъ театра распространялся въ обществѣ поверхностный, легкій взглядъ на такія вещи, которыя въ дѣйствительной жизни являются уже совсѣмъ не смѣшными и съ нравственной точки зрѣнія далеко не безъ-предосудительными.

Но драматическія произведенія составляли еще цвѣтъ современной Златоусту сцены. Между тѣмъ красота формъ тогда брала перевѣсъ надъ красотою слова Поэтому особенно было развито искусство позы и мимическихъ тѣлодвиженій, которое нашло себѣ полное приложеніе въ танцахъ. Къ со-

¹⁾ Агапить. Жизнь I. Зл. стр. 211.

²⁾ Основываемся на нѣкоторыхъ указаніяхъ Злат.; напр. къ Ант. 2-й, стр. 180.

жалѣнію, эта красота формъ полагалась не въ какомъ нибудь дѣйствительно-прекрасномъ, художественномъ выполненіи ролей танцовщицами, а въ нескромности, въ отсутствіи цѣломудрія и даже приличія при движеніи. Костюмировка танцовщицъ еще болѣе содѣйствовала достиженію цѣли,—чтобы въ угоду зрителей разстроивать ихъ воображеніе и чувственность зрѣлищемъ безстыдныхъ движеній и позъ.

Эта-то безнравственность зрѣлищъ и была предметомъ самыхъ сильныхъ обличеній Златоуста. Онъ раскрываетъ предъ слушателями всю нравственную мерзость театровъ, разоблачаетъ гнусныя приманки, которыми владѣлъ театръ и на которыя такъ легко поддавались даже христіане. Видно, что порочная преданность насомыхъ Златоуста къ этимъ притонамъ безнравственности возмущала его до глубины души, и потому Златоустъ, говоря о зрѣлищахъ, употребляетъ самыя рѣзкія выраженія, не щадить никакихъ сравненій. Къ понятію зрѣлищъ у него вездѣ присоединяются эпитеты въ родѣ слѣдующихъ: »преступныя зрѣлища«, »отвратительнѣйшія зрѣлища«, »сатанинскія зрѣлища«, »безстыдныя зрѣлища«, »зрѣлища беззаконія«, »зрѣлища любодѣянія«, »дѣвольская трапеза«, »злое дѣло«, »ликованіе съ діаволомъ«, »дѣвольское торжество« ¹⁾ и пр. и пр. Актеры называются у Златоуста прямо богохульниками, ругателями, блудниками ²⁾ и пр. Драматическія произведенія, представляемыя на сценѣ, Златоустъ называетъ не иначе, какъ »гнусными драмами прелюбодѣянія« ³⁾. »На зрѣлищахъ, гдѣ проводятъ христіане цѣ-

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й, стр. 66, 67, 563, 359, 360, 253, 180, 68, на раз. сл. 1-й, 5 и пр.

²⁾ Тамъ-же, стр. 68.

³⁾ Тамъ-же »б. о Дав. и Саулѣ III-я«, § 2, стр. 180.

лые дни, забывая и о церкви,—бѣзчестныя женщины, развратныя рѣчи, блудныя пѣсни, любострастный голосъ, подкрашенные брови, нарумяненные щеки, наряды, подобранные съ особеннымъ искусствомъ, поступь, исполненная очарованія, и множество приготовлено другихъ приманокъ для обольщенія и увлеченія зрителей«¹⁾. »Впрочемъ надо быть или безстыднымъ, рассказывая о томъ, что бываетъ тамъ, или молчать, краснѣя отъ стыда«²⁾. А вотъ тѣ нравственные потрясенія, которымъ подвергаются посѣтители зрѣлищъ: »Душа зрителя приходитъ въ безпечность и разсѣянность, самое мѣсто возбуждаетъ къ любострастію; мелодія пѣсней, выигрываемыхъ на инструментахъ, очаровываетъ и расслабляетъ умъ, подготавливаетъ души къ обольщеніямъ блудницъ и дѣлаетъ ихъ легко уловимыми«³⁾. »Блудодѣянія, прелюбодѣянія и богохульныя рѣчи проникаютъ въ душу чрезъ глаза и чрезъ слухъ«⁴⁾. »Всѣ чувства терпятъ пораженія отъ гнусности и разврата, и какъ же можно освободиться отъ вины прелюбодѣянія«⁵⁾? »Зритель тотчасъ воспламеняется огнемъ нечистой любви... Взоръ блудницы, голосъ, одежда приводятъ его въ смущеніе, зажигаютъ сердце и влекутъ въ погибель«⁶⁾. »Все это вводитъ въ жизнь тысячу золъ: пораждаетъ любодѣяніе, невоздержность, безстыдство, споры и брани«⁷⁾. »Зритель выходитъ изъ театра воспламе-

¹⁾ Тамъ-же б. IX-я § 1, стр. 178.

²⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й „о покаяніи б. VI-я“, § 3, стр. 360.

³⁾ Тамъ же „о Дав. и Саулѣ“, § 1, стр. 179; также на разн. сл. 2-й „пр. зр.“, § 2, 343.

⁴⁾ Бес. къ Ант. нар. 2-й т., б. XVIII-я § 2, стр. 360.

⁵⁾ Тамъ-же б. IX § 1, стр. 179.

⁶⁾ Св. I. Зл. толк. на ев. Мѣ. б. LXVIII § 4; также „о покаяніи IV-я“, § 3, стр. 362.

⁷⁾ Бес. къ Ант. нар. 1-й т. „по случаю низв. ст. XIV“, § 8, стр. 512.

ненный страстию и возвращается домой уже плѣнникомъ «¹⁾. »Не отсюда ли развращеніе жизни; разстройство брачныхъ союзовъ, распри и ссоры съ семействомъ «?!²⁾. »Отсюда происходятъ обиды, безчестія, вражда, брани и каждодневные случаи смертные, и жизнь—не жизнь такому плѣннику. Жена ему не мила, дѣти не любезны «³⁾ и пр., »на все ты смотришь съ отвращеніемъ, предавшись гнусной и нечистой похоти, которою уязвленъ, и нося въ душѣ запавшіе звуки голоса, поступь, взгляды, движенія и всѣ блудные образы «⁴⁾» и пр. Итакъ »не погрѣшить тотъ, кто сцену, это пагубнѣйшее мѣсто, полное всякаго рода болѣзней, эту вавилонскую печь, назоветъ и сѣдалищемъ пагубы, и школою распутства, и училищемъ невоздержанія, и всѣмъ, что ни есть постыднѣйшаго «⁵⁾,— »это мѣсто, въ которое діаволь, ввергнувъ городъ, какъ бы въ печь, поджигаетъ, подкладывая любодѣйные взгляды, срамныя слова, развратныя стихи, самыя негодныя пѣсни. Огонь этотъ не тѣла сожигаетъ, но разрушаетъ благосостояніе души, безъ чувства боли, при громкомъ смѣхѣ «⁶⁾.

Можно бы привести еще множество выписокъ изъ твореній Златоуста о зрѣлищахъ, такъ—можно цѣликомъ бы привести сюда извѣстное слово »противъ зрѣлищъ«; но и приведеннаго уже достаточно, чтобы видѣть взглядъ Златоуста на нравственное значеніе театра того времени. По его мнѣнію, это такая зараза, отъ соприкосновенія съ которою и

¹⁾ Св. I. Зл. толк. на Ев. Матѳея б. LXVIII, § 4.

²⁾ Тамъ-же, слово на разные случаи т. 2 „прот. зрѣл.“, § 2.

³⁾ Толк. на Мѳ. б. LXVIII, § 4; противъ зрѣл., § 2 и 3.

⁴⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й бес. IX, § 2, стр. 181.

⁵⁾ Тамъ же „о покаяніи б. VI-я“, § 2, стр. 359.

⁶⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2 „о нокаяніи VI-я“ § 2; также на Мѳ. стр. 120.

добрый человекъ не остается здоровымъ въ нравственномъ отношеніи. »При видѣ сонмовъ пляшущихъ, часто и желающій быть благоразумнымъ невольно склоняется къ безстыдству, потому что тамъ присутствуетъ діаволъ« ¹⁾... Отсюда открывается новый предметъ въ проповѣдяхъ Златоуста противъ зрѣлищъ: его усиленные просьбы соблюсти отъ соблазна зрѣлищъ юношей. Безнравственная обстановка зрѣлищъ естественно могла еще сильнѣе подѣйствовать на молодое воображеніе,—людей, еще нравственно неиспорченныхъ, могла знакомить на сценѣ съ мерзостями порока, давая поводъ имъ извѣдать на собственномъ опытѣ то, что видѣли на сценѣ, »ибо, говоритъ Златоустъ, юность легко предается удовольствіямъ и способна, какъ елей, къ воспламененію, а для подвиговъ цѣломудрія весьма слаба« ²⁾. Но и тутъ Златоустъ обращается къ взрослымъ, какъ руководителямъ и наставникамъ юныхъ, просить ихъ своимъ поведеніемъ не давать дурнаго примѣра юношамъ, потому что, въ противномъ случаѣ, какъ можешь ты образумить развратнаго юношу, когда самъ, послѣ столь долгаго времени, не насытился еще этимъ отвратительнымъ зрѣлищемъ« ³⁾ и пр. Ни о чемъ не нужно столько пешихъ и заботиться въ юношахъ, какъ о цѣломудріи и чистотѣ. »Чтобъ не зачала искра страсти, будемъ удалять ихъ отъ зрѣлищъ, не будемъ водить ихъ въ театры« ⁴⁾... Отцовъ, которые »приводятъ на зрѣлища дѣтей, взвергая ихъ, въ самомъ началѣ невиннаго возра-

¹⁾ Слова на разные случаи. т. 1-й „похв. сл. м. Юліану“ § 4, стр. 108.

²⁾ Слово на разные случаи т. 1-й, „похв. сл. первом. Феоклѣ“ § 1, стр. 231.

³⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2-й, объ Аниѣ 6. IV, § 1, стр. 67.

⁴⁾ Тамъ же, объ Аниѣ 1-я, § 10, стр. 23—24.

ста, въ пронасть нечестія», Златоустъ называетъ прямо «дѣтубійцами, нечестіемъ погубляющими души рожденныхъ ими»¹⁾).

Гораздо болѣе, чѣмъ театральныя зрѣлища и пляски, не могли быть оправданы ни въ какомъ отношеніи и болѣе зла приносили зрѣлища гладіаторскихъ боевъ. Не смотря на неоднократно запрещенія со стороны гражданской власти (Константина Великаго и его преемниковъ) противъ этихъ кровавыхъ зрѣлищъ, гладіаторскіе бои пережили эпоху первыхъ римскихъ императоровъ и продолжали потѣшать народный вкусъ этими безчеловѣчными увеселеніями. Со стороны христіанства, еще ранѣе Златоуста, высказано было рѣшительное осужденіе освященнаго долговременною практикою древняго міра права сильнаго надъ слабымъ, презрѣнія отверженнаго класса людей. Съ церковной кафедры раздавалось уже мощное слово за этихъ несчастныхъ страдальцевъ, которымъ отказывали въ самыхъ первыхъ человѣческихъ чувствахъ и ставили ихъ наравнѣ съ звѣрами. Еще Аѳинагоръ говорилъ, что если христіанину предосудительно смотрѣть и на казнь преступника, то сколько же больше оскорблялось христіанское чувство этимъ дикимъ проявленіемъ насилія надъ правами и жизнью людей невинныхъ²⁾. Хотя церковь и не могла совершенно уничтожить этого вопіющаго общественнаго зла, тѣмъ не менѣе, очевидно, поколебала его, и во времени Златоуста гладіаторскіе бои существовали уже въ меньшихъ размѣрахъ, что можно видѣть изъ сравнительной немногочисленности случаевъ обличенія Златоустомъ зрѣлищъ этого именно сорта. »Что должны сказать

¹⁾ Слова на разные случаи т. 2-й, слово противъ зрѣлищъ, § 2, стр. 341.

²⁾ Прав. об. 1873 г. ч. 2, стр. 205.

мы о гладіаторскихъ бояхъ и звѣринныхъ травляхъ? Какое безуміе! Они развиваютъ въ народѣ безчеловѣчіе, дикость и безнравственность, они приучаютъ его равнодушно смотрѣть на то, какъ терзаютъ человѣка, какъ проливаютъ невинно его кровь, заставляютъ слушать стоны умирающихъ, наслаждаться возмущающимъ душу зрѣлищемъ человѣческой крови! И этотъ порядокъ ввели мудрые законодатели, этому сочувствуютъ города, этимъ наслаждается толпа «!').

Изъ проповѣдей Златоуста, въ которыхъ касался онъ зрѣлищъ, мы старались избирать только тѣ мѣста, которыя обрисовывали взглядъ Златоуста на нравственное значеніе театровъ и на зло, отъ нихъ происходящее. При этомъ считаемъ излишнимъ приводить безчисленныя просьбы Златоуста къ пасомымъ прекратить всякія связи съ зрѣлищами, искоренить въ себѣ пагубную страсть къ наслажденію «этой ядовитой заразою». Въ этомъ случаѣ стоитъ упомянуть только о томъ, что Златоустъ и въ этихъ наставленіяхъ положительнаго характера нерѣдко заявляетъ рѣзкость и строгость. Онъ не страшится напр. сравненіемъ ходящихъ на зрѣлища съ овцами, покрытыми коростю²⁾, называетъ ихъ осквернившимися, гнилыми, предавшимися прелюбодѣяннію³⁾ и пр. И «какъ пастухи отдѣляютъ коростовыхъ овецъ отъ здоровыхъ», такъ и онъ желаетъ «изгнать зараженныхъ изъ священнаго притвора»⁴⁾; угрожаетъ даже отлученіемъ отъ церкви: «напередъ сказываю, говоритъ онъ напр. въ словѣ противъ зрѣлищъ, что если кто и послѣ будетъ скверниться хожденіемъ на зрѣлища, то я не приму его внутрь

¹⁾ Пр. об. 1873 г. ч. 2, стр. 206.

²⁾ Бес. къ Ант. т. 2, б. о Дав. и Саулѣ III-я стр. 176.

³⁾ и ⁴⁾ Слова на разн. случаи, 2, слово прот. зрѣлищъ.

сихъ оградъ» и пр. Сохранившимся отъ заразы зрѣлищъ Златоустъ совѣтуетъ »не принимать въ домъ зараженныхъ, не разговаривать, не раздѣлять трапезы, не имѣть съ ними общенія« ¹⁾ и пр. Златоустъ готовъ былъ радоваться народнымъ несчастіямъ, если эти несчастія, хотя на время, прерываютъ благодушное настроеніе народа съ шумными играми и забавами. Такъ, напр., извѣстная катастрофа въ Антиохіи по поводу низверженія статуй, по мысли проповѣдника, должна была произвести благотѣльный переворотъ въ сознаніи города, и Златоустъ, дѣйствительно, искренно радовался распоряженію слѣдователей закрыть театры и цирки, видя, какъ вмѣстѣ съ этими увеселительными заведеніями закрывался одинъ изъ источниковъ народной порчи. При всеобщей паникѣ и уныніи, Златоустъ благословляетъ Бога за то, что Онъ поддѣрилъ мутящіяся мысли« ²⁾; онъ торжествуетъ надъ непокорными пасомыми: »сколько тратили мы словъ, совѣтуя оставить зрѣлище? и не внимали сему. А вотъ теперь мы молчимъ, но зрѣлища закрыты« ³⁾. Точно также Златоустъ радуется землетрясенію въ Константинополѣ, потому что »никто не идетъ на сатанинскія пиршества, и нигдѣ сонмы юношей не поютъ театральныхъ пѣсней« ⁴⁾. Златоустъ иногда такъ воодушевлялся ревностію искоренить зло, происходящее отъ зрѣлищъ, что готовъ былъ даже на принудительныя внѣшнія мѣры; такъ, напр., однажды на канунъ дня игръ онъ говорилъ жителямъ Константинополя: »заранѣе посѣвшимъ завтра къ воротамъ, займемъ дороги, снимемъ

¹⁾ Слово на разн. случаи. 2-й, слово противъ зрѣлищъ.

²⁾ Сл. по случаю низверж. статуй IV-е—къ Ант. нар. 1-й т.

³⁾ Тамъ же. Слово по случаю низв. ст. XIV, § 2, стр. 500.

⁴⁾ Слова на разн. случаи т. 2, сл. по случаю землетрясен. стр. 26; также бес. къ Ант. нар. т. 1-й бес. 22-я § 3, стр. 502.

съ повозокъ отправляющихся на беззаконное ликованіе мужчины мужчинъ, а женщины женщинъ, приведемъ ихъ сюда, не будемъ стыдиться спасать братьевъ«¹⁾).

Изъ представленнаго краткаго анализа словъ Златоуста противъ зрѣлищъ нельзя не видѣть не согласиться съ полной справедливостію его обличеній и опасеній и принимая во вниманіе тогдашнее состояніе увеселеній. Но и самая суровость, строгость Златоуста при обличеніяхъ всегда растворена была неподдѣльною любовію къ пасомымъ, сильнѣйшимъ желаніемъ соблюсти ихъ отъ паденія и сохранить въ чистотѣ христіанской нравственности. При необыкновенной нравственной высотѣ и чистотѣ, въ характерѣ Златоуста была особенная живость чувства, сила и стремительность воли; онъ не хотѣлъ останавливаться на полумѣрахъ, не способенъ былъ подходить къ искорененію порока подступами тихими, съ манерами и мягкими формами, онъ поэтому считалъ необходимою всегда »употреблять острые лекарства, какъ самъ онъ сказалъ о себѣ, чтобы скорѣе очистить раны. Какъ огонь, чѣмъ сильнѣе объемлетъ золото, тѣмъ болѣе истребляетъ ржавчину; такъ и страхъ, внушаемый моими словами, чѣмъ глубже проникаетъ въ душу вашу, тѣмъ скорѣе очистить весь грѣхъ невоздержанія. Лучше сжигать его здѣсь словомъ ученія, чѣмъ стать въ необходимость жечь его тамъ огнемъ геенскимъ«¹⁾). Во второмъ словѣ на Евтропія Златоустъ указываетъ цѣль своихъ обличеній. »Ужели тяжелъ и несносенъ я?... многіе обвиняютъ меня, говоря, что я все нападаю... Я нападаю не на тебя, а на порокъ, осуждаю (напр.) не богатство, но

¹⁾ Слово на разн. случаи т. 1-й похв. сл. м. Юліану, § 5, стр. 109.

хищника. Богатъ ты? не воспрещаю. Ты хищникъ? осуждаю тебя, не смолчу... Готовъ пролить кровь свою, только не дозволю тебѣ грѣха, потому что одна у меня забота—о преуспѣяніи слушателей«. »Я ратоборствую не для того, чтобы сразить стоящихъ, но чтобы возстановить лежащихъ. Наша война изобилуетъ кротостію и смиреніемъ. Я преслѣдую не грѣшника, но грѣхъ, не человѣка отвращаюсь, но заблужденіе ненавижу и хочу истребить«¹⁾ и пр. Златоустъ произносилъ отлученіе на посѣщающихъ зрѣлища, но »не съ тѣмъ, чтобы они навсегда остались внѣ священнаго притвора, но чтобы исправились и снова вошли. Такъ часто отецъ выгоняетъ дѣтей для вразумленія, такъ пастухъ отдѣляетъ овецъ«²⁾ и пр. Златоустъ въ народныхъ несчастіяхъ, видитъ »много пользы отъ страха. Страхъ не только отражаетъ вредныя страсти, но и вселяетъ добродѣтели«³⁾...

¹⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 2, б. о пок. VI, § 6, стр. 365; также пр. зрѣл. § 4, стр. 348.

²⁾ Слова на разн. случаи, б. на пам. священном. Фоки § 2, стр. 115.

³⁾ Бес. къ Ант. нар., б. о Дав. и Саулѣ III, стр. 176.

⁴⁾ Къ Ант. нар. т. 1-й, б. по случаю низверж. ст. XV, стр. 519.

Библиографическая замѣтка.

П. В. Евстафьевъ. Начальныя основанія педагогикѣ, методики и дидактики. Учебникъ для институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій. Настольная книга для родителей и воспитателей. Выпускъ 1-й. Педагогика общая. 1879 г. С.-Петербургъ. Цѣна 50 коп.

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ никто въ нашемъ отечествѣ не думалъ и не говорилъ о педагогикѣ. Дѣло воспитанія и образованія молодаго поколѣнія шло просто, безъ затѣй. Родители обыкновенно заботились о томъ, чтобы поднять на ноги своихъ дѣтей, научить ихъ читать и писать, а потомъ опредѣлить ихъ въ какое-нибудь учебное заведеніе, послѣ чего считали свой долгъ исполненнымъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ дѣти буквально изучали различные учебники, являлись на экзамены, и по окончаніи курса наукъ выпускались изъ стѣнъ заведенія, опредѣлялись на тѣ или другія мѣста, въ томъ или другомъ вѣдомствѣ. Этимъ и кончалось, въ этомъ и состояло дѣло воспитанія и образованія. Но и это воспитаніе и образованіе было достояніемъ не всѣхъ классовъ нашего общества, а только нѣкоторыхъ.

Съ теченіемъ времени появилась въ нашемъ отечествѣ педагогика; появились и люди, начавшіе разрабатывать этотъ новый предметъ. Въ продолженіе 15—20 лѣтъ наша педагогическая литература обогатилась многими переводами трудовъ иностранныхъ педагоговъ, многими самостоятельными работами нашихъ педагогическихъ писателей, хорошими учебниками по разнымъ предметамъ, различными учебными пособиями и т. д. Все это было слѣдствіемъ того, что въ нашемъ обществѣ пробудилась потребность въ правильномъ воспитаніи и образованіи дѣтей.

Потребность эта въ настоящее время проникла во всё слои нашего общества, не исключая и простаго нашего народа. Теперь почти каждый отецъ и каждая мать думаютъ о воспитаніи своихъ дѣтей и о ихъ образованіи, которое доставило бы ихъ дѣтямъ извѣстное положеніе въ обществѣ, улучшило ихъ матеріальное благосостояніе и проч.

Теперь и педагогика вошла въ кругъ женскаго образованія. А было время, и не очень далекое, когда въ различныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ не считали необходимымъ познакомить будущую мать и воспитательницу дѣтей съ существенными положеніями науки о воспитаніи. Только новые, болѣе широкіе взгляды на дѣло воспитанія, порожденные великими реформами настоящаго царствованія, дали возможность войти этой наукѣ въ общеобразовательный курсъ женскихъ учебныхъ заведеній, и она получила право гражданства въ нихъ. Причина этого очень понятна: всякая дѣвица можетъ быть матерью и воспитательницею дѣтей; слѣдовательно, для всякой необходимо знаніе существенныхъ законовъ какъ физическаго, такъ и духовнаго развитія. Опытъ жизни говоритъ намъ, что незнаніе матерями и воспитательницами существенныхъ положеній науки воспитанія бываетъ причиною печальныхъ явленій въ жизни воспитывавшихся подъ ихъ руководствомъ.

Понятно само собою, что, при нынѣшнемъ убѣжденіи нашего общества въ благотворномъ вліяніи воспитанія и образованія на судьбу подростящихъ поколѣній, педагогическая литература должна руководить всѣми дѣйствіями родителей и воспитателей по отношенію къ питомцамъ; она должна указывать на средства и пути къ правильному развитію какъ физическихъ, такъ и духовныхъ силъ дѣтей. Родители и воспитатели, слѣдящіе за педагогической

литературой, надѣются найти въ ней полезныя указанія, разъясненія разныхъ сомнѣній и недоумѣній, встрѣчающихся въ педагогической практикѣ. Безъ руководящихъ педагогическихъ статей родители и воспитатели затруднялись бы вести правильно воспитаніе и образованіе своихъ питомцевъ.

Понятно также и то, что учебники по тѣмъ или другимъ предметамъ должны оказывать свое непосредственное вліяніе на воспитанниковъ. Проводя тѣ или другіе взгляды на явленія природы и жизнь людей, учебники должны полагать въ душѣ учащихся основу ихъ будущей дѣятельности. Это въ особенности нужно сказать объ учебникахъ по педагогикѣ: въ ней подрастающія поколѣнія болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, должны черпать матеріалъ для будущей своей воспитательной дѣятельности среди своихъ собственныхъ дѣтей или среди чужихъ. Учебники по этому предмету должны вліять на развитіе здравыхъ взглядовъ на воспитаніе не только среди современнаго учащагося поколѣнія, но и будущаго. Что будетъ усвоено нынѣшнимъ поколѣніемъ изъ области тѣхъ знаній, которыя извѣстны подъ именемъ педагогики, то передастся и послѣдующимъ поколѣніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ учебники по педагогикѣ должны способствовать уничтоженію тѣхъ неправильныхъ взглядовъ на воспитаніе и обученіе, которые существуютъ въ нашемъ обществѣ. Извѣстно, что у насъ одни изъ родителей смотрятъ на это дѣло съ матеріальной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія житейскихъ благъ и выгодъ; другіе же думаютъ, что воспитаніе дѣтей—дѣло школы, дѣло учебныхъ заведеній, а ихъ дѣло — аккуратно вносить плату за обученіе, покупать книги, одѣвать да кормить дѣтей и проч. Отдавая дѣтей въ школу, они вполне ввѣряютъ заботу о всестороннемъ развитіи ихъ тѣмъ наставникамъ и воспитателямъ, которые спеціально посвятили себя этому

дѣлу. Правда, есть у насъ и такіе родители, которые смотрятъ на воспитаніе и обученіе, какъ на средство сдѣлать своихъ дѣтей нравственно и умственно развитыми людьми; но такихъ не много.

Въ виду всего сказаннаго нами о значеніи какъ педагогической литературы, такъ и учебниковъ по педагогикѣ для родителей, воспитателей и изучающихъ этотъ предметъ въ учебныхъ заведеніяхъ, необходимо признать, что каждое слово педагога должно быть строго обдуманно, строго сообразовано съ тою великою цѣлю, къ которой направлена его дѣятельность. А между тѣмъ этого-то и нельзя сказать о педагогической книгѣ, которая находится у насъ подъ руками. Мы говоримъ о книгѣ г. Евстафіева, озаглавленной »учебникъ и настольная книга для родителей и воспитателей«. При чтеніи извѣстія, напечатаннаго въ газетахъ, о выходѣ въ свѣтъ этой книги, у насъ явилось желаніе приобрести ее. Когда мы читали ее, то на страницѣ 48-й встрѣтили такое выраженіе: »великая разница самому про-себя читать сочиненіе, или слушать чтеніе его. Въ первомъ случаѣ только понимаешь смыслъ, въ послѣднемъ—и понимаешь, и чувствуешь«. Мы пробовали то и другое, и по мѣрѣ приближенія къ концу книги понимали и чувствовали, что г. Евстафіевъ слишкомъ легко и просто отнесся къ обработкѣ тѣхъ педагогическихъ вопросовъ, которые мы встрѣтили въ его »учебникѣ и настольной книгѣ для родителей и воспитателей«.

Въ своемъ предисловіи г. Евстафіевъ говоритъ, что »въ нашей учебной литературѣ до сихъ поръ мало вполнѣ *удобныхъ* руководствъ по педагогикѣ, какъ для чтенія взрослыхъ, такъ и для занятій въ старшихъ классахъ тѣхъ заведеній, гдѣ этотъ предметъ преподается. Учащіеся вынуждены составлять конспекты устныхъ лекцій преподавателя, и теряться въ массѣ истонченныхъ, т. е. преимущественно

ственно на иностранныхъ языкахъ,—и терять много времени на переписку кое-какъ составленныхъ конспектовъ. Настоящій печатный очеркъ начальныхъ основаній педагогики общей имѣеть, между прочимъ, цѣль — избавить молодежь отъ потери времени на переписку конспектовъ«. Для насъ не понятно, что значить »удобное руководство по педагогикѣ«, а понятно только то, что авторъ напечаталъ свой конспектъ по педагогикѣ, не просмотрѣвши его внимательно. Что это дѣйствительно такъ, доказательство на это представляютъ нѣкоторыя мѣста изъ его книги. Такъ, на страницѣ 34-й, говоря о способности мышленія, при помощи которой человекъ посредствомъ разбора и обобщеній фактовъ доходить до общихъ началъ, до основныхъ идей, авторъ замѣчаетъ: »см. урокъ V, разумъ«. На страницѣ 53-й, гдѣ говорится объ основныхъ логическихъ понятіяхъ, встрѣчаемъ такого рода замѣчаніе: »см. вопр. IV«; тоже самое встрѣчаемъ и на страницѣ 70-й. Ни этого »урока«, ни »вопр.« въ книгѣ г. Евстафіева нѣтъ. Въ этомъ случаѣ авторъ ссылается на то, что совершенно неизвѣстно читателямъ, а между тѣмъ озаглавливаетъ свою книгу »учебникъ и настольная книга для родителей и воспитателей«.

Въ книгѣ г. Евстафіева XII-ть главъ. Первая глава представляетъ »вступленіе«. Во II-й и III-й главѣ разсматриваются главнѣйшія гигиеническія правила для сохраненія здоровья. Въ IV-й главѣ говорится объ общихъ основныхъ психологическихъ понятіяхъ; въ V-й о значеніи органовъ чувствъ въ отпращиваніяхъ жизни человѣческой; въ VI-й объ основныхъ логическихъ понятіяхъ; въ VII-й о воспитаніи вниманія и памяти; въ VIII-й о воспитаніи воображенія и фантазіи; въ IX-й о задачѣ воспитанія нравственнаго; въ X-й о значеніи послушанія въ нравственномъ воспитаніи;

и о наградахъ и наказаніяхъ; въ XI-й и XII-й главахъ говорится о врожденныхъ склонностяхъ и влеченіяхъ и ихъ воспитаніи. Словомъ, въ книгѣ г. Евстафіева предлагается ученіе о воспитаніи физическомъ, умственномъ и нравственномъ.

Остановимъ прежде всего свое вниманіе на воззрѣніяхъ автора, касающихся физическаго воспитанія. На страницѣ 19-й (II-й главы) сказано: «Соль (обыкновенная поваренная соль, т. е. хлористый натрій) составляетъ не случайную примѣсь въ организмѣ, а анатомическую, составную часть его». Анатомія, какъ извѣстно, знакомитъ насъ съ тѣломъ человѣческимъ, т. е. съ его устройствомъ. Изучивъ анатомію, мы узнаемъ, какіе у насъ кости, мускулы, нервы, гдѣ находятся органы дыханія, кровообращенія, пищеваренія и проч.; но никакъ не узнаемъ, что соль составляетъ *«анатомическую часть организма»*, а между тѣмъ г. Евстафіевъ утверждаетъ это. На страницѣ 27-й (III-й главы) говорится: «Покрой одежды долженъ быть естественный, т. е. отвѣчать формамъ человѣческаго тѣла». Прочитавши эти слова, невольно спрашиваемъ себя: неужели можетъ быть покроемъ одежды, не отвѣчающій формамъ человѣческаго тѣла?.. На страницѣ 28-й (тойже главы) сказано: «Въ городѣ очень мало можно имѣть движенія естественнаго». Спрашивается: какія же движенія въ городѣ дѣлаетъ человѣкъ? неужели сверхъестественныя?.. Мы думаемъ, что такого рода мысли и выраженія неумѣстны въ «учебникѣ и настольной книгѣ для родителей и воспитателей».

Въ V-й главѣ, въ которой говорится «о значеніи органовъ чувствъ въ отправленияхъ жизни человѣческой», на страницѣ 45-й сказано: «Осязаніе — чувство самое *положительное*». Ни одинъ изъ органовъ чувствъ не упражняется такъ *непрерывно*, какъ осязаніе. Оттого-то

осязательность присоединяется къ понятіямъ отвлеченнымъ«. Какъ это »осязательность присоединяется къ понятіямъ отвлеченнымъ« мы не знаемъ, знаемъ только, что *слово* осязательность присоединяется къ понятіямъ отвлеченнымъ, чтобы послѣднія представить болѣе наглядно. Кромѣ того, въ выписанныхъ нами, словахъ слишкомъ много значенія приписывается осязанію, о которомъ говорится, что оно »чувство самое положительное«, что »ни одинъ изъ органовъ чувствъ не упражняется такъ непрерывно, какъ осязаніе«. Говоря о вкусѣ и обоняннн, авторъ замѣчаетъ, что »эти чувства удобно разсматривать вмѣстѣ, потому что они дѣйствуютъ *постоянно вмѣстѣ*« (стр. 46). Такое воззрѣніе автора на эти два чувства не вѣрно. Если бы они постоянно дѣйствовали вмѣстѣ, то ощущая напр. запахъ цвѣтовъ или духовъ, мы въ тоже время ощущали бы и вкусъ ихъ, но этого однако не бываетъ на самомъ дѣлѣ. При этомъ авторъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: »Кажется, что эти чувства *преимущественно служатъ только* для удовлетворенія физической природы: на примѣръ, чувство вкуса предостерегаетъ насъ, чтобы мы не проглотили какихъ-нибудь вредныхъ веществъ; чувство обоняннн предостерегаетъ насъ отъ вредныхъ газовъ« (стр. 46). А между тѣмъ выше—на страницѣ 41-й сказано такъ: »Для животныхъ органы чувствъ служатъ только орудіями матеріальной жизни; для человѣка же, сверхъ удовлетворенія физическихъ потребностей, они (всѣ органы чувствъ) служатъ орудіями сужденій, возвышенныхъ чувствованій, благородныхъ и сильныхъ стремленій«. Выходитъ, что осязаніе и обоняннн служатъ орудіями »возвышенныхъ чувствованій, благородныхъ и сильныхъ стремленій«. Что дѣйствительно такъ нужно понимать мысли автора, это видно изъ слѣдующаго: »въ огромномъ большинствѣ случаевъ, говоритъ онъ, человѣкъ пользуется

своими органами чувствъ не ради физическихъ, а именно ради нравственныхъ цѣлей, и при такомъ пользованіи постоянно проявляется чудное участіе мысли, чувства и воли въ работѣ тѣхъ *физическихъ орудій* (?), посредствомъ которыхъ природа внѣшняя постоянно пробирается къ нему въ душу (стран. 42).

Прпуская другія подобныя мѣста, встрѣчающіяся въ отдѣлѣ о физическомъ воспитаніи, переходимъ къ VI-й главѣ, въ которой говорится »объ основныхъ логическихъ понятіяхъ«. Эта глава въ учебникѣ и настольной книгѣ для родителей и воспитателей изложена кратко. Кромѣ того, здѣсь высказываются такія мысли, съ которыми нельзя согласиться. Такъ, на страницѣ 52-й авторъ опредѣляетъ понятіе слѣдующимъ образомъ: »Сочетаніе въ мысли только тѣхъ признаковъ, безъ которыхъ предметъ не можетъ существовать, т. е. его признаковъ *существенныхъ*, называется *понятіемъ*«. Далѣе онъ подтверждаетъ это опредѣленіе примѣромъ: »въ понятіе о человѣкѣ, говоритъ онъ, не можетъ войти признакъ научнаго образованія; этотъ признакъ не постоянный и не общій у всѣхъ людей: есть много людей безъ научнаго образованія. Но разумъ составляетъ существенный признакъ человѣка, во всѣ времена у всѣхъ людей. Слѣдовательно, точное понятіе о человѣкѣ можетъ быть выражено такимъ образомъ, что онъ есть существо разумное« (стран. 56). Неужели это точное понятіе о человѣкѣ? Когда мы мыслимъ понятіе о человѣкѣ, то мы имѣемъ въ умѣ слѣдующія мысли: о существѣ, о его чувственной (тѣлесной) природѣ, о его разумности и существованіи на землѣ. Точное понятіе о человѣкѣ есть не что иное, какъ соединеніе этихъ мыслей, или существенныхъ признаковъ человѣка, въ одной цѣльной мысли, и потому оно можетъ быть выражено такъ: *человѣкъ есть чувственно-разумное существо, живущее на*

землѣ. На страницѣ 59-й встрѣчаемъ опредѣленіе умозаключенія. »Закличеніемъ или умозаключеніемъ (силлогизмомъ), говоритъ авторъ, называется опредѣленіе неизвѣстнаго отношенія между двумя сужденіями, на основаніи извѣстнаго отношенія ихъ обоихъ къ третьему. Примѣръ: Всѣ люди могутъ ошибаться (сужденіе общее); ученые — тоже люди (сужденіе частное); слѣдовательно, ученые люди могутъ ошибаться«. Такое опредѣленіе умозаключенія, подтвержденное примѣромъ, будетъ не понятно какъ для учащихся, такъ и для родителей и воспитателей, которые пріобрѣтутъ »учебникъ и настольную книгу« г. Евстафіева. Если же они прочитаютъ объ этомъ самомъ предметѣ въ логику г. Струве, изданной въ 1875 году (стр. 69), то они поймутъ, въ чемъ тутъ дѣло. Въ логику г. Струве опредѣляется умозаключеніе буквально такимъ же образомъ, какъ опредѣляетъ его г. Евстафіевъ, и примѣръ приведенъ тотъ же самый, только дѣло представлено понятнѣе. »Допустимъ, говоритъ г. Струве, что намъ не извѣстно отношеніе между учеными и возможностью ошибаться; но такъ какъ мы знаемъ, въ какомъ отношеніи оба эти понятія находятся къ третьему понятію о человѣкѣ, т. е. что всѣ люди могутъ ошибаться и что ученые суть люди, то можно вывести изъ этого заключеніе объ отношеніи ученыхъ къ возможности ошибаться и сказать: ученые могутъ ошибаться«.

Переходимъ къ психологическимъ воззрѣніямъ автора разбираемой нами книги. Въ IV-й главѣ, на страницѣ 28 сказано: »При помощи воображенія человѣкъ составляетъ себѣ представленіе той или другой мысли. Воображеніе помогаетъ намъ сближать между собою разнородные предметы по отдаленному сходству ихъ признаковъ. И мы получаемъ образъ для того, что прежде пребывало у насъ только въ области отвлеченнаго мышленія. Такъ, напри-

мѣръ, мы говоримъ: умъ *острый* (отдаленное сходство проницательности ума съ остріемъ иглы), *цвѣтетъ* здоровьемъ (веселый видъ здороваго человѣка уподобляется привлекательной внѣшности цвѣтка)« и проч. Все это такъ; только при этомъ упущено ихъ вида то, что воображеніе помогаетъ намъ сближать между собою предметы не только по сходству ихъ признаковъ, но и по *противоположности* между ними. Не ограничиваясь этимъ, дѣятельность воображенія простирается на соединеніе отдѣльных представлений въ группы, соотвѣтствующія *пространственной* или *временной связи* дѣйствительныхъ предметовъ, и на соединеніе представлений, несоотвѣтствующихъ, въ своемъ цѣломъ видѣ, лежащей въ основаніи ихъ дѣйствительности. Воображеніе, дѣйствующее въ этомъ послѣднемъ направленіи, подъ вліяніемъ и руководствомъ ума, указывающаго опредѣленную цѣль для его дѣятельности, называется обыкновенно *фантазією*. А г. Евстафіевъ, какъ видно (страни 39), не признаетъ фантазію особымъ видомъ воображенія, а считаетъ ее отдѣльною способностію души.

Въ IX-й главѣ авторъ, говоря о нравственномъ воспитаніи, высказываетъ свой взглядъ на характеръ человѣка. »Окончательнымъ и весьма желательнымъ результатомъ нравственнаго воспитанія, говоритъ онъ, долженъ быть опредѣленный, развитой *характеръ*. Такъ называется совокупность отличительныхъ свойствъ человѣка или, другимъ словомъ, его *личность*«. Такое опредѣленіе характера не точно. Словомъ *характеръ* обозначаютъ обыкновенно постоянно опредѣленный образъ обнаруженія душевныхъ силъ человѣка въ дѣятельности, а не личность его. Личность человѣка составляютъ фізіологическія и психологическія особенности, ему одному принадлежащія. »Въ составъ характера (надо бы сказать въ образованіе

характера), по мнѣнію автора, главнѣйшимъ образомъ входятъ слѣдующія три начала: 1) особенности физической природы человѣка или его темпераментъ; 2) вся совокупность воспитательныхъ вліяній, какъ теоретическихъ правилъ, такъ и практическихъ указаній, какъ дома, такъ и въ школѣ; 3) результатъ собственной сознательной работы надъ самимъ собой» (стр. 95, 96). Изъ этихъ словъ видно, что авторъ не придаетъ значенія самой жизни на образованіе характера, а между тѣмъ характеры людей образуются, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ жизни. »Насъ воспитываютъ природа, нужда и враги«—сказалъ поэтъ нашъ Державинъ. Замѣтимъ здѣсь, что въ книгѣ г. Евстафіева встрѣчается слово »темпераментъ«, но объясненія его нѣтъ, и не говорится о томъ, какіе бываютъ у людей темпераменты.

Въ XI й главѣ, гдѣ говорится »о врожденныхъ склонностяхъ (или влеченіяхъ) и ихъ воспитаніи«, авторъ высказываетъ совершенно новыя воззрѣнія на эти склонности. »Врожденные склонности, говоритъ онъ, можно раздѣлить на три группы: 1) склонности личныя; 2) склонности общественнаго значенія и 3) склонности религіознаго значенія« (стр. 110). Какія же это личныя склонности? »Къ личнымъ склонностямъ, по мнѣнію автора, принадлежатъ: самосохраненіе, стремленіе удовлетворять потребности своей физич.ской природы, наклонность къ собственности и самосознаніе« (стр. 111). Читая эти строки, невольно спрашиваешь себя: какъ это самосохраненіе и самосознаніе причислены къ разряду склонностей? Самосохраненіе есть чувство, а не склонность. Склонностию обыкновенно называется преобладающее желаніе, выражающееся въ стремленіи дѣйствовать въ одномъ направленіи. Образуется у насъ склонность вслѣдствіе удовлетворенія одному какому-либо желанію, которое чѣмъ чаще

является въ нашей душѣ, тѣмъ болѣе дѣлается постояннымъ, преобладающимъ. Чувство же самосохраненія есть врожденное, естественное стремленіе къ употребленію способовъ и средствъ для поддержанія жизни и къ устраненію того, что препятствуетъ свободному проявленію тѣлесныхъ силъ и ходу фізіологическихъ процессовъ. Склонность есть психическій актъ, а чувство самосохраненія, присущее не только человѣку, но и растеніямъ и животнымъ, имѣетъ въ своемъ основаніи главнымъ образомъ фізическія потребности организма. Что касается до самосознанія, то оно составляетъ основаніе нашей духовной дѣятельности и не можетъ быть названо склонностію.

Не будемъ болѣе указывать недостатковъ »учебника и настольной книги« г. Евстафіева, касающихся его психологическихъ воззрѣній, а скажемъ только, что въ его »книгѣ« нѣтъ надлежащаго плана. Доказательство на это представляетъ самое обозначеніе главъ его книги. Такъ, наприм., II-я глава обозначена: »Главнѣйшія гігіеническія правила для сохраненія здоровья«, а III-я глава обозначена: »Гигіена«; XI-я глава обозначена: »О врожденныхъ склонностяхъ (или влеченіяхъ) и ихъ воспитаніи«, и XII-я глава точно также: »О врожденныхъ склонностяхъ или влеченіяхъ«. Затѣмъ, IV-я глава обозначена такъ: »Общія основныя психологическія понятія«, V-я »Значеніе органовъ чувствъ въ отпращиваніяхъ жизни человѣческой«, VI-я »Основныя психологическія понятія«, VII-я »Воспитаніе вниманія и памяти«. Между этими главами нѣтъ логической связи. Слѣдствіемъ этого являются повторенія одного и того же въ разныхъ главахъ.

Вотъ примѣры: на страницѣ 40 й (IV главы) сказано: »Память оказываетъ намъ безцѣнную услугу тѣмъ, что удерживаетъ, сохраняетъ и по требованію нашему тотчасъ возстановляетъ намъ то или другое изъ готоваго запаса,

отданнаго ей на храненіе«. Тоже самое читаемъ на страницѣ 70-й (VII главы): »Память оказываетъ безцѣнные услуги высшимъ способностямъ души тѣмъ, что 1) сохраняетъ въ себѣ принятыя впечатлѣнія, образы и понятія и 2) возобновляетъ въ сознаніи сохраняемые матеріалы каждый разъ, когда то потребуется для душевной дѣятельности«. Котати замѣтимъ здѣсь, что у автора мы встрѣчаемъ оригинальное воззрѣніе на память, которую онъ представляетъ себѣ какъ бы шкафомъ съ полками. Онъ говоритъ объ ней слѣдующее: »Кромѣ общихъ основныхъ пріемовъ развитія памяти, необходимо въ частности приобрести навыкъ *укладывать все въ памяти на определенномъ мѣстѣ, чтобы каждый разъ легко было знать, гдѣ именно отыскать тотъ предметъ, который отданъ памяти на храненіе*« (стран. 73—74). На страницѣ 53-й (VI главы) сказано: »Безъ вниманія безчисленное множество фактовъ скользятъ мимо нашей души, не оставляютъ въ ней никакого слѣда«. На страницѣ 66-й (VII главы) встрѣчаемъ тоже самое: »Безъ вниманія безчисленное множество внѣшнихъ явленій скользятъ мимо нашей души, не оставляютъ въ ней никакого слѣда«. На страницѣ 54-й (VI главы) сказано: »Проявленіе вниманія есть первое проявленіе воли души къ сближенію съ внѣшнимъ міромъ, первая степень человѣческой самодѣятельности«. Тоже читаемъ и на страницѣ 66-й (VII главы): »Вниманіе можно назвать первымъ духовнымъ сближеніемъ человѣка съ міромъ внѣшнимъ, первую степень его самодѣятельности«. На страницѣ 54-й говорится о вниманіи пассивномъ и активномъ,—тоже самое говорится и на страницѣ 66-й. Отсюда ясно, что г. Евстафіевъ невнимательно отнесся къ своему учебнику и настольной книгѣ для родителей и воспитателей«.

Что касается языка книги г. Евстафіева, то мы уже видѣли его неточность и неопредѣленность изъ тѣхъ мѣстъ, которыя привод ли выше. Здѣсь же приводимъ еще примѣры. »При большемъ движеніи, говорится въ книгѣ, требуется и пищи больше: ребенку въ пеленкахъ нужно меньше (чего же меньше?), чѣмъ ребенку, который уже бѣгаетъ« (стран. 13). »Воображеніе, фантазія и память—служебныя способности, вспомогательныя« (стран. 38) Чему же именно онѣ служебныя способности—не сказано »На стремленіи къ идеаламъ *стоятъ* (?) главнѣйшія, отличительныя способности человѣка и всего человѣчества—самосознаніе и самосовершенствованіе« (стран. 63). »Удовлетворяя потребностямъ своей разумной души, человекъ сознательно и настойчиво старается осуществить въ дѣйствительности возможно большее количество идеаловъ. Подъ вліяніемъ такой дѣятельности—*видимый, реальный міръ* постепенно *становится* стройнѣе, чище, *человѣчнѣе*« (?) (стран. 63). »Предоставленный случайному развитію своихъ врожденныхъ наклонностей, *человекъ можетъ* укрѣпиться въ дурныхъ привычкахъ, а въ послѣдствіи можетъ *сдѣлаться характеромъ* (?) заносчивымъ, себялюбивымъ, несноснымъ, нежелательнымъ для общества, однимъ словомъ можетъ сдѣлаться порочнымъ человекомъ, вреднымъ для своихъ ближнихъ« (стран. 93).

Въ заключеніе скажемъ, что мы остановились долго на разборѣ труда г. Евстафіева потому, чтобы показать, съ какимъ запасомъ знаній и педагогической опытности авторъ приступилъ къ составленію »учебника и настольной книги для родителей и воспитателей«. При этомъ замѣтимъ, что въ книгѣ г. Евстафіева встрѣчаются мѣста, напоминающія намъ рекомендованные учебники по педагогикѣ—Лядова, Рощина и Чистякова... А потому слова, сказанныя авторомъ въ предисловіи, что »учащіеся, при

изученіи педагогики, вынуждены теряться въ массѣ источниковъ, преимущественно на иностранныхъ языкахъ, кажутся намъ совершенно излишними... А слова: »учебникъ и настольная книга для родителей и воспитателей« представляютъ только заманчивое заглавіе книги...

И. Л.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛѢ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1880 Г.

Журналъ »Руководство для сельскихъ пастырей«, издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи съ 1860 года, будетъ издаваться и въ будущемъ 1880 году.

Подписная цѣна и съ пересылкою во всю мѣста Россійской имперіи 6 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1880 года.

Подробное объявленіе напечатано въ № 40-мъ.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1880 году будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущія шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный,

общественный, политическій и библиографическій, и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ годовымъ подписчикамъ будетъ разослано бесплатное приложеніе подъ названіемъ **»Календарь для духовенства«** на 1880 годъ. Въ составъ его, между прочими необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) Полный текстъ устава духовныхъ консисторій, со всѣми дополненіями и измѣненіями, какія узаконены въ немъ правительственною властію (въ такомъ видѣ уставъ этотъ появится въ печати въ первый разъ), 2) полный сводъ постановленій о церковномъ причтѣ, составленный покойнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ; 3) полный сводъ постановленій Св. Синода, касающихся сѣздовъ духовенства; 4) подробное изложеніе слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ, съ присоединеніемъ относящихся къ дѣлопроизводству по сему предмету формъ отношеній, повѣстокъ и т. д.; 5) постановленія о благотворительной присягѣ и отчетности, и многія другія.

Въ числѣ статей, которыя имѣется въ виду напечатать въ **»Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ«** 1880 года, редакціею приобрѣтено обширное изслѣдованіе покойнаго Д. И. Ростиславова **»Объ ученіи монашествѣ«**. Оно предназначалось къ помѣщенію въ газетѣ еще въ текущемъ 1879 году, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, отложено до будущаго года. Печатаніе его начнется съ первыхъ же №№ **»Церковно-Общественнаго Вѣстника«** на 1880 годъ.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи—на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ 10 рублей.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи **»Церковно-Общественнаго Вѣстника«**, на Пескахъ, по Конно-Гвардейской, улицѣ, № 59.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 45.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Ноября 4-го.

Содержаніе. Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства женщинъ.—Вязанье рукъ при вѣчаніи (одинъ изъ религіозныхъ обычаевъ народныхъ).—Громъ и молнія.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Поученіе на день св. архистратига Михаила и проч. безплотныхъ силъ.—Катихизическія поученія къ простому народу.

Проповѣди св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства женщинъ ¹⁾.

Кромѣ привязанности къ зрѣлищамъ, другимъ выдающимся порокомъ въ нравственной жизни общества большихъ городовъ, въ которыхъ проходилъ свое служеніе св. Іоаннъ Златоустъ, была въ высшей степени усилившаяся страсть къ роскоши. Этотъ порокъ, заразившій собою высшіе слои общества, выдавался еще рельефнѣе и разительнѣе отъ того, что уживался съ ужасающею бѣдностію простаго люда. Рѣзкій контрастъ усиливалъ впечатлѣніе отъ картинъ изысканной роскоши и поднималъ наружу бытъ тогдашней аристократіи съ самой темной, возмущаю-

¹⁾ См. № 44.

щей стороны. Всякая пышность и роскошь, все, что поражало блескомъ и великолѣпіемъ, было страстію Византіи и Антиохіи, и глубоко вошло во вкусъ и нравы избалованнаго и тщеславнаго населенія этихъ большихъ городовъ. Одною изъ самыхъ видныхъ и ощутительныхъ сторонъ, въ которыхъ проявлялась роскошь, была страсть къ богатымъ нарядамъ, страсть къ щегольству. Богатыя одежды, блестящія золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, пурпуровыя ткани самаго дорогаго матеріала и прихотливаго рисунка, необыкновенно дорогія шелковыя матеріи, доставлявшіяся изъ дальнихъ концовъ міра, самыя изящныя завивки волосъ, буки, модныя прически и пр.—сдѣлались кумиромъ богачей. Извѣстно, что даже гражданская власть не разъ вынуждаема была употреблять свои мѣры, чтобы положить конецъ этому мотовству ¹⁾. Со всею силою страсть къ утонченной роскоши и щегольству отразилась на женщинѣ, и въ этомъ случаѣ она являлась особенно безнравственною, потому что, кромѣ тщеславія, въ данномъ случаѣ страсть эта вытекала и изъ другихъ побужденій не моральнаго свойства,—изъ желанія »соблазнить и обольстить взирающихъ«, какъ объяснялъ св. Златоустъ ²⁾).

Церковь христіанская съ самаго начала недружелюбно смотрѣла на эту мелочную погоню за украшеніями, и не одиѣ современницы Златоуста слышали впервые строгое обличеніе съ церковной кафедры. Но въ этомъ отношеніи христіанство не могло побѣдить легкомыслія женщинъ, и рѣзкіе протесты, заявлявшіеся Климентомъ Алекс., Тертулліаномъ, Кипріаномъ, Григоріемъ Богословомъ и позднѣйшими цер-

¹⁾ Императоры Тиверій, Неронъ, Валентиніанъ, Граціанъ, Θεодосій издавали по этому поводу эдикты.

²⁾ Слова на разн. случаи, сл. на новый годъ, § 5, стр. 17.

ковными писателями, представляют намъ этотъ порокъ моднаго міра живучимъ и общераспространеннымъ. Тертуліанъ, доказывая суетность и неприличіе модъ съ точки зрѣнія христіанской морали, между прочимъ, обращаетъ вниманіе женщинъ на то обстоятельство, что напр. искусственныя волосы, которыя составляютъ существенную часть женскаго туалета, можетъ быть, принадлежали злодѣю, и что уже одно прикосновеніе къ нимъ должно быть предосудительно для христіанина. Климентъ пользуется для той же цѣли аргументомъ другаго рода. Онъ спрашиваетъ: на кого въ такомъ случаѣ возлагаетъ пресвитеръ руку и кого благословляетъ?—не женщину, а чужіе волосы ¹⁾ и пр. Но картина нравовъ извѣстной части христіанскаго общества, обрисованная упомянутыми писателями, продолжала сохранять свои яркія черты въ быту христіанъ позднѣйшаго времени. Такъ, Григорій Назіанзинъ, изображая нравственныя достоинства своей сестры Горгоніи, такъ, между прочимъ, говоритъ о ея скромности, въ противоположность распущеннымъ нравамъ женщинъ того времени: »ее не украшали ни золото, отдѣланное до поразительнаго изящества, ни златовидные волосы, блестящіе и свѣтящіеся, ни вьющіеся кольцами будри, ни неблагородныя затѣи тѣхъ, которыя дѣлаютъ изъ головы родъ шатра, ни роскошь пышной и прозрачной одежды, ни блескъ драгоценныхъ камней, ни искусство живописцевъ, ни покупная красота« ²⁾ и пр. Во времена Златоуста утонченное щегольство нашло себѣ болѣе свободный доступъ во всѣхъ сферахъ, въ которыя проникало вліяніе тогдашнихъ женщинъ; а вліяніе это было очень велико. На тронѣ имперіи, возлѣ слабаго и апатичнаго Аркадія,

¹⁾ Пр. об. 1873 г. Дек.

²⁾ Твор. Григорія Богосл. ч. 1-я, стр. 275—276.

мы видимъ его энергическую и коварную супругу Евдоксію, которая захватываетъ управленіе въ свои руки и то интригою, то силою, приводитъ въ исполненіе свои властолюбивые планы. Вѣтреная женщина, она соединила съ страстію въ наслажденіямъ жестокость и страсть въ деньгамъ. Отсюда слѣдовали уголовныя преслѣдованія богатыхъ, несправедливыя конфискаціи имуществъ, превращавшихся скоро въ богатые наряды императрицы. Кругъ приближенныхъ императрицы раздѣлялъ вполнѣ пороки и страсти своей повелительницы. Ея извѣстныя подруги — Марса, Кастралія и Евграфія, принадлежа къ высшей патриціанской знати, вели самую свободную жизнь, продавали мѣста чиновникамъ, пускали въ ходъ разныя интриги, отличались кокетствомъ и эксцентричностью своихъ нарядовъ. Уже пожилая Евграфія прибѣгала къ самымъ изысканнымъ средствамъ для поддержанія своей увядающей красоты. У константинопольскихъ женщинъ была въ то время мода взбивать на лбу волосы, на подобіе шатра, какъ выразился Григорій Назіанзинъ. Эта прическа, особенно любимая куртизанками, была принята теперь всѣми женщинами, потому что придавала лицу молодость, и Евграфія была одна изъ первыхъ повлонницъ этой моды. Въ эксцентричномъ костюмѣ, съ открытою головою, со всѣми затѣями искусственной красоты, съ возмутительными манерами появлялась она въ церковь, въ сообществѣ другихъ подобныхъ себѣ красавицъ и, пользуясь своими привиллегіями, становилась впереди всѣхъ, предъ лицомъ проповѣдника. Такое отсутствіе скромности и ухорство, неприличное въ женщинѣ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, — въ храмѣ было источникомъ соблазна, оскорбляло благочестивое чувство христіанъ, дѣлало храмъ мѣстомъ выставки нарядовъ. Притомъ, это было нарушеніемъ обычая, имѣвшаго древнее апостольское основаніе, чтобы жен-

щины являлись въ церкви съ покрытою головою, со всею скромностію, приличною ихъ полу. Златоустъ былъ слишкомъ прямодушнымъ, чтобы не стѣсняясь высказать своимъ слушательницамъ то, что онъ чувствовалъ при видѣ ихъ. Въ одной проповѣди онъ сохранилъ живое описаніе неприличнаго поведенія, какое позволяли себѣ люди высшихъ классовъ общества: »Вотъ входитъ, говоритъ онъ, въ церковь знатная женщина. Она думаетъ не о томъ, чтобы услышать слово Божіе, но все ея вниманіе занято мыслию выставить себя на-показъ, отличиться изысканностію одежды, придать походеѣ болѣе важности и достоинства. Въ головѣ тѣснятся вопросы: замѣтили-ль меня, произвелъ-ли эффектъ мой нарядъ? и пр.). Горячій и нетерпѣливый во всемъ, что касалось его убѣжденій и призванія, Златоустъ не щадилъ рѣзкихъ обличеній и угрозъ въ виду этой профанации и преслѣдовалъ строгими выговорами виновницъ соблазна. »Зачѣмъ вы, напр. говорите онъ старымъ кокеткамъ, будучи уже старухами, хотите дѣлать себя молодыми, подобно публичнымъ женщинамъ взбивая волосы? ¹⁾ 2) и пр. »Я предупреждалъ васъ, говоритъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ, обращаясь къ этимъ женщинамъ, предлагалъ не какъ простое увѣщаніе, но какъ приказаніе, что если вы не исправитесь, я васъ удалю отсюда. И если бы мнѣ сказали потомъ, что отлученныя отъ церкви вы убѣжали къ еретикамъ, я не огорчился бы и въ отвѣтъ на упрёки за это предоставилъ бы рѣшеніе своей участи будущему суду Божію ³⁾. Не ограничиваясь внушеніями въ церкви, Златоустъ преслѣдовалъ кокетство и страсть къ нарядамъ и въ частной жизни. Біографъ его, Палладій, говоритъ, что Златоустъ нерѣдко заходилъ въ дома, гдѣ жили такіа женщины, и своими

¹⁾ * и ²⁾ Пр. об. 1873 г. Декабрь, стр. 200, 828, 827.

убѣжденіями старался измѣнить привычки особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя, будучи уже старухами, старались на-
рядами придать себѣ искусственную молодость.

Въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста мы не находимъ отдѣльныхъ словъ, специально направленныхъ противъ щегольства женщинъ, но за то Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы произнести осужденіе на возмущавшій его порокъ и со свойственнымъ ему умѣньемъ вносилъ эти обличенія въ послѣдовательную нить своихъ мыслей, хотя бы о совершенно постороннемъ предметѣ. Поэтому, обличенія Златоуста противъ щегольства нужно искать во всѣхъ его проповѣдяхъ и бесѣдахъ. Тутъ встрѣчаются иногда отрывочныя указанія, иногда же болѣе подробный, послѣдовательный рядъ аргументовъ о предосудительности этого порока. На основаніи извѣстныхъ намъ цитатъ взглядъ Златоуста на щегольство женщинъ и отношеніе его къ щеголихамъ представляются въ такомъ видѣ:

По неоднократно выраженному миѣнію Златоуста, достойны осужденія, »жалки« вообще всѣ тѣ, которые заботятся о внѣшности, объ украшеніи дома, себя и пр., а душу небрежно оставляютъ въ состояніи худшемъ всякой опустѣлой горницы, полной грязи ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія щегольство является предосудительнымъ уже потому, что останавливаетъ на себѣ исключительно вниманіе челоуѣка, отвлекаетъ его отъ попеченія о душѣ. Между тѣмъ, эта погоня за внѣшними украшениями слишкомъ суетна и мелочна сама по себѣ, украшения внѣшнія слишкомъ ничтожны: »золото не лучше грязи, потому что достоинство его зависитъ не отъ естественныхъ свойствъ его, но отъ

¹⁾ Слова на разн. случаи т. 1-й, б. о св. мученикахъ, § 4, 27; т. 2-й слово на пов. годъ, § 5, стр. 18 и др.

нашего мнѣнія о немъ... Желѣзо гораздо необходимѣе золота, даже простые камни нужнѣе драгоценныхъ. Какая можетъ быть польза отъ жемчужинъ? и пр. ¹⁾). Ни въ какомъ отношеніи эти убрашенія внѣшнія не могутъ равняться съ красотою внутреннею, душевною. »Милосердіе, человеколюбіе, цѣломудріе, смиреніе,—все это дороже золота, все это и небрасивую дѣлаетъ благообразною и наоборотъ« ²⁾). »Простая милость Иліи была блистательнѣе порфиры, драгоценнѣе всякаго золота«... ³⁾). Но будучи столь ничтожно, »щегольство и само по себѣ есть великое зло, хотя бы изъ него и не происходило ничего другаго«,—потому что оно постоянно свидѣтельствуетъ о грѣховности человека, о расположеніи его ко грѣху. „Убрана была египтянка, но казалась постыднѣе обнаженнаго Іосифа, облеченнаго въ одежду цѣломудрія. Была нага Ева, но она стала постыднѣе, когда одѣлась въ одежду грѣха и пр. Такъ и ты, надѣвъ на себя принадлежности щегольства, являешься болѣе постыдною... Ты одѣлась во Христа (при крещеніи), но возвращаешься около земли ⁴⁾), ты отреклась сатаны, а украшаешься драгоценными камнями, которые и есть сатанинская гордость« ⁵⁾). Но щегольство, кромѣ того, что предосудительно само по себѣ, служитъ причиною многихъ другихъ золъ: »оно располагаетъ къ тщеславію и надменію, а потомъ изъ прикрасъ рождается и многое другое,—авныя подозрѣнія, неблаговременныя издержки, поводы къ лихонмству« ⁶⁾). »Какого

¹⁾ Слово на разн. случаи т. 2, сл. огласит. II-е § 4, стр. 311.

²⁾ Св. I. Зл. толк. на посл. къ Колосс. б. X-я, § 5.

³⁾ Бес. къ Ант. нар. т. 1-й, сл. по случаю низв. ст. 1-е, § 13, 244.

⁴⁾ Св. I. Зл. толк. на посл. къ Колосс. б. X, § 5.

⁵⁾ Слово на разные случаи т. 2, слово огласит. II-е, § 4.

⁶⁾ Толк. на посл. къ Колосс. б. X, § 5.

не можетъ быть вреда отъ щегольства! Въ семейной жизни оно »возбуждаетъ ревность, вражду, несогласіе, ссоры« ¹⁾). Въ общественной жизни щегольство является также величайшимъ зломъ, потому что обыкновенно оно бываетъ на счетъ бѣдныхъ: »Чтобы тебѣ носить одно жемчужное зерно, множество бѣдныхъ должны томиться голодомъ. Какой же ты дашь отвѣтъ, когда Господь станетъ осуждать тебя за жемчугъ и введетъ на средину бѣдныхъ, погибшихъ отъ голода«? ²⁾).

Итакъ, »если хочешь казаться прекрасною, благопрістойною,—довольствуйся тѣмъ образомъ, какой далъ тебѣ Творецъ. Что привѣшиваешь золото, какъ бы поправляя образъ Божій«? ³⁾ Неужели надѣешься исправить твореніе Божіе, представиться прекраснѣе, очаровательнѣе? Облекайся скромностію, удаляй пышность. Вотъ что даетъ истинную красоту ⁴⁾). »Не жемчугомъ, а цѣломудріемъ украшай лицо свое« ⁵⁾). »Всѣ вы, женщины, носящія золотыя ожерелья, должны желать цѣпей Павла. Ваши драгоценности не такъ украшаютъ вашу шею, какъ желѣзныя цѣпи—его душу« ⁶⁾). »Возьми свои украшенія и передай ихъ черезъ бѣдныхъ въ руки Христовы. Онъ сбережетъ все ваше богатство и, когда тѣла воскреснутъ, Онъ доставитъ вамъ украшеніе большее, нежели настоящее—ничтожное и смѣшное« ⁷⁾). »Снимите съ себя драгоценности — вы дадите хлѣбъ бѣдняку. Вы обременены золотомъ, а вашъ ближній гибнетъ. Вы изъ тщеславія надѣваете на себя золото, а

¹⁾ и ²⁾ Слова на разные случаи, т. 2, сл. огласит. II-е, § 4.

³⁾ Св. 1. Зл. толк. на посл. въ Колос. 6. X, § 5.

⁴⁾ Тр. Кіев. дух. Ак. 1862 г., ч. 2, стр. 451.

⁵⁾ Сл. на разн. сл., огл. сл. II, стр. 301.

⁶⁾ Тр. Кіев. Ак. 1862 г., ч. 3, стр. 450.

⁷⁾ Слова на разн. случаи. т. 2, оглас. сл. II, стр. 303.

у вашего ближняго нечего ѣсть. Эти цѣпи золотыя — грѣшныя цѣпи¹⁾).

На основаніи нашего разсмотрѣнія словъ св. Іоанна Златоуста противъ зрѣлищъ и щегольства женщинъ нельзя еще произнести полной оцѣнки достоинствъ проповѣдей Златоуста, нельзя представить себѣ всей силы и могучести его проповѣдническаго генія. Для своей цѣли мы приводили только отрывочныя мѣста, краткія выдержки, отдѣльныя черты изъ его проповѣдей; а между тѣмъ самое отличительное свойство этого несравненнаго оратора состоитъ въ богатствѣ мыслей, въ искусномъ, но естественномъ расположеніи частей. Эти болѣе внѣшнія достоинства слова Златоуста, а также и его внутреннія совершенства, открывающія въ проповѣдникѣ высокій геній, глубокое знаніе сердца человѣческаго, пламенную любовь къ ближнимъ и евангельскую ревность о ихъ спасеніи — все это можно понять только при цѣлостномъ, нераздробленномъ чтеніи безсмертныхъ памятниковъ проповѣднической дѣятельности Златоустаго пастыря. Читая проповѣди Златоуста, нельзя не удивляться той убѣдительной живости и той неисчерпаемой полнотѣ, которыя онъ вноситъ въ свои увѣщательныя бесѣды; нельзя не удивляться его умѣнью возбуждать въ человѣкѣ участіе, расположить его къ добродѣтели, такъ сказать — расшевелить чувство; нельзя, наконецъ, не удивляться знанію народной жизни, при помощи котораго святой проповѣдникъ становился выше фарисейскаго благочестія своихъ пасомыхъ, у которыхъ уже расплодились тысячи всяческихъ лицемерныхъ отговорокъ на всякіе случаи.

Златоустъ, повторимъ и теперь, проповѣдникъ преимущественно практическій. Это отрывается и въ жи-

¹⁾ Тр. Кіев. Ак. 1862 г., ч. 3, стр. 451.

ненности содержанія его проповѣдей, и въ не менѣе жизненной формѣ ихъ простаго изложенія. У Златоуста несравненно болѣе чувства, чѣмъ холоднаго разсужденія, болѣе картинъ, чѣмъ доводовъ. Онъ трогаетъ, восхищаетъ, приводитъ въ умиленіе души, уже проникнутыя убѣжденіемъ и видящія въ общественныхъ бѣдствіяхъ продолженіе чудесъ перваго вѣка. Въ виду такой живой вѣры, проповѣднику не зачѣмъ было доказывать догматы; но онъ восхваляетъ добродѣтель и поощряетъ къ ней.—Вотъ почему Златоустъ такъ простъ, доступенъ, убѣдителенъ, такъ близокъ и понятенъ своимъ слушателямъ. Его мудрая, но общедоступная проповѣдь всегда дѣйствуетъ на слушателей изображеніемъ того, что у нихъ обыкновенно на глазахъ и что неразлучно съ обыденными событіями ихъ жизни. Онъ разсуждаетъ съ ними о всемъ, что имѣетъ для нихъ занимательность; то хвалитъ за благочестивое вниманіе и слезы, которыя для него драгоцѣннѣе ихъ рукоплесканій; то скорбитъ объ ихъ холодности, объ ихъ суетности, о разсѣянности, причиняемой зрѣлищами. Онъ заботливо слѣдитъ за ними и внѣ церкви, онъ впередъ знаетъ, что ни слова его, ни ихъ покаяніе не предохранятъ ихъ отъ новыхъ паденій; и потому поддерживаетъ ихъ, призываетъ къ себѣ снова, хотя бы и пришлось снова пасть. Нельзя достаточно представить себѣ всей силы и всей занимательности такой трогательной бесѣды любящаго пастыря съ пасомыми довѣрчивыми, преданными, но слабыми, непостоянными, которые страстями, предразсудками и привычками вырываются изъ подъ власти своихъ лучшихъ убѣжденій и изъ рукъ ихъ духовнаго вождя. Въ построеніи бесѣды Златоуста чужды искусственной методы и логическихъ построеній; онѣ не стремятся, въ правильномъ порядкѣ и въ строгой послѣдовательности тонкихъ подраздѣленій, къ полнѣйшему доказательству

нравственной или догматической истины. Св. Іоаннъ Златоустъ не стѣснялъ себя такими условіями. Рѣчь его свободно изливается; ему трудно было-бы подчинить ее медленной діалектикѣ, прибѣгать къ доказательствамъ, сдержанно умствовать. Онъ былъ проникнутъ горячностію первыхъ христіанъ, плодомъ которой и было это апостольское-же дерзновеніе, т. е., эта кажущаяся суровость, рѣзкость проповѣдей святаго Іоанна Златоуста.

А. Ц.

Вязанье рукъ при вѣнчаніи

(одинъ изъ религіозныхъ обычаевъ народныхъ).

Въ 43 № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій годъ помѣщена объ этомъ предметѣ слѣдующая замѣтка священника П. Ракитина: »Во всемъ юго-западномъ краѣ Россіи существуетъ обычай при вѣнчаніи связывать молодой четъ руки платкомъ. Одни защищаютъ этотъ обычай, утверждая, что вязанье рукъ при бракосочетаніи есть символъ духовныхъ узъ новоневѣстныхъ, выраженіе ихъ взаимной любви и привязанности другъ къ другу, знакъ ихъ тѣснаго единенія. Другіе, напротивъ, не слѣдуютъ этому обычаю, находя, что онъ не указывается чиномъ вѣнчанія и самъ по себѣ не совсѣмъ приличенъ. Обѣ стороны остаются пока при своихъ мнѣніяхъ. Какое же изъ нихъ вѣрнѣе«?

Считая своею обязанностію разрѣшать недоумѣнія, встрѣчающіяся въ церковно-богослужебной практикѣ, считаемъ нужнымъ предложить сильное рѣшеніе предложеннаго вопроса. Обычай при вѣнчаніи связывать молодой четъ руки платкомъ не существуетъ въ Великороссіи (или по крайней мѣрѣ встрѣчается очень рѣдко) и извѣстенъ

только на юго-западѣ Россіи, какъ мѣстный обычай. Онъ выработался здѣсь подъ вліяніемъ борьбы православія съ католицизмомъ и уніею, побуждавшей восполнять и приспособлять православные обряды въ латино-уніатскимъ. Извѣстный исправитель обрядности и богослужебныхъ книгъ въ юго-западной Руси, Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, введши въ обрядъ таинства брака, по образцу латинской церкви, форму присяги супруговъ другъ другу, непосредственно послѣ нея замѣчаетъ: »аще сія безъ преткновенія оба изрекутъ уразумительнѣ, іерей *шуйцею держа руцѣ его*, десницею благословляетъ крестообразно, глаголя: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*; се же ребъ, *разрываетъ* руцѣ его и, *испустивъ эпитрахиль*, — предняя совершаетъ молитвы«, и проч. Изъ этого-то постановленія вязать при присягѣ руки эпитрахилью и выродился обычай вязать руки платкомъ. »Смышленные уніатскіе парохы (приходскіе священники), — говорить о. Хойнацкій, — вообразили, что вмѣсто эпитрахили полезнѣе въ данномъ случаѣ употреблять платокъ, потому что онъ долженъ переходить въ руки вяжущаго; а богатые семейства въ западной Россіи и теперь даютъ платки очень цѣнные« ¹⁾. Не раздѣляя мнѣнія достопочтеннаго о. Хойнацкаго о корыстныхъ цѣляхъ уніатскаго духовенства при введеніи этого обычая, мы должны замѣтить, что онъ, какъ мѣстный и вызванный временными отношеніями юго-западнаго православія къ католичеству и уніи, долженъ потерять въ настоящее время свое значеніе, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время не существуетъ и введенная Петромъ Могилою присяга брачующихся другъ другу, съ которою соединенъ былъ этотъ обычай. Но не все то можно

¹⁾ Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“, 1871 г.; стр. 282.

сразу ввести въ простомъ народѣ, что должно и слѣдуетъ. Разъ нажитыя привычки иногда бываютъ такъ крѣпки въ народѣ, что прямая и рѣшительная борьба противъ нихъ больше приноситъ вреда, чѣмъ пользы. Это же нужно сказать и о всеобщемъ почти въ юго-западной Россіи обычаѣ—связывать при вѣнчаніи молодой четѣ руки платкомъ. Тотъ же о. Хойнацкій говоритъ, что «обычай этотъ такъ сроднился съ жизнію западно-русскаго народа, что выраженіе *связать руки* на языкѣ малороссійскомъ даетъ совершенно такое же понятіе, какъ и вступить въ законный бракъ. Въ одномъ мѣстѣ въ Малороссіи, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, одну пару обвѣнчалъ полковой священникъ и, какъ великороссъ, обвѣнчалъ ее по обычаю великорусскому, безъ всякихъ присягъ и вязанія рукъ. На этомъ основаніи семейство это и доселѣ позволяетъ себѣ жить довольно свободно, потому что они не присягали другъ другу, и имъ не вязали рукъ¹⁾. А такъ какъ не человѣкъ созданъ субботы ради, а суббота ради человека; то намъ кажется, что въ важныхъ случаяхъ, во избѣжаніе легкаго отношенія простаго народа къ таинству брака, можетъ быть допущена благоразумная уступка народнымъ обычаямъ, имѣющимъ за собою право давности и нѣкоторый авторитетъ. Полагаемъ, что вязаніе или покрываніе рукъ брачующихся лицъ эпитрахилью могло бы вполне замѣнить собою обычай связыванія рукъ платкомъ. Но если бы этимъ не удовлетворилось народное чувство, при всѣхъ вразумленіяхъ и разъясненіяхъ священника, то можетъ быть допущенъ и обычай связыванія рукъ у вѣнчающихся платкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ полезно внушать новобрачнымъ, что вязаніе ихъ рукъ допущено, какъ символъ духовныхъ узъ новобрачныхъ, какъ выра-

¹⁾ Тамъ-же.

женіе ихъ взаимной любви и привязанности другъ къ другу, какъ знакъ ихъ тѣснаго единенія, чтобы отъ видимаго и чувственнаго возводить ихъ мысль къ невидимому и духовному.

II.

Громъ и молнія ¹⁾.

Поражая земные предметы, молнія производитъ въ нихъ самыя разнообразныя измѣненія. Свойство молніи расцѣплять металлы уже извѣстно издревле. Такъ въ 1827 году молнія расплавила свинцовую трубу на пароходѣ, идущемъ изъ Америки въ Англію, а Франклинъ самъ видѣлъ, какъ толстая желѣзная проволока не только была расплавлена дѣйствіемъ молніи, но и обратилась въ дымъ.

Въ 1821 году куполь храма ²⁾ святаго Гервасія (St. Gervais) былъ пораженъ молніею, которая пробила въ немъ тринадцать круглыхъ отверстій величиною въ пятакъ; края этихъ отверстій были сильно зазубрены. Молнія разбиваетъ самыя толстыя стѣны и расщепляетъ тысячелѣтніе дубы. Кромѣ этихъ дѣйствій, молнія способна переносить съ одного мѣста на другое не только легкія тѣла, но и массы значительной тяжести. Приведу нѣсколько примѣровъ. Такъ—молнія, ударившая однажды въ Парижѣ, сдвинула съ мѣста каменную стѣну вѣсомъ въ шестьсотъ тысячъ фунтовъ. Въ Корнуэльсѣ громадный камень въ нѣ-

¹⁾ См. № 42.

²⁾ Въ г. Авиньонѣ, на югѣ Франціи. Теперь уже пришелъ въ ветхость и реставрируется.

сколько центнеровъ (центнеръ—сто пудовъ) былъ переброшенъ молніей на полверсты. Въ другой разъ громадная крыша Гуэнонской церкви была взорвана ударомъ молніи, причемъ произошелъ такой взрывъ, какъ будто бы взорвала пороховая мина; осколки крыши были находимы за версту отъ мѣста взрыва.

Нерѣдко молнія поражаетъ и человѣка. Большею частію пораженіе молніей причиняетъ мгновенную смерть, оставляя на тѣлѣ слѣды обжоговъ и ранъ. Иногда слѣды дѣйствія молніи бываютъ чисто поверхностными и ограничиваются синими или багровыми пятнами; въ другихъ же случаяхъ самыя кости были раздроблены. Араго приводитъ случай, что черепъ человѣка, пораженного молніей, былъ какъ бы истолченъ раздробляющимъ оружіемъ.

Наука еще до сихъ поръ не знаетъ тѣхъ тѣлесныхъ измѣненій, отъ которыхъ происходитъ смерть человѣка, пораженного молніей. По всей вѣроятности, причина этому заключается въ глубокомъ потрясеніи всей нервной системы и въ мгновенной приостановкѣ дыханія. Точно также врачебная практика не знаетъ никакихъ точныхъ средствъ для возвращенія къ жизни несчастныхъ, пораженныхъ молніей. Врачи совѣтуютъ какъ можно скорѣе раздѣть больного, придать ему полусидячее положеніе и производить искусственное дыханіе; но мы должны сознаться, что этимъ путемъ были возвращены къ жизни весьма немногіе. Насъ увѣряютъ, что гораздо дѣйствительнѣе закапывать такихъ несчастныхъ въ сырую землю, оставляя наружи только одну голову. На чемъ основано такое леченіе, мы не знаемъ, но многіе серьезные врачи свидѣтельствуютъ о благопріятныхъ результатахъ, полученныхъ этимъ путемъ.

Нашъ простой народъ вѣритъ, что убитый грозою человѣкъ очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, а въ Литвѣ

всякій предметъ, въ который ударила молнія, почитается священнымъ, а человекъ, убитый громомъ, признается за святаго. По древне-еврейскому преданію, »убитые громомъ Бога узрять«. Въ Малороссіи-же—наоборотъ. Человекъ, убитый громомъ, считается великимъ грѣшникомъ. Это видно изъ того, что если кто кому хочетъ наибольшаго зла, то употребляетъ слѣдующую фразу: »а щобъ тебе гримъ побивъ... проклятый ты«!. Это уже — по понятію малороссовъ—самая высшая степень руготни.

Какова бываетъ смерть пораженнаго молніей? На это мы имѣемъ нѣсколько указаній.

Одинъ солдатъ, пораженный молніей подъ деревомъ въ то время, какъ онъ считалъ пятаки, мгновенно потерялъ сознаніе и пробылъ въ полусидячемъ положеніи нѣсколько часовъ. Когда онъ очнулся, онъ продолжалъ снова пересчитывать свои пятаки, какъ бы ни въ чемъ не бывало, не имѣя даже малѣйшаго сознанія объ истекшемъ трехчасовомъ промежуткѣ.

Англійскій физикъ Тиндаль рассказываетъ слѣдующій случай, бывшій съ нимъ. Онъ дѣлалъ опыты своимъ слушателямъ надъ электрическимъ разрядомъ громадной батареи; благодаря собственной неосторожности, электрическая искра поразила его тѣло. Безъ всякаго признака боли прекратилось въ немъ всякое сознаніе жизни на нѣсколько секундъ. Тиндаль очнулся; интеллектуальное сознаніе возвратилось къ нему; но онъ пересталъ видѣть окружающіе предметы. Быстро сообразивъ, что съ нимъ случилось, для того, чтобы успокоить своихъ слушателей, Тиндаль сказалъ имъ, что онъ былъ очень радъ, что его давнишнее желаніе испытать подобное состояніе осуществилось на дѣлѣ. Затѣмъ онъ рассказалъ слушателямъ, что онъ не-

чувствуетъ ни малѣйшей боли, ни малѣйшей потери сознанія и памяти, но что ему кажется, что все его тѣло разбито на значительное число отдѣльных и независимыхъ другъ отъ друга частей; такъ ему казалось, что руки отдѣлены отъ туловища на значительномъ разстояніи и свободно подвѣшены въ воздухѣ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что ударъ молніей абсолютно безболѣзненный, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что у пораженныхъ молніей переходъ отъ жизни къ смерти происходитъ мгновенно и безъ малѣйшаго участія сознанія.

По изслѣдованіямъ ученыхъ, вѣроятность быть пораженнымъ молніею весьма мала, и смерть отъ молніи въ сущности едва ли не самая рѣдкая изъ всякаго рода смертей. Статистика вычисляла, что для жителей большого города опасность быть убитымъ молніей менѣе, чѣмъ на примѣръ опасность быть раздавленнымъ тѣломъ кровельщика, сорвавшагося съ крыши, паденіемъ трубы или горшка съ цвѣтами съ окна.

Не всегда впрочемъ результатомъ пораженія молніей бываетъ смерть; весьма часто дѣло обходится болѣе или менѣе продолжительнымъ онѣменіемъ рукъ и ногъ.

Какое величественное зрѣлище представляетъ гроза въ лѣтніе дни или ночи, потрясающая атмосферу и очищающая отъ нездоровыхъ веществъ! Къ сожалѣнію, это воздушное явленіе на многихъ наводитъ слишкомъ неумѣренный и суевѣрный страхъ. Страхъ этотъ тѣмъ безразсуднѣе, чѣмъ извѣстнѣе изъ вѣковыхъ опытовъ, что изъ сотни грозъ едва отъ одной приключается пожаръ, и изъ тысячи громовыхъ ударовъ рѣдко одинъ попадаетъ въ какое нибудь животное, человѣка или жилище его. Этотъ страхъ у большей части людей есть слѣдствіе дурнаго воспитанія, ложнаго пониманія причинъ самаго явленія.

Не смотря на то, что несчастія, причиняемыя грозою, крайне рѣдки, безразсудно было бы не искать предохранительныхъ средствъ противъ этихъ несчастій. Вотъ почему люди всѣхъ вѣковъ и націй всегда придумывали способы предохраненія отъ молніи. Эти попытки являются уже съ самой глубокой древности; такъ, по сказанію Геродота, Фракійне имѣли обыкновеніе пускать во время грозы стрѣлы для угроженія съ цѣлью защитить себя отъ громовыхъ ударовъ. Во времена персидскихъ войнъ греки были увѣрены, что ежели царскій мечъ будетъ воткнуть въ землю остриемъ къ верху, то онъ получаетъ чудесную способность отвращать облака, градъ и грозы. Плиній повѣствуетъ, что жители Этруріи умѣли низводить громъ съ неба, что они направляли его по своему произволу и что они, между прочимъ, поразили небеснымъ громомъ чудовище *Волту*, опустошавшее окрестности Вольсиніи. По свидѣтельству тогоже писателя, Нума Помпилій, находившійся въ тайныхъ сношеніяхъ съ богами, былъ одаренъ тѣмъ же могуществомъ; узнаемъ также, что преемникъ Нумы Тулль Гостилій, не въ точности соблюдавшій религіозныя обряды, былъ самъ пораженъ молніей. Во времена римскихъ императоровъ Августъ вѣрилъ, что громъ никогда не проникаетъ внутрь земли болѣе, чѣмъ на одну сажень, и поэтому, лишь только начиналась гроза, удалялся въ низкое и покрытое сводомъ мѣсто; а императоръ Тиберій, въ тѣхъ же случаяхъ, надѣвалъ на голову лавровый вѣнокъ, въ полномъ убѣжденіи, что молнія никогда не поражаетъ лавровыхъ листьевъ.

Въ вѣкъ Карла Великаго ставили по полямъ высокіе шести для предотвращенія града и грозъ; на концѣ этихъ шестовъ выставлялись бумажки или кусочки пергамента, покрытые волшебными письменами, но Карлъ Великій за-

претилъ употребленіе такихъ шестовъ, какъ суевѣрное, капитуляріемъ 789 года. Въ болѣе отдаленный періодъ среднихъ вѣковъ спасеніе отъ грома искали въ змѣиныхъ шкурахъ. Всякій, кто носилъ на шляпѣ хоть частицу змѣиной шкуры, считалъ себя обезопасеннымъ отъ молніи. Этотъ обычай и понынѣ сохранился въ Севеннскихъ горахъ, гдѣ пастухи и теперь тщательно собираютъ змѣиные шкуры и обиваютъ ими свои шляпы для предохраненія отъ грозы. Въ средніе вѣка возникаетъ другой суевѣрный обычай—звонить въ колокола во время грозы. Этотъ обычай имѣлъ слѣдующее психологическое основаніе: нечистые духи и вѣдьмы, навлибающіе грозу, боятся колоколовъ и, заслыша колокольный звонъ, улетаютъ, какъ можно дальше. У Германцевъ и до сихъ поръ существуетъ легендарное повѣствованіе о томъ тревожномъ страхѣ, съ какимъ увидѣли черти, что оставленный въ адскихъ вертепахъ царь Соломонъ вздумалъ построить тамъ колокольню и уставить церковные звоны. Не смотря на это, звонъ колоколовъ не только что не продотвращалъ грозы, но каждый годъ свидѣтельствовалъ о новыхъ случаяхъ выпаденія молніи на колокольню, такъ что стали появляться мѣстные постановленія, строго запрещающія колокольный звонъ во время грозы; примѣромъ такого постановленія можетъ служить запрещеніе курфирста *Карла Теодора*, изданное въ началѣ 1784 года. Тѣмъ не менѣе католическіе монахи всячески отстаивали вѣру въ прогоняющую громъ силу колокольнаго звона.

Точными изслѣдованіями дознано, что молнія обыкновенно выбираетъ кратчайшій путь для своего прохожденія, а посему поражаетъ преимущественно высокіе предметы, (деревья, башни и т. д.). Съ другой стороны, предметы, намоченные водою, проводятъ электричество несравненно лучше, чѣмъ сухіе. Поэтому, отнюдь не должно звонить

въ колокола во время грозы, чтобы не подвергать опасности звонарей, ибо пеньковая веревка, пропитанная дождевою водою, легко проводитъ молнію до руки звонаря, и въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина многочисленныхъ несчастныхъ случаевъ.

Въ заключеніе скажемъ о нѣкоторыхъ предосторожностяхъ, которыя слѣдуетъ принимать во время грозы. Если гроза застигнетъ васъ въ лѣсу, то не слѣдуетъ становиться подъ отдѣльно стоящія деревья, такъ какъ гроза падаетъ на возвышенные предметы; лучше всего стоять близъ высокаго дерева на разстояніи отъ него сажень десяти: молнія обыкновенно ударяетъ въ самые высокіе предметы, но если и ударитъ въ дерево, то въ такомъ разстояніи не сдѣлаетъ вреда человѣку. Прятаться же подъ деревья ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ—они не спрячутъ васъ отъ удара молніи. Если гроза застанетъ васъ въ полѣ, то избѣгайте стоговъ сѣна и близости воды. Лицамъ, которыя боятся грозы, слѣдуетъ затворять окна, такъ какъ стекло плохо проводитъ электричество, и не слѣдуетъ оставаться вблизи большихъ металлическихъ массъ, напр. желѣзныхъ печей, слѣдуетъ также тушить огонь въ печахъ, потому что восходящій изъ трубъ столбъ дыма можетъ служить хорошимъ проводникомъ молніи. Во время грозы не слѣдуетъ прислоняться къ стѣнамъ, а слѣдуетъ по возможности быть посреди комнаты, если только надъ головою не виситъ люстра или лампа. Для лицъ, боящихся грозы, Франклинъ предлагаетъ устройство койки, привѣшенной къ потолку посреди комнаты, на шелковыхъ шнурахъ. Но, если неудобно устроить такую койку, то полезно помѣстить между собою и землею какое либо изъ тѣлъ, весьма трудно проникаемыхъ молніей, напримѣръ подослать подъ себя шелковый платокъ или прилечь

на тюфякъ, набитый соломою, мочалою или конским волосомъ. Наконецъ есть средство совершенно обезопасить зданіе отъ пораженія молніей.—Это *громоотводы*, устрояемые на зданіяхъ. *Громоотводъ* состоитъ изъ заостренного желѣзнаго прута, утвержденного на брышѣ зданія; отъ прута опускается по стѣнѣ зданія желѣзный шестъ, который проводится въ колодезь или вообще въ сырую почву. Дѣйствіе громоотвода основано на томъ, что молнія, встрѣчая на пути своемъ различные предметы, всегда устремляется по тѣламъ, наилучшимъ образомъ проводящимъ электричество, и тогда всѣ другія тѣла, находящіяся по близости, остаются безъ всякаго поврежденія. Слѣдовательно, если бы гроза и разразилась по близости зданія, защищеннаго громоотводомъ, то молнія непременно упадетъ на громоотводъ, и по немъ уйдетъ въ землю, не сдѣлавъ ни малѣйшаго вреда прочимъ частямъ зданія, такъ что въ зданіи, защищенномъ громоотводомъ, человѣкъ можетъ спокойно любоваться грозowymi тучами и молніей, перебѣгающей въ нихъ: она не сдѣлаетъ ему ни малѣйшаго вреда. Теперь громоотводы составляютъ явленіе весьма обычное во всѣхъ большихъ городахъ Европы, но столѣтіе тому назадъ, когда строился первый громоотводъ въ одномъ изъ небольшихъ университетскихъ городовъ Германіи, то слесарь, работавшій надъ его устройствомъ, былъ съ позоромъ исключенъ изъ своего цеха, предаваемъ публичнымъ насмѣшкамъ и поруганіямъ и едва-едва не сдѣлался жертвой разъяренной толпы, считавшей его за колдуна и заклинателя нечистой силы. Всю свою жизнь онъ былъ обѣгаемъ своими сотоварищами по работѣ и прослылъ подъ именемъ »громоваго слесаря«.

Изученіе явленій природы помогаетъ искорененію суевѣрнаго страха и дѣлаетъ насъ и умнѣе, и счастливѣе.

Мы не можем не обончить нашъ разсказъ словами Псалмиста, который, удивляясь великолѣпію твореній, въ умиленіи восклицаетъ: »Господь царствуетъ: да торжествуетъ земля; да веселятся многочисленные острова. Облако и мракъ окрестъ Его; благость и правосудіе основаніе престола Его. Предъ Нимъ идетъ огонь, и наполняетъ окрестъ враговъ Его. Молніи Его освѣщаютъ вселенную; видить, и трепещетъ земля. Горы, какъ воскъ, таютъ отъ лица Іеговы, отъ лица Господа всей земли«. (Пс. 96, 1—5).

А. К.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ПОУЧЕНІЯ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА
АНДРЕЯ ЛЯДСКАГО:

1) на повседневныя молитвы, 2) о Надеждѣ, 3) о Блаженствахъ, 4) на заповѣди закона Божія и 5) о Богослуженіяхъ православной церкви.—Цѣна съ пересылкою **1 рубль.**

Адресъ: въ слоб. Шульгину, Староб. уѣзда, Харьковской губерніи.

МАГАЗИНЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

БРАТЪЕВЪ Д. и М. НЕВѢЖИНЫХЪ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ гостинномъ ряду, подъ № 44.

ПРОДАЖА

Серебряныхъ, Золотыхъ вещей и Церковной утвари:

Евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, боіи и миропомазанницы, крестильницы, всеночныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, плащаницы, кадилы, лампадки, паникадилы, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча, галунъ, священническія облаченія и разныя золотыя вещи;

ЧАЙ КИТАЙСКІЙ И ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Напечатана, съ дозволенія Комитета духовной цензуры, новая книга по церковному Богослуженію, — Церковный уставъ въ таблицахъ, заключающій въ себѣ весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ и всѣ особенности праздничныхъ службъ въ теченіи времени года, **ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ.**

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Въ 1-й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей мѣсячной, въ періодъ — отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея.

Во 2 й части показывается порядокъ служенія по октоиху съ минеей и постною тріодію въ періодъ — отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли св. Пасхи.

Въ 3-й части показывается порядокъ служенія по цвѣтной тріоди съ минеей мѣсячной въ періодъ — отъ недѣли св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

Составляя уставъ въ таблицахъ, я имѣлъ въ виду доставить болѣе наглядное и ясное руководство для исполненія порядка службы церковной. Въ православной Греко-Россійской церкви главное руководство для совершенія служенія церковнаго есть Типиконъ. Но въ немъ есть во многихъ мѣстахъ недомолвки о такихъ священныхъ дѣйствіяхъ, совершеніе которыхъ признано совершать въ нашей церкви, напримѣръ: порядка выноса плащаницы, унесенія ея, порядка принесенія св. Даровъ на преждеосвященной литургіи и др.

Въ семъ уставѣ въ таблицахъ обращено особенное вниманіе на порядокъ совершенія совмѣстныхъ службъ, при совершеніи коихъ и бываетъ много разнообразій отъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи сей уставъ предоставитъ такъ же не мало услуги, въ особенности 2 я и 3-я части его. Такъ, напримѣръ: наступаетъ недѣля мытаря и фарисея, отыскивается по оглавленію въ уставѣ семъ глава на сію недѣлю, и здѣсь ищущій встрѣтитъ порядокъ всѣхъ службъ, могущихъ встрѣтиться въ эту недѣлю, и тогда не будетъ надобности обращаться ни къ типикону, ни къ марковымъ главамъ, ни къ главамъ минеи мѣсячной, ни къ главамъ о храмахъ.

Уставъ въ таблицахъ есть руководство довольно наглядное, сжатое и при томъ обнимающее весь кругъ церковныхъ службъ всего года.

Онъ почти во всемъ замѣняетъ типиконъ, а Марковы главы и главы о храмахъ замѣняетъ вполнѣ и съ большимъ удобствомъ при настоящемъ систематическомъ изложеніи его.

Цѣна 1 рубль 10 коп. серебромъ съ пересылкою, выписывающіе же одинъ экземпляръ платятъ за пересылку 20 коп. При книгѣ прилагается обзоръ всего устава на одномъ листѣ, за которое желающіе прилагаютъ 10 коп. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка.

Продается у автора, къ которому покупатели съ требованіемъ могутъ адресовать такъ: на станцію „Боголюбово“ Московско-Нижегородской дороги села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому: а съ денежной корреспонденціей: Въ Губ. г. Владимірѣ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

Священникъ Аркадій Неаполитанскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ВОСТОКЪ“.

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ, и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ »Востокъ« имѣетъ въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ годъ, съ доставкою и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. »Востокъ«, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 46.

Подписка принимается въ редак-
цію сего журнала, при кіевской
семинаріи.

1879 года. Ноября 11-го.

Содержаніе: Участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. — Пособіе къ уразумѣнію темныхъ мѣстъ молитвенника. — 21-е Ноября (стихотвореніе). — Объявленіе. — *Въ приложеніи*: Катихизическія поученія къ простому народу. — Поученіе на праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. — Надрбное слово.

Участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ сентябрьской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія»¹⁾ мы находимъ циркулярное предложеніе г. Министра народнаго просвѣщенія о содѣйствіи участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ этомъ циркулярномъ предложеніи говорится, что «успѣхи нашей народной школы, по самой задачѣ ея, состоящей въ утвержденіи религіозныхъ и нравственныхъ понятій среди народа, естественно обусловливаются, въ значительной мѣрѣ, степенью участія, какое въ веденіи ея принимаетъ наше православное духовенство, посредствомъ ли открытія своихъ, такъ назы-

¹⁾ „Православное Обозрѣніе“, сентябрь 1879 г.

ваемыхъ, церковно-приходскихъ школъ, путемъ ли обученія закону Божію въ школахъ, устрояемыхъ на средства другихъ вѣдомствъ и сословій, или иными предоставленными духовенству способами«. Въ циркулярѣ указывается на то, что »духовное сословіе, призываемое на поприще народнаго образованія и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, обязаннаго ей высокими заслугами, можетъ, по своему умственному развитію и по близости къ народу, при должномъ на него влияніи, оказывать въ семъ отношеніи учебному вѣдомству тѣмъ большія услуги, чѣмъ благопріятіе будутъ условія для народо-образовательной дѣятельности самаго духовенства и чѣмъ болѣе будетъ готовность помогать ему на указанномъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій«. Въ виду этого »управленіе учебнаго округа, а равно подвѣдомые ему училищные совѣты, директоры и инспекторы народныхъ училищъ приглашаются, чтобы во всѣхъ случаяхъ, касающихся православнаго духовенства по народнымъ школамъ, они неуклонно обращались къ нему по исполненію лежащихъ на немъ въ семъ дѣлѣ обязанностей, дабы мѣстныя епархіальныя начальства и находящееся въ ихъ вѣдѣніи приходское духовенство имѣли ближайшее участіе и пользовались подобающимъ имъ значеніемъ въ школьномъ образованіи и развитіи народа«.

Усматривая изъ отчетовъ директоровъ народныхъ училищъ, поступающихъ въ министерство народнаго просвѣщенія по мѣрѣ осмотра ими школъ, что »при настоящемъ положеніи сельскаго православнаго духовенства нѣкоторые виды его народо-образовательной дѣятельности, именно устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ и обученіе закону Божію въ школахъ, содержащихся на мѣст-

ныя средства, встрѣчаютъ почти повсемѣстно препятствія въ бѣдности самаго духовенства и въ скудости полагаемаго ему вознагражденія за преподаваніе закона Божія», г. Министръ народнаго просвѣщенія принимаетъ на себя »заботы о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ ходатайствомъ о назначеніи имъ постоянныхъ соотвѣтственныхъ пособій изъ казны и объ установленіи опредѣленнаго соразмѣрнаго вознагражденія законоучительскаго труда въ народныхъ школахъ, содержимыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ». Посему г. Министръ предписываетъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ: »1) осенью нынѣшняго года осмотръ училищъ направить преимущественно въ тѣ мѣстности, гдѣ существуютъ церковно-приходскія школы и, собравъ на мѣстѣ свѣдѣнія о всѣхъ сихъ школахъ, представить эти свѣдѣнія, съ своими заключеніями, въ управленіе округа для доставленія министерству, и 2) представить въ округъ для сообщенія министерству, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣнія и заключенія о всѣхъ другихъ начальныхъ училищахъ, подвѣдомыхъ училищнымъ совѣтамъ или, за неимѣніемъ ихъ, директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, а также замѣняющимъ ихъ по нѣкоторымъ мѣстностямъ лицамъ».

Этотъ циркуляръ г. Министра народнаго просвѣщенія, по замѣчанію »Православнаго Обозрѣнія«, безъ сомнѣнія, вызоветъ глубокое сочувствіе и благодарность не только въ духовенствѣ, но и во всѣхъ честныхъ русскихъ людяхъ, искренно желающихъ добра нашему народу и успѣха народному образованію. »Онъ—смѣемъ сказать—составитъ одну изъ самыхъ видныхъ страницъ въ исторіи энергической и плодотворной дѣятельности состоящаго нынѣ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія. Если бы взглядъ, выраженный въ этомъ циркулярѣ, былъ высказанъ и проведенъ въ отношеніи къ духовенству 15—20

лѣтъ тому назадъ, когда духовенство по собственному почину, движимое ревностію о благѣ призваннаго тогда къ новой свободной жизни народа, дѣятельно принялось за дѣло народнаго образованія, о которомъ другіе вовсе не заботились или заботились по своему вбусу: какъ далеко и плодотворно подвинулось бы дѣло здороваго развитія народа! Можно сказать, что въ тогдашнее время только одно духовенство заботилось объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ, не встрѣчая себѣ поддержки и надлежащаго сочувствія со стороны нѣкоторыхъ общественныхъ органовъ, которые неблагосклонно относились къ скромному дѣлу духовенства...

Въ виду обновленія церковно-приходскихъ школъ припомнимъ краткую ихъ исторію. Эти школы возникли у насъ, лѣтъ 15-ть тому назадъ, изъ обычая въ зимнюю досужую пору собирать крестьянскихъ дѣтей въ домахъ священниковъ или причетниковъ, съ цѣлію обучать ихъ грамотѣ. Сначала завели этотъ обычай сельскіе священники, а за ними принялись за обученіе крестьянскихъ дѣтей и болѣе расторопные причетники. Священниковъ, по словамъ »Церковно-Общественнаго Вѣстника«¹⁾, увлекала тогда новая и модная идея о народномъ образованіи, причетники же хотѣли обученіемъ грамотѣ заработать у прихожанъ лишнія средства къ своему матеріальному обезпеченію. »Дѣло обученія тогда начиналось и велось просто: ни у кого не спрашивали разрѣшеній на открытіе учебныхъ занятій, не заглядывали въ каталоги, какія тамъ книги одобрены, разрѣшены, рекомендованы къ употребленію при обученіи, не наводили справокъ у свѣдущихъ лицъ, какая система классныхъ столовъ признана наилучшею, даже не останавливались долго на вопросѣ: гдѣ и

¹⁾ »Церковно-Обществ. Вѣстникъ«, № 109-й 1879 г.

какъ помѣстить дѣтей, желающихъ учиться. Всѣ вопросы разрѣшались практикою прошлаго». Цѣль ученія считалась достигнутою, если крестьянскія дѣти овладѣвали механизмомъ чтенія и письма, усвоили молитвы и рассказы изъ священной исторіи. Школы эти, устрояемыя духовенствомъ при сельскихъ церквахъ, получили названіе церковно-приходскихъ школъ.

Съ теченіемъ времени многія церковно-приходскія школы стали прекращать свое ничѣмъ не обезпеченное существованіе; но съ появленіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ онѣ стали вновь возникать. Можно сказать, что эти школы то закрывались, то открывались. Спрашивается: оказали ли онѣ какое-нибудь вліяніе на развитіе нашего народнаго образованія? Хотя прошлое и нынѣшнее состояніе ихъ не завидно, однако несомнѣнно, что онѣ не мало содѣйствовали распространенію грамотности среди нашего простаго народа и будили въ немъ потребность образованія; несомнѣнно также и то, что онѣ своимъ появленіемъ въ той или другой мѣстности обращали на себя, при содѣйствіи сельскихъ священниковъ, вниманіе земства и указывали ему на необходимость открытія новыхъ, болѣе благоустроенныхъ школъ. Въ этомъ ихъ значеніе въ исторіи развитія нашей народной школы и въ этомъ неоспоримая заслуга православнаго духовенства дѣлу народнаго образованія. Это признаетъ новый министерскій циркуляръ, который даетъ основательную надежду на лучшую будущность церковно-приходскихъ школъ и народо-образовательной дѣятельности духовенства.

Въ руководство инспекторамъ народныхъ училищъ, для собранія нынѣшнею осенью свѣдѣній объ училищахъ, предложена министерствомъ программа, которою требуется опредѣлить: а) число церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ и давность существованія каждой; б) состояніе по-

мѣщенія каждаго училища, если оно есть, и стоимость постройки, если его нѣтъ; в) средства, какими располагаетъ каждое училище; г) количество пособія отъ казны, необходимое на устройство каждаго училища; д) принимаетъ ли на себя сельскій священникъ обязательство правильно вести училище, если оно получить постоянное пособие отъ казны, и е) слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ условіямъ и по настоящему положенію школы, ассигновать на нее пособие«. При осмотрѣ церковно-приходскихъ школъ, инспекторы народныхъ училищъ, конечно, найдутъ себѣ полезное содѣйствіе въ лицѣ оо. благочинныхъ сельскихъ церквей. Благочинные, безъ сомнѣнія, знаютъ нужды тѣхъ или другихъ приходовъ относительно образованія; знаютъ они также и то, кто изъ священниковъ ревностно заботится о народномъ образованіи и можетъ содѣйствовать успѣху и процвѣтанію церковно-приходскихъ школъ, о поддержаніи, развитіи и правильномъ устройствѣ которыхъ заботится теперь министерство народного просвѣщенія.

Кромѣ церковно-приходскихъ школъ, устрояемыхъ духовенствомъ, число которыхъ въ настоящее время очень ограничено, участіе духовенства въ дѣлѣ народного образованія проявляется въ преподаваніи сельскими священниками закона Божія въ народныхъ школахъ. Нерѣдко въ печати слышатся жалобы на дѣятельность оо. законоучителей народныхъ школъ. Въ этихъ жалобахъ говорится, будто они устраниаютъ себя отъ преподаванія закона Божія и передаютъ свои обязанности учителямъ и учительницамъ, будто они преподавательскія свои обязанности исполняютъ чисто формальнымъ образомъ, поддерживаемымъ предписаніями и побужденіями епархіальнаго начальства, будто по закону Божию ученики оказываютъ неудовлетворительные успѣхи, тогда какъ по другимъ предметамъ успѣваютъ и т. и. Не будемъ говорить о томъ, что эти жалобы имѣютъ

свою долю правды, но не будемъ также и поставлять это въ вину духовенства. Намъ извѣстно, что сельскіе священники—законоучители трудятся для образованія народа настолько, насколько позволяютъ ихъ силы и насколько получаютъ они вознагражденія за свои труды по преподаванію въ школахъ закона Божія.

Новый министерскій циркуляръ признаетъ, что «обученіе закону Божію въ школахъ, содержимыхъ на мѣстныхъ средства, встрѣчаетъ почти повсемѣстное препятствіе въ бѣдности самаго духовенства и въ скудости полагаемаго ему вознагражденія за преподаваніе закона Божія». Поэтому, для улучшенія преподаванія закона Божія, министерство народнаго просвѣщенія въ настоящее время признаетъ необходимымъ «установить опредѣленное соразмѣрное вознагражденіе законоучительскаго труда въ народныхъ школахъ, содержимыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ». Министерство признаетъ необходимымъ, какъ передаетъ «Церковно-Общественный Вѣстникъ», назначить отъ казны законоучителямъ народныхъ школъ добавочное къ суммамъ, отпускаемымъ земскими и сельскими обществами, вознагражденіе въ размѣрѣ 100 руб. за преподаваніе въ одномъ классѣ и 150 руб. за уроки въ двухъ классахъ. Для приведенія въ исполненіе этой мѣры инспекторамъ народныхъ училищъ предложено немедленно доставить въ управленіе учебныхъ округовъ свѣдѣнія о томъ, сколько въ каждомъ уѣздѣ существуетъ такихъ училищъ, въ которыхъ вознагражденіе законоучителямъ ниже 100 или 150 руб., и сколько нужно изъ казны добавить къ настоящему законоучительскому вознагражденію, чтобы законоучитель каждой начальной школы имѣлъ жалованье въ указанномъ размѣрѣ.

Понятно само собою, что заботы министерства народнаго просвѣщенія о поддержаніи церковно-приходскихъ

школъ дадутъ имъ возможность существовать и на дальнѣйшее время. Въмѣстѣ съ этимъ могутъ явиться новыя церковно-приходскія школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущается потребность образованія среди народа, и гдѣ нѣтъ школъ болѣе благоустроенныхъ. А увеличеніе жалованья сельскимъ законоучителямъ дастъ имъ возможность съ особенною ревностію и усердіемъ трудиться на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. И нѣтъ сомнѣнія, что духовенство, по своему образованію и по своей близости къ народу, окажетъ новыя услуги народному образованію.

Руководя церковно-приходскими школами и преподавая законъ Божій въ сельскихъ училищахъ, наше духовенство и другими способами содѣйствуетъ народному образованію. Сюда относятся воскресныя и праздничныя собесѣдованія съ народомъ о предметахъ вѣры и нравственности, которыя ведутся теперь во многихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Сюда относятся и, такъ называемыя, народныя чтенія, въ которыхъ принимаютъ участіе и пастыри церкви. Извѣстно, что начало народнымъ чтеніямъ, лѣтъ восемь тому назадъ, далъ одинъ изъ московскихъ священниковъ, о. Богоявленскій, который велъ съ народомъ духовно-нравственныя бесѣды. Доброе начало принесло свои плоды. Мысль о народныхъ чтеніяхъ по разнымъ отраслямъ знаній нашла себѣ горячихъ сторонниковъ. Вскорѣ затѣмъ съ легкой руки начинателя въ обѣихъ столицахъ — въ Москвѣ и Петербургѣ — учреждены комиссіи для устройства народныхъ чтеній.

»Московскія Вѣдомости« ¹⁾ передаютъ, что Комиссія по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ, 12 октября сего года, закончила девятый годъ своей дѣятельности.

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ № 262-й, 1879 г.

Изъ прочитаннаго на торжественномъ годичномъ засѣданіи Коммиссіи отчета видно, что въ прошломъ году производились народныя чтенія въ трехъ читальняхъ; кромѣ того, дѣйствовали двѣ частныя читальни, изъ которыхъ одна, исключительно для духовныхъ бесѣдъ, была устроена на время великаго поста. Въ трехъ читальняхъ прочитано въ теченіи года 147 брошюръ и бесѣдъ; на этихъ чтеніяхъ было слушателей 20,060. Всѣ они пользовались бесплатнымъ входомъ въ читальни, что возможно было достигнуть благодаря просвѣщенному содѣйствію многихъ учреждений и лицъ. Коммиссія имѣетъ скоро получить права самостоятельнаго Общества Народныхъ Чтеній въ Москвѣ. Ея Императорское Величество Государыня Императрица, освѣдомившись объ успѣхахъ народныхъ чтеній въ Москвѣ, изволила милостиво разрѣшить, при утвержденіи устава Общества Народныхъ Чтеній, ходатайствовать объ оставленіи его подъ покровительствомъ Ея Величества. По окончаніи чтенія отчета, высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій, произнесъ рѣчь.

Въ своей рѣчи высокопреосвященный Макарій пожелалъ, чтобы было большее и большее сочувствіе къ народнымъ чтеніямъ со стороны нашего общества, особенно со стороны лицъ, которыя могутъ принимать въ нихъ непосредственное участіе, т. е. со стороны нашего духовенства и людей знанія—науки.

Народныя чтенія со стороны духовныхъ лицъ служатъ и могутъ служить какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ церковной проповѣди. »Наши церковныя собесѣдованія, говорилъ высокопреосвященный Макарій, при продолжительности нашихъ церковныхъ службъ, неизбѣжно бываютъ кратки; тамъ немного можно преподать народу. При народныхъ чтеніяхъ открывается гораздо болѣе времени.

Здѣсь пастыри церкви могутъ и полиѣе, и многостороннѣе сообщать народу свѣдѣнія не только о предметахъ вѣры и нравственности, но и о богослуженіи церкви, и о священной исторіи, и такимъ образомъ вести народъ къ той цѣли, къ которой обязаны вести,—утверждать въ народѣ спасительную вѣру и способствовать возвышенію и укрѣпленію народной нравственности.

Равнымъ образомъ народныя чтенія со стороны людей науки могутъ служить какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ тѣхъ чтеній, которыя ведутся въ школахъ. Только въ школахъ сообщаются свѣдѣнія дѣтямъ и юношамъ, а въ народныхъ чтеніяхъ—людямъ всѣхъ возрастовъ, и по преимуществу людямъ взрослымъ. Народныя чтенія—это своего рода школа, только въ обширномъ смыслѣ, школа общенародная, общедоступная. »Здѣсь люди знанія и науки, говорилъ высокопреосвященный, если только они дѣйствительно любятъ народъ и желаютъ ему блага, имѣютъ случай показать на дѣлѣ свою любовь, сообщая народу вѣрные и здравыя понятія обо всемъ, что нужно знать народу и что можетъ приносить народу существенную пользу въ его быту домашнемъ, хозяйственномъ, гражданскомъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Въ послѣднее время газеты принесли извѣстіе, что по почину и примѣру Каѳедры Исаакиевскаго собора, издающей отдѣльными выпусками поученія, сказанныя въ этомъ храмѣ, для бесплатной ихъ раздачи народу, устроилась Московская Церковная Каѳедра, Одесская Церковная Каѳедра и Харьковская Церковная Каѳедра. Цѣль ихъ одна: издавать отдѣльными выпусками поученія, сказанныя лучшими проповѣдниками и касающіяся явленій общественной жизни, и распространять ихъ среди народа безплатно.

Дай Богъ, чтобы святое дѣло образованія народа и его религіозно-нравственное развитіе увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Л.

Пособіе къ уразумѣнію темныхъ мѣстъ молит- венника.

Въ № 31-мъ нашего журнала мы сообщили изъясненіе темныхъ мѣстъ молитвенника, составленное преосвящ. Иннокентіемъ по требованію Его Императорскаго Высочества В. Кн. Константина Николаевича. Въ сентябрьской книжкѣ «Русской старины» мы прочитали продолженіе этого изъясненія и спѣшимъ подѣлиться имъ съ нашими читателями. Мы увѣрены, что пастыри, особенно дѣйствующіе въ кругу простаго народа, вполне цѣнятъ важность такихъ толкованій, притомъ вышедшихъ изъ-подъ пера высокообразованнаго автора. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съ своей стороны считаемъ нужнымъ опять сказать, что на сей предметъ въ настоящее время слѣдовало бы обратить особенное вниманіе и, идя по слѣдамъ преосвящ. Иннокентія, поспѣшить составленіемъ возможно-полнаго, но яснаго и доступнаго пониманію простолюдиновъ руководства къ сознательному чтенію молитвенника. Въ силахъ и средствахъ для сего недостатка нѣтъ. Нужно дорожить тѣмъ благоговѣніемъ къ молитвеннику, которое еще остается въ простомъ народѣ, и, приводя его въ ясность сознанія, закрѣпить его навсегда. Въ настоящее время нерѣдкость и въ средѣ необразованныхъ людей услышать, что молитва, отъ сердца исходящая, въ какой бы формѣ ни выражалась,

угодна Богу, что, стало-быть, привязанность къ опредѣленнымъ церковію молитвамъ есть дѣло лишнее; а темнота и неудопонятность весьма многихъ мѣстъ молитвенника естественно пролагаетъ путь къ распространенію и усвоенію такой мысли. Отнестись къ распространенію такихъ взглядовъ равнодушно и предоставить имъ свободу укореняться въ народѣ крайне не извинительно для тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность охранять уставы церкви. Пренебреженіе молитвенникомъ влечетъ за собою невознаградимыя потери въ религіозно-нравственной жизни, особенно для простолюдина, предъ которымъ большею частію закрыты другіе источники религіозно-нравственнаго образованія. Собранныя здѣсь молитвы не есть только форма для выраженія тѣхъ чувствъ, какія могутъ зародиться въ душѣ каждаго; но, будучи плодомъ продолжительной молитвенной опытности мужей, всецѣло посвятившихъ себя возвышенію ума и сердца къ Богу, онѣ представляютъ образецъ молитвеннаго изліянія души и имѣютъ въ самихъ себѣ силу возбуждать, развивать и возвышать молитвенное чувство. Но сверхъ того въ нихъ заключается богатый источникъ религіозно-нравственнаго вѣдѣнія. Какую бы мы ни взяли молитву, въ ней непремѣнно просвѣчиваетъ та или другая догматическая или нравственная истина. Здѣсь во всемъ свѣтѣ раскрываются свойства Существа Высочайшаго, въ особенности Его неизреченное милосердіе къ падшему человечеству; здѣсь живо изображается грѣховность и безсилье природы человѣческой въ дѣлѣ спасенія безъ благодати Божіей; здѣсь всюду можно встрѣтить вѣрное руководство къ самоуглубленію и развитію истинно-христіанскаго смиренія и самоуничженія предъ Богомъ,—всецѣлой преданности Ему; здѣсь все располагаетъ задуматься о своемъ нравственномъ состояніи и позаботиться о его исправленіи.

Было время, когда молитвенникъ, изъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ наиболѣе распространенный на Руси,—по церквамъ и въ народѣ,—послѣ священ. писанія составлялъ единственный источникъ духовнаго просвѣщенія,—когда съ языкомъ богослужебнымъ наши предки настолько сроднялись, что имъ пользовались даже во взаимномъ обмѣнѣ мыслей и чувствованій, какъ можно видѣть изъ письменныхъ памятниковъ, сохранившихся отъ того времени. Это именно во времена тяжбаго бѣдствія русскихъ отъ ига монгольскаго. А между тѣмъ въ эти темныя времена собственно и укоренилась въ нашемъ народѣ эта искривленная приверженность къ религіи и святымъ уставамъ православія, что потомъ во всѣ вѣка составляло отличительную черту русскаго народа и, какъ дорогое наслѣдіе, передавалось до настоящаго времени. А наши пастыри, наши иноки того періода, почерпавшіе просвѣщеніе преимущественно изъ этого источника, своимъ религіозно-нравственнымъ образованіемъ далеко превосходили современныхъ имъ пастырей и иноковъ западной церкви. Нельзя не пожалѣть, что въ настоящее время у насъ для простаго народа это училище благочестія, заключающееся въ молитвенникѣ, остается почти недоступнымъ, какъ по недостаточному распространенію этой книги въ народѣ, такъ по темнотѣ и неудобопонятности многихъ мѣстъ отъ устарѣлости языка и неточности перевода. Мы далеки отъ той мысли, чтобы существующій теперь на славянскомъ языкѣ молитвенникъ былъ совсѣмъ замѣненъ русскимъ переводомъ. Нѣтъ, его священный языкъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Въ этомъ отношеніи молитвенникъ для православныхъ христіанъ будетъ всегдашнею связію ихъ домашнихъ молитвъ съ богослуженіемъ, отправляемымъ во храмѣ и тѣмъ, для котораго священнослужители приглашаются въ дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ приучать ихъ

въ внимательному и разумному участию въ священныхъ службахъ. Мы только желаемъ, чтобы смыслъ всѣхъ молитвъ, заключающихся въ немъ, объясненъ былъ по образцу, представляемому преосвящ. Иннокентіемъ въ письмѣ къ В. Кн. Константину Николаевичу. Приступить къ такому труду для многихъ изъ нашего духовенства не составитъ большой трудности. Нужно только начать съ того наблюденія, въ какой мѣрѣ простолюдины понимаютъ смыслъ молитвъ, и изъ бесѣдъ съ ними убѣдиться, что именно остается для нихъ темнымъ сверхъ того, что уже изъяснено преосвящ. Иннокентіемъ, и въ порядкѣ страницъ или строкъ дѣлать краткія поясненія. Такое раскрытіе богатаго содержанія молитвенника совмѣстно съ чтеніемъ свящ. писанія, которое теперь уже немало распространено, благодаря безкорыстному усердію лицъ, посвятившихъ себя на то, не замедлитъ принести благіе плоды и значительно облегчить пастырей въ дѣлѣ религіозно-нравственного обученія народа. Само-собою разумѣется, что распространеніе молитвенника съ приличнымъ изъясненіемъ его, такъ же какъ и распространеніе русскаго перевода свящ. писанія, должно начаться преимущественно съ народныхъ школъ.

Отпечатанное въ »Русской старинѣ« продолженіе изъясненій молитвенника, составленное преосвящ. Иннокентіемъ частію расположено въ такомъ порядкѣ страницъ Кіевскаго молитвенника, изданнаго въ 1850 г., какъ и сообщенное нами въ № 31 »Руководства для сельскихъ пастырей«, частію же примѣняется къ порядку вопросовъ, предложенныхъ В. Княземъ.

Изложимъ прежде объясненія по порядку страницъ молитвенника:

— стр. 226. Богоотецъ убо Давидъ предъ *спиннымъ* ковчегомъ.

Стѣнный, сѣновный—отъ сѣнь, стѣнь—прообразовательный, предзнаменующій собою что-либо. Ковчегъ завѣта, при торжественномъ перенесеніи коего изъ Каріаѳеарима во Іерусалимъ, святой Давидъ, отъ преизбытка духовнаго восторга, пѣлъ и скакалъ,—былъ прообразомъ Іисуса Христа—Его естества Божественнаго и человѣческаго; потому и названъ въ настоящей пѣснѣ *стѣннымъ* или прообразовательнымъ.

— 297. Прохоре всеблаженне хлѣбы сухими отъ *былій* и солю отъ пепела препитавый.

Быліе — вообще трава, въ настоящемъ мѣстѣ—лебеда. Блаженный Прохоръ во время голода питалъ нищихъ хлѣбомъ изъ лебеды, употребляя вмѣсто соли золу, которая, бывъ принята изъ рукъ его, принимала соляной вкусъ.

— 341. *Оле* страшнаго таинства! *оле* благоутробія Божія!

Оле—тоже, что *О!*—о страшнаго таинства! о Божественнаго благоутробія!

— 342. И чаша твоя упоявающи, яко *державна*.

Яко сильна и крѣпка.

— 343. Возьмите врата *князи* ваша, и возьмитесь врата вѣчная.

Князь—верхняя перекладина въ дверяхъ или въ кровлѣ. Посему надобно понимать сіи слова такъ: врата! возвысьте верхи ваши, возвысьтесь двери вѣчныя! Царь славы входитъ!

— 349. *Гортанобъсіе*.

Отрыжка и икота отъ пресыщенія и обжорства.

— 351. Малакіи, скоктанія.

Малакія—онанизмъ (или рукоблудіе); *скоктаніе*—любострастное щелобтаніе нѣкоторыхъ частей тѣла.

— 364. Разбойничю покаянiе рай окраде.

Покаяніе разбойника похитило (обраде) рай, который, то есть, не могъ никакъ по праву принадлежать разбойнику, достойному ада, но какъ-бы насильно захваченъ имъ, по прежней привычкѣ къ усвоенію чужаго,—необыкновеннымъ подвигомъ покаянія на крестѣ.

— 373. *Отпустительные* тропари и кондаки.

Тропари и кондаки, поемые предъ отпусками, или окончаніемъ богослуженія: вечерняго—послѣ: *нынѣ отпускаеши...* утренняго—послѣ: *благо есть исповѣдаться Господеву.*

— 415. »Пристеженіе: знаменуй«.

Пристеженіе тоже, что прибавленіе; *знаменуй*—замѣть, обрати вниманіе.

— Тамъ же: »поется и возслѣдованіе«.

Возслѣдованіе—то есть—служба въ честь и память святаго вселенскаго седьмаго собора, иже въ Никеѣ, какъ это видно изъ послѣдующихъ затѣмъ словъ.

Нижеслѣдующія объясненія располагаются уже по порядку вопросовъ, предложенныхъ преосвященному Его Высочествомъ. При этомъ встрѣчаются вопросы и о другихъ предметахъ, не относящихся къ молитвеннику, какъ напр. о духов. семинаріяхъ, ихъ назначеніи и преподаваніи въ нихъ, о кормчей, времени ея изданія, о лѣтосчисленіи, какому слѣдуетъ наша славянская Библия и т. п. Мы выбираемъ изъ нихъ только то, что относится къ молитвеннику или мѣсяцеслову, прилагаемому къ молитвеннику; частію къ нѣкоторымъ псалмамъ и пѣснямъ, входящимъ въ составъ дневныхъ службъ церковныхъ.

Въ чемъ состоитъ разница нижеслѣдующихъ разрядовъ святыхъ:

— Мученикъ.

Мучениками въ православной церкви называются тѣ изъ святыхъ, кои пострадали и умерли за исповѣданіе вѣры христіанской.

— Священномученикъ.

Это пастыри церкви, то есть, епископы и пресвитеры, положившіе мученически животъ свой за пастыреначальника своего, Іисуса Христа.

— Великомученикъ.

Это мученики, кои за святую вѣру претерпѣли множество великихъ и разнообразныхъ страданій, каковымъ подвергались не всѣ изъ мучениковъ.

— Преподобномученикъ.

Это мученики—изъ иноковъ.

— Исповѣдникъ.

Кто во время гоненій, за исповѣданіе вѣры, подвергался разнымъ страданіямъ и лишеніямъ (потерѣ имущества, темницѣ, ссылкѣ, лишенію глазъ, языка и пр.), но остался въ живыхъ.

— Преподобный.

Святой—изъ иноческаго званія.

— Первострадаальный.

Первый по времени, въ цѣломъ христіанствѣ, или какой-либо странѣ,—мученикъ, напр., Стефанъ, архидіаконъ и первомученикъ; Оекла¹, первомученица, и пр.

— Праведный.

Это святые Ветхаго и Новаго завѣта, кои жили въ мірѣ, занимали общественныя должности, вступали въ бракъ; но, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни своей, поступали по закону Божію и правдѣ. Таковы праведные изъ Ветхаго завѣта: Іовъ, Авраамъ, Лотъ, Исаакъ, Іаковъ и другіе; изъ Новаго: благовѣрные князья и княгини російскіе, прославленные церковію за ихъ примѣрно добродѣтельную жизнь и благочестіе.

— Честный.

То есть, достойный особенной чести и уваженія.

— Богонесный.

Такъ называются тѣ изъ святыхъ, кои носили Бога въ умѣ и сердцѣ своемъ, ходя выну въ Его невидимомъ присутствіи, какъ-то: Антоній и Θεодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій и проч. Изъ древнихъ—святому Игнатію Богоносцу преимущественно усвоится это названіе, потому что онъ, какъ говоритъ преданіе, находился въ числѣ тѣхъ людей, коихъ матери приводили на благословеніе къ Спасителю, и былъ взятъ Имъ на свои божественныя руки.

— Всехвальный.

Достойно славимый повсюду, отъ всѣхъ и за все.

— Треблаженный.

То есть, блаженный въ высшей степени.

— Требогатый.

То есть, весьма богатый (духовно).

— *Апостолъ святой Кондрате*. Почему Кондрать называется апостоломъ?

Святой Кондрать >бѣ въ числѣ семидесяти апостоловъ« (Чет. Мин., Сент. 21-го дня). Кромѣ дванадцати извѣстныхъ апостоловъ, у Спасителя было еще *>иныхъ семдесятъ*.

— *И нравомъ причастникъ*.

И въ нравахъ твоихъ, и духовныхъ расположеніяхъ ты былъ общникъ апостоловъ, то есть, мыслилъ, чувствовалъ и дѣйствовалъ подобно имъ.

— Сергія чудотворца, иже въ Маковцѣ? Живоначальный Троицы.

Маковецъ—урочище близъ Сергіевой Лавры, въ которомъ первоначально подвизался преподобный Сергій,—кромѣ сего не имѣющее никакой географической извѣстности.

— Почему св. Симеонъ—дивногорецъ?

Дивногорцемъ св. Симеонъ названъ отъ горы сего имени, находящейся близъ Антиохіи, въ которой (горѣ) подвизался онъ 45 лѣтъ, на столпѣ въ 60 футовъ вышиною, и которую своими подвигами необыкновенными и чудесами сдѣлалъ для всѣхъ еще болѣе дивною.

— Святый Романъ *сладкопѣвецъ*?

Романъ, влирикъ константинопольскій, названъ сладкопѣвцемъ отъ слѣдующаго случая. За свою малограмотность и простоту терпя отъ своихъ сослуживцевъ церковныхъ разныя укоризны и обиды, онъ съ живою вѣрою и молитвою обратился къ пресвятой Богородицѣ за помощію, которая и была ниспослана ему дивнымъ образомъ. Исполненный внезапнаго духа разумѣнія и витійства, св. Романъ, въ праздникъ Рождества Христова, во время всенощнаго бдѣнія, въ положенное для пѣнія время, вдругъ восходитъ на амвонъ и, въ стыду многихъ, къ изумленію всѣхъ, начинаетъ пѣть по вдохновенію сладкимъ голосомъ новоставленный имъ въ ту же минуту кондакъ: *Дѣва днесъ пресущественнаго рождаетъ!..*

— Почему св. Косьма *святогорецъ* и отче *требогате*?

Не святогорецъ, а святоградецъ. Такъ названъ св. Косьма потому, что поставленъ въ Маіумъ епископомъ *отъ святаго града Іерусалима*, среди коего онъ имѣлъ долгоевременное пребываніе. О словѣ *требогатый*—зри выше.

Почему Тотемскій монастырь называется *Спасо-Суморинъ*?

Спасовымъ называется онъ отъ своего главнаго храмоваго праздника—Преображенія Господня, а Суморинымъ отъ своего основателя, преподобнаго Θεодосія, по фамиліи Суморина. Этотъ заштатный, но знаменитый по находя-

щимся въ немъ мощамъ преподобнаго Θεодосія, монастырь находится въ Вологодской губерніи, въ двухъ верстахъ отъ уѣзднаго города Тотмы, при рѣчкѣ Песей деньгѣ.

— 26-го октября, въ день Димитрія Мироточца, совершается воспоминаніе *великаго и страшнаго трясенія*; гдѣ и когда было это землетрясеніе?

Константинопольская церковь установила воспоминать съ благодарностію Господу Богу 26-е октября, по случаю прекращенія въ этотъ день страшнаго землетрясенія въ Константинополѣ и окрестностяхъ его въ 740 году, въ царствованіе Льва Исавра. Мироточцами называются тѣ изъ святыхъ, коихъ св. мощи источаютъ чудесно муроцѣлебное.

— Почему мученица Параскева именуется *пятницей*?

Параскева именуется пятницу потому, что она родилась въ день пятницы, который благочестивые родители ея всегда проводили въ постѣ, молитвахъ и дѣлахъ благотворенія, ради воспоминанія въ сей день церковію страданій и крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа.

— Почему св. Эрастъ, Олимиъ и Родіонъ называются апостолами?

Потому, что они изъ числа семидесяти апостоловъ, кои послѣ дванадесяти были избраны Іисусомъ Христомъ изъ своихъ учениковъ и посланы на проповѣдь евангелія.

— Въ тропарѣ св. Филиппу сказано: *»тѣмъ дерзновенно варитъ* Эѳіопская рука бѣ Богу«; что это значить?

Варятъ—сѣшить, упреждать, ускорять рѣчью, или приходѣмъ. Рука Эѳіопская поставлена здѣсь вмѣсто страны Эѳіопской, по извѣстной риторической фигурѣ. Мысль та, что Эѳіопія, озаренная свѣтомъ проповѣди евангельской отъ ап. Филиппа, смѣло возносить руки свои къ

Богу съ молитвою. Примѣръ такого дерзновенія показалъ еще прїѣзжавшій въ Іерусалимъ на богомолье одинъ изъ царедворцевъ Эѳіопской владѣтельницы, когда, при встрѣчѣ съ Филиппомъ, на пути, послѣ краткой бесѣды, тотчасъ потребовалъ отъ него крещенія (Дѣян., VIII, 27—39).

— Въ кондакѣ Клименту и Петру говорится: »цѣркви недвижиміи и божественніи *Прроче*«.

Прроче—вооруженныя башни, твердыни.

— *Отдается* праздникъ. *Отданіе* праздника.

Великіе Господни и Богородичны праздники, подобно празднествамъ ветхозавѣтнымъ, имѣютъ каждый свое пре-празднество и попразднество, съ отданіемъ празднику. Препразднество есть предварительное, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, празднованіе въ маломъ видѣ, ради приближающагося праздника, состоящее изъ нѣсколькихъ въ честь его каждый день пѣснопѣній при богослуженіяхъ. Попразднество есть продолженіе въ честь прошедшаго праздника на нѣсколько дней—въ маломъ видѣ—пѣснопѣній праздничныхъ. Въ послѣдній день попразднества, повторяется почти вся служба празднику съ нѣкоторымъ сокращеніемъ, что и называется отданіемъ празднику.

— Въ кондакѣ св. Павлу: »отъ юности мудре еже *паче смысла воздѣлалъ еси мужески*, мірскій мятежъ оставилъ еси«.

Отъ юности мудрый, ты еще въ раннихъ лѣтахъ яко мужъ возжелалъ того, что превыше разума, оставивъ мятежъ мірскій.

— Въ кондакѣ св. Вонифатію: »священіе непорочное самовольнѣ тебе привелъ еси, иже отъ Дѣвы тебе ради родитися хотящему, святе вѣнценосче, премудре Вонифатіе«!

Святе Вѣиценосче! Премудре Вонифатіе, ты добровольно посвятилъ себя на непорочное служеніе тому, иже тебе ради (равно какъ и ради спасенія всѣхъ людей) пожелалъ родитися отъ Дѣвы.

— Что значить празднество?

Зри выше *отданіе празднику*.

— Въ кондакъ Игнатію: »се бо жаждей отъ любви насладитися, потщался еси отъ звѣрей снѣденъ быти, сего ради Богоносець нареклся еси Игнатіе всемудре«.

Желая насладиться отъ Его (Исуса Христа) любви, ты потщался быть снѣденнымъ отъ звѣрей, почему и названъ Богоносцемъ, премудре Игнатіе! Когда св. Игнатій былъ приведенъ въ узахъ въ Римъ и осужденъ на растерзаніе звѣрями, то, въ ожиданіи мученичества, онъ молился ко Господу между прочимъ о томъ, чтобы звѣри не пощадили какъ-нибудь его, а растерзали такъ же, какъ растерзываютъ другихъ. Въ растерзанномъ звѣрями сердцѣ его, по свидѣтельству преданія, вѣрующіе прамѣтили отпечатлѣннымъ имя Божіе; почему онъ и названъ Богоносцемъ.

— Великомученица Анастасія, фармаколитрія, ежесть *узоръшительница*.

Великомученица сія особенно любила служить и помогать гонимымъ за вѣру Христову. Проходя для сего изъ страны въ страну, она посѣщала темницы, въ коихъ содержались христіане; доставляла имъ отъ имущества своего пищу, одежду, врачевства и пр.; деньгами покупала у стражей для нихъ облегченіе, а у судей—иногда свободу; отчего и названа *узоръшительницею*.

—Рождество Спасителя нашего Исуса Христа Цасха: празднигъ тридневный и разрѣшеніе на вся. Подобнѣ и дванадесятидневное разрѣшеніе на вся и *упражденіе междочасій*.

Пасха—съ еврейскаго переходеніе. Праздникъ Рождества Христова называется пасхою, потому что Сынъ Божій пришелъ на землю и воплотился для того, чтобы весь родъ человѣческій извести изъ области грѣха и сѣни смертнѣй и ввести въ царство благодати и славы. Торжественно празднуется Рождество Христово три дня; затѣмъ въ продолженіе двѣнадцати дней до навечерія Крещенія, въ знакъ радости, позволяется мірянамъ—въ среды и пятки—вкусать мясо, а монахамъ—масло и молоко. По той же причинѣ упраздняются, то есть оставляются и не читаются (и всегда впрочемъ читаемыя въ однихъ монастыряхъ) междочасія, т. е., три псалма съ молитвою, печатаемые между часами.

— И преподобнаго отца нашего Исповѣдника Θεодора Начертаннаго и брата Θεοφана *Творца*.

Св. Θεодоръ съ братомъ Θεοφаномъ, сочинителемъ канонѡвъ, весьма много страдали за иконопочитаніе въ VIII-мъ вѣкѣ отъ злочестиваго царя Θεοφила, который, кромѣ прочихъ жестокостей надъ ними, повелѣлъ: *»да начертаются лица ихъ«*, то есть, чтобы на лицахъ ихъ выклеяно было нѣсколько словъ въ ихъ, какъ думалъ онъ, посрамленіе, почему они и названы *начертанными*. Θεοφанъ называется *творцемъ*, то есть сочинителемъ, потому что слагалъ разные каноны и пѣснопѣнія церковныя.

— И преподобнаго Маркелла, игумена обители *неусыпаемыхъ*. Гдѣ эта обитель и почему такъ называется?

Первая обитель неусыпаемыхъ создана была въ V-мъ вѣкѣ на берегахъ рѣки Евфрата преподобнымъ Александромъ. По примѣру его, преподобный Маркеллъ устроилъ таковую же обитель въ Константинополѣ. Неусыпаемыхъ обителью она названа потому, что живущая въ ней братія день и ночь неумолкая читали поочередно псалмы Да-

видовы. Подобный уставъ выполняется и нынѣ въ обителяхъ святой горы Аѳонской и въ нѣкоторыхъ русскихъ монастыряхъ, напр., на Валаамѣ, въ Саратовской пустынѣ въ скитѣ Геѳсиманскомъ, что близъ Сергіевой Лавры, и проч.

— 30-го декабря споется же и *возсльдваніе* св. Меланіи, за еже отдается праздникъ Рождества Христова въ 31-й день.

Память св. Меланіи принадлежитъ 31-му числу декабря, но служба ей поется вмѣстѣ со службою св. Анисіи 30-го числа, потому что 31-го числа совершается отданіе праздника Рождества Христова, при чемъ служба святымъ не поется.

— Въ кондакѣ святому Поліевкту: »Спасу преклоншу во Іорданѣ главу, сокрушишася змѣвъ главы, *Поліевктова же глава отъскыаяся лъстиваго посрами*«.

Когда преклонилась глава Спасителя въ Іорданѣ, тогда сокрушились главы драконовъ; а отсѣченная глава Поліевктова посрамила лъстеца. Этотъ лъстецъ былъ собственная жена Поліевктова, которая, сопровождая его на мѣсто казни, слезами и воплемъ убѣждала его отстать отъ исповѣданія вѣры и мученичества.

— 3-го января, Маркіана, пресвитера и эконома *великія* церкви.

То есть, главной церкви въ Константинополѣ. Эконому поручалось въ наблюденіе все церковное имущество, которое въ сей церкви было весьма значительно и разнообразно.

— И преподобнаго Павла Комельскаго, иже на *Обнорѣ* рѣцѣ; гдѣ эта рѣка?

Обнора—незначительная рѣчка Вологодской губерніи, которая начинается въ Грязовецкомъ уѣздѣ, и, протекая верстъ 80, впадаетъ въ Волгу.

— 13-го января, въ сей день споется и *возслѣдованіе* св. отецъ, за еже въ 14-й день *отдается* праздникъ св. богоявленій.

13-го января поется церковная служба не только воспоминаемымъ въ сей день святымъ мученикамъ, но и преподобнымъ отцамъ, коихъ память 14-го января, потому что 14-го января творится отданіе празднику, Богоявленія, при каковыхъ случаяхъ оставляется служба дневнымъ святымъ.

— Въ кондакѣ мученику Трифону: *тройческою* (?) твердостію многобожіе разрушилъ еси отъ бонецъ, всеславне!

Тройческою твердостію, то есть, отъ живой и несомнѣнной вѣры во святую Троицу происходящую, твердостію духа и проч.

— 4-го фѣвраля, преподобнаго отца нашего Исихора *Пелусіотскаго*? аще нѣсть четыредесятница возслѣдованіе праздника и святаго.

Пелусіотомъ называется святой Исидоръ отъ горы Пелуса, въ коей онъ жительствоваѣ и спасался. *Аще нѣсть четыредесятница возслѣдованіе праздника и святаго.* Это значитъ, что празднику (Срѣтенія) и св. Исидору поется только въ такомъ случаѣ, если не наступила еще четыредесятница; ибо въ первую недѣлю ея, далѣе коей не можетъ приходиться память сего святаго, служба не только рядовымъ святымъ, но и празднику Срѣтенія Господня никогда не поется, а совершается прежде— на сырной седмицѣ.

— 8-го фѣвраля, святаго пророка Захаріи *Серповидца*, (почему Серповидца?)

По видѣнію въ одномъ изъ пророческихъ откровеній летящаго серпа, который былъ символомъ золь и бѣдствій грядущихъ на вселенную (смотри. Захар., V гл.).

— 21-го фѣвраля, преподобнаго отца нашего Тимофея, иже въ *символѣхъ*.

»При горѣ Олимпійстѣй бѣ нѣкое пустынное мѣсто, символы прозываемое« (Чет. Мин., 21-го февраля).

— Въ кондакѣ преподобному Θεодору (21 апр.): »власяными рубы измѣнивъ, паче царскихъ сокровищъ яже на земли«.

»Рубища власяныя предпочелъ царскимъ, драгоценнымъ одеждамъ«. Преподобный Θεодоръ, по фамиліи Трихина, константинопольскій уроженецъ, имѣлъ весьма богатыхъ родителей, но ради Господа проводилъ жизнь въ такой нищетѣ, что зимой среди стужи довольствовался одной, и то ветхою, власяною ризою.

— Въ тропарѣ св. Іову (7-го мая): »богатство видѣвъ добродѣтелей Іовлихъ, украсти козиствоваше праведныхъ врагъ, и, растерзавъ столпъ тѣлесе, сокровищъ не украде духа«.

Видя богатство Іовлихъ добродѣтелей, врагъ праведниковъ употреблялъ всѣ козни для его похищенія; но, сокрушивъ столпъ тѣла (Іовлева), не успѣлъ похитить сокровищъ его духа.

— Въ кондакѣ св. Николаю (9-го мая): »*насъ бо дѣля*, явился еси чудотворецъ изящный, предивный и милостивый«.

Насъ бо дѣля—тоже что *для насъ*: старинный предлогъ славянскій.

— Въ кондакѣ св. Димитрію (15-го мая): »яко бо доброрасленный *грѣзнъ* прозяблъ еси«.

Грѣзнъ—виноградная кисть; *доброрасленный*—отлично растущій. Ты произросъ, какъ тучная виноградная кисть.

-- Въ тропарѣ преподобному Сампсону (27-го іюня): »въ молитвахъ непрестанно терпѣвый нищія возлюбивый и сія *удовливый*«.

Удовливый—доставившій имъ довольство.

— Того же числа кондакъ: »на смиренныя презирай, иже не далъ еси вепрю отъ дубравы *озобати* и *уединенному дивіему* поясти винограда твоего.

Вепрь — дикая свинья; *дубрава* — густой дремучій лѣсъ; *озобать* — оглодать кожу съ дерева. — Ты не допустилъ дикаго вепря отъ дубравы (Карла XII) изгрысть, и дикому пустынному звѣрю (Мазепѣ) пожрать виноградъ твой (православную Россію).

— Почему св. Киръ и Іоаннъ называются безсребренниками?

Св. врачи и мученики III-го вѣка, Киръ и Іоаннъ, называются безсребренниками за то, что они, занимаясь о имени Христовомъ врачеваніемъ всякаго рода недуговъ, не принимали за то никакой мзды.

— 28-го іюня, тропарь: »вся яже въ немъ, яко не сущая *преобидивше* любви ради Христовы«.

Преподобный Сергій и Германъ, отъ великой любви ко Христу, ни во что вѣнили міръ и все, что въ немъ, и этимъ нанесли ему какъ бы нѣбую обиду (*преобидивше*), не воздавъ, то есть, благомъ его той цѣны, которую отдаютъ имъ всѣ миролюбцы.

— Почему преподобный Сысой называется *великимъ*?

По величію его иноческихъ подвиговъ и дарованій духовныхъ.

— Въ понедѣльникъ первыя седмицы въ послѣдованіи утрени читается: »въ конецъ *идиѹму* пѣснь Давиду«.

Это надпись 38-го псалма: въ еврейскомъ подлинникѣ она читается такъ: »начальнику хора Идиѹму псаломъ Давидовъ«. Идиѹмъ былъ правителемъ хора при сбиніи свидѣнія, и самъ слагалъ иногда священныя пѣснопѣнія (1 Парал., XVI. 41, 42).

— Тамъ же: »се *пяди* (?) положилъ еси дни моя, и составъ мой, яко ничтоже предъ тобою«.

Съ еврейскаго — се ты далъ мнѣ дни какъ пяди (то есть весьма краткіе), и вѣкъ мой яко ничто предъ тобою.

— Псаломъ 40: »ибо человекъ *мира моего* (?) на него же уповахъ, ядый хлѣбы моя возвеличи на мя *запиканіе*«?

Даже человекъ мира моего, который, то есть, постоянно жилъ со мною въ согласіи и дружбѣ, на котораго я во всемъ полагался, который ѣлъ хлѣбъ мой, — и тотъ поднялъ на меня пяди!

— Псаломъ 44: »въ *конецъ о измѣняемыхъ сыномъ* Кореовымъ, въ разумъ, пѣснь о возлюбленнѣмъ«.

Съ еврейскаго: начальнику хора. На музыкальномъ орудіи шошанъ (шестиструнномъ) Кореовыхъ сыновъ учение. Пѣснь любви.

— Тамъ же: »красотою твоею и добротою твоею, и *на-ля-цы*«.

Псаломъ сей есть восторженная пѣснь любви, обращенная къ лицу царя, псаломника Божія. Подъ царемъ симъ можно отчасти разумѣть сына Давидова Соломона; но всецѣло слова псалма сего могутъ приличествовать только Единородному Сыну Божію, Превѣчному царю, и Его пресвятой Матери. О сынахъ Кореовыхъ упоминается здѣсь вѣроятно потому, что въ ихъ рукахъ были тѣ инструменты, на коихъ должно было играть этотъ псаломъ. *Наляцы* — натяни лукъ свой.

— *Смирна* и *такты* и *кассія*.

Смирна — смолистое вещество, употребляемое для куренія; *такты* — благовонный сокъ древесный; *кассія* — ароматическое деревцо, котораго корень весьма пахучъ.

— »Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои, поставиши я князи по всей земли«.

Вмѣсто патріарховъ и пророковъ, отъ которыхъ Ты (Иисусъ Христосъ) произошелъ по плоти. Словомъ и бла-

годатию Духа Ты породилъ апостоловъ и ихъ преемниковъ— пастырей и учителей, кои, какъ нѣкіе духовные князіе и владыки, до вѣка будутъ управлять церковію, находящеюся по всей вселенной.

— Псаломъ 45: »въ конецъ о сынѣхъ Кореовыхъ — о тайныхъ«.

Въ подлинникѣ: начальнику хора. Кореовыхъ сыновъ на музыкальномъ орудіи Аламовъ.—О сынахъ Кореовыхъ упоминается здѣсь по той же причинѣ, что и выше.

— »Благословите *сланы* и *снѣзи*, нощи и дніе Господа, пойте и превозносите Его во вѣки«.

Слана—смерзшійся иней, гололедица.—»Поста день, отложеніе грѣха, да будетъ ти душе, и къ Богу *маніе* вкупе и *присвоеніе*«.

День поста да будетъ для тебя, душе, отложеніемъ грѣха, *стремленіемъ* и *пареніемъ* къ Богу.

— Богородичень: »Богъ есть содѣявый, *не взыскупъ отъ мене, еже како*«.

Самъ Богъ устроилъ сіе, почему не допытывайся, какимъ образомъ (устроено).

— »Яко прииде вротость на ны и накажемся«. (Часъ первый, понедѣльника первой седмицы).

Въ еврейскомъ подлинникѣ: »протекають быстро дни наши, и мы улетаемъ«. А по переводу семидесяти толковниковъ выходитъ та мысль, что кратковременность жизни, среди болѣзней и недуговъ, служить у промысла Божія средствомъ къ нашему исправленію и наученію.

— Псаломъ 47: »горы сіонскія, *ребра стѣрова*«.

Съ подлинника: прекрасная высота, утѣха всей земли, гора Сіонъ; *на стѣрной странѣ ея* градъ царя великаго (Іерусалимъ).

— Псаломъ 48: »Отверзу въ псалтири ггананіе мое«.

Гананіе — загадочное сказаніе; съ подлинника: »на гусляхъ изложу мою загадку«.

— Часъ 6-й, въ понедѣльникъ первыя седмицы: »Ты же, Боже, низведши я въ студенецъ истлѣнія, — мужіе кровей и лъсти не преполовятъ дней своихъ«.

Съ еврейскаго: Ты, Боже, низведши ихъ въ ровъ погибели; кровопійцы и коварные не достигнутъ и половины дней своихъ.

— Въ конецъ о людяхъ, отъ святыхъ удаленныхъ Давиду въ столпописаніе.

Съ подлинника еврейскаго: начальнику хора, о голубицѣ безгласной въ уединеніи. Писаніе Давида, когда филистимляне захватили (семейство) его въ Геѡѣ. Псаломъ сей, какъ видно изъ самыхъ словъ заглавія, написанъ Давидомъ въ утѣшеніе себѣ и воинамъ своимъ въ то время, какъ онъ, избѣгая гоненій отъ Саула, находился около двухъ лѣтъ у Анхуса, царя Геѡскаго, и особенно въ тѣ злочастныя для него дни, когда въ его отсутствіе на мѣстопробываніе его—Сикелагъ напали филистимляне, разграбили домъ его, плѣнили женъ и дѣтей и увели всѣхъ, кто оставался дома, въ плѣнъ (1 Цар , XXX, 8—20). Безгласною голубицею въ уединеніи святой Давидъ называетъ себя потому, что въ тогдашнемъ положеніи его онъ не имѣлъ ни предъ кѣмъ своего голоса, былъ гонимъ и беззащитенъ. Въ столпописаніи — то есть, псаломъ такъ выразителенъ, что достоинъ быть написаннымъ на столбѣ и выставленнымъ на общественныхъ мѣстахъ. Семдесятъ толковниковъ въ надписаніи псалма выразили не букву, а смыслъ словъ: ибо и Давидъ въ его тогдашнемъ положеніи, находясь въ странѣ иноплеменной, былъ удаленъ отъ святыни израилевой, то есть, скинии свидѣнія.

— »Иже не услышитъ гласа *обавяющихъ, обавяемъ обавается отъ премудра*«.

Обавать—коздовать, ворожить, заговаривать; съ подлинника: »который не слышитъ словъ обаятеля, заклинателя, искуснаго въ заклинаніяхъ«.

— Псаломъ 59: »Богъ возглагола во святѣмъ своемъ: возрадуюся и раздѣлю *сикиму* и юдолю жилищъ размѣрю.—Моавъ конобъ упованія моего«.

Съ подлинника: Богъ во святилищѣ своемъ сказалъ: восторжествую, раздѣлю *Сихемъ* (городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ), и долину Сокховъ (долину бущей, названную такъ потому, что въ ней нѣкогда праотецъ Іаковъ ставилъ свои шатры) размѣрю. Моавъ — умывальная чаша моя (такъ названъ здѣсь народъ Моавитскій, для показанія низкихъ службъ и черныхъ работъ, кои онъ долженъ былъ исправлять въ народѣ еврейскомъ, по покореніи его Давидомъ).

— Нѣснь *степеней*: »увы мнѣ яко пришествіе мое продолжися, вселихся въ селеніи кидарскими«.

Нѣснь восхожденія: такъ подписаны 15 псалмовъ (119—134), какъ думаютъ нѣкоторые, потому, что пѣть ихъ надлежало голосомъ возвышеннымъ, и на каждомъ изъ 15 ступеней входа въ храмъ; вѣроятно же потому, что псалмы сіи составлены по случаю возвращенія израильтянъ изъ плѣна Вавилонскаго—для воссозданія Іерусалима.

— »Возврати, Господи, плѣненіе наше, аки *потоки югомъ*«.

То есть, возврати насъ изъ плѣна такъ скоро, и съ такою полнотою, какъ начинаютъ течь съ побрытыхъ снѣгомъ горъ потоки, когда подуетъ на нихъ южный вѣтеръ.

— »Господи, не вознесется сердце мое, ниже вознесется очи моя; *ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене*«.

Господи, не надмевается сердце мое, и не возносится очи мои; и я не вхожу въ великое, и въ то, что выше меня.

— »Аще дамъ сонъ очима моима, и покой *скраніа* ма моима«.

Скранія — високъ. »Не дамъ сна глазамъ моимъ, и покоя вискамъ моимъ«.

— »На горѣ спасайся, душе, якоже Лотъ оный и въ *сигорѣ* угонзай«.

Угонзать — убѣгать. — »Спѣши укрыться въ Сигорѣ« (Быт., XIX, 32).

— На великомъ повечеріи: »Сауль иногда погуби отца своего душе *ослята* внезапно царство обрѣте къ *прослутію*«.

Нѣкогда Сауль, душа, потерявши ословъ отца своего, съ извѣстіемъ объ нихъ получилъ сверхъ ожиданія (къ прослутію) и царство. Сауль, какъ извѣстно, будучи отправленъ отцемъ своимъ для отысканія заблудившихъ ословъ на пути, былъ срѣтенъ пророкомъ Самуиломъ и помазанъ имъ на царство израильское (1 цар., IX, 20; X, 10).

— »Гіезіевъ подражала еси окаянная разумъ съверный всегда, душе, его же сребролюбіе отложи поне на старость«.

Бѣдная душа, ты не оставляешь подражать пагубному нраву Гіезія (1 цар., V, 22). Отрынь его сребролюбіе хотя въ старости.

21-го ноября.

Я радъ и грустенъ, вспоминая
Богоизбранное Дитя:
Оно, едва лишь разцвѣтая,
Но крѣпко Бога возлюбя,
Со всею радостью свободы
Въ храмъ Божій входитъ,—и въ тиши
Проводить цѣлые тамъ годы
Въ трудѣ, въ молитвѣ отъ души...

—

А ты, дитя, мой мальчикъ милый,
Скажи, ты любишь Божій храмъ?
Ты—юноша, ты—старецъ хилый,
Когда бываете вы тамъ?
И если мы, мои собратья,
Порой являемся туда,
Какія мысли и занятя
Насъ увлекаютъ тамъ всегда?!..

—

Изъ храма Чистая смиренно
Въ жилище плотника идетъ,
Но помнить Бога неизмѣнно
И духомъ молится: и вотъ,
Вдали священнаго порога,
Сама является тогда
Одушевленнымъ храмомъ Бога
И всѣми славимся всегда

—

А мы... забыли откровенье
Что намъ апостолъ подаетъ:
»Вы всѣ храмъ Божій и селенье,
Къ № 46-му.

»И самъ Духъ Божій въ васъ живетъ«:
 Среди суетъ житейскихъ, хлама,
 Живемъ безпечно, день за днемъ,
 И въ нашемъ сердцѣ нѣту храма,
 Святаго Духа нѣту въ немъ!..

—
 Съ тоской молюсь, о Дѣво-Мати:
 Дай мнѣ, блаженная во всемъ,
 Дай мнѣ твою любовь дитяти
 Ходить въ храмъ, молиться въ немъ,
 Живою помощью святыни
 Меня проигнни, оградн;
 Какъ прежде въ храмъ, такъ спѣшно нынѣ
 Ты въ сердце скорбное войди.

—
 Взойди, о Радость всѣхъ скорбящихъ!
 Взойди, помилуй, успокой,
 И въ дняхъ, еще мнѣ предстоящихъ,
 Со мной, что хочешь Ты, устрой,
 Но подари одной отрадой—
 Дай слышать въ сердцѣ Божій страхъ:
 Тогда мнѣ ничего не надо
 Ни на землѣ, ни въ небесахъ!

С. Пономаревъ.

Русикъ

23 Ноября 1872 г.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ
Кіево-златоверхо-Михайловскаго первокласснаго монастыря.

ІЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

1. Кіево-Златоверхо-Михайловскій первоклассный монастырь и его скитъ Θεοφανія, страницъ болѣе 200. Ц. 40 к. Со-
чиненіе это продается въ Михайловской монастырской коло-
кольнѣ.

2. Практика сельскаго приходскаго священника въ его
священныхъ обязанностяхъ. Изданіе 3 е. Страницъ болѣе 300.
Ц. 60 съ перес. 80.

3. Изученія къ простому народу. Въ 8 д. л., стран.
около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.

4. Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ от-
вѣтами на нихъ, содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009
страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изда-
ніе 2 е.

5. Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и на-
стоящее время. Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л.
Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

6. Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти Игу-
мена Вонифатія, основателя и строителя скита Θεοφανія, при-
надлежащаго къ Кіево-златоверхо-михайловскому монастырю.
Въ немъ содержатся его:

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержная жизнь; III. Борь-
ба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благодѣ-
лѣи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и странничіи-
ство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій;
VII. Кроткая истинно-монашеская и келейная жизнь; VIII. Даръ
прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ
разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни Игумена
Вонифатія; XII. Краткое описаніе скита Θεοφανія; XIII. Завѣ-
щаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

6) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ Иг. Вонифатіи *Иванъ Босомъ*, удивительномъ человѣкѣ. Стр. около 300. Ц. 60 к., съ перес. 80.

7. Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православною. Стран. болѣе 100. Ц. 20 коп., съ перес. 25 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ *Арсе-ніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, признаны *дѣйствительно полезными*, и Военное министерство признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами 1871 года Редакція журнала „Странникъ“ признала поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского Народнаго Календаря и у самого автора, Іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ „ВОСТОКЪ“.

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ, и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ »Востокъ« имѣетъ въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгрии, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ годъ, съ доставкою и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. »Востокъ«, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевского монастыря.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять **№ 47.**
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Ноября 18-го.

Содержаніе. Замятки и впечатлѣнія (Изъ дневника священника).—Библіографи-
ческая замятка.—Практическія наставленія митрополита Григорія пасты-
рямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—*Въ при-
ложеніи:* Надгробное слово (окончаніе).—Поученіе къ поселянамъ о мо-
литвѣ.—Батихизическія поученія къ простому народу.

Замятки и впечатлѣнія.

(изъ дневника священника).

На вѣсѣхъ путяхъ человѣческой жизни, во всѣхъ
положеніяхъ—счастливыхъ и несчастныхъ, во всѣхъ
обстоятельствахъ—радостныхъ и горестныхъ; въ чертогахъ
богачей и сильныхъ міра сего и въ лачугахъ, гдѣ лѣ-
жится бѣдность, голодная, придавленная; въ рудахъ и за-
точеніяхъ и горькихъ работахъ,—вездѣ человѣкъ услы-
шитъ небесный утѣшительный голосъ Спасителя! »Я всегда
съ вами! если только раскроетъ онъ свое сердце и изъ
глубины его пошлетъ къ небу молитвенный вздохъ: »го-
тowo сердце мое, Боже, готово сердце мое принять Те-
бя! И соизойдетъ съ вышняго неба Господь въ раскры-
тое сердце человѣка, осязнитъ его своею благодатію, и

присутствіе Христа скажется молитвенными, умилительными слезами, и скорбящій утѣшится, укрѣпится. Не страшны будутъ ему его страданія, ибо своимъ присутствіемъ Господь превратитъ его страданій въ благо, и бремя жизни сдѣлаетъ легкимъ...

Нерѣдко Господь чудными, удивительными обстоятельствами привлекаетъ человѣка ко спасенію и на призывъ сердца внятно говорить: »Я всегда съ тобою«!

Вотъ случай изъ моей практики въ тюремной больницѣ:

12 ноября 1878 г. меня позвали въ тюремную больницу. Пожелавшій напутствоваться былъ, какъ гласила черная доска на изголовьи, пересыльный арестантъ П. М—въ, 20-ти лѣтъ.

— Батюшка, милостивецъ, приобщите меня, говоритъ М—въ, приподнимаясь на постели.

Я исповѣдалъ его и нашелъ возможнымъ приобщить св. Тѣло.

Я имѣю обыкновеніе не уходить отъ больного сейчасъ-же послѣ напутствованія. Если представляется возможность и расположеніе больного поговорить со мною, то я нѣсколько минутъ удѣляю на это, зная по опыту, какъ дороги человѣку на чужбинѣ, а особенно больному, нѣсколько ласковыхъ, утѣшительныхъ словъ.

Я спросилъ его о мѣстѣ его назначенія въ Сибири, о родинѣ, о состояніи здоровья. Оказалось, что М—въ судился въ Петербургѣ, слѣдуетъ въ Иркутскую губернію на поселеніе, судился по бродяжничеству и за скрытіе своего происхожденія, что болѣзни опредѣленной онъ не чувствуетъ, а только общее разслабленіе и сведеніе ногъ.

Во время разговора мнѣ очень страннымъ показалось состояніе больного. Онъ былъ въ какомъ-то тревожномъ, крайне нервномъ состояніи: постоянно метался по подушкѣ,

локтемъ руки то закрывалъ глаза, то быстро откидывалъ руку, и сведенныя ноги наклонялъ то въ одну, то въ другую сторону, гремя кандалами. Я внимательно слѣдилъ за нимъ и, думая, что мое присутствіе беспокоитъ его, хотѣлъ идти.

Вдругъ онъ обратился ко мнѣ и сказалъ:

— Батюшка, я хочу открыть вамъ тайну...

Я изъявилъ полную готовность и согласіе выслушать его тайну и нагнулся къ его подушкѣ, чтобъ онъ могъ говорить тихо. М—въ опять закрылъ глаза и молчалъ, точно собирался съ силами...

— Нѣтъ, сказалъ онъ рѣшительно, теперь не скажу, теперь у меня другое теченіе мыслей... завтра...

— Такъ ты завтра приходи за мной служителя, и я приду...

— Завтра пришло, батюшка...

При выходѣ изъ больницы, я встрѣтилъ служителя, которому и сказалъ, что если М—въ завтра пошлетъ за мной, чтобъ непременно пришли.

— Слушаю съ, батюшка, придемъ.

Выслушавъ чистосердечную исповѣдь М—ва, я никакъ не могъ предположить, что тайна его касается его религіозныхъ интересовъ, но былъ почти увѣренъ, что онъ, скрывшій на судъ свое происхожденіе и сужденный за бродяжничество, хочетъ открыть, кто онъ такой и попросить сообщить объ немъ его роднымъ...

13-го и цѣлый день ждалъ посланнаго изъ тюремной больницы и напрасно, 14-го тоже...

Случалось не разъ бывать, послѣ напутствованія М—ва, въ тюремной больницѣ и въ той комнатѣ, гдѣ лежалъ М—въ. Онъ не обращался болѣе ко мнѣ съ своимъ желаніемъ открыть тайну,—я не настаивалъ, предполагая, что онъ передумалъ и не имѣетъ ко мнѣ довѣрія, а от-

части и потому, чтобъ моя настойчивость не поселила въ немъ подозрѣнія относительно меня. Но я замѣчалъ каждый разъ, при моемъ посѣщеніи этой комнаты, что въ М—вѣ происходитъ какая-то душевная борьба. Лице его всегда являло видъ глубокой, подавляющей тоски, и онъ, не сводя глазъ, въ упоръ смотрѣлъ на меня во все время моего присутствія въ комнатѣ и провожалъ меня какъ-то особенно, волнующимися глазами...

8 декабря я призванъ былъ въ тюремную больницу и именно въ ту комнату, гдѣ находился М—въ, нужно было напутствовать арестанта. Кто могъ изъ выздоравливающихъ, вышли въ корридоръ, въ комнатѣ остались только трудно больные и М—въ. По совершеніи напутствованія арестанта, М—въ попросилъ меня подойти къ нему.

— Помните, батюшка, я хотѣлъ открыть вамъ тайну?... какъ бы чрезъ силу и задыхаясь тихо говорилъ онъ.

— Да, помню, отвѣтилъ я, и давно жду, чтобъ ты открылъ ее, если она для тебя мучительна...

— Я измучился этой тайной и не могу болѣе скрывать ее... Только вы, батюшка, не разсердитесь на то, что я скажу вамъ!...

Я успокоилъ его, говоря, что какова бы ни была его тайна, но во всякомъ случаѣ она касаться лично—меня не можетъ и, слѣдовательно, сердиться на него нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

И онъ сказалъ мнѣ слѣдующее ¹⁾:

— Когда вы исповѣдали и приобщали меня, батюшка,—я обманулъ васъ: я не могъ приобщаться, потому

¹⁾ Да не смутится кто-нибудь тѣмъ, что я открываю ввѣренную мнѣ тайну;—эта тайна теперь не тайна, потому что сдѣлалась гласнымъ, официальнымъ фактомъ.

что я *некрещеный*, я раскольникъ безпоповщинской секты, и надо мной никогда не было совершено св. крещеніе... Я знаю, что сдѣлалъ великій грѣхъ, и онъ томить мою душу... Мнѣ умереть бы нужно, но Господь за этотъ великій грѣхъ не разрѣшаетъ меня... Я имѣю искреннее желаніе принять св. крещеніе и присоединиться къ православной церкви... Окрестите меня поскорѣе и разрѣшите мой грѣхъ...

Нервно дрожа, онъ впился въ меня глазами, точно хотѣлъ увидѣть, что у меня было въ мысляхъ.

Признаться, я пораженъ былъ этимъ признаніемъ; исключительность подобнаго обстоятельства требовала времени для размышленія. Я успокоилъ его тѣмъ, что о его желаніи доложу нашему преосвященному и принесу ему рѣшительный отвѣтъ. М—въ нѣсколько успокоился.

9 декабря я нарочито посѣтилъ больницу и довольно долго бесѣдовалъ съ М—вымъ, который подтвердилъ мнѣ свое непреодолимое желаніе принять св. крещеніе. Желаніе М—ва принять св. крещеніе было искренне; въ его соображеніе не могли входить никакіе корыстные расчеты, такъ какъ принятіе крещенія не даетъ осужденнымъ никакихъ льготъ, да и дальнѣйшая земная жизнь М—ва была рѣшена окончательно... Единственнымъ побужденіемъ принять отъ православнаго священника св. таинство было слишкомъ тревожное состояніе совѣсти, неимѣющей ни въ чемъ успокоенія, и вѣра въ благодатную силу этого таинства, примиряющую его съ Богомъ. Когда онъ прежде принималъ таинство св. причащенія, то вмѣсто желаннаго, душевнаго уснокоенія, пробудилось въ немъ страшное сознаніе совершеннаго грѣха...

Какъ и почему явилась у М—ва вѣра въ умиротворяющую силу таинствъ православной церкви? кѣмъ и когда посѣяно было первое зерно этой вѣры въ сердце его,—и

самъ онъ не могъ понять: это дѣло всевѣдущаго Бога... *Никто же можетъ прийти ко Мнѣ*, говоритъ Спаситель, *аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его..* (Іоан. 6, 44).

О желаніи М—ва я донесъ преосвященному и получилъ изъ консисторіи указъ, чтобы, по истребованіи отъ тюремнаго начальства свѣдѣній о вѣроисповѣданіи М—ва, просвѣтитъ его св. крещеніемъ. Тюремное начальство сообщило мнѣ, что въ статейномъ спискѣ, составленномъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ, значится: »М—въ сужденъ за бродяжничество, по показанію его вѣроисповѣданія православнаго«.

Я посѣтилъ М—ва и сообщилъ ему, что преосвященный разрѣшилъ просвѣтитъ его св. крещеніемъ. Лице его при этомъ озарилось какимъ-то внутреннимъ свѣтомъ, глаза засіяли такою радостію, что едва-ли равнялась бы этой радости вѣсть о возвращеніи его на родину...

— Когда же, батюшка, скоро будете крестить меня?..

— Вотъ что П. я долженъ еще сказать тебѣ, отвѣтилъ я: въ твоёмъ статейномъ спискѣ значится, что ты православный, какъ же это такъ? Смотри, не соверши великаго грѣха...

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ безъ всякаго смущенія, это я показалъ неправду: мнѣ невозможно было объявить о своемъ вѣроисповѣданіи... Но если это послужитъ препятствіемъ, то я согласенъ объявить начальству, кто я такой и какое мое происхожденіе; пусть наведутъ справки и увѣрятся, что я раскольникъ... А я все таки непременно желаю принять крещеніе.

Послѣднее заявленіе М—ва меня окончательно убѣдило въ искренности его желанія. Я вторично донесъ преосвященному о вѣроисповѣданіи М—ва »по показанію«
православномъ, но что это показаніе по увѣренію М—ва

несправедливо. Вскорѣ на это донесеніе полученъ былъ указъ съ прописаніемъ закона ¹⁾ и правила, находящагося въ требникѣ Петра Могилы: »таковыхъ крестить подѣ условіемъ: аще не крещенъ есть, крещается и проч...«

По надлежащемъ приготовленіи М—ва, онъ былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ и приобщенъ св. Таинъ въ тюремной церкви фѣвралѣ въ 25 день и нареченъ Іоанномъ.

Въ купель онъ былъ погружаемъ на рукахъ арестантами, такъ какъ, вслѣдствіе болѣзни ногъ, самъ не могъ сдѣлать этого. При этомъ погруженіи мнѣ представлялась въ живомъ образѣ купель Силоамская, и въ дѣйствительности она была для новопроевѣщаемаго духовною Силоамскою купелію.

Восприемница Іоанна, сестра моя, не разъ посѣщала его въ тюремной больницѣ, иногда со мной, иногда одна, и онъ говорилъ ей о своей радости, что принялъ св. крещеніе, послѣ котораго здоровье его быстро поправляется, что чрезъ недѣлю онъ, можетъ быть, выпишется изъ больницы и отправится на мѣсто причисленія. Просилъ у ней дозволеніе писать ей о его житьѣ на новомъ мѣстѣ. Крестный отецъ его подарилъ ему Евангеліе въ русскомъ переводѣ, и Іоаннъ постоянно читалъ его.

Но поправленіе здоровья Іоанна было только видимое, онъ ощущалъ это вслѣдствіе *здороваго* состоянія души, а въ сущности онъ таялъ день ото дня, какъ воскъ. На послѣдней недѣлѣ великаго поста онъ пожелалъ исповѣдаться и приобщиться и на вопросъ мой о его здоровьи увѣрялъ меня, что ему все становится лучше...

¹⁾ Указъ Свят. Правит. Синода отъ 13 марта 1862 г. № 1061 пун. 4 Карѣ. 83 лист. 84.

8 апрѣля, въ воскресенье, Іоаннъ (по восприемнику) Александровъ Щепкинъ мирно скончался.

До поступленія моего на должность тюремнаго священника, я слышалъ одно только худое о тюремныхъ обитателяхъ; они рекомендованы были мнѣ за людей, имѣющихъ только образъ человѣческій, но неимѣющихъ ни нравственныхъ потребностей, ни духовныхъ интересовъ. Мнѣ говорили, что вся тюремная жизнь есть сцѣпленіе самыхъ гнусныхъ пороковъ: лѣни, ссоръ, пьянства, картежной игры, разврата и разныхъ мошенничествъ. Если человѣкъ разъ попадется въ этотъ омутъ, то на вѣки заражается его зловоніемъ и меркнетъ въ немъ искра Божія—совѣсть. Мнѣ рассказывали также, что осторожная жизнь, какъ каленое желѣзо, выжигаетъ въ душѣ человѣческой всѣ добрые задатки и расположенія, всѣ помысленія о Богѣ, о душѣ, о будущей жизни, и человѣкъ, еще не совершенно растлѣнный, побывая въ острогѣ, дѣлается совершенно надшимъ и проч. и проч. Хотя я очень мало времени служу при тюремной церкви, но все-же не встрѣчалъ изъ православныхъ ни одного совершенно падшаго человѣка. И поэтому позволяю себѣ усумниться въ вѣрности наблюденій тѣхъ лицъ, которые свысока смотрятъ на «несчастливыхъ» собратій. Правда, и въ жизни арестантовъ встрѣчаются крупныя мошенничества. Одно изъ такихъ мошенничествъ есть поддѣлка фальшивой монеты и ассигнацій; но это встрѣчается очень рѣдко и совершается такими проходимцами, которые на своемъ вѣку нѣсколько разъ совершили курсъ путешествія по этапамъ отъ Кавказа или Крыма до Николаевска—на Амурѣ, да и для подобнаго ремесла нужна извѣстнаго рода техническая подготовка и способность. Что касается тайныхъ пороковъ, то они менѣ всего могутъ быть предметомъ непосредственнаго наблюденія...

Я не имѣю претензій защищать чистоту нравовъ тюремныхъ обитателей, но тѣмъ не менѣе не могу не сказать, что и арестанты такіе же люди, знающіе Бога, заботящіеся о своей душѣ, и вѣрующіе въ загробную жизнь. Есть, конечно, исключенія, но гдѣ же ихъ нѣтъ?.. Относительно исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія можно сказать, что отрадно бы видѣть подобные результаты въ сельскихъ приходахъ (объ исполненіи этого долга въ селахъ и деревняхъ Сибири мы имѣемъ достаточныя свѣдѣнія). Въ нашей тюрьмѣ напр. цифра постоянно-заключенныхъ (подсудимыхъ и срочныхъ) колеблется между 150—180 ч., а съ оставшимися по болѣзни проходящими пересыльными между 200, иногда нѣсколько болѣе. Въ теченіи года исповѣдается и приобщается по болѣзни minimum 50 ч. (въ одномъ октябрѣ мѣсяцѣ 1878 г. умерло отъ тифа 20 ч.). Въ великій постъ говѣло 94 ч., остальной процентъ заключенныхъ—иновѣрцы: сврен, магометане, раскольники, католики и проч. Къ исполненію христіанскаго долга арестантовъ никто не принуждаетъ: это ихъ доброе произволеніе. Ни одинъ больной не дозволить себѣ остаться ненапутствованнымъ св. Тайнами: это тоже ихъ добрая воля; заботиться о себѣ, кромѣ себя, въ тюремной больницѣ никому; у каждого свои собственныя заботы.

Я никогда не слышалъ отъ арестантовъ жалобы на непослушаніе служителей—призвать священника для напутствованія, о чемъ они никогда бы не умолчали; потому что всегда съ особеннымъ довѣріемъ любятъ выплакивать предъ священникомъ свои жалобы на все и на всѣхъ.

Я имѣлъ не одинъ случай наблюдать въ тюрьмѣ глубоко-трогательные примѣры самаго искренняго покаянія. Въ пересыльной тюрьмѣ случилось мнѣ напутствовать

больную женщину. Пока я читалъ молитвы, она, сидя на нарахъ и смотря на икону Божіей Матери, молилась и повторяла въ слухъ: »Царица небесная, помилуй меня грѣшную!.. Господи, прости меня грѣшную! Пресвятая Богородица, спаси меня окаянную! Господи, согрѣшила я предъ Тобою, грѣшная«! И крупныя слезы, какъ градъ, не-
удержимымъ потокомъ лились изъ ея глазъ, текли по ще-
камъ; мочили одежду... Она, повидимому, не замѣчала ни своихъ слезъ, ни меня, ничего обружающаго, а видѣла предъ собой Того, кого молила о милосердіи... Послѣ исповѣди и св. причастія она непрестанно повторяла: »Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Господи«!... Такого глубокаго сокрушенія, при исповѣди, я не могу припомнить въ моей практикѣ между людьми свободными. И не однажды тю-
ремныя стѣны видѣли подобныя слезы раскаянія и слы-
шали подобныя вопли сокрушенія!...

Я не могу забыть, и, вѣроятно, никогда не забуду образъ этой женщины и ея молитвенное состояніе. Въ образѣ этой женщины, въ моемъ представленіи, реализи-
ровалось понятіе о безыскусственной, но искренно—пла-
менной, покаянной молитвѣ...

Однажды, между утреней и литургіей, арестанты разошлись изъ церкви по камерамъ, остался только одинъ какой-то старикъ арестантъ, повидимому, изъ пермскихъ или вятскихъ переселенцевъ, которыхъ въ Сибири многое множество. Онъ объяснилъ мнѣ, что заключенъ »на-
прасно« — за кражу, сдѣланную сыномъ, и скрытую въ его домѣ, о чемъ онъ совершенно не зналъ. Въ заключе-
ніе своего разсказа онъ прибавилъ:

— Батюшка, я хочу съ вами посоветоваться...

— О чемъ-же? разскажи.

— Научите меня: какъ мнѣ спасти здѣсь свою душу?...

И до начала литургіи я бесѣдовалъ съ нимъ о путяхъ спасенія, возможныхъ въ тюрьмѣ для заключеннаго...

Вообще несчастія и болѣзни обращаютъ человѣка къ Богу, какъ единому всемогущему помощнику. И тюремное заключеніе, въ смыслѣ несчастія, какъ думается мнѣ, имѣетъ такое-же вліяніе на нравственную сторону человѣка. Если человѣкъ до тюремной жизни имѣлъ въ своемъ сердцѣ добрыя расположенія, и преступленіе совершилъ не вслѣдствіе господствующаго тяготѣнія воли къ злу, но по недостатку развитія, или подъ вліяніемъ какого-нибудь страстнаго увлеченія, опьяненія и проч., или, какъ говорятъ арестанты: «ни съ того, ни съ сего, а такъ себѣ—здорово-живеешь!» т. е. вслѣдствіе несознаннаго душевнаго движенія; то такого человѣка приведетъ тюрьма скорѣе къ глубокому раскаянію, нежели къ совершенному паденію, — къ желанію нѣкотораго рода подвиговъ, на что я сейчасъ привелъ фактъ, нежели къ совершенію новыхъ преступленій въ самой тюрьмѣ. Честная, трудовая, до-тюремная жизнь для такихъ арестантовъ всегда остается прекрасною и отрадною, и во время заключенія она составляетъ ихъ свѣтлую мечту, которою они живутъ, которую берегутъ и лелѣютъ, какъ сокровище. Воспоминаніе о до-тюремной жизни спасаетъ ихъ отъ новыхъ преступленій.

Крестьяне—арестанты въ тюрьмѣ всегда съ услажденіемъ говорятъ съ такими-же арестантами—крестьянами, часто знакомыми и сосѣдями по мѣсту жительства, о своихъ дѣлахъ, которыя у нихъ совершаются дома, въ известное время года.

— Вотъ скоро и Еремея — запрягальника, говоритъ одинъ арестантъ другому—знакомому:—ребята мои (сыновья) пахать начнутъ... Не знаю, гдѣ они будутъ залогомъ

пахать, надо бы подъ Кочуриной дубравой, — эхъ, мѣста тамъ!... Какъ-бы самъ-то я теперь былъ дома...

И задумывается онъ о домѣ, и тоскуетъ его сердце по родинѣ...

Онъ боязливо косится на работу арестанта—монетчиба Ваньки Чукъ, который швейною иглою отдѣлываетъ двугривенный, только что вышедшій изъ формы...

»Вотъ какъ узнаетъ начальство, такъ достанется всѣмъ: будешь гноить тюрьму и невѣсть до куда! думаетъ арестантъ крестьянинъ.

А Ванька Чукъ, прижавшись къ рѣшетчатому тюремному окну и прищуря свои маленькіе, сѣрые глазки, весь углубился въ любимую работу; онъ ловко поворачиваетъ бойкими, привычными пальцами новую монетку, любитъ ее блескомъ и насвистываетъ беззаботно какую-то пѣсенку...

У Ваньки Чукъ нѣтъ родины. Онъ, какъ только началъ помнить себя, былъ уже съ отцемъ и матерью въ острогѣ какой то южно-россійской губерніи. У него вѣтъ поля, къ которому было бы привязано его сердце, нѣтъ рѣки, въ которой бы онъ купался съ дѣтства; нѣтъ деревъ, которыя бы онъ помнилъ въ дѣтствѣ; нѣтъ старой отцовской избы... У Ваньки Чукъ нѣтъ родныхъ, сердечныхъ воспоминаній!...

Скажутъ иногда Ванькѣ арестанты: — эй, Ванька, худо будетъ!—Ушлютъ тебя, гдѣ край свѣту бѣлаго!

А Ванька ткнетъ только пальцемъ на солнце: дескать, солнце вездѣ свѣтитъ.

Ванька космополитъ, Ванькѣ нечего ждать отъ жизни, жизнь его—тюремная жизнь!.. Но такихъ въ нашей тюрьмѣ не много!

С. С. Ср—скій.

Библиографическая замѣтка.

Слова и поученія священника Іоанна Лозинскаго. Воронежъ. 1879 г., стр. 203, въ 8-ю д. л.

Сборникъ проповѣдей, отглавленіе котораго мы выпи-сали, распадается на двѣ половины: въ первой помѣщены »слова« на воскресные и праздничные »дни«, за нѣкото-рыми исключеніями—пропусками (всѣхъ »словъ«—23); во второй—»поученія« также на воскресные и праздни-чные дни (хотя далеко не на всѣ), поученія о молитвѣ (5), о храмѣ Божіемъ, надъ гробомъ умершаго и рѣчь бѣ новобрачнымъ (всѣхъ поученій—25). Первые, т. е. »слова« расположены въ хронологическомъ порядкѣ,—въ порядкѣ церковно-богослужебныхъ временъ, начиная »съ новаго года« до праздника »Рождества Христова« вклю-чительно; въ расположеніи поученій и такого порядка не выдержано. Нечего уже говорить о внутренней—органиче-ской связи между »словами« и »поученіями«, принадле-жащими перу о. Лозинскаго.

Не придерживаясь какой-либо системы въ раскрытіи христіанскаго ученія, проповѣдникъ отрывочно излагаетъ тѣ или другіе пункты христіанскаго вѣроученія и право-ученія. Впрочемъ, можно замѣтить, что онъ преимущественно останавливаетъ свое и слушателей вниманіе на требова-ніяхъ христіанской морали,—»словъ« и »поученій« съ догматическимъ содержаніемъ у него сравнительно меньше, чѣмъ проповѣдей правоучительныхъ.

Касаясь тѣхъ или другихъ истинъ христіанскаго вѣроученія и особенно требованій христіанской морали, о. Лозинскій становится на практическую почву, излагаетъ эти истины и эти требованія положительнымъ и отрица-тельнымъ путемъ, при раскрытіи ихъ онъ направляетъ

свою рѣчь противъ тѣхъ недостатковъ и нравственныхъ недуговъ, какіе замѣтилъ въ жизни своихъ слушателей, какъ напр. противъ охлажденія къ храму и пренебреженія благочестивыми религіозными обычаями (см. поученіе »о храмѣ Божиѣмъ« стр. 198, поученіе на слова: *Иже постыдится Мене... и Сынъ Человѣческій постыдится его*«, стр. 128), противъ ворожбы (»слово на день обрѣзанія Господня«,—стр. 1); противъ плотскаго грѣха (»слово въ нед. о блудн. сынѣ«, стр. 29 и др.) и пр. Замѣчательно при этомъ, что о. Лозинскій съ особеннымъ умѣньемъ и тактомъ ведетъ свои бесѣды съ слушателями: излагая положительно какое-либо требованіе христіанской морали, онъ заставляеть слушателей пристальнѣе и внимательнѣе всмотрѣться въ свою жизнь, разбираетъ всѣ тѣ случаи, когда ими нарушается или неправильно понимается такое требованіе, и въ тоже время удерживается отъ рѣзкихъ обличеній ихъ. Въ »словѣ«, напр., на день св. Евангелиста Іоанна Богослова (8-го мая), кратко изложивши обязанности дѣтей по отношенію къ родителямъ, онъ такъ продолжаетъ свою рѣчь: »обязанности любви и почтенія къ родителямъ дѣти должны исполнять свято, и напоминать объ этомъ, казалось-бы, излишне; но въ томъ-то и бѣда, что дѣти забываютъ объ этихъ обязанностяхъ. И если когда, то именно въ наше время у многихъ дѣтей охладѣла любовь къ родителямъ. Оскорбить отца или мать грубыми словами, или неповиновеніемъ, или непослушаніемъ многіе теперь и за грѣхъ не считаютъ. Или что мать и отецъ, живя у дѣтей, часто терпятъ и голодъ и холодъ, это уже не новость. Что многія дѣти смотрятъ на родителей своихъ, какъ на лишнее бремя въ семействѣ, и это несомнѣнно. Что есть дѣти, которыя бѣгутъ изъ дому родителей за тѣмъ, чтобы избавиться отъ обязанности питать отца или мать, чтобы не быть у нихъ въ повиновеніи и

послушаніи и чтобы освободиться отъ надзора отеческаго, — и это, кажется, всѣмъ извѣстно. Что нѣкоторые родители терпятъ поношеніе и злословіе отъ дѣтей, — это также не тайна. Что, наконецъ, есть такіе изверги — дѣти, которые поднимаютъ руки на родителей и подвергаютъ ихъ побо- ямъ — и на это есть, къ несчастію, прискорбныя примѣры и т. д. (см. стр. 55).

Направляя свою рѣчь противъ какого либо нравствен- наго недуга въ жизни слушателей, проповѣдникъ — ма- стерски — рядомъ опытныхъ наблюденій, прямо и непосред- ственно схваченныхъ изъ жизни, доводитъ ихъ до оче- виднаго пониманія того, откуда возникаетъ тотъ или дру- гой недугъ, чѣмъ поддерживается, какими пагубными по- слѣдствіями сопровождается, какъ велика отвѣтственность за него и пр. Въ томъ же, напр., «словѣ» проповѣдникъ, желая показать, какъ тяжко грѣшатъ дѣти, неисполняющія своихъ обязанностей по отношенію къ родителямъ, гово- ритъ: «люди добрые и богобоязненные оберегаются, чтобы не оскорблять ближняго своего, а дѣтямъ тѣмъ паче надобно беречься, чтобы не огорчать родителей. И если кто позво- ляетъ себѣ не уважать отца и мать, тотъ напрасно на- зывается именемъ отца. Да скажите, кто же можетъ имѣть болѣе права на нашу любовь, уваженіе, почтеніе, какъ не родители? Ибо кому мы обязаны своимъ появленіемъ въ свѣтъ и воспитаніемъ? Не родителямъ ли? Послѣ этого не стыдно ли и не грѣхъ ли дѣтямъ ставить ни во что бо- лѣзни матери и заботы отца? Въ самомъ дѣлѣ вы обра- тите, братіе, вниманіе на то, сколько заботъ и попеченій родители прилагаютъ о своихъ дѣтяхъ? Вспомните, напр., сколько бессонныхъ ночей проводить каждая мать за дѣтьми, въ ихъ младенческомъ возрастѣ; какое требуется отъ нея терпѣніе при уходѣ за каждымъ дитятей: соблюдать чи- стоту и опрятность за дѣтьми, накормить и согрѣть ихъ, —

все это и многое другое, по большей части, лежит на попеченіи матери... А отецъ? Сколько иной отецъ подѣмлетъ трудовъ для того, чтобы добыть часто необходимое для содержанія своего семейства. А все это развѣ не обязываетъ дѣтей почитать родителей своихъ?.... Дѣти должны почитать родителей и тогда, когда поступки ихъ, повидимому, заслуживаютъ справедливаго осужденія и порицанія. Въдѣ отецъ и мать терпѣли же наши дѣтскіе капризы, и, можетъ быть, переносили наши не совсѣмъ иногда похвальныя шалости. А сыну легче,—въ этомъ согласится всякій,—переносить отъ отца, нежели отцу отъ сына, какъ слугѣ легче терпѣть отъ господина, чѣмъ господину отъ слуги... (стр. 55—56). Или въ »словѣ« на день рождества пророка и крестителя Господня Іоанна проповѣдникъ, между прочимъ, задается рѣшеніемъ вопроса: отчего въ настоящее время дѣти оказываются большею частію непослушными, своевольными и испорченными, и рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: »Въ настоящее время весьма многіе изъ родителей очень часто жалуются, что у нихъ дѣти и своевольные, и своеправные, не повинуются родителямъ, не почитаютъ ихъ и непохвально ведутъ себя, то, напр., предаются пьянству, то не хотятъ честно трудиться, а напротивъ занимаются постыдными дѣлами, или воровствомъ, или мошенничествомъ, или, наконецъ, ведутъ безнравственную жизнь.... Дѣйствительно, у насъ часто дѣти не заслуживаютъ похвалы; но отчего? Не отъ того ли, по большей части, что сами родители живутъ нехорошо и служатъ дурнымъ примѣромъ для своихъ дѣтей? Напр., дѣти наши неумѣренно пьянствуютъ, но не потому ли, что родители сами, то и дѣло, употребляли этотъ одуряющій напитокъ и тѣмъ подавали пагубный примѣръ дѣтямъ. Или: не отъ того ли дѣти наши выходятъ пьяницами, что они, несчастныя, и зачались, и родились отъ пьяныхъ родителей?... У

насъ дѣти вышли людьми безчестными, ворами. А это отъ чего? Можетъ быть, мы накормили нашихъ дѣтей и не трудовымъ хлѣбомъ, а добывали оный у добрыхъ людей ночной порой« .. и т. д. (см. стр. 75). Таже манера,—рядомъ опытныхъ наблюдений, прямо и непосредственно схваченныхъ изъ жизни, доводить слушателей до предположенной цѣли, видна не только въ «словахъ», но и въ братскихъ его «поученіяхъ». Напр. во второмъ «поученіи» на слова: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите» о. Лозинскій старается расположить своихъ слушателей въ тому, чтобы они чаще пріобщались св. Таинъ, и говорить: «Вы чрезъ каждыя шесть недѣль,—а иногда и чаще, приносите дѣтей вашихъ — младенцевъ для причащенія. Почему вы такъ дѣлаете? Потому, говорите вы, что дѣти отъ этого бываютъ бодрѣе, крѣпче, здоровѣе. Если же вы сознаете пользу св. причащенія въ вашихъ дѣтяхъ, то почему же сами пренебрегаете этою душеспасительною пользою? Вѣдь дѣти, по своей чистотѣ, невинности и безгрѣшности, менѣе, можно сказать, нуждаются въ причащеніи, чѣмъ мы взрослые«... и т. д. (стр. 116).

Съ цѣлью нагляднаго изложенія христіанскихъ истинъ и лучшаго убѣжденія слушателей въ этихъ истинахъ, о. Лозинскій не пренебрегаетъ и опытами изъ жизни другихъ, — пользуется библейскими примѣрами, примѣрами изъ свято-отеческихъ сказаній (см. напр. «слово» въ нед. о блудн. сынѣ, стр. 30; «слово» въ нед. сыроп. стр. 38; и пр.). Какъ видно, о. Лозинскій хорошо понялъ ту среду, въ которой ему приходится дѣйствовать, и потому въ своихъ проповѣдяхъ имѣетъ дѣло не съ отвлеченными понятіями, а съ живыми слушателями, усвоившими извѣстный взглядъ на вещи и живущими въ извѣстныхъ условіяхъ мѣста и времени; онъ старается говорить согласно съ уровнемъ пониманія своихъ слушателей и

христіанскія истины—теоретическія и правтическія раскрываетъ сообразно съ тѣми условіями, въ какія поставлены его пасомые.

По внѣшнему изложенію проповѣди о. Лозинскаго отличаются простотою и живостію, что читатель могъ уже замѣтить изъ сдѣланныхъ выписокъ,—и даже картинностію. Какъ на примѣръ картиннаго имъ изложенія мыслей, можно указать на начало »слова« въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. »Два человѣка идутъ въ церковь помолиться, впереди идетъ фарисей«,—такъ начинается проповѣдникъ свое »слово«. »Фарисей—это строгій исполнитель преимущественно внѣшней обрядовой стороны закона, это законоучитель народа; идетъ онъ въ церковь гордою поступью; самодовольство выражалось во всей его фигурѣ; сознаніе своей чистоты, правоты и святости, свѣтлость на его лицѣ; глаза блестѣли надменностію и презрѣніемъ къ ближнимъ. Онъ становится въ церкви впереди другихъ, приближается къ самому святилищу. За фарисеемъ шествуетъ мытарь... Идетъ онъ тихо, во взорѣ его замѣтна сосредоточенность, самоуглубленіе; лицо покрыто непритворною грустью; голова, какъ бы отъ тяжести какой, склонилась на грудь«... и т. д. (стр. 21.). Однако, при всей живости и простотѣ изложенія, у него по мѣстамъ слышывается старая—школьная привычка выражать свои мысли языкомъ книжнымъ съ примѣсью славянизмовъ—славянскихъ фразъ и словъ; у него, напр., нерѣдко встрѣчаются такіе обороты рѣчи и выраженія: »И теперь, какъ во времена апостольскія, есть учителя, обольщающіе философіею и тщетною лестью, т. е. составляющіе ученіе человѣческое и мудрованіе ума плотскаго, питающіе лишь ветхаго человѣка съ дѣяньми его и низводящіе его до степени животнаго, выше ученія божественнаго« (»слово« на день обрѣзанія Господня,

стр. 1—2). »Богъ лобызаетъ въ грѣшникѣ сердце сокрушенное и молитву слезную, а мы негодуемъ на кающагося грѣшника, осуждаемъ его« (стр. 22). »Одинъ грѣшникъ безотносительно, т. е. только противъ самого себя... Другой, кромѣ грѣховъ безотносительныхъ, грѣшитъ еще относительно—противъ ближнихъ. Сюда относятся всѣ грѣхи и беззаконія, какія только существуютъ между грѣшными людьми«... (стр. 35). »Господь непрестанно пребываетъ съ каждымъ изъ насъ и, будучи разлученъ *стѣною* грѣховъ нашихъ отъ общенія съ нашею душою, не отходитъ однакоже отъ насъ, но проглядывая *оконцами* нашихъ добрыхъ дѣлъ въ нашу душу, непрестанно стучитъ въ двери сердца нашего« (стр. 65).

Не смотря на нѣкоторые недостатки, встрѣчающіеся въ проповѣдяхъ о. Лозинскаго, мы съ удовольствіемъ прочитали ихъ; по своему жизненно-практическому направленію и по простотѣ и живости изложенія онѣ заслуживаютъ вниманія дѣятелей учительнаго слова,—изъ нихъ не мало можно заимствовать годнаго и полезнаго для назиданія простому народу ¹⁾.

3.

¹⁾ См. Объявленіе о „словахъ и поученіяхъ“ изд. о. Лозинскимъ, въ 26 № Рук. д. с. н. за настоящій 1879 г.

**Практическія наставленія митрополита Григорія
пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйстви-
ванія на раскольниковъ.**

Съ того времени, какъ расколъ на святой Руси от-
крыто заявилъ себя и былъ отсѣченъ церковію (1666/7 г.)
отъ состава тѣла ея, какъ непотребный удѣ, возвращеніе

заблудшихъ въ стадо Христово велось въ теченіе почти двухъ вѣковъ чрезъ нѣкоторыхъ только дѣятелей, что было дѣломъ частной ревности немногихъ; а между тѣмъ расколъ распространялся болѣе, размножаясь въ своихъ членахъ, между прочимъ, и чрезъ отторженіе новыхъ послѣдователей себѣ изъ стада Христова. Наконецъ, въ ближайшее къ намъ время явилась австрійская епископалія. Необходимо было какъ къ искорененію раскола, такъ и къ предотвращенію отпаденій въ него и утвержденію въ православіи воссоединяющихся съ церковію предпринять общія мѣры, и именно ближе и разумнѣе всего въ ряду этихъ мѣръ требовалось учредить при настырскихъ школахъ миссіонерскіе курсы для образованія дѣятелей на поприщѣ спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Нужду во введеніи въ курсъ духовно-учебныхъ заведеній миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ болѣе другихъ ощутительнымъ образомъ созналъ великій ревнитель просвѣщенія, поборникъ православія и печальникъ о заблудшихъ блаженной памяти Григорій (Постниковъ), тогда архіепископъ казанскій. По долгомъ и всестороннемъ обсужденіи этого дѣла, онъ, въ началѣ 1854 года, по званію члена святѣйшаго синода, представилъ въ оный свои соображенія по этому весьма важному вопросу вмѣстѣ съ проектомъ миссіонерскаго образованія при семинаріяхъ и академіяхъ для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ. Святѣйшій синодъ отъ 18 мая 1854 года опредѣлилъ: »учредить послѣдовательно при всѣхъ семинаріяхъ и академіяхъ миссіонерскія отдѣленія для образованія дѣятелей противъ раскольниковъ«, поручивъ въ то же время высокопреосвященнѣйшему Григорію открыть при казанскихъ академіи и семинаріи, подъ ближайшимъ его руководствомъ, оныя отдѣленія съ сентября 1854 года.

Къ открытію противораскольническихъ миссіонерскихъ отдѣленій при казанской академіи и казанской семинаріи высокопреосвященнѣйшій Григорій, снабдивъ бібліотеки этихъ заведеній всѣми необходимыми для основательнаго миссіонерскаго образованія на первый случай книгами—какъ то: изданными противъ раскольниковъ нашими православными архиепископами и епископами и изданными самими раскольниками разныхъ толковъ въ защиту своихъ заблужденій, также многими старопечатными книгами, особенно уважаемыми раскольниками и потому совершенно необходимыми въ дѣлѣ основательнаго миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ,—въ тоже время снабдилъ первыхъ преподавателей миссіонерскихъ предметовъ въ противораскольническихъ отдѣленіяхъ составленными имъ самимъ руководствами по миссіонерскому образованію—именно: »Исторією русскаго раскола«, »Апологиєю« (истинно древняя и истинно—православная Христова церковь) и »Миссіонерскою педагогією«, вмѣнивъ наставникамъ держаться въ преподаваніи программы, начертанной имъ въ »Проектъ миссіонерскаго образованія для спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ—поповщину и беспоповщину въ казанской епархіи«¹⁾.

Изъ составленныхъ по миссіонерскому образованію руководствъ митрополитъ Григорій напечаталъ только одинъ свой трудъ: »Истинно-древнюю и истинно-православную Христову церковь«, которая въ теченіи первыхъ пяти-шести лѣтъ по введеніи миссіонерскихъ курсовъ въ семинаріи и академіи выдержала четыре изданія, всегда дополняемыхъ и тщательно пересматриваемыхъ вновь авторомъ;

¹⁾ См. мою „историческую записку о казанской духовной семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе“, стр. 38—39. Казань. 1869 г.

остальные же руководства: »Исторія русскаго раскола« и »Миссіонерская педагогія« остались не напечатанными. Можно думать, что митрополитъ Григорій не напечаталъ своей »Исторіи русскаго раскола« потому, что въ 1855 году явилась въ печати весьма обстоятельная и содержательная »Исторія русскаго раскола« преосвященнаго Макарія (нынѣ митрополита Московскаго), при обнародованіи которой—печатаніе подобной же исторіи было уже излишне. Напечатаніе же »Миссіонерской педагогіи« митрополитъ Григорій видимо считалъ преждевременнымъ, и хотя нѣкоторыя статьи изъ нея онъ потомъ и внесъ въ »Апологию православной церкви« (см. напр. »ист. древ. христ. церковь« изд. IV. Спб. 1859 г. ч. II. стр. 262 и слѣд.), а нѣкоторыя положенія изъ нея же съ большимъ или меньшимъ ихъ раскрытіемъ и обнародовалъ въ »Бесѣдахъ съ духовенствомъ казанской епархіи« (Спб. 1855 г., особенно въ бесѣдѣ второй), но въ цѣломъ онъ оной все-таки не напечаталъ.

Въ настоящее время, когда во многихъ городахъ и значительныхъ—по раскольническому населенію—мѣстечкахъ открыты публичныя собесѣдованія съ раскольниками и послѣдніе охотно идутъ на эти собесѣдованія въ справедливомъ желаніи обрѣсти истину,—держать подъ спудомъ мудрыя начертанія по миссіонерской педагогіи митрополита Григорія, кажется, нѣтъ болѣе надобности, а скорѣе настоятъ надобность обнародовать ихъ путемъ печати въ пастырскомъ журналѣ въ руководство труждающимся на поприщѣ спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ не въ одной только казанской епархіи (по первоначальному назначенію ихъ), но и въ другихъ епархіяхъ великой россійской церкви,—и тѣмъ болѣе, что время беретъ свое: драгоцѣнныя миссіонерскіе совѣты митрополита Григорія въ ихъ начертаніи исчезаютъ съ каждымъ годомъ. Едва прошло 25 лѣтъ съ того времени, какъ они были

пущены въ обращеніе, и намъ ни у кого уже изъ слушавшихъ миссіонерскіе курсы въ казанской семинаріи съ 1854 года не пришлось обрѣсти полнаго экземпляра »Миссіонерской педагогіи«.

Наша рукопись, по которой мы издаемъ эти »Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ«, начинается отдѣленіемъ вторымъ второй части »объ обращеніи раскольниковъ въ православіе«.

Въ замѣнъ утраченной первой части »Миссіонерской педагогіи« мы рѣшились здѣсь включить близко относящіяся къ Миссіонерской педагогіи »Свѣдѣнія необходимыя миссіонеру—священнику« и »Правила пастырскаго благоразумія въ отношеніи къ раскольникамъ«, приложенныя митрополитомъ Григоріемъ непосредственно къ его »Исторіи русскаго раскола« съ дополненіями, гдѣ нужно, мѣсть изъ »Бесѣдъ (мало кому извѣстныхъ, но глубоко прочувствованныхъ и въ высшей степени практичныхъ) митрополита Григорія съ духовенствомъ казанской епархіи«.

Аполлонъ Можаровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

на 1880 годъ (21-й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея *В. Нечаева*, въ Толмачахъ. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля.—Тамъ же продаются:

1. Христіанскіе уроки. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2. Сборникъ для назидательнаго чтенія. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

3. Публичныя чтенія о вечернѣ. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

4. Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

5. Толкованіе на литургію (2-е изданіе). *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

6. Очерки христіанской жизни. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

7. Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. *А. Лебедева*. Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

„ВОСТОКЪ“.

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ, и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Корреспондентовъ »Востокъ« имѣетъ въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Цѣна газеты въ годъ, съ доставкой и пересылкою, 8 руб., за полгода 4 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 1 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газ. »Востокъ«, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 48.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Ноября 25-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Моя случайная встрѣча въ лаврской чайной.—Журнальное обозрѣніе.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Катихизическія поученія къ простому народу.—Поученіе въ недѣлю двадцать седьмую.

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾.

„Умоляю васъ, сотрудники мои въ назиданіи церкви Божіей, святостию престола Божія, при которомъ служимъ, всѣми Божіими щедротами, которыми непрестанно пользуемся, и всѣми благами, уготованными для насъ на небесахъ: извлекайте и себя, и вѣренныя вамъ души изъ состоянія погибельнаго! Основательно упражняйтесь въ уразумѣніи истинъ православной вѣры, и учите ей всѣхъ, вамъ вѣренныхъ! Наставленіе въ вѣрѣ народа есть первая, необходимая ваша обязанность. Безъ исполненія этой обязанности нѣтъ въ народѣ вѣры, а посему нѣтъ для него и спасенія“. (Заключительныя слова второй бесѣды митр. Григорія съ духовенствомъ казанской епархіи. Спб. 1855 г. стр. 62—63).

¹⁾ См. № 47.

I.

Свѣдѣнія необходимыя миссіонеру-священнику въ отношеніи свасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.

Кромѣ знанія исторіи русскаго раскола, изъ которой усматриваемъ, что самое главное заблужденіе нашихъ раскольниковъ заключается въ ихъ мысляхъ о созданной Господомъ Иисусомъ Христомъ церкви, — священнику-миссіонеру самонужнѣйше основательно знать ученіе о созданной Господомъ и потому истинно-древней и истинно-православной Христовой церкви, дабы со всевозможною точностію и ясностію умѣть ему во всякое время показать раскольникамъ, что эта созданная Господомъ истинно-древняя и истинно православная Христова церковь не есть ни секта безпоповщинская, ни секта поповщинская, а есть церковь — господствующая въ русскомъ государствѣ — православная.

Совмѣстно съ симъ миссіонеру-священнику необходимо знать: а) на чемъ раскольники основываютъ свое ученіе, или, откуда заимствуютъ доказательства на то, что оно истинно, и б) откуда самому миссіонеру-священнику должно брать доказательства при его разсужденіи съ раскольниками о разныхъ предметахъ нашего разногласія.

А) *Источники раскольническихъ мнѣній о святой церкви и краткій разборъ ихъ.* Раскольники вообще говорятъ, что ихъ ученіе основывается на старыхъ церковныхъ книгахъ; но это ложно. Въ старыхъ до—никоновскихъ церковныхъ книгахъ есть нѣкоторыя неисправности, но раскольническаго ученія въ нихъ нѣтъ. Раскольническое ученіе началось независимо отъ церковныхъ книгъ,

частію прежде Стоглаваго собора, а частію и наипаче уже послѣ патріарха Никона.

Раскольники сами говорятъ: »не мы сами разлученіе отъ церкви содѣяхомъ, но преосвященный епископъ Павелъ Коломенскій, соборъ отецъ Соловецкія обители, священніи протопопы, пресвитеры и прочіи церковнаго причта, пустынные иноцы, и прочіи многочисленніи крестіане великороссійскаго царствія, бывшіе во времена Никона, патріарха Московскаго, иже въ древле-церковномъ благочестіи устояли«. Вотъ главное начало раскола! Вотъ и вожди его!—Раскольническое ученіе сначала бродило какъ устное преданіе, а потомъ показалось и въ сочиненіяхъ, таковы суть: 1) »Обличенія священниковъ Лазаря и Никиты« на мнимыя несправедливости въ исправленныхъ книгахъ. Эти обличенія опровергнуты книгою »Жезлъ правленія« такъ ясно, что наибольшая часть изъ нихъ раскольниками уже не повторяется. 2) »Соловецкая челобитная«, писанная соловецкимъ іеромонахомъ Геронтіемъ и поданная въ 7176 (1668) году царю Алексѣю Михайловичу. Предметъ этой челобитной почти одинаковъ съ »Обличеніемъ« и содержитъ жалобу на перемѣну въ церкви будто бы креста, пѣнія аллилуйи, сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и т. п. Эту книгу раскольники почитаютъ за самое важное защищеніе своего ученія, но эта книга также опровергнута, и многія заключающіяся въ ней обвиненія православной церкви раскольниками также не повторяются. 3) »Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ, иже за благочестіе и святыя церковныя законы и преданія въ настоящая времена великодушно пострадаша«. Эта книга, писанная извѣстнымъ Семеномъ Денисовымъ, въ ея послѣсловіи называется »святою« и »богодуховенною«. О содержаніи сей книги писатель говоритъ: »яже отъ различныхъ писателей собрахомъ, яже отъ устъ самобывшихъ

во время разоренія обители въ воинствѣ слышахомъ, яже отъ оставшихъ Соловецкихъ старцевъ извѣстно научихомся: сія боголюбивыхъ ушесамъ представляюще возвѣщаемъ». Но все это частію сомнительно, а частію прямо ложно. Ибо 1) время написанія сей книги было еще очень не далеко отъ взятія Соловецкой обители, слѣдовательно различныхъ писателей о взятіи сей обители еще не могло быть; 2) бывшіе въ воинствѣ при осадѣ обители не могли знать, что дѣлалось внутри обители, а посему они не могли о томъ рассказывать; 3) иноки обители въ сей исторіи называются святыми, но святые не стали бы военною рукою защищать мѣста, имъ не принадлежащаго, при томъ противъ распоряженія своего Государя; 4) эти иноки называются чудотворцами, потому что тѣла ихъ лежали на льду морской губы невредимыми до половины Петрова поста. Но въ той сторонѣ ледъ остается часто гораздо далѣе сего времени, и посему тѣла убитыхъ могли остаться на немъ цѣлыми безъ всякой чудодѣйственной силы; 5) святость иноковъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что они молились двуперстнымъ крестомъ, пѣли аллилуіа дважды и проч., но таковые люди могутъ быть и не истинными христіанами, слѣдовательно ни мало не святыми ¹⁾.—4) «Отвѣты Выгорѣцкихъ пустынножителей», иначе обыкновенно: »Поморскіе отвѣты«. Эта книга написана въ отвѣтъ на вопросы, предложенные правительствомъ, а слѣдовательно написанная со всею осторожностію, при томъ уже въ такое время, когда мнѣнія учителей и распространителей раскола были обсуждены какъ ими самими, такъ и православными. Въ сей книгѣ заключается все, что со-

¹⁾ Подробный разборъ содержанія этой книги см. въ „Исторіи русскаго раскола“ преосвящ. Макарія на стр. 213—218. Спб. 1855 г. А. М.

ставляет расколъ безпоповщинскій, кромѣ хуленій на святую церковь, которыхъ никакъ нельзя было писать въ книгѣ, приготовляемой для представленія правительству. Она писана жившимъ въ Повѣнцѣ Андреемъ Денисовымъ. Сочинитель этой книги говоритъ, что все, что онъ пишетъ, пишетъ основываясь на старыхъ книгахъ; но это ложь. Его указанія на разныя старыя книги подобны указаніямъ лживаго адвоката на законъ. Адвокатъ непрестанно дѣлаетъ указанія на законъ, а вѣрны-ли его указанія, объ этомъ онъ не заботится. Ему нужно только твердить, что его дѣло основано на законѣ. 5) »Бесѣды или письма протопопа Аввакума«—начальника рѣшительнаго раскола. Нѣкоторыя изъ нихъ писаны ко всеѣмъ раскольникамъ, другія—къ частнымъ лицамъ, духовнымъ его дѣтямъ. Онѣ почти всеѣ начинаются слѣдующимъ высокопарнымъ образомъ: »Протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по предувѣдѣнію званымъ святымъ. Благодать вамъ и милость отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да умножатся«. Эти письма, кромѣ обыкновенныхъ раскольническихъ предметовъ, содержатъ 1) самые злорѣчивые слухи о патріархѣ Никонѣ и духовныхъ властяхъ того времени, 2) повѣствованія (наиболѣе ложныя) о наказаніяхъ, какимъ по мѣстамъ подвергаемы были первые раскольники, 3) внушенія сожигаться и проч. Всеѣ эти письма писаны мужицкимъ и отчасти шутивымъ языкомъ съ примѣсью прямо площадныхъ ругательствъ. Денисовъ въ »Виноградѣ россійскомъ« пишетъ, будто святители Димитрій и Питиримъ ложно приписываютъ Аввакуму извѣстное глупое ученіе о святой Троицѣ. Но святителей Димитрія и Питирима неоспоримо защищаетъ исторія. Означенное Аввакумово ученіе произвело секты: Аввакумовщину и Онуфріевщину. Для опроверженія послѣдней въ самомъ расколѣ былъ въ 1699 г.

соборъ. 6) »Мечъ духовный«, приписываемый Тимоѳею Андрееву, наставнику Выголексинскаго женскаго монастыря. Эта книга раздѣляется на три части. Первая говоритъ о крещеніи и перекрещиваніи, вторая—о покаяніи, третья—о причащеніи, и старается доказать, что совершать крещеніе и исповѣдывать можетъ всякій мірянинъ, а безъ причащенія можно и обойтись безъ вреда для спасенія. Вся эта книга заключаетъ въ себѣ почти только то, что есть въ »Поморскихъ отвѣтахъ«; особенности тутъ составляютъ только ругательства на православную церковь и православное духовенство. 7) »Россійскій виноградъ« сочиненія Семена Денисова. Въ этой книгѣ послѣ весьма злобной хулы на патріарха Никона описывается жизнь разныхъ Московскихъ, Новгородскихъ, Каргопольскихъ и Олонецкихъ подвижниковъ за расколъ при его появленіи. Книга эта преисполнена злорѣчіемъ противъ православной церкви съ ея пастырями и извращеніемъ исторической истины. 8) »О бѣгствующемъ священствѣ«, въ которой доказывалось, что простая церковная служба нынѣ можетъ быть совершаема безъ священниковъ, и что бѣглыхъ священниковъ принимать не должно. 9) »Посланіе къ брату инока обители Полтократоровы о сложеніи перстовъ«. Это посланіе иначе обыкновенно называется разсужденіемъ о крестномъ знаменіи и приписывается Герасиму Опрсову. Въ этомъ посланіи защищается двуперстное сложеніе для креста. Оно уважается, кажется, только потому, что написано въ началѣ раскола. 10) Выписка изъ житій святыхъ отецъ о разныхъ раскольническихъ предметахъ, а также и о частныхъ подвигахъ прежнихъ и новѣйшихъ стариковъ, спасшихся самосожженіемъ. Всѣ таковыя выписки сдѣланы съ большими перемѣнами противъ подвижниковъ, изъ которыхъ выписаны, и такъ, что въ нихъ не помѣщено ничего такого, что раскольникамъ противно.

11) Картины, въ которыхъ подвижники за расколъ изображаются въ вѣнцахъ, а все, находящееся въ православной церкви: архіереи, архіерейская кафедра, архіерейскій жезлъ, священники, кадила, просфорная печать, персты для благословенія и крестнаго знаменія и т. п. — все представляется въ презрѣннѣйшемъ видѣ: съ жабами, съ змѣями, или съ діаволами и проч. Самая православная церковь изображается въ видѣ жены съ обвинившимся вокругъ нея шен змѣемъ, испускающимъ ядъ въ св. Тайны и пр.

За симъ книги учительныя: 1) »Книга иже во святыхъ отца нашего Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, на осьмой вѣкъ«. Эта книга у раскольниковъ находится въ большомъ уваженіи. Но она не Кириллова, ибо изъ писаній Кирилла іерусалимскаго находится въ ней одно только пятнадцатое слово къ оглашеннымъ, положенное въ самомъ началѣ книги, а всѣ прочія статьи другихъ писателей. Впрочемъ и положенное здѣсь не все изъ Кириллова слова: 1) это слово говорить, будто второе пришествіе Христово будетъ въ осьмомъ вѣкѣ, но истинный Кириллъ, слѣдуя словамъ самого Господа, въ словѣ своемъ говорить: о днѣ же томъ и часѣ никто же вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Той единъ, и посему запрещаетъ назначать время Христова пришествія. Кромѣ сего, это слово 2) приводитъ свидѣтельства изъ писаній св. Златоуста, Теофилакта, св. Епифанія кипрскаго, Кирилла александрійскаго, Θεодорита, Дамаскина. Но всѣ эти писатели жили послѣ Кирилла іерусалимскаго, слѣдовательно св. Кириллъ не можетъ ими свидѣтельствоваться. Далѣе 3) въ этомъ словѣ приводится въ свидѣтельство самъ Кириллъ іерусалимскій. Потомъ 4) это слово говорить о такихъ происшествіяхъ, которыя случались гораздо послѣ времени не только Кирилла іерусалимскаго, но и взятія Константинополя турками, напримѣръ: о бытіи у насъ

нѣкоторыхъ восточныхъ патріарховъ при царяхъ. Впрочемъ 5) самъ писатель »Поморскихъ отвѣтовъ« утверждаетъ, что сочинитель книги, называемой Кирилловою, есть бѣлорусецъ Стефанъ Зизаній, Корецкій протопопъ,—сочинитель отнюдь не имѣющій важности св. Кирилла іерусалимскаго. 2) »Большой катихизисъ«, весьма уважаемый раскольниками. Не говоря о заключающейся въ этомъ катихизисѣ статьи о перстосложеніи для крестнаго знаменія, въ немъ вообще много неточности, и много мыслей, ни на чемъ не основанныхъ, напр. 1) объ ангелахъ говорится, что они, являясь людямъ, имѣютъ не свои тѣла, но potreбы-ради на время съ воздуха берутъ и являются, а потомъ опять расходятся на воздухъ и исчезаютъ; 2) говорится, будто въ тотъ же день, какъ ангелы, по словамъ Іова, т. е. въ четвертый день сотворенія міра, восхвалили Бога, низверженъ сатана, и въ доказательство представлена 14 я глава Исаи, но тамъ не означено времени низверженія; 3) о Богѣ говорится, что Онъ только есть единъ естества ради, Божества же ради въ тріехъ лицахъ нарицается, сирѣчь и Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ. Явно не смысленно! Данъ вопросъ: каковъ есть образъ Божій? а отвѣта не дано. То, что заключается въ отвѣтѣ, совсѣмъ не отвѣтъ. 5) Объ Іисусѣ Христѣ сказано, что Онъ Богъ вкупѣ рождается и человѣкъ. Не точно! Иной можетъ думать, что Сынъ Божій сталъ Богомъ только тогда, когда родился отъ Дѣвы Маріи, и проч. 3) »Малый катихизисъ«,—книжка, кромѣ статьи о перстосложеніи, порядочная. 4) »Толковый апостолъ«. 5) Книга преподобнаго Никона, игумена черныя горы. 6) Его-же »Тавтиконъ.« 7) »Сынъ церковный«. 8) »Четии Минеи Макарьевсеія«. 9) »Стоглавникъ«. Всѣ эти шесть книгъ не свидѣтельствованы ни однимъ русскимъ патріархомъ, а потому и напечатаны не въ законныхъ типографіяхъ, какова: Гроднен-

ская, Почаевская, Виленская и др. польскія. Всѣ эти книги не могутъ быть принимаемы за книги безсомнительныя, но требуютъ при ихъ чтеніи непрестанной осторожности и внимательнаго разсмотрѣнія. Наконецъ 10) книга потребникъ, печатанный при патріархахъ Филаретъ и Іосифъ, также не можетъ быть употребляема безъ внимательнѣйшаго разсмотрѣнія, какъ книга въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ осужденная Великимъ 1667 г. соборомъ.

Сверхъ всѣхъ означенныхъ книгъ, раскольники часто приводятъ свидѣтельства изъ слѣдующихъ книгъ: 1) изъ книги св. Іоанна Златоустаго о священствѣ, напечатанной 7122 г. въ Москвѣ, въ четверть; 2) изъ бесѣдъ, сирѣчь толкованій Іоанна Златоустаго на 14 посланій св. апостола Павла 7131 г. въ Кіевѣ; 3) изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на дѣянія св. апостолъ въ 1624 г. въ Кіевѣ, въ листъ; 4) изъ книгъ св. Василія Великаго о постничествѣ 1524 г. въ Острогѣ, въ листъ; 5) изъ апокалипсиса съ толкованіемъ Андрея кесарійскаго въ 1626 г. въ Кіевѣ, въ листъ; 6) изъ евангелія учительнаго воскреснаго 1633 г. въ Москвѣ, въ листъ; 7) изъ Маргарита, или собранія разныхъ словъ св. Іоанна Златоустаго 7130 г. въ Москвѣ, въ листъ; 8) изъ сборника, т. е. собранія нравоучительныхъ словъ, собраннаго отъ учителей св. восточныя церкви св. отецъ въ 1647 г. въ Москвѣ, въ листъ. 9) Изъ словъ св. Ефрема Сирина 1647 г. въ Москвѣ, въ листъ. 10) Изъ толкованія блаженнаго Теофилакта, архієпископа болгарскаго, на четыре евангелиста, извѣстнаго наипаче подъ именемъ Благовѣстника 1648 г. въ Москвѣ, въ листъ. 11) Изъ пролога, напечатаннаго въ 1642 и 1643 г. въ Москвѣ. 12) Изъ Кормчей 1653 г. въ Москвѣ, въ листъ.

Изъ рукописныхъ книгъ: 1) Изъ посланій св. Діонисія Ареопагита. 2) Изъ писаній прендобнаго Іосифа

Волоколамскаго. 3) Изъ книги Маттея Правильнаго. 4) Изъ книги Севыта Арменопула. 5) Изъ книги Симеона Солунскаго на ереси и о единѣй, правѣй, христіанстѣй нашей вѣрѣ, священныхъ же службахъ и таинствахъ церковныхъ разглагольствіе: о божественнѣйшемъ же храмѣ, архіереехъ же и іереехъ и діаконѣхъ, и о ихъ священныхъ одеждахъ, и божественномъ священнодѣйствѣ и проч. Рукопись начала XVII столѣтія.

Всѣ эти книги равно уважаются и православною церковію, и поему онѣ должны быть для насъ особенно важны, и особенно нами употребляемы.

Въ заключеніе всего о книгахъ, находящихся у раскольниковъ, должно замѣтить то, что 1) раскольники держатъ у себя книги наипаче богослужебныя и спорныя. Хотя иногда бываютъ у нихъ и учительныя книги, но они читаютъ въ этихъ книгахъ только то, что относится ко времени антихриста. Таковыя книги преимущественно суть: Ефрема Сирина, сборникъ отъ учителей св. восточной церкви Московскаго изданія 1647 г. и проч. 2) Книгъ священнаго писанія, кромѣ евангелія и апостола, содержащихъ только въ модельныхъ, почти рѣшительно ни у кого нѣтъ, но изъ существующихъ уважаются раскольниками книги Новаго Завѣта—изданій Іосифовскихъ, а Ветхаго Завѣта—Острожскаго 1581 года и частію Московскаго 1633 года.

Б) Откуда миссіонеръ-священникъ долженъ брать доказательства при разсужденіи съ раскольниками о разныхъ предметахъ нашего разногласія съ ними?

Главный источникъ, изъ котораго должны быть заимствованы, или на которомъ должны быть основаны наши мысли о всѣхъ предметахъ нашей вѣры, безъ всякаго сомнѣнія, есть слово Божіе. Только на немъ основывается вся наша вѣра, и только то должно намъ прини-

мать и проповѣдывать, что заключается въ немъ. Мы не сочинители вѣры, а только проповѣдники ея. Посему св. апостолъ сильно говоритъ всѣмъ учителямъ вѣры, не исключая даже и себя самого: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 8). Но какъ слово Божіе сообщено намъ двояко: письменно и устно, то намъ должно пользоваться словомъ Божиимъ не только написаннымъ священнымъ писаніемъ, но и преданнымъ устно-священнымъ преданіемъ. Ибо св. апостолъ ясно говоритъ: *братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Впрочемъ касательно писаннаго слова Божія должно замѣтить, что оно должно быть понимаемо не иначе, какъ по 19 правилу св. шестаго вселенскаго собора, которое повелѣваетъ »старѣйшинѣ церковному учить люди Божественнымъ повелѣніемъ, сказыа не отъ себе, но якоже Божественніи отцы постигоша«, т. е., какъ говоритъ толкователь сего правила, »не отъ своего ума сказыа, но якоже церковніи свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша: то бо имъ есть благовольно, еже вѣдѣти и умѣти преданія Богоносныхъ отецъ, и по тѣмъ разрѣшати вопрошаемая, да не како недоумѣюще отъ себе разрѣшати восхотятъ таковыхъ, и истиннаго сказанія далече отпадутъ«. Но и касательно преданій должно замѣтить, что они наиболѣе составляютъ наружныя установленія, устно вводившіяся св. апостолами въ церкви, и посему удобно могли быть по человѣческому своеволію измѣняемы. Посему для безошибочнаго узнанія истинно-апостольскаго преданія нужно, чтобы предъявляемое за истинно-апостольское преданіе 1) не противорѣчило слову Божію написанному, ибо св. апостолъ произноситъ анаѡему на того, кто благовѣститъ намъ паче, еже пріяхомъ;

2) чтобы оно въ самой глубокой древности находилось въ церкви и было принимаемо всѣми истинно-вѣрующими вездѣ, или, что то же, что бы оно съ древнихъ временъ было въ церкви во всеобщемъ употребленіи. Посему св. Иринеи говоритъ: »апостольское преданіе, возвѣщаемое во всемъ мірѣ, всякій можетъ усмотрѣть, кто хочетъ слышать истину«¹⁾.

Итакъ намъ должно признавать за истину только то, что находится въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи, также въ опредѣленіяхъ св. соборовъ и въ истинныхъ писаніяхъ св. отцевъ церкви.

Именно то же говорили учителя церкви, жившіе отъ временъ всероссійскаго митрополита Макарія до святѣйшаго патріарха Никона. Въ книгѣ Кирилла іерусалимскаго читаемъ: »всякому подобаетъ всею силою держаться церковнаго преданія, отъ божественныхъ апостолъ Духомъ святымъ установленнаго, и отъ толь множества преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, седмици на вселенскихъ соборахъ собравшихся, утвержденнаго и соблюдаемаго. Прикладающихъ же что, или отъемлющихъ, или иначе претворяющихъ еще и самъ будетъ краснѣйшій учитель кто: никакоже слушати, но удалитися такового, якоже божественніи апостолы научаютъ насъ, сице глаголюще: еще и мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѰема да будетъ« (Кирилл. вн. л. 40 обор.). Тамъ же сказано: »о чемъ писано, о томъ и глаголемъ, а о чемъ не писано, о томъ и не имѣемъ рещи« (ibid).

Именно сей же мысли держится и нашъ расколъ, какъ руководители его о себѣ утверждаютъ въ своихъ

¹⁾ Въ III кн. о ересьяхъ гл. 3.

сочиненіяхъ, напр. въ книгѣ »Главизны отъ писаній св. отецъ« сказано: »хотящій въ правду въ христіанстѣй вѣрѣ утвердиться, ни къ чему иному да бѣжать, точію къ писанію. Аще бо на ино что взирати будутъ, соблазнятся и погибнуть, не разумѣюще, кая бы была истинная Христова церковь« (л. 23). Еще: »безъ подлиннаго увѣренія вѣровати истинно не возможно. Увѣреніе же подлинное безъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ не достается. Достовѣрныя же свидѣтельства суть отъ св. апостолъ и отъ св. соборовъ, и отъ св. отецъ и отъ содержанія древле-всецерковнаго, яже кромѣ всякаго приневоленія волю человѣческую склоняють къ вѣрованію церковныхъ догматовъ« (Помор. отв. въ предисловіи). Почему учителя безпоповой секты и требуютъ отъ насъ — учителей церкви православной, чтобы мы показывали предлагаемыя имъ или защищаемыя нами истины »крѣпкими отъ св. апостолъ и св. соборовъ и св. отецъ свидѣтельствы« (ibid). Того же требуютъ учителя поповщинской секты: »вопроси старцы твоя, и рекуть ти. Зрите же, православніи, како подобаетъ вопрошати отцы, и возвѣстятъ намъ, и старцы—и рекуть намъ: вопрошати сирѣчь св. писаніе, апостольскія и отеческія правила«. (Утвержденіе церковное въ предисловіи).

Такъ и будемъ мы поступать въ твердой увѣренности, что все, что мы будемъ доказывать словомъ Божіимъ, по разумѣнію св. соборовъ и св. отецъ несомнѣнно есть истина, и должно быть непререкаемо признано за истину всѣми людьми праводушными ¹⁾.

¹⁾ Св. „Бесѣд. съ духовен.“ стр. 47—51.

Моя случайная встрѣча въ Лаврской чайной.

Отслушавши раннюю обѣдню въ Кіево-печерской лаврѣ и приложившись къ мощамъ св. угодниковъ, я отира-
вился въ чайную, находящуюся въ той же лаврѣ. Въ чай-
ной, за однимъ столомъ рядомъ, сидѣло двое молодыхъ
людей, и одинъ изъ нихъ былъ очень прилично одѣтый. Я
сѣлъ противъ нихъ и началъ пить чай. Разговорившись
съ ними о томъ о семъ, я узналъ, что они изъ духовнаго
званія изъ разныхъ губерній юго-западнаго края и въ
Кіевѣ находятся на гражданской службѣ.

— Позвольте васъ спросить, обратился я къ при-
лично одѣтому:—какую должность занимаетъ вашъ ба-
тюшка?

— Сельскій священникъ, отвѣтилъ онъ скороговоркой.

— Великъ у васъ причтъ?

— Священникъ и два причетника.

— А приходъ?

— Незавидный, сказалъ онъ подумавши, медленно
наливая чай въ стаканъ:—приходъ всего-на-всего состоитъ
изъ полтора-двухъ дворовъ.

— Я полагаю, между прихожанами есть и зажиточ-
ные?

— Хозяевъ 30 есть, проговорилъ онъ неохотно:—но
всѣ они занимаются однимъ земледѣліемъ.

— Велико у вашего батюшки семейство? спросилъ я
своего, повидимому, несловоохотливаго собесѣдника.

— Я, два брата, да маленькая сестра. Одинъ братъ
учится въ училищѣ на полуказенномъ содержаніи съ пла-
томъ въ годъ 40 р., а другой въ семинаріи на собствен-
номъ содержаніи.

— А хозяйство большое у васъ?

— 38 лошадей, 11 коровъ, 8 кабановъ, да земли церковной батюшка имѣеть 30 десятинъ.

— Для такого хозяйства земли этой, мнѣ кажется, недостаточно?

— Лѣтомъ скоть пасется въ панскомъ лѣсу даромъ, и на это нѣтъ запрещенія и крестьянамъ. Притомъ батюшка у того же пана арендуетъ кусокъ сѣнокосной земли.

— У васъ, вѣроятно, и работники есть?

— Очень естественно. У насъ всегда шесть годовыхъ работниковъ съ платою въ годъ отъ 12 до 15 руб., и 4 работницы съ платою тоже въ годъ отъ 10 до 12 р.

— Это чрезвычайно дешево, сказалъ я и съ удивленіемъ посмотрѣлъ на своего собесѣдника.

— Нисколько! отвѣчалъ серьезно собесѣдникъ:—вы разочтите: сколько стоитъ прокормить человѣка въ годъ, да еще обути и одѣть? Они вѣдь служатъ и на одежѣ нашей.

— Развѣ такъ, согласился я. Послѣ минутнаго молчанія, я началъ снова его разспрашивать: у васъ служатъ молебны по домамъ, наприм., о Р. Христовомъ, о Пасхѣ, въ праздникъ храмовой?

— Батюшка мой никогда не ходитъ къ прихожанамъ служить молебны въ эти праздники, исключая требъ и съ молитвой предъ Р. Христовымъ и Пасхой; ходятъ въ эти праздники одни причетники.

— А сколько примѣрно вашъ батюшка беретъ за вѣчанье, погребеніе?

— За брагъ отъ 3 до 5 руб., за погребеніе отъ 1 до 3 руб., смотря по состоянію человѣка.

— Сравнивая вашу службу и службу сельскихъ священниковъ, какую находишь громадную разницу: вы живете собственно изъ жалованья, платите за квартиру и

столя, зависимы каждый день отъ начальства, работы пропасть; а священникъ за бвартиру не платить, столя у него свой, отъ начальства вдали, работы не много.

— Не безпокойтесь! и у священника есть много дѣла. Мой батюшка, какъ придетъ лѣто, и отдыха не знаетъ: смотритъ за хозяйствомъ, за работниками, за садомъ. А служба въ церкви? А исправленіе требъ? Это тоже чего-нибудь да стоитъ.

— Неужели у него лѣтомъ такъ-таки и нѣтъ свободнаго времени?

— Почти.

— Хорошо, а зимой? Зимой нѣтъ полевыхъ работъ?

— Зимой-то онъ не много отдохнетъ, да и то всегда при дѣлѣ: почти всю зиму читаетъ журналы и газеты.

— Я полагаю, въ селѣ трудно достать журналовъ и газетъ?

— Батюшка самъ выписываетъ и беретъ у другихъ священниковъ.

— Часто ли онъ говоритъ поученія-то прихожанамъ? прервалъ я его заискивающимъ расположеніемъ голосомъ.

— Въ годъ раза два; да не стоитъ ихъ и совсѣмъ говорить: все равно мужики ничего не понимаютъ.

— Жалованье-то велико идетъ вашему батюшкѣ?

— Онъ получаетъ, кажется, въ годъ 280 руб.; а съ доходами, продажей хлѣба и скота получаетъ болѣе 1000 р., сказалъ едва было разговорившійся собесѣдникъ и началъ смотрѣть въ противоположную отъ меня сторону.

Въ это время я подумалъ: или онъ очень гордъ, или нѣтъ у него желанія со мной разговаривать. Впрочемъ, думаю себѣ, дай-ка я еще поговорю съ нимъ:—кресть-

яне ласково-ли обращаются съ вашимъ батюшкой? Не грубы-ли?

— Онъ съ ними не сближается, а то у насъ такой народъ, что сейчасъ и зазнается, процѣдилъ онъ сквозь зубы.—Представьте себѣ: когда придется созвать помощь для уборки хлѣба или сѣнокоса, ихъ и не дозовешься. Не стоятъ съ ними и слова говорить.

— О вашемъ приходѣ по вашимъ словамъ я могу заключить, что онъ очень порядочный.

— Э—э! протянуль онъ на распѣвъ:—нашъ приходъ въ сравненіи съ другими очень бѣдный; есть приходы вдвое, втрое и даже вчетверо больше нашего, едва слышонъ сказалъ онъ и началъ ходить по комнатѣ, какъ бы давая этимъ знать, что о такихъ неважныхъ матеріяхъ не стоитъ говорить.

Отъ нечего дѣлать обратился я къ другому собесѣднику—сыну пономаря:—а у васъ великъ приходъ?

— Какъ вамъ сказать: 458 дворовъ, а душъ 1289. Когда жилъ дома, я папенькѣ помогалъ писать церковныя книги, такъ эти цифры мнѣ крѣпко врѣзались въ памяти, не такъ какъ выдолбленный урокъ въ училищѣ, улыбаясь замѣтилъ онъ. Между прихожанами есть и бѣдные, и порядочно живущіе, и богатые; но богатыхъ изъ всего прихода едва-ли наберется хозяевъ 15

— Великъ въ вашемъ селѣ причтъ?

— Священникъ и мой папенька.

— Что дома-то подѣлываетъ священникъ?

— Лѣтомъ смотритъ за хозяйствомъ, притомъ же онъ имѣетъ много знакомыхъ помѣщиковъ, и поэтому у него почти каждый день кто-нибудь да есть изъ нихъ. Не безъ того, чтобы и онъ не посѣщалъ ихъ.. Ведетъ приходорасходныя книги, о бракахъ, родившихся

и умершихъ, а папенька пишетъ обыски и исповѣдныя книги.

— А зимой вашъ папенька отдыхаетъ?

— Ему и дышать некогда... у насъ большое семейство, каждого какъ-нибудь да нужно обути и одѣть.

— Прихожане усердны-ли къ церкви? любятъ-ли священника?

— Въ этомъ имъ нужно честь отдать: не пропускаютъ изъ-за лѣности обѣденъ по воскресеньямъ или въ праздники; говѣютъ также ежегодно всѣ,—но въ семьѣ, какъ говорится, не безъ уroda. Любятъ они священника за то, что говорить имъ поученія въ церкви экспромтомъ просто и понятно для всякаго; текстъ если и скажетъ, то сейчасъ объяснить его

— Жалованье-то велико идетъ ему?

— 280 руб. въ годъ.

— А сколько церковной земли?

— Всей 64 десятины; но у священника есть еще свой собственный хуторъ съ 9 десятинами. Тамъ у него пасѣва, а при домѣ хорошій фруктовый садъ, такъ что въ годъ всего дохода и съ жалованьемъ получить тысячи двѣ. Нужно замѣтить, что онъ съ крестомъ не ходитъ по домамъ ни о Рождествѣ, ни о Пасхѣ, а только мой папенька..., а то бы онъ еще больше получилъ.

— Деньгами у васъ платятъ за это?

— Нѣтъ, кто чѣмъ можетъ, такъ что папенька изъ каждой деревни привезетъ цѣлый возъ разныхъ разностей. Отъ панихидъ также не мало получить, потому что на панихиду каждый приносить хлѣбъ, да еще кусокъ сала, или колбасъ, или жареную курицу:

— Вашъ папенька не имѣетъ ли еще какихъ побочныхъ источниковъ дохода?

— Дѣлаетъ поминальныя книжки и продаетъ ихъ по 10 коп.; читаетъ иногда псалтирь по покойникѣ, ловить рыбу въ ставахъ. Есть доходъ хорошій и въ великій постъ. Въ это время папенька надѣлаетъ билетиковъ и на каждомъ напишетъ: »7 коп.«. Кто хочетъ исповѣдываться, беретъ у папеньки билетикъ, платитъ 7 коп. и отдаетъ его священнику. По собраннымъ билетикамъ священникъ знаетъ, сколько у папеньки денегъ. Деньги эти дѣлятся между ними. Кромѣ поминальныхъ субботъ въ году, въ этотъ же постъ крестьяне даютъ поминальныя книжки, такъ называемыя »заирестольныя«, чтобъ поминать цѣлый постъ въ алтарѣ, за что берется 1 руб. Есть еще »кухличковыя« поминальныя книжки, которыя прочитываются среди церкви и съ каждой за постъ берется по 20 коп. Такихъ »кухличковыхъ« бываетъ въ постъ до 200.

Въ это время подошелъ къ намъ сынъ священника и обратился къ товарищу:—не пора ли домой?

— Посидимъ еще немножко, отвѣтилъ сынъ пономаря.

— Позвольте, господа, ужъ и я расскажу вамъ про жизнь одного сельскаго священника, у котораго я прожилъ нѣсколько лѣтъ въ одной изъ сѣверныхъ губерній. Приходъ у него состоитъ изъ 40 съ чѣмъ-то дворовъ; прихожане живутъ посредственно, богатыхъ нѣтъ, занимаются сапожнымъ мастерствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ работаютъ большую часть года въ Москвѣ или въ Петербургѣ. Священникъ и дьячекъ обременены большими семействами. Священнику лѣтъ 60, но онъ дѣятельный старичекъ. Вставши рано утромъ, онъ почитаетъ что-нибудь, поучить чтенію и письму дѣтей своихъ, а также поучить въ школѣ, находящейся въ другомъ его домѣ, крестьянскихъ дѣтей. Остальное время дня проводить въ занятіяхъ по хо-

зайству. Иногда вечером отправится къ управляющему имѣніемъ помѣщика, и проводятъ время въ разговорахъ о житейскихъ дѣлахъ. Тихую и мирную жизнь его нарушаютъ заботы въ праздничные и воскресные дни о службѣ Божіей и требы; впрочемъ у него умереть въ приходѣ въ годъ 1 или 2, родится 3—4, браковъ бываетъ 2—3. Когда идти нужно въ утрени или обѣднѣ, онъ обыкновенно отворить окно и закричитъ дьячку, рядомъ живущему: »Петровичъ! а Петровичъ! пора отпирать церковь, да сбажи сторожу, чтобы звонилъ«. Зимой же для этого изъ его сѣней въ сѣни дьячка былъ протянутъ шнурокъ съ колокольчикомъ. Лѣтомъ онъ ухаживаетъ за своимъ маленькимъ садикомъ, который состоитъ изъ 6 яблонь, приносящихъ плоды, да нѣсколькихъ кустовъ смородины. Онъ съ прихожанами обходителенъ; поученія съ молоду говорилъ, а теперь оставилъ. За то при всякомъ удобномъ случаѣ скажетъ мужичку какое нибудь религіозно-нравственное назиданіе. Жалованья получаетъ 48 р. въ годъ. Земли при церкви находится всего-на-всего 33 десятины; но земля такая, что безъ хорошаго удобренія и безъ тяжелыхъ трудовъ она не принесетъ никакой пользы. Лѣса порядочнаго дровянаго на церковной землѣ нѣтъ, и стапливаютъ дома кустарникомъ. О Р. Христовомъ, о Пасхѣ и въ храмовой праздникъ священникъ съ причетникомъ служатъ въ домахъ прихожанъ молебны, за что получаютъ плату хлѣбомъ или деньгами. За бракъ священникъ беретъ отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 р.; за исповѣдь, крещенье, похороны и проч.—кто что дастъ. При такихъ доходахъ онъ получитъ въ годъ вмѣстѣ съ жалованьемъ рублей 100—120. Этотъ священникъ любитъ своихъ прихожанъ, и они любятъ его за простоту и доброту. Онъ не имѣетъ никакого капитала про черный день, кромѣ двухъ собственныхъ домовъ. Къ чести его должно отнести еще и то, что онъ

помогаетъ прихожанамъ совѣтомъ въ болѣзняхъ и даетъ иногда безъ платы и лекарства имъ.

— Да, бываютъ всякіе приходы, сказалъ сынъ пономаря! Теперь, обратился онъ къ товарищу: — пойдемъ! И они вышли изъ чайной.

— Что правда — то правда: »приходы бываютъ разные«, сказалъ старичекъ священникъ, сидѣвшій за другимъ столомъ и, какъ видно, все время слѣдившій за нашимъ разговоромъ. Онъ былъ въ нанковомъ подрясникѣ, опоясанномъ ремнемъ, и въ простыхъ большихъ сапогахъ; около него лежали незамысловатая шляпа и дубовая палочка. Съ перваго взгляда нельзя было предположить, чтобы это былъ священникъ — такъ все въ немъ отражалось патріархальной простотой. Онъ былъ лѣтъ 70 слишкомъ, сѣдые волосы тонкими прядями спадали на плечи, на лицѣ выражалось довольство и вмѣстѣ энергія. Сквозь рѣзкія морщинистыя черты лица просвѣчивалось, что этотъ человѣкъ не даѣмъ провелъ свой вѣкъ. — Два прихода, лежащіе рядомъ, продолжалъ онъ, иногда имѣютъ большую разницу: одинъ приходъ ужъ очень великъ, другой ужъ очень малъ, такъ что не только въ губерніи, но и въ любомъ уѣздѣ, приходы нельзя подвести подъ одну статью. Удивляюсь я не мало только тому, что жалованье идетъ несоразмѣрно: гдѣ больше приходъ, тамъ больше и жалованья; по-моему, гдѣ меньше приходъ, тамъ должно идти и больше жалованья.

— Вамъ не безызвѣстно, батюшка, проговорилъ я въ свою очередь, желая поговорить съ этимъ человѣкомъ, выдавшимъ на своемъ вѣку виды и оканчивающимъ свое земное странствованіе: — чѣмъ больше приходъ, тѣмъ больше трудовъ и заботъ священнику.

— Оно такъ, милостивый государь, но вѣдь чѣмъ больше приходъ, тѣмъ больше священникъ имѣетъ и доходу.

— Пожалуй и такъ.

— Изволите видѣть, я не буду ни противъ священниковъ, ни заступаться за нихъ: мое дѣло—сторона, моя пѣсня сѣбѣ. Развѣ они не берутъ за требы тоже, что брали и безъ жалованья? Берутъ и все-таки жалуются на жизнь, что жизнь не хороша; а сами не хотятъ, какъ должно, потрудиться для себя.

— Мнѣ кажется, священнику много есть и заботы, и работы на нивѣ Христовой.

— Я не отвергаю этого.

— Теперь, замѣтилъ я, настали другія времена, другія требованія; все стало дороже, воспитаніе дѣтей требуетъ не малыхъ расходовъ.

— Все такъ, милостивый государь, я не противъ этого; но желательно было бы видѣть, чтобы въ теперешнія времена,—времена распространенія лжеученій, священники употребляли все свое стараніе, всѣ свои силы и весь свой умъ для спасенія народа отъ увлеченія этимъ лжеученіемъ.

Старичекъ священникъ меня заинтересовалъ, и я рѣшился удѣлить на бесѣду съ нимъ еще нѣсколько минутъ. Мнѣ собственно хотѣлось узнать, какой бы онъ еще предложилъ трудъ священнику, и безъ того уже обремененному трудами, тѣмъ болѣе мнѣ интересно было узнать, что онъ говорилъ, повидимому, безъ всякихъ предубѣжденій.

— Батюшка! началъ я самымъ откровеннымъ тономъ:— священники служатъ въ церкви службу, исправляютъ требы, воспитываютъ своихъ дѣтей, смотрятъ за хозяйствомъ,—какихъ же вы хотите отъ нихъ еще трудовъ?

— А такихъ, чтобы они учили побольше народъ, а не думали много о себѣ. Если бы они побольше сѣяли добрыхъ сѣмянъ въ сердца людей, куда бы теперь нынѣшнія школы! Мальчики выучатся читать, писать, а послѣ

за хозяйствомъ стануть забывать, а потомъ и совсѣмъ забудуть грамоту.

— Неужели, по вашему, школы не приносятъ пользу?

— Оно-то приносили-бы, если-бъ дѣло образованія шло дальше и дальше.

— Но вѣдь нельзя же учить прихожанъ въ школахъ всю жизнь.

— Я этого не говорю, но священникъ долженъ въ нихъ возбуждать интересъ и охоту къ чтенію; а чтобы этого достигнуть, долженъ давать имъ для чтенія занимательныя полезныя книжки.

— Хорошо давать, если у священника имѣются такія общедоступныя книги для чтенія.

— Изволите видѣть: брестьянинъ самъ не знаетъ, какую купить книжку и гдѣ купить; священникъ же, какъ болѣе или менѣе образованный, поѣхавши въ городъ, можетъ закупить ихъ по дешевой цѣнѣ, или выписать изъ Москвы и Петербурга одобренныя теперь для народа книги религіозно-нравственнаго содержанія, и потомъ предложить крестьянамъ для покупки. Въ наше время, дѣйствительно, мало обращали вниманія и на образованіе простаго народа, и на книги для него; да книгъ для чтенія крестьянамъ почти и не было въ заводѣ. Признаться, я имъ никогда не говорилъ и поученій въ церкви, потому что народъ, уставши отъ стоянія, какъ-то неохотно ихъ и слушаетъ; иной думаетъ какъ бы поскорѣе домой, закусить да отдохнуть; другой вздумаетъ что-нибудь сдѣлать по хозяйству, и эта мысль преслѣдуетъ его; при томъ же многіе изъ церкви выходятъ, производятъ шумъ, грудныя дѣти плачутъ вслухъ,—какое же тутъ поученіе? Я всегда поучалъ ихъ съ заваденки. Бывало, въ воскресенье или праздникъ, послѣ обѣда отдохнувши, сядешь на заваденкѣ возлѣ своего дома, смотришь: подходятъ къ тебѣ одинъ

за другимъ мужички, заводится бесѣда о хозяйствѣ, я имъ что-нибудь расскажу объ улучшеніи его изъ прочитаннаго, что дѣлается на свѣтѣ, о дѣлахъ домашнихъ поговоримъ, скажешь тутъ и нравственное поученьице или расскажешь свящ. исторію, и повѣрьте, государь мой, какъ тебя слушаютъ-то, слушаютъ! ни одного слова не проронять, и видно, что каждое слово унадасть не на каменистую почву и глубоко проникаетъ въ ихъ души. И не то что слушаютъ одни мужчины, но и бабы, и дѣти... теперь не то!

Я все болѣе и болѣе интересовался рассказомъ священника, не желалъ прерывать его и предоставилъ ему полную свободу въ разговорѣ. Пусть, думаю, поразкажетъ о своей старинной жизни.

— У меня былъ писанный домашній лечебникъ, продолжалъ онъ:—по нему я иногда собиралъ травы и рылъ корни; иной разъ покупалъ въ аптекѣ самыхъ простыхъ лекарствъ и лечилъ не только своихъ прихожанъ, но и изъ другихъ приходоѡ. Спервоначалу-то было трудновато, а потомъ какъ по маслу пошло. Извѣстно, у простаго народа и болѣзни-то самая простая: простуда, запоръ, обрѣзъ, головная боль и др. Сейчасъ они ко мнѣ... и за то послѣ какъ благодарять-то, благодарять! хлѣбъ ли сжать, траву ли скосить, не созываешь помочь, а сами наби-ваются...

— Правда ваша, батюшка! священнику необходимо лечить прихожанъ, но крайней мѣрѣ подать первую помощь. Въѣстѣ съ ранами душевными онъ долженъ врачевать и раны тѣлесныя. Простой народъ какъ-то отстраняется отъ докторовъ, не довѣряетъ имъ, да притомъ докторъ и не въ каждомъ приходѣ находится; а съ другой стороны, если онъ гдѣ и есть, то часто бываетъ въ отлучкѣ, такъ что его рѣдко можно застать дома...

Въ это время ударили въ колоколъ »къ достойно« на поздней обѣдѣ, и всѣ, бывшіе въ чайной, набожно перекрестились.

— Вы прежде спросили меня: какой бы я далъ трудъ священнику, т. е. какъ бы улучшить его положеніе, прерывалъ вдругъ старичекъ священникъ мой разговоръ: — я скажу одно: въ семинаріяхъ теперь преподають хоровое пѣніе, музыку и даже нѣкоторыя мастерства, какъ напр., токарное, столярное, и др. Выучившись чему-нибудь изъ нихъ, онъ можетъ, кромѣ преподаванія закона Божія въ школѣ, обучать дѣтей и тому, чему самъ обучался кромѣ книгъ. Онъ получалъ бы за это особое вознагражденіе, предоставлялъ бы государству болѣе полезныхъ дѣятелей и заслужилъ бы благодарность отъ потомства. Возьмите примѣръ и съ меня; нужно васъ предупредить, что я по слабости здоровья и по преклоннымъ лѣтамъ уже не священнодѣйствую. По выходѣ изъ семинаріи, получивъ мѣсто и женившись, я купилъ у помѣщика десятину земли и, посоветовавшись съ садовникомъ относительно садоводства, началъ разводить фруктовый садъ. Яблони нѣкоторыя купилъ и пересадилъ, другія образовались изъ посянныхъ сѣмянъ; между яблонями насадилъ кустовъ смородины, крыжевнику, малины, такъ что не осталось пустой земли ни одной сажени. Черезъ пять лѣтъ я уже имѣлъ садикъ, а черезъ десять—настоящій садъ. Въ немъ я завелъ еще и пасѣку. Пасѣчнику положилъ 100 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы онъ смотрѣлъ и за садомъ. Черезъ 15 лѣтъ садъ и съ пасѣкой у меня заарендовали на 10 лѣтъ по 500 р. въ годъ, а теперь я съ него получаю 600 р. въ годъ.

— Хорошо такъ случилось, что у васъ арендуютъ садъ. А если бы не арендовали и сбыта фруктовъ близко не было?

— И то не бѣда: яблоки я отвезъ бы въ городъ, а которые не продались бы, употребилъ въ мочку, насушилъ, сохранилъ бы въ погребѣ до весны; ягодъ также насушилъ бы, намариновалъ, наварилъ изъ нихъ варенья, потомъ продалъ бы,—и все таки былъ бы не въ убыткѣ, а пожалуй съ большимъ барышемъ. Спрашивается: зачѣмъ мнѣ и пенсія? Зачѣмъ мнѣ и жалованье, когда я съ сада не только могу безбѣдно жить, но еще и остается? Въ садикѣ у меня домикъ, живу спокойно, всѣмъ доволенъ, всего у меня, благодареніе Богу, вдоволь... Жена у меня давнымъ давно умерла, а дочки въ замужествѣ за хорошими людьми

Тутъ онъ наклонился надъ столомъ и задумался, и я простился съ нимъ, пожелавъ ему продолжать жить также счастливо и благополучно.

Н. Плетневъ.

Журнальное обозрѣніе.

(»Православный Собесѣдникъ« (май—іюнь), »Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія« (май—іюнь), »Странникъ« (мартъ—іюнь).

Предъ нами десять книжекъ различныхъ духовныхъ журналовъ за конецъ истекшаго полугодія. Такое достаточное количество обозрѣваемыхъ книжекъ должно бы, повидимому, доставить обильный матеріалъ для обозрѣвателя духовной журналистики. А между тѣмъ оказывается совершенно противное. Большинство перечитанныхъ статей можетъ быть только перечислено въ обозрѣніи. И только меньшинство требуетъ строгаго вниманія къ нимъ

и заслуживаетъ, чтобы ознакомить съ ними читателей, не имѣющихъ, пожалуй, подъ руками этихъ статей.

Между статьями »Пр. Собесѣдн.« прежде всего обращаетъ на себя вниманіе продолженіе изслѣдованія *Красносельцева* »Расположеніе и убранство древне-христіанскихъ храмовъ«. Въ настоящемъ разѣ онъ говоритъ объ алтарѣ и его принадлежностяхъ. Алтарь въ древности, какъ и теперь, имѣлъ возвышенное положеніе по отношенію къ другимъ частямъ храма. Такое положеніе алтаря обуславливалось не художественными и техническими мотивами, но внутренними и постоянными, — »главн. образ. свойствами христіанскаго богослуженія, въ которомъ должны были участвовать, болѣе или менѣе дѣятельно, всѣ присутствующіе въ храмѣ вѣрующіе, и вытекавшею отсюда необходимостью доставить вѣрующимъ возможность и удобство яснѣе видѣть все, что совершается, и слышать, что произносится священнослужителями«. Не смотря однако на то, что алтарь занималъ возвышенное положеніе, слѣд. нѣк. образ. уже выдѣлялся, онъ отдѣлялся еще алтарною преградой. Причины, обуславливавшія существованіе алтарной преграды, столь же внутренни и постоянны, какъ и тѣ, коими обуславливалось возвышенное положеніе алтаря: »то, съ одной стороны, взглядъ на алтарь, какъ на мѣсто особенно священное, сравнительно съ друг. частями храма, а съ другой — простая необходимость оградить алтарь отъ напора народа въ случаѣ очень многолюднаго собранія«. Поэтому-то алтарныя преграды устроились и не настолько высокими, чтобы закрывать алтарь (не выше какъ по грудь; отсюда, вѣроятно, и назывались онѣ иногда: *σθόρα*). Но такъ какъ по требованію чина литургіи нужно было иногда закрывать алтарь, то для этой цѣли служили занавѣсы, утверждавшіяся между колоннами, симметрично подымавшимися надъ алтарною преградой. Въ изслѣдованіи г. Крас-

носельцева читатель найдетъ довольно обстоятельное описаніе устройства алтарной преграды и положенія занавѣсы. Но это частности его изслѣдованія, а потому на нихъ и не останавливаемся. Мы переходимъ къ указанію тѣхъ знаменательныхъ предметовъ, для которыхъ алтарь служилъ вмѣстилищемъ. Непремѣнною принадлежностію алтаря христ. храмовъ была каеэдра епископа съ расположенными по сторонамъ ея сѣдалищами для пресвитеровъ. Форма епископскихъ каеэдръ первоначально опредѣлялась формою античныхъ сѣдалищъ для лицъ почетныхъ или должностныхъ. Церковная археологія располагаетъ достаточнымъ количествомъ памятниковъ для точнаго воспроизведенія формы самыхъ древнихъ каеэдръ. Для этого она имѣетъ каеэдру св. Петра, признаваемую »подлиннымъ сѣдалищемъ св. Петра«, хотя и реставрированную во времена позднѣйшія; каеэдру св. Ипполита и каеэдры, встрѣчаемыя въ катакомбахъ, на древнихъ надгробныхъ памятникахъ и особенно на доушкахъ древнихъ стебляныхъ сосудовъ. Самою важною, необходимою и существенною принадлежностію святилища въ христіанскомъ храмѣ былъ престолъ, или алтарь въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ. Были и у язычниковъ алтари. Но алтари языческіе были исключительно жертвенниками, и имѣли своимъ первоначальнымъ типомъ очагъ. Христіанскій алтарь хотя также жертвенникъ, но на немъ приносится жертва безкровная, питающая вѣрныхъ безсмертною жизнью. Вслѣдствіе этого христіанскій алтарь не только что жертвенникъ, но и трапеза, а потому и первоначальный и основной типъ алтаря есть форма стола какого бы то ни было вида. Матеріаломъ для престоловъ храма служили разнаго рода вещества: дерево, камень, серебро и золото. Что же касается украшеній престоловъ, то они прошли различными степенями, начиная съ самой первоначальной.

чальной безыскусственности. Такъ украшали престолъ только натуральными цвѣтами; украшали затѣмъ изображеніями и даже одними надписями; украшали различными покрывами, свящ. вещами и сосудами и другими принадлежностями хр. богослуженія. Но самымъ выдающимся украшеніемъ престола былъ киворій — балдахинъ или сѣнь. Формою киворіи напоминали надгробные памятники. Очевидно, что происхожденіемъ своимъ они обязаны желанію древнихъ христіанъ «сдѣлать престолъ какъ можно болѣе похожимъ на надгробный памятникъ и какъ можно яснѣе выразить мысль, что престолъ есть гробъ, — мѣсто, на которое полагается тѣло Христово». Полагаютъ, что киворіи были уже въ употребленіи въ IV и V вѣкахъ. Но постоянною принадлежностію алтарей они становятся съ VI вѣка, и киворій, устроенный Юстиніаномъ въ храмъ св. Софіи, есть, можно сказать, одинъ изъ первыхъ памятниковъ этого рода. Кромѣ каѳедры епископа и престола съ его различными принадлежностями, въ убранствѣ алтаря относились также разнаго рода свѣтильники, которые ставились около престола, кадилаицы, разные другіе свящ. сосуды и столъ предложенія. Но эти предметы второстепенной важности, и потому не всегда помѣщались въ томъ возвышенномъ и огражденномъ пространствѣ, гдѣ былъ престолъ и каѳедра. Часто, особенно въ большихъ церквяхъ, для помѣщенія ихъ устраивались особыя отдѣленія по бокамъ алтаря. Эти побочныя отдѣленія алтаря назывались то пастофоріями, то секретаріями, то діакониками и другими именами. Въ статьѣ *Остроумова* «Китайскіе эмигранты въ Семирѣчинской области» еще нѣтъ обѣщанныхъ имъ интересныхъ вопросовъ» (См. № 24. Р. д. с. п.). Въ ней сообщаются только этнографическія свѣдѣнія о Даурь-Солонахъ, Сибо-Солонахъ и Калмыкахъ, необходимыя для уясненія виѣшней и внутренней жизни этихъ на-

родностей въ Семирѣчьи. Свѣдѣнія эти, за отсутствіемъ обстоятельныхъ данныхъ объ ихъ домашней и общественной жизни, очень кратки и даже недостаточны... Обращаетъ еще на себя вниманіе въ іюньской книжкѣ Пр. Соб. окончаніе статьи *Бердникова* подъ заглавіемъ: »Историческое происхожденіе римской государственной религіи«... Интересъ собственно представляетъ вся статья, а не та или другая ея часть, а потому мы и уважемъ ея основныя положенія. Замѣтивъ, что римляне считали себя самымъ религіознымъ народомъ въ мірѣ, Бердниковъ отмѣчаетъ, что они были первоначально только народомъ богобоязненнымъ, а въ дѣлѣ религіи исключительнымъ. Въ послѣдствіи римляне утратили эти черты и главн. образ. исключительность въ дѣлѣ религіи. И вотъ возникаетъ само собою вопросъ, какъ римляне сдѣлались въ концѣ концовъ »столь любезными«
 ко всѣмъ богамъ не только племеннымъ, но и иностраннымъ. Случилось это весьма просто. По мѣрѣ того, какъ развивался римскій государственный организмъ и усложнялись функціи этого организма, и религія римлянъ шла по ступенямъ историко-политическаго развитія Рима. Самою первоначальною формою общественной жизни римлянъ, семьею и затѣмъ родомъ, исповѣдывалась религія политеистическая; при этомъ каждый родъ имѣлъ свой особый культъ, особые обряды, мѣста богослуженій, праздники и даже особый родовый склепъ. Сплотились роды въ военно-политическіе организмы—куріи и трибы, и у каждой куріи и трибы появились свои особыя *sacra*, боги и геніи. Соединились племенные трибы въ одинъ организмъ, центромъ котораго сдѣлался Римъ, и выработался у Римлянъ культъ патриціанскій, не замѣнившій, впрочемъ, собою вѣрованій трибъ вполне. Живя военно-политическою жизнью, Римъ создалъ плебесцить. Плебесцить этотъ, первоначально безыравный

въ своемъ социальномъ положеніи, добился наконецъ нравъ гражданственности, и его культъ, культъ Юпитера Капитолійскаго, сталъ культомъ римской имперіи. Одновременно съ территоріальнымъ расширеніемъ римской имперіи начинаютъ выступать культы муниципальные всѣхъ подвластныхъ римскому владычеству народовъ. Существованіе этихъ культовъ обуславливается тѣмъ взглядомъ римлянъ, что у всякаго народа должны быть свои боги. Но боги эти съ политической точки зрѣнія не самостоятельны, точно также какъ не самостоятельны подвластные Риму города и области. И какъ всѣ города и области имѣли своимъ административнымъ центромъ Римъ, такъ скоро выдѣлился и центръ религіозный, объединившій и сплотившій собою муниципальные культы, — это культъ императора. Этотъ послѣдній послужилъ, такъ сказать, цементомъ всѣхъ мѣстныхъ, въ высшей степени разнообразныхъ, культовъ, и предъ нимъ преклонялось и должно было преклоняться все. Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что культъ императора терпѣлъ подлѣ себя культы родовой и домашній и даже заботился о сохраненіи ихъ. Но эти культы должны были поступиться своими правами. Предметы, почитаемые въ этихъ культахъ, не были *sacra*, не только *religiosum*, то есть имѣющими свящ. характеръ или сами по себѣ, или по волѣ частнаго лица. Возникали въ этотъ періодъ новыя религіозныя братства, каковы братства и коллегіи (что-то въ родѣ нашихъ артелей), но и они стояли въ полной зависимости отъ правительствен. культа. Словомъ сказать, въ послѣднемъ моментѣ историческаго развитія римской государственной религіи, римская имперія представляла собою одно религіозное общество съ одной общей административной организаціей. И въ этомъ обществѣ ярко выдѣляется слѣдующая черта. »Прежде римляне сами принимали въ составъ своей религіи чужіе

культы, приберегая своихъ боговъ про себя. Съ распространіемъ же бульты императора, римляне явились *пропагандистами* новой религіи, навязывали ее всѣмъ подданнымъ своей имперіи, и въ тоже время взяли въ свои руки распоряженіе мѣстными муниципальными культурами. Девизомъ ихъ стало: *deos reliquos acceperimus, Caesares dedimus*. При этомъ становится понятною и та религіозная нетерпимость римскихъ императоровъ и народа, какая сказалась въ то время, когда появилось христіанство, исключавшее всякія другія религіи, а слѣд. и Римъ съ его богами—императорами.

Между статьями, помѣщенными въ »Чтеніяхъ«, отмѣтимъ только замѣтку г. *Лебедева* подъ заглавіемъ: »Къ вопросу о вѣрѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей«. Дѣло въ томъ, что изъ церковныхъ имуществъ прежняго времени (до секуляризаціи ихъ при Екатеринѣ II) большая часть принадлежала монастырямъ, такъ какъ, сообразно духу времени, почти всѣ были наиболѣе щедротательны къ монастырямъ. Церкви же, въ особенности приходскія (но не соборныя), им ществами, а тѣмъ болѣе населенными землями, почти не владѣли. Бывали, впрочемъ, случаи вѣрѣпостнаго владѣнія приходскихъ церквей, и г. Лебедеву удалось найти въ архивѣ Курскаго знаменскаго монастыря два такихъ примѣра. Мы полагаемъ, что случаевъ вѣрѣпостнаго владѣнія приходскихъ церквей должно бы быть и больше... И такъ какъ это ближе можетъ быть извѣстнымъ приходскимъ пастырямъ, то и предоставляемъ имъ самимъ судить по этому вопросу. — Изъ другихъ статей, напечатанныхъ въ »Чтеніяхъ«, главн. обр. можетъ представлять интересъ для читателей окончаніе статьи еп. *Іоанна* о »Пресвитеріанахъ«. Начало ея относится къ довольно далекому прошлому, и мы не имѣли случая останавливаться на ней, — а потому переходимъ къ статьѣ

Песоцкаго, которая также церковно-историческаго характера и имѣетъ предметомъ во многихъ отношеніяхъ поучительную исторію анабаптизма (въ »Странникѣ«). Мы уже говорили о германскомъ анабаптизмѣ (№ 19-й). Теперь на очереди анабаптизмъ швейцарскій. Послѣдній, сказавшійся первоначально въ оппозиціи противъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церковныя и противъ процентовъ и десятинъ, возникъ, собственно, точно также какъ и германскій, на почвѣ соціальнаго радикализма. Но первые послѣдователи швейцарскаго анабаптизма не были сначала буйными революціонерами, каковъ Мюнцеръ и его послѣдователи. У нихъ рѣшительно не было мысли осуществить задуманныя ими реформы при помощи оружія, насиліемъ, и этимъ они положительно опредѣлили свое общество, какъ *только сектантское*. Цюрихскіе сектанты почти окончательно перенесли было на религіозную почву то, что въ крестьянскихъ союзахъ было дѣломъ политическимъ, а у Мюнцера—на половину политическимъ, на половину религіознымъ. Вмѣсто понятія царства, которымъ можетъ быть вполне опредѣленъ идеалъ Мюнцера, у нихъ является понятіе церкви болѣе или менѣе въ точномъ смыслѣ этого слова, церковь святыхъ, создать которую есть задача ихъ общества. Но и здѣсь, у цюрихскихъ сектантовъ, политическія тенденціи еще сильно замѣтны. Отрицаніе власти, войны, стремленіе освободиться отъ повинности, вообще желаніе перестроить, реформировать жизнь не только религіозную, но и главнымъ образомъ государственную, сильно напоминаетъ о тѣхъ мотивахъ, изъ которыхъ все это вышло. Во всякомъ случаѣ первоначально въ этомъ ничего не было опаснаго для государственной жизни. Если гражданская власть и преслѣдовала анабаптистовъ, то просто на томъ только основаніи, что они отвергали власть, проповѣдывали общеніе имуществъ, говорили о

кабомъ-то новомъ царствѣ — равенства, братства и свободы. Въ своемъ же крайнемъ развитіи анабаптизмъ представлялъ собою явленіе не безопасное для спокойствія... У швейцарскихъ анабаптистовъ съ идеей о царствѣ—государствѣ совершенныхъ, святыхъ, перерожденныхъ стояла въ самой тѣсной связи идея о скоромъ пришествіи Господа и наступленіи тысячелѣтняго царства. Упоенные мыслию о скоромъ явленіи Господа они ждали его со дня на день. Но вотъ прошелъ одинъ срокъ, прошолъ другой, а тысячелѣтнее царство не наступаетъ. Что дѣлать? Пришли къ мысли вѣрные послѣдователи анабаптизма, что остается единственно »приняться за мечъ не только въ защиту святыхъ, но и къ уничтоженію безбожниковъ«. Принялись за мечъ, основано мюнстерское царство, во главѣ котораго и стоялъ извѣстный Іоаннъ Лейденскій, »справедливый царь Новаго Сіона — Мюнстера«. Въ основаніи мюнстерскаго царства сказался крайній пунктъ интенсивнаго развитія швейцарскаго анабаптизма; съ него начинается поворотъ къ паденію, и на этомъ мы и останавливаемъ внѣшнюю исторію анабаптизма. Но при этомъ отмѣтимъ одно поучительное явленіе для всѣхъ временъ и даже лицъ... Послѣдователи анабаптизма заявляли себя врагами тиранніи и деспотизма и открытыми проповѣдниками строгой нравственности. Какъ вдругъ превращаются въ самыхъ жестокихъ тирановъ и становятся представителями самаго разнузданнаго разврата. Какъ случилось это? А просто. Отвергая законъ и проповѣдуя полную свободу, анабаптизмъ въ крайнемъ выводѣ пришелъ къ положенію, что человѣкъ не долженъ быть связанъ никакими законами и ограниченіями—вотъ и основаніе тиранніи, которая ничего не уступаетъ въ пользу правъ другаго. Проповѣдуя совершенную святость своихъ послѣдователей и признавая полную свободу дѣйствій, анабаптизмъ пришелъ и къ дру-

тому крайнему положенію,—все, что ни дѣлается перерожденнымъ, святымъ—свято, слѣдовательно и развратъ... И нужно замѣтить, что самыя ужасныя дѣла могутъ быть совершены только тѣмъ, кто вообразить себя святымъ. Это вполне оправдали на себѣ анабаптисты.

Изъ другихъ статей »Странника« мы остановимся на довольно обстоятельномъ трудѣ *Никитина* — »Воспитаніе и образованіе у древнихъ евреевъ«¹⁾). Исторію воспитанія и образованія у древнихъ евреевъ г. Никитинъ раздѣляетъ на 3 періода: патриархальный—до Моисея, отъ Моисея до Вавилонскаго плѣна и отъ плѣна до конца древней еврейской исторіи. Противъ такого раздѣленія исторіи воспитанія и образованія у древнихъ евреевъ ничего и возразить нельзя. Жизнь евреевъ опредѣлялась въ эти періоды совершенно различными условіями, и воспитаніе въ каждомъ изъ нихъ имѣло свой спеціальный характеръ. Во времена патриархальныя требованія отъ жизни были самыя не сложныя — не обширный запасъ практическихъ свѣдѣній для мужчины—скотовода и женщины—исключительно хозяйки, истинныя свѣдѣнія о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку вообще и особенно къ еврейскому народу, понятія объ отношеніяхъ господъ къ рабамъ, мужа къ женѣ и проч., — вотъ и все, что могло входить въ программу воспитанія въ этомъ періодѣ. И сообщались всѣ указанныя свѣдѣнія ни какъ не въ видѣ нашихъ уроковъ (школъ еще не было), но, такъ сказать, практически. Отецъ семьи самою своею жизнію училъ дѣтей—воспитывалъ въ извѣстномъ направленіи. Предназначенныхъ воздѣйствій съ цѣлію воспитать сына въ такомъ или иномъ направленіи, въ той или другой спеціальности, тогда еще не было.

¹⁾ Съ началомъ труда Никитина мы познакомили читателей нашего журнала въ № 9-мъ.

Сомнительно даже, чтобы во времена патриархальныя было обученіе письму, слѣдовательно, нѣкоторымъ образомъ литературное образованіе въ нашемъ смыслѣ.

Со времени Моисея жизнь еврейскаго народа осложнилась по всѣмъ направленіямъ. Поэтому-то и воспитаніе представляло тогда болѣе сложный процессъ, чѣмъ во времена патриархальныя. Дочери еврейскія воспитываются въ законѣ и правилахъ нравственности частію примѣромъ родителей, а частію положительными ихъ наставленіями. Кромѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія онѣ получаютъ еще спеціальное образованіе въ виду назначенія быть матерью и хозяйкою дома: ихъ обучаютъ домашнему хозяйству и женскимъ рукодѣльямъ. Въ большинствѣ родители не ограничивались этимъ только воспитаніемъ своихъ дочерей для практической жизни, а давали имъ еще и художественное образованіе: учили ихъ музыкѣ, пѣнію, танцамъ. Но главное вниманіе родителей сосредоточивалось на воспитаніи сыновей. Прежде всего и главнымъ образомъ ихъ утверждали въ законѣ. Преобладалъ устный способъ обученія закону. Каждый еврей, по закону Моисея, обязанъ былъ при всякомъ удобномъ случаѣ сообщать своему сыну исторію его предковъ, объяснить ему смыслъ всѣхъ законовъ и установленій. Рядомъ съ устнымъ способомъ наставленія шло и практическое ознакомленіе съ закономъ. Мальчики присутствовали во всѣхъ празднествахъ и установленіяхъ закона Моисеева. Нужно отмѣтить, что и не въ семьѣ только мальчики получали религіозное воспитаніе. Они слушали наставленія священниковъ въ храмѣ; поучались въ священническихъ домахъ, которые служили какъ бы открытыми школами для бѣдаго. Важнымъ воспитательнымъ учрежденіемъ для еврейскихъ юношей служили также и народныя собранія, гдѣ они поучались не только правиламъ благопристойности, но

и усвояли правовыя понятія своего народа. Кромѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія, еврейскіе юноши въ періодъ до-плѣнный получали также художественное и научное образованіе, а равно сообщались имъ практическія свѣдѣнія. Эти послѣднія они получали главнымъ образомъ по земледѣлію, а затѣмъ уже и ремесламъ. Художественному ихъ образованію служила музыка и пѣніе. Научное же состояло въ томъ, что они получали свѣдѣнія изъ географіи, естественной исторіи, медицины, астрономіи и даже химіи и математики. Конечно, всѣ эти свѣдѣнія не соотвѣтствовали по своей формѣ и содержанію теперешнимъ научнымъ свѣдѣніямъ по нѣкоторымъ предметамъ, но они отвѣчали потребностямъ времени и обстоятельствъ. Что же касается литературнаго образованія, то оно ограничивалось ознакомленіемъ съ національною исторіей и поэзіей. Эти два рода литературныхъ произведеній удовлетворяли, впрочемъ, единственно жаждѣ высшаго образованія, — удовлетворяли потребностямъ лицъ, не довольствовавшихся познаніями, приобретаемыми со словъ родителей и воспитателей. Это высшее образованіе могло быть получено только въ школахъ пророческихъ, или вѣрнѣе обществахъ, которыя начали организоваться со временъ Самуила.

Какъ видитъ читатель, въ періодъ до-плѣнный еврейскіе юноши имѣли возможность и получали довольно всестороннее образованіе. Но не таковымъ оно стало въ періодъ послѣплѣнный.—Предписанное закономъ Моисея религіозное воспитаніе и составлявшее до плѣна только важнѣйшую часть всего образованія послѣ плѣна становится почти исключительнымъ и единственно обязательнымъ. Этому, впрочемъ, были свои причины, и главн. образ. та, что еврейскій народъ, наученный горькимъ опытомъ, понималъ, что единственная для него надежда—законъ, а един-

ственная защита—исполненіе закона. Какъ же велось въ это время обученіе закону? Велось оно теперь нѣсколько исключительнымъ способомъ. Единственными знатоками закона были теперь священники и классъ ученыхъ (книжники). А потому у нихъ *только* можно было научиться закону. Для этой именно цѣли и были заведены синагоги, и открыты даже высшія богословскія школы. На вопросъ же, какого характера было обученіе въ этихъ школахъ, нужно отвѣтить, что чисто буквалистическаго. Духъ закона уже былъ не уловимъ для оделблѣвшихъ сердець; довольствовались только буквою, приправляя ее подчасъ нелѣпыми преданіями старцевъ. При этомъ, конечно, уже не оставалось мѣста для истиннаго и дѣйствительнаго религіознаго и нравственнаго воспитанія.

Обозрѣвателю нашихъ духовныхъ журналовъ почти что исключительно приходится останавливаться на статьяхъ богословскаго характера. Если и попадаются статьи практическаго направленія, имѣющія предметомъ своимъ вопросы изъ жизни духовенства и его школъ, то приходится отмѣчать ихъ почти что какъ исключительное явленіе. — А между тѣмъ наши духовные журналы, въ большинствѣ имѣя цѣлью удовлетворять потребностямъ читателей, которые или духовные или близко стоятъ къ этимъ послѣднимъ, должны бы, кажется, отзываться на вопросы, выдвигаемые жизнію и положеніемъ нашего духовенства... Въ виду этого съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаются статьи, отзывающіяся на вопросы жизни и обсуждающія ея явленія. Къ такого рода статьямъ мы относимъ помѣщенную въ »Чтеніяхъ« подъ заглавіемъ: »Неосновательность сужденій свѣтской печати по поводу новаго закона о семинаристахъ«, — и въ »Странникѣ«: »Къ вопросу объ ученическихъ письменныхъ упражненіяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ«.

Д. Г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“
въ 1880 году.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться въ 1880 году по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *еже-мѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1880 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи.

Извѣстія по Казанской епархіи,

издаваемые при »Православномъ Собесѣдникѣ« съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1880 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна »ИЗВѢСТІЙ« для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ »Православнаго Собесѣдника« *четыре* руб., б) а для выписывающихъ

и »Православный Собесѣдникъ« *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

1880

ГОДЪ ТРЕТІЙ

1880

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„СВѢТЪ и ТѢНИ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКІЙ

и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годовая цѣна на оба изданія съ доставкою и пересылкою—
12 руб.; полугодовая—7 руб.

Въ будущемъ, 1880, году журналы »СВѢТЪ и ТѢНИ« и »МІРСКОЙ ТОЛКЪ« будутъ выходить, также какъ и въ настоящемъ, еженедѣльно, въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той-же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшеніями, какъ въ рисункахъ, такъ и въ текстѣ,—первый исключительно преслѣдую вопросы чисто-художественные, второй—политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія. составляя какъ бы одно цѣлое и обнимая, въ совокупности, всѣ отрасли общественной жизни, политики, литературы, наукъ и искусства, въ состояніи замѣнить собой для лицъ, не имѣющихъ средствъ подписываться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную и политическую газету, и журналъ специально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложений, и журналъ каррикатурный и юмо-

ристическій, и, наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.

Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала «СВѢТЪ и ТѢНИ» войдетъ: 1) Сто страницъ бол. формата каррикатуръ, иллюминированныхъ красками.—2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ —3) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльных ныхъ картинъ.—4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ по заказу редакціи, эскизовъ, академика К. А. Трутовскаго.—5) Такой-же альбомъ составленный изъ оригинальныхъ работъ и др. извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ; и 6) бесплатная годовая премія—большая, исполненная заграницей, олеографія.

Въ журналѣ «Свѣтъ и Тѣни» примутъ участіе извѣстные русскіе художники: Гг. С. И. Грибковъ, В. Н. Маковский, Н. В. Невревъ, В. Г. Перовъ, В. Д. Полѣновъ, Е. И. Рачковъ, Е. И. Рѣпинъ, К. А. Трутовскій, О. И. Яснговскій и др.; декораторовъ Импер. Театровъ К. О. Вальцъ, и художники-каррикатуристы—Н. А. Богдановъ, И. М. Васильевъ, С. В. Любовниковъ, М. М. Самойловъ, Федоровъ, и многіе другіе.

Примѣчаніе 1-ое. Цѣна каждого альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 р., а годовой преміи, также какъ и въ настоящемъ году—5 руб.

Примѣчаніе 2-ое. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг.—олеографіей „На медвѣжьей охотѣ“—и „Штормъ на морѣ“ благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два р., вмѣсто трехъ — за первую, и четыре, вмѣсто пяти — за вторую.

Журналъ «МІРСКОЙ ТОЛКЪ» (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распо-

ряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны—общественной жизни, московскій, театралъный и музыкальный; 7) обзорѣніе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенія; 10) смѣсь, и 11) юмористическій листокъ.

Кромѣ того, журналъ *»МІРСКОЙ ТОЛКЪ«* съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНО, какъ приложеніе, 12 КНИГЪ, (по книгѣ въ мѣсяць; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) *избранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ*. За это изданіе гг. подписчики высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль.

Въ текстѣ самаго журнала *»Мірской Толкъ«* будутъ напечатаны. между прочимъ: новая комедія В. Балуцнаго, *»Родственники«*, увѣнчанная премією Краковской академіи; историческая трагедія *»Дженз Шоръ«* Н. Байрона; нѣсколько отрывковъ изъ пьесы *»Король забавляется«* (Le roi s'amuse) Виктора Гюго, въ стихотворномъ переводѣ Н. Л. Пушкирева; историческій романъ Гр. С—ова—*»Старой вѣры хранители«* и т. д. Помѣщены будутъ, конечно, по мѣрѣ выхода ихъ, и новыя произведенія знаменитыхъ романистовъ Запада: Золя, Гонкура, Шпильгагена, Ауербаха, Ришпена, Генри Удъ и друг.

Подписная цѣна на оба изданія:

На годъ съ доставкою и пересылкой . .	12 р.
„ полгода „ „ „ . .	7 р.

Примѣчаніе. Разсрочка платежей подписной суммы допускается или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой — при подпискѣ, второй—не позднѣе

15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на полученіе годовой преміи не пользуются.

Подписка принимается: въ *Москвѣ*, въ *Главной конторѣ* журналовъ „*Мірской Толкѣ*“ и „*Свѣтъ и Тѣни*“ (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линій, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованія и гг. иногородные.

Редакторъ-Издатель Н. Л. Пушкиревъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „СТРАННИКЪ“

въ 1880 г.

Съ 1880 года духовный учено-литературный журналъ „Странникъ“ вступаетъ въ третье десятилѣтіе своего существованія. Редакція имѣетъ въ виду любителямъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія доставить полезное для ума и сердца чтеніе. Съ этою цѣлію въ составъ журнала „Странникъ“ входятъ: 1) статьи почти по всѣмъ отраслямъ Божескаго знанія, изложенныя популярно и доступно для всякаго образованнаго читателя, 2) статьи назидательныя, какъ то: слова и поученія, произносимыя съ церковной кафедры и руководящія христіанина къ душевному спасенію,—воспоминанія о лицахъ достопамятныхъ по своимъ заслугамъ для православной церкви или по своей духовно-нравственной жизни,—описанія путешествій къ святымъ мѣстамъ,—поучительныя рассказы и повѣсти,—случаи изъ современной жизни, свидѣтельствующіе о благодатномъ дѣйствіи промысла Божія. Сверхъ того редакція слѣдитъ за ходомъ духовной литературы, дѣлая своевременныя отзывы о книгахъ интересныхъ для любителей религіознаго чтенія, и принимаетъ участіе въ обсуж-

деніи тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время занимаютъ не только духовенство, но и ту часть русскаго общества, которая искренне желаетъ видѣть въ пастыряхъ церкви вліятельныхъ руководителей русскаго православнаго народа къ истинѣ и добру.

Условія подписки прежнія: за 12 выпусковъ (до 10 листовъ каждый) безъ доставки и пересылки—четыре рубля, съ доставкою же въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Россійской Имперіи—*пять* руб., за границу—шесть руб. Иногородные благоволятъ адресовать свои заявленія о подпискѣ исключительно въ редакцію духовнаго журнала »Странникъ« (Шпалерная, д. 50, кв. 29). Петербургскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Тузова (бывшемъ Кораблева и Сирякова, большая Садовая д. Коровина, 16), также и у другихъ книгопродавцевъ, Московскіе же—у книгопродавца А. П. Оеропонтова въ Москвѣ. На полгода подписка не принимается.

Для прибрѣтшихъ (вслѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ: 1) духовно-учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и 2) помѣщеннаго въ »Систематическомъ обзорѣ русской народно-учебной литературы«) изданія »Странника« прежней редакціи, по уменьшенной цѣнѣ, и настоящая редакція предлагаетъ уступку: за два года »Странника« (1877 и 1878)—семь рублей, за три года (1877, 1878 и 1879) одиннадцать рублей, а совокупно съ слѣдующимъ 1880—пятнадцать р. съ пересылкою. Отдѣльно же 1877 г. три р., а 1878 и 1879—по пяти р. каждый, съ пересылкою. Уступка эта обязательна только въ теченіи настоящаго 1879 и слѣдующаго 1880 года.

Редакторъ, Протоіерей В. Протопоповъ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 49.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Декабря 2-го.

Содержаніе. По вопросу о народномъ образованіи.—Особенности итальянскаго и византійскаго стили въ живописи.—Участіе торговцевъ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Бесѣда IV на первую заповѣдь закона Божія.—Бесѣда V на вторую заповѣдь закона Божія.

По вопросу о народномъ образованіи.

Вопросъ о народномъ образованіи, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего времени. Всѣми теперь сознается, что отъ образованія народа зависитъ благосостояніе и процвѣтаніе государства. А потому объ образованіи народа заботится теперь не только правительство, но и само общество. Въ нынѣшнемъ году изданъ министерскій циркуляръ о содѣйствіи участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ этомъ циркулярѣ говорится, что церковно-приходскимъ школамъ, открываемымъ и поддерживаемымъ духовенствомъ, будутъ назначены постоянныя и соотвѣтственныя пособія изъ казны, а также будетъ прибавлено отъ казны вознагражденіе законоучителямъ народныхъ школъ, содержащихся земствами и обществами.

Но бываютъ случаи, что священникамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не удобно принять на себя обязанность по преподаванію закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Одни изъ нихъ бываютъ заняты по отиравленію церковныхъ службъ и требъ, другіе живутъ далеко отъ училищъ, третьи заняты изысканіемъ матеріальныхъ средствъ для своего существованія, четвертые имѣютъ пребыванія въ лѣта и т. п. Въ виду этого въ министерствѣ народнаго просвѣщенія былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, но не посвященныхъ въ духовный санъ, на должность законоучителей въ женскія прогимназіи и городскія училища. Св. Синодъ призналъ возможнымъ допустить такихъ лицъ, подъ извѣстными условіями, къ преподаванію закона Божія какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾).

Министерство народнаго просвѣщенія, исходатайствовавшее упомянутое разрѣшеніе св. Синода, по словамъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», ²⁾ ставитъ вопросъ о лицахъ, которымъ можно довѣрить преподаваніе закона Божія, еще шире. Оно имѣетъ въ виду разрѣшить преподаваніе этого предмета въ народныхъ училищахъ вообще лицамъ свѣтскаго званія, не стѣсняясь школой, въ которой они получили образованіе, лишь бы они удовлетворяли только тѣмъ требованіямъ, которыя имѣются въ виду предъявить къ нимъ. Чтобы дать прочную основу своимъ предположеніямъ, министерство затребовало отъ подлежащихъ учрежденій и лицъ относящихся къ этому предмету данныя и соображенія, и доставленный ему обширный матеріаль нынѣ приводитъ въ систему, чтобы вывести изъ

¹⁾ «Церковно-Обществ. Вѣстникъ», № 94-й, 1879 г.

²⁾ «Церковно-Обществ. Вѣстникъ», № 109-й 1879 г.

него тѣ общія положенія, на которыхъ должны быть основаны дальнѣйшія мѣропріятія. Этотъ обширный трудъ возложенъ на даровитаго современнаго писателя Н. С. Лѣскова, по носимому имъ званію члена ученаго комитета министерства. При осуществленіи этого предположенія министерства, у духовенства явятся, конечно, новые помощники въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія народа и увеличится число людей, трудящихся на пользу этого святаго дѣла.

Кромѣ того, какъ сообщаетъ »Новое Время«, министерство народнаго просвѣщенія внесло представленіе въ государственный совѣтъ о преобразованіи сельскихъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, съ распредѣленіемъ въ означенныхъ губерніяхъ училищъ для сельскаго населенія на началахъ сліянія бывшихъ различныхъ разрядовъ этого населенія. Согласно проэкту, предполагается учредить въ каждой изъ этихъ губерній по одному училищу на каждую тысячу душъ крестьянъ мужескаго населенія. На содержаніе каждаго училища предполагается назначить 230 руб. въ годъ безъ содержанія помѣщеній. На покрытіе расходовъ проэктировано установить сборъ съ крестьянъ всѣхъ наименованій въ размѣрѣ сбора, установленнаго на тотъ же предметъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Недостающая для покрытія расходовъ сумма будетъ отнесена на счетъ государственнаго казначейства. При этомъ, какъ передаютъ »Новости«, теперь возбужденъ вопросъ объ оказаніи пособія отъ правительства каждой народной школѣ, которая приступитъ къ устройству ремесленныхъ классовъ для обученія своихъ воспитанниковъ извѣстному ремеслу.

Что касается общества, то оно также не мало прилагаетъ заботъ къ образованію народа. Такъ, напр., нѣкоторыя земства ходатайствуютъ теперь предъ правитель-

ствомъ о разрѣшеніи имъ постепенно вводить обязательное обученіе въ народныхъ школахъ. Неизвѣстно, какъ будетъ принята эта мѣра нашимъ народомъ. Но едва-ли намъ въ этомъ случаѣ придется прибѣгать къ какой нибудь педагогической хитрости, въ родѣ той, къ которой прибѣгаютъ англичане. Англичане, какъ извѣстно, не охотники до обязательнаго обученія. Не смотря на всѣ старанія администраціи, по словамъ »Московскихъ Вѣдомостей«¹⁾, жители одной изъ мѣстностей, расположенной въ южной части Лондона, постоянно уклонялись отъ посылки своихъ дѣтей въ общественныя школы; какимъ-то чудомъ обазывалось, что дѣтей въ этой мѣстности совсѣмъ почти нѣтъ. Тогда члены училищнаго совѣта поднялись на хитрость. Они наняли нѣсколькихъ музыкантовъ и четырехъ показывателей обезьянъ; подъ звуки музыки шествіе потянулось по улицамъ, привлекая дѣтей и взрослыхъ. На лугу былъ устроенъ кукольный театръ и качели; не прошло и получаса, какъ всѣ дѣти, разумѣется, собрались смотрѣть на это неожиданное зрѣлище. Какіе-то весьма лаковые господа ходили на лугу между дѣтьми, угощали ихъ лакомствами и, между тѣмъ, спрашивали, гдѣ они живутъ и какъ зовутъ ихъ родителей. На слѣдующій день *шестьдесятъ* семействъ, объявившихъ себя прежде бездѣтными, послали въ школу *двѣсти* человѣкъ дѣтей; за каждаго сокрытаго ребенка взысканъ штрафъ въ размѣръ *десяти* шиллинговъ (на наши деньги около трехъ рублей серебр.). Мы думаемъ, что нашъ народъ, стремящійся теперь къ образованію своихъ дѣтей, охотно приметъ введеніе обязательнаго обученія въ народныхъ школахъ, если только дана будетъ правильная постановка этому обученію въ примѣненіи къ нуждамъ и потребностямъ нашего народа.

¹⁾ »Московскія Вѣдомости«, № 272-й 1879 г.

Для большаго распространенія образованія среди народа, по словамъ »Современности« ¹⁾, въ С.-Петербургѣ при начальныхъ городскихъ училищахъ стали открывать вечерніе (послѣобѣденные) классы. Съ открытіемъ подобныхъ школъ, для которыхъ не требуется ни особыхъ квартиръ, ни учебныхъ пособій и другихъ предметовъ, городъ при большомъ развитіи грамотности предполагаетъ значительно сократить расходы на народное образованіе. Въ октябрѣ мѣсяцѣ текущаго года уже послѣдовало открытіе трехъ такихъ школъ. Кромѣ того, за послѣднее время почти во всѣхъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ С.-Петербургской губерніи возбужденъ, между прочимъ, вопросъ объ открытіи при сельскихъ народныхъ училищахъ особыхъ уроковъ для взрослыхъ, въ мѣстностяхъ болѣе или менѣе населенныхъ. Съ этою цѣлю, какъ передаетъ »Новое Время« ²⁾, отъ уѣздныхъ земскихъ управъ и преподавателей сельскихъ школъ собираются свѣдѣнія, на какое число поселянъ можно разсчитывать при устройствѣ особыхъ уроковъ для взрослыхъ при каждомъ училищѣ, а также какого вознагражденія можно ожидать отъ желающихъ посѣщать эти уроки для преподавателей, согласившихся принять на себя трудъ руководить занятіями, и наконецъ какое время самое удобное въ селахъ для занятій со взрослыми, т. е. съ какого мѣсяца, по мѣстнымъ условіямъ, удобно начинать занятія, сколько разъ въ недѣлю и въ какіе часы. Примѣръ города С.-Петербурга и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ С.-Петербургской губерніи, вѣроятно, вызоветъ себѣ подражаніе въ другихъ городахъ и мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, такъ какъ чрезъ это увеличится большее число учащихся, а

¹⁾ »Современность“, № 119-й 1879 г.

²⁾ »Новое Время“, № 1307-й 1879 г.

расходовъ потребуется гораздо меньше, въ сравненіи съ тѣмъ, если бы пришлось открывать новыя школы.

Нельзя при этомъ не сказать о благотворной дѣятельности С.-Петербургскаго уѣзднаго земскаго собранія, которое въ засѣданіи 20 октября сего года занималось рѣшеніемъ вопросовъ о народномъ образованіи. На этомъ засѣданіи, между прочимъ, рѣшались вопросы о «переходящихъ школахъ» и содержаніи учителей народныхъ школъ. Въ прошломъ 1878 году земское собраніе поручило управѣ разработать вопросъ, сколько и гдѣ въ уѣздахъ должно быть учреждено начальныхъ школъ. Это порученіе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что, не смотря на значительное число земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ школъ въ уѣздѣ, все-таки есть деревни, изъ которыхъ дѣти не могутъ посѣщать школъ, по отдаленности ихъ отъ этихъ деревень. Управа чрезъ волостныя правленія собрала подробныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ деревняхъ и сколько дѣтей школьнаго возраста не могутъ посѣщать существующихъ школъ. Оказалось, что такихъ деревень очень много и вмѣстѣ съ тѣмъ эти деревни брайнѣ разбросанныя, такъ что пришлось бы въ каждой деревнѣ учредить школу, между тѣмъ эти деревни малонаселенныя. Для устройства школъ, нужныхъ по общему расчету въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, потребовались бы значительныя суммы, которыми не располагаетъ ни земство, ни тѣмъ менѣе населеніе деревень, нуждающихся въ школахъ. Поэтому управа рѣшила, что въ наиболѣе населенныхъ пунктахъ слѣдуетъ устроить двѣ или три школы, а затѣмъ для всѣхъ остальныхъ пунктовъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: учредить три или четыре школы съ однимъ учителемъ, который будетъ заниматься въ каждой изъ нихъ около 2-хъ мѣсяцевъ въ теченіе учебнаго года: въ осталь-

ное же время съ дѣтьми будетъ заниматься, подъ руководствомъ и наблюденіемъ учителя, его помощникъ—одинъ изъ мальчиковъ, прошедшихъ, напр., курсъ народной школы. Такъ какъ школы эти будутъ имѣть очень мало учениковъ, то съ одной стороны дѣти удобно могутъ помѣститься почти въ каждой крестьянской избѣ, и потому расходы по содержанію такихъ школъ будутъ незначительны, а съ другой — учитель успѣетъ въ теченіе 1½ мѣсяцевъ настолько подучить ихъ читать и писать, что помощникъ въ остальное время года будетъ лишь укрѣплять ихъ знанія. Въ теченіе года учитель разъ или два возвращается въ каждую школу недѣли на двѣ или на три, въ опредѣленное для каждой школы время.

Можно надѣяться, что съ устройствомъ »перехожихъ школъ«, о которыхъ заботится С.-Петербургское уѣздное земское собраніе, дѣло народнаго образованія далеко подвинется впередъ. Ученики этихъ школъ могутъ приобрѣтать тѣ же знанія, какія приобрѣтають и ученики обыкновенныхъ народныхъ школъ. Чѣмъ меньше бываетъ въ школѣ учениковъ, тѣмъ успѣшнѣе ведется самое дѣло обученія. Если въ »перехожихъ школахъ« будетъ примѣрно по 10 человекъ, то не встрѣтятся затрудненій въ обученіи ихъ. Кромѣ того, число неявокъ учениковъ въ школы, устроенныя въ той самой деревнѣ, гдѣ живутъ ученики, будетъ гораздо меньше. Въ этомъ случаѣ погода, или недостатокъ обуви и одежды, даже домашнія работы не задержатъ учениковъ дома. Но если бы эти школы и не сравнивались съ обыкновенными, все же масса населенія была бы грамотна, и особенно дѣвочки, изъ которыхъ вышли бы грамотныя матери, болѣе всего содѣйствующія развитію грамотности среди населенія. Извѣстно, что дѣти 7 или 8-лѣтнія съ охотою и усердіемъ выучиваются читать, писать и считать, если ими руководствуетъ въ этомъ

случаѣ мать, которая имѣетъ болѣе досуга заняться съ дѣтьми. Если дѣти до поступленія въ школу будутъ уже грамотными, то народнымъ школамъ придется, конечно, расширить свои программы и давать народу большее образованіе, чѣмъ какое дается теперь, и въ которомъ онъ, какъ намъ извѣстно, нуждается.

Для успѣха народнаго образованія необходимо улучшение положенія народныхъ учителей, дабы они всецѣло отдались своему дѣлу. Положимъ, что и теперь есть хорошіе учителя, вполне достойные своего призванія, но они порабощены житейской заботой. Въ настоящее время положеніе народныхъ учителей, по словамъ »Народной Школы«, крайне не выгодно; ихъ положеніе таково: »прошедшее смутно, настоящее уныло, будущее безнадежно«. Вѣроятно, это имѣло въ виду С.-Петербургское уѣздное земство, въ которомъ практикуется такая мѣра: прослужившему болѣе пяти лѣтъ въ земской школѣ за каждыя слѣдующія пять лѣтъ службы къ жалованью прибавляется 80 рублей въ годъ. Эта мѣра, конечно, должна заставлять учителей дорожить службою земству и удерживать ихъ на этой службѣ. Изъ 30 учителей въ настоящее время прибавку за пятилѣтіе получаютъ уже 12 учителей и учительницъ. Остальные учителя получаютъ жалованье 30 руб. въ мѣсяцъ ¹⁾).

Улучшеніе матеріальнаго положенія не только учителей народныхъ школъ, но и законоучителей имѣется теперь въ виду и при открытіи воскресныхъ школъ. По словамъ »Новаго Времени«, въ С.-Петербургѣ 21 октября сего года открыто двѣ воскресныхъ школы. Уроки въ этихъ школахъ продолжаются отъ 1 до 4 часовъ по полудни. Хотя желающихъ учиться въ нихъ, по незнанію

¹⁾ »Новое Время«, № 1315-й 1879 г.

открытія ихъ и по новости самаго дѣла, пока явилось немного, но, несомнѣнно, что число ихъ съ теченіемъ времени увеличится, потому что этимъ школамъ будутъ даны нѣкоторыя права,—именно: успѣшно окончившіе обученіе въ воскресныхъ школахъ, на ряду съ учениками начальныхъ училищъ, будутъ получать свидѣтельства, дающія льготныя права для тѣхъ, кому придется отбывать воинскую повинность. Эти школы посѣщаютъ какъ грамотные, такъ и неграмотные, и по роду занятій — ученики ремесленныхъ заведеній и рабочіе на бумагопрядильняхъ. Всѣ учебныя пособія выдаются ученикамъ бесплатно. Учителя при воскресныхъ школахъ остаются тѣ же, какіе находятся при начальныхъ училищахъ. За прибавочный трудъ имъ усилено содержаніе: законоучителю 50 и учителю 150 рублями въ годъ.

Одно изъ условій развитія способностей учениковъ народной школы и вмѣстѣ удовлетворительнаго знанія изучаемыхъ ими предметовъ заключается въ чтеніи книгъ. Чтеніе книгъ, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть разъясненіе того, что изучается въ школѣ, должно быть однимъ изъ болѣе обыкновенныхъ занятій учениковъ дома. Кромѣ того, ученики по выходѣ изъ народной школы, должны не только поддерживать запасъ знаній, пріобрѣтенныхъ ими въ школѣ, но и увеличивать эти знанія. Поэтому на помощь школѣ должна явиться народная библіотека, дабы она давала нашему народу возможность развиваться болѣе и болѣе и способствовала его самовоспитанію и самоусовершенствованію. Разумѣется, подборъ книгъ для народныхъ библіотекъ долженъ быть приспособленъ къ понятіямъ, нуждамъ и потребностямъ читающихъ. При этомъ нужно имѣть въ виду не личные вкусы и не личные взгляды на это дѣло, а то, чтобы книги приносили пользу нашему народу, чтобы онѣ дѣйствительно

способны были просвѣщать народъ. Есть извѣстіе, передаваемое газетою «Новое Время»¹⁾, что въ виду огражденія народныхъ школъ отъ возможности поступленія въ бібліотеку книгъ вреднаго содержанія постановлено, чтобы земскія школы были снабжаемы книгами не иначе, какъ чрезъ уѣздные училищныя совѣты, и чтобы въ училища, не состоящія въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ, книги поступали чрезъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

О снабженіи народныхъ школъ полезными книгами заботятся теперь и «комитеты грамотности», и «общества распространенія книгъ въ народѣ». Такъ, напр., въ засѣданіи Петербургскаго комитета грамотности было 18 октября доложено, что дѣятельность комитета по бесплатной разсылкѣ книгъ и учебныхъ пособій въ наиболѣе нуждающіяся народныя школы встрѣтила подражаніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе предположенія, на которыхъ остановилось «московское общество распространенія полезныхъ книгъ». Задавшись цѣлію пріохочивать народъ къ полезному и нравственному чтенію и доставлять ему возможность пользоваться такимъ чтеніемъ, «общество» учреждаетъ въ настоящее время особую комиссію, которая будетъ имѣть своею задачею—бесплатно снабжать школы книгами и по возможности учебными пособиями. Книги для чтенія будутъ раздаваться въ школы съ строгимъ выборомъ по отношенію къ ихъ нравственному направленію; средства предполагается найти въ сборѣ пожертвованій книгами и деньгами²⁾. Кроме того, въ настоящее время въ комиссіи, состоящей при дирекціи народныхъ училищъ, обсуждается вопросъ о принятіи предложенія торговаго дома Фену и

¹⁾ «Новое Время» № 1307-й, 1879 г.

²⁾ «Современность» № 124, 1879 г.

комп. о составленіи картинъ по наглядному обученію для народныхъ школъ. А такъ какъ существующія до сихъ поръ картины народнымъ школамъ не доступны по своей дороговизнѣ, то комиссія, найдя предложеніе это весьма полезнымъ, приняла его ¹⁾.

Говоря о книгахъ для народа, нельзя не упомянуть о тѣхъ издательскихъ и книгопродавческихъ фирмахъ, которыя у насъ существуютъ и надѣляютъ нашъ народъ разнообразными изданіями. Въ «Голосѣ» сообщается г. Хрущевымъ рядъ любопытныхъ замѣтокъ объ этихъ фирмахъ, между которыми обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія замѣтки: «иная книжечка написана грамотно, а на заглавномъ листѣ гигантскими буквами читаешь: »Битва на Куликовомъ поле«, или: »Подвигъ рядоваго въ прошламъ году«. Корректурныя ошибки въ иныхъ мѣстахъ жестки для малограмотныхъ читателей: буквы перебиты, согласныя замѣнены гласными. Невнимательность издателей и корректоровъ поражаетъ особенно въ изданіяхъ книгопродавца Яковлева. Прѣсновъ печатаетъ слишкомъ мелко; лучше и опрятнѣе другихъ Морозовъ и Манухинъ, а иногда и Шарapовъ«. Эти московскія книгопродавческія фирмы, если присоединить къ нимъ торгующихъ по разнымъ ярмаркамъ, заправляютъ всѣмъ книжнымъ дѣломъ для народнаго чтенія. Ихъ насиженное мѣсто хорошо знаютъ коробейники, разносящіе товаръ ихъ отъ моря и до моря, по Европейской Россіи и Сибири. Каждая книжечка не печатается иначе, какъ сотнями, тысячами экземпляровъ, иногда и до полумилліона. Мы думаемъ, что изданіе и распространеніе книгъ въ народѣ, по своему важному значенію, требуетъ величайшаго вниманія. А потому издательскія и книгопродавческія фирмы должны руководствоваться не

¹⁾ «Новое Время» № 1321-й, 1879 г.

только спекулятивными расчетами, но и совѣтами людей просвѣщенныхъ, искренно и безкорыстно желающихъ послужить дѣлу и развитію нравственныхъ началъ въ средѣ народа.

Въ заключеніе нашей замѣтки скажемъ, что въ Тамбовской губерніи на сѣздѣ инспекторовъ народныхъ училищъ обсуждался вопросъ, какъ въ народныхъ школахъ ученики должны проводить высокаторжественные дни, и постановлено, чтобы въ означенные дни мальчики по-утру собирались въ училище, гдѣ учитель или законоучитель долженъ объяснять имъ исторію и значеніе праздника; потомъ мальчики, съ учителемъ во главѣ, должны идти къ обѣднѣ. Для городскихъ училищъ рекомендуется поздняя обѣдня. Если же въ приходскихъ церквахъ не будетъ поздней обѣдни, то въ училищѣ, послѣ бесѣды о праздникѣ, законоучитель долженъ отслужить молебенъ, и мальчики тогда уже отправляются домой ¹⁾. Постановленіе это достойно подражанія. При этомъ замѣтимъ, что хорошо было бы, если бы законоучитель во всѣ праздничные дни объяснялъ дѣтямъ предъ литургіею исторію и значеніе праздника, а учитель присутствовалъ бы съ дѣтьми при богослуженіи.

Л.

¹⁾ „Современность“ № 117-й, 1879 г.

Особенности итальянскаго и византійскаго стиля въ живописи.

Въ христіанской живописи послѣдняго времени господствующимъ стилемъ на западѣ признается итальянскій,

а на востокъ—византійскій. Образованіе и отличительныя особенности того и другаго стиля легко объясняются изъ характера римлянъ и грековъ. Первые всегда отличались практическимъ характеромъ: ихъ душа тяготѣла болѣе къ практическимъ интересамъ, къ реальнымъ условіямъ жизни, чѣмъ къ философскому—метафизическому умозерцанію. Отсюда и живопись итальянцевъ—потомковъ древнихъ римлянъ получила направленіе *реалистическое*: она поставила себѣ цѣлью проникнуть въ жизнь, воспроизвести наглядно то, что въ самомъ дѣлѣ есть, что дѣйствительно пережито. Выводимые ею облики сплошь и рядомъ берутся непосредственно изъ жизни, а нерѣдко это дѣйствительно портретныя изображенія. Тотъ же реализмъ проглядываетъ и въ отдѣлкѣ абсесуаровъ картины. Все, чѣмъ окруженъ человѣкъ, отъ тѣсной обстановки обиходной жизни до привольной и свѣтлой обстановки живой природы, — все это итальянскіе художники заносятъ на холстъ, все это списываютъ съ самымъ любовнымъ тщаніемъ и доходятъ до совершеннаго почти обмана чувствъ, до вполне чарующаго эффекта. Судя по сюжету картины, высятся въ ней богатая и разнообразная архитектура, или взглядъ вашъ выводится въ какой-либо пестрый прекрасный пейзажъ и при этомъ какъ постройки, такъ и пейзажъ оживляются группами людей или играющихъ животныхъ

Воспроизводя живые облики со всѣми принадлежностями ихъ будничнаго вида, итальянская живопись обнаруживаетъ глубокое и тонкое пониманье органической жизни человѣка и окружающей его природы, и замѣчательно—зрѣлую выработку техническихъ пріемовъ. Облики, изображаемые ею, отличаются красивымъ и правильнымъ очертаніемъ формациі головы и линій лица, пропорціональностью въ членосоставахъ, вѣрнымъ и выразительнымъ обозначеніемъ мускуловъ, соразмѣрностью и непринужден-

ностію въ движеніяхъ, полнымъ соотвѣтствіемъ складокъ въ одеждѣ формамъ членовъ и тѣлодвиженіямъ, очаровательнымъ сочетаніемъ свѣта и тѣни, тонкими переходами колорита.

Благодаря реалистическому и даже портретному характеру, итальянская живопись, хотя и отличается правильностію рисунка, глубокимъ изученіемъ анатоміи чело-вѣческаго тѣла, правильнымъ размѣщеніемъ свѣта и тѣни, соблюденіемъ колорита и знаніемъ перспективы, но за то слишкомъ эффектна, рассчитана болѣе на одну зрительную и, пожалуй, эстетическую точку зрѣнія и слишкомъ мало даетъ пищи духовному созерцанію. Заимствуя свои формы прямо изъ повседневной жизни, она естественно приходитъ къ тому, что и предметомъ изображенія нерѣдко выбираетъ дѣйствительныя сцены и обстоятельства этой повседневности, и такимъ образомъ нисходитъ на почву обиходной дѣйствительности и приближается къ такъ называемому *жанру*.

Обратившись отъ итальянской живописи къ византійской, мы замѣчаемъ, что послѣдняя держится иного направленія, чѣмъ первая. Греки болѣе склонны къ духовному, возвышенному созерцанію. Посему и живопись у нихъ приняла *идеальное* направленіе. Византійскіе живописцы стремятся изобразить святыхъ въ состояніи прославленномъ, въ мірѣ небожителей, среди вѣчныхъ радостей небеснаго царства. Эти стремленія вполне естественны и законны, — совершенно согласны со взглядомъ христіанской православной церкви на иконы, какъ на святыню. Православная церковь допустила употребленіе св. иконъ и св. изображеній въ храмахъ и частныхъ домахъ для того, чтобы вѣрующіе, подвизающіеся на землѣ, чаще обращались къ святымъ прославленнымъ на небѣ съ моленіемъ о ходатайствѣ ихъ предъ Богомъ, а также — и для

того, чтобы, имѣя предъ собою лики святыхъ, усерднѣе и охотнѣе старались подражать ихъ богоугодной жизни. При своихъ стремленіяхъ изобразить лики святыхъ въ состояніи прославленномъ,—стремленіяхъ вполнѣ согласныхъ со взглядомъ церкви на употребленіе св. иконъ, византійскіе живописцы не могли и не могутъ ограничиваться только копированіемъ съ натуры, такъ какъ ни одно человѣческое лицо; даже и самое прекрасное, не можетъ служить моделью для изображенія ликовъ прославленныхъ праведниковъ. И вотъ они, отрѣшившись отъ натуры, ищутъ по воображенію, изображаютъ представленія вдохновенной благочестіемъ фантазій; у нихъ являются изображенія безстрастныя, нисколько непохожія на будничныя, повседневныя лица, съ невыразимою святостію въ лицевыхъ очертаніяхъ, съ вѣчною неземною радостію въ глазахъ, съ величавымъ спокойствіемъ и невозмутимо-блаженнымъ положеніемъ всего существа. Тоже отчужденіе отъ обиходной дѣйствительности и отъ окружающей природы замѣтны и въ деталяхъ иконы или картины. Здѣшній міръ со всѣми его прелестями не можетъ дать ни малѣйшаго понятія о радостяхъ неба; посему византійскіе художники для обстановки изображаемыхъ св. ликовъ обращаются къ чему-либо особенному, небывалому или рѣдко видѣнному; на ихъ иконахъ мы видимъ *золотой фронтъ, золототканныя одежды* и прочія принадлежности, какъ лучше выражающія понятія о царствѣ небесномъ для воображенія восточнаго человѣка, привыкшаго съ представленіемъ о царѣ и царствѣ соединять представленіе о блескѣ золота и драгоценныхъ камней, о пышности и роскоши.

Но, отрѣшившись отъ натуры, византійская живопись значительно отстала отъ итальянской въ выработкѣ техническихъ приѣмовъ. Въ живописныхъ произведеніяхъ византійскаго стиля преобладаетъ какой-то схематизмъ и

иногда рабское подражаніе сложившимся образцамъ—такъ называемымъ *подлинникамъ*. Лики святыхъ сухи и тщедушны, какъ-то вытянуты до несоразмѣрности въ членосоставахъ; въ движеніяхъ косны; въ драпировкѣ проглядываетъ жесткость и даже грубость складокъ одежды. Всѣ эти и подобные недостатки византійскаго стиля, конечно, происходятъ отъ непониманія органической жизни человѣка, отъ незнанія анатоміи человѣческаго тѣла, отъ неумѣнія придать надлежащій колоритъ, отъ беспорядочности перспективы.

Сравнивши живописныя произведенія итальянскаго и византійскаго стиля, мы не можемъ не придти къ тому заключенію, что основная идея византійскаго стиля—идея духовности и святости изображаемаго лица, идея здравая, истинная и высокая. Потому и живопись греческая, хотя уступаетъ итальянской въ техническихъ приемахъ, за то далеко превосходитъ ее своимъ непреложнымъ содержаніемъ, умѣньемъ соблюсти духъ благочестія и уваженія къ святымъ и выразить смиреніе и простоту святыхъ, отрѣшенность праведниковъ отъ мірской жизни. Такъ какъ греческая живопись имѣетъ характеръ по преимуществу духовный, преисполненный величавой простоты и глубокаго смысла, и болѣе соответствуетъ религіознымъ цѣлямъ употребленія иконъ, то и православная русская церковь постановила общимъ правиломъ, чтобы у насъ иконы писались въ византійскомъ стилѣ.

Выражая такое требованіе, наша церковь, само собою разумѣется, далека отъ той мысли, чтобы художники настоящаго времени вполне пользовались тѣми же техническими приемами, какими располагали древне-византійскіе и древне-русскіе иконописцы: она желаетъ только, чтобы въ живописи была выдержана основная идея и высокая задача византійскаго стиля; и потому художники, не уклоня-

няясь отъ основной идеи византийскаго стиля, могутъ и должны посвятить свои труды и способности на то, чтобы освободить этотъ стиль отъ недостатковъ со стороны технической и поставить его на болѣе высшую степень совершенства.

3.

Участіе торговцевъ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ.

При дѣйствіи прежняго петровскаго законодательства, право частныхъ торговцевъ на продажу церковныхъ свѣчъ оказывалось ограниченнымъ до такой степени, что купеческіе люди московскихъ рядовъ, занимавшіеся производствомъ этихъ свѣчъ, могли торговать ими, не встрѣчая стѣсненій со стороны духовныхъ управителей. Съ изданіемъ таможеннаго устава 1755 г., предоставившаго крестьянамъ право свѣчной торговли, частная продажа церковныхъ свѣчъ расширилась до такой степени, что комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ принужденъ былъ жаловаться на бездѣйствіе петровскихъ узаконеній. Комисія духовныхъ училищъ, начертывая свои правила заготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ, старалась обставить частную торговлю этимъ предметомъ опредѣленными условіями. Правилами комисіи предоставлено торговцамъ только право гуртовой гродажи и притомъ—съ фабрикъ, въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ; причемъ и изъ этихъ мѣстъ продажа каждый разъ и въ одиѣ руки должна быть производима не менѣе 20 фунтовъ вѣсомъ. Предоставленіе частнымъ торговцамъ права

продажи съ такими ограниченіями естественно допускалось, какъ исключеніе, въ виду невозможности духовному начальству, по недостатку средствъ, принять въ свое исключительное вѣдѣніе и распоряженіе церковно-свѣчную операцію, и не должно было вести къ подрыву предоставленной исключительно въ пользу церкви раздробительной продажи. Опытъ показалъ противное. Пустившая въ предшествовавшее время глубокіе корни частная торговля восковыми свѣчами, и при дѣйствіи новыхъ законоположеній, причиняла наиболѣе чувствительнѣйшій вредъ доходамъ церковнымъ. Преосвященный Теофилактъ, архіепископъ рязанскій, и въ комисіи духовныхъ училищъ, и въ св. Синодѣ открыто заявлялъ, что »до свѣдѣнія его преосвященства доходило, что продажа церковныхъ свѣчъ, Высочайше утвержденнымъ докладомъ запрещенная, производится за всѣми мѣрами къ пресѣченію злоупотребленія сего постановленными! Въ видахъ противодѣйствія этому злу и комисіи духовныхъ училищъ, и св. Синодъ предпринимали свои мѣры. Синодъ располагалъ преосвященныхъ къ открытію и заведенію свѣчныхъ заводовъ и свѣчныхъ лавокъ, какъ лучшаго средства къ стѣсненію частной промышленности. Комисіи въ свою очередь не переставала зорко слѣдить за приращеніемъ церковныхъ доходовъ отъ продажи восковыхъ свѣчъ и, получая о семъ срочныя вѣдомости отъ преосвященныхъ, ходатайствовала предъ св. Синодомъ то объ объявленіи преосвященнымъ признательности, то о рекомендованіи имъ какой-либо мѣры, то объ обращеніи къ содѣйствію гражданскаго начальства. 28 августа 1820 г. въ разосланныхъ отъ св. Синода указахъ комисіи дѣлала отъ себя слѣдующее обращеніе къ преосвященнымъ. »Комисіи остается въ несомнѣнномъ упованіи, что преосвященные... не оставятъ содѣйствовать всѣмъ зависящими отъ нихъ мѣрами къ обезпеченію ей отрасли доходовъ

церковныхъ и къ удаленію причинъ, могущихъ произвести упадокъ въ оныхъ, требуя въ нужныхъ случаяхъ содѣйствія гражданскаго начальства, или же представляя св. Синоду для надлежащихъ съ его стороны сношеній съ главнымъ гражданскимъ начальствомъ». Нужные случаи, въ которыхъ рекомендовалось обращаться къ содѣйствію гражданскаго начальства, были не иные, какъ тѣ, когда духовная власть не въ состояніи была собственными мѣрами защищать свои собственные выгоды отъ нарушенія ихъ посторонними лицами. Противодѣйствіе сихъ лицъ интересамъ церкви еще болѣе увеличивалось съ изданіемъ въ концѣ 1824 г. »Дополнительнаго постановленія объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ сословій«. Какъ въ свое время таможенный уставъ, такъ теперь это постановление неблагопріятнымъ образомъ коснулось рассматриваемаго предмета для интересовъ церкви. По § 7 названнаго постановленія купцу 3-й гильдіи разрѣшалось имѣть въ городѣ, гдѣ онъ записанъ, и уѣздѣ онаго фабрики и заводы воскобѣлильные свѣчные; а по § 3 дозволялось имѣть три отдѣльныя лавки для розничнаго торга; въ этомъ числѣ полагалась и лавка, которую купецъ могъ устроить въ самомъ зданіи своей фабрики или завода для розничной продажи своихъ издѣлій (П. С. З. № 30115). Понятно, каковой ущербъ могло причинить интересамъ церкви пользование торговцевъ этимъ правомъ. Внесеніе указанныхъ постановленій въ Сводъ Законовъ 1832 г. (т. XI Уст. Торг. ст. 68. 69. 77. 209 и 250) еще болѣе придавало имъ значенія. Не говоря много о послѣдствіяхъ этихъ постановленій, замѣтимъ, что практика вскорѣ потребовала особаго разъясненія порожденныхъ этими постановленіями недоразумѣній. Дѣло возникло въ нижегородскомъ губернскомъ правленіи и коснулось вопроса: слѣдуетъ-ли исполнять требованіе мѣстной духовной консисторіи о воспрещеніи

торговцамъ на Макарьевской ярмаркѣ въ Нижнемъ Новгородѣ продажи церковныхъ свѣчъ менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки. Возникшее по сему вопросу дѣло разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ и доходило до Государственнаго Совѣта. Сенатъ съ своей стороны изъяснилъ: »хотя съ одной стороны силою 68, 69 и 77 ст. Уст. и Учр. Тор. Свод. т. XI купцамъ всѣхъ трехъ гильдій дозволено въ городахъ и уѣздахъ производить розничный торгъ товарами всякаго рода, а 209 и 250 ст. того же тома предоставлена свобода торговли на ярмаркахъ всѣмъ состояніямъ безъ исключенія; но съ другой стороны Высочайше утвержденнымъ 28 августа 1808 г. докладомъ коммисіи духовныхъ училищъ продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу, счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф., предоставлена единственно церквамъ въ ихъ пользу на особо изложенныхъ основаніяхъ, и сего исключительнаго права церкви на розничную продажу свѣчъ вышеупомянутыя статьи Свода Законовъ не отмѣняютъ. По симъ уваженіямъ Сенатъ, согласно съ заключеніемъ св. Синода, синодальнаго Оберъ-Прокурора и министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, постановилъ: право на продажу церковныхъ свѣчъ въ розницу счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф. въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 г. исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. Государственный Совѣтъ такое заключеніе Правительствующаго Сената призналъ правильнымъ, и оно удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 го октября 1837 г., составивъ дѣйствующій законъ до настоящаго времени (П. С. З. т. XII, № 10606). Это законоположеніе, снова и съ рѣшительностію подтвердивъ право церквей на исключительную розничную продажу свѣчъ, должно-бы было положить конецъ частнымъ претензіямъ. Между тѣмъ вошедшія въ Сводъ 1842 г. и перепечатанныя въ Сводъ 1857 г. (т. XI,

уст. торг. ст. 78, 79, 90, 298 и 374), указанные и разъясненные приведеннымъ законоположеніемъ статьи Свода 1832 г. не переставали подавать поводъ къ спорамъ и перереканіямъ частныхъ торговцевъ съ духовнымъ вѣдомствомъ. Но Сенатъ всегда разрѣшалъ подобные споры и пререканія на основаніи изложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отказывая частнымъ торговцамъ въ ихъ претензіяхъ.

Въ 1863 г. было составлено и Высочайше утверждено, а въ 1865 г. дополнено и измѣнено «положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ». Этими положеніемъ, основаннымъ на упомянутыхъ статьяхъ Свода, впрочемъ съ частными ихъ измѣненіями, предоставлено сослужителямъ всѣхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній имѣть лавку для продажи своихъ издѣлій (ст. 26); торговля на ярмаркахъ причислена къ свободнымъ для всѣхъ сословій дѣйствіямъ. При положеніи находятся росписи, въ которыхъ подробно исчислены товары, дозволенные къ продажѣ; но въ росписяхъ сихъ ни воску, ни церковныхъ свѣчъ не показано, хотя и упоминаются близкіе къ нимъ предметы: ладонъ, прочія свѣчи и пр.; въ росписи же товаровъ для мелочныхъ лавокъ прямо замѣчено: свѣчи всякія кромѣ церковныхъ (П. С. З. №№ 39113 и 41779). Положеніе это, какъ дѣйствующій законъ, внесено въ продолж. къ Своду законовъ 1868 г. и находится въ сводномъ продолженіи 1876 г. (ч. I, т. V Уст. пошл. прил. къ ст. 464).

Какъ ни ясенъ взглядъ разсматриваемаго положенія на продажу торговцами церковныхъ свѣчъ, тѣмъ не менѣе практика и въ отношеніи къ этому законоположенію оказалась измѣнчивою. Приведемъ любопытный фактъ. Ректоръ орловской семинаріи 10-го октября 1866 г. обратился къ начальнику губерніи съ просьбою сдѣлать распоряженіе

о пребращеніи противозаконной продажи церковныхъ свѣчъ, ссылаясь на докладъ комисіи духовныхъ училищъ 28-го августа 1808 г. Орловское губернское правленіе, имѣя въ виду, что означенный докладъ не вошелъ въ дѣйствующій Сводъ законовъ, испрашивало разъясненія Правительствующаго Сената, который далъ знать правленію, что ссылки на узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по Своду, но на самые указы или доклады, Высочайше утвержденные. Послѣ сего правленіе поступило въ настоящемъ случаѣ согласно означенному докладу.

Разсказанный случай не единственный, а одинъ изъ многихъ, которые, касаясь разныхъ сторонъ разсматриваемаго вопроса, привели министерство финансовъ къ мысли издать по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода циркулярное разъясненіе по разнымъ, возбужденнымъ нѣкоторыми казенными палатами и торгующими лицами, вопросамъ относительно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ. Въ этомъ разъясненіи, основанномъ на предшествующихъ законоположеніяхъ, право розничной продажи церковныхъ свѣчъ совершенно воспрещено частнымъ лицамъ, а—гуртовой предоставлено производить съ фабрикъ и въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, также на ярмаркахъ, но не иначе, чтобы такая продажа совершалась вѣсомъ, а не счетомъ и не менѣе 20 ф. въ однѣ руки (см. Церк. Вѣст. сего года № 11).

Такимъ образомъ законодательство всегда и одинаково ясно опредѣляло права частныхъ торговцевъ относительно продажи восковыхъ свѣчъ. Отступленіе отъ требованій законодательства въ этомъ отношеніи должно было подвергать виновныхъ отвѣтственности. Высочайше утверж-

денный 8-го августа 1808 г. докладъ комисіи духовныхъ училищъ такъ выражается объ этомъ:

»Всякая продажа церковныхъ свѣчъ, несообразная съ правилами, есть подлогъ; хотя нельзя предполагать, чтобы кто-либо дерзнулъ изъ алчнаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и противу совѣсти и закона покусился бы похищать себѣ доходъ, на церковныя заведенія предназначенный, тѣмъ не менѣе, если бы наче чаянія гдѣ либо таковое злоупотребленіе могло существовать, признается нужнымъ въ отвращеніе и пресѣченіе его постановить слѣдующее: городская и земская полиціи имѣютъ наблюдать, чтобы розничной продажи нигдѣ, кромѣ церкви, а гуртовой, какъ только въ тѣхъ мѣстахъ, кои для сего назначены, не производилось; къ сему же наблюденію приглашаются и церковные старосты, какъ ближайшіе блюстители церковнаго имущества. Если такимъ наблюденіемъ обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ, тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно должно быть конфисковано и отослано въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того съ виновнаго въ первый разъ взыскивается штрафъ вдвое противъ стоимости отобранныхъ свѣчей и отсылается въ церковь того же прихода, виновный же во второй разъ отсылается къ суду по законамъ, но по учиненіи надлежащей конфискаціи и взысканія; отобранныя же свѣчи причисляются къ церковнымъ доходамъ».

По положенію о пошлинахъ за право торговли 1865 г. надзоръ за производствомъ промысловъ и торговли возложенъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящихъ на городскомъ положеніи,—на думы и замѣняющія ихъ учрежденія, въ селеніяхъ же и въ тѣхъ заштатныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ не суще-

ствуеть городского общественнаго управленія, — на волостныя правленія и соотвѣтственныя имъ сельскія управленія, при чемъ въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ исполненіе обязанностей наблюденія затруднительно для однихъ членовъ думы, состоятъ при думахъ особыя торговыя депутаціи. Полиціи городская и уѣздныя обязаны оказывать всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ надлежащее содѣйствіе въ дѣлѣ надзора. Главное же наблюденіе за всѣмъ этимъ и руководство относятся къ обязанностямъ казенныхъ палатъ, которымъ предоставлены: разрѣшеніе недоразумѣній, обсужденіе неправильныхъ дѣйствій по торговлѣ и промысламъ и самое наложеніе за оныя денежныхъ взысканій. Такой же порядокъ надзора начертанъ и въ циркулярномъ разъясненіи министерства финансовъ казеннымъ палатамъ. Причемъ для правильности дѣйствій этого надзора разъяснено, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчъ необходимо изслѣдовать, какія именно свѣчи продавались: употребляемыя ли вслѣдствіе установившагося обычая въ церквахъ, или идущія на разныя надобности въ общежитіи. Продажа свѣчъ для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф., не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ. При несомнѣнномъ же нарушеніи сихъ правилъ лица, имѣющія наблюденіе за торговлею, обязаны задерживать оказавшіяся въ лавкѣ и неправильно продаваемыя церковныя свѣчи и, составивъ протоколъ, представить оный въ казенную палату, которая и опредѣляетъ надлежащее взысканіе съ виновнаго (Св. Зак. прод. 1876 г. т. V. Уст. Пошл. прил. къ ст. 464. ст. 94, 98, 99, 102, 137—141). Этими постановленіями и должны руководствоваться какъ церковные старосты и причты, такъ и конспекторіи въ случаяхъ открытія частными лицами незаконной продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

Соображая сказанное, необходимо заключить, что торговля восковыми церковными свѣчами представляетъ заманчивый для частныхъ торговцевъ промыселъ, и что, соразмѣрно заманчивости этого промысла для частныхъ торговцевъ, должны быть усилены заботы хранителей церковныхъ интересовъ къ сосредоточенію свѣчной операціи въ рукахъ церкви. На основаніи существующихъ опытовъ слѣдуетъ признать, что заведеніе свѣчныхъ заводовъ и

открытіе свѣчныхъ лавокъ по епархіямъ представляются самыми лучшими средствами къ увеличенію церковнаго дохода, столь важнаго для духовенства, и къ улучшенію качества церковныхъ свѣчъ, столь дорогаго для благолѣнія храмовъ.

(Церковн. Вѣст.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О Б Ъ И З Д А Н І И

въ 1880 году

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНАГО ЖУРНАЛА

„ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

Въ 1880 году «Историческая Библиотека» будетъ выходить при участіи тѣхъ же лицъ, по той же программѣ и въ тѣ же сроки.

Программа: романы, повѣсти, рассказы, очерки и мемуары, преимущественно историческаго содержанія; историческія сочиненія, изслѣдованія, монографіи и матеріалы.

Согласно съ намѣченною цѣлью, редакція помѣщала и будетъ помѣщать въ журналѣ своемъ тѣ произведенія, которыя, при литературномъ достоинствѣ, совершенно вѣрны и исторической истинѣ. Содержаніе журнала 1879 года, включая и печатающееся для послѣднихъ выпусковъ: беллетристическаго содержанія— Семейство Шалонскихъ (изъ семейныхъ преданій 12 г.), Е Туръ; Новгородскій погромъ, ист. пов. Политковскаго; Очерки древне-римской жизни, Т. Симонса; Престолъ и Монастырь (хроника-романъ 1682—1689 г.), Ш-б-скаго; Клирошане (сцены), Б. Б; Переписка папы Климента XIV съ Карлино Бертинаци, Соколова; Съ русскимъ караваномъ, Н. Огородникова; Жанна де-Монфоръ, ист. пов. Витта; Воспоминанія изъ Кавказской боевой жизни, Горюнова; Разсказъ плѣнника (изъ Ливинской экспедиціи), Д. И. Минаева; За живой изгородью (вандейская война), ист. пов. Витта; Семинаристъ Богословскаго; Новгородскія Былины Авенариуса; ученаго содержанія—Флоренція въ XIV в., ист.-кул. очеркъ Краснопе-

рова; Очеркъ Провансальской поэзіи любви, Деларю; Описаніе Московіи по реляціямъ Карлейля, Павловскаго; Арсеніи архіеп. Элассонскій, Оглоблина; Пугачевскій бунтъ по Кастеру, Деларю; Индусы и Будда, Новоселова; Сервантесъ, покойн. проф. Селина; Тюремный вопросъ, Никитина; Основные эпохи въ исторіи Англіи, Павлова и мн. друг., не считая мелкихъ статей. Въ будущемъ же году (редакція предполагаетъ увеличить объемъ книгъ) будутъ помѣщены, кромѣ многихъ другихъ, слѣдующія произведенія: Царскій выборъ ист. пов. Политковскаго, Тѣни Прошлаго (Биронъ и Волинскій) хроника-романъ Шубарскаго, (псевдонимъ) автора „Престолъ и Монастырь“, Аттика по Дункеру, матеріалы для русской исторіи XVIII в., Послѣдніе Стюарты, нѣсколько переводовъ лучшихъ иностранныхъ историческихъ сочиненій и др.

Цѣна годовому изданію 6 руб. 50 к., съ перес. 8 руб. Подписка принимается въ редакціи (Бол. Садовая д. 121 кв. 12) и въ книж. магазинѣ Я. Исакова, гос. дв. № 24. Иногородные благоволятъ адресовать въ Петербургъ, въ Редакцію журнала «Историческая Библіотека» (Бол. Садовая д. 121).

Гг. Подписчики текущаго года получаютъ всѣ вышедшіе нумера

1880

годъ третій

1880

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„СВѢТЪ и ТѢНИ“

„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“

еженедѣльный художественный

еженедѣльный политическій

ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Годовая цѣна на оба изданія съ доставкою и пересылкою—
12 руб.; полугодовая—7 руб.

Въ будущемъ, 1880, году журналы «СВѢТЪ и ТѢНИ» и «МІРСКОЙ ТОЛКЪ» будутъ выходить, также какъ и въ настоящемъ, еженедѣльно, въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той-же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшеніями, какъ въ рисункахъ, такъ и въ текстѣ,—первый исключительно преслѣдую вопросы чисто-художественные, второй—политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія, составляя какъ бы одно цѣлое и обнимаю, въ совокупности, всѣ отрасли общественной жизни, поли-

тики, литературы, наукъ и искусства, въ состояніи замѣнить собой для лицъ, не имѣющихъ средствъ подписываться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную политическую газету, и журналъ специально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложений, и журналъ каррикатурный и юмористическій, и, наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.

Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала «СВѢТЪ и ТѢНИ» войдетъ: 1) Сто страницъ бол. формата каррикатуръ, иллюминированныхъ красками.—2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ.—3) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльныхъ картинъ.—4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ по заказу редакціи, эскизовъ, академика К. А. Трутовскаго.—5) Такой-же альбомъ составленный изъ оригинальныхъ работъ и др. извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ; и 6) бесплатная годовая премія—большая, исполненная за границей, олеографія.

Въ журналъ «Свѣтъ и Тѣни» примутъ участіе извѣстные русскіе художники: Гг. С. Н. Грибковъ, В. Н. Маковский, Н. В. Невревъ, В. Г. Перовъ, В. Д. Полѣновъ, Е. И. Рачковъ, Е. И. Рѣпинъ, К. А. Трутовскій, О. И. Яновскій и др.; декораторовъ Импер. Театровъ К. О. Вальцъ, и художники-каррикатуристы—Н. А. Богдановъ, И. М. Васильевъ, С. В. Любовниковъ, М. М. Самойловъ, Федоровъ, и многіе другіе.

Примѣчаніе 1-ое. Цѣна каждаго альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 р., а годовой преміи, также какъ и въ настоящемъ году—5 руб.

Примѣчаніе 2-ое. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг.—олеографій „На медвѣжьей охотѣ“—и „Штормъ на морѣ“ благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два р., вмѣсто трехъ—за первую, и четыре, вмѣсто пяти—за вторую.

Журналъ «МІРСКОЙ ТОЛКЪ» (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ-за границы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны—обществен-

мой жизни, московскій, театральнѣй и музыкальнѣй; 7) обзорѣнїе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенїя; 10) смѣсь, и 11) юмористическїй листокъ.

Кромѣ того, журналъ »МІРСКОЙ ТОЛКЪ« съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНО, какъ приложенїе, 12 КНИГЪ, (по книгѣ въ мѣсяцъ; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) избранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ. За это изданїе гг. подписчики высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль.

Въ текстѣ самаго журнала »Мірской Толкъ« будутъ напечатаны, между прочимъ: новая комедїя В. Балущаго, *»Родственники«*, увѣнчанная премїею Краковской академїи; историческая трагедїя *»Дженъ Шоръ«* Н. Байрона; нѣсколько отрывковъ изъ пьесы *»Король забавляется«* (Le roi s'amuse) Виктора Гюго, въ стихотворномъ переводѣ Н. Л. Пушкирева; историческїй романъ Гр. С—ова—*»Старой вѣры хранители«* и т. д. Помѣщены будутъ, конечно, по мѣрѣ выхода ихъ, и новыя произведенїя знаменитыхъ романистовъ Запада: Золя, Гонкура, Шпильгагена, Ауербаха, Ришпена, Генри Удъ и друг.

Подписная цѣна на оба изданїя:

На годъ съ доставкою и пересылкой . . 12 р.

„ полгода „ „ „ „ . . 7 р.

Примѣчанїе. Разерочка платежей подписной суммы допускается или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не позднѣе 15 марта и послѣдней—15 юля. Полугодовые подписчики правомъ на полученїе годовой премїи не пользуются.

Подписка принимается: въ *Москву*, въ *Главной конторѣ* журналовъ *»Мірской Толкъ«* и *»Свѣтъ и Тѣнь«* (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линїй, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованїя и гг. иногородные.

Редакторъ-Издатель Н. Л. Пушкиревъ.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 50.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Декабря 9-го.

Содержаніе: Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ.—Вопросъ объ обезпеченіи духовенства --Роса, иней, туманъ, облака, дождь и снѣгъ.—Самые большіе храмы въ западной Европѣ.—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Рѣчь предъ молебномъ по случаю чудеснаго спасенія жизни Государя Императора 19 ноября 1879 года — Поученіе на 6-е декабря—на день св. отца нашего — святителя и чудотворца Николая.—Поученіе на день святителя и чудотворца Николая муромскаго.

Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствованія на раскольниковъ ¹⁾.

Правила пастырскаго благоразумія въ отношеніи къ раскольникамъ.

1) Что въ наше время располагаетъ нѣкоторыхъ изъ православныхъ уклоняться въ расколъ?

Причины не одинаковы: а) есть причины со стороны раскола. Гдѣ раскольниковъ нѣтъ, тамъ никому изъ пра-

¹⁾ См. № 48.

вославныхъ и на мысль не придетъ отстать отъ св. церкви. Но когда въ какомъ либо православномъ селеніи помѣстится на жительство хоть одинъ раскольникъ, то тамъ простолюдины скоро могутъ отстать отъ православной церкви очень многіе. Ибо 1) весь наружный видъ раскольника таковъ, что простолюдины видятъ въ немъ какъ бы несомнѣнно истиннаго христіанина. Крестное знаменіе онъ всегда изображаетъ на себѣ какъ должно, часто благоговѣйно, поклоны, имъ дѣлаемые, внимательны, отнюдь не смѣшны, взоръ его степененъ, улыбка рѣдко видна на лицѣ его, смѣхъ — никогда. Онъ живетъ скромно и воздержно, наиболѣе въ удаленіи отъ другихъ, ѣсть и пьетъ дома, а въ другихъ мѣстахъ—изъ своей посуды. Всѣ правила касательно внѣшняго поведенія правовѣрнаго, именно: поста, крестнаго знаменія при всякомъ вкушеніи пищи и питія, предъ всякимъ обѣдомъ и ужиномъ, равно и послѣ обѣда и ужина, при входѣ въ домъ и выходѣ изъ дома, онъ соблюдаетъ неопустительно. Его участія въ народныхъ забавахъ, пѣсняхъ, играхъ, особливо въ пьянствѣ, въ сквернословіи и кощунствахъ, которыя мѣстами очень обыкновенны въ простомъ народѣ, нигдѣ нельзя замѣтить. Въ обращеніи со всѣми онъ держитъ себя степенно и всегда весьма осторожно. 2) Расколическія моленныя или часовни всегда наполнены иконами художества, наиболѣе любимаго народомъ, стараго греческаго, или корсунскаго, наибольшую частію съ разнымъ украшеніемъ и большого размѣра. Предъ иконами во время службъ у нихъ всегда горитъ множество свѣчъ и масла. Всѣ службы въ ихъ моленыхъ совершаются по Іосифовскому уставу, безъ малѣйшаго опущенія. Всѣ чтенія, бывающія въ службахъ, производятся неспѣшно, всевозможно внятно и для удобнѣйшаго слѣдованія слушающаго за читающимъ всегда нѣсколько на распѣвъ, умирительно. Пѣніе у нихъ наи-

болѣе неусильное, безыскусственное—почти всегда столповое. 3) Всѣ, приходящіе въ моленную на службу, во время службы стоятъ скромно, съ мѣста на мѣсто никогда не переходятъ, по сторонамъ и назадъ не смотрятъ, другъ съ другомъ отнюдь не разговариваютъ, тѣмъ болѣе не смѣются. Взоръ ихъ обращенъ наиболѣе къ землѣ.

Если раскольническій наставникъ поучаетъ гдѣ нибудь въ чужомъ, особливо въ православномъ домѣ, то обыкновенно старается вести себя всевозможно набожно. Кромѣ всего, обыкновенно вездѣ соблюдаемаго всѣми раскольниками, онъ на все смотритъ съ видомъ сожалѣнія, часто вздыхаетъ и ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ, вечеромъ и утромъ долго стоитъ на молитвѣ предъ иконою, которая у него бываетъ наиболѣе своя и предъ которою онъ зажигаетъ свѣчу.

Такая наружность, очевидно, очень скоро можетъ обратить на себя вниманіе всякаго человѣка, еще не потерявшаго расположенія къ благочестію. Простой же народъ, не умѣя различить истиннаго благочестія отъ ложнаго, входитъ въ такую мысль, что быть раскольникомъ—значитъ быть истиннымъ христіаниномъ, или, какъ онъ выражается, »быть по вѣрѣ«. При такомъ наружномъ своемъ видѣ ни одинъ раскольникъ при всякомъ удобномъ, т. е. безопасномъ случаѣ, отнюдь не опуститъ говорить простому народу о спасительности своей вѣры и неспасительности православной церкви. Ибо у всякаго раскольника всегда есть болѣе или менѣе сильное желаніе совратить въ свою секту хотя одного православнаго. Потому что раскольники, видя свою малочисленность, естественно стараются умножить свое сообщество, хотя бы только для того, чтобы при множествѣ казаться сильнѣе.

Впрочемъ должно замѣтить, что раскольники всѣ вообще, а наипаче ихъ наставники, нерѣдко хорошо знающіе свою вѣру, обыкновенно не входятъ въ разговоръ о вѣрѣ съ православнымъ духовенствомъ, особливо съ незнакомыми, — не входятъ даже и тогда, когда бываютъ обязаны къ тому; но всегда прежде вслушиваются, размышляютъ, и наибольшую частію стараются какъ нибудь отвязаться отъ начавшаго рѣчь о вѣрѣ, ежели начавшій такую рѣчь усматривается ими знающимъ дѣло. Потому что они нерѣдко очень явно уличаются въ заблужденіи, а это для нихъ, особливо при своихъ, бываетъ крайне больно. Но ежели они начинаютъ говорить, то обыкновенно стараются говорить съ силою и съ намѣреніемъ совратить кого либо изъ православныхъ или удержать въ расколѣ могущихъ колебаться въ немъ.

Первый и главный способъ, употребляемый раскольниками для совращенія простаго православнаго народа въ расколъ, почти вездѣ состоитъ въ приглашеніи ихъ въ свою моленную, которой видъ съ совершаемою въ ней службою почти обыкновенно сильно поражаетъ пришедшаго простолюдина.

Второй способъ, употребляемый раскольническими наставниками съ тою же цѣлію, состоитъ въ указаніи на разныя, наипаче всѣмъ извѣстныя, злоупотребленія, или неисполненія правилъ вѣры въ православномъ народѣ, особенно въ людяхъ чиновныхъ, а наипаче въ православномъ духовенствѣ. Дѣлая такое указаніе, они обыкновенно пускаютъ мысль, что такого, совершенно явнаго и безстыднаго пренебреженія христіанскихъ правилъ не могутъ дѣлать истинно-вѣрные; что вѣра на свѣтѣ крайне умалилась; что мы живемъ въ послѣднія времена; что теперь идетъ царство антихристова; что скоро должно быть второе Христово пришествіе, кончина вѣка и страшный судъ.

Какъ скоро кто нибудь, усматривая разныя злоупотребленія и явное неисполненіе разныхъ правилъ вѣры въ православныхъ, размягчается сердцемъ, то тому раскольническіе наставники тотчасъ начинаютъ говорить прямо, именно: что антихристъ царствуетъ именно въ православной церкви; что въ православномъ духовенствѣ нигдѣ нѣтъ благочестія; что православное духовенство служить именно антихристу; что совершаемая имъ таинства не значать ничего, или даже суть тайны беззаконія; что триперстный и четвероконечный крестъ есть печать антихриста и т. п. Послѣ сего раскольническіе наставники предлагаютъ убѣжденному стараться скорѣе спасти свою душу отъ гибели, и что надежнѣйшее средство ко спасенію, или избѣжанію осужденія на страшномъ судѣ и вѣчныхъ мукъ есть 1) немедленный переходъ въ ихъ секту, при которомъ отпускаются все грѣхи; 2) принятіе двуперстнаго креста, который есть знаменіе спасенія, и 3) несообщеніе съ Никоніанами въ пищу и питіи, чрезъ что онъ предохранить себя отъ участи сыновъ погибельныхъ, получить право быть отпѣту по старинному, погребену на кладбищѣ старообрядческомъ, быть причислену къ лику святыхъ и пр. Бывъ налитаны своими заблужденіями и ложною увѣренностію въ своей правотѣ, раскольническіе наставники дѣйствуютъ съ полною самоувѣренностію, очень легко достигаютъ своей цѣли. Ибо заблужденія липнутъ къ другимъ, какъ зараза.

Третій способъ, употребляемый раскольническими наставниками для совращенія простаго народа, состоитъ въ весьма льстивомъ и хитромъ нападеніи на православныхъ учителей, особливо отличающихся основательностію проповѣди, безпорочною жизнію и сильнымъ дѣйствіемъ на народъ. Выискавши случай говорить съ такимъ учителемъ гдѣ нибудь при не маломъ собраніи раскольниковъ и про-

стыхъ православныхъ, раскольниковскіе наставники предлагаютъ ему для рѣшенія какойнибудь—рѣшенный въ уважаемой ими печатной книгѣ — запутанный вопросъ. Если православный учитель даетъ рѣшеніе не совсѣмъ согласное съ рѣшеніемъ, находящимся въ уважаемой ими книгѣ, то они или тотчасъ, или наиболѣе по уходѣ православнаго учителя предъ всѣми прочитываютъ изъ своей книги рѣшеніе, а потомъ все, слышанное ими несогласное съ тѣмъ рѣшеніемъ, называютъ ересью, а самого учителя еретикомъ, волкомъ, скрывающимся въ овечьей одеждѣ и губителемъ человѣческихъ душъ. Такимъ образомъ они лишаютъ довѣренности православнаго учителя въ простомъ народѣ, и нѣсколько лицъ изъ его народа привлекаютъ въ свою секту.

Сверхъ сего раскольниковскіе наставники безпоповой секты часто употребляютъ для совращенія простаго народа, особливо какънибудь оскорбленнаго православными священниками при исправленіи требъ, слѣдующій способъ: они внушаютъ, что разныя церковныя требы, объявляемыя священниками за необходимыя, весьма обходимы. Такъ, напримѣръ, говорятъ: »на что вамъ поны? Вы и безъ нихъ можете дѣлать все, нужное для спасенія. Крестить также свято могутъ и простые, неосвященные люди. Св. мученики Созонтъ, Діодоръ, Дидимъ и Маркъ не были понами, но крестили многихъ. Многихъ крестили даже женщины. Причащеніе св. Таинъ также не есть необходимо: многіе святые во всю жизнь свою не причащались, и — святые, какъ то: преподобный Петръ Аѳонскій, Маркъ Фраческій и др.«. (См. отвѣты Выгорѣцкихъ старцевъ). Простой народъ, слыша о такихъ представляемыхъ ему примѣрахъ, весьма соблазняется, и, не умѣя разобрать дѣла, иногда скоро начинаетъ вѣрить словамъ лжеучителя, а православныхъ священниковъ почитать лжецами, побуж-

дающими своихъ прихожанъ получать означенныя таинства не для чего иного, какъ для того, чтобы обирать у нихъ деньги.

б) Есть причины со стороны совращающихся въ расколъ.

1) Нѣкоторые изъ православныхъ, не умѣя *искушать души* (1 Іоан. 4, 1), совращаются въ расколъ просто по своей набожности, по сердечному желанію сдѣлаться и быть благочестивыми, увлекшись вышеозначенною наружностію раскольника, раскольническими молитвенными домами и ихъ службою. Въ совращенныхъ такимъ образомъ ревность по вѣрѣ часто очень скоро разгорается въ пламень, и они—готовы для удержанія себя въ принятой ими вѣрѣ совершенно на всѣ страданія и на потерю самой жизни.

2) Другіе совращаются въ расколъ по причинѣ глубокаго возчувствованной ими своей виновности предъ Господомъ Богомъ и великой нужды попеченія о спасеніи своей души для избѣжанія вѣчныхъ мукъ. Такое глубокое возчувствованіе оказывается въ людяхъ особенно во времена, преимущественно потрясающія нашъ духъ, какъ то: въ глубокой старости, въ болѣзняхъ, угрожающихъ прекращеніемъ жизни, проведенной безпорядочно, въ большихъ несчастіяхъ и т. п. Въ таковыя времена человѣческое сердце бываетъ гораздо мягче, и удобнѣе обращается къ Богу съ покаяніемъ и молитвою. Раскольническіе наставники пользуются преимущественно такими временами, особливо въ отношеніи къ лицамъ, почему нибудь для нихъ нужнымъ. Они съ величайшимъ терпѣніемъ дожидаются такихъ временъ, а дождавшись — бодро идутъ, къ кому предположили, съ своимъ совѣтомъ о спасеніи души. Для человѣка очень стараго, весьма больного, равно и несчастнаго, слово о спасеніи души всегда пріятно, чаще посѣщеніе наставниковъ, особливо не на - долго,

отрадно, недлинное чтеніе назидательной книги часто весьма усладительно, а скорое и легкое средство избавиться отъ всѣхъ грѣховъ весьма утѣшительно. Посему люди престарѣлые, весьма больные и несчастные нерѣдко очень скоро отдаются въ полное распоряженіе совратителя, особливо если они жизнь свою проводили не исполняя христіанскихъ обязанностей, т. е. рѣдко ходили въ церковь, давно не исповѣдывались, не причащались, а объ исполненіи другихъ Господнихъ заповѣдей даже и не думали. Исторія рассказываетъ, что раскольническіе наставники очень часто увлекали православныхъ въ расколъ во время ихъ глубокой старости, сильныхъ бѣдѣзней и большихъ несчастій, такъ что нѣкоторые совращенные перекрещивающимися, входя въ купѣль, или выходя изъ купѣли, уходили прямо въ вѣчность.

3) Нѣкоторые увлекаются въ расколъ привычкою къ мірской жизни, и посему желаніемъ свободы отъ нравственнаго дѣйствованія на нихъ православнаго духовенства, т. е. желаніемъ безотчетности въ отношеніи къ хожденію въ церковь, къ исповѣди, къ причащенію св. Таинъ, свободы отъ соблюденія разныхъ условій касательно браковъ и т. п. Потому что свобода для нихъ весьма пріятна, а важности и нужды своей вѣры они часто почти совершенно не знаютъ, а когда говорили имъ о важности и нуждѣ ихъ вѣры, они не слушали и слушать не хотѣли.

4) Нѣкоторые уклоняются въ расколъ по связямъ родства, сосѣдства, ремесленности, торговли. Поелику одинаковость вѣры удобнѣе располагаетъ насъ къ искренности, доброхотству и помощи, то нѣкоторые, мало знакомые съ своею вѣрою, дабы не лишиться искренности, доброхотства и помощи близкихъ къ нимъ людей въ расколѣ, оставляютъ свою православную вѣру тѣмъ спокойнѣе, что въ раскольникахъ видятъ нѣкоторую набожность и спокойствіе въ отношеніи къ исповѣданію ихъ вѣры.

5) Еще нѣкоторые изъ православныхъ увлекаются въ расколъ по своей бѣдности. Видя многихъ раскольниковъ богатыми, они думаютъ, »не за старую ли вѣру Господь Богъ таѣ награждаетъ ихъ«, а посему стараются сблизиться съ ними въ понятіяхъ и чувствованіяхъ; а богатые раскольники, которымъ по разнымъ отраслямъ ихъ промышленности, нерѣдко нужно бываетъ много людей, примѣчая такое расположеніе въ православныхъ, особливо ежели они живутъ порядочно, тотчасъ совращаютъ ихъ въ расколъ, давая имъ у себя какое либо мѣсто, или ссуду въ заемъ какихъ нибудь неважныхъ денегъ; ибо раскольники знаютъ, что въ единовѣрцахъ своихъ они скорѣе найдутъ приверженныхъ къ себѣ, нежели въ разновѣрцахъ. Посему у раскольниковъ почти всегда служатъ раскольники.

в) Есть причины со стороны священо церковно-служителей православной церкви.—Къ уклоненію православныхъ въ расколъ, или упорству ихъ въ расколѣ, къ несчастію нерѣдко подають поводъ и даже побужденіе нѣкоторые изъ самихъ служителей православной церкви.

1) По заповѣди Господа: *шедше, научите вся языки*, и по указанію св. апостола, для чего Христосъ далъ есть... пастыри и учителя, каждый священникъ обязанъ всякую душу ввѣреннаго ему прихода вводить въ полное познаніе Христовой вѣры,—въ такое познаніе и направленіе духа, при которомъ не могло бы поколебать его прихожанъ въ истинѣ никакое лжеученіе, ни человѣческое, ни сатанинское. Ибо св. апостоль, сказавъ о цѣли установленія въ св. церкви пастырей и учителей, говоритъ, что они должны дѣйствовать *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна* (Еф. 4, 13). Но нѣкоторые священники, кажется, и не знаютъ этой обязанности. Они и не думаютъ

о наученіи вѣрѣ своихъ прихожанъ, ибо нѣкоторые священники, даже съ особенною похвалою окончившіе курсъ духовнаго ученія, говорятъ въ завѣдываемой ими церкви по четыре, по три, даже по одной проповѣди въ годъ¹⁾. Можно ли думать, что они научаютъ своихъ прихожанъ Христовой вѣрѣ? И можно ли имѣть такую либо надежду, что ихъ прихожане не сдѣлаются раскольниками, еретиками, а мѣстами даже—людьми, подобными язычникамъ? Какъ удобно и какъ легко въ приходѣ такого священника можетъ дѣйствовать учитель раскольническій!

2) Какъ внимательно и непрестанно стараются соблюдать въ строжайшей точности всѣ благочестивыя правила касательно внѣшности христіанской жизни раскольническіе наставники, такъ нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей православной церкви, какъ бы довольствуясь только православіемъ своей вѣры, бываютъ не внимательны и не строги въ исполненіи означенныхъ правилъ. Напримѣръ, очень многіе изъ нихъ изображаютъ на себѣ крестное знаменіе не только неточно и слишкомъ поспѣшно, но даже явно небрежно. Такъ поступаютъ нѣкоторые священники, не смотря на то, что небрежность въ исполненіи дѣлъ Господнихъ въ словѣ Божіемъ осуждается весьма строго, — что они обязаны во всемъ подавать другимъ примѣръ благочестія, и что по сему при ихъ небрежности они будутъ подлежать суду Божію несравненно болѣе строгому.

3) При церковномъ богослуженіи нѣкоторые священно-церковно-служители часто очень спѣшать, читаютъ съ большими пропусками и несмысленно, поютъ грубо и невнятно, и вообще держать себя неблагоговѣйно и нечинно, иногда

¹⁾ Подробнѣе о семъ см. „Бесѣды съ духовенствомъ“ стр. 54—59.

же и прямо безчинно, о чемъ и говорить страшно. А это, очевидно, весьма оскорбляетъ благочестивое чувство ищущихъ духовнаго наслажденія въ дому Божіемъ, которое впрочемъ преимущественно здѣсь и должно быть подаваемо и получаемо. Удивительно ли, что такое поведеніе священно-церковно-служителей удаляетъ православныхъ людей отъ православной церкви?

4) Нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей иногда опускаютъ очень нужныя, а впрочемъ самыя нетрудныя обязанности, именно: оставляютъ Божію службу не только въ субботніе дни и въ средніе праздники, но и въ дни воскресные, въ дни великихъ праздниковъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что немногіе ходятъ въ церковь, и что будто имъ не изъ чего пріобрѣсть церковнаго вина, свѣчъ, просфоръ и ладона. Имъ пріятно, что они остаются безъ хлопотъ, а между тѣмъ видятъ, что ихъ прихожане обыкновенныя требы исправляютъ, въ свои дома принимаютъ ихъ не совсѣмъ безъ усердія и не лишаютъ ихъ продовольствія. Обязанности же сколько возможно чаще и благоговѣйнѣе совершаютъ службу Божію, дабы тѣмъ возбудить въ своихъ прихожанахъ усердіе къ Божіей службѣ,—поддерживать въ нихъ благочестивое чувство духа и вводить ихъ въ истинно христіанскую жизнь,—нѣкоторые изъ священно-церковно служителей, кажется, даже и не знаютъ. Они смотрятъ на своихъ прихожанъ такъ, какъ будто на нихъ не лежитъ никакой обязанности касательно спасенія ихъ душъ, и какъ будто имъ никогда не отвѣчать за нихъ.

5) Нѣкоторые изъ духовныхъ, чувствуя трудность своего содержанія, которая впрочемъ иногда происходитъ только отъ нетерпимой въ духовномъ званіи роскоши, стѣсняютъ прихожанъ требованіемъ обременительной платы за свои дѣйствія, при тѣхъ случаяхъ, когда ихъ прихожане имѣютъ въ нихъ особенную нужду, какъ то: при бракахъ, при

погребеніяхъ и т. п. Въ такихъ случаяхъ прихожане съ необходимою нуждою, хотя съ разстройствомъ для себя, удовлетворяють требованіямъ священно-церковно-служителей, но уже всегда о таются въ большомъ нерасположеніи къ нимъ, и часто при самомъ первомъ дѣйствованіи на нихъ хитраго раскольника уклоняются въ расколъ, и тѣмъ хладнокровнѣе, чѣмъ тягостнѣе было для нихъ означенное стѣсненіе священно-церковно-служителей.

6) Нѣкоторые священники, особливо имѣющіе большой приходъ или занимающіеся кромѣ прихода еще какою либо должностію, даже и въ обязанность себѣ не ставятъ наблюдать за душевнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ. Душевное состояніе прихожанъ и ихъ духовныя потребности имъ часто совершенно не извѣстны. Нѣкоторые изъ священниковъ не только не наблюдаютъ за душевнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ вообще, но не наблюдаютъ за духовными потребностями прихожанъ, находящихся въ глубокой старости, въ тяжкой болѣзни или въ какихъ либо злословіяхъ. Между же тѣмъ раскольнической наставникъ ходитъ около нихъ весьма заботливо, совращаетъ ихъ безъ труда, и умершихъ отъ тяжкой болѣзни или старости безпрепятственно погребаетъ на своемъ кладбищѣ наибольшую частію гораздо прежде, нежели мѣстный священникъ узнаетъ о ихъ болѣзни, близости къ смерти и самой смерти.

7) Нѣкоторые изъ священно-церковно-служителей ведутъ жизнь очень предосудительную или соблазнительную для раскольниковъ, напримѣръ, нюхаютъ или курятъ табакъ, иногда безъ соблюденія всякаго приличія, предаются барточной игрѣ, а на это раскольники обыкновенно смотрять, какъ на сущую мерзость. Нѣкоторые неумѣреннo употребляютъ горячіе напитки, а это для раскольниковъ весьма соблазнительно, ибо этотъ порокъ у нихъ всегда въ ненависти. Другіе изъ священно-церковно-служителей входятъ

въ ссоры другъ съ другомъ, въ злобу и клевету другъ на друга, иногда даже въ приходскихъ домахъ, заводять судныя дѣла, при которыхъ многіе изъ прихожанъ требуютъ къ присягѣ и къ свидѣтельскимъ показаніямъ, которыя они должны дать о неблагоповеденіи своего духовнаго отца. Какъ имъ больно! Всѣ таковыя священно-церковно служители почти необходимо теряютъ уваженіе къ себѣ своихъ прихожанъ, ихъ довѣренность къ себѣ и усердіе къ вѣрѣ. Трудно ли такимъ прихожанамъ удалаться отъ церкви, особливо когда, какъ иногда къ несчастію случается, виновный священникъ при судѣ о немъ проситъ ихъ дать о себѣ, не смотря на присягу, ложное показаніе.

г) Причины со стороны православныхъ. — Многіе люди, считающіеся православными, также часто способствуютъ уклоненію нѣкоторыхъ православныхъ отъ православія въ расколъ. Многіе изъ означенныхъ православныхъ оказываютъ явное небреженіе къ правиламъ св. церкви: воскресныхъ и праздничныхъ дней не соблюдаютъ, узаконенныхъ постовъ совершенно не держатъ, всякую пищу употребляютъ безъ всякой молитвы и безъ крестнаго знаменія; садятся за столъ и выходятъ изъ-за стола не молясь; въ церкви при Божіей службѣ стоятъ неблагоговѣйно, разговариваютъ, смѣются, бродятъ съ одного мѣста на другое, что читается и поется, не слушаютъ и проч. Человѣку, у котораго пробудилось чувство благочестія, все это представляется мерзкимъ. Его сердцу больно; впередъ онъ уже не хочетъ сего видѣть и перестаетъ ходить въ церковь. Увидѣвъ же благочиніе службы раскольнической, онъ тотчасъ пристаётъ къ расколу, какъ къ истинно спасительной вѣрѣ ¹⁾).

¹⁾ Эти „правила пастырскаго благоразумія“, приложенныя митр. Григоріемъ къ его „Исторіи рус. раскола“, составляютъ пер-

2. Почему совратившіеся въ расколъ обыкновенно съ трудомъ возвращаются въ православіе?

Состоящіе въ расколѣ привязаны къ расколу не по одной причинѣ: 1) нѣкоторые привязаны къ расколу по какимъ нибудь житейскимъ выгодамъ. Эти люди не только никогда не имѣютъ мысли отстать отъ раскола, но еще стараются въ немъ укрѣплять другихъ. Состояніе сихъ людей подобно тому состоянію, которое нашъ Господь видѣлъ во время своей жизни въ фарисеяхъ: истина Его ученія никогда не могла проникнуть въ ихъ сердца.

2) Другіе крѣпко привязаны къ расколу потому, что въ немъ находятся ихъ родители, братья, сестры, все родство, ихъ друзья, благодѣтели, сосѣди. Такіе узы всегда очень крѣпки. Нужно весьма внимательно пользоваться случаями какого либо и особенно сильного дѣйствія Божіей благодати, чтобы разорвать эти узы.

3) Иные сами поступили въ расколъ по какой либо причинѣ изъ помянутыхъ нами выше. Посему, причины къ удержанію себя въ расколѣ многоразличны. Не будемъ говорить о людяхъ, держащихся раскола не по вѣрѣ. Для нихъ нужны не тѣ убѣжденія, какія полагаемъ указать. Обратимъ вниманіе на тѣхъ людей въ расколѣ, къ которымъ можетъ быть доступно наше убѣжденіе къ возвращенію на путь истины. Для людей сего рода въ самомъ ихъ расколѣ положены большія препятствія къ оставленію раскола, именно 1) часто большая отдаленность жительства раскольниковъ отъ православной церкви; 2) тяжкія клятвы, произнесенныя ими на все церковное при переходѣ въ расколъ; 3) увѣренность въ правотѣ и спасительности раскола, произведенныя въ нихъ учителями рас-

воначальную ихъ редакцію; въ измѣненномъ видѣ они включены уже въ „Апологию“. См. стр. 311—326; изд. 2-е. Спб. 1855 г.

кола, — увѣренность, какой они прежде совершенно не имѣли въ отношеніи къ вѣрѣ православной, и которую теперь произвести въ нихъ при живости произведенной въ нихъ увѣренности въ правотѣ раскола очень трудно и нужно много ума, много свѣдѣній и много времени, а православные священники не всѣ даровиты, не всѣ снабжены нужными свѣдѣніями, а нѣкоторые — по огромности своихъ приходовъ — почти совершенно не имѣютъ времени. Посему, видя дѣйствіе раскольническихъ наставниковъ на православный народъ и уклоненіе православныхъ въ расколъ, они только сердятся и обращаются къ суду, а этимъ естественно только болѣе ожесточаютъ раскольническихъ наставниковъ противъ православія, а совращенныхъ ими дѣлаютъ неспособными къ возвращенію въ православіе; 4) отвращеніе отъ всего того, что находится въ православной церкви, нерѣдко гораздо сильнѣйшее, нежели какое питаютъ къ ней раскольники, родившіеся въ расколѣ. Ибо какъ они оставили ее, то оставили, конечно, потому, что ихъ совратитель удостовѣрилъ ихъ, что въ православной церкви они погубятъ душу свою, и что, посему, православная церковь достойна всеобщаго презрѣнія; 5) непрестанный надзоръ раскольническаго наставника за совращенными имъ и усиленное стараніе всевозможно удержатъ совращенныхъ въ расколъ, когда усматриваетъ, что они начинаютъ колебаться въ расколѣ и помышляютъ обратиться въ православіе. Онъ употребляетъ всеусильное стараніе, чтобы совращенные имъ не обратились въ православіе, чтобы тѣмъ не унизились въ глазахъ другихъ ихъ вѣра и не уменьшилось бы число ихъ послѣдователей; 6) чтеніе раскольническими наставниками совращеннымъ въ расколъ разныхъ книгъ собственнаго ихъ сочиненія, наполненныхъ указаніями на разныя злоупотребленія въ православной церкви и разными клеветами, совершенно осрам-

ляющими ее; 7) гордость, порождающая ложный стыдъ явиться въ церковь, которая, какъ извѣстно всѣмъ приходящимъ въ нее, была ими оставлена и презрѣна. Все это сильно удерживаетъ всякаго раскольника отъ оставленія принятаго имъ или отъ рожденія содержимаго раскола и отъ принятія православія. Надобно произвести въ немъ самое сильное убѣжденіе въ неправильности его вѣры и гибельности для его души, чтобы онъ рѣшился разорвать узы, прикрѣпляющіе его къ расколу.

3. Что должно дѣлать священнику для удержанія своихъ прихожанъ отъ уклоненія отъ православія?

Священнику непрестанно должно наблюдать, не располагается ли что его прихожанъ къ расколу и всевозможно стараться отвращать все, что можетъ поддерживать, а особливо усиливать означенное расположеніе. Но при такомъ наблюденіи и стараніи ему еще болѣе должно наблюдать за самимъ собою и всевозможно стараться непрестанно точно исполнять собственныя свои обязанности. Поелику же истина, какъ свѣтъ, сама собою прогоняетъ тьму заблужденія, то ему отнюдь не должно много заботиться о совопросничествѣ и состязаніяхъ въ вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что онѣ, какъ увѣряетъ апостолъ (1 Тим. 1, 4), вредны для вѣры. Положивъ это въ основаніе, находимъ нужными для священника слѣдующія дѣйствія:

1) Священникъ долженъ внимательно наблюдать за дѣйствіями раскольника, какъ скоро онъ покажется въ его приходѣ. Потому что зараженная овца очень удобно можетъ заразить другихъ овецъ, раскольникъ же по тому самому, что оказывается въ его приходѣ, и самъ принадлежитъ къ его приходу. Посему священникъ, обязанный беречь своихъ овецъ отъ всякой заразы, долженъ не только удерживать православныхъ отъ его вредныхъ дѣйствій, но

и врачевать его самого, тѣмъ усиленіе и ревностиѣ, что онъ далекъ отъ своего спасенія.

2) Священникъ долженъ знать духъ своихъ прихожанъ и ихъ частныя обстоятельства. Посему, какъ посѣщая ихъ въ домахъ (Дѣян. 20, 20), такъ принимая ихъ къ себѣ и разговаривая съ ними, онъ всегда больше всего долженъ обращать вниманіе на ихъ духовныя потребности, и стараться не объ одномъ чемъ, какъ объ удовлетвореніи ихъ духовнымъ потребностямъ.

3) Если священникъ замѣчаетъ, что въ его прихожанахъ обазывается нѣкоторое расположеніе къ расколу, то тотчасъ долженъ стараться узнать: отъ чего происходитъ такое расположеніе, а узнавъ причину тотчасъ стараться благоразумнымъ образомъ уничтожить, или по крайней мѣрѣ ослабить то расположеніе. Если, напримѣръ, нѣкоторыхъ прихожанъ плѣняетъ благоговѣйная наружность раскольниковъ, то отнюдь не охудая наружнаго благочестія, но и не одобряя его вполне, онъ долженъ обратить вниманіе своихъ прихожанъ на то, что наружное благочестіе должно быть соединяемо съ благочестіемъ внутреннимъ, безъ чего благочестіе внѣшнее очень не достаточно и можетъ пріобрѣтать у Господа не милость и награду, но гнѣвъ и наказаніе. Изреченія въ св. евангеліи о фарисеяхъ дадутъ богатый запасъ сильныхъ убѣжденій въ сей истинѣ.

4) Когда священникъ замѣтитъ, что оказывается благорасположеніе къ расколу именно въ такихъ то его прихожанахъ, то ему должно стараться скорѣе найти удобное время, дабы съ такими прихожанами дружески побесѣдовать лично наединѣ, направляя свою бесѣду именно на то, что преимущественно располагаетъ ихъ къ расколу, не тратя ни словъ, ни времени на тѣ предметы въ расколѣ, которыми нѣкто изъ нихъ не занимается.

5) Поелику чувство благочестія и готовность къ нравственному исправленію оказывается особенно въ людяхъ старыхъ, больныхъ, или подвергшихся какимъ либо несчастіямъ, а лжеучители именно этими временами и пользуются для совращенія православныхъ въ расколъ, то всякій священникъ долженъ поставить себѣ въ непремѣнную обязанность навѣщать такихъ прихожанъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе они могутъ имѣть въ немъ нужду, и тѣмъ усерднѣе, что долгъ посѣщенія людей въ такихъ состояніяхъ есть общій, очень важный долгъ всякаго христіанина.

6) Удаленіе отъ церкви никогда не бываетъ вдругъ. Оно обыкновенно дѣлается постепенно. Посему, священникъ всегда долженъ отечески наставлять по апостолу (Мѡ. 25, 35—46), чтобы его прихожане въ надлежащія времена исповѣдывались, причащались и проч. А тѣхъ, которые не исправляютъ своихъ обязанностей, или даже давно и намѣренно не ходятъ въ церковь Божию, ему должно начать посѣщать въ домахъ ихъ и дѣйствовать на нихъ своимъ вразумленіемъ съ особеннымъ благоразуміемъ.

7) Обходиться съ явно уклоняющимися отъ православія сурово, или прибѣгать въ дѣлахъ вѣры къ суду, особливо же лично грозить судомъ, значить самому ускорять и укрѣплять удаленіе удаляющихся отъ православной церкви, потому что при такомъ дѣйствованіи дѣло совѣсти обращается въ дѣло принужденія, страха или лицемѣрія, а все это не пріятно никому). Хотя по развратности нрава людей, съ которыми имѣется дѣло, обращеніе къ суду иногда бываетъ необходимо, однакожь и въ этихъ случаяхъ должно обращаться къ суду только тогда, когда удаленіе дѣлается явнымъ, упорнымъ, дерзкимъ и заразительнымъ, но и въ этихъ случаяхъ гораздо лучше, ежели оно дѣлается не

*) См. „Бесѣды съ духовенствомъ“ стр. 34.

самимъ священникомъ, а епархіальнымъ начальствомъ, которому священникъ долженъ донести съ совершенною справедливостію и уже по употребленіи всѣхъ средствъ, зависящихъ отъ него самого.

8) Случается, что раскольники просятъ священниковъ, чтобы они крестили младенцевъ съ хожденіемъ по-солонь, или бы и вовсе не крестили его по новымъ книгамъ, а только записали крещеннымъ.—просятъ также, чтобы они писали не бывшихъ у исповѣди и св причастія бывшими, чтобы надъ усопшими не пѣли погребенія, а только записали погребенными и проч. Соглашаться на что нибудь подобное значить самимъ усиливать расколъ и подвергать все православное духовенство гнусной укоризнѣ въ корыстолюбіи; ибо означенное согласіе можетъ даваться не по чему пному, какъ сквернаго ради прибытка (Тит. 1, 11). Всѣ честные священники, держащіеся должнаго порядка, сильно страдаютъ отъ таковыхъ измѣннически дѣйствующихъ священниковъ; ибо таковые священники раскольникамъ кажутся добрыми, а ревнители вѣры—злыми, а они не только ненавидятъ ревнителей вѣры православной, но и всевозможно стараются мстить имъ. Между же тѣмъ обо всѣхъ православныхъ священникахъ отзываются, какъ о достойныхъ всякаго презрѣнія.

Вопросъ объ обезпеченіи духовенства.

О матеріальномъ обезпеченіи духовенства, въ настоящее время, много говорятъ и пишутъ, да и понятно почему,—теперь всѣмъ уже сдѣлалось извѣстнымъ, въ какомъ незавидномъ положеніи въ этомъ отношеніи находится духовенство особенно великорусскихъ губерній. Церковный причтъ, не получая никакого опредѣленнаго жалованья, или получая ничтожное жалованье, живетъ, за не-

многими исключеніями, на счетъ 33-хъ десятинь церковной земли. А между тѣмъ нерѣдко духовенство имѣетъ большое семейство; ему нужно воспитывать дѣтей; ему нужно также имѣть особенные расходы на устройство хозяйства и проч. При скудости своихъ средствъ, духовенство обращается за ними къ народу и иногда возвышаетъ плату за исполненіе церковныхъ требъ. Вслѣдствіе этого между прихожанами и пастырями церкви нерѣдко прерываются добрыя отношенія. Не приводя на это фактовъ, ограничимся только недавнею корреспонденціею (отъ 22 октября), помѣщенной въ газетѣ «Современныя Извѣстія»¹⁾.

Корреспондентъ «Современныхъ Извѣстій» рассказываетъ, что ему 18 октября, при проѣздѣ чрезъ село А—ки, Костромской губерніи, пришлось видѣть нехристіанское отношеніе прихожанъ къ своему пастырю. Священникъ того села собиралъ такъ называемую «новъ». Хозяева домовъ, которыхъ въ селѣ болѣе ста, то хоронились отъ него, то отвѣчали ему: «нынѣ нови не дадимъ тебѣ, потому что у насъ вчера былъ общественный сходъ, на которомъ составленъ былъ приговоръ, чтобы тебѣ нови не давать; а если кто подастъ, то таковой наказанъ будетъ пятирублевымъ штрафомъ». Это говорилось ными желчно радостнымъ тономъ, другими же съ сожалѣніемъ къ священнику. Священникъ объѣхалъ такимъ образомъ все село и буквально ни съ чѣмъ возвратился домой. «На положеніе священника, говоритъ корреспондентъ, смотрѣть было до брайности невыносимо: при каждомъ немилосердомъ ему отказѣ, онъ то блѣднѣлъ, то потѣлъ; а слезы, слезы обильнымъ градомъ катились по лицу его... Каковы тогда были его нравственныя пытки! А между тѣмъ этотъ священникъ хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ.

¹⁾ «Современныя Извѣстія» № 305-й, 1879 г.

По отзыву прихожанъ, служить онъ церковную службу такъ хорошо, что далеко такихъ священниковъ нѣтъ: голосъ у него громкій, пріятный, органистый, такъ что всѣ, кому приходится слушать его служеніе, восхищаются имъ. Ведеть онъ себя такъ, какъ нельзя лучше, »Подушѣ онъ такой добрый, что только съ требой стукни, сейчасъ готовъ. Служба у него очень частая, почти ежедневная: служить онъ весьма не лѣнивъ; а проповѣдь скажетъ, что развѣ мертвого не расшевелить; больно-то хорошо проповѣди говорить. Словомъ, ему въ городѣ быть бы въ соборѣ. А какъ онъ украсилъ у насъ церковь! Корреспондентъ говоритъ, что прихожане такъ поступили съ священникомъ потому, что онъ въ августѣ мѣсяцѣ вздумалъ обмѣнять церковную »селидебную землю«. Имъ представилось, что онъ хочетъ чрезъ это войти въ сельскую аренду и будетъ сносить ихъ постройки, которыхъ на церковной землѣ довольно понастроено. Землю обмѣнять ему все-таки не дали и въ добавокъ къ этому лишили его хлѣба и подписали приговоръ. Священникъ этотъ имѣетъ жену и 4 дѣтей. Два сына у него ужъ взрослые и учатся въ Москвѣ, а дома у него двѣ дочери. Въ другомъ селѣ Печ—вѣ, сосѣднемъ съ А—ками, по словамъ корреспондента, крестьяне тоже сговорились не давать священнику нови за то, что онъ хотѣлъ пріобрѣсть церковный домъ, вмѣсто колокола.

Не утѣшительно читать подобныя корреспонденціи; но онѣ все таки будутъ являться, пока духовенство не будетъ поставлено въ нныя отношенія къ прихожанамъ. При нынѣшнемъ добываніи средствъ къ жизни духовенствомъ, жалуются на него прихожане, и духовенство жалуется на прихожанъ. Первые жалуются на то, что духовенство дѣлаетъ съ нихъ »сборы« и возвышаетъ плату за исполненіе церковныхъ требъ, а послѣдніе говорятъ,

что прихожане большею частію крайне скупы и готовы за все отплачиваться грошами. »Если, говоритъ газета «Недѣля»¹⁾, жалобы на духовенство — голосъ жизни, то и чувствительныя нужды духовенства — тоже голосъ жизни, котораго игнорировать нельзя«. Поэтому въ своей передовой статьѣ, подъ заглавіемъ »Приходскій вопросъ«, газета старается указать выходъ изъ такого положенія духовенства.

Говоря о томъ, что въ послѣднее время стали заботиться объ установленіи опредѣленной таксы за каждую церковную потребу, »Недѣля« находитъ, что это не приведетъ къ соглашенію обоюдныхъ интересовъ духовенства и прихожанъ. »Назначить высокую таксу — значитъ отказать въ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ бѣднякамъ; если же положить низкую таксу, то по ней, пожалуй, станутъ платить одинаково и бѣдные, и богатые, и тогда духовенство получить еще меньше прежняго. Притомъ взгляды на достаточность таксы неизбѣжно будутъ отличаться большимъ разнообразіемъ«. При идеальныхъ отношеніяхъ духовенства къ прихожанамъ, по взгляду газеты, должна бы быть совѣсть. »Служитель церкви, радѣющій о духовныхъ благахъ прихожанъ, долженъ стремиться къ удовлетворенію ихъ нуждъ по собственному внутреннему побужденію, не щадя труда и никакихъ усилій. И точно также совѣстливый прихожанинъ долженъ быть внимателенъ къ нуждѣ церковнаго служителя и охранять его отъ нищеты. Такова суть истинныхъ церковныхъ отношеній, чуждыхъ всего формальнаго, принудительнаго, таково преданіе временъ. Но такъ какъ нужно имѣть въ виду существующій фактъ и нужно рѣшать вопросъ объ

¹⁾ »Недѣля« № 28-й. 1879 г.

удовлетвореніи нуждъ духовенства при настоящихъ условіяхъ, каковы бы они ни были, то необходимо позаботиться объ улучшеніи его матеріальнаго быта. Не допуская ни произвольнаго установленія платы самимъ духовенствомъ, ни таксы за церковныя требы, »Недѣля« говорить, что если церковное хозяйство и церковные доходы почему-нибудь не могутъ обезпечить, хотя въ большей части, нуждъ духовенства, то »лучше усилить, гдѣ это нужно, содержаніе духовенства на счетъ государства или крупныхъ обществъ (губерній, уѣздовъ), чѣмъ поддерживать въ приходскихъ отношеніяхъ постоянный источникъ неудовольствій и взаимнаго раздраженія, или вносить туда совсѣмъ неправильные принципы. Положимъ, что увеличеніе содержанія обойдется дорого; но вѣдь фактическій поборъ—самый худшій налогъ. Лучше прямо поставить вопросъ о жалованьи«.

Мысль о жалованьи въ основѣ своей вѣрная. Духовенство несетъ такую же службу для государства, какъ и другіе служащіе. Служба его состоитъ въ религіозно-нравственномъ воспитаніи членовъ государства. Эта служба хотя не такъ замѣтна при ея исполненіи, но весьма замѣтна по результатамъ. »Теперь, говоритъ »Церковно-Общественный Вѣстникъ«¹⁾, государство далеко еще не пользуется нравственной силой духовенства, духовенство и не приноситъ всей пользы, какую могло бы принести; да духовенству и не до того: его вниманіе поглощено въ большинствѣ случаевъ мелочной борьбой за существованіе. Нужно освободить его отъ мелочей и дразгъ, неизбѣжныхъ при теперешнихъ сборахъ и доходахъ, оупутывающихъ эту нравственную силу въ народъ, чтобы дать ей надлежащій просторъ и значеніе, чрезъ устраненіе этимъ способомъ и

¹⁾ »Церковно-Обществ. Вѣстникъ«, № 115-й, 1879 г.

какого взгляда на духовенство въ обществѣ». По его мнѣнію, обезпечить духовенство должно само общество, ибо ему приносить оно видимую осязательную пользу, и слагать »все на плечи казны«, безъ видимаго участія общества въ этомъ дѣлѣ, было бы не справедливо. »Но одно общество безсильно въ данномъ случаѣ. Беспорядочность его помощи, оказываемой и теперь въ той или иной формѣ добровольныхъ даваній, уже выяснилась. Устроить порядокъ и ввести благочиніе въ эту область можетъ только власть правительственная. Общество должно платить, власть правительственная—регулировать эту уплату. Только такое сочетаніе этихъ двухъ факторовъ можно признать цѣлесообразнымъ и полезнымъ«. Въ поискахъ за средствами обезпечить духовенство въ матеріальномъ отношеніи будущее, несомнѣнно, свѣтитъ привѣтливѣе, чѣмъ когда бы то ни было прежде. »Подлежитъ, говорить »Церковно-Общественный Вѣстникъ«, упраздненію подушной подати, имѣется въ виду устранить цѣлесообразными мѣрами недоимки государственнаго хозяйства, распредѣлить подати на всѣ классы общества, сообразно доходамъ. Очевидно, въ этомъ случаѣ, получаетъ иное освѣщеніе и мысль о прибавкѣ къ податямъ взаимнѣ сложенія съ населенія сборовъ духовенства за требы«. Да это собственно будетъ не прибавка, а только переложеніе, перемѣна формы сбора, который теперь производится самимъ духовенствомъ. »При новой податной реформѣ самый сборъ будетъ уже производиться не духовенствомъ; въ это дѣло будетъ внесена значительная доля упорядоченности, и потому будетъ даже *легче* для населенія... Всего, кажется, правильнѣе отдѣлать на жалованье духовенству извѣстный % податныхъ сборовъ... Объ этомъ необходимо позаботиться теперь, когда образовалась коммисія о пересмотрѣ податной системы«. Таковы предположенія »Церковно-Общественнаго

Вѣстника», которыя онъ самъ называетъ »мечтами о жалованьи духовенству«.

Въ рѣшеніи вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства принимаетъ участіе и земство. Такъ, напримеръ, въ одесской газетѣ »Правда« напечатано, что, по инициативѣ нѣкоторыхъ земствъ, былъ поднятъ вопросъ о назначеніи духовенству жалованья. Поэтому бывший викарій херсонской епархіи, преосвященный Наованаилъ, обратился съ письмомъ къ херсонскому губернатору, ходатайствуя передать на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія: не признаетъ ли оно возможнымъ предложить сельскимъ обществамъ составить приговоры о томъ, чтобы за необходимѣйшія исполненія требъ сельскія общества назначили причтамъ опредѣленное жалованье; кромѣ того, чтобы обществами, въ нужныхъ случаяхъ, были выстраиваемы или пріобрѣтаемы для причтовъ и священно-служителей дома, или по крайней мѣрѣ оказывалась въ такихъ случаяхъ помощь строительнымъ матеріаломъ. Въ случаѣ назначенія духовенству жалованья по приговорамъ обществъ должно имѣться въ виду, что не подлежатъ денежному вознагражденію труды священно-церковно-служителей по слѣдующимъ главнѣйшимъ требамъ: при рожденіи, крещеніи, воцерковленіи въ сороковой день дитяти, исповѣди, св. причащеніи, при бракосочетаніи, елеосвященіи и отпѣваніи погребенія, но только въ церкви или въ кладбищенской часовнѣ, гдѣ таковыя есть. Затѣмъ сопровожденіе умершаго изъ дома или церкви на кладбище, панихиды, сорокоуѣсты, молебствія, акаѣисты, служенія всенощныхъ по домамъ и прочія требы, зависящія единственно отъ личнаго религіознаго воззрѣнія прихожанъ, должны быть оставлены по прежнему съ добротнымъ вознагражденіемъ труда причта. Губернское

присутствіе, обсуждавшее этотъ вопросъ, передало его на обсужденіе сельскихъ сходовъ херсонской губерніи ¹⁾).

Недавно, какъ передають газеты, и псковское земство заявило свою дѣятельность въ вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Прежде чѣмъ предложить докладъ по этому предмету земскому собранію, уѣздная управа обратилась съ циркуляромъ ко всѣмъ священникамъ уѣзда, прося ихъ сообщить свѣдѣнія о томъ, какіе теперь производятся ими сборы съ прихожанъ продубтами, какая плата собирается за требы, сколько каждый причтъ получаетъ казеннаго жалованья, какимъ количествомъ земли владѣть и сколько потребовалось бы постоянной прибавки къ жалованью для отмѣны сборовъ натурою и платы за требы. Управа предлагаетъ установить взиманіе новаго сбора съ прихожанъ по уравнительной раскладкѣ, чрезъ волостное правленіе или даже чрезъ земство.

Въ виду заботъ земства объ улучшеніи быта духовенства, нельзя не сказать того, что оно принесетъ несомнѣнную пользу въ этомъ отношеніи. Земство, соображаясь съ мѣстными условіями и нуждами, можетъ установить размѣры окладовъ жалованья духовенству; оно же можетъ опредѣлить размѣръ налога въ пользу духовенства по сословіямъ, входящимъ въ составъ прихода. Не только приходы одного уѣзда, но даже приходы цѣлой губерніи должны быть уравнены относительно денежнаго вознагражденія духовенства, сообразно численности населенія приходовъ. Газета »Современность« ²⁾ высказываетъ мысль, что предполагаемые земствомъ сборы въ пользу духовенства съ прихожанъ, дабы замѣнить »поборы« жалованьемъ, не будутъ для нихъ обременительны. »Если, говоритъ она,

¹⁾ »Церковно-Обществ. Вѣстникъ«, № 107-й, 1879 г.

²⁾ »Современность«, № 118-й, 1879 г.

рѣчь идетъ о необходимости новыхъ налоговъ въ пользу духовенства, то потому только, что нынѣшняя система поборовъ въ пользу духовенства составляетъ для прихожанъ такое тяжелое въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ бремя, которое неизмѣримо тяжелѣе предпологаемаго налога для прекращенія поборовъ.

Есть извѣстіе, что въ саратовской епархіи составляются приговоры сельскихъ обществъ о вознагражденіи церковныхъ причтовъ за исправленіе христіанскихъ требъ. При разсмотрѣніи этихъ приговоровъ, духовная консисторія замѣтила, что они составляются безъ участія и заявленія согласія причтовъ. Посему она опредѣлила и его преосвященство утвердилъ, что поступившіе въ консисторію и имѣющіе поступать на будущее время приговоры прихожанъ о назначеніи платы за христіанскія требы проводить къ мѣстнымъ благочиннымъ, съ тѣмъ, чтобы они передали ихъ на обсужденіе причтамъ подвѣдомыхъ имъ церквей, и если причты признаютъ назначенную имъ плату за требоисправленія удовлетворительною, то утвердили бы приговоры своимъ подписомъ, въ противномъ случаѣ предоставить имъ войти въ соглашеніе съ прихожанами о составленіи по сему предмету новыхъ приговоровъ, съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ случаевъ требоисправленій и вознагражденія за нихъ; затѣмъ вновь составленные приговоры, по утвержденіи ихъ подписями каждаго причта и прихожанъ, передать на обсужденіе обружныхъ съѣздовъ духовенства, съ приложеніемъ общаго смѣтнаго исчисленія доходовъ, какіе каждый причтъ имѣетъ ежегодно получать по той таксѣ, соображаясь съ количествомъ всѣхъ требъ по приходу, за цѣлый годъ, и сколько получалось дохода въ годъ же за всѣ требы по прежнему порядку полученія платы за требы, съ тѣмъ, чтобы окружные съѣзды, по обсужденіи, представили чрезъ благочин-

ныхъ въ консисторію свои заключенія объ удовлетворительности или неудовлетворительности установленныхъ по взаимнымъ соглашеніямъ причтовъ съ прихожанами таксъ вознагражденія. Передавая это распоряженіе саратовскаго епархіальнаго начальства, »Церковно-Общественный Вѣстникъ« замѣчаетъ, что оно служитъ »осязательнымъ доказательствомъ просвѣщенной заботливости его объ интересахъ подчиненнаго ему духовенства« ¹⁾.

Дай Богъ, чтобы сознаніе необходимости обезпеченія матеріальнаго быта духовенства болѣе и болѣе проникало во всѣ слои нашего общества и вызвало желаніе помочь ему въ его жизни и заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи русскаго народа.

Л.

¹⁾ »Церковно-Общественный Вѣстникъ«, № 107-й, 1879 г.

Роса, иней, туманъ, облака, дождь и снѣгъ.

Когда мы начинаемъ внимательно разсматривать окружающую насъ природу, то одинъ изъ первыхъ предметовъ, заставляющихъ насъ невольно подумать о немъ, есть воздухъ. Онъ окружаетъ собою земной шаръ со всѣхъ сторонъ и наполняетъ собою всѣ предметы. Отъ него зависятъ жизнь человѣка и животныхъ, прозябаніе растений; безъ него земная поверхность превратилась бы въ мертвый, безжизненный скелетъ, безъ всякаго слѣда живаго существа. Явленія, происходящія въ этомъ воздухѣ, встрѣчаются на каждомъ шагу, но это нисколько не мѣшаетъ имъ быть въ высшей степени интересными.

Въ настоящей статьѣ мы изложимъ нашимъ читателямъ тотъ рядъ явленій, которыя зависятъ отъ присутствія

въ воздухѣ водянаго пара и которыя извѣстны въ наукѣ подъ именемъ водяныхъ метеоровъ. Что въ чистомъ, прозрачномъ воздухѣ, въ которому, повидимому, ничего не примѣшано, есть водяной паръ, въ этомъ убѣдиться весьма не трудно—стоитъ только внести въ теплую комнату холодный стаканъ, какъ этотъ стаканъ потускнѣетъ, т. е. покроется мелкими водяными каплями. Изъ этого мы заключаемъ, что водяной паръ невидимо носится въ воздухѣ, но, соприкасаясь съ холодными тѣлами, онъ превращается въ капли или, какъ говорить, сгущается.

Откуда же взялся въ воздухѣ водяной паръ?

Если въ тепломъ мѣстѣ мы поставимъ блюдечко съ водой, то замѣтимъ черезъ нѣсколько времени, что количество воды въ блюдечкѣ станетъ уменьшаться, пока чрезъ нѣсколько времени блюдечко не обсохнетъ до дна. Вода *испарилась*, т. е. изъ жидкости превратилась въ невидимый паръ, распространившійся въ воздухѣ. Она не уничтожилась, не потерялась, а только приняла другой видъ и наполнила собою воздухъ.

Воздухъ содержитъ въ себѣ постоянно большее или меньшее количество водяныхъ паровъ, а поступаютъ эти пары въ воздухъ вслѣдствіе испаренія большихъ массъ воды, находящихся на земной поверхности. Въ многочисленныхъ моряхъ, озерахъ, рѣкахъ, прудахъ и другихъ водоемахъ, покрывающихъ нашъ земной шаръ, безпрестанно совершаются тѣже процессы, которые мы замѣтили въ нашемъ блюдечкѣ, поставленномъ въ тепломъ мѣстѣ, только здѣсь испареніе совершается въ громадныхъ размѣрахъ. Итакъ на земной поверхности вода подвержена двумъ видамъ превращеній: испаренію, т. е. превращенію изъ жидкаго состоянія въ газообразное, и сгущенію, т. е. обратному переходу водянаго пара въ жидкость. Отъ этихъ то процессовъ—испаренія и сгущенія—и зависятъ явле-

нія росы, инея, тумана, облаковъ, дождя и снѣга, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

Роса. Послѣ захода солнца, когда небо ясно, трава на землѣ и другіе предметы покрываются росой. Если вы пройдете рано утромъ, то вы найдете массу росяныхъ капель, которыя разсѣваются и исчезаютъ, лишь только солнышко пригрѣетъ траву. Эти капельки, замѣчаемыя на листьяхъ, камняхъ, на травѣ и даже иногда на нашихъ волосахъ, конечно, происходятъ не изъ листьевъ, корней, не изъ зелени растений и не изъ нашихъ волосъ. Онѣ происходятъ изъ воздуха путемъ сгущенія подобно тому, какъ въ нашемъ опытѣ надъ холоднымъ стаканомъ налетъ росы образовался изъ теплаго и влажнаго воздуха комнаты. Этотъ водяной налетъ былъ настоящей росой, и всякая роса образуется точно такимъ-же путемъ и отъ такой же причины. Ночью, какъ извѣстно, земля сильно охлаждается при утратѣ большей части той теплоты, которую она получила въ продолженіи дня отъ солнца. Вслѣдствіе этого поверхность земли становится холодной. Прилежащій къ землѣ слой воздуха и излишекъ водяныхъ паровъ осаждается на траву, камни и др. предметы. Въ народѣ распространено мнѣніе, что роса *не падаетъ, а поднимается* вверхъ и съ наступленіемъ жары летитъ въ облака. Сложилось такое повѣрье, что если взять сырое яйцо, выпустить изъ него содержимое и наполнить нѣсколькими каплями росы, залѣпить отверстіе воскомъ и положить такое яйцо въ полѣ, то съ восходомъ солнца яйцо улетаетъ. Читатель самъ рѣшитъ, дѣйствительность ли это или сказка, и насколько вѣрно выраженіе: »роса *падаетъ* на землю«. Чѣмъ менѣе охлаждается земля, тѣмъ меньшее количество росы образуется на этой землѣ. Такъ на металлическихъ вещахъ осѣдаетъ очень мало росы,—шерсть, пухъ, стекло, трава обильно покрываются

росою. На растеніяхъ осаждается болѣе росы, чѣмъ на твердой землѣ. Рыхлый песокъ сырѣетъ гораздо скорѣе, чѣмъ притоптанная земля. Все, что препятствуетъ охлажденію земли, препятствуетъ и образованію росы; такъ въ облачный день не бываетъ такой обильной росы, какъ въ ясную погоду, ибо облака образуютъ надъ землею какъ-бы ширму, которая отражаетъ обратно на землю испускаемую теплоту и препятствуетъ ей улетучиваться въ міровое пространство. По той же причинѣ подъ навѣсомъ или растянутымъ надъ травкою полотномъ росы бываетъ гораздо менѣе, чѣмъ подъ открытымъ небомъ. Подъ деревьями трава менѣе покрывается росою, потому что листва дерева образуетъ густой шатеръ, отражающій теплоту обратно и мѣшающій воздуху охлаждаться. На городскихъ улицахъ выступы крышъ домовъ и самые дома закрываютъ большую часть неба, поэтому на улицахъ роса появляется гораздо рѣже, чѣмъ въ полѣ, подъ открытымъ небомъ.

Количество водяныхъ паровъ данной мѣстности естественно зависитъ отъ количества воды. Вотъ почему въ мѣстахъ, обильныхъ водою, росы бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ мѣстахъ маловодныхъ. На берегахъ теплыхъ странъ: Сициліи, Египта, Краснаго моря роса смачиваетъ землю, какъ дождь, напротивъ въ голыхъ, безводныхъ степяхъ Африки, удаленныхъ отъ рѣкъ и озеръ, никогда не бываетъ росы. Росяная вода отличается необыкновенной чистотой, потому что лишена всякихъ примѣсей. Часто на растеніяхъ встрѣчаются пѣнистыя капли, кои называются медовою росою. Въ сущности это не роса, а сладковатая жидкость, выпускаемая травяными вшами и растворяющаяся въ росѣ. Эти мутныя снѣжно-бѣлыя капли подали поводъ къ народному повѣрью, что облака падаютъ.

на землю Крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей видятъ въ такой росѣ остатки упавшаго на землю облака.

Иней. Если поверхность земли сильно охлаждена, а это бываетъ въ ясныя и тихія осеннія и весеннія ночи, то осѣвшая роса замерзаетъ и образуетъ иней. Иней чрезвычайно вреденъ для нѣжныхъ растений, и поэтому садовники дѣлаютъ надъ растеніями навѣсы изъ рогожи съ цѣлю уменьшить образованіе росы и инея. Иногда и зимою появляется иней, окаймляя деревья красивою, искрящеюся цвѣтомъ радуги бахромою, и одѣвая дома блестящимъ, бѣлымъ серебристымъ покрываломъ.

Туманъ. Когда воздухъ охлаждается на большомъ протяженіи, то водяные пары сгущаются и, не успѣвъ осѣсть на землю, образуютъ туманъ. Этотъ туманъ состоитъ изъ мельчайшихъ капелекъ воды, которыя, слѣпаясь между собою, захватываютъ частицы воздуха и образуютъ водяные пузырьки, внутри которыхъ заключенъ воздухъ. Пузырьки эти чрезвычайно малы; но такъ какъ ихъ носится въ воздухѣ великое множество, то они становятся замѣтными для глаза. Этотъ туманъ мы можемъ воспроизвести искусственно, выдыхая теплый воздухъ въ холодной комнатѣ, тогда говорятъ: »въ комнатѣ такъ холодно, что изо рта идетъ паръ«. Въ сущности это не паръ, который подобно воздуху не видимъ, но мелко-раздробленные пузырьки воды. Такое-же образованіе тумана мы увидимъ, ежели зимою вдругъ отворимъ дверь въ теплую комнату. Туманы преимущественно образуются зимою и осенью въ то время, когда воздухъ бываетъ наиболѣе влаженъ (т. е. содержитъ много водяныхъ паровъ). Въ мѣстностяхъ, обильныхъ водою, наиболѣе встрѣчаются туманы. Надъ рѣкою весьма часто стелется туманъ. Вѣтеръ колышетъ туманъ и придаетъ ему причудливыя формы и очертанія, которыя народная фантазія олицетворяла въ

видѣ дѣдушки — водянаго. Если видѣ инея и искрящихся капель росы производить на душу человѣка пріятное, успокаивающее впечатлѣніе, то, наоборотъ, трудно не поддаться той мучительной тоскѣ, тому тягостному впечатлѣнію, которое производитъ на человѣка сырая, туманная погода...

Отъ земныхъ тумановъ переходимъ къ *облакамъ*. Въ сущности между облакомъ и туманомъ не существуетъ никакой рѣзкой разницы: облако въ сущности есть тотъ-же самый туманъ, разсматриваемый только издали. Если вечеромъ на ровномъ мѣстѣ мы станемъ близъ болота, то мы замѣтимъ туманъ, нависшій густымъ покрываломъ надъ этимъ болотомъ. Если мы станемъ возлѣ самага болота, то мы будемъ находиться въ туманной атмосферѣ. Отойдя отъ болота на полверсты, мы замѣтимъ густое облачко. Подымаясь на воздушномъ шарѣ въ высшіе слои атмосферы, путешественники, вступая въ предѣлы облака, видѣли себя окруженными туманомъ, ничѣмъ не отличнымъ отъ того тумана, который мы встрѣчаемъ на земной поверхности. Такимъ образомъ облако ничѣмъ существенно не отличается отъ тумана. Облако есть отдаленный туманъ, и туманъ есть близкое облако. По своему происхожденію облако совершенно сходно съ туманомъ; оно происходитъ вслѣдствіе сгущенія водяныхъ паровъ, которое происходитъ не на земной поверхности, но въ высшихъ слояхъ атмосферы.

Чѣмъ болѣе мы будемъ подниматься вверхъ, тѣмъ становится все холоднѣе и холоднѣе. Вдали отъ насъ есть страны, въ которыхъ находятся высокія горы въ версту и болѣе вышиною. Вершины этихъ горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, свидѣтельствующимъ о настоящей зимѣ, которая царитъ на вершинахъ. Въ жаркій лѣтній день, когда вы стоите у подошвы горы, солнце печетъ вамъ въ

самую голову. Вы снимаете съ себя верхнюю одежду, потому что потъ льется съ васъ ручьемъ. Но если вы вздумаете взобраться до величественной вершины, то запасайтесь теплымъ платьемъ или по крайней мѣрѣ толстымъ платкомъ, ибо тамъ ждетъ васъ страшный холодъ. Вы начали ваше путешествіе; вы пробираетесь по крутымъ, извилистымъ тропинкамъ, чрезъ густые вѣковые лѣса. Въ этихъ лѣсахъ кипитъ жизнь, прозябаетъ роскошная растительность. Но мало по малу лѣса становятся все рѣже и рѣже, растительность все болѣе и болѣе убываетъ въ своемъ разнообразіи, наконецъ кончается совсемъ; только одна трава покрываетъ склоны горы, на которой пасутся роскошныя стада. Наконецъ кончаются и пастбища, и вы достигаете голой, оледенѣлой вершины горы. Вы окутаны въ вашъ платокъ, но тѣмъ не менѣе вы дрожите отъ стужи... Такимъ образомъ вы видите, что чѣмъ выше вы поднимаетесь надъ поверхностію земли, тѣмъ становится все холоднѣе и холоднѣе. Тоже подтвердили и люди, поднимавшіеся на воздушномъ шарѣ. Они брали съ собою градусникъ и замѣтили, что въ верхнихъ слояхъ атмосферы такой холодъ, при которомъ даже ртуть замерзаетъ. Вѣтеръ подымаетъ въ верхніе слои атмосферы болѣе теплый воздухъ. Этотъ воздухъ содержитъ въ себѣ водяной паръ, который, охлаждаясь въ верхнихъ холодныхъ слояхъ атмосферы, сгущается и образуетъ облака.

Если вы наблюдали за тѣмъ, что происходитъ на небѣ, то могли часто видѣть самый процессъ образованія облаковъ. Прежде всего появляются небольшіе, бѣлые влочки, постепенно они становятся все больше и больше, а подлѣ образуются маленькіе облачка и сливаются вмѣстѣ, пока наконецъ все небо не покроется густыми облаками. Форма облаковъ разнообразна до безконечности, и нѣтъ такого облака, которое было бы похоже на другое.

Вы, вѣроятно, сами часто любовались ими, когда въ лучахъ заходящаго солнца, по небу движутся роскошныя стада пурпуровыхъ облаковъ со всеѣмъ разнообразіемъ синихъ и темныхъ оттѣнковъ, золотистыхъ и серебристыхъ переливовъ. Эти неопредѣленныя формы расширяются, растутъ, принимаютъ видъ какихъ-то загадочныхъ горъ, причудливыхъ утесовъ, зубчатыхъ стѣнъ воздушныхъ замковъ, — все эти очаровательныя сочетанія образуютъ роскошную картину...

Не смотря на это удивительное разнообразіе формъ и цвѣтовъ, въ наукѣ различаютъ три главныхъ вида облаковъ: во первыхъ, *перистыя облака*, это суть бѣлыя, легкія, полупрозрачныя, продолговатыя полосы, которыми бываетъ подернуто небо въ лѣтніе ясные дни. Ученые полагаютъ, что они состоятъ не изъ мелкихъ пузырьковъ, какъ туманы и прочія облака, а изъ тонкихъ ледяныхъ иголокъ; они бываютъ выше другихъ облаковъ, и ихъ высота измѣняется отъ 6 до 10 верстъ надъ землею поверхностью. Во вторыхъ, *кучевыя облака* (по просту барашки) замѣчаются весною и лѣтомъ въ полдень. Они образуются изъ мелкихъ бѣлыхъ хлопьевъ, которые, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ все большія и большія массы. Существованіе ихъ довольно мимолетно, они вдругъ появляются на совершенно ясномъ голубомъ небѣ и къ вечеру обыкновенно исчезаютъ.

Третій рядъ облаковъ — *слоистыя облака* — сѣрыя, темныя, густыя. Они покрываютъ небо въ видѣ одной сплошной пелены. Во время грозы эти облака становятся все гуще и гуще и называются тучами. Облака движутся, переносимыя съ мѣста на мѣсто вѣтрами, и, двигаясь, мѣняютъ свою форму. Кромѣ того, отдѣльныя водяные пузырьки увеличиваются въ объемъ, теряютъ свое равновѣсіе и падаютъ на землю въ видѣ *дождя*. Такимъ обра-

зомъ вода, поднятая съ земли, снова возвращается на землю. Вверху дождевыя капли очень малы, но во время паденія онѣ увеличиваются, потому что къ нимъ присоединяются сгущенные пары нижнихъ слоевъ воздуха. Падая они увлекаютъ съ собою различныя примѣси, паходящіяся въ воздухъ, который вслѣдствіе того становится чище. Кромѣ механическихъ примѣсей, дождь освобождаетъ атмосферу отъ міазмовъ, служащихъ причиной различныхъ болѣзней. Орошеніе данной мѣстности находится въ тѣсной зависимости отъ количества выпадающаго на землю дождя. Въ этомъ отношеніи не всѣ мѣстности далеко одинаковы. Количество выпадающаго дождя зависитъ отъ многоразличныхъ причинъ: отъ близости морей и другихъ большихъ водяныхъ вмѣстилищъ, отъ господствующихъ вѣтровъ, отъ лоръ, верхніе слои которыхъ сильно охлаждають воздухъ, и отъ многихъ другихъ причинъ.

Есть мѣстности, въ которыхъ дожди принадлежатъ къ крайне рѣдкимъ явленіямъ, и есть такія, которыя изобилуютъ дождевыми осадками. Къ мѣстностямъ перваго рода относятся всѣ пустыни Африки и Азіи и низменные плоскогорья Аравіи и Ирана. Въ Персіи дождь принадлежитъ къ столь рѣдкимъ явленіямъ, что воздухъ до того сухъ, что мясо не гніетъ, а сохнетъ, струны инструментовъ не могутъ быть настроены, мебель трескается. Въ Мексикѣ дождь бываетъ черезъ 3—4 года всего разъ, и то только самый незначительный. Отъ этого одноэтажные дома тамъ безъ крышъ и не имѣютъ даже потолка сверху, такъ что надъ комнатами находится открытое небо. Наоборотъ, подъ экваторомъ бываютъ дожди столь продолжительные, что одинъ дождь тянется недѣли. По разсказамъ путешественниковъ, такой дождь льется сплошной водяной стѣной; отдѣльныя капли имѣютъ величину голубинаго яйца и, па-

дая на тѣло человѣка, производятъ ощущеніе прикосновенія раскаленнаго желѣза.

Кромѣ дождя, вода возвращается изъ облаковъ на землю еще въ видѣ *снѣга*. Если температура очень низка, то водяной паръ сгущается не въ капли, а въ твердыя, ледяныя прозрачныя иголочки, которыя, соединяясь по 6 вмѣстѣ, образуютъ брасивыя шестилучевыя звѣздочки. Когда эти звѣздочки лежатъ большой массой вмѣстѣ, то онѣ имѣютъ мутный, бѣлый цвѣтъ снѣга, но въ дѣйствительности онѣ столь же прозрачны, какъ вода или стекло. Когда пригрѣетъ солнышко, снѣгъ растаетъ и превратится въ жидкую воду. Такимъ образомъ мы узнали, что поверхность воды на земномъ шарѣ испаряется и наполняетъ своими парами воздухъ, а эти пары сгущаются въ видимую форму и являются въ видѣ росы, тумана и облаковъ. Мы узнали далѣе, что пары, изъ которыхъ образуются облака, превращаются въ дождь и снѣгъ, и въ той или другой изъ этихъ формъ снова возвращаются на землю. Эта вода снова испаряется и снова начинается постоянный круговоротъ, который существуетъ между землею и воздухомъ.

К.

Самые большіе храмы въ западной Европѣ

По поводу освященія нью-іоркскаго собора было сдѣлано сравнительное измѣреніе всѣхъ храмовъ въ западной Европѣ, и по исчисленіямъ компетентныхъ людей составленъ слѣдующій выводъ: самымъ большимъ храмомъ оказался соборъ св. Петра, вмѣщающій 54,000 человѣкъ. Въ ми-

ланскомъ соборѣ могутъ помѣститься 37,000 человѣкъ. Въ церкви св. Павла въ Римѣ—32,000 человѣкъ и въ вельнскомъ соборѣ—30,000 человѣкъ. За ними слѣдуютъ по размѣрамъ соборъ св. Павла въ Лондонѣ и церковь св. Петра въ Болоньи, могущіе вмѣстить до 25,000 человѣкъ. Въ »Ходжіа Софіи«, въ Константинополѣ, находящемся нынѣ въ рукахъ турокъ подъ именемъ софійской мечети, могутъ помѣститься 23,000 человѣкъ. Въ церкви св. Іоанна въ Латеранѣ (Римъ)—22,000 человѣкъ. Въ парижскомъ соборѣ Богоматери—21,000 человѣкъ, а въ новомъ нью-іоркскомъ—17,000 человѣкъ. Соборъ въ Пизѣ и соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ каждый вмѣщаютъ до 12,000 человѣкъ, церковь св. Доминика въ Болоньи—11,400 человѣкъ. Церковь мюнхенскаго женскаго монастыря—11,000 человѣкъ, а соборъ св. Марка въ Венеціи—7,000 человѣкъ.

(Церк. Вѣст.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ 1880 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, газета. Программа ея въ общемъ слѣдующая: Отдѣлъ офиціальныи, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и пра-

вительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ неофициальный, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально*. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—о градѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ изданія Кіевской Духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, своеговременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—„Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Академіи“).

„Епархіальныя вѣдомости“ будутъ выходить *еженедѣльно*, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. „Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками не менѣе 12 листовъ, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годового изданія „Трудовъ“ составятся: одинъ томъ твореній бл. Августина, одинъ томъ твореній бл. Іеронима и три тома статей, каждый около 30 печатныхъ листовъ, съ особымъ счетомъ страницъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к.; Воскреснаго чтенія—4 р.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р.; Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей ~~съ~~ съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р.; Епарх. Вѣдомостей Епархіальныхъ 10 р.; Воскреснаго Чтенія съ Трусами—10 р.; дами—12 р. с. ~~статей~~ съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Тр

Для любителей свято-отеческаго чтенія редакція нашъ возможнымъ переведенныя уже и переводимыя творенія отцевъ и учителей церкви западныхъ пустить въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ названіемъ: Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ. Поступаютъ въ продажу слѣдующіе томы Библиотеки 1 и 2-й, содержащіе въ себѣ Творенія (всѣ) св. Кипрія епископа Карфагенскаго, части 1 и 2; томы 3, 4, 5 и содержащіе творенія бл. Іеронима Стридонскаго, части 2, 3 и 4; томъ 7-й, содержащій творенія бл. Августина епископа Иппонійскаго, ч. 1; томъ 8-й—творенія бл. Іеронима ч. 5-я; томъ 9-й—твореній бл. Августина, часть 2. Тома Библиотеки 1, 2, 3 и 4-й можно выписывать теперь же, томы 5, 6 и 7 перепечатываются вновь и выйдутъ въ началѣ 1886 года, томы 8 и 9 оканчиваются переводомъ и печатаніе и выйдутъ къ концу текущаго года. Цѣна за каждый томъ Библиотеки 2 руб. сер. съ пересылкою.

Адресъ: въ Редакцію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ. при Киевской Духовной Академіи, въ Киевѣ.

Можно также подписываться: 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова)—въ Киевѣ, на Крещатикѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на малой Садовой д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Ферантова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVI (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVI (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1867—68), XXXIII (1868—69), XXXIV (1869—70), XXXV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою.

„Труды Киевской духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1869 годы (кроме 1867 г.) по 2 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р.; за 1874 годъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 руб.; за 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 7 руб.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣляется уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе „Воскресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, Митрополита Киевскаго (въ 8 д. 634 стран.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

2) Изъясненіе Божественной Литургіи Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

3) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп. съ пер. 55 коп.

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе, Ц. 40 к. съ пер. 55 к.

5) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к. съ пер. 30 коп.

6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 коп.

7) Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 коп.: съ пер. 50 коп.

8) Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго заветѣ въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. (см. 1 р. 80 к.).

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 коп. съ перес. 50 коп.

10) Яковъ Космычъ Амфитеатровъ. Цѣна 30 коп. (см. 70 к.).

11) Послѣдніе дни жизни Преосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго. Ц. 25 коп. (см. 50 коп.).

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Ц. 50 коп. съ перес. 60 коп.

13) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.

14) Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к. съ пер. 40 к.

15) Христіанская наука, или основанія св. герминеветики, твореніе блаж. Августина. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (см. 90 к.).

16) Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (см. 65 к.).

17) Императоръ Θεодосій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (см. 45 к.).

18) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (см. 65 коп.).

19) Софроній, патріархъ іерусалимскій. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (см. 55 к.).

20) Михайлъ Керуларій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (см. 65 к.).

21) О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., съ пер. 16 к.

22) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею. В. Н. Аскоченскаго. Два большихъ тома. Ц. 1 руб. 50 коп. (см. 3 руб.).

23) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 25 коп., съ пер. 35 к. (см. 75 к.).

24) О чинѣ православія. Ц. 25 к., съ пер. 35 коп. (см. 65 к.).

25) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 10 коп., съ пер. 20 коп. (см. 30 к.).

26) Библейская хронологія. Ц. 60 коп., съ пер. 75 коп.

27) Польская грамматика. Ц. 25 к. съ пер. 35 к. (см. 45 к.).

28) Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской дух. Академіи. Т. 1-й. Ц. 75 к. съ перес. 1 р. (см. 1 р. 25 к.).

29) О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 50 к. (см. 3 р.).

30) Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й. Ив. Игн. Малышевскаго. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к. (см. 4 р.).

31) Руководство къ начальному обученію. Ц. 50 к. съ пер. 60 к. (см. 70 к.).

32) Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Линицкаго. Ц. 80 коп. (см. 1 р. 25 к.).

33) Ученіе Платона о божествѣ. П. И. Линицкаго. 1876 г. Ц. 1 р. (см. 1 р. 50 к.).

34) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова. Ц. 1 р. 85 коп., съ пер. 2 руб.

35) Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Ив. Скворцова. Ц. 65 к., съ пер. 80 к.

36) Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Ив. Скворцова. Ц. 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

37) Записки по церковному законодѣнію. Прот. И. М. Скворцова, изд. 4-е. Ц. 90 коп., съ пер. 1 р. 5 коп.

38) О видахъ и степеняхъ родства. Прот. И. М. Скворцова. Цѣна 35 к. съ пер. 45 коп.

39) О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной. Ив. М. Бобровническаго. Цѣна 65 коп., съ пер. 80 к.

40) Синайское дѣло. А. Д. Воронова. Ц. 80 к., съ пер. 90 коп.

41) Сборникъ изъ лекцій бышихъ наставниковъ Кіевской духовной Академіи, архимандрита Иннокентія, прот. Ив. М. Скворцова. П. С. Авсентьева (архимандрита Теофана) и Я. К. Амфитеатрова. Ц. 2 р. 50 к. (см. 3 р. 40 к.).

42) Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева. Ц. 30 к. (см. 40 к.).

43) Кіевская архитектура въ X—XII в.в. П. А. Лашкарева, ц. 30 к.

44) Беконъ Веруламскій. Куно-Фишера (съ портретомъ Бекона). Ф. А. Терновскаго. Ц. 20 к., съ перес. 30 к. (см. 40 к.).

45) Изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси. Ф. А. Терновскаго. (1-й выпускъ весь распроданъ). Выпускъ 2-й. 1876 г. Цѣна 1 р. 50 к.

46) Апокрисисъ Христофора Филалета и исторія Флорентійскаго Собора (большой томъ болѣе 600 страницъ). Цѣна три рубля.

47) Ветхозавѣтная исторія. Прот. И. М. Скворцова. Ц. 70 коп.

48) О богослуженіи православной церкви. И. М. Скворцова. Ц. 80 коп.

49) Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія. Н. Ив. Щеголева. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к.

50) Правило пастырское св. Григорія Двоеслова. Перев. Д. А. Подгурскаго. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылк.

51) Адрианка. Комедія Теренція. Переводъ Д. А. Подгурскаго. Цѣна 50 к. съ перес.

52) Описаніе рукописей церк.-археологич. музея. Н. И. Петрова. Вып. 1-й. 1 р. 75 коп.; Вып. 2-й. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.; вып. 3-й, 1879 г. Ц. 1 р. 75 к.

53) Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли. А. А. Олесническаго. Ц. 20 к.

54) Св. земля. А. А. Олесническаго (болѣе 35 лист. съ рисунками) 1875 г. Т. 1. Цѣна 2 р. 50 к.; т. 2-й 1878 г. Ц. 3 руб.

55) Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. Архимандрита Сильвестра. 1875 г. Ц. 75 коп. (см. 1 р.).

56) Историческій характеръ книги Іудифъ. Н. М. Дроздова. 1876г. Ц. 50 к.

57) Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. О. А. Смирнова. 1876 г. Ц. 2 руб.

58) Жизнь Іисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ. К. И. Скворцова. 1876 г. Ц. 2 руб.

59) Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владиіхру святому. Ив. Игнат. Малышевскаго. 1876 г. Ц. 75 коп.

60) Историческая записка о состояніи Кіевской Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе. Его-же Ц. 40 к.

61) Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской Академіи. Его-же. Ц. 30 к.

- 62) Историческій взгляд на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ. Н. И. Петрова. 1876 г. Ц. 60 к.
- 63) Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ; по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго. Ив. Аболенскаго. 1876. Ц. 1 р. 50 к.
- 64) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. I. (847 стран.). К. 1876. Ц. 4 р.; т. 2-й (съ рисунками), 1877 г. Ц. 3 руб.
- 65) Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно. П. А. Лашкарева. Кіевъ, 1876 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- 66) Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ Откровеніи. Ст. М. Сольскаго. Кіевъ. 1877 года. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 67) Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ. М. Ф. Ястребова. 1877 г. Ц. 1 рубль.
- 68) Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 коп.
- 79) Самуилъ Миславскій митр. Кіевскій. Θ. Рождественскаго. 1877 г. Ц. 1 руб.
- 70) Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ. В. Θ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 80 коп.
- 71) Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія. А. Д. Воронова. К. 1877 г. Ц. 2 руб.
- 72) Три первые вѣка христіанства. Проф. Терновскихъ. К. 1878 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 80 к.
- 73) Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целарію (съ картою). С. Пѣнкевича. К. 1877 г. Ц. 75 к.
- 74) Конечныя причины. Поля Жанъ. Перев. подъ редакціею Д. В. Поспѣхова. К. 1878 г. Ц. 2 р. 50 к.; съ пер. 3 р.
- 75) Толковое евангеліе Архимандрита (нынѣ Епископа) Михаила, кн. 1: евангеліе отъ Маттея, изд. 3, 1877 г.; кн. 2: евангеліе отъ Марка и Луки, 1871 г.; кн. 3: евангеліе отъ Іоанна, 1874 г. Ц. каждой книгѣ 3 руб. съ перес.
- 76) Толковый апостолъ, кн. 1: Дѣянія св. Апостолъ. Егоже. Ц. 3 р. съ пер.
- 77) Введеніе въ новозавѣтныя книги свящ. писанія. Герике. Перев. Архимандрита Михаила. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1869. Ц. за обѣ части 3 руб., за каждую отдѣльно 1 р. 50 коп. съ перес.
- 78) Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историч. изложеньемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра. 1878 г. Ц. 1 р. 75 к.
- 79) Рѣзмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи, А. А. Оленицкаго. Ц. 2 р.
- 80) Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. 1878 г. А. Царевскаго. Ц. 70 к.
- 81) Библейское міросозерцаніе въ жизни древне-русскаго народа. С. М. Сольскаго. К. 1879. Ц. 20 к.
- 82) Кіево-софійскій протоіерей І. В. Леванда (съ портретомъ). 1879. Ц. 2 р.
- 83) Изслѣдованіе Златоструя поручописи XII в. В. Н. Маминина. 1878. Ц. 2 р.
- 84) За вѣру и противъ невѣрія. Свящ. Х. М. Орды. К. 1879 г. Ц. 60 к.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять № 51.
рублей сереб.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при нѣвской
семинаріи.

1879 года. Декабря 16-го.

Содержаніе. Виды церковныхъ наказаній.—О поданіи больнымъ медицинскою по-
мощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача.—Паломничество.—Объявле-
нія.—*Въ приложеніи*: Бесѣда въ день Рождества Христова.—Бесѣда
на второй день Рождества Христова.—Рѣчь къ прихожанамъ противъ
ихъ обычая въ праздниѣ Рождества Христова ходить къ церковному
причту за угощеніемъ.

Виды церковныхъ наказаній¹⁾.

МАЛОЕ ОТЛУЧЕНІЕ.

Со второй половины III столѣтія, вслѣдствіе обстоя-
тельствъ, *малое отлученіе* значительно видоизмѣняется.
Вмѣсто одного, доселѣ употреблявшагося, *малаго отлуче-
нія*, въ церкви появляется нѣсколько видовъ или степе-
ней онаго. Эти новыя наказанія не были впрочемъ наба-
заніями самобытными, отличными отъ прежняго ма-
лаго отлученія, а представляли собою какую нибудь одну
изъ составныхъ частей сего послѣдняго въ его древнемъ
видѣ. Сущность этихъ послѣднихъ видовъ наказанія за-

¹⁾ См. № 35.

включалась также въ отлученіи отъ св. Таинъ и въ публичномъ понесеніи подвиговъ покаянія. Домашнее и общественное положеніе публично кающихся сохранило свой прежній характеръ и оставалось неизмѣннымъ. Обряды, употреблявшіеся при допущеніи грѣшниковъ въ публичному покаянію и при формальномъ разрѣшеніи ихъ, также не утратили своего значенія, не потеряли почти никакого измѣненія и остались во всеобщемъ употребленіи по прежнему. Преобразование заключалось только *въ имъненіи положенія грѣшниковъ въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ и въ болѣе точномъ опредѣленіи времени отлученія или покаянія.*

I. Во второй половинѣ III столѣтія церковь сильно пострадала не только отъ яростныхъ нападеній совѣй, но и отъ внутреннихъ раздоровъ, происшедшихъ въ ней самой. Жестокое гоненіе на христіанъ, воздвинутое Декиемъ, повлекло за собою печальныя для церкви Христовой послѣдствія. Оно не только отторгло отъ нея множество членовъ, но и послужило причиною ея внутреннихъ нестроений. Нѣкоторые изъ христіанъ, привыкшіе послѣ гоненія Максимина къ жизни нехристіанской ¹⁾, несообразной съ требованіями евангельскаго закона, не могли устоять въ вѣрѣ, когда гражданская власть (въ лицѣ Деція) потребовала отказаться отъ вѣры, и дѣйствительно поколебались въ исповѣданіи имени Іисуса Христа. Одни освящали руки приношеніемъ жертвъ идоламъ, другіе—уста вкушеніемъ идоложертвеннаго. Одни по слабости вѣры не могли отказаться отъ воскресенія еиміама кумирамъ, другіе изъ страха мученій купили у градоправителей записки, удостовѣрившія, что они исполнили обрядъ

¹⁾ Это видно изъ писемъ Кипріана каре.

поклоненія идоламъ и оказали имъ должную честь. Когда буря гоненія начала утихать, падшіе оныя устремились къ церкви, отъ которой насильно были отторгнуты. Церковь (въ лицѣ нѣкоторыхъ пастырей), какъ чадолюбивая мать, не отказывалась снова принять ихъ въ свои нѣдра, если они понесутъ соотвѣтственные поступкамъ наказанія. Но такой образъ дѣйствованія со стороны нѣкоторыхъ предстоятелей церквей (наприм. Кипріана кареагенскаго, Діонисія александрійскаго, Корнилія римскаго), не былъ всеобщимъ; явились и уклоненія отъ него. Одни (Новаціане), обнаруживая въ себѣ болѣе надменія, нежели любви христіанской, совсѣмъ не хотѣли допускать падшихъ къ общенію. Другіе обнаруживали въ этомъ случаѣ крайнюю снисходительность и безъ всякаго наказанія и удовлетворенія принимали падшихъ въ церковь... »и, какъ выражается Кипріанъ, безъ принесенія ими покаянія, безъ совершенія исповѣди, безъ возложенія на нихъ руки епископа, возглашали въ молитвахъ имена ихъ и преподавали имъ Евхаристію»¹⁾. Въ такихъ обстоятельствахъ церковь увидѣла себя вынужденною точнѣе опредѣлить образъ дѣйствованія по отношенію къ падшимъ и издать правила, которыми должно руководствоваться при допущеніи ихъ къ общенію и при назначеніи имъ наказаній. Такъ какъ нравственное состояніе падшихъ и обстоятельства ихъ паденія были не одинаковы, то, само собою разумѣется, церковь не могла обратиться ко всѣмъ съ однимъ и тѣмъ же врачевствомъ, но должна была оразнообразить его примѣнительно къ внутренему состоянію грѣшниковъ. Иначе она должна была осудить тѣхъ, кои по слабости вѣры своей болѣе укрылись, чѣмъ отреклись отъ исповѣданія вѣры, иначе должна была отне-

¹⁾ Пис. III къ клиру.

стись въ тѣмъ изъ христіанъ, которые добровольно и даже съ нѣкоторымъ самодовольствомъ приносили идоламъ жертвы. Притомъ одни изъ христіанъ только самолично являлись въ капища для жертвоприношеній, другіе не только сами ходили туда, но и женъ и дѣтей своихъ водили и заставляли принимать участіе въ жертвоприношеніяхъ. Нѣкоторые изъ христіанъ участвовали въ идольскихъ жертвоприношеніяхъ и языческихъ пиршествахъ равнодушно, безпечно, даже съ веселымъ видомъ (Анкир. соборъ пр. 4.); другіе хотя и входили въ капище по принужденію гонителей и идоложертвовали тамъ, но дѣлали это съ сердечною скорбію и явнымъ сокрушеніемъ (Анкир. соб. пр. 5). Словомъ—степеней и отступниковъ было безчисленное множество ¹⁾. Это обстоятельство и побудило пастырей церкви раздѣлить грѣшниковъ на известное число классовъ, и для каждаго класса назначить соотвѣтственное духовное врачевство. Употреблявшееся доселѣ »Малое отлученіе« уже не соотвѣтствовало потребностямъ времени и не могло быть прилагаемо ко всѣмъ одинаково. А такъ какъ оно было до сихъ поръ самымъ употребительнымъ наказаніемъ для мірянъ и единственнымъ средствомъ къ уврачеванію нравственно-больныхъ, то врачи духовные не хотѣли ни отмѣнять совершенно, ни измѣнять существенно этого драгоцѣннаго врачевства, а предложить его, если можно такъ выразиться, въ различныхъ дозахъ, примѣнительно къ душевному состоянію грѣшниковъ и соотвѣтственно ихъ недугамъ. Отсюда—раздѣленіе малаго отлученія на четыре вида. —Такъ какъ съ другой стороны новые нравственно-больные члены церкви не всѣ одинаково заражены были, а одни

¹⁾ См. правила 1 Вс. соб.; Анкир. соб.; правила Петра александрійскаго и письма Кипріана.

болѣе, другіе менѣе то церковь увидѣла себя вынужденною предложить не только соотвѣтственное врачевство, но и обозначить *время*, въ теченіи котораго оно должно быть употребляемо.

II. Теперь кающіеся раздѣлены были на четыре класса. Кающіеся перваго класса назывались *плачущими* (προσκαίοντες, flentes); кающіеся втораго класса—*слушающими* (ἀκροώμενοι, audientes); третьяго—*припадающими* (προσπίπτοντες, prostrati); четвертаго—*предстоящими* или *купно-стоящими* (συνιστάμενοι, consistentes)¹⁾. По этимъ степенямъ, соразмѣрно глубинѣ грѣховнаго паденія, виновные удалялись отъ св. причастія и церковнаго общенія. Не для всѣхъ грѣшниковъ обязательно было пройти по всѣмъ этимъ степенямъ, чтобы достигнуть опять церковнаго общенія. Тяжкіе грѣшники дѣйствительно начинали съ первой степени. Если они нѣсколько исправлялись и проявляли ревность въ понесеніи подвиговъ покаянія, то были переводимы пастырями церкви на вторую степень и т. д., пока не были принимаемы опять въ полное общеніе. Лица, не столь тяжело согрѣшившія, поставлялись иногда прямо во второй классъ, или же, миновавъ первыхъ два низшихъ класса, поступали прямо въ третій. Чѣмъ ниже стоялъ грѣшникъ въ этой покаянной лѣстницѣ, тѣмъ онъ дальше находился отъ цѣли—отъ общенія съ вѣрующими и участія въ таинствѣ евхаристіи.

а) *Плачущіе*. Въ правилахъ 1-го Вселенскаго собора и собора Анбирскаго мы не находимъ упоминанія объ этомъ первомъ и низшемъ классѣ кающихся. Они го-

¹⁾ Григорій, епископъ неокесарійскій, прозванный чудотворцемъ, первый упоминаетъ объ этихъ классахъ въ своемъ каноническомъ посланіи, писанномъ въ 263 году (пр. 12 въ книгѣ правилъ).

ворять только о дальнѣйшихъ трехъ классахъ, поставляя на первое мѣсто классъ *слушающихъ*. Но это не даетъ намъ права сомнѣваться въ существованіи этого класса. Ясныя указанія на него Григорія неокесарійскаго, Василія Великаго ¹⁾ убѣждаютъ насъ въ противномъ. Упомянутіе о *плачущихъ* мы встрѣчаемъ также у Тертулліана ²⁾, Амвросія медіоланскаго ³⁾ и Кипріана карфагенскаго ⁴⁾, хотя они говорятъ объ этомъ не какъ объ особенной степени покаянія, а какъ о торжественной просьбѣ о допущеніи къ покаянію. Легко понять, почему упомянутые соборы обходятъ этотъ классъ молчаніемъ. *Плачущіе* еще не были кающимися въ собственномъ смыслѣ слова. Стоя около церкви, они еще просили только вѣрующихъ помолиться за нихъ и ходатайствовать о допущеніи къ покаянію ⁵⁾. Указывая имъ здѣсь мѣсто для этого, церковь хотѣла показать, что она никого не принуждаетъ къ покаянію, и что это послѣднее должно быть дѣломъ свободного произволенія, что она принимаетъ только тѣхъ, которые со слезами просятъ о принятіи.

Плачущіе не принимали никакого участія въ богослуженіи и молитвахъ церковныхъ и даже не имѣли права входить въ храмъ. Они обыкновенно становились, по выраженію Григорія неокесарійскаго, «въ вратъ молитвен-

¹⁾ См. правила этихъ отцевъ.

²⁾ О цѣломудріи, о покаяніи, гл. IX.

³⁾ Ad virg. laps. с. XXII.

⁴⁾ Въ письмѣ къ Корнилію (49) Кипріанъ говоритъ между прочимъ: „нужно наблюдать разницу между тѣми, которые отпали отъ церкви, и тѣми, которые не удалялись отъ церковнаго порога и, непрестанно со слезами вымаливая себѣ прощеніе, показываютъ теперь готовность къ сраженію и т. д.

⁵⁾ См. Григ. нек. пр. 12; Вас. Вол. пр. 56—75.

наго храма¹⁾, т. е. у двери, ведущей на паперть; и имъ строго воспрещалось входить въ паперть даже во время бурной, ненастной погоды. Это ясно видно изъ того замѣчанія, которое дѣлаетъ Тертулліанъ въ своемъ сочиненіи »о цѣломудріи«. Онъ говоритъ, что прелюбодѣевъ мы удаляемъ не только отъ церковныхъ дверей, но и *отъ всѣхъ покрытыхъ мѣстъ церковныхъ*, поелику люди эти не только порочны, но и ужасны, чудовищны. Стоя здѣсь, они преклоняли колѣна предъ вѣрующими, входящими въ церковь, бросались къ ногамъ ихъ, прося ихъ о молитвѣ и ходатайствѣ. Такъ исповѣдникъ Наталій, по свидѣтельству Евсевія, обратившись къ церкви отъ еретиковъ Ѳеодотіанъ, во время *плача* своего падалъ къ ногамъ папы Зефирина и валялся у ногъ не только клира, но и мірянъ²⁾. Другіе изъ *плачущихъ*, въ знакъ великаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, произносили разныя слова покаяннаго свойства. Сократъ рассказываетъ, что софистъ Экиволій, впавшій въ язычество и потомъ снова обратившійся къ церкви, стоя у дверей церковныхъ, зывалъ: »попирайте меня, какъ негодную соль«³⁾.

б) *Слушающіе*. Возведеніе кающихся съ первой степени на вторую совершалось безъ церемоній и безъ молитвы, по распоряженію епископа или уполномоченнаго его. Эта вторая степень давала кающимся немного преимуществъ сравнительно съ первой. Они поставлялись теперь наравнѣ съ язычниками, еретиками, іудеями и оглашенными перваго класса. Отъ сихъ послѣднихъ вторая покаянная степень и получала свое наименованіе, такъ какъ они были учениками, слушателями (*ἀκροώμενοι*) хри-

¹⁾ Правило 12.

²⁾ Ц. Ист. кн. V., гл. 28.

³⁾ Ц. Ист. кн. III, гл. 13.

стіанской релігії. Причисляя кающихся въ *слушающимъ*, церковь руководилась при этомъ тѣмъ взглядомъ, что христіанинъ если и согрѣшаетъ, то скорѣе по невѣдѣнію, чѣмъ по преднамѣренному стремленію ко злу, и потому отсылала его въ слушающимъ христіанскія истины, дабы онъ снова былъ наставленъ въ нихъ и такимъ образомъ освободился отъ мрака невѣдѣнія и отъ опасности нравственнаго паденія. Являясь къ церкви, слушающіе становились на опредѣленномъ мѣстѣ, которое называлось »*νάρθηξ*«. Это былъ внутренній притворъ ¹⁾ церкви, близъ дверей, вводившихъ въ храмъ. Такъ какъ въ то время не всѣ церкви устроились одинаково, и стоящіе на паперти не могли въ большихъ храмахъ ясно слышать церковныхъ чтеній, то очень можетъ быть, что кающіеся второй степени могли во времени этихъ чтеній дальше входить въ храмъ.—*Слушающимъ* дозволялось присутствовать при чтеніи св. писанія и поученій, которыя обыкновенно предлагались по прочтеніи евангелія. Послѣ проповѣди, вслѣдъ за возгласомъ діакона: »да никто изъ слушающихъ«, они должны были оставить храмъ вмѣстѣ съ оглашенными ²⁾. Предъ удаленіемъ ихъ не совершалось никакихъ церемоній, никакой молитвы. Церковь смотрѣла на нихъ, еще какъ на язычниковъ, и потому почитала ихъ недостойными церковныхъ молитвъ.

с) *Припадающіе*. Третья степень была самою важною въ ряду покаянныхъ степеней и »покаяніемъ« въ собственномъ смыслѣ. Соборы (напр. Никейскій, а равно также многіе изъ св. отцовъ,—Василій В. пр. 22) называютъ кающихся третьяго класса кающимися по преимуществу. Ибо здѣсь соединялось все—и исповѣдь грѣховъ,

¹⁾ Григорій неокесар. пр. 12.

²⁾ Василій Вел. пр. 75.

и понесеніе покаянныхъ подвиговъ, и молитва съ возложеніемъ рукъ.—Припадающіе во мѣнѣи церкви стояли на равнѣ съ *оглашенными* втораго класса, и между ними немало было сходнаго. Ибо какъ *оглашенные* творили исповѣдь грѣховъ, и чрезъ возложеніе рукъ и молитвы были приготовляемы ко вступленію въ церковь, такъ точно поступали и съ кающимися третьяго класса. Кромѣ того, по свидѣтельству отцевъ, какъ тѣ, такъ и другіе находились еще подъ властію искушителя, были рабами грѣха и связаны узами сатаны. Припадающіе становились уже въ самомъ храмѣ, только въ задней части его, у самага входа, предъ вдовицами и старцами ¹⁾. Имъ дозволялось присутствовать при общихъ, произносимыхъ за нихъ, молитвахъ, которыя они выслушивали обыкновенно съ колѣнопреклоненіемъ ²⁾. По окончаніи этихъ молитвъ, припадающіе исповѣдывали свой грѣхъ предъ церковью, простершись ницъ. Трогательное зрѣлище представляла собою эта исповѣдь. Историкъ Созоменъ рассказываетъ, что предъ исповѣдываніемъ грѣховъ кающіеся выходили къ амвону. Съ правой стороны церкви выступали мужчины, облеченные въ покаянныя одежды, съ пепломъ на головѣ, съ длинными волосами и смущенными лицами. Съ лѣвой стороны присовокуплялись къ нимъ кающіеся женщины, лице которыхъ закрыто было, такъ называемымъ, покаяннымъ покрываломъ. Всѣ вмѣстѣ падали на землю, орошали ее слезами, ударяли себя въ грудь, исповѣдывали свои грѣхи и просили о разрѣшеніи ихъ. Епископъ, сопровождаемый клиромъ, выходилъ къ нимъ изъ алтаря, самъ повергался на землю и плакалъ вмѣстѣ съ ними,

¹⁾ Григорій чудотворецъ пр. 12.

²⁾ Отсюда и названіе *коленопреклоняющіе* (γονοκλινοῦντες), которое иногда усвоялось кающимся третьяго класса.

при этомъ весь народъ проливалъ слезы. Наконецъ епископъ вставалъ, возлагалъ свои руки на кающихся и преподавалъ имъ благословеніе. Затѣмъ воздвигалъ ихъ своими руками и увѣщавалъ ихъ къ ревностному понесенію подвиговъ покаянія ¹⁾. Послѣ сего припадающіе выходили изъ церкви ²⁾.

d) *Предстоящіе* или купностоящіе. Съ возведеніемъ кающихся на четвертую степень исчезали внѣшніе признаки покаянія, по которымъ до сего времени они дѣлались замѣтными для всѣхъ; и печаль смѣнялась радостію. Кающійся снималъ съ себя покаянную одежду и становился въ церкви на ряду съ вѣрующими. Отсюда эта степень и названа была «*συνίστασις*» — «купностояніе» въ противоположность припаданію и колѣноупоклоненію.

Такимъ образомъ церковь, требовавшая удовлетворенія за грѣхи на первыхъ трехъ покаянныхъ ступеняхъ и

¹⁾ Ц. Ист. кн. VII, гл. 16.—Все это совершалось каждый разъ при богослуженіи.

²⁾ Хотя эти дѣйствія и могли сокрушать человѣческую гордость, служащую источникомъ грѣха, но ими церковь не ограничивалась въ дѣлѣ наказанія виновнаго и его исправленія. Она къ этому присоединяла еще, какъ замѣчено выше, трудные покаянные подвиги, которые исполнялись кающимися дома. Строгій постъ, постоянное умерщвленіе плоти, ревностная молитва, малый сонъ, продолжительное бодрствованіе, тяжкій физическій трудъ—составляли обычныя принадлежности покаянной домашней жизни. Чтобы всѣ эти подвиги въ точности исполнялись, епископы поставляли особыхъ надзирателей, обязанность коихъ заключалась въ томъ, чтобы слѣдить за поведеніемъ кающихся, увѣщавать ихъ къ надлежащему выполненію предписанныхъ подвиговъ, вести реестръ въ немъ означать, кто изъ кающихся и сколько времени находился на извѣстной покаянной степени. Въ церкви восточной надзирателями такими были пресвитеры, въ западной—архидіаконы.

отлучавшая грѣшниковъ отъ всѣхъ духовныхъ благъ, съ четвертой степени начинала возвращать имъ прежнія ихъ права и преимущества. Она позволяла имъ *общеніе молитвъ*. Въ силу этого дозволенія предстоящіе принимали участіе въ молитвахъ вѣрующихъ, отъ которыхъ устраняемы были оглашенные и кающіеся первыхъ трехъ классовъ. Григорій неокесарійскій и Діонисій александрійскій объ участіи въ молитвахъ вѣрующихъ говорятъ въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ ясно видно, что они этому молитвенному общенію придавали большой вѣсъ и значеніе ¹⁾. Кромѣ того, предстоящіе получали право присутствовать при всей литургіи; опять дѣлались членами тѣла церкви, отъ котораго были на время отдалены, и принимали участіе въ братскихъ привѣтствіяхъ и лобзаніяхъ. Они могли также воспѣвать вмѣстѣ съ прочими вѣрующими хвалебныя и благодарственныя пѣсни и преклонять свои главы для полученія благословенія.—Наконецъ съ возведеніемъ на четвертую степень кающіеся освобождались отъ строгихъ постовъ, имѣли право на участіе въ братскихъ трапезахъ и церковныхъ празднествахъ, устрояемыхъ для себя христіанами. Только отъ двухъ благъ кающіеся этой степени были удаляемы—это отъ приношенія въ церковь даровъ для Евхаристіи и отъ причащенія св. Таинъ.—Одно было непремѣннымъ слѣдствіемъ другаго. Въ древней церкви только тѣ имѣли право приносить дары къ алтарю, которые почитались достойными причащаться св. Таинъ. Если поэтому правила лишаютъ когонибудь изъ христіанъ одного изъ этихъ правъ, то въ тоже время лишаютъ и другаго, по ихъ тѣсной связи между собою. И это правило въ древности строго соблюдалось ²⁾.

¹⁾ См. правила этихъ отцевъ въ книгѣ правилъ.

²⁾ Елвирскаго соб. пр. 28.

Такимъ образомъ кающіеся четвертой степени, хотя и присутствовали при приношеніи даровъ Евхаристіи, но сами не могли приносить ихъ; тѣмъ болѣе они не могли участвовать въ таинствѣ Евхаристіи ¹⁾).—Какъ кающіеся первыхъ трехъ степеней занимали опредѣленные мѣста въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ, такъ и грѣшникамъ, возведеннымъ на степень »внуностоящихъ« указывалось особое мѣсто. Они стояли позади вѣрныхъ, ближе къ западнымъ дверямъ храма ²⁾ и занимали лѣвую сторону.

¹⁾ См. 1 Ник. соб. II пр., Анхир. 5 пр. Вас. В. 56 и т. д.

²⁾ Ср. Флери *Les moeurs des chretiens*, pag. 57.

О поданіи больнымъ медицинской помощи въ томъ случаѣ, когда нѣтъ врача ¹⁾.

СЫПНОЙ ТИФЪ.

(Синонимы: *пятнистый тифъ, петехіальный тифъ, эпидемическая горячка, нервный тифъ, тюремный тифъ, лагерный тифъ, лазаретный тифъ*).

Сыпной тифъ рѣдко встрѣчается въ формѣ отдѣльных заболѣваній; въ большинствѣ случаевъ имѣетъ характеръ большихъ или меньшихъ эпидемій. Скученность людей, а отсюда отсутствіе достаточнаго количества воздуха, нечистоплотность, недостаточная пища, физическое утомленіе, подавленное нравственное состояніе — вотъ совокупность тѣхъ ненормальныхъ условій жизни, которыя

¹⁾ См. 1 Ник. соб. II пр., Анжир. 5 пр. Вас. В. 56 и т. д.

²⁾ Ср. Флери *Les moeurs des chretiens*, pag. 57.

³⁾ См. № 43.

даютъ возможность самопроизвольнаго возникновенія сыпнаго тифа. Тифозный ядъ можетъ возникнуть самъ собою, самопроизвольно, въ организмахъ людей, живущихъ при описанной выше обстановкѣ, и затѣмъ съ большою энергіей способенъ передаваться отъ больныхъ здоровымъ. Скученіе населенія въ мало просторныхъ помѣщеніяхъ представляется, кажется, наивыгоднымъ условіемъ для возникновенія и распространенія тифозной заразы, а нечистоплотность, голодъ, физическія и нравственныя угнетенія при этомъ, понятно, даютъ еще болѣе выгодныя условія для развитія тифа, вслѣдствіе ослабленія организма и потому уменьшенія противодѣйствія къ зараженію тифознымъ ядомъ. Вслѣдствіе такого происхожденія, сыпной тифъ часто является спутникомъ войнъ, голода, дороговизны жизненныхъ припасовъ, свирѣпствуя особенно въ казармахъ, мастерскихъ и другихъ мѣстахъ со скученнымъ населеніемъ, поставленнымъ въ дурныя гигиеническія условія. Болѣзнь часто преобладаетъ во время зимнихъ мѣсяцевъ, потому что закупорка жилыхъ помѣщеній зимою увеличиваетъ развитіе вредныхъ условій, особенно при скученіи въ это время народа въ этихъ помѣщеніяхъ. Но, помимо возникновенія тифозной заразы въ организмахъ людей при указанныхъ выше условіяхъ, многія данныя даютъ право заключить, что разложеніе, гніеніе органическихъ веществъ можетъ, и при отсутствіи скученія людей, вызвать возникновеніе сыпнаго тифа.

Характеръ тифозной заразы не извѣстенъ. Извѣстно только, что въ силу своей летучести и значительной способности приставать къ предметамъ, зародившись при описанныхъ выше условіяхъ, тифозная зараза передается отъ одного человѣка другому съ значительной энергіей, такъ что сыпной тифъ нужно считать одною изъ самыхъ заразныхъ болѣзней. Посредниками зараженія здоровыхъ

людей являются прежде всего больные тифомъ, затѣмъ — трупы тифозныхъ больныхъ, помѣщенія, въ которыхъ больные находились, а изъ предметовъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ больными, наиболѣе всего — одежда и постельныя принадлежности. Наконецъ, лица, бывшія въ соприкосновеніи съ больнымъ, часто сами не заболѣвая, легко могутъ переносить заразу сыпнаго тифа на здоровыхъ людей. Живучесть вещества, заражающаго сыпнымъ тифомъ, изумительна: помѣщенія и вещи тифозныхъ часто способны передавать заразу еще чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ. Сыпной тифъ передается наиболѣе людямъ съ недостаточнымъ питаніемъ, живущимъ въ нездоровыхъ жилищахъ, употребляющимъ въ излишество спиртные напитки, отягченнымъ трудомъ. Такъ какъ въ такия условія жизни часто бываетъ поставленъ низшій классъ народа, то сыпной тифъ и свирѣпствуетъ болѣе всего между простымъ населеніемъ. Наибольшее число заболѣваній сыпнымъ тифомъ приходится на долю среднего возраста (15—35 лѣтъ). Разъ перенесенный сыпной тифъ въ значительной степени уменьшаетъ воспріимчивость организма къ заболѣванію имъ въ другой разъ, но не гарантируетъ его совершенно отъ заболѣванія тифомъ. Со времени вступленія тифозной заразы въ здоровый организмъ до замѣтнаго появленія припадковъ зараженія проходитъ приблизительно около десяти дней.

Иногда развитію болѣзни предшествуетъ появленіе предвѣстниковъ ея. Въ это время заразившійся тифомъ чувствуетъ общую слабость, недомоганіе, потерю аппетита, частыя познобливанія, чувство ползанія по кожѣ мурашекъ, ненормальную температуру — то жаръ, то холодъ. Къ этимъ явленіямъ присоединяются еще нѣкоторыя — болѣе характеристичныя, напр. сильныя боли въ рукахъ, ногахъ и поясницѣ, охриплость голоса и кашель, значи-

тельная краснота лица и глазъ; или преобладаютъ нервныя явленія: сильная боль головы, головокруженіе, слабость мысли, часто значительное затрудненіе рѣчи, дрожаніе голоса и мучительный шумъ въ ушахъ. Но обыкновенно сыпной тифъ обнаруживается *внезапно*. Безъ всякихъ предвѣстниковъ у больного является одинъ сильный и продолжительный потрясающій ознобъ. Если ознобъ былъ не особенно значителенъ, то онъ можетъ повториться въ теченіе первыхъ двухъ—трехъ дней. При этомъ часто бываетъ значительная рвота и всегда сильный упадокъ силъ. Лишь только больной перенесъ такой ознобъ, онъ чувствуетъ себя совершенно обезсиленнымъ, движенія дѣлаются слабыми, рѣчь — прерывистою, голосъ дрожащимъ, является мучительная головная боль, боли въ рукахъ и ногахъ; больной слегаетъ въ постель, желая покойнымъ положеніемъ въ ней облегчить болѣзненные припадки. Для больного въ высшей степени тягостны наступающія въ это время частыя головокруженія, головная боль, шумъ въ ушахъ, мысли становятся несвязны, часто путаются, наступаетъ бессонница, или тревожный сонъ, съ тихимъ, покойнымъ бредомъ. Рѣдко случается, чтобы съ первыхъ часовъ наступленія болѣзни у больного появился буйный бредъ, требующій принудительныхъ мѣръ. Иногда начало болѣзни еще нѣсколько измѣняется. Вмѣсто постепеннаго усиленія припадковъ болѣзни, больной на другой день, послѣ случившагося у него сильного озноба, чувствуетъ себя настолько сносно, что приступаетъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Но чрезъ сутки появляется новый приступъ озноба, часто уже съ бредомъ, который уже значительно ослабляетъ больного, но все таки часто не настолько, чтобы заставлялъ его признать тяжелую болѣзнь. Въ приступъ бѣльной чувствуетъ себя опять лучше. Такого рода теченіе начала болѣзни скорѣе ложно убѣждаетъ

больного въ томъ, что онъ имѣеть дѣло съ перемежающейся лихорадкой. Такія смѣны могутъ повторяться отъ двухъ до четырехъ разъ, послѣ чего уже больной, ослабленный мучительными приступами, слегаетъ окончательно въ постель, и съ этого времени начинается картина постоянно усиливающихся болѣзненныхъ явленій.

Больной ощущаетъ значительный жаръ, лицо и глаза наливаются кровью, часто появляется мучительный для больного хриплый кашель, съ отдѣленіемъ тягучей мокроты, къ которой часто бываетъ примѣшана кровь. Въ это же время у нѣкоторыхъ больныхъ появляется кровотеченіе изъ носа. Запоръ при сыпномъ тифѣ представляется постояннымъ явленіемъ. Языкъ блѣденъ, покрытъ бѣлымъ налетомъ, превращающимся въ желтоватый и бурый. Жажда начинаетъ томить больного. Вкусъ совершенно извращенъ; иногда появляется рвота, часто съ желчью. Больной иногда жалуется на болѣзненное глотаніе. Въ животѣ, даже при давленіи, совершенно нѣтъ болей, кромѣ развѣ небольшой чувствительности въ области желудка. Дыханіе дѣлается болѣе частымъ; часто наступаетъ одышка. Температура тѣла значительно повышена, повышаясь еще болѣе къ вечеру и понижаясь нѣсколько по утрамъ. Пульсъ напряженный и учащенный; число ударовъ пульса съ нормальныхъ 80 ударовъ въ минуту доходить до 120, что составляетъ неблагопріятный признакъ, то падаетъ до 40 ударовъ въ минуту, что указываетъ уже на значительное ослабленіе сердечной дѣятельности. Лицо больного выражаетъ изнеможеніе, слабость, а затѣмъ — тупость, безсмысліе.

Наичаще между третьимъ и шестымъ днями болѣзни на тѣлѣ появляется характерный признакъ сыпного тифа — *сыпь*. Появленіе сыпи ранѣе или позднѣе этого времени составляетъ исключеніе. Сыпь состоитъ изъ многочислен-

ныхъ пятенъ неправильной формы и различной величины—отъ величины булавочной головки до нѣсколькихъ линій въ діаметрѣ. Пятна сидятъ, въ большинствѣ случаевъ, группами, а иногда такъ близко одно возлѣ другаго, что образуется сплошное сліяніе пятенъ. Пятна имѣютъ розовый цвѣтъ, слегка возвышаются надъ поверхностью кожи, при давленіи пальцемъ исчезаютъ. Прежде всего пятна сыпного тифа появляются на животѣ и нижней части груди, потомъ они послѣдовательно являются на туловищѣ, верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ, оставляя непокрытыми лицо, покрытую волосами часть головы, ладони рукъ и подошвы ногъ. — Кромѣ этихъ, болѣе яркихъ по цвѣту, пятенъ, на тѣлѣ въ это время замѣчаются еще болѣе блѣдныя (вслѣдствіе болѣе глубокаго положенія въ кожѣ) пятна. Если этихъ пятенъ много, то кожа принимаетъ мраморный видъ. Относительное количество какъ того, такъ и другаго рода пятенъ бываетъ весьма различно, и отъ относительнаго количества тѣхъ и другихъ измѣняется и общій видъ сыпи. Такова картина сыпного тифа въ теченіе первой недѣли.

Описанная сыпь продолжаетъ существовать обыкновенно до конца второй недѣли. Но уже чрезъ нѣсколько дней послѣ своего появленія многія пятна сыпи дѣлаются болѣе темными, опадаютъ и при давленіи не исчезаютъ; такія пятна сыпи, постепенно и медленно исчезая, могутъ оставлять слѣды еще и въ періодѣ выздоровленія больного. Иногда съ исчезаніемъ пятенъ показывается шелушеніе кожи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились пятна. Здѣсь нужно замѣтить, что при нѣкоторыхъ эпидеміяхъ сыпного тифа и часто въ легкихъ случаяхъ болѣзни характеристичный признакъ болѣзни — сыпь — бываетъ такъ слабо выраженъ, что онъ можетъ совершенно ускользнуть отъ

Къ № 51-му.

вниманія. Еще рѣже бываютъ случаи совершеннаго отсутствія сыпи при сыпномъ тифѣ.

Съ появленіемъ на тѣлѣ высыпи, всѣ припадки болѣзни значительно усиливаются. Жаръ у больного возрастаетъ, больной перестаетъ жаловаться на боли головы и конечностей, вслѣдствіе упадка чувствованія. Появляется бредъ, принимающій иногда буйный характеръ, такъ что больные въ такомъ состояніи кричатъ, говорятъ безсвязныя рѣчи, убѣгаютъ изъ комнаты и дома, откуда бѣгутъ до тѣхъ поръ, пока не наступитъ полное изнеможеніе, по минованіи котораго тѣже явленія повторяются. Въ такомъ состояніи у больныхъ часто являются попытки къ самоубійству. Въ большинствѣ же случаевъ бредъ у больныхъ сыпнымъ тифомъ бываетъ тихій, всегда сопровождается мучительной бессонницей и усиливается, если начинаютъ съ больнымъ говорить. Лицо больного принимаетъ выраженіе мрачное, тупое, печальное. Нервное возбужденіе усиливается къ ночи, а утромъ чувствуется значительный упадокъ силъ. Языкъ представляется сухимъ, бурнымъ: покрытъ клейкою слизью, которою приклеивается къ нёбу; на губахъ, деснахъ и зубахъ является грязножелтый, клейкій налетъ. Пульсъ частъ, но слабъ, дыханія поверхностны и часты; выдыхаемый воздухъ зловоненъ. Кожа суха, слегка клейкая и издаетъ непріятный запахъ, который сравниваютъ съ запахомъ гнилой соломы. Въ это время появляются признаки ослабленія дѣятельности сердца: толчки сердца и пульсъ становятся слабыми, вслѣдствіе чего кровообращеніе затруднено, лицо и конечности принимаютъ синеватый оттѣнокъ, въ мозгу накапливается ненормальное количество крови, отъ чего наступаетъ постепенное ослабленіе мозговыхъ отправленій, доходящее до совершеннаго оупѣнія, — состоянія столь характеристичнаго для тифа. Послѣ замѣчавшагося прежде у больного

возбужденія, теперь наступаетъ періодъ угнетенія, въ которомъ больной отдѣленъ отъ окружающаго его міра полною нечувствительностію ко всему. Унадокъ силъ представляется значительнымъ. Больной лежитъ на спинѣ съ полуоткрытыми глазами, зрачки сѣужены; онъ не узнаетъ окружающихъ; часто только бормочетъ безсвязныя слова. Силы отказываютъ ему приподняться на постели, или перевернуться на сторону; ноги подкашиваются и скользятъ съ постели. Больной индифферентенъ ко всему окружающему. Выдѣленія изъ организма становятся произвольными. На мѣстахъ кожи, подвергающихся давленію, какъ напр. на крестцѣ и наружной поверхности бедеръ, появляется краснота, и показываются пролежни. Появляется дрожь и подергиваніе мышцъ. Замѣчается въ значительной степени глухота. Когда больному говорятъ, онъ удивленно смотритъ; онъ исполняетъ автоматически то движеніе, котораго отъ него требуютъ, продолжая его до тѣхъ поръ, пока его не заставятъ прекратить это движеніе; напр. по требованію, больной высовываетъ изо рта языкъ и держитъ его наружи до тѣхъ поръ, пока новое побужденіе не заставитъ его прекратить это дѣйствіе. Въ такомъ видѣ находится сознаніе у больного. Воображеніе же вызываетъ различныя картины изъ минувшей жизни больного, — ему кажется, что его угнетаютъ окружающіе и родные, годы онъ превращаетъ въ часы: ему представляется, что онъ прожилъ всю жизнь. Не смотря на сухость во рту, больной не чувствуетъ теперь жажды и не проситъ пить; губы и зубы покрыты грязнымъ налетомъ; языкъ твердъ, бураго цвѣта и почти не высовывается изо рта. Больной не кашляетъ уже, и потому не выдѣляетъ накопившейся въ его дыхательныхъ путяхъ мокроты; дыханіе хрипло; двигаетъ руками въ пространствѣ, какъ бы желаетъ схватить какой то предметъ, стоящій передъ нимъ. — Если послѣ

всѣхъ этихъ явленій у больного снова появятся припадки возбужденія, появится бредъ, усиленные чувствованія и движенія, то такого рода случаи должны быть отнесены къ числу опасныхъ. Но такого рода теченіе болѣзни бываетъ и рѣдко. Обыкновенно же припадки угнетенія нервной системы продолжаются дальше. Температура тѣла понижается, и больной въ такомъ состояніи остается нѣсколько часовъ и даже дней, пока не впадетъ въ глубокую спячку. Тогда пульсъ совершенно исчезаетъ, поверхность тѣла холодѣетъ, и наступаетъ покойная смерть. Такъ протекаютъ тяжелые случаи сыпного тифа. Смерть можетъ наступить во всѣ періоды болѣзни, но гораздо чаще—въ концѣ второй недѣли.

При благопріятномъ теченіи болѣзни, около 14-го дня, наступаетъ кризисъ (переломъ) болѣзни (при слабыхъ формахъ и раньше, въ тяжелыхъ и около 19 сутокъ), обнаруживающій окончаніе болѣзни. Высокая температура больного падаетъ, появляется испарина, наступаетъ продолжительный, бодрящій сонъ, который можно уже назвать настоящимъ сномъ, а не забытьемъ. Послѣ этой перемѣны больной чувствуетъ себя совершенно другимъ человѣкомъ. Онъ узнаетъ окружающихъ его; мысли его уже свободны; кожа влажна; конечности сохраняютъ чувствительность; пульсъ менѣе частый, правильный; дыханіе становится нормальнымъ; запоръ прекращается. Одно истощеніе силъ и исхуданіе остаются только послѣдствіями перенесенной болѣзни. Нѣсколькихъ часовъ оказалось достаточнымъ для того, чтобы изъ больного сдѣлать выздоравливающаго. Трудно найти примѣръ такого мгновеннаго превращенія. Организмъ перенесшаго болѣзнь довольно быстро поправляется. Высыпь начинаетъ обезцвѣчиваться и мало помалу исчезаетъ; спустя уже три дня языкъ становится чистымъ;

появляется значительный аппетитъ; силы возстановляются скоро и наконецъ наступаетъ полное выздоровленіе.

При легкихъ формахъ болѣзни, представляются всѣ тѣже явленія, только они не отличаются своею рѣзкостію, вслѣдствіе чего и припадки представляются не настолько серьезными, чтобы опасаться дурнаго исхода. Въ такихъ легкихъ случаяхъ сыпнаго тифа обыкновенно температура тѣла менѣе высока, горячка менѣе продолжительна, сыпь менѣе обильна, бредъ слабый и начинается позднѣе, нервное угнетеніе, тупость слабѣе и вообще теченіе болѣзни короче.

Теченіе сыпнаго тифа часто осложняется болѣзнями, затрудняющими скорое выздоровленіе и даже подвергающими жизнь больного опасности. Сюда относится часто бывающая повторная лихорадка, являющаяся послѣ кризиса болѣзни. Одновременно съ этой лихорадкой являются боли въ конечностяхъ, бредъ, ослабленіе нервной дѣятельности, являются снова тупость, сонливость. Черезъ нѣсколько дней начинается опять переходъ къ выздоровленію, которое совершается медленнѣе, вслѣдствіе увеличеннаго общаго ослабленія, причиненнаго этой повторной лихорадкой; иногда же больные не переносятъ этой повторной лихорадки и умираютъ. Другія болѣзни, осложняющія теченіе сыпнаго тифа суть: воспаленіе легкихъ, воспаленіе сердца, воспаленіе и нарывы за ушами, воспаленія и кровотечения въ кишкахъ, рожа, водянка кожи и нижнихъ конечностей, омертвѣніе нижнихъ конечностей, или частей ихъ. Одни изъ этихъ осложнений появляются во время теченія болѣзни, другія — послѣ кризиса. Всѣ эти осложнения представляютъ весьма неблагоприятныя условія для предсказанія счастливаго исхода болѣзни.

Сыпной тифъ—тяжелая болѣзнь. Смертность при этой болѣзни пропорціональна тѣмъ дурнымъ гигиеническимъ условіямъ, среди которыхъ свирѣпствуетъ эпидемія. Средній процентъ смертности приблизительно равенъ 20 на 100 заболѣвшихъ. Болѣзнь бываетъ тяжелѣе у мужчинъ, нежели у женщинъ, опаснѣе для взрослыхъ и стариковъ, чѣмъ для молодыхъ, опаснѣе для людей слабыхъ, чѣмъ для здоровыхъ, опаснѣе для пьяницъ, чѣмъ для людей трезвыхъ. Въ дѣтскомъ возрастѣ теченіе сыпного тифа болѣе благопріятное. Случаи заболѣванія въ началѣ эпидеміи отличаются болѣе жестокимъ характеромъ, чѣмъ къ концу. Что касается до предсказанія, то нужно принять, что пульсъ, превышающій 120 ударовъ въ минуту, сильная горячка, обильная, темная сыпь, раннее появленіе бреда, тугоности, потери сознанія и присоединеніе указанныхъ выше осложненій указываютъ на значительную опасность. Во всякомъ случаѣ, даже и при неблагопріятныхъ, повидимому, для выздоровленія условіяхъ, нельзя отчаяваться въ счастливомъ исходѣ болѣзни при сыпномъ тифѣ, потому что нѣтъ болѣзни, при которой бы такъ часто, какъ при сыпномъ тифѣ, наступало выздоровленіе у больныхъ, повидимому, безнадежныхъ. Такое выздоровленіе часто происходитъ неожиданно, и возстановленіе пострадавшаго отъ болѣзни организма идетъ весьма быстро.

Предупредительныя мѣры противъ развитія и распространенія сыпного тифа должны состоять въ устраненіи отъ населенія всѣхъ тѣхъ неблагопріятныхъ гигиеническихъ условій, среди которыхъ сыпной тифъ можетъ самопроизвольно зародиться и среди которыхъ онъ легко распространяется. Значить, предупрежденіе скучиванія людей въ тѣсныхъ и грязныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, питаніе ихъ доброкачественною пищею, устраненіе физическаго и нравственнаго утомленія, наблюденіе за чистотою среди насе-

ленія, удаленіе отъ жилыхъ мѣстъ веществъ, подвергающихся гніенію, частое провѣтриваніе жилыхъ помѣщеній—вотъ тѣ могучія средства, которыя можно считать наиболѣе дѣйствительными въ этомъ случаѣ.—Въ случаѣ появленія заболѣваній сыпнымъ тифомъ, тифозныхъ больныхъ необходимо отдѣлять отъ здоровыхъ, помѣщая ихъ въ хорошо провѣтриваемыя помѣщенія. Имѣя въ виду значительную способность тифозной заразы передаваться здоровымъ людямъ всѣми вещами, бывшими въ соприкосновеніи съ больными,—необходимо настоятельное принятіе общихъ мѣръ относительно обезвреженія комнаты, въ которой лежалъ больной, постели и остальныхъ вещей его, а также и одежды людей, ухаживавшихъ за больнымъ. Объ этихъ мѣрахъ было уже сказано въ статьѣ о дифтеритѣ. Только такія энергическія мѣры могутъ ограничить и ослабить развившуюся тифозную эпидемію.

Прервать у больного типичное теченіе сыпнаго тифа мы не имѣемъ средствъ. Потому при заболѣваніи сыпнымъ тифомъ леченіе направляютъ противъ однихъ симптомовъ болѣзни. Больной долженъ пользоваться чистымъ воздухомъ, для чего слѣдуетъ нѣсколько разъ въ день очищать комнатный воздухъ посредствомъ открытія оконъ и дверей, температура котораго должна быть приблизительно 15 градусовъ. Сильныя головныя боли, появленіе безпамятства и бреда требуютъ постояннаго обливанія головы холодной водой или прикладыванія къ головѣ холодныхъ примочекъ, перемѣняемыхъ такъ часто, чтобы они не согрѣвались; гораздо лучше для этого употреблять гуттаперчевый или бычачій пузырь со льдомъ. Мучительная жажда больного должна удовлетворяться употребленіемъ лимонада, чая съ лимономъ, или просто холодной воды. Постоянно существующій при тифѣ запоръ требуетъ назначенія слабительнаго, въ видѣ кастороваго масла, или же употребленія про-

мывательныхъ изъ тепловатой воды съ уксусомъ. Горячее состояніе, усиливающееся къ вечеру и ночью, требуетъ частаго вытиранія сушонкою и губкою поверхности тѣла больного холоднымъ ароматическимъ уксусомъ или растворомъ простаго уксуса. Такія натиранія слѣдуетъ производить нѣсколько разъ въ день, причемъ слѣдуетъ стараться производить всякій разъ какъ можно скорѣе, заставляя больного послѣ этого оставаться подъ одѣяломъ, пока не высохнетъ тѣло.—Если кожа больного будетъ значительно горяча, больной будетъ чувствовать сильный жаръ, то нужно примѣнить способъ заворачиванія больного въ холодныя мокрыя простыни, состоящій въ слѣдующемъ: нѣсколько простынь смачиваютъ въ холодной водѣ; выжавъ первую простыню, поспѣшно укутываютъ ею раздѣтаго больного; лишь только простыня начинаетъ согрѣваться, больного закутываютъ въ другую выжатую простыню, затѣмъ—въ третью и т. д., — приблизительно до четырехъ—пока явленія горячки не уменьшатся. Такого рода обвертыванія можно производить каждый день, при усиленіи горячки.—Противъ повышенія температуры и наступающей слабости сердца, — если силы больного значительно ослаблены, пульсъ слабый, толчки сердца слабо ощутимы, — нужно настоятельно требовать употребленія водки приблизительно отъ одной до пяти столовыхъ ложекъ въ сутки. Вмѣстѣ съ этимъ нужно поддерживать силы больного удобоваримой питательной пищею. Нужно стараться, не смотря на полное отвращеніе больного къ пищѣ, заставлять употреблять возможно чаще молоко, густый мясной бульонъ, жидко сваренныя яйца, вино чистое, или разведенное водою. Во все время теченія болѣзни совѣтуютъ употреблять большія или меньшія дозы хины. Такого рода леченіе предпринимается до наступленія кризиса. Съ превращеніемъ горячки обращаютъ только вниманіе на

правильное отправление желудка и возстановленіе силъ больного, что удобно достигается назначеніемъ вина и удобоваримой питательной пищи.

Врачъ М. Гошкевичъ.

ПАЛОМНИЧЕСТВО.

Извѣстно, что у нашего простонародья чрезвычайно развита любовь къ паломничеству по святымъ мѣстамъ. Рѣдко можно встрѣтить на деревнѣ среднихъ лѣтъ чело-вѣка, который бы не побывалъ хоть разъ въ своей жизни въ Кіевѣ у святыхъ мощей печерскихъ угодниковъ или, по крайней мѣрѣ, въ монастыряхъ и церквахъ съ чудо-творными иконами, расположенныхъ вблизи его мѣстожи-тельства. А есть и такіе люди, которыхъ не пугаетъ ни-какое разстояніе и никакой самый трудный, изнуритель-ный путь. Въ народѣ особеннымъ уваженіемъ пользуются тѣ изъ нихъ, которымъ удалось побывать въ Іерусалимѣ и поклониться гробу Господню. Сходить въ Іерусалимъ счи-тается у народа весьма важнымъ христіанскимъ подвигомъ.

Многіе священники не всегда остаются довольны этою наклонностію своихъ прихожанъ къ хожденію по монасты-рямъ, куда они несутъ свои посильныя жертвы, лишая будто бы тѣмъ самымъ доходовъ и своего настыря и свою нерѣдко весьма бѣдную приходскую церковь. Въ особенности священники съ недоувѣріемъ относятся къ тѣмъ изъ своихъ прихожанъ, которые всякій постъ отлу-чаютъ для говенія въ какой нибудь монастырь,—обычай также весьма распространенный въ деревняхъ. Они смо-трятъ на таковыхъ лицъ, какъ на людей виновныхъ въ какихъ либо тяжкихъ преступленіяхъ, которыя имъ за-зорно на исповѣди открыть своему знакомому священнику.

Наши пастыри отчасти правы: дѣйствительно весьма и весьма часто простолюдинъ идетъ говѣть отъ своего прихода въ монастырь именно въ томъ случаѣ, когда онъ совѣстится открыться въ своихъ грѣхахъ приходскому духовнику, какъ лицу знакомому; но однакоже на это не слѣдуетъ строго смотрѣть. Кромѣ обыкновеннаго чувства стыдливости, быть можетъ, въ грѣшникѣ говорить еще и желаніе получить такое назиданіе или такой совѣтъ отъ какого нибудь многоопытнаго прославившагося старца—исповѣдника, которые бы облегчили его душу и успокоили совѣсть. Иногда простолюдинъ исповѣдуетъ свой грѣхъ и не однажды, если онъ сильно его тревожитъ, но переходитъ отъ одного духовника къ другому, пока не встрѣтитъ на своей дорогѣ дѣйствительно такого опытнаго, который съумѣетъ примирить его совѣсть и научить, что дѣлать. Хожденіе по монастырямъ съ этою цѣлью никакъ не слѣдуетъ воспрещать: оно можетъ принести лишь великую нравственную пользу этого рода богомольцамъ. Но встрѣчаются между паломниками и люди иного сорта, на которыхъ сельскимъ пастырямъ, пожалуй, дѣйствительно не мѣшаетъ обратить свое вниманіе и заставить ихъ путемъ убѣжденій и религіозно-нравственнаго воспитанія перемѣнить свой образъ мыслей. Этого рода богомольцы посвящаютъ всю жизнь свою на хожденіе изъ одной обители въ другую, изъ конца въ конецъ Россіи, сбросивши съ себя всякія житейскія обязанности и ожидая себѣ царствія небеснаго единственно за одно это механическое хожденіе отъ одного святаго мѣста къ другому. Для примѣра укажу на одного знакомаго мнѣ стараго богомольца, Севастіана.

Севастіанъ—отставной солдатъ. Прослуживши двадцать лѣтъ своему отечеству, онъ воротился на родину съ правомъ получать маленький солдатскій пансіонъ. Собствен-

ной семьи онъ не имѣлъ и поселился вмѣстѣ съ своимъ младшимъ женатымъ братомъ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Севастіанъ работалъ на семью своего брата, дѣлилъ ея радости и горе; но какія-то житейскія обстоятельства вдругъ натолкнули его на мысль устроить свою жизнь инымъ образомъ—такъ, чтобы получить возможность наибольше угодить Богу и заслужить себѣ по смерти мѣсто въ раю. Кажется, въ деревенской жизни отставнаго солдата немалую роль игралъ одинъ сосѣдъ—грамотей, почитывавшій съ Севастіаномъ Евангелія и другія священные книги. Самъ же Севастіанъ не былъ грамотенъ, но послушать божественное слово всегда былъ не прочь. Какъ бы то ни было, но дѣло въ томъ, что старикъ этотъ перемѣнилъ свой образъ жизни. И вотъ какъ-то разъ я встрѣчаю его на пути въ Іерусалимъ съ толстой палкой и вѣтомкой за плечами, въ полумонашеской одеждѣ.

— Куда тебя Богъ несетъ, старинушка? спрашиваю я.

— Ко гробу Господню иду... грѣхи пора замаливать, отвѣчалъ Севастіанъ, снявъ шапку и осеняя себя крестнымъ знаменіемъ.

— Давно родину покинулъ?

— Да ужъ давненько: больше года будетъ. Походилъ сначала по своимъ російскимъ святымъ мѣстамъ, въ Соловкахъ былъ, Господь привелъ, удостоилъ... А теперь вотъ, если милость Его будетъ, побываю въ Іерусалимѣ.

— А потомъ опять на родину?

— Нѣтъ... зачѣмъ на родину? Потомъ опять въ Соловецкую обитель схожу, а тамъ опять, если Господь приведетъ, къ святому городу направляюсь... На Афонъ попробую пробраться...

— Развѣ съ родными поссорился?

— Нѣтъ, зачѣмъ ссориться?.. Сохрани меня отъ этого Господь. Такъ не хотѣлось бы на родину возвра-

щаться... Развѣ дня на два—на три зайду когда пого-
ститъ. Соблазна мірскаго избѣгнуть хочу... Пока съ бра-
томъ жилъ, его хлѣбъ—соль ѣлъ, на него долженъ былъ
и работать, ему угождать, а угождать-то Богу бывало и
некогда: иного разу и лобъ-отъ перекрестить забудешь
за мірскою суетою да за спѣшными дѣлами. Опять же
радости житейскія у нихъ тамъ есть, и нужда, и горе
всякое. Сердце у меня за нихъ болитъ, помочь хочется,
печалуешься, а печаль-то по Бозѣ и забываешь... Вотъ
оно какое дѣло выходитъ... И деньги мои, и трудъ, и вся
жизнь на житейскую пустоту уйдетъ, значить; а сокро-
вищъ-то на небесѣхъ я и не успѣю себѣ собрать. . Поду-
малъ такъ-то, подумалъ да и ушелъ съ помощію Божіею...

— Послушай, старикъ! замѣтилъ я ему.—Да вѣдь
за это самое ты и можешь сдѣлаться угоднымъ Богу,
если будешь жить для другихъ, будешь помогать твоимъ
ближнимъ въ нуждѣ, дѣлить ихъ горе и несчастья, жер-
товать для нихъ всѣмъ, чѣмъ только можно. Это и есть
жизнь истиннаго христіанина, которой учить насъ Спаситель.

— Такъ-то оно такъ, да не совсѣмъ такъ... произ-
несъ Севастіанъ съ убѣжденіемъ.—А слово Христово по-
забыли? »Аще хочещи совершенъ быти, возьми крестъ
твой и гряди за Мною«. Я исполню слово Господа моего...

И при этихъ словахъ старикъ раскрылъ свою грудь,
чтобы показать мнѣ огромнѣйшій деревянный крестъ, ви-
сѣвшій на его шеѣ.

— Я пойду во слѣдъ за моимъ Господомъ Спасите-
лемъ, говоритъ Севастіанъ въ религіозномъ одушевленіи,
пойду туда, гдѣ Онъ страдалъ и умеръ за насъ, пойду
по Его слѣдамъ на Голгоѳу, куда Онъ несъ крестъ свой
и гдѣ стоитъ Его святой гробъ.

Я изумился, услышавши такое произвольное, чисто
буквальное толкованіе великихъ словъ Спасителя. Нѣ-

сволько лѣтъ уже прошло со времени моей встрѣчи съ Севастіаномъ. Онъ и до сихъ поръ твердо и гордо несетъ добровольно наложенный на себя подвигъ. Каждый годъ неизмѣнно онъ идетъ въ Іерусалимъ, возвращается назадъ къ Соловецкому монастырю, или на свою родину, и малое время спустя снова направляется къ святому граду и тамъ посѣщаетъ всѣ мѣста, по которымъ ходилъ Христосъ.

— Гдѣ ты, старикъ, берешь деньги для такихъ дальнихъ путешествій? Спросилъ я однажды зашедшаго ко мнѣ по пути Севастіана.

— Богъ не безъ милости, отвѣчалъ онъ. — Именемъ Господнимъ питаюсь да пансіонъ царскій получаю.

Но затѣмъ оказалось, что кромѣ двухъ указанныхъ источниковъ дохода у Севастіана былъ еще и третій: онъ занимался своего рода спекуляціею. Накупивши въ Іерусалимѣ крестиковъ, книжечекъ, (которые, впрочемъ, онъ часто получалъ и какъ даръ отъ знакомыхъ монаховъ), четокъ и другихъ священныхъ предметовъ, могущихъ имѣть интересъ для людей благочестивыхъ, старикъ распродаетъ эти вещи по значительно увеличеннымъ цѣнамъ у себя на родинѣ, или же просто гдѣ придется въ дорогѣ. Въ его котомкѣ всегда найдется для желающаго какое нибудь лампадное масло отъ святыхъ мощей, святая вода въ бутылочкѣ, вѣточка изъ сада Геосиманскаго, кипарисная палочка или сухой цвѣтокъ чѣмъ нибудь достопримѣчательный. За всѣ эти предметы, раздаваемые смотря по надобности людямъ благочестивымъ, Севастіанъ получаетъ отъ нихъ на молитвы болѣе или менѣе, смотря по состоянію дающихъ, имѣетъ готовый столъ и ночлегъ. Съ опытностію человѣка бывалаго старикъ этотъ умѣетъ найти въ каждомъ городѣ на своемъ пути какого нибудь разбогатѣвшаго купца—земляка и проникнуть ко всѣмъ благодѣтельствующимъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ. Вотъ

на что промѣнялъ бѣдный старикъ свою прежнюю трудовую жизнь, перетолковавши слова Спасителя въ ложную сторону!

И такихъ паломниковъ немало на Руси. И не такіе одинокіе люди, какъ Севастіанъ, обрекаютъ себя на вѣчную скитальческую жизнь и лишаютъ въ своемъ лицѣ общество одного изъ полезныхъ труженниковъ. Случалось встрѣчать людей семейныхъ, бросавшихъ свой домъ и семью безъ призора и хозяйскихъ рабочихъ рукъ. А что прискорбнѣе всего, такъ это то, что не только эти исключительныя личности, но и вообще многіе изъ нашихъ простолюдиновъ толкуютъ себѣ библію и Евангеліе своеобразно: то понимая святыя слова буквально и не вникая въ ихъ внутренній духовный смыслъ, то произвольно вырывая одно какое нибудь слово изъ связи рѣчи и давая ему по меньшей мѣрѣ наивный смыслъ. Нашъ простолюдинъ или почти ничего не знаетъ ни о догматахъ вѣры, ни объ ученіи и заповѣдяхъ Спасителя; или, если онъ грамотный и мыслящій, если онъ любитъ читать св. писаніе, онъ его толкуетъ по своему, лишенный обыкновенно разумнаго руководства. Последнее — особенно замѣтный грѣхъ нашего времени, который идетъ рука объ руку съ распространеніемъ грамотности и который можетъ исправить только духовенство, обративши особенное вниманіе на толкованіе Евангелія въ школахъ, откуда теперь преимущественно выходятъ наши грамотеи.

Относительно этого послѣдняго вопроса считаемъ не лишнимъ замѣтить, что онъ находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Намъ пришлось присутствовать на нѣсколькихъ экзаменахъ въ сельскихъ школахъ и видѣть, что законоучители обращали все свое вниманіе на знаніе учениками исторіи ветхаго и новаго завѣта и краткаго катихизиса, а о толкованіи Евангелія не было и помину.

Законоучители, конечно, въ этомъ не совсѣмъ виноваты: они при своемъ преподаваніи употребляютъ въ этомъ случаѣ обыкновенный историческій порядокъ, принятый въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и преподаютъ священную исторію въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ ветхаго завѣта. Но случается очень часто такъ, что срокъ ученія истекаетъ, а дѣти выходятъ изъ школы, не дошедши до новаго завѣта, или, быть можетъ, проходятъ его кое-какъ на-скоро.

На это самое было, сколько помнится, уже указано законоучителямъ народныхъ училищъ однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ сѣверо-западнаго края Россіи, заявившимъ, что въ нашихъ сельскихъ школахъ слѣдуетъ придерживаться скорѣе обратнаго порядка преподаванія закона Божія: сначала основательно преподавать новый завѣтъ, который, конечно, ближе намъ, христіанамъ, и долженъ сдѣлаться руководителемъ всей нашей жизни, остатокъ же времени употреблять на изученіе завѣта ветхаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ 1880 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета*. Программа ея въ общемъ слѣдующая: Отдѣлъ официальный, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. Отдѣлъ неофициальный, мѣстныя церковныя историко-

статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально*. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцахъ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя толкованія на ветхозавѣтныя книги; изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—о градѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ изданія Кіевской Духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—„Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно-нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Академіи“).

„Епархіальныя вѣдомости“ будутъ выходить *еженедѣльно*, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *не менѣе 12 листовъ*, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ“ составятся: одинъ томъ твореній бл. Августина, одинъ томъ твореній бл. Іеронима и три тома статей, каждый около 30 печатныхъ листовъ, съ особымъ счетомъ страницъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к.; Воскреснаго чтенія—4 р; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р; Цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р; Епарх. Вѣдомостей

съ Трусами—10 р; Воскреснаго Чтенія съ Трусами—10 р.; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трусами—12 р. с.

Для любителей свято-отеческаго чтенія редакція нашла возможнымъ переведенныя уже и переводимыя творенія отцевъ и учителей церкви западныхъ пустить въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ названіемъ: Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ. Поступаютъ въ продажу слѣдующіе томы Библіотеки: 1 и 2-й, содержащіе въ себѣ Творенія (всѣ) св. Кипріяна епископа Карфагенскаго, части 1 и 2; томы 3, 4, 5 и 6, содержащіе творенія бл. Іеронима Стридонскаго, части 1, 2, 3 и 4; томъ 7-й, содержащій творенія бл. Августина епископа Иппонійскаго, ч. 1; томъ 8-й—творенія бл. Іеронима, ч. 5-я; томъ 9-й—твореній бл. Августина, часть 2. Томы Библіотеки 1, 2, 3 и 4 можно выписывать теперь же, томы 5, 6 и 7 перепечатываются вновь и выйдутъ въ началѣ 1880 года, томы 8 и 9 оканчиваются переводомъ и печатаніемъ и выйдутъ къ концу текущаго года. Цѣна за каждый томъ Библіотеки 2 руб. сер. съ пересылкою.

Адресъ: въ Редакцію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при Киевской Духовной Академіи, въ Киевѣ.

Можно также подписываться: 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова)—въ Киевѣ, на Крещатицкѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на малой Садовой д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Феропонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе“ за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVI (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1867—68), XXXIII (1868—69), XXXIV (1869—70), XXXV (1870—71). Цѣна 2 руб. 60 к. за годъ съ пересылкою.

„Труды Киевской духовной Академіи“ продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1869 годы (кроме 1867 г.) по 2 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 руб. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р.; за 1874 годъ 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 руб.; за 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 7 руб.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ „Трудовъ“ и „Воскреснаго Чтенія“ дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе „Во-

скресное Чтеніе“ получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ“ 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ пересылкою 75 коп.

Въ редакціи продаются книги:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1) Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевского (въ 8 д. 634 стр.). Цѣна (вмѣсто трехъ рублей) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

2) Изъясненіе Божественной Литургіи Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевского (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

3) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп. съ пер. 55 коп.

4) Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе, Ц. 40 к. съ пер. 55 к.

5) Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 20 к. съ пер. 30 коп.

6) Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской духовной Академіи Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 коп.

7) Исслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 коп.: съ пер. 50 коп.

8) Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго заветъ въ русск. перев. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. (вм. 1 р. 80 к.).

9) Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 коп. съ перес. 50 коп.

10) Яковъ Космыничъ Амфитеатровъ. Цѣна 30 коп. (вм. 70 к.).

11) Послѣдніе дни жизни Преосвящ. Филарета, Митрополита Кіевского. Ц. 25 коп. (вм. 50 коп.).

12) Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевского и Галицкаго. Ц. 50 коп. съ перес. 60 коп.

13) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.

14) Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к. съ пер. 40 к.

15) Христіанская наука, или основанія св. герминеистики, твореніе блаж. Августина. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 90 к.).

16) Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).

17) Императоръ Θεодосій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 45 к.).

18) Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 65 коп.).

19) Софроній, патріархъ іерусалимскій. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (вм. 55 к.).

20) Михайлъ Керуларій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).

21) О времени крещенія св. Ольги. Ц. 10 к., съ пер. 16 к.

22) Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академією. В. И. Аскоченскаго. Два большихъ тома. Ц. 1 руб. 50 коп. (вм. 3 руб.).

23) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 25 коп., съ пер. 35 к. (вм. 75 к.).

24) О чинѣ православія. Ц. 25 к., съ пер. 35 коп. (вм. 65 к.).

25) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 10 коп., съ пер. 20 коп. (вм. 30 к.).

26) Библейская хронологія. Ц. 60 коп., съ пер. 75 коп.

27) Подская грамматика. Ц. 25 к. съ пер. 35 к. (вм. 45 к.).

28) Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской дух. Академіи. Т. 1-й. Ц. 75 к. съ перес. 1 р. (вм. 1 р. 25 к.).

29) О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 50 к. (вм. 3 р.).

30) Мелетій Пятасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. 1-й. Изв. Игн. Малышевскаго. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к. (вм. 4 р.).

31) Руководство къ начальному обученію. Ц. 50 к. съ пер. 60 к. (вм. 70 к.).

32) Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Линицкаго. Ц. 80 коп. (вм. 1 р. 25 к.).

- 33) Ученіе Платона о божествѣ. П. И. Липицкаго. 1876 г. Ц. 1 р. (см 1 р. 50 к.).
- 34) Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова. Ц. 1 р. 85 коп., съ пер. 2 руб.
- 35) Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Ив. Скворцова. Ц. 65 к., съ пер. 80 к.
- 36) Блаженный Августинъ, какъ психологъ. К. Ив. Скворцова. Ц. 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.
- 37) Записки по церковному законодѣнію. Прот. И. М. Скворцова, изд. 4-е. Ц. 90 коп., съ пер. 1 р. 5 коп.
- 38) О видахъ и степеняхъ родства. Прот. И. М. Скворцова. Цѣна 35 к. съ пер. 45 коп.
- 39) О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіи ея отъ православной. Ив. М. Бобровническаго. Цѣна 65 коп., съ пер. 80 к.
- 40) Синайское дѣло. А. Д. Воронова. Ц. 80 к., съ пер. 90 коп.
- 41) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской духовной Академіи, архимандрита Иннокентія, прот. Ив. М. Скворцова. П. С. Авсентьева (архимандрита Теофана) и Я. К. Амфитеатрова. Ц. 2 р. 50 к. (см. 3 р. 40 к.).
- 42) Объ отношеніи древней христіанской церкви къ римскому государству. П. А. Лашкарева. Ц. 30 к. (см. 40 к.).
- 43) Кіевская архитектура въ X—XII в.в. П. А. Лашкарева, ц. 30 к.
- 44) Беконъ Веруламскій. Куно-Фишера (съ портретомъ Бекона). Ф. А. Терновскаго. Ц. 20 к., съ перес. 30 к. (см. 40 к.).
- 45) Изученіе византійской исторіи и ея приложеніе въ древней Руси. Ф. А. Терновскаго. (1-й выпускъ весь распроданъ). Выпускъ 2-й. 1876 г. Цѣна 1 р. 30 к.
- 46) Апокрисисъ Христофора Филалета и исторія Флорентійскаго Собора большій томъ болѣе 600 страницъ). Цѣна три рубля.
- 47) Ветхозавѣтная исторія. Прот. И. М. Скворцова. Ц. 70 коп.
- 48) О богослуженіи православной церкви. И. М. Скворцова. Ц. 80 коп.
- 49) Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія. Н. Ив. Щеголева. Цѣна съ перес. 1 р. 20 к.
- 50) Правило пастырское св. Григорія Двоеслова. Перев. Д. А. Подгурскаго. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылк.
- 51) Адріанка. Комедія Теренція. Переводъ Д. А. Подгурскаго. Цѣна 50 к. съ перес.
- 52) Описаніе рукописей церк.-археологич. музея. П. Н. Петрова. Вып. 1-й. 1 р. 75 коп.; Вып. 2-й. 1877 г. Ц. 1 р. 50 к.; вып. 3-й, 1879 г. Ц. 1 р. 75 к.
- 53) Судьбы древнихъ памятниковъ св. земли. А. А. Олесницкаго. Ц. 20 к.
- 54) Св. земля. А. А. Олесницкаго (болѣе 35 лист. съ рисунками) 1875 г. Т. 1. Цѣна 2 р. 50 к.; т. 2-й 1878 г. Ц. 3 руб.
- 55) Отвѣтъ на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. Архимандрита Сильвестра. 1875 г. Ц. 75 коп. (см. 1 р.).
- 56) Историческій характеръ епиги Іудинъ. Н. М. Дроздова. 1876г. Ц. 50 к.
- 57) Богослуженіе христіанское со времени апостоловъ до четвертаго вѣка. О. А. Смирнова. 1876 г. Ц. 2 руб.
- 58) Жизнь Іисуса Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ. К. И. Скворцова. 1876 г. Ц. 2 руб.
- 59) Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владиміру святому. Ив. Игнат. Малышевскаго. 1876 г. Ц. 75 коп.
- 60) Историческая записка о состояніи Кіевской Академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе. Его-же Ц. 40 к.
- 61) Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской Академіи. Его-же. Ц. 30 к.

- 62) Историческій взгляд на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ. Н. И. Петрова. 1876 г. Ц. 60 к.
- 63) Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ, по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго. Ив. Аболенскаго. 1876. Ц. 1 р. 50 к.
- 64) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. I. (847 стран.). К. 1876. Ц. 4 р.; т. 2-й (съ рисунками), 1877 г. Ц. 3 руб.
- 65) Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина великаго включительно. П. А. Лашкарева. Кіевъ, 1876 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.
- 66) Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ Откровеніи. Ст. М. Сольскаго. Кіевъ. 1877 года. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 67) Ученіе Аугсбургскаго исповѣданія и его апологіи о первородномъ грѣхѣ. М. Ф. Ястребова. 1877 г. Ц. 1 рубль.
- 68) Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 коп.
- 70) Самуилъ Миславскій митр. Кіевскій. Ѳ. Рождественскаго. 1877 г. Ц. 1 руб.
- 70) Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ. В. Ѳ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 80 коп.
- 71) Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія. А. Д. Воронова. К. 1877 г. Ц. 2 руб.
- 72) Три первые вѣка христіанства. Проф. Терновскихъ. К. 1878 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 80 к.
- 73) Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целларію (съ картою). С. Пѣнкевича. К. 1877 г. Ц. 75 к.
- 74) Конечныя причины. Поля Жанъ. Перев. подъ редакціею Д. В. Поспѣхова. К. 1878 г. Ц. 2 р. 50 к.; съ пер. 3 р.
- 75) Толковое евангеліе Архимандрита (нынѣ Епископа) Михаила, кн. 1: евангеліе отъ Маттея, изд. 3, 1877 г.; кн. 2: евангеліе отъ Марка и Луки, 1871 г.; книга 3: евангеліе отъ Іоанна, 1874 г. Ц. каждой книгѣ 3 руб. съ перес.
- 76) Толковый апостолъ, кн. 1: Дѣянія св. Апостолъ. Егоже. Ц. 3 р. съ пер.
- 77) Введеніе въ новозавѣтныя книги свѣщ. писанія. Герике. Перев. Архимандрита Михаила. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1869. Ц. за обѣ части 3 руб., за каждую отдѣльно 1 р. 50 коп. съ перес.
- 78) Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историч. изложеніемъ догматовъ). Архимандрита Сильвестра. 1878 г. Ц. 1 р. 75 к.
- 79) Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи, А. А. Оленичкаго. Ц. 2 р.
- 80) Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. 1878 г. А. Царевскаго. Ц. 70 к.
- 81) Библейское міросозерцаніе въ жизни древне-русскаго народа. С. М. Сольскаго. К. 1879. Ц. 20 к.
- 82) Кіево-софійскій протоіерей І. В. Леванда (съ портретомъ). 1879. Ц. 2 р.
- 83) Изслѣдованіе Златоустуя поручописи XII в. В. Н. Мамнина. 1878. Ц. 2 р.
- 84) За вѣру и противъ невѣрія. Свѣщ. Х. М. Орды. К. 1879 г. Ц. 60 к.

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
четыре руб., съ пересылкою пять
рублей сереб.

№ 52.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при кievской
семинаріи.

1879 года. Декабря 23-го.

Содержаніе: Взглядъ на ученіе социалистовъ объ общеніи имуществъ.—Изъ вто-
рой бесѣды съ безпоповцами о непрерывности священства и причащенія
до самаго прішествія Христова.—Что совершается въ семейной жизни
современнаго крестьянства?—Объявленія.—*Въ приложеніи:* Слово въ день
Рождества Христова.—Поученіе къ простому народу противъ нехристіан-
скаго провозвѣщенія святошъ.

Взглядъ на ученіе социалистовъ объ общеніи имуществъ ¹⁾

Какъ церковь, такъ и общество въ наши дни сильно
озабочены появленіемъ среди насъ ученія социалистовъ.
Хотя ихъ ученіе явно противорѣчитъ христіанству и вся-
кому государственному строю, но проповѣдующіе его
утверждаютъ, что ихъ ученіе основывается на благѣ
всего человѣчества. Убѣжденные, что только исполненіемъ
ихъ плановъ человѣчество можетъ быть осчастливлено, они
разставляютъ всевозможныя сѣти для привлеченія къ себѣ
сторонниковъ. Противъ несогласяющихся съ ихъ ученіемъ
они употребляютъ то угрозы, то грабежи, то мечъ, кин-

¹⁾ Изъ слова, произнесеннаго въ 28 недѣлю по Пятидесятницѣ.

жалъ. И къ несчастію, наши дни омрачены пролітіемъ крови уже не малаго количества лицъ невинныхъ; неоднократно были и покушенія на жизнь коронованныхъ особъ, какъ лицъ, стоящихъ во главѣ противленія ученію соціалистовъ.

Являющіеся въ наши дни соціалисты не чужды намъ это люди знакомые намъ, люди близкіе; это дѣти наши или дѣти отцовъ нашихъ, плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ (Быт. II. 23). Горькая истина! Но она же побуждаетъ насъ не ограничиваться по отношенію къ нимъ однимъ только отвращеніемъ безъ христіанскаго вразумленія. Во исполненіе словъ апостола Павла мы должны настоять *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2), мы должны раскрыть неосновательность ихъ ученія и дать имъ положительныя наставленія. Однимъ изъ сильныхъ средствъ для распространенія своего ученія соціалисты употребляютъ слово печатное и устное. Воспользуемся и мы этимъ же оружіемъ противъ нихъ.

Что особенно соблазнительно въ ученіи соціалистовъ? Соціалисты съ удивительною смѣлостію принимаютъ за рѣшеніе одного изъ самыхъ важныхъ жизненныхъ вопросовъ—вопроса объ имущественномъ состояніи человѣка. Отчего, говорятъ они, одинъ богатъ, другой бѣденъ, одинъ утопаетъ въ нѣгѣ и роскоши, другой мучится отъ голода и холода? Всѣ люди равны, поровну между ними должны быть раздѣлены и земныя блага, только тогда на землѣ люди будутъ счастливы. Итакъ, говорятъ они, нужно употребить мѣры, чтобы на землѣ не было людей очень богатыхъ, чтобы въ тоже время не было никого бѣднаго, всѣ люди должны быть равны по состоянію. Для достиженія этого они замышляютъ насильно отнять имущества у всѣхъ богатыхъ и отнятое раздать всѣмъ людямъ поровну.

Что сказать объ этомъ ученіи? Факты, указываемые соціалистами на жизненную неправду,—на поразительное богатство, рядомъ стоящее съ поразительною бѣдностію, дѣйствительно, горькая истина, которая всегда была не пріятна для человѣка. И какъ, въ самомъ дѣлѣ, было бы хорошо, если бы на землѣ не существовало бѣдности!? Какъ пріятно было-бы, если бы, пользуясь теплымъ кровомъ и наслаждаясь сытымъ кускомъ хлѣба, мы могли съ увѣренностію сказать, что во всемъ мірѣ нигдѣ и никто изъ нашихъ ближнихъ не терпитъ недостатка!

Но, къ несчастію, этого никогда никто изъ людей не могъ сказать. Всегда какъ были рождающіеся и умирающіе, радующіеся рядомъ съ плачущими, такъ всегда были богатые и бѣдные. Во всѣ вѣка между людьми были дѣти, больные, старики, т. е. люди, нуждающіеся въ помощи. Какъ было прежде, такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока будетъ міръ стоять. И уже это одно показываетъ, что желаніе соціалистовъ содѣлать всѣхъ людей равными по состоянію, независимыми,—чистая утопія, чуждая жизненнаго опыта.

Соціалисты думаютъ, что всѣ люди на землѣ наслаждались бы полнымъ блаженствомъ при одномъ только условіи, именно: при равномерномъ распредѣленіи между ними матеріальныхъ имуществъ. Жалкое ослѣпленіе! Какъ будто бы человѣкъ для своей жизни нуждается только въ пищѣ и одеждѣ? Кромѣ матеріальныхъ средствъ для своего существованія, человѣкъ нуждается еще въ удовлетвореніи своихъ душевныхъ потребностей, такъ какъ онъ ищетъ не только тѣло, но и душу. Спаситель ясно сказалъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ* (Матѣ. IV. 4). Одни матеріальныя удобства человѣка не удовлетворяютъ.

И въ самомъ дѣлѣ, кому не извѣстно, что иногда человѣкъ, въ матеріальномъ отношеніи обезнеченный весьма

роскошно, испытываетъ разныя душевныя страданія? Человѣкъ можетъ испытывать въ себѣ довольство, радость при внѣшнихъ невзгодахъ, бѣдности, физическихъ страданіяхъ, хотя съ другой стороны можетъ мучиться, будучи обруженъ богатствомъ и роскошью. Если бы возможно было уравнивать всѣхъ людей въ имущественномъ состояніи, то блаженства на землѣ не было бы; для этого еще потребовалось бы уничтожить въ людяхъ нравственныя душевныя страданія и раздѣлить поровну между людьми душевныя блага. Послѣ этого можно-ли представлять, что довольство между людьми послѣдуетъ тогда, когда всѣ люди будутъ имѣть въ одинаковой степени что ѣсть и пить? Нѣтъ, для человѣка этого не достаточно.

Человѣкъ не живетъ подобно другимъ существамъ только настоящимъ; нравственное его довольство составляется еще изъ воспоминанія прошедшаго и представленія своего будущаго. Это существенное отличіе человѣка отъ всѣхъ другихъ существъ на землѣ. Поэтому-то у каждаго изъ насъ, независимо отъ настоящаго его матеріальнаго состоянія, есть свои особыя радости и своя особая печаль. Соціалисты, стремящіеся къ тому, чтобы всѣхъ насъ безъ исключенія содѣлать въ одинаковой мѣрѣ счастливыми, должны еще вырвать изъ души всѣхъ насъ грустныя событія изъ прошедшей нашей жизни, подавить всѣ укоры нашей совѣсти, наполнить насъ розовыми представленіями о нашемъ будущемъ въ сей и загробной жизни. И такое душевное довольство пусть раздѣляютъ поровну вмѣстѣ съ равномѣрнымъ между всѣми людьми дѣлежемъ матеріальныхъ имуществъ, т. е. требуется невозможное.

По мнѣнію соціалистовъ, для счастья людей достаточно раздать поровну извѣстную сумму денегъ или иму-

щество, другими словами, достаточно переставить вещи, и люди, какъ автоматы, останутся при этихъ вещахъ и не захотятъ перемѣны. Между тѣмъ, кому не извѣстно, что богатство одного и бѣдность другаго зависятъ отъ разнообразія физическихъ силъ, душевныхъ способностей и разнообразныхъ степеней ихъ развитія. Кто не знаетъ, что какъ на богатство, такъ и на бѣдность вліяютъ разнообразныя людскія страсти, одного повергающія въ бѣдность, другаго богатящія кривою?

Каждый человѣкъ одаренъ только извѣстными способностями и стремленіями, и эти духовныя его силы характеризуютъ количество и качество его состоянія. Уничтожьте прежде въ людяхъ страсти, кромѣ того, устройте прежде такъ, чтобы у всѣхъ безъ исключенія людей были одинаковыя способности и стремленія, устройте такъ, чтобы не было на землѣ ни лѣнливыхъ, ни завистливыхъ, ни корыстолюбивыхъ, ни жестокихъ, и тогда можно дѣлить блага земныя между людьми поровну. А до тѣхъ поръ, если бы и удалось сегодня отнять имущества у однихъ и отдать другимъ, содѣлать всѣхъ равными по состоянію, завтра же явились бы новыя бѣдняги и новыя богачи, и потребовалась бы новая власть устраивать между людьми порядокъ. Потому-то въ исторіи какъ нѣтъ примѣра, чтобы какое нибудь государство существовало при безграничномъ равенствѣ членовъ, такъ нѣтъ примѣра существованія государства при отсутствіи личной собственности каждаго его члена. Но наши соціалисты развѣ справляются съ исторіею, призываютъ ли на помощь разсудокъ, жизненный опытъ? Мы не будемъ высказывать сужденія о средствахъ, которыми они хотятъ достигнуть своей цѣли благодѣтельствованія человѣчества, о грабежахъ, поджогахъ, убійствахъ.—Не только предъ судомъ христіанства,

но и предъ судомъ холоднаго разсудка, какъ теорія ихъ, такъ и дѣйствія—чистое безуміе.

Какъ христіанство рѣшаетъ вопросъ объ облегченіи бѣдности въ человѣчествѣ?—Основываясь на томъ, что во всѣ времена были дѣти, старики, также больные, что во всѣ времена были и будутъ люди съ разными физическими силами, и духовными способностями и степенями развитія, что во всѣ времена были и будутъ между людьми страсть и пороки, христіанство утверждаетъ, что люди бѣдные всегда были и будутъ въ человѣчествѣ. Спаситель прямо сказалъ: *нищія всегда имате съ собою*. Спаситель, повелѣвая намъ благотворить даже ненавидящимъ насъ, нищихъ принимаетъ подъ особый свой покровъ. Подающій нищему взаимъ подаетъ Богу, говоритъ слово Божіе. Широко развивая эту Божественную заповѣдь, христіанство, кромѣ частной благотворительности, создало разнообразныя общественныя благотворительныя учрежденія, стараясь въ то же время парализировать лѣнь, корыстолюбіе, роскошь, излишества и другіе пороки, такъ падкіе на чужую собственность. При этомъ, христіанство, говоря о талантахъ, врученныхъ Богомъ каждому, возвѣщаетъ какъ награду трудящимся въ пользу свою и общества, такъ и наказаніе рабамъ лѣнливымъ, людямъ, закапывающимъ свой талантъ въ землю.

Мы сильніи должны немощи немощныхъ носить, заключимъ словами апостола Павла. Вотъ прямое рѣшеніе вопроса, согласное съ исторіею, съ жизненнымъ опытомъ и съ духовнымъ міромъ въ человѣкѣ.

Свящ. А. Ковальницкій.

Изъ второй¹⁾ бесѣды съ безпоповцами о непрерывности священства и причащенія до самаго пришествія Христова.

Безпоповецъ. — Приведенныя вами слова Златоуста изъ *Соборника* (стр. 559) и *Толк. Апост.* (стр. 536), — будто св. жертва пребудетъ до пришествія Христова, — едва ли не то означаютъ, что хотъ св. жертва назначена пребывать до сего времени, однако люди не соблюли ее, потеряли. Самъ же Златоустъ (на 550 стр. Толков. Апостола) говорить, что какъ ветхозавѣтная жертва въ Соломоновомъ храмѣ опустошена, такъ новозавѣтная св. жертва *по всей вселенной* будетъ опустошена антихристомъ; ужели св. отецъ противорѣчить себѣ? Поэтому мы и думаемъ, что оныя слова его согласны съ нами, т. е. — что хотъ св. жертва назначена до самаго пришествія Христова, однако, при оплошности людей, антихристъ совсѣмъ отнялъ ее у нихъ и вездѣ опустошилъ.

Миссіонеръ. — Да, св. Златоустъ не противорѣчить самъ себѣ, когда въ одномъ мѣстѣ сказалъ, что св. жертва пребудетъ до пришествія Христова, а въ другомъ говорить, что она опустошится антихристомъ; но съ чего вы берете въ словахъ *Толков. Апост.* и *Соборника* находить такую мысль, которой въ нихъ вовсе нѣтъ: обсудите здравымъ смысломъ и по совѣсти, — есть ли хотъ тѣнь вашей мысли, что *люди потеряли св. жертву*, въ словахъ *Соборника* (стр. 559): »и сей гласъ единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне и до пришествія Ему жертву совершенну творить«; — и въ слѣдующихъ словахъ *Толков. Апостола*: »сіе знаменаетъ глаголь: елижды аще

¹⁾ Первая бесѣда въ 48 № Рук. с. п. 1878 года.

ясте, смерть Господню возвѣщаете; а яко даже до втораго Его пришествія пребудеть, наведе, дондеже прійдетъ. — Дальше, какъ нужно правильно понимать слова Златоуста, что св. жертва *по всей вселенной* будетъ опустошена антихристомъ? Сопоставимъ эти слова со смысломъ подобныхъ словъ св. отцевъ *объ антихристѣ*, и мы узнаемъ подлинный смыслъ оныхъ. — Наприм. св. *Ефремъ* въ 105 словѣ сказалъ, что *вся* церкви во время антихристово восплачутся, лишившись службы и приношенія св. жертвы; а въ 107 словѣ онъ говоритъ, что св. жертва *всемогуществомъ Божиимъ* *пребудеть до скончанія міра*; въ 105 же словѣ сказалъ, что тогда не будетъ *ни молитвы, ни гласа пѣть* (стр. 304 обр.); а тутъ же говоритъ, что *многіе, услышавше пришествіе сквернаго,—скрываютъ въ горахъ и вертепахъ, со слезами молящися день и ночь. Въ 3 ипполитовомъ словѣ*, въ одномъ мѣстѣ сказано, что при антихристѣ *чтеніе писаній не услышится*; а въ другомъ мѣстѣ говорится, что тогда *слышащии божественная писанія, и въ рукахъ тая имущии,—въ горахъ и вертепахъ скрываются*. Въ этихъ свидѣтельствахъ нѣтъ противорѣчія, а упоминается *объ однихъ и тѣхъ же предметахъ*, но эти предметы указываются въ *разныхъ мѣстностяхъ*, именно, — что ни пѣнія, ни молитвы, ни поученія слова Божія, ни св. жертвы не будетъ въ *тѣхъ городскихъ и сельскихъ храмахъ* (3-е Ипполит. слово, стр. 133), въ которыхъ будетъ власть антихристова; но, напротивъ, все это будетъ совершаться *въ мѣстахъ сокровенныхъ*, въ горахъ и подземельяхъ, и, конечно, въ самыхъ городахъ и селахъ, отдаленныхъ отъ власти антихриста. Такъ, если и у св. *Златоуста* въ одномъ мѣстѣ сказано, что св. жертва *по всей вселенной* будетъ опустошена, а въ другомъ говорится, что она не прекратится до втораго пришествія Хри-

стова: то не иначе нужно это разумѣть, какъ-что св. жертва въ тѣхъ только мѣстахъ будетъ опустошена, въ которыхъ будетъ власть антихриста, а куда она не проникнетъ, тамъ св. жертва сохранится до конца міра.

Безпоповецъ.—Вѣдь св. Златоустъ не говоритъ, что св. жертва будетъ опустошена антихристомъ только *по городамъ и селамъ*, а прямо заявляетъ, что *по всей вселенной* она опустошится; значить, не должно уже остаться ни одного мѣста, ни въ горахъ, ни въ вертепахъ, гдѣ бы св. жертва уцѣлѣла

Миссіонеръ.—Хоть св. отецъ употребилъ выраженіе: *по всей вселенной*, однако какъ изъ сдѣланнаго нами сейчасъ сопоставленія этого выраженія съ другими выраженіями его, и съ подобными выраженіями объ антихристѣ другихъ отцевъ, такъ особенно изъ того, что въ писаніи нерѣдко слово: *весь*, или — *всю*, употребляется въ смыслѣ: *многій*, или — *многіе*, ясно можно видѣть, что св. жертва будетъ опустошена не *по всемъ мѣстамъ вселенной*, а только *по многимъ*. Смотрите: въ 6 стихѣ IX главы *Исхода* сказано: *вымеръ весь скотъ египетскій*; а дальше въ 19 и 20 стихахъ говорится, что скота въ Египтѣ еще осталось тогда *много*: Богъ сказалъ Фараону: *пошли собрать стада твои*, и египтяне собрали стада свои въ *домы*, и въ 29 стихѣ XII главы: *Господь поразилъ все первородное изъ скота*. Если въ 6 стихѣ IX главы сказано, что *весь скотъ въ Египтѣ вымеръ*, то откуда взялось еще у египтянъ столько скота, что они собирали его въ *свои дома*, и что у нихъ еще осталось *все первородное изъ скота* для пораженія? Очевидно, что хоть и сказано: *весь скотъ вымеръ*, но его оставалось еще *много*; а потому здѣсь выраженіе *весь* употреблено вмѣсто *многій*. Да и въ просторѣчій у насъ нерѣдко выражаются такъ же: *весь* употребляютъ вмѣсто *многій*. Напр. гово-

рять: »въ такомъ-то мѣстѣ *весь скотъ палъ*«, а нужно бы, на самомъ дѣлѣ, сказать: »*весьма много скота пало*«. Точно такъ и св. Златоустъ хотъ и сказалъ: *по всей вселенной* опустошится св. жертва, однако, согласно съ его ученіемъ о семъ въ другихъ мѣстахъ, нужно понимать, что — *не по всемъ мѣстамъ вселенной, а—по весьма многимъ*.

Безпоповецъ.—Кажется, и изъ самаго сравненія Златоустомъ конца новозавѣтной жертвы съ концемъ жертвы ветхозавѣтной такъ же выходитъ, что св. жертва *повсюду* должна быть истреблена антихристомъ. Какъ ветхозавѣтная жертва, приносившаяся единственно въ Соломоновомъ только храмѣ, совершенно опустошена: такъ совсѣмъ должна опустошиться и установленная по всей вселенной св. жертва; и какъ тамъ ни одной жертвы уже не осталось, такъ и здѣсь нигдѣ не должно остаться св. жертвы.

Миссіонеръ.—Здѣсь новозавѣтная св. жертва сравнивается съ ветхозавѣтной не въ смыслѣ *повсюднаго опустошенія ея*, а только для выраженія *лютости антихристови времени*: поэтому здѣсь говорится, что исполнится мерзость *вседневнаго* запусѣнія сея жертвы святыя, а *не повсюднаго*; и не говорится опредѣленно того, чтобы *опустошена была по всей вселенной* св. жертва, а сказано только то, что она *по всей вселенной повелѣна* въ церквахъ совершаться (Толк. Апостоль, стр. 544 и 550).

Безпоповецъ.—Если, по вашему, св. жертва и теперь есть, и не прекратится до самаго пришествія Христова; то гдѣ же она?—Мы не видимъ ея нигдѣ. Хотя въ нынѣшнее время совершается жертва у католиковъ, бѣглопоповцевъ, австрійцевъ и въ грегороссійской церкви; но эта—не истинная жертва, потому что у еретиковъ истин-

ной жертвы не можетъ быть. И мы правы безъ истинной жертвы, и рады бы ей, да гдѣ взять ее?

Миссіонеръ.—Положимъ, католики ввели новую мысль въ символъ вѣры; бѣглопоповцы безъ епископа не составляютъ церкви; послѣдователи австрійскаго священства недавно возникли отъ бѣглого м. Амвросія, который, отломавшись отъ зеленого дерева св. церкви, прилѣпился къ сухому дереву бѣглопоповства, и самъ засохъ, потому что въ бѣглопоповствѣ безъ епископа не было живаго сока благодати св. Духа. Но есть ли какая ересь въ церкви грекороссійской—такъ, чтобы и жертва въ ней была не истинная?—Послушай, что говорятъ о ней такіе люди, коихъ уважаютъ самые старообрядцы. Патріархъ Іосифъ въ *книгѣ вѣры* свидѣтельствуетъ: „Церкви, которая въ грецѣхъ и руссін, иже суть хрістіане, иже суть въ церкви Божіей, наводитъ константинопольскій престолъ со иными престолами, иже апостольскими вси древніи порицали, вѣмы, яко есть цѣлая,—яко да всегда исполняется обѣтованіе оно, еже врата ада не могутъ одолѣти церкви, ниже противъ его апостольскимъ престоломъ“ (листъ 173).—„Помощію Господнею въ восточнѣй церкви четырехъ верховныхъ пастырей, по подобію четырехъ евангелистовъ имѣемъ,—и еще бы хотя одинъ отъ нихъ и ниспалъ,—единаче православную церковь ни въ чемъ бы соблазнить могъ, зане имѣетъ во всемъ равныи ему пастыри три, отъ того свободны паденія“ (листъ 185). „Восточная св. церковь въ грецѣхъ обрѣтеная церковь,—свѣтится правою вѣрою“ (листъ 28).—Московскій соборъ *представителей австрійскаго священства*, въ 1862 году, окружнымъ посланіемъ заявилъ: „господствующая нынѣ въ Россіи церковь, а равно и греческая, вѣруетъ не въ иного Бога, но въ единого съ нами,—почитаетъ и честные праздники,—поклоняется св. иконамъ,—лобызаеть честный крестъ,—св. угольниковъ мощи;—крещеніе и хиротонія приемятся безъ повторенія;—пишемое и произносимое нынѣшними греками и россіянами—*Иисусъ* хулити не дерзаемъ;—въ концѣ библии острожской печати 7059 г. напечатано: *Иисусъ*;—Кіевскій митрополитъ Петръ Могіла въ 1645 г. издаде *Малый катихизисъ*, и напечата *Иисусъ*. Сей катихизисъ святѣйшій п. Іосифъ въ 7153 г. вторицею издаде,—но суда хульна—не изнесе,—четвероконачный крестъ † образъ есть креста

Христовъ,—той не безчестимъ и не хулимъ,—мудрованіе безпоповское о евхаристіи греческія и російскія церкви зловредно есть,—антихристъ прійдетъ чувственно, видимо и самообразно,—отъ нечистыхъ жены,—упорствовать же имать три лѣта и полъ» (журн. *Истина*, книга 50).—Послѣ такихъ свидѣтельствъ,—особенно патріарха Іосифа, въ какой ереси обвинить можно грекороссійскую церковь?! Если въ ней соблюдаются нѣкоторыя *обрядности*—такія, которыя не нравятся мнимымъ старообрядцамъ; то нужно бы имъ прежде по совѣсти и разумно провѣрить эти обрядности,—не окажутся ли онѣ самыми *древними*, а не *новыми*. Напримѣръ: прочти *дѣяніе Собора* четырехъ восточныхъ патріарховъ, при поставленіи перваго русскаго патріарха *Іова*; прочти и 9-ю главу Стоглаваго Собора: и ты самъ увидишь, что Символъ вѣры какъ въ Греціи—такъ и въ Россіи, читался безъ приложенія слова—*истиннаго*. Имя *Іисусъ* какъ въ Острожской библии 7059 г., такъ и въ Остромировомъ евангеліи XI вѣка и во многихъ русскихъ древлеписанныхъ книгахъ, именно такъ произносилось. *Трехперстное сложеніе* для крестнаго знаменія какъ въ Греціи и у всѣхъ восточныхъ христіанъ издревле употреблялось и доселѣ употребляется, такъ и у насъ въ Россіи: это видно изъ нашихъ же старопечатныхъ книгъ, наприм. изъ *Кирилловой* (стр. 259 — разговоръ грека съ латинщикомъ въ XIII вѣкѣ), изъ *Великаго Катихизиса* (листъ 5 обр.), и изъ *дѣяній Стоглаваго Собора*, гдѣ (31 глава) проливнается трехперстное сложеніе, конечно, потому, что оно употреблялось по Россіи, и такъ давностію укоренилось, что нашлось нужнымъ останавливать этотъ давній обычай клятвою. Но особенно важно то, что восточные патріархи, вмѣстѣ съ російскими высшими іерархами, утвердили этотъ древній обрядъ вселенской церкви на Московскомъ Соборѣ въ 1667 году. Если будемъ изслѣдовать и прочія обрядности грекороссійской церкви, то найдемъ ихъ тоже *древними*, а не *новыми*. За что же эту церковь называть *еретическою* и не признавать въ ней до нынѣ св. жертвы?!—За что отдѣляться отъ нея?! Если васъ смущаютъ *обрядности* эти, кажушіяся вамъ *нововводными*; то развѣ за *обрядности* можно считать ее *еретическою*, когда ни одной *ереси* въ ней не можете указать? — Святѣйшій патріархъ *Іосифъ*

такъ не думалъ и не отдѣлялся. Въ Маломъ Катихизисѣ м. Кіев. Могила напечатаны были: *трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе*, имя—*Иисусъ*, и проч. *Иосифъ* все это исключилъ изъ сего катихизиса, но отъ кіевской церкви за Петра Могила и отъ восточной церкви за патріарховъ, утвердившихъ своею подписью Малый Катихизисъ, не отдѣлялся и не считалъ эти церкви, съ ихъ представителями, *еретическими*, а напротивъ похвалялъ ихъ, какъ видно изъ его *книги въры*, за ревность въ православіи. Въ этой-то св. церкви и ищите св. жертвы, которая въ ней совершается и будетъ совершаться до пришествія Христова.

Протоіерей Андрей Флегматовъ.

Посадъ Дубовка
Сарат. ет.

Что совершается въ семейной жизни современнаго крестьянства?

»Времена стали *не тѣ*, и народъ сталъ *не тотъ*» — такъ нерѣдко говорятъ о себѣ сами крестьяне. И дѣйствительно внутренняя жизнь современнаго намъ крестьянства представляется не такою, какою она была лѣтъ 20—30 назадъ. Отъ стараго корня показались новые всходы, пошли свѣжіе отпрыски, зародились и формируются новые типы, сообразно измѣнившимся условіямъ, при которыхъ теперь приходится крестьянамъ жить. Начиная отъ жилища, одежды и домашней утвари народа до его понятій, идеаловъ, симпатій и антипатій, вѣрованій и надеждъ, — все это потерпѣло болѣе или менѣе значительныя измѣненія. Та общая перетасовка, которая началась въ крестьянскомъ мірѣ лѣтъ 20—30 назадъ, коснулась и семейныхъ его отношеній.

Событіемъ, вызвавшимъ движеніе и суету въ крестьянской средѣ, была реформа 19 февраля въ связи съ нѣсколькими другими явленіями, почти современными ей. Съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, крестьянинъ сталъ уже не орудіемъ чужихъ распоряженій, а самъ вла-

дыкою и распорядителемъ своего времени и труда. Размъръ надѣловъ заставилъ его взяться за »сторонній заработокъ«. Правда, онъ знавалъ этотъ заработокъ и раньше: онъ извозничалъ и бурлачилъ; но этой работы скоро не стало: по рѣкамъ зашумѣли пароходы, въ степи протянулась чугунка. И пошелъ крестьянинъ бродить по Россіи, отыскивая, къ чему бы приложить ему свои руки. Тутъ чугунка и пароходы сослужили ему большую службу, перенося его за сотни и тысячи верстъ отъ дому. Оживлась фабричная и заводская дѣятельность, вслѣдствіе чего и спросъ на трудъ, и предложеніе рукъ увеличились. Сотни тысячъ людей хоть временно принуждены были теперь оставлять свою стародавнюю работу, переселяться въ новый для нихъ міръ. Тутъ они увидали и услышали много хорошаго, но не мало и дурнаго. А извѣстно, что дурное скорѣе и легче воспринимается, чѣмъ хорошее. И вотъ нашъ крестьянинъ — семьянинъ, занимаясь »отхожимъ заработкомъ«, подолгу проживая »на сторонѣ«, нерѣдко забываетъ о своей женѣ и дѣтяхъ, оставшихся дома, отвыкаетъ отъ семейной жизни, мало помалу утрачиваетъ стремленіе къ домовитости. Нечего уже много говорить о томъ, какъ слагается жизнь подростковъ, уходящихъ изъ дому на »сторонній заработокъ«: вдали отъ родительскаго надзора, они неудержимо предаются своимъ животнымъ инстинктамъ, свыкаются съ холостою, разгульною и распутною жизнью.

Какъ скоро крестьянинъ былъ призванъ къ свободному труду и къ собственному самоуправленію, у него зашевелилось чувство собственного достоинства, пробудилось сознаніе своихъ человѣческихъ правъ. Это самосознаніе прежде и сильнѣе всего сказалось въ сферѣ хозяйственныхъ и семейныхъ отношеній. Прежняя, дореформенная семья представляла изъ себя стройное цѣлое, какъ нельзя болѣе гармонизировавшее съ порядками »старога времени«. Болѣе или менѣе многочисленная семья была крѣпка своимъ внутреннимъ единствомъ, управляясь волею одного лица: дѣда, отца, или просто »большака«, изъ среды братьевъ самаго старшаго, либо самаго умнѣйшаго и опытнаго въ хозяйствѣ. Несграниченная власть главы и полное безправіе остальныхъ членовъ было явленіемъ общимъ. Правомъ рѣшающаго голоса въ дѣлахъ хозяйствен-

ныхъ или мірскихъ пользовались одни главари семей; прочіе же не имѣли тутъ никакого значенія. Но теперь дѣды, отцы и большаки помѣнялись своими ролями со внуками, сыновьями и младшими братьями съ тѣмъ только различіемъ, что на сторонѣ первыхъ были опытность, разсудительность и сдержанность въ дѣйствіяхъ, а на сторонѣ послѣднихъ оказывается малоопытность, поспѣшность въ сужденіяхъ, горячность, порывистость и неосмотрительность въ дѣйствіяхъ.

Съ отрицною вѣрностныхъ отношеній пали или падаютъ патріархально-родовые узы, которые еще уцѣлѣли отъ сѣдой старины, и которые связывали между собою членовъ семьи. Личность, признавая по закону свободно, не захотѣла носить на себѣ прежнихъ оковъ. Тотъ, кто раньше былъ тутъ наиболѣе безправенъ, кому жилось всѣхъ горьше и тяжелѣе, поднялся первымъ. Нечего говорить, что то была—женщина. Вступая въ чужой родъ въ качествѣ жены кого-либо изъ молодыхъ его членовъ, часто противъ собственной воли, она, понятно, должна была особенно тяготиться своимъ положеніемъ, своею полнѣйшею зависимою отъ людей, съ которыми ее не связывали ни многолѣтняя съ дѣтства привычка, ни идея кровнаго родства. Сознавши весь тяготѣвшій надъ нею гнетъ, крестьянка запросила »воли«,—и пошли семейные раздѣлы. Дѣлиться стали не только съ согласія стариковъ, но нерѣдко вопреки ихъ волѣ, либо при первомъ удобномъ случаѣ, напр., тотчасъ по смерти отца, державшаго своимъ авторитетомъ въ повиновеніи всю семью. Раздѣлы всегда начинались по почину женщинъ, но и сами мужья не были противъ того, потому что всѣмъ надоѣлъ семейный гнетъ. Семейные раздѣлы, первоначально вызванные семейнымъ гнетомъ, не только не уменьшаются, а годъ отъ году усиливаются, становятся явленіемъ почти всеобщимъ, находятъ для себя поддержку въ мелкихъ счетахъ и бапризахъ членовъ семьи: двѣ или три снохи не поладятъ между собой и поссорятся просто изъ-за пустяковъ, и братья—мужья ихъ вынуждены бывають дѣлиться. Необходимымъ послѣдствіемъ семейныхъ раздѣловъ, столь усилившихся въ послѣднее время, является обезсилѣніе семей, обѣднѣніе ихъ и даже безвыходная нищета.

Свой протестъ противъ обидъ и насилій въ семьѣ мужа крестьянка заявила и чрезъ разводъ, хотя не легальный, но фактический. И послѣ раздѣла съ мужниной родней она часто покидаетъ своего мужа и либо возвращается къ отцу, либо идетъ на заработки. Для нея становится невыносимою та грубость и несправедливость, съ которыми по старой памяти относится къ ней мужъ и которыя еще такъ недавно казались ей неизбѣжнымъ удѣломъ. Но какъ вездѣ, такъ и въ области супружескихъ отношеній одна крайность вызвала другую. Женщина, почувствовавши свободу и увидавши возможность прекратить общее сожительство съ супругомъ, готова злоупотреблять своею свободою, подчасъ неправильно понимаемою; она хочетъ взять «верхъ» надъ своимъ мужемъ, отрицаетъ и законную зависимость свою отъ мужа, предъявляетъ ему неудобноисполнимыя претензіи и въ случаѣ неисполненія своихъ желаній и прихотей грозитъ ему «уходомъ» и свою угрозу не задумывается привести въ исполненіе. Семейные разлады и фактическое прекращеніе супругами общаго сожительства, происходящіе не только отъ грубости и несправедливости мужей, но и отъ превратнаго пониманія женами своихъ отношеній къ мужьямъ, стали нерѣдкостью и въ нашей крестьянской средѣ.

Заключеніе браковъ также стало усложняться проявленіемъ личной воли подросткающаго поколѣнія: жениться въ деревнѣ начинаютъ не по выбору или указаніямъ родителей, но по собственному влеченію или расчету. Молодежь и здѣсь стала входить во вкусъ самостоятельности и нерѣдко беретъ ее съ бою. Прежде выборъ себѣ жениха или невесты зависѣлъ отъ усмотрѣній семейнаго патріарха; послушаться его, противодействовать ему считалось грѣхомъ и было не мыслимо. Теперь же дѣти въ большинствѣ случаевъ и слышать не хотятъ, чтобы отцы и матери вмѣшивались въ такія интимныя дѣла ихъ, какъ выборъ жениха или невесты, свой произволъ ставятъ выше «воли родительской».

Судя по тѣмъ явленіямъ, какія происходятъ въ семейной жизни современнаго крестьянства, можно понять, что крестьянская семья вся цѣликомъ перестраивается на новый ладъ, но предоставленная самой себѣ она можетъ устроиться на фальшивыхъ основаніяхъ, что отчасти и те-

перь замѣтно, если пастыри церкви не придутъ къ ней на помощь и не позаботятся положить въ основу ея болѣе здоровыя и гуманныя начала христіанской морали, тѣмъ болѣе, что ни наука, ни литература, ни искусство не имѣютъ вліянія на внутреннюю жизнь нашего крестьянина и не руководятъ ею.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ,

для изученія исторіи русской церковной проповѣди, съ общей характеристикой періодовъ ея, съ біографическими свѣдѣніями о замѣчательнѣйшихъ проповѣдникахъ русскихъ (съ XI—XVIII в. включительно) и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ.

Цѣна 2 руб. 25 коп.; съ пересылкою 2 руб. 50 к.

Большой томъ 600 и I—VI стр. Сост. свящ. М. А. Поторжинскій, преподаватель Кіевской духовной Семинаріи.

Съ требованіями обращаться: въ Кіевъ, преподавателю семинаріи, священнику Поторжинскому.

Тамъ же продается Свято-отеческая Христоматія съ біографическими свѣдѣніями о св. отцахъ проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ. Цѣна 1 руб. 25 коп., а съ пересылкою 1 р. 50 к.

Выписывающіе оба изданія вмѣстѣ платятъ за одинъ экземпляръ того и другаго 3 р. 25 коп. безъ пересылки и 3 р. 50 коп. съ пересылкою. Выписывающіе десять экземпляровъ того и другаго изданія за разъ пользуются даровою пересылкою. Книгопродавцамъ уступка по соглашенію.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ НОВОЙ КНИГИ.

Періодъ первый.

Отъ издателя. Русская проповѣдь подъ вліяніемъ византійскимъ. Общая характеристика древне-русской литературы. Общая характеристика византійской литературы.

Къ № 52.

I. Иларіонъ, м. Кіевскій. Слово его о законѣ и благодати.

II. Св. Кириллъ, епископъ Туровскій. Слово въ недѣлю новую по Пасхѣ. Слово въ недѣлю 3-ю по Пасхѣ. Слово о разслабленномъ. Слово на Вознесеніе Господне.

III. Лука Жидята. Поученіе къ братіи.

IV. Преподобный Θεодозій, игумень печерскій. Поученіе о казняхъ Божіихъ. Поученіе о тропаряхъ и о пьянствѣ.

V. М. Никифоръ. Поученіе его въ недѣлю Сыропустную.

VI. Серапіонъ, епископъ Владимірскій. Слово 1, 2, 3, 4 и 5-е.

VII. Безъименныя поученія. Поученіе на предпразднество Рождества Пресв. Богородицы. Поученіе на Воздвиженіе Честнаго Креста. Слово св. Отецъ о постѣ и возстаніи церковнаго чину. Слово Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ. Слово св. Отца нашего Іоанна Златоуста о томъ, како первѣе погани вѣровали въ идолы, и требы имѣ клали, и имена имѣ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестыянствѣ суще, а не вѣдаютъ, что есть крестыянство.

VIII. Митрополитъ Кириллъ II. Рѣчь къ епископамъ. Слово и поученіе къ попомъ.

IX. Св. Петръ митрополитъ. Поученіе его къ игуменомъ, попомъ и діакономъ.

X. Св. Алексій митрополитъ. Поученіе его къ христолюбивымъ христіанамъ.

XI. Матѣй, епископъ Сарайскій. Поученіе его къ дѣтямъ.

XII. Фотій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Поученіе его по случаю бездождія.

XIII. Григорій Самвлакъ. Слово его въ великій Четвертокъ.

Состояніе образованности и проповѣди въ XV и XVI вв.

XIV. Даниилъ, митрополитъ Московскій. Изъ двѣнадцатаго слова. Изъ тринадцатаго слова. Поученіе Даниила м. всея Руси (къ попомъ).

Періодъ второй.

Русская проповѣдь подъ вліяніемъ латино-польскимъ. Состояніе образованности и церковной проповѣди въ Юго-Западной Руси (въ XVI и XVII вв.). Построеніе Южно-русской проповѣди. Развитіе и обогащеніе ея разнообразнымъ содержаніемъ. Пріемъ изложенія, тонъ и языкъ южно-русскихъ проповѣдей.

I. Петръ Могила. Поученіе его къ вступающимъ въ бракъ.

II. Кириллъ Транквилионъ. Поученіе его въ св. великій пятокъ.

III. Іоанникій Галатовскій. Слово во 2-ю недѣлю по Сошествіи св. Духа. Слово на день св. Іоанна Богослова. Наука или способъ составленія проповѣди. Наука альбо способъ зложенія казанія на погребѣ. Способъ составленія проповѣди на праздники и на недѣли.

IV. Антоній Радивиловскій. Слово въ день Воскресенія Господа нашего І. Христа. Слово на нед. 5-ю по Сошествіи Св. Духа. Слово на Усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи.

V. Лазарь Барановичъ (1894 г.). Слово въ недѣлю 7-ю по Сошествіи Св. Духа. Слово на новое лѣто въ день 1 Сентября. Слово на Рождество Пресв. Богородицы. Слово на Воздвиженіе Честнаго Креста. Слово на св. великомученика Θεодора Стратилата.

Переходъ схоластическаго образованія и проповѣдничества съ юго-запада на сѣверо-востокъ Руси въ XVII в.

VI. Епифаній Славинецкій. Слово его на Рождество Христово.

VII. Симеонъ Петровскій—Ситіановичъ Полоцкій. Слово о писаніи Божественномъ. Слово въ недѣлю 34 по Сошествіи св. Духа. Слово о суетвѣрии или суетестіи.

VIII. Орловскій проповѣдникъ XVII в. Поученіе его въ день Вознесенія Господня. Поученіе въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ.

IX. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій (1702—1709). Поученіе на Благовѣщеніе пр. Богородицы и понеѣльникъ Воскресенія Христова Свѣтлый. Слово въ недѣлю св. женъ Мученицъ. Изъ поученія на память св. Евстафія Плакиды. Поученіе въ недѣлю 31 по св. Духѣ.

X. Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій. Слово въ недѣлю 2-ю по Св. Духѣ. Слово о побѣдѣ подъ Полтавою 1709 г. Слово привѣтствующее побѣды около Пскова и Ливоніи, по пораженіяхъ подъ Нарвою полученныхъ, и похвальное знаменія царскаго гербоваго. Изъ слова о храненіи заповѣдей Господнихъ.

Періодъ третій.

Русская проповѣдь съ характеромъ самостоятельности.

I. Теофанъ Прокоповичъ, архіеп. Новгородскій. Слово въ недѣлю осмунадесять, Изъ слова въ день св. великомученицы Екатерины. Слово въ недѣлю цвѣтную о власти и чести царской. Слово похвальное о преславной надѣ вой-

сками Свѣйскими побѣдѣ. Изъ похвальнаго слова о флотѣ Россійскомъ. Изъ слова на новое 1725 лѣто. Изъ слова въ день св. апостоловъ Петра и Павла. Слово на погребеніе Петра в. Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдати долженъ. Симонъ Кохановскій—изъ слова его на Благовѣщеніе.

Церковная проповѣдь въ царствованіе Елисаветы Петровны.

I. Амвросій Юшкевичъ, архіеп. Новгородскій и С.-Петер.

Изъ слова въ день рожденія императрицы Елисаветы.

II Кириллъ Флоринскій, архимандритъ Сергіевской Лавры.

Изъ слова въ день рожденія императрицы Елисаветы.

III. Димитрій Сѣменовъ, архіеп. Новгородскій. Слово въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы. Слово въ день явленія иконы пресв. Богородицы во градѣ Казани.

IV. Геденъ Криневскій, архіеп. Псковскій. Слово въ недѣлю блуднаго сына. Слово о случившемся въ 1755 году въ Европѣ и Африкѣ ужасномъ землетрясеніи.

Русская церков. проповѣдь въ царствованіе Екатерины II.

I. Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. Слово о сырной седмицѣ. Увѣщаніе къ жителямъ г. Воронежа объ уничтоженіи празднества Ярило.

II. Іоаннъ Леванда, каѳедральный протоіерей Кіевскій. Слово въ великій пятокъ. Слово въ моровую язву.

III. Георгій Конисскій, архіеп. Бѣлорусскій. Слово въ день св. пророка Іліи Слово въ день рожденія императрицы Екатерины II. Рѣчь Екатерины II на прибытіе ея въ г. Мстиславль. Рѣчь Екатерины II по совершеніи священнаго коронованія въ Москвѣ.

IV. Гавріилъ, митрополитъ С.-Петербургскій. Слово въ день восшествія на престолъ Екатерины II. Слово въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ.

V, Платонъ, митрополитъ Московскій. Катихизисъ тринадцатый Слово о пользѣ благочестія. Слово въ день рожденія императрицы Екатерины II. Слово на коронованіе Александра I.

VI. Анастасій Братачевскій, архіеп. Астраханскій. Слово на смерть И. И. Бецкаго. Слово на погребеніе И. И. Шувалова. Слово въ великій Пятокъ.